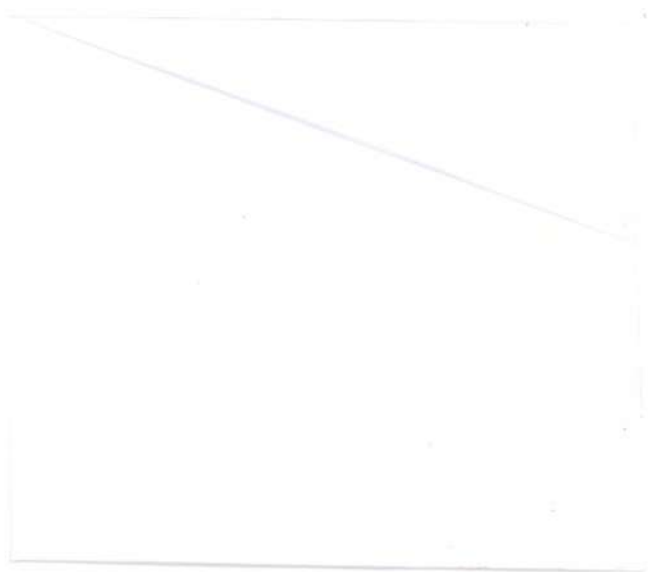
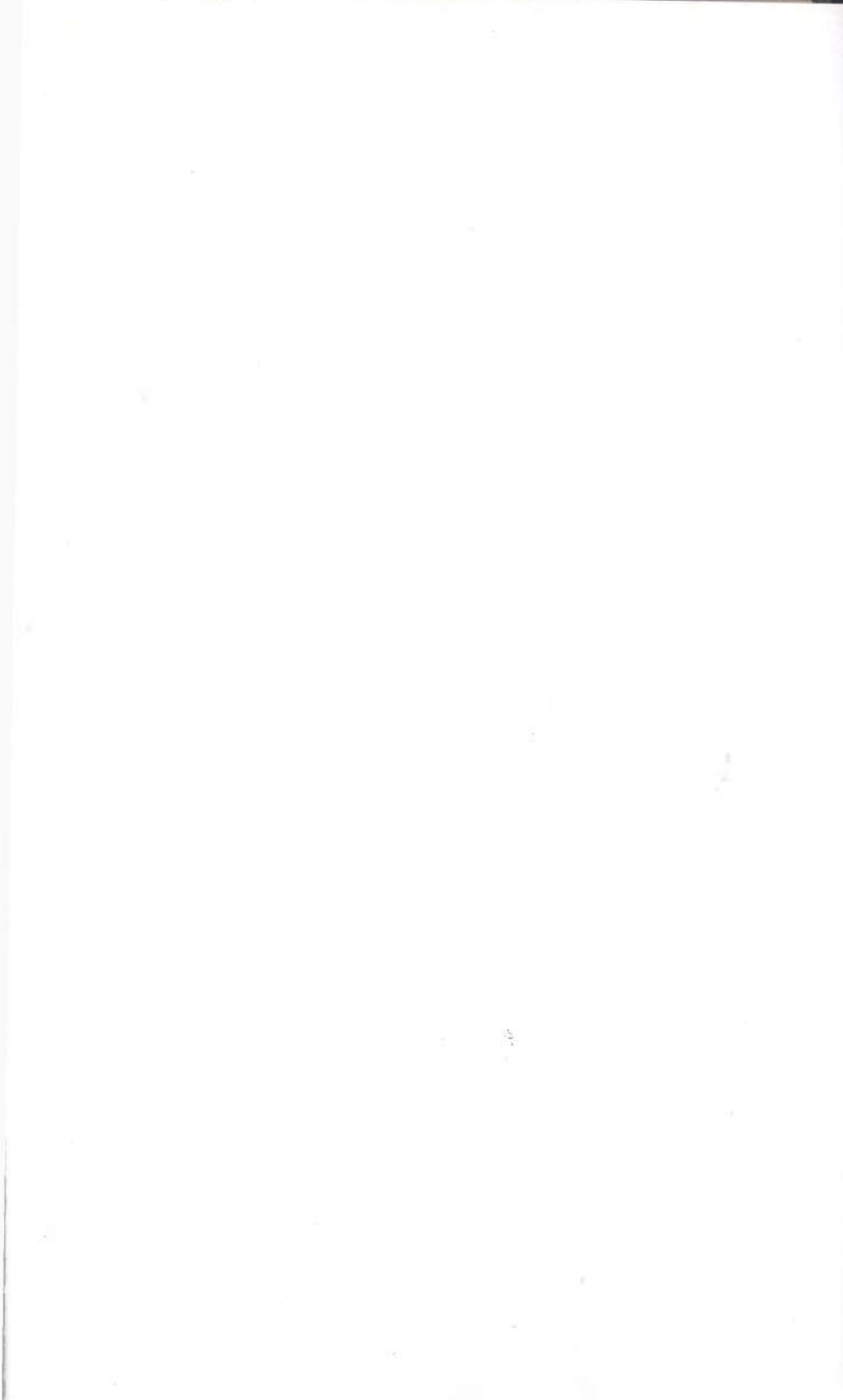

33-2

5-91

03

02

В. Лобода 3/12 29.

33-2
Б 91

М. А. БУНЯТЯНЬ.

Ленин

Сент 25

1927

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ КРИЗИСЫ

Опытъ морфологіи и теоріи періодическихъ экономиче-
скихъ кризисовъ и теоріи конъюнктуры.

322380

Казанский институт
народного хозяйства
БИБЛИОТЕКА

МОСКВА
1915

МОСКВА.—1915.

Тип. и цинк. т./д. „Мысль“ Н. П. Меснянкинъ и К^о. Петровка, 17.

Содержаніе.

Стр.

Введеніе V—XXXIV

I. Экономическіе кризисы и формы их проявленія 1—90

1. Опредѣленіе и классификація экономическихъ кризисовъ	1
2. Периодичность кризисовъ и хозяйственные циклы	9
3. Денежный кризисъ	17
4. Кредитный кризисъ	26
5. Товарный кризисъ	37
6. Биржевой и спекуляціонный кризисы	47
7. Промышленный кризисъ	59
8. Аграрный кризисъ	71
9. Общій экономической кризисъ и депрессія	80

II. Экономическіе кризисы и ихъ причины 91—239

1. Технические недостатки организаціи хозяйственной жизни	91
2. Механизмъ и побудительныя причины общихъ движеній цѣнъ (Теорія общей конъюнктуры)	108
1. Цѣнность, цѣны и зависимость колебаній послѣднихъ отъ колебаній цѣнности денегъ	110
2. Факторы образованія общественной цѣнности и цѣнъ благъ	129
3. Механизмъ общихъ движеній цѣнъ и дѣйствіе послѣднихъ на распределеніе	141
4. Механизмъ и границы общихъ прогрессивныхъ движеній цѣнъ	160
Границы накопленія общественнаго капитала	164
3. Анализъ экономическихъ цикловъ и ихъ причинъ	184
«Недостатокъ въ капиталѣ»	192
Накопленіе и помѣщеніе капитала	211

Прибавленіе: Предпринимательскіе союзы и экономическіе кризисы 235

III. Перекапитализация, ее причины и последствия.	240—291
1. Частно-хозяйственное накопление и общественная капитализация	240
2. Взаимодействие распределения и перекапитализации. Расширение сферы и концентрация частно-хозяйственной капитализации и воздействие последней на распределение	248
3. Тенденции против неравномерности распределения. Процесс декапитализации. Фактическое развитие распределения.	263
4. Тенденция к перекапитализации и капиталистический хозяйственный строй	279
5. Перекапитализация и экономическая и социальная борьба	285
Заключение.	292
Алфавитный предметный и именной указатель.	294

ВВЕДЕНИЕ.

Экономическіе кризисы, періодически посѣщающіе народное хозяйство, являются самыми большими бѣдствіями для хозяйственной жизни народовъ. Они разстраиваютъ установившійся порядокъ производства и причиняютъ неисчислимыя потери и страданія предпринимателямъ и рабочимъ классамъ. Это объясняетъ то исключительное вниманіе, какое экономистами удѣлялось проблемѣ кризисовъ. Разрѣшеніе этой проблемы, познаніе основаній экономическихъ кризисовъ, является необходимымъ условіемъ для возможности принятія мѣръ къ ихъ устраненію или смягченію.

Разрѣшеніе проблемы кризисовъ имѣетъ громадное значеніе также для ученія о народномъ хозяйствѣ вообще. Проблема кризисовъ находится въ тѣсной связи съ цѣлымъ рядомъ важнѣйшихъ вопросовъ политической экономіи. Отсюда понятно, что то или другое объясненіе кризисовъ должно оказать рѣшающее вліяніе на разрѣшеніе ряда другихъ вопросовъ и на общую теорію политической экономіи.

Между тѣмъ въ политической экономіи нѣтъ вопроса болѣе спорнаго, чѣмъ объясненіе экономическихъ кризисовъ. Самое существованіе проблемы кризисовъ является показателемъ того, что кризисы не вкладываются въ господствующую систему политической экономіи, въ главныхъ чертахъ опирающуюся на ученіе классической школы. Хотя ученіе классической школы съ теченіемъ времени и подверглось пересмотру, его методы были улучшены и введены значительныя поправки въ его содержаніе, но основы его остались въ общемъ старыя. Ученіе о цѣнности классической школы продолжало

господствовать до новѣйшаго времени, когда оно стало медленно уступать мѣсто теоріи цѣнности субъективной школы. Новое ученіе о цѣнности—основное въ ученіи о народномъ хозяйствѣ—не успѣло, однако, еще отразиться на всей системѣ политической экономіи. Основанная на классическомъ ученіи о цѣнности теорія рынка, какъ она была формулирована Джемсомъ Миллемъ и Сэ сохраняетъ въ господствующей теоріи свою силу. Теорія капитала классической школы удерживаетъ свое господствующее положеніе, несмотря на то, что именно она являлась главнымъ объектомъ критики ея противниковъ и вызывала сомнѣнія и нѣкоторыхъ ея адептовъ. Господствующее ученіе о народномъ хозяйствѣ продолжаетъ оставаться въ сущности преимущественно ученіемъ о производствѣ и обращеніи благъ, причѣмъ вопросы потребленія и распредѣленія и ихъ тѣснаго взаимодѣйствія съ производствомъ остаются безъ должнаго разсмотрѣнія. Увѣренность въ общей гармоніи интересовъ отдѣльныхъ хозяйствующихъ лицъ и общества при хозяйственной свободѣ держатся еще довольно крѣпко, несмотря на признаніе необходимости нѣкоторыхъ ограниченій индивидуальной свободы.

Экономическіе кризисы представляются, прежде всего, въ видѣ остраго застоя въ сбытѣ товаровъ, послѣ періода промышленнаго подъема, и рѣзкаго паденія ихъ цѣнъ. Что является причиной такого положенія вещей? Ближайшимъ объясненіемъ было бы признаніе общаго паденія цѣнности благъ вслѣдствіе несоотвѣтствія производства съ текущимъ потребленіемъ, т. е. вслѣдствіе общаго перепроизводства благъ. Такое объясненіе противорѣчило бы, однако, господствующей системѣ политической экономіи. Господствующее ученіе отрицало возможность общаго перепроизводства на томъ основаніи, что блага производятся для обмѣна на другія блага и производство однихъ благъ само создаетъ рынокъ для другихъ (теорія рынка Джемса Милля и Сэ). Въ самомъ дѣлѣ, производство и обмѣнъ благъ имѣютъ цѣлью или потребленіе, или же накопленіе капитала, т. е. средствъ дальнѣйшаго производства. При пропорціональномъ, т. е. соотвѣтствующемъ спросу, распредѣленіи производства на ту и другую цѣль — всѣ блага должны найти сбытъ. Что касается накопленія капитала,

то господствующее учение не ставило его въ связь съ потребленіемъ и признавало возможность для общества въ цѣломъ безграничнаго накопленія, даже за счетъ потребленія. Согласно этому ученію, народное хозяйство такимъ путемъ обогащается подобно тому, какъ частное лицо увеличиваетъ свое состояніе путемъ сбереженій. Ученіе классической школы не могло также видѣть въ общемъ паденіи цѣнъ при кризисахъ общаго паденія цѣнности благъ потому, что она понимала подъ цѣнностью мѣновое отношеніе благъ. Вопросъ объ основаніи цѣнности, какимъ признавали стоимость производства или количество затраченнаго на него труда, собственно говоря, сводился лишь къ установленію внѣшняго основанія мѣновыхъ отношеній благъ. Согласно этому, допущеніе общаго паденія или повышенія цѣнности благъ являлось *contradictio in adjecto* *). Въ соотвѣтствіи съ этими ученіями общее паденіе цѣнъ при кризисахъ оставалось объяснить какъ измѣненіе мѣновыхъ отношеній въ пользу одного блага—денегъ—и во вредъ другимъ благамъ—товарамъ, и искать причину этого явленія въ ошибкахъ предпринимателей, при сложномъ механизмѣ народно-хозяйственной жизни затрудняющихся приспособить производство къ спросу, въ злоупотребленіяхъ кредитомъ и вызванномъ этими обстоятельствами крушеніи кредита—на ряду съ деньгами могущественнаго орудія обращенія.

Такихъ въ сущности взглядовъ на экономическіе кризисы—съ нѣкоторымъ разнообразіемъ въ деталяхъ—придерживаются всѣ экономисты, стоящіе на почвѣ господствующей политической экономіи. Отвергнувъ возможность общаго перепроизводства, они признаютъ возможность частичныхъ перепроизводствъ, какъ слѣдствіе непропорціональнаго, т. е. несоотвѣтствующаго спросу, производства, и въ этомъ видятъ основную причину экономическихъ кризисовъ. Однако, съ такимъ пониманіемъ экономическихъ кризисовъ не могли мириться тѣ, которымъ доктрина не закрывала глазъ на дѣйствительность. Къ тому же постепенно выясняющаяся періодичность кризисовъ указывала на то, что они органически

*) J. St. Mill, Principles of political economy. В. III, ch. I, § 4.

связаны съ основами народно-хозяйственной жизни и требуютъ объясненія въ связи съ ними. Это дѣлаетъ понятнымъ почему болѣе серьезныя попытки къ объясненію экономическихъ кризисовъ, мы встрѣчаемъ у критиковъ ученія классической школы, какъ Сисмонди, у экономистовъ социалистическаго направленія, какъ Родбертусъ и Марксъ, или у эклектиковъ, какъ Мальтусъ, Чомерсъ, фонъ-Кирхманъ и др.

То, что объединяетъ упомянутыхъ теоретиковъ—это, прежде всего, признаніе за экономическими кризисами значенія органическаго продукта современной капиталистической организаціи народнаго хозяйства. Они видятъ въ кризисахъ общее перепроизводство благъ, какъ слѣдствіе чрезмѣрнаго ихъ производства или чрезмѣрнаго увеличенія капитала и недостатка потребленія. Наконецъ, они признаютъ неравномѣрность распредѣленія какъ первоначальную причину недостаточности потребленія или какъ обстоятельство, способствующее несоотвѣтствію производства и потребленія.

Идея о возможности общаго перепроизводства мирилась съ экономическими воззрѣніями меркантилистовъ, подчеркивавшихъ тѣсную зависимость производства отъ потребленія и проповѣдовавшихъ необходимость расширенія потребленія, особенно потребленія предметовъ роскоши, для развитія производительныхъ силъ страны. Физиократы формулировали отношеніе между потребленіемъ и производствомъ еще рѣзче и признавали вреднымъ для народнаго хозяйства всякое сбереженіе дохода, какъ уменьшающее потребленіе и сообразно съ этимъ и производство *). Болѣе глубокій анализъ отношеній между производствомъ, потребленіемъ и накопленіемъ мы находимъ впервые у критиковъ классической школы, сдѣлавшей производство преимущественнымъ объектомъ своего ученія.

Ученіе Адама Смита о возможности неограниченнаго накопленія, что логически должно было привести къ ученію о независимости капитализаціи и производства отъ потребленія, находитъ энергичнаго противника въ лицѣ Лодердэля**).

*) Quesnay, Oeuvres. Стр. 474—475.

***) Lauderdale, Inquiry into the nature and origin of public wealth. I изд. 1804. II изд. 1819.

Исходя изъ ученія, что цѣнность благъ опредѣляется ихъ полезностью и рѣдкостью, Лодердэль приходитъ къ выводу о различіи и даже противоположности критеріевъ опредѣленія величины частныхъ состояній и народнаго богатства. Последнее состоитъ изъ «всего, что полезно или пріятно человѣку», тогда какъ состояніе частныхъ лицъ опредѣляется цѣнностью ихъ имущества; между тѣмъ цѣнность благъ зависитъ отъ соотношенія спроса и количества благъ: она увеличивается съ уменьшеніемъ ихъ количества или увеличеніемъ спроса на нихъ и уменьшается въ обратныхъ случаяхъ. Отсюда слѣдуетъ, что совокупность частныхъ состояній не представляетъ въ точности народнаго богатства и что движеніе ихъ обыкновенно расходится *).

Переходя къ средствамъ увеличенія народнаго богатства, Лодердэль причисляетъ къ нимъ рядомъ съ землей и рабочей силой также капиталъ, замѣняющій рабочую силу или помогающій ей. Признавая, что капиталъ накапливается путемъ сбереженій, Лодердэль, однако, возстаётъ противъ общепринятаго мнѣнія, что всякія сбереженія, являясь средствомъ частнаго обогащенія, обогащаютъ и общество въ цѣломъ. Напротивъ, во всякое данное время, соотвѣтственно состоянію техники, общество можетъ съ пользою примѣнить только извѣстное количество капитала. Всякое дальнѣйшее накопленіе сверхъ этой нормы можетъ послужить средствомъ перемѣщенія имущества отъ одного члена общества къ другому, но не можетъ быть средствомъ къ увеличенію народнаго богатства. Отвлекая покупательную силу отъ предметовъ потребленія къ средствамъ производства, оно должно обезцѣнить первые и вызвать въ послѣдствіи перепроизводство и обезцѣненіе послѣднихъ **). Другими словами, чрезмѣрное накопленіе должно повести къ ослабленію экономической дѣятельности и уменьшенію производства въ цѣломъ.

Лодердэль не останавливается спеціально на экономическихъ кризисахъ, привлечшихъ, впрочемъ, вниманіе теоретиковъ преимущественно послѣ кризисовъ 1815 и 1825 г. г. Къ

*) Тамъ же. II изд. Стр. 49.

***) Тамъ же. Стр. 217—224.

тому же Лодердэль полагаетъ, что въ дѣйствительности, къ счастью для человѣчества, механизмъ общества устроенъ такъ, что вредъ, который могъ бы быть причиненъ страстью къ накопленію и бережливостью однихъ, предотвращается соотвѣтственной расточительностью другихъ *). Но ученіе Лодердэля о необходимости извѣстнаго соотношенія между капитализаціей и потребленіемъ было какъ для него, такъ и для послѣдующихъ экономистовъ цѣннымъ аргументомъ противъ ученія о капиталѣ Смита и его школы.

Сисмонди былъ первый экономистъ, который обратилъ серьезное вниманіе на экономическіе кризисы и удѣлилъ объясненію послѣднихъ подобающее мѣсто въ системѣ политической экономіи **). Тѣневныя стороны быстраго развитія фабричнаго производства и кризисы 1815 и 1818 г.г., потрясшіе хозяйственную жизнь Англій и континентальныхъ странъ, находились въ яркомъ противорѣчій съ либеральной теоріей экономистовъ классической школы, учившей о гармоніи интересовъ отдѣльныхъ хозяйствующихъ лицъ и общества и о благодѣяніяхъ свободной конкуренціи. Сисмонди—историкъ по специальности и тонкій наблюдатель дѣйствительности—съ необычайнымъ краснорѣчіемъ отмѣтилъ эти противорѣчія. Онъ указалъ на бѣдственное положеніе рабочаго класса и на экономическіе кризисы, какъ на факты, органически связанные съ нашей хозяйственной жизнью, основанной на свободной конкуренціи. Въ объясненіи этой связи сосредоточивается для Сисмонди весь интересъ политической экономіи ***).

Сисмонди считаетъ переполненіе рынковъ «фактомъ, во всей исторіи торговли наиболѣе доказаннымъ» ****). Чрезмѣрное производство, превосходящее спросъ, бросается въ глаза на всѣхъ рынкахъ. Это перепроизводство не частичное, какъ слѣдствіе непланомѣрнаго производства, но общее, по

*) Тамъ же. Стр. 226.

***) Sismonde de Sismondi, Nouveaux principes d'Economie politique. 1819. Его же: Etudes sur l'Economie politique. Ed. Bruxelles. 1837—1838. Введеніе и этюды 1, 2, 13, 14.

****) Cp. Gide et Rist, Histoire des doctrines économiques. 1909. Стр. 200.

*****) Nouv. princ. T. I, стр. 341.

отношенію къ спросу въ благахъ вообще. «Во всей Европѣ,—говоритъ онъ,—промышленность и производство достигли размѣровъ, превосходящихъ ея потребность» *). Но чѣмъ объяснить подобное несоотвѣтствіе между производствомъ и спросомъ? Сисмонди видитъ причину этого явленія, прежде всего, въ чрезвычайномъ увеличеніи производства. Благодаря усовершенствованію техники и введенію машинъ, производство благъ значительно возросло. Но продукты сами по себѣ не представляютъ части богатства, покуда они находятся въ рукахъ производителей или торговцевъ; лишь ихъ сбытъ тому, кто нуждается въ нихъ, даетъ продуктамъ характеръ цѣнности, и этотъ сбытъ зависитъ отъ двухъ причинъ, независимыхъ отъ производства: отъ потребности покупателей въ продуктахъ и отъ ихъ покупательныхъ средствъ **). Потребности людей въ общемъ ограничены и развиваются медленно. Рабочій людъ—главный потребитель продуктовъ промышленности—въ силу своихъ привычекъ и культурнаго развитія не можетъ расширить свое потребленіе выше извѣстнаго, довольно ограниченнаго, предѣла даже при доступности цѣнъ продуктовъ ***). Потребленіе продуктовъ фабричнаго производства со стороны богатыхъ также ограничено; спросъ ихъ обращенъ больше на предметы роскоши, производимые артистами и ремесленниками, или же на иностранные продукты. Такимъ образомъ, фабричное производство, рассчитанное на широкій кругъ потребителей, располагаетъ довольно ограниченнымъ рынкомъ, который можетъ быть быстро заполненъ ****).

Но на самомъ дѣлѣ общественное потребленіе не достигаетъ этого возможнаго максимума, благодаря недостаточному росту и неблагоприятнымъ условіямъ распредѣленія дохода. Доходъ—это ежегодной плодъ богатства и труда, который можетъ быть потребленъ безъ ущерба для имущественнаго положенія его владѣльца. Поэтому нормальное потребленіе каждаго члена общества ограничено его доходомъ. Точно также со-

*) Nouv. princ. T. I, стр. 337.

***) Etudes. T. II, стр. 164, 221.

****) Nouv. princ. T. I, стр. 79—80.

*****) Nouv. princ. T. I, стр. 333—336.

вокупное потребление нации, поскольку оно может идти из года въ годъ, не уменьшая національнаго богатства, находятъ свои границы въ совокупномъ доходѣ всѣхъ его членовъ. Совокупный ежегодный доходъ нации, получаемый въ видѣ ренты съ земли, прибыли съ капитала и заработной платы, предназначенъ для обмѣна на совокупность производства слѣдующаго года; благодаря этому обмѣну, каждый обеспечиваетъ себѣ потребление, возстановляетъ затраченный капиталъ и даетъ мѣсто новому воспроизводству *). Если бы національный доходъ не поглощалъ совокупности ежегоднаго производства, часть этого производства осталась бы непроданной, загромождала бы склады производителей, парализовала бы ихъ капиталы и остановила бы производство. Это случилось бы, если бы національное производство увеличилось слишкомъ быстро въ сравненіи съ доходами предыдущаго года **).

Между тѣмъ, современная хозяйственная организація ведетъ, съ одной стороны, къ быстрому росту производства и, съ другой стороны, къ уменьшенію общественнаго дохода. При режимѣ свободной конкуренціи предприниматели стремятся удешевить продукты и расширить свое производство. Для этого они стараются ввести въ производство усовершенствованія и замѣнить рабочую силу машинами, вызывая тѣмъ безработицу и паденіе заработной платы. Такимъ образомъ, въ то время, какъ производство увеличивается, доходы и потребление многочисленнаго рабочаго класса уменьшаются ***). Послѣдствіемъ должно явиться чрезмѣрное паденіе цѣнъ продуктовъ массоваго производства, отражающееся также на доходѣ класса предпринимателей. Итакъ, благодаря постоянному усовершенствованію техники, общественное производство значительно превосходитъ общественный доходъ предыдущаго года, на который она должна обмѣниваться, и это несоотвѣтствіе растеть въ дальнѣйшемъ еще сильнѣе, вслѣдствіе постоянного уменьшенія общественнаго дохода. Такое положеніе вещей приводитъ къ тѣмъ результатамъ, которые характеризуютъ

*) Nouv. princ. T. I, стр. 104—106.

**) Nouv. princ. T. I, стр. 120—121.

***) Nouv. princ. T. I, стр. 314 и сл. T. II, стр. 312 и сл.

экономическіе кризисы, а именно—переполненію рынковъ и сильному паденію цѣнъ, съ одной стороны, и бѣдственному положенію какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей,—съ другой стороны. Къ тѣмъ же результатамъ можетъ привести и чрезмѣрное накопленіе капитала, вызывающее соотвѣтственно чрезмѣрное увеличеніе производства всякихъ благъ*). Производство входитъ въ нормальныя границы лишь послѣ того, какъ многіе предприниматели, разорившись, оказываются принужденными пріостановить свое производство. Сисмонди рекомендуетъ увеличеніе заработной платы рабочихъ какъ средство, способное увеличить емкость внутреннего рынка, а потому полезное и для самихъ предпринимателей.***) Полное же соотвѣтствіе между производствомъ и потребленіемъ Сисмонди ожидаетъ лишь отъ ограниченія производства и введенія техническихъ усовершенствованій только по мѣрѣ развитія потребностей общества ***).

Теорія кризисовъ Сисмонди—этого превосходнаго наблюдателя, но крайне слабого теоретика—не отличается ни ясностью ни цѣльностью. Не говоря о рядѣ противорѣчій и явныхъ несообразностей въ изложеніи Сисмонди, свидѣтельствующихъ о его неясномъ представленіи процесса воспроизводства благъ, слѣдуетъ указать, прежде всего, на очевидную несостоятельность его ученія о доходѣ, лежащаго въ основѣ его теоріи кризисовъ. Доходъ общества не можетъ расходиться, какъ то думаетъ Сисмонди, съ общественнымъ продуктомъ: общественный доходъ обозначаетъ тотъ же общественный продуктъ, лишь въ порядкѣ его распредѣленія. Тѣмъ болѣе невѣрно его утвержденіе, будто общественный продуктъ одного года покупается общественнымъ доходомъ предыдущаго и несоотвѣтственное увеличеніе перваго въ сравненіи со вторымъ является причиной перепроизводства. На самомъ дѣлѣ различныя блага обмѣниваются другъ на друга по мѣрѣ поступленія ихъ на рынокъ. Далѣе, самая проблема перепроизводства поставлена у Сисмонди непослѣдовательно: говоря о всеобщемъ перепроизводствѣ, онъ имѣетъ въ виду,

*) Nouv. princ. T. I, стр. 289 и сл.

**) Etudes. T. II, стр. 222.

***) Nouv. princ. T. I, стр. 369. Etudes, T. II, стр. 233.

собственно, перепроизводство предметовъ массоваго фабричнаго производства вслѣдствіе усовершенствованій техники. Въ полемикѣ съ Рикардо Сисмонди долженъ былъ признать, что теоретически возможно избѣгнуть кризисовъ при усовершенствованіи техники посредствомъ перевода части производственныхъ силъ изъ отраслей производства предметовъ массоваго потребленія въ отрасли производства предметовъ роскоши для предпринимателей, доходы которыхъ увеличиваются отъ введенія усовершенствованныхъ приѣмовъ производства. Но такой переводъ производственныхъ силъ изъ одной отрасли производства въ другую—онъ считаетъ въ дѣйствительности невозможнымъ вслѣдствіе техническихъ затрудненій *). Последнее предположеніе, однако, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Усовершенствованія техники примѣняются постепенно, преимущественно при новыхъ помѣщеніяхъ капитала, а потому одновременное усиленіе производства предметовъ роскоши при спросѣ на нихъ не можетъ встрѣтить затрудненій. Причину недостаточнаго потребленія и несоотвѣтствія между производствомъ и спросомъ нужно, слѣдовательно, искать въ другомъ.

Несмотря на слабость теоретическихъ построеній Сисмонди, значеніе его для разрѣшенія проблемы кризисовъ громадно. Сисмонди впервые сдѣлалъ экономическіе кризисы предметомъ серьезнаго обстоятельнаго разсмотрѣнія, какъ факта первостепенной важности. Онъ первый указалъ на общій характеръ перепроизводства. Сама попытка дать законченное теоретическое объясненіе общему перепроизводству, какъ бы она ни была неудачна, представляла уже крупную заслугу. Особенно важно было его указаніе на значеніе распредѣленія не только для блага различныхъ классовъ населенія, но и для развитія всего народнаго хозяйства **). Правда, Сисмонди недостаточно обосновываетъ это положеніе и не даетъ вѣрнаго объясненія, почему концентрація дохода должна сузить спросъ, а диффузія—быть болѣе благоприятна для развитія производства. Но самая мысль о тѣсной связи, существующей между мало экспансивнымъ по-

*) Etudes. T. I, стр. 55—62, примѣчаніе.

***) Nouv. princ. T. I, стр. 331. Etudes. T. II, стр. 222.

требленіемъ широкихъ массъ населенія и возникновеніемъ экономическихъ кризисовъ оказалась плодотворной для дальнѣйшихъ изслѣдованій вопроса.

Идеи Лодердэля и Сисмонди находятъ отраженіе у Мальтуса, одного изъ основателей классической школы политической экономіи. Мальтусъ въ многихъ важныхъ вопросахъ расходится съ Смитомъ и Рикардо и прежде всего въ ученіи о цѣнности. Въ этомъ вопросѣ онъ довольно близко примыкаетъ къ Лодердэлю. Согласно Мальтусу, цѣнность благъ опредѣляется исключительно предложеніемъ и спросомъ. Ввиду того, что цѣнность благъ является главнымъ регуляторомъ распределенія и производства, Мальтусъ анализируетъ факторы, вліяющіе на образованіе цѣны какъ со стороны предложенія, такъ и со стороны спроса. Увеличенію народнаго богатства, слѣдовательно увеличенію предложенія, содѣйствуютъ больше всего плодородность почвы, берегающія трудъ изобрѣтенія и накопленіе капитала. Но эти факторы могутъ проявить себя въ производствѣ лишь при одномъ условіи, а именно при правильномъ распределеніи произведенныхъ благъ; ибо только тогда потребности населенія могутъ проявить себя въ спросѣ на хозяйственныя блага и поднять цѣнность ихъ. Последнее же нужно для того, чтобы дать возможность использовать производительныя силы природы, вызвать къ жизни изобрѣтенія и дать возможность накопленію капитала. «Производство и распределеніе—говоритъ онъ—суть два элемента богатства, которые, комбинированные въ надлежащихъ пропорціяхъ, способны въ короткое время увеличить до послѣднихъ предѣловъ богатство и народонаселеніе страны, между тѣмъ какъ каждый изъ этихъ элементовъ въ отдѣльности или несоразмѣрно комбинированные приводятъ послѣ многихъ тысячъ лѣтъ къ тому скудному населенію и богатству, которыя мы наблюдаемъ въ настоящемъ *)».

Такимъ образомъ, Мальтусъ отводитъ потребленію мѣсто главной движущей силы хозяйственной дѣятельности, регулирующей производство и накопленіе, и устанавливаетъ тѣсную связь между потребленіемъ и распределеніемъ благъ. Въ то

*) Malthus, Principles of political economy. 1820. Стр. 426.

же время онъ отмѣчаетъ тѣсную зависимость накопленія отъ потребленія. Онъ полагаетъ, что «тогда какъ соотвѣтствующее стремленіе къ потребленію можетъ поддерживать равновѣсіе между предложеніемъ и спросомъ, неумѣренная страсть къ накопленію неминуемо должна повести къ производству благъ въ количествѣ, превышающемъ возможное потребленіе ихъ при существующей общественной организаціи и привычкахъ», другими словами,—къ общему перепроизводству. Последнее выражается въ томъ, что цѣнность благъ по отношенію къ труду падаетъ, понижая прибыль почти до нуля и задерживая тѣмъ на время дальнѣйшее производство *). Слѣдовательно, между производствомъ, потребленіемъ и накопленіемъ существуетъ взаимная связь, опредѣляющая ихъ соотношеніе для правильного хода хозяйственной жизни. Считая равномѣрное распределеніе благопріятнымъ для потребленія и производства, Мальтусъ, однако, не видитъ въ повышеніи заработной платы средства къ росту производства: понижая предпринимательскую пользу, она можетъ даже задержать ростъ накопленія **). Онъ не ожидаетъ также отъ потребленія предпринимателей и капиталистовъ стимула для развитія производства: ибо главная ихъ цѣль—скопить состояніе путемъ сбереженій, и они дѣйствительно сберегаютъ относительно больше, чѣмъ можетъ расти общественный капиталъ. Въ этомъ вопросѣ не будучи такимъ оптимистомъ, какъ Лодердэль, который полагалъ, что бережливость однихъ компенсируется расточительностью другихъ, Мальтусъ считаетъ, что чрезмѣрное накопленіе дѣйствительно имѣетъ мѣсто и служитъ препятствіемъ развитію производства ***). Для поддержанія равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ Мальтусъ находитъ необходимымъ существованіе многочисленнаго класса непроемкихъ потребителей ****).

У Сисмонди непосредственной причиной перепроизводства являются усовершенствованія техники производства, за кото-

*) Тамъ же. Стр. 354—355.

***) Тамъ же. Стр. 471—472.

***) Тамъ же. Стр. 475, 478 и сл.

****) Тамъ же. Стр. 465, 466, 477 и сл.

рыми не может послѣть развитіе потребленія при неблагопріятномъ для широкихъ массъ населенія распредѣленіи общественнаго дохода. По мнѣнію Мальтуса, усовершенствованія техники слѣдуютъ за потребностью въ новыхъ производительныхъ силахъ и потому рѣдко превосходятъ потребность въ нихъ *). Причиной чрезмѣрнаго увеличенія производства является у него усиленное накопленіе. Такимъ образомъ, Мальтусъ ставитъ проблему перепроизводства въ связь съ чрезмѣрнымъ накопленіемъ. Но пути къ разрѣшенію самой проблемы у него только намѣчены. Его теорія перепроизводства не опирается на твердую теорію цѣнности. Характерно, что перепроизводство представляется ему въ видѣ паденія цѣнности благъ по отношенію къ труду; между тѣмъ въ періодъ кризисовъ мы наблюдаемъ одновременное паденіе цѣны товаровъ и заработной платы. Его объясненіе тенденцій къ перекапитализаціи недостаточно учитываетъ особенности капиталистическаго строя, дѣлающія это стремленіе неизбѣжнымъ. Наконецъ, отмѣчая громадное значеніе распредѣленія и потребленія для развитія производства, онъ недостаточно вникаетъ въ существующую между ними взаимную связь и впадаетъ въ противорѣчіе, когда противопоставляетъ заработную плату предпринимательской прибыли и видитъ въ повышеніи первой препятствіе къ развитію производства **).

Ученіе Сисмонди о недопотребленіи рабочихъ массъ и ученіе Мальтуса о чрезмѣрномъ накопленіи, какъ факторахъ, вызывающихъ кризисы, находятъ гармоничное сочетаніе въ ученіи о кризисахъ фонъ-Кирхмана. Фонъ-Кирхманъ видитъ основаніе «большей части соціальныхъ бѣдствій въ недостаточномъ сбытѣ продуктовъ». Причиной недостаточнаго сбыта являются два обстоятельства: неравномѣрность распредѣленія и стремленіе къ накопленію. Благодаря

*) Тамъ же. Стр. 401—402.

**) На ряду съ Мальтусомъ однимъ изъ самыхъ горячихъ противниковъ ученія о возможности безграничнаго производства и накопленія является Чомерсъ (Thomas Chalmers, On political economy in connexion with the moral state and moral prospects of society. 2-d ed. 1832). Его критика этого ученія, изобилующая мѣткими замѣчаніями, вноситъ, однако, мало новаго въ теоретическое освѣщеніе вопроса.

существованію ренты—земельной и съ капитала,—рабочія массы получаютъ сравнительно незначительную часть общественнаго продукта и потому не могутъ развитъ свое потребленіе. Между тѣмъ землевладѣльцы и капиталисты, присваивающіе значительную часть общественнаго продукта и имѣющіе, слѣдовательно, возможность широкаго потребленія въ видѣ предметовъ роскоши, не пользуются этой возможностью, а стараются сберечь часть своихъ средствъ и вложить ихъ въ производство для увеличенія своихъ доходовъ. Дальнѣйшее увеличеніе производства можетъ, однако, простираться или на предметы рабочихъ или на предметы потребленія капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Но такъ-какъ первые не имѣютъ средствъ къ расширенію своего потребленія, а послѣдніе не имѣютъ желанія къ тому, то продукты должны ока заться въ избыткѣ. Преобладающее стремленіе къ накопленію со стороны имущихъ классовъ должно, такимъ образомъ, привести къ переполненію рынковъ и усиленію бѣдственнаго положенія рабочихъ. Постоянное повышеніе земельной ренты, уменьшая долю рабочихъ и ремесленниковъ въ общественномъ продуктѣ, по мнѣнію фонъ-Кирхмана, усиливаетъ тенденцію къ перепроизводству.

Разсужденія фонъ-Кирхмана о кризисахъ, изложенныя имъ въ журнальной статьѣ *) и сохранившіяся въ «Соціальныхъ письмахъ къ фонъ-Кирхману» Родбертуса **), представляютъ изъ себя остроумную схему теоріи хроническаго перепроизводства, превосходящую своей цѣльностью теоріи Сисмонди и Мальтуса, но уступающую имъ въ стремленіи къ теоретическому углубленію вопроса.

Мысль Сисмонди о тѣсной связи неравномѣрности распредѣленія съ экономическими кризисами находитъ болѣе точную формулировку у Родбертуса *).

*) Статя «Tauschgesellschaft» въ «Demokratische Blätter». Breslau. 1849.

**) Особенно во второмъ письмѣ. С. Rodbertus—Jagetzow, Schriften. Т. II. 1899. Стр. 16—36.

***) С. Rodbertus-Jagetzow, Sociale Briefe an von Kirchmann (I—III письма изданы 1850—1851. Переизданы подъ заглавіемъ: Zur Beleuchtung der socialen Frage. 2 т. 1899. IV письмо издано послѣ смерти автора подъ заглавіемъ: Das Kapital. 1884). Его же статья: Die Handelskrisen und die Hypothekennoth der Grundbesitzer (1858). Переиздано въ сборникѣ его статей: Kleine Schriften. 1890.

Признавая наличность общих периодических кризисовъ перепроизводства *), Робертусъ полагаетъ, что причину ихъ слѣдуетъ искать не въ ошибочныхъ диспозиціяхъ предпринимателей или въ сферѣ денежнаго и кредитнаго обращенія **), а въ самой организаціи народнаго хозяйства на основаніи частной собственности на землю и капиталъ и свободной конкуренціи. Она заключается въ томъ, что при данной организаціи народнаго хозяйства «по мѣрѣ возрастающей производительности труда вознагражденіе рабочихъ классовъ составляетъ соответственно все меньшую долю національнаго продукта» ***). Въ отличіе отъ Сисмонди и фонъ-Кирхмана Родбертусъ напираетъ именно на такое относительное уменьшеніе доли рабочихъ, а на ея абсолютную незначительность. Это заключеніе есть выводъ изъ теоріи распредѣленія Родбертуса. Согласно этой теоріи, общественный продуктъ дѣлится первоначально на ренту—земельную и съ капитала—и на вознагражденіе за трудъ, какъ на самостоятельныя доли общественнаго продукта въ цѣломъ. Изъ этого слѣдуетъ, что увеличеніе ренты должно повлечь за собою уменьшеніе доли рабочихъ классовъ и наоборотъ ****). Одновременное абсолютное увеличеніе заработной платы, ренты съ капитала и земельной ренты возможно лишь при увеличеніи производительности труда *****). Однако, при данныхъ условіяхъ распредѣленія доля рабочихъ классовъ, какъ и доли другихъ классовъ населенія, опредѣляется въ мѣновомъ оборотѣ законами рынка, т. е. закономъ спроса и предложенія. Заработная плата устанавливается путемъ свободнаго соглашенія подъ давленіемъ конкуренціи и она, ввиду экономической слабости рабочаго и его меньшей сопротивляемости по отношенію къ предпринимателю, тяготеетъ къ стоимости издержекъ, т. е. къ стоимости необходимаго содержанія. Она представляетъ, слѣдовательно, извѣстную опредѣленную величину, безотносительно къ степени производительности труда. При такомъ распредѣленіи общественнаго продукта по мѣрѣ

*) Kleine Schriften. Стр. 216.

***) Zur Beleuchtung der soc. Frage. Th. II. Стр. 128.

****) Zur Beleuchtung der soci Frage. Th. I. Стр. 37, 39.

*****) Тамъ-же. Стр. 52.

*****) Тамъ же. Стр. 50—51.

возрастанія производительности труда доля рабочихъ должна представлять соотвѣтственно меньшую величину *).

Условія распредѣленія при нашемъ хозяйственномъ строѣ имѣютъ самое близкое отношеніе къ производству. Продукты производятся для рынка и продаются соотвѣтственно общественной полезности тѣмъ, кто можетъ ихъ купить; поэтому предприниматели могутъ производить соотвѣтственно существующей въ данный моментъ покупательной силѣ общества **). Покупательная сила каждаго класса населенія опредѣляется его долей при раздѣлѣ цѣнности общественнаго продукта. Если бы эта доля каждаго класса равнялась его долѣ въ производствѣ, то покупательная его сила равнялась бы рыночной цѣнности его производства и одна покрыла бы другую. При этихъ условіяхъ не было бы возможности ни частнаго, ни общаго перепроизводства, пока всѣ потребности членовъ общества не нашли полного удовлетворенія***). Но такъ какъ тотъ классъ, который производитъ, а именно многочисленный классъ рабочихъ, получаетъ отъ землевладѣльца и капиталиста лишь часть цѣнности общественнаго продукта, и при томъ доля этого класса въ распредѣленіи уменьшается по мѣрѣ того, какъ увеличивается производительность его труда, то возникаетъ несоотвѣтствіе между покупательной силой большинства населенія и общественной производительностью. Родбертусъ признаетъ, что «то, во что уменьшается доля рабочихъ, прибавляется къ долѣ владѣльцевъ ренты и, слѣдовательно, въ общемъ въ концѣ концовъ покупательная сила остается равной себѣ****). Однако, послѣднее обстоятельство не устраняетъ несоотвѣтствія между покупательной силой разныхъ классовъ и производствомъ въ каждый данный моментъ. Распредѣленіе покупательной силы между разными классами населенія опредѣляетъ составъ спроса и цѣны, которыми руководствуются производители. Но уменьшеніе доли рабочихъ при увеличеніи производительности труда измѣняетъ составъ спроса въ то время, какъ производство движется въ прежнихъ

*) Тамъ же. Стр. 70—73. Das Kapital. Стр. 182—184.

***) Zur Beleuchtung der soc. Frage. Th. I. Стр. 69.

****) Тамъ же. Стр. 69—70, 75, 88.

*****) Das Kapital. Стр. 206 прим.

рамкахъ, т. е. въ то время, какъ составъ производства остается неизмѣннымъ. Слѣдовательно, постоянное увеличеніе производительности труда при нынѣшнихъ условіяхъ распредѣленія обусловливаетъ расхожденіе спроса съ предложеніемъ и лишаетъ производителей твердой почвы подъ ногами для согласованія производства съ измѣняющимся спросомъ *). Уменьшеніе покупательной силы большинства населенія приводитъ, такимъ образомъ, къ застою въ сбытѣ и производствѣ, поражающему какъ предпринимателей, такъ и рабочихъ, **). Отсюда слѣдуетъ тѣсная связь между экономическими кризисами и пауперизмомъ, вытекающими изъ однихъ и тѣхъ же дефектовъ экономической организаціи ***). По мнѣнію Родбертуса, экономическіе кризисы могутъ быть избѣгнуты лишь при такомъ порядкѣ распредѣленія, при которомъ доли различныхъ классовъ населенія въ общественномъ продуктѣ при всякой производительности труда составляютъ неизмѣнную величину, и доля рабочаго класса, слѣдовательно, при увеличеніи производительности труда, соотвѣтственнымъ образомъ абсолютно возрастаетъ ****).

Отличаясь лишь нѣсколько большей стройностью отъ теоріи Сисмонди, теорія кризисовъ Родбертуса возбуждаетъ не меньшія возраженія, чѣмъ предыдущая. Въ концѣ-концовъ, она сводитъ причину кризисовъ къ несоотвѣтствію спроса съ предложеніемъ при увеличивающейся производительности труда, другими словами, къ частичному перепроизводству и соотвѣтствующему недопроизводству въ различныхъ отрасляхъ производства. Однако, допуская даже предполагаемое Родбертусомъ воздѣйствіе развитія производительности труда на распредѣленіе, нельзя согласиться съ тѣмъ, что уменьшеніе доли рабочихъ въ общественномъ продуктѣ само собою должно неминуемо повести къ подобному расхожденію спроса съ предложеніемъ. Теорія Родбертуса основана на томъ предположеніи, что доля рабочихъ въ общественномъ продуктѣ при развивающейся техникѣ производства уменьшается настолько быстро,

*) Тамъ же. Стр. 53.

***) Тамъ же. Стр. 206—208.

****) Zur Beleuchtung d. soc. Fr. Th. I. Стр. 94, 99, 176.

*****) Тамъ же. Стр. 75—76.

что производство не успѣваетъ приспособиться къ измѣненію въ составѣ общественнаго спроса и перейти отъ предметовъ потребления рабочихъ къ предметамъ потребления капиталистовъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, техника производства развивается довольно медленно и новыя усовершенствованія рѣдко приложимы къ старому составу капитала, а потому не могутъ внезапно увеличить общественную производительность. Къ тому же, если бы кризисы возникали влѣдствіе возрастающей общественной производительности при неизмѣнной потребности способностей массъ, то они должны были наступать, какъ то утверждаетъ и самъ Родбертусъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ возрастающей депрессіи; въ дѣйствительности, однако, они наступаютъ внезапно послѣ ряда лѣтъ возрастающаго экономическаго подъема. Съ другой стороны ясно, что при вѣрности указанныхъ предположеній фиксированіе долей различныхъ классовъ въ общественномъ продуктѣ само по себѣ не устранило бы возможности кризисовъ; ибо потребности людей не одинаково экспансивны, и возрастаніе производительности труда безъ соотвѣтствующаго измѣненія въ направленіи производства должно повести къ тѣмъ же частичнымъ расхожденіямъ спроса и предложенія, которыя по предположенію Родбертуса должны были бы исчезнуть *).

Теорія Родбертуса носитъ слишкомъ апріорный характеръ и недостаточно обосновывается данными изъ исторіи англійскихъ кризисовъ, которыя приводитъ Родбертусъ. Въ частности она не выясняетъ дѣйствительно существующую связь между общественнымъ распредѣленіемъ и экономическими кризисами.

Идеи Сисмонди и Родбертуса находятъ дальнѣйшее развитіе у Маркса. Марксъ признаетъ существованіе періодическаго перепроизводства благъ и капитала **). Причинами этихъ явленій онъ считаетъ: во-первыхъ, присущее капиталистическому способу производства неудержимое стремленіе къ развитію производительныхъ силъ и использованію капитала въ высшей

*) Ср. Lexis, Zur Kritik der Rodbertusschen Theorie. Jahrb. f. Nat. u. Stat. 1884. N. F. Bd. IX. 473—475.

**) Marx, Das Kapital. T. I, стр. 597; т. III, ч. I, стр. 239—240, 232 и сл.

мѣрѣ¹⁾); во-вторыхъ, вытекающее изъ капиталистическаго строя стремленіе къ увеличенію капитала и производству въ расширяющихся размѣрахъ²⁾); въ-третьихъ, трудности пропорціональнаго производства³⁾); въ-четвертыхъ, ограниченность потребительной силы общества, на основаніи антагонистическихъ условій распредѣленія, которыя сводятъ потребление широкихъ массъ населенія болѣе или менѣе къ минимуму⁴⁾). Последнему обстоятельству Марксъ приписываетъ особо важное значеніе и считаетъ послѣднимъ основаніемъ всѣхъ кризисовъ «бѣдность и ограниченное потребление массъ сравнительно со стремленіемъ капиталистическаго производства развивать производительныя силы такъ, какъ если бы его границею служила лишь абсолютная потребительная способность общества»⁵⁾).

Упомянутыя противорѣчія капиталистическаго строя, приводящія къ кризисамъ, Марксъ выясняетъ слѣдующимъ образомъ. При капиталистическомъ строѣ прибыль является непосредственной цѣлью и движущей силой производства⁶⁾). Однако, капиталистическое производство неразрывно связано съ ростомъ капитала по отношенію къ рабочей силѣ и производствомъ въ расширяющихся размѣрахъ⁷⁾. вмѣстѣ съ ростомъ общественаго капитала измѣняется и его «органической составъ», т. е. относительно увеличивается, по терминологіи Маркса, «постоянный капиталъ» (средства производства и сырье) и уменьшается «переменный капиталъ» (идущій на вознагражденіе рабочихъ). По теоріи Маркса, цѣнность создается лишь живой рабочей силой, и остатокъ этой цѣнности, за вычетомъ части, идущей на вознагражденіе рабочихъ, или прибавочная цѣнность, составляетъ прибыль капиталистовъ. Съ относительнымъ уменьшеніемъ рабочей силы, а слѣдовательно и «переменнаго капитала» должно уменьшиться отношеніе массы прибавочной цѣнности къ общей массѣ капитала, т. е. процентъ

1) Тамъ же. Т. III, ч. 1, стр. 231—232.

2) Тамъ же. Т. III, ч. 1, стр. 198, 226.

3) Тамъ же. Т. III, ч. 1, стр. 226.

4) Тамъ же. Т. III, ч. 1, стр. 226.

5) Тамъ же. Т. III, ч. 2, стр. 21.

6) Тамъ же. Т. III, ч. 1, стр. 225, 241.

7) Тамъ же. Т. III, ч. 1, стр. 198, 226; т. I, стр. 614.

прибыли съ капитала *). Паденіе процента прибыли само по себѣ не означаетъ уменьшенія роста богатствъ, но оно неблагоприятно отзывается на интересахъ капиталистовъ, особенно мелкихъ, и толкаетъ ихъ на путь приключеній: спекуляціи, злоупотребленій кредитомъ, ажіотажа съ акціями **). Одновременно съ ростомъ капитала растетъ производство благъ; но реализація этого усиленного производства, какъ производственныхъ, такъ и потребительныхъ благъ, наталкивается на непреодолимые затрудненія: на ограниченность покупательной силы широкихъ массъ населенія, съ одной стороны, и на стремленіе къ накопленію и увеличенію капитала—съ другой ***). Послѣдствіемъ является уничтоженіе, а главнымъ образомъ обезцѣненіе части капитала, приводящія къ внезапнымъ застоямъ и кризисамъ производственного процесса. Обезцѣненіе капитала и сопровождающія разстройство въ производственномъ процессѣ обезцѣненіе и усиленная эксплуатація рабочей силы создаютъ въ то же время выходъ изъ критическаго положенія хозяйственной жизни; ибо первое уменьшаетъ цѣнность капитала, на которую начисляется прибыль, а вторая—увеличиваетъ прибавочную цѣнность, поступающую въ пользу капиталистовъ. Вслѣдствіе этого прибыль съ капитала повышается и даетъ новый толчекъ къ развитію хозяйственной жизни, заканчивающемуся новымъ кризисомъ ****).

Теоретическое обоснованіе основныхъ положеній Маркса относительно сущности и первоначальныхъ причинъ кризисовъ, покоящееся на его законѣ паденія прибыли съ капитала, представляется недостаточнымъ и во многомъ невѣрнымъ и противорѣчивымъ. Прежде всего оно расходится съ дѣйствительностью. Согласно теоріи Маркса, кризисамъ должно предшествовать паденіе прибыли соотвѣтственно съ увеличеніемъ постояннаго капитала. Между тѣмъ въ дѣйствительности періодъ подъема хозяйственной жизни, предшествующій кризисамъ, сопровождается прогрессивнымъ повышеніемъ прибыли одновременно съ усиленнымъ ростомъ общественнаго

*) Тамъ же. Т. III, ч. 1, стр. 122, 193.

***) Тамъ же. Т. III, ч. 1, стр. 222, 232.

****) Тамъ же. Т. III, ч. 1, стр. 225 и сл.

*****) Тамъ же. Т. III, ч. 1, стр. 231, 235—237.

капитала и повыше́ніемъ заработной платы. Въ моментъ кризиса прибыль рѣзко понижается. Но объясненіе дальнѣйшаго повыше́нія прибыли переоцѣнкой существующаго капитала совершенно непонятно. Въ дѣйствительности средняя прибыль съ капитала устанавливается въ зависимости отъ количества капитала и потребности въ немъ при данныхъ условіяхъ потребленія. Переоцѣнка, при переходѣ въ другія руки, отдѣльных капиталовъ, не приносящихъ средней прибыли, не имѣетъ никакого отношенія къ установленію послѣдней и указываетъ лишь на потерю капиталистами части ихъ капитала.

Теорія паденія прибыли съ капитала Маркса сама по себѣ логически несостоятельна. Измѣненіе «органическаго состава» общей массы капитала въ смыслѣ увеличенія постоянной доли капитала, по утверженію самого Маркса, означаетъ соотвѣтственное увеличеніе производительности труда *); оно должно, слѣдовательно, сопровождаться соотвѣтствующимъ увеличеніемъ и производимаго прибавочнаго продукта при неизмѣнномъ соотношеніи доли рабочихъ и капиталистовъ въ общемъ продуктѣ. Поскольку же увеличеніе производительности труда уменьшаетъ цѣнность продуктовъ—постольку же оно сопровождается уменьше́ніемъ цѣнности капитала, состоящаго изъ этихъ же продуктовъ труда, а потому не можетъ отразиться на процентъ прибыли съ капитала. Въ дѣйствительности же увеличеніе производительности труда обыкновенно уменьшаетъ долю рабочихъ въ общемъ продуктѣ и, увеличивая долю капиталистовъ, содѣйствуетъ увеличенію прибыли съ капитала **). Между тѣмъ, вслѣдствіе того, что вся теорія кризисовъ Маркса основана на этомъ мнимомъ законѣ паденія прибыли, многія глубокія замѣчанія Маркса о противорѣчіяхъ капиталистическаго строя, приводящихъ къ кризисамъ, остаются у него безъ развитія или оказываются въ противорѣчьи съ его теоріей. Марксъ не выясняетъ взаимоотношенія распределенія и потребленія благъ и производственнаго процесса, которому

*) Тамъ же. Т. III, ч. 1, стр. 198.

**) Ср. также критику закона паденія прибыли Маркса у T u g a n - B a r a n o w s k y: Studien zur Theorie und Geschichte der Handelskrisen in England. 1901. Стр. 208—218. Е го же: Теоретическія основы марксизма. 1906. Стр. 159—180.

онъ придаетъ столь большое значеніе. Причины и значеніе аккумуляціи разсматриваются имъ въ связи съ кризисами лишь вскользь ¹⁾ и потому не получаютъ должнаго освѣщенія. Наконецъ, ученіе Маркса, согласно которому уменьшеніе заработной платы и усиленная эксплуатація рабочей силы являются средствами къ повышенію прибыли и оживленію хозяйственной жизни послѣ кризисовъ, находится въ противорѣчій съ его основной мыслью, что послѣднее основаніе всѣхъ кризисовъ лежитъ въ бѣдности и ограниченности потребленія массъ сравнительно съ развитіемъ производительныхъ силъ.

Идеи общаго перепроизводства и стремленія къ перекапитализаціи, какъ его причины, нашли въ новѣйшее время убѣжденных защитниковъ въ лицѣ англійскихъ и американскихъ экономистовъ: Моффа ²⁾, Крокера ³⁾, Моммери ⁴⁾ и Гобсона ⁵⁾. Въ своихъ воззрѣніяхъ на значеніе потребленія и распредѣленія въ производственномъ процессѣ и на роль накопленія эти экономисты примыкаютъ къ Лодердэлю, Мальтусу, Чомерсу и Сисмонди. Исходя изъ критики теоріи капитала классической школы, нашедшей свое полное выраженіе въ извѣстныхъ основныхъ положеніяхъ о капиталѣ Джона Стюарта Милля ⁶⁾, они указываютъ на то, что мотивомъ производства является не только желаніе потребленія, но также мощное стремленіе къ накопленію, или къ созданію источниковъ дохода, независимо отъ желанія соответствующаго увеличенія будущаго потребленія. Въ современномъ обществѣ подобное стремленіе къ безотчетному и безграничному накопленію является преобладающимъ. Но капиталъ въ конечномъ счетѣ

¹⁾ Kapital. Т. III, ч. I, стр. 226.

²⁾ R. S. Moffat, The economy of consumption. 1878.

³⁾ Uriel H. Crocker, Excessive saving a cause of commercial distress. 1884. The cause of hard times. (2 изд.) 1896.

⁴⁾ A. F. Mummery and J. A. Hobson, The physiology of industry. 1889.

⁵⁾ J. A. Hobson. The evolution of modern capitalism. 1894. The problem of the unemployed. 1896.

⁶⁾ Къ критикамъ этого ученія присоединяется также Робертсонъ (J. Robertson, The fallacy of saving. 1892), заходящій, однако, въ своей критикѣ слишкомъ далеко.

есть орудіе производства потребительныхъ благъ и, въ зависимости отъ уровня техники производства, во всякое данное время необходимо должно существовать опредѣленное соотношеніе между количествомъ капитала и количествомъ потребительныхъ благъ. Спросъ на послѣднія есть условіе функционирования даннаго капитала, какъ источника дохода. Если же въ обществѣ въ цѣломъ стремленіе къ накопленію превосходить ту мѣру, которая можетъ быть использована при данныхъ условіяхъ потребленія, то это неминуемо должно повести къ перекапитализаціи. И при такомъ положеніи вещей отдѣльныя лица могутъ накапливать внѣ соотвѣстія съ увеличеніемъ своего потребленія; но это они могутъ дѣлать за счетъ сбереженій и помѣщеній капитала другихъ лицъ, которыя вытѣсняются изъ состава дѣйствующаго капитала и поступаютъ въ потребленіе или уничтожаются. Чрезмѣрное накопленіе ведетъ, слѣдовательно, лишь къ измѣненію въ распредѣленіи общественнаго капитала между собственниками его, а не къ увеличенію его состава. Оно сопровождается, далѣе, общимъ перепроизводствомъ благъ и обезцѣненіемъ какъ потребительныхъ благъ, такъ и капитала, ведущими къ разстройству всего производственнаго процесса. Причиной чрезмѣрнаго стремленія къ накопленію Гобсонъ считаетъ существованіе нетрудовыхъ доходовъ, ренты съ земли и капитала.

Въ предыдущемъ мы видѣли цѣлый рядъ въ большинствѣ выдающихся экономистовъ, пытавшихся въ продолженіе всего XIX столѣтія обосновать теорію кризисовъ перепроизводства. Длинный рядъ повторныхъ попытокъ свидѣтельствуетъ о маломъ успѣхѣ этихъ теорій. Причину неуспѣха ихъ надо искать, прежде всего, въ неудовлетворительности ихъ построенія.

Всякая теорія кризисовъ, заслуживающая этого названія, должна соотвѣтствовать слѣдующимъ требованіямъ: во-первыхъ, она должна дать полное указаніе совокупности обстоятельствъ, органически связанныхъ между собою и органически производящихъ кризисы; во-вторыхъ, она должна быть теоріей экономическихъ цикловъ, отдѣльнымъ моментомъ въ которыхъ является кризисъ; въ-третьихъ, она должна не

только указать причины, производящія кризисы, но показать и весь механизмъ возникновенія и развитія экономическихъ цикловъ, т. е. указать не только на то, что вызываетъ кризисы, но и какъ послѣдніе возникаютъ и развиваются; она должна потому дать объясненіе всего механизма образованія и движенія цѣны, или теорію конъюнктуры; наконецъ, она должна согласоваться съ ученіями о важнѣйшихъ явленіяхъ народно-хозяйственной жизни и составлять вмѣстѣ съ ними одну общую систему политической экономіи *).

Нечего и говорить, что упомянутыя теоріи далеко не удовлетворяютъ этимъ требованіямъ. Не говоря уже объ указанныхъ ранѣе недостаткахъ, неясность и противорѣчивость изложенія многихъ изъ нихъ дискредитируютъ часто и тѣ вѣрныя положенія, которыя лежатъ въ ихъ основѣ. Причина неясности и сбивчивости этихъ теорій лежитъ, прежде всего, въ неясномъ представленіи ихъ авторовъ о многихъ важныхъ процессахъ хозяйственной жизни при капиталистическомъ строѣ: процесса накопленія, распредѣленія, взаимоотношенія производства и потребленія, приспособленія производства къ спросу, образованія цѣны, а также о сущности цѣнности благъ и о роли денегъ и кредита въ хозяйственномъ оборотѣ. Недостаточное знакомство съ сложными явленіями хозяйственныхъ кризисовъ и недостатокъ въ детальномъ анализѣ ихъ способствовали также многимъ заблужденіямъ названныхъ теоретиковъ. Со временемъ выяснившаяся періодичность кризисовъ, ставшая предметомъ научнаго изслѣдованія съ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія **), поставила теоріи кризисовъ болѣе обширную задачу—расшириться въ теорію экономическихъ цикловъ и теорію конъюнктуры. Этому требованію не удовлетворяютъ и новѣйшія изъ изложенныхъ теорій. Въ частности новѣйшія

*) По выраженію Б ё м ъ-Б а в е р к а «теорія кризисовъ не можетъ быть никогда изслѣдованіемъ одной выдѣленной части народно-хозяйственныхъ явленій, но она представляетъ изъ себя всегда, если это не диллетантская стряпня, послѣднюю или предпослѣднюю главу написанной или неписанной системы политической экономіи».

**) C l é m e n t J u g l a r, Des crises commerciales. 1-oe изд. 1860. S t a n l e y J e v o n s, The periodicity of commercial crises and its physical explanation. 1873.

ученія Крокера и Гобсона, несмотря на богатство мыслей и краснорѣчивую аргументацію, идутъ, въ сущности, недалеко отъ аналогичной схемы фонъ-Кирхманна и не даютъ своимъ положеніямъ требуемаго теоретическаго обоснованія.

Защитники теоріи перепроизводства оказались, далѣе, не въ состояніи опровергнуть тѣ принципиальныя возраженія, которыя выдвигало противъ нее господствующее ученіе, и согласовать свою теорію съ основными ученіями политической экономіи. Въ частности они не доказали теоретическую возможность общаго обезцѣненія благъ, а слѣдовательно и возможность общаго перепроизводства какъ благъ потребительныхъ, такъ и благъ производственныхъ, или капитала. Господствующая теорія цѣнности, понимавшая цѣнность какъ нѣчто относительное, не допускала подобнаго доказательства. Характерно, что нѣкоторые теоретики перепроизводства, какъ Лодердэль, Мальтусъ и отчасти Сисмонди, расходятся съ ученіемъ классической школы уже въ теоріи цѣнности и въ этомъ вопросѣ приближаются къ тѣмъ воззрѣніямъ, которыя были впоследствии развиты теоретиками субъективной цѣнности; но послѣдовательной теоріи цѣнности, какъ основы ихъ теоріи перепроизводства, они сами не развили. Другіе, какъ Марксъ и отчасти Родбертусъ, дѣлали неудачныя попытки развитія абсолютной теоріи цѣнности на основаніи трудовыхъ затратъ. По теоріи Маркса, цѣнность—это опредѣленная масса застывшаго въ товарахъ рабочаго времени *). На этой теоріи цѣнности Марксъ основываетъ свой мнимый законъ паденія прибыли съ капитала. Но эта теорія не могла служить основаніемъ объясненія общихъ движеній цѣнъ въ предѣлахъ экономическихъ цикловъ уже потому, что Марксъ въ одно и то же время и самъ признавалъ, что конкретныя товарныя цѣны не управляются трудовыми затратами, а зависятъ отъ конъюнктуры **).

Теорія кризисовъ перепроизводства оставалась задачей неразрѣшенной.

*) Marx, Zur Kritik der politischen Oekonomie. 1859. Стр. 6. Его же, Das Kapital. Т. I, стр. 5.

** Das Kapital. Т. I, стр. 67—68, 129 пр. Т. III, ч. 1, стр. 11—12.

Настоящій трудъ основывается на детальныя историческихъ изысканіяхъ объ экономическихъ кризисахъ, предпринятыхъ еще съ 1899 г. и изложенныхъ отчасти въ другомъ нашемъ трудѣ: «Geschichte der Handelskrisen in England im Zusammenhang mit der Entwicklung des englischen Wirtschaftslebens 1640—1840»^{*)}. Детальное изученіе проявленій кризисовъ въ различныя времена и въ различныхъ странахъ намъ казалось необходимымъ условіемъ познанія столь сложной и трудной проблемы періодическихъ экономическихъ кризисовъ. Къ изученію этой проблемы, стоящей въ центрѣ спора между различными экономическими системами и освѣщаемой обыкновенно съ точки зрѣнія этихъ системъ, мы приступили безъ предубѣжденій и на самомъ дѣлѣ пришли къ заключеніямъ, которыя вначалѣ были далеки отъ насъ и которыя мы старались развить по возможности самостоятельно. Наши выводы о характерѣ и основныхъ причинахъ кризисовъ оказались во многомъ сходными съ тѣми, какіе были высказаны тѣми или другими изъ экономистовъ, ученія которыхъ были нами изложены въ предыдущемъ. Въ настоящемъ трудѣ мы попытались показать ихъ соотвѣтствіе съ дѣйствительностью, обосновать ихъ теоретически и соединить въ одну законченную теорію экономическихъ кризисовъ и экономическихъ цикловъ. Чтобы читатель могъ вполне охватить проблему, намъ казалось удобнымъ соединить въ одно морфологію и анализъ проявленій кризисовъ съ опытомъ теоріи кризисовъ. Въ основу послѣдней мы положили субъективную теорію цѣнности, которая одна даетъ возможность теоретически обосновать понятіе «всеобщаго обезцѣненія благъ», а слѣдовательно и понятіе «всеобщаго перепроизводства», а также объяснить образованіе и движеніе цѣны и связанное съ послѣднимъ движеніе распредѣленія, какъ необходимыя основанія теоріи конъюнктуры.

Настоящій трудъ представляетъ изъ себя расширенную переработку вышедшаго въ 1907 году въ Мюнхенѣ труда подъ заглавіемъ: «Wirtschaftskrisen und Ueberkapitalisation. Eine Untersuchung über die Erscheinungsformen und Ursachen der periodischen Wirtschaftskrisen». 7 лѣтъ, прошедшія со времени

^{*)} München, 1907, Ernst Reinhardt.

перваго изданія, ничего не измѣнили въ нашихъ взглядахъ на вопросъ; но многія положенія, изложенныя слишкомъ кратко въ первомъ изданіи, получили въ настоящемъ видѣ дальнѣйшее развитіе на тѣхъ же основаніяхъ,—насколько это было совмѣстимо съ нашей ближайшей задачей и заботой о цѣльности и ясности изложенія. Особенное мѣсто удѣлено въ настоящемъ изданіи развитію теоріи образованія цѣнъ, какъ необходимаго основанія теоріи конъюнктуры. Такое значеніе теоріи образованія цѣнъ для данной проблемы и недостаточная разработка ея въ нашей наукѣ объясняютъ то вниманіе, которое пришлось удѣлить ей въ этомъ трудѣ. Впрочемъ, излагаемая въ текстѣ теорія конъюнктуры имѣетъ значеніе не только для теоріи кризисовъ, но также для объясненія болѣе или менѣе общихъ движеній цѣнъ, столь сильно вліяющихъ на хозяйственную жизнь народовъ.

Систематическая критика теорій кризисовъ иного направленія не входила въ задачи настоящаго изслѣдованія. Но само изложеніе нашей теоріи было направлено такимъ образомъ, чтобы встрѣтить противныя возрѣнія другихъ теоретиковъ, а потому можно сказать, что въ немъ содержится критика важнѣйшихъ положеній противныхъ теорій *).

Первое, нѣмецкое изданіе настоящаго труда появилось въ свѣтъ въ октябрѣ 1907 г. и представляло первый опытъ основанія теоріи кризисовъ на теоріи цѣнности субъективной школы. Въ срединѣ 1909 г. вышла работа проф. Лилльскаго университета—Albert Aftalion: «La réalité des surproductions générales. Essai d'une théorie des crises générales et périodiques». Въ примѣчаніи къ предисловію, упоминая о нашемъ трудѣ, авторъ отмѣчаетъ: «J'ai connu ce livre trop tard

*) Для систематической критики другихъ теорій можемъ отослать читателя къ содержательной работѣ: Walter Fischer, Das Problem der Wirtschaftskrisen im Lichte der neuesten nationalökonomischen Forschung (Freiburger volkswirtschaftliche Abhandlungen, herausgegeben von Karl Diehl und Gerhard v. Schulze-Gävernitz) 1911, въ которой авторъ, принимая въ полномъ объемѣ нашу теорію, подвергаетъ соответствующей критикѣ важнѣйшія теоріи кризисовъ.

pour pouvoir l'utiliser. J'ai pu constater cependant que je me rencontre de façon curieuse avec M. Bouniatian sur plusieurs points malgré les divergences d'ensemble qui nous séparent» (стр. 8). И действительно, работа Афтalionа представляет во многом поразительное сходство съ теоретической частью нашего труда, сходство, не ограничивающееся деталями и совпадениемъ въ развитіи цѣлаго ряда мыслей, впервые затронутыхъ въ нашемъ трудѣ, но простирающееся на нѣкоторые основныя положенія нашей теоріи. Теорія Афтalionа основана на двухъ мысляхъ, лежащихъ вмѣстѣ съ другими въ основѣ и нашей теоріи, а именно: на мысли объ измѣненіи общественной полезности благъ при измѣненіяхъ соотношенія количества послѣднихъ и потребности въ нихъ, какъ причинѣ общаго повышенія цѣнъ въ періоды подъема хозяйственной жизни и паденія ихъ во время кризисовъ; и на мысли о продолжительности процесса капиталистическаго производства, требующаго созданія цѣлаго ряда промежуточныхъ благъ для производства конечныхъ потребительныхъ благъ, какъ основы періода подъема. Наше расхожденіе начинается собственно тамъ, гдѣ кончается теорія Афтalionа, ибо тогда какъ Афтalionъ полагаетъ, что упомянутыя два явленія вполне обусловливаютъ циклическое теченіе хозяйственной жизни, они являются у насъ, вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ механизмомъ образованія и движенія цѣнъ, только необходимыми условіями, въ связи съ которыми присущее капиталистическому строю постоянное стремленіе къ чрезмѣрному накопленію приводитъ къ періодическимъ вспышкамъ перепроизводства. Лишь такая постоянно дѣйствующая активная сила можетъ привести соотвѣтствующе устроенный механизмъ хозяйственной жизни въ циклическое движеніе, характеризующее развитіе капиталистическаго хозяйства.

Совпаденіе идей Афтalionа и нашихъ знаменательно въ томъ отношеніи, что оно указываетъ на то, что эти идеи являются естественными выводами изъ приложенія теоріи цѣнности субъективной школы къ объясненію проблемы кризисовъ и связанныхъ съ ней вопросовъ. Въ статьѣ: «La théorie de l'épargne en matière de crises périodiques de surproduction générale et sa critique» (въ «Revue d'histoire des doctrines

économ. et soc. 1909) Афталіонъ примыкаетъ также къ нашему ученію о неразрывности накопленія и помѣщенія капитала.

Помимо Афталіона изъ другихъ экономистовъ, авторовъ специальныхъ работъ объ экономическихъ кризисахъ, прикинувшихъ къ нашей теоріи кризисовъ и теоріи конъюнктуры въ полномъ объемѣ или въ существенныхъ ея частяхъ, отмѣтимъ: J. Lescure (перешедшаго во второмъ изданіи своего труда: «Crises générales et périodiques de surproduction», 1910, отъ теоріи Туганъ-Барановскаго къ воззрѣніямъ, болѣе близкимъ къ нашимъ. См. также его статью: «Les hausses et les baisses générales des prix», въ «Revue d'écon. pol.» 1912), Prof. Esslen («Konjunktur und Geldmarkt 1902—1908», 1909), W. Fischer («Das Problem der Wirtschaftskrisen im Lichte der neuesten nationalökonomischen Forschung. 1911»).

Пониманіе проблемы кризисовъ не мало затруднялось многосторонностью понятія о капиталѣ. Поэтому читателю слѣдуетъ строго различать въ особенности слѣдующія понятія о капиталѣ, которыя находятся въ отдаленной связи между собой и не всегда достаточно характеризуются сопровождающими ихъ прилагательными (нѣкоторыя изъ нихъ, сообразно надобности, опредѣляются въ текстѣ болѣе подробно).

Общественнымъ или социальнымъ капиталомъ мы называемъ совокупность находящихся въ распоряженіи общества средствъ производства (производственныхъ сооружений, машинъ, орудій, рабочаго скота и т. д.), вспомогательныхъ средствъ и сырыхъ матеріаловъ. Часть общественнаго капитала составляютъ также средства обращенія—*деньги*, въ размѣрѣ цѣнности матеріала денежныхъ средствъ, или средствъ обращенія. Въ общественный капиталъ не входитъ *общественный потребительный фондъ*, который заключаетъ въ себѣ всѣ находящіяся въ распоряженіи общества и предназначенные непосредственно для потребительскихъ цѣлей готовые предметы, безразлично, находятся ли они во владѣніи производителей, посредниковъ или потребителей, а такъ же полуфабрикаты и сырые матеріалы, которые въ теченіе производственнаго періода соотвѣтствующихъ

продуктовъ должны поступить въ потребление (какъ, напр., пшеница и мука, хлопокъ и пряжа отъ послѣдняго урожая).

Частно-хозяйственный капиталъ, по нашему опредѣленію, представляетъ всякое имущество, приносящее доходъ, слѣдовательно являющееся болѣе или менѣе долговременнымъ источникомъ права на участіе въ общественномъ продуктѣ. Это имущество можетъ заключаться въ общественномъ капиталѣ, въ общественномъ потребительномъ фондѣ, поскольку оно не предназначено для личнаго потребления владѣльцевъ, во владѣніи земель, въ долговыхъ обязательствахъ лицъ физическихъ или юридическихъ, дающихъ владѣльцамъ право на часть доходовъ послѣднихъ.

Свободный капиталъ—это покупательная сила, возникающая въ хозяйственномъ оборотѣ и не нашедшая окончательнаго помѣщенія. Свободный капиталъ можетъ воплотиться или въ деньгахъ,—воплощеніе мимолетное, ибо деньги являются средствами обращенія и лишь косвенно средствомъ сохраненія покупательной силы,—или во временныхъ, легко реализуемыхъ помѣщеніяхъ. Подъ свободнымъ капиталомъ обычно подразумѣваютъ его разновидность—*ссудный капиталъ*, или свободный капиталъ, ищущій болѣе или менѣе долговременнаго помѣщенія на условіяхъ кредита.

Январь, 1914 г.

I. Экономическіе кризисы и формы ихъ проявленія.

I. Опредѣленіе и классификація экономическихъ кризисовъ.

Экономическій кризисъ есть органическое разстройство хозяйственной жизни, имѣющее своимъ послѣдствіемъ потери состояній и доходовъ или полную экономическую гибель значительной части предпринимателей.

Частнохозяйственныя потери, какъ массовое явленіе, представляютъ внѣшнее проявленіе экономическихъ кризисовъ; но онѣ однѣ не составляютъ еще кризиса. Потери, вызванныя внѣшними обстоятельствами, напримѣръ, землетрясеніями, пожарами, военными опустошеніями или финансовыми кризисами, даже въ видѣ массовыхъ явленій не представляютъ еще симптомовъ экономического кризиса; онѣ дѣлаются таковыми лишь, когда являются результатомъ органическаго разстройства народнаго хозяйства.

Экономическіе кризисы стоятъ въ тѣсной связи съ организаціей народнаго хозяйства. Они, прежде всего, являются результатомъ сплетенія частныхъ хозяйствъ въ единый народнохозяйственный организмъ, органы котораго управляютъ дѣятельностью отдѣльныхъ хозяйствъ. Разстройство функций этихъ органовъ ведетъ къ разстройству производственнаго процесса и затрудняетъ дѣятельность частныхъ хозяйствъ. Но главное основаніе экономическихъ кризисовъ заключается въ томъ, что производство и обращеніе хозяйственныхъ благъ совершаются въ индивидуальныхъ, другъ отъ друга независящихъ частныхъ

хозяйствахъ, тогда какъ распредѣленіе общественнаго продукта, а въ связи съ нимъ и вообще имущественное распредѣленіе, опредѣляются факторами, которые сами собой вытекаютъ изъ экономической жизни общества въ цѣломъ и лишь косвенно зависятъ отъ индивидуальной дѣятельности отдѣльныхъ хозяйствъ. Этимъ факторомъ общественнаго распредѣленія является мѣновая цѣнность хозяйственныхъ благъ. Разстройство въ нормальномъ процессѣ образованія мѣновыхъ цѣнностей и возникающія въ процессѣ хозяйственной жизни рѣзкія измѣненія уровня цѣнъ влекутъ за собой перемѣщенія доходовъ и состояній, нанося этимъ ряду предпринимателей серьезныя имущественныя потери; послѣднія и представляютъ внѣшнюю форму проявленія экономическихъ кризисовъ.

По характеру того разстройства экономической жизни, которымъ и вызываются частнохозяйственныя потери, можно раздѣлить экономическіе кризисы на *кризисы производственныя* и *кризисы распредѣленія хозяйственныхъ благъ*. Въ первомъ случаѣ частнохозяйственныя потери происходятъ отъ разстройства экономической дѣятельности, отъ уничтоженія капитала и отъ потери экономической энергіи; во второмъ случаѣ онѣ являются послѣдствіемъ простаго измѣненія въ распредѣленіи въ ущербъ части хозяйствующихъ лицъ, главнымъ образомъ, предпринимателей, и въ пользу другой части, главнымъ образомъ, потребителей.

Эти типы кризисовъ не встрѣчаются, однако, въ абсолютно чистой формѣ. Кризисы производственныя не только вызываютъ абсолютную потерю капитала и экономической энергіи, но и измѣненія въ распредѣленіи состояній и доходовъ. Съ другой стороны, кризисы распредѣленія обыкновенно влекутъ за собой и кризисы производственнаго процесса, основаннаго на данномъ распредѣленіи капиталовъ и состояній. Первичные кризисы производства встрѣчаются вообще рѣдко. Разстройство производственнаго процесса, каковы бы ни были его непосредственныя причины, наступаетъ обыкновенно, если экономическая жизнь таитъ въ себѣ зачатки кризисовъ распредѣленія. Обыкновенно экономическіе кризисы являются кризисами распредѣленія. Если даже они кажутся вызванными первичнымъ разстройствомъ производственнаго процесса, въ дѣйствительности

все же они являются послѣдствіемъ переоцѣнки цѣнностей, вытекающей изъ самой сущности экономической жизни.

Между самыми кризисами распредѣленія слѣдуетъ различить: такіе, при которыхъ измѣненія цѣнностей вызваны обстоятельствами, лежащими внѣ дѣятельности коллективнаго хозяйственнаго организма, являющагося объектомъ кризиса, и такіе, при которыхъ они органически вытекаютъ изъ существующаго экономического строя. Первые можно было бы назвать *экзогенетическими*, вторые—*эндогенетическими* кризисами распредѣленія. Чувствительныя потери отдѣльнымъ хозяйствамъ наносятся обыкновенно паденіемъ цѣнъ*). Цѣнность продуктовъ опредѣляется спросомъ и предложениемъ, при чемъ первый складывается часто независимо отъ дѣятельности даннаго хозяйственнаго организма; поэтому экзогенетическіе кризисы распредѣленія происходятъ преимущественно вслѣдствіе паденія цѣнъ и сокращенія спроса, наступающихъ независимо отъ дѣятельности даннаго хозяйственнаго организма, на примѣръ, при закрытіи прежнихъ рынковъ, при уменьшеніи спроса изъ-за границы, при перемѣнѣ направленія потребленія въ странѣ. Рѣзкое измѣненіе цѣнъ, а вслѣдъ за нимъ и экзогенетическій кризисъ распредѣленія, могутъ быть вызваны также усиленнымъ предложениемъ со стороны хозяйственныхъ организмовъ, лежащихъ внѣ объекта кризиса. Въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ уменьшеніемъ спроса и застоємъ сбыта продуктовъ страны по независимымъ отъ дѣятельности объекта кризиса причинамъ. Этотъ типъ кризиса можно назвать также чистымъ *кризисомъ сбыта*. Эндогенетическіе кризисы, напротивъ, отличаются тѣмъ, что лежащее въ ихъ основѣ рѣзкое пониженіе цѣнъ вытекаетъ изъ дѣятель-

*) Паденіе цѣнъ чувствительно и непосредственно поражаетъ владѣльцевъ соотвѣствующихъ товаровъ. Всякое повышеніе цѣнъ, правда, тоже вызываетъ перемѣну въ распредѣленіи въ ущербъ владѣльцамъ товаровъ, которые не испытали соотвѣствующаго повышенія цѣнности; но при повышеніи цѣнъ отдѣльныхъ продуктовъ, потери чаще всего распредѣляются между такимъ множествомъ хозяйствъ, что онѣ мало чувствительны для каждаго отдѣльнаго лица. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, однако, повышеніе цѣнъ, напр., важнаго сырья (хлопковый голодъ въ 60-ыхъ годахъ), можетъ нанести чувствительный ущербъ отдѣльнымъ отраслямъ производства.

ности самого объекта кризиса. Здѣсь могутъ быть кризисы перепроизводства или кризисы спекуляціи.

При *кризисахъ перепроизводства* наступаетъ обезцѣненіе благъ вслѣдствіе того, что ихъ производство росло быстрѣе, чѣмъ спросъ на нихъ. Рядомъ съ обезцѣненіемъ продуктовы вслѣдствіе перепроизводства, происходитъ здѣсь также обезцѣненіе и другихъ продуктовы, въ виду уменьшенія платежеспособнаго спроса. Но это только побочное обстоятельство, являющееся результатомъ уменьшенія всей номинальной покупательной силы наряду съ одновременнымъ повышеніемъ покупательной силы денегъ, вызванныхъ перепроизводствомъ и обезцѣненіемъ нѣкоторыхъ товаровъ.

Здѣсь нужно замѣтить, что чистые кризисы сбыта, если они не носятъ мѣстнаго и частнаго характера, принадлежатъ къ рѣдкимъ явленіямъ. Большинство кризисовъ сбыта представляются таковыми только потому, что сокращеніе спроса или закрытіе рынковъ даютъ поводъ къ открытому проявленію въ цѣнности благъ явнаго или скрытаго перепроизводства. Въ случаѣ скрытаго перепроизводства склонность къ нему, какъ послѣдствіе перекапитализаціи, затрудняетъ или даже дѣлаетъ невозможнымъ приноровленіе предложенія къ измѣнившимся условіямъ спроса и ведетъ, такимъ образомъ, къ обезцѣненію товаровъ. Но въ обоихъ случаяхъ фактическое перепроизводство, будь оно первичной или послѣдующей причиной паденія цѣнъ, является истиннымъ основаніемъ кризисовъ.

Спекуляціонные кризисы являются послѣдствіемъ преувеличеннаго спекулятивнаго повышенія цѣнъ, которое не можетъ долго держаться при данныхъ реальныхъ условіяхъ экономической жизни. Наступающее паденіе цѣнъ вызываетъ измѣненіе въ распредѣленіи состояній и доходовъ вмѣстѣ съ сопровождающими ихъ частнохозяйственными потерями.

Кризисы перепроизводства и спекуляціонные имѣютъ много общаго между собою. Съ внѣшней стороны это родство проявляется уже въ тѣсной связи обоого рода кризисовъ. Длительная товарная спекуляція естественнымъ образомъ вызываетъ перепроизводство, точно также оживленная промышленная и торговая дѣятельность порождаетъ спекуляцію. Даже спекуляція въ иныхъ областяхъ, напримѣръ, цѣнными бумагами или недви-

жимой собственностью, если она только сама уже не вызвана расцвѣтомъ въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ хозяйственной жизни, легко подаетъ поводъ къ спекуляціонной дѣятельности въ области производства.

Такимъ образомъ кризисы перепроизводства и спекуляціонные обыкновенно выступаютъ совмѣстно, какъ дополняющія другъ друга проявленія одного и того же процесса. На самомъ дѣлѣ, какъ перепроизводство, такъ и спекуляція имѣютъ одну причину. Преувеличенное представленіе о спросѣ, стремленіе извлечь пользу изъ капитала и жажда къ наживѣ, являющіяся, главнымъ образомъ, слѣдствіемъ стремленія къ накопленію, — вотъ основныя причины обоихъ видовъ кризисовъ. Развиваясь изъ хозяйственной дѣятельности общества, оба вида кризисовъ носятъ эндогенетическій характеръ еще и потому, что являются необходимымъ результатомъ и естественнымъ послѣдствіемъ существующей капиталистической организаціи народнаго хозяйства. Периодичность кризисовъ особенно подчеркиваетъ ихъ характеръ необходимыхъ спутниковъ современной хозяйственной жизни.

Кризисы перепроизводства и спекуляціи можно объединить подъ общимъ названіемъ *кризисовъ капитала**); такого названія они заслуживаютъ не только по своему происхожденію отъ стремленія къ чрезмѣрному увеличенію частнохозяйственнаго капитала въ предѣлахъ капиталистической организаціи народнаго хозяйства, но также отъ того, что кризисы сопровождаются превращеніемъ части общественнаго капитала въ общественный потребительный фондъ и усиленнымъ потребленіемъ послѣдняго. Кризисы капитала являются преобладающимъ типомъ экономическихъ кризисовъ, и, какъ явленіе эндогенетическаго характера, какъ продуктъ дѣятельности народно-хозяйственнаго организма, они пріобрѣтаютъ особый интересъ для научнаго изслѣдованія. Поэтому подъ экономическими кризисами вообще

*) Это названіе даетъ также Зомбартъ («Versuch einer Systematik der Wirtschaftskrisen». Archiv f. Sozialwiss. u. Sozialpol. 1904) экономическимъ кризисамъ, вытекающимъ ихъ капиталистической организаціи народнаго хозяйства и составляющимъ предметъ теоріи кризисовъ. Въ остальномъ систематика Зомбарта существенно отличается отъ данной въ текстѣ.

понимають обыкновенно кризисы капитала; они и составляют собственно объект теорій кризисовъ.

Кризисъ капитала наступаетъ въ формъ обширнаго переворота въ распредѣленіи имуществъ и доходовъ, сопровождающагося нарушеніемъ производственнаго процесса и уничтоженіемъ частнохозяйственнаго капитала, и является результатомъ внезапныхъ измѣненій въ системъ мгновенныхъ цѣнностей, вытекающихъ съ органической необходимостью изъ капиталистической организаціи народнаго хозяйства. Кризисы капитала стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ циклическимъ развитіемъ современной хозяйственной жизни и представляютъ опредѣленную стадію этого циклическаго развитія. Этого краткій промежутокъ времени между такъ называемыми періодами расцвѣта и депрессіи, между періодомъ расширенія производственныхъ силъ, интенсивной капитализаціи и высокихъ цѣнъ, съ одной стороны, и періодомъ сокращенія экономической дѣятельности, пониженія капитализаціи и низкихъ цѣнъ, съ другой стороны.

Вышеприведенное раздѣленіе кризисовъ на 1) первичные кризисы производства и 2) первичные кризисы распредѣленія, а этихъ, въ свою очередь, на а) экзогенетическіе чистые кризисы сбыта и б) эндогенетическія кризисы капитала, съ дальнѣйшимъ подраздѣленіемъ послѣднихъ на а) кризисы перепроизводства и б) кризисы спекуляціонные—не даетъ еще исчерпывающей классификаціи всѣхъ различеній хозяйственныхъ кризисовъ. Оно ставитъ только типы кризисовъ въ ихъ причинную связь съ организаціей народнаго хозяйства. Въ противоположностію этому можно подраздѣлить экономическіе кризисы на основаніи ихъ внѣшней связи съ различными областями и органами производственнаго процесса. Съ этой точки зрѣнія различаютъ прежде всего *общиіе экономическіе кризисы*, поражающіе производственный процессъ въ его цѣломъ, касающіеся болѣе или менѣе всѣхъ областей экономической жизни, и на *частичные*, или *спеціальныя*, кризисы, для которыхъ сферой проявленія оказываются отдѣльныя области хозяйственной жизни и отдѣльныя стадіи производственнаго процесса, гдѣ они выступаютъ или самостоятельно, или въ качествѣ частичныхъ явленій общаго экономическаго кризиса.

Спеціальныя экономическіе кризисы можно далѣе подраз-

дѣлится на кризисы производства и кризисы обращенія соответственно двумъ фазамъ воспроизводственного процесса.

Кризисы производства поражаютъ прежде всего производителей хозяйственныхъ благъ и являются результатомъ условий производства цѣнностей въ данный моментъ, вызывающихъ измѣненіе доходовъ и состояній производителей. По главнымъ областямъ производства различаютъ *аграрные* и *промышленные кризисы*, причемъ послѣдніе, за исключеніемъ сельскаго хозяйства, охватываютъ всѣ отрасли матеріальнаго производства, включая и транспортный промыселъ, какъ таковой.

Кризисы обращенія, или *торговые кризисы*, имѣютъ своимъ поприщемъ область обращенія хозяйственныхъ цѣнностей. Они поражаютъ прежде всего посредниковъ обращенія товаровъ и капитала, соответственно чему дѣлятся на *кризисы товарные* и *биржевые*.

Такъ называемые *денежные* и *кредитные кризисы* не относятся къ отдѣльнымъ областямъ экономической жизни, а по своей сущности представляютъ типы *общихъ кризисовъ*, непосредственно вызываемыхъ разстройствомъ правильнаго функционированія средствъ обращенія — денегъ и кредита. Разстройство или недостаточность денежнаго обращенія поражаютъ прежде всего обращеніе продуктовъ и цѣнностей и, такимъ образомъ, черезъ торговлю вносятъ разстройство и въ область производства. Кредитные кризисы, если они не являются слѣдствіемъ денежнаго кризиса, могутъ, правда, возникать въ отдѣльныхъ областяхъ хозяйственной жизни; но благодаря чувствительности кредитной системы такіе кризисы легко принимаютъ общій характеръ и распространяются на весь репродукціонный процессъ. Однако, несмотря на это денежные и кредитные кризисы можно разсматривать какъ спеціальные виды кризисовъ, притомъ, или какъ частичныя проявленія общаго кризиса, или какъ общіе кризисы спеціальнаго характера.

Спеціальные виды кризисовъ (и въ особенности ихъ подвиды, какъ, напримѣръ, кризисы въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности) могутъ быть вызваны особыми экзогенетическими причинами, и тогда они имѣютъ болѣе или менѣе самостоятельный характеръ (насколько это вообще позволяетъ тѣсная взаимная связь частныхъ хозяйствъ и отдѣльныхъ областей экономической

жизни въ народномъ хозяйствѣ). Это особенно относится къ кризисамъ въ сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ тѣсная зависимость отъ воздѣйствія внѣшней природы ставитъ эту область производства въ особыя условія.

Но въ большинствѣ случаевъ спеціальныя кризисы, въ томъ числѣ часто и аграрныя, сводятся къ эндогенетическимъ причинамъ, вытекающимъ изъ самой сущности современной организаціи народнаго хозяйства. *Спеціальныя виды кризисовъ выступаютъ тогда или какъ частичныя явленія, или какъ особыя формы проявленія кризиса капитала, который, хотя по своему существу и носитъ характеръ общаго кризиса, но при извѣстныхъ обстоятельствахъ проявляется спеціально въ той или другой области хозяйственной жизни.*

Для облегченія систематическаго изслѣдованія можно установить, — не претендуя при этомъ на строгое единство отличительнаго признака, — слѣдующую классификацію главныхъ формъ проявленія экономическихъ кризисовъ:

- I. Общіе экономическіе кризисы.
- II. Спеціальныя экономическіе кризисы.

1. Кризисы средствъ обращенія:

- а) денежный кризисъ,
- б) кредитный кризисъ.

2. Кризисы обращенія цѣнностей, или торговые кризисы:

- а) кризисъ товарнаго обращенія, или товарный кризисъ,
- б) кризисъ обращенія капитала, или биржевой кризисъ.

3. Кризисы производства:

- а) промышленный кризисъ,
- б) аграрный кризисъ.

Дѣленіе экономическихъ кризисовъ на *острые* и *затяжные* (или депрессіи, какъ ихъ обыкновенно не точно называютъ) имѣетъ въ виду большую или меньшую остроту теченія кризисовъ. Здѣсь вопросъ сводится, главнымъ образомъ, къ тому, сопровождается ли кризисъ кредитнымъ кризисомъ и паникой, или нѣтъ.

2. Периодичность кризисовъ и хозяйственные циклы.

Кризисъ капитала былъ опредѣленъ выше какъ одинъ изъ моментовъ въ циклическомъ развитіи хозяйственной жизни. Хозяйственные циклы, состоящіе изъ послѣдовательно смѣняющихся другъ друга стадій напряженія и ослабленія производственныхъ силъ, замѣчаются въ экономически развитыхъ странахъ, гдѣ капиталистическій способъ производства достигъ известной степени развитія. Экономическіе циклы весьма однообразны какъ по способу проявленія, такъ и по своей продолжительности. Хозяйственная жизнь, какъ характеризовалъ ее уже лордъ Оверстонъ*), периодически проходитъ стадіи спокойнаго развитія, повышенной дѣятельности, возрастающаго довѣрія, разнузданной предпринимательской горячки и кажущагося благоденствія, которое сразу прерывается кризисомъ и уступаетъ мѣсто депрессіи съ послѣдующимъ застоємъ въ дѣлахъ, переходящимъ затѣмъ снова въ періодъ спокойнаго развитія. Переходъ отъ подъема къ депрессіи совершается въ иныхъ случаяхъ постепенно, безъ сильныхъ потрясеній хозяйственной жизни; но послѣднія обыкновенно сопровождаютъ его. Экономическіе кризисы, какъ острое разстройство хозяйственной жизни, являются наиболѣе выдающимися моментами экономическихъ цикловъ и представляютъ какъ бы поворотные пункты циклическаго развитія капиталистическаго хозяйства.

Кризисъ капитала не новое явленіе. Хозяйственная организація, основанная на частной собственности и съ зачатками раздѣленія труда и занятій, таитъ уже въ себѣ зародыши капиталистическаго хозяйства; тамъ, гдѣ оно начинается развиваться, возникаютъ первичныя условія кризисовъ капитала. Древній Римъ**) и средневѣковое городское

*) Lord Overstone, Tracts and publications on metallic and paper currency. 1858. Стр. 31.

**) Крупное производство, основанное на рабскомъ трудѣ, процвѣтало въ древнемъ Римѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, капиталистическое хозяйство особенно развилось въ области обмѣна. Крупныя общества на паяхъ вели торговыя предпріятія, и въ ихъ рукахъ находилось снабженіе необходимыми предметами публичныхъ хозяйствъ и войсковыхъ частей. На форумѣ, тогдашней биржѣ, велась оживленная торговля паями этихъ

хозяйство*) не могли их избѣгнуть, а спекуляціонные кризисы XVII столѣтія и первой четверти XVIII столѣтія въ Голландіи, Англіи и Франціи общеизвѣстны**). Но правильную періодичность кризисовъ капитала въ связи съ циклическимъ развитіемъ хозяйственной жизни можно наблюдать только съ половины XVIII столѣтія, со времени усиленнаго развитія капиталистическаго производства сначала въ Англіи, а затѣмъ и въ другихъ экономически развитыхъ странахъ***).

Періодъ завершенія экономическаго цикла въ современномъ капиталистическомъ хозяйствѣ,—а слѣдовательно и промежутокъ времени между періодическими кризисами капитала,—составляетъ при нормальныхъ условіяхъ 9—11 лѣтъ. Сложность хозяйственной жизни и различныя внѣшнія вліянія могутъ сократить или удлинитъ размѣры хозяйственнаго цикла; но это не умаляетъ тенденціи къ десятилѣтнему нормальному и среднему эволюціонному періоду****). Слѣдовательно, періодичность кризисовъ вовсе не означаетъ правильнаго повторенія кризисовъ въ періоды времени, опредѣленные съ математической точностью, какъ это, повидимому, предполагаютъ тѣ экономисты, которые отрицаютъ періодичность въ повторяемости экономическихъ кризисовъ. Экономическіе законы не имѣютъ непреложной устойчивости законовъ неорганическаго міра. Періодичность кризи-

обществъ, цѣны которыхъ были подвержены рѣзкимъ колебаніямъ въ связи съ положеніемъ дѣлъ въ римскихъ провинціяхъ и перипетіями военныхъ экспедицій; колебанія эти давали часто поводъ къ настоящимъ биржевымъ кризисамъ. См. De l'oume, Les manieurs d'argent à Rome.

*) См. R. Ehrenberg, Das Zeitalter der Fugger.

**) О пресловутой спекуляціи съ тюльпанами въ Голландіи въ половинѣ 17-го столѣтія см. М. Виртъ, Исторія торговыхъ кризисовъ. L. v a s s e u r, Recherches historiques sur le système de Law. 1854. Объ южно-океанской спекуляціи см. мою книгу: Geschichte der Handelskrisen in England. 1907. Стр. 86—125.

***) Циклическое развитіе хозяйственной жизни до середины 18-го столѣтія трудно удостовѣрить въ виду недостатка соотвѣтствующаго матеріала. Однако, Джевонсъ полагаетъ, что имѣются нѣкоторыя данныя, указывающія на подобное развитіе также и въ первой половинѣ 18-го столѣтія. См. Stanley Jevons, «Commercial crises and sun-spots» въ его «Investigations in currency and finance». 2 изд. 1909. Стр. 208 и сл.

****) По вычисленію Джевонса за полтора столѣтія средняя продолжительность хозяйственнаго цикла обнимаетъ 10.466 лѣтъ (цит. произв.).

совъ находится въ связи съ циклическимъ развитіемъ хозяйственной жизни и означаетъ, во-первыхъ, что это циклическое развитіе, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, явленіе не случайное, а коренится въ основаніяхъ хозяйственной жизни современнаго общества; во-вторыхъ, что эти циклы при нормальныхъ условіяхъ обнимаютъ приблизительно равные періоды времени.

И на самомъ дѣлѣ, экономическая исторія даетъ слѣдующіе годы кризисовъ, какъ поворотныхъ пунктовъ хозяйственныхъ цикловъ*).

Въ *Англіи*: (1763), 1772, 1783, 1792/93, 1797/99, 1810/11, 1815, 1819, 1825, 1836, 1847, 1857, (1864), 1866, 1873, (1882), 1890, (1900), (1907). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что періодъ 1793—1815 находился подъ воздѣйствіемъ войнъ съ Франціей имѣвшихъ рѣшающее вліяніе на ходъ хозяйственной жизни; а кризисъ 1819 года является отголоскомъ этого бурнаго періода. Интернаціональный кризисъ 1873 года, возникшій въ Германіи, созрѣлъ здѣсь подъ вліяніемъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, созданныхъ франко-прусской войной, основаніемъ Германской имперіи и полученіемъ этой страной миллиардной контрибуціи. Кризисъ 1890 года былъ ускоренъ затрудненіями въ платежахъ банкирскаго дома Бэрингъ, вызванными смутой въ Аргентинѣ. 1900 годъ обошелся безъ остраго кризиса, но является поворотнымъ пунктомъ экономического цикла, также какъ и 1907 годъ, годъ тяжелаго кризиса въ Соединенныхъ Штатахъ.

Согласно Жюглару кризисы во Франціи падаютъ на тѣ же годы, какъ и въ Англіи**). Французская правительственная комиссія для изученія признаковъ экономическихъ кризисовъ***) приурочиваетъ кризисы во второй половинѣ XIX столѣтія къ

*) Цифры въ скобкахъ означаютъ годы реакцій безъ остраго кризиса.

***) Juglar, «Crises commerciales» въ Say, Nouveau dictionnaire d' Economie politique. Перечисленіе кризисныхъ годовъ во Франціи, которое Жюгларъ* приводитъ въ своемъ обширномъ трудѣ: Des crises commerciales et de leur retour périodique, 2-е изд. 1889, стр. 141, содержитъ рядъ годовъ съ менѣе значительными нарушеніями хозяйственной жизни самаго различнаго характера.

***) E. Laurent et G. Cahen, Rapport présenté au nom de la commission sur les indices des crises économiques. 1909. Стр. 4.

слѣдующимъ годамъ: 1857, 1864, 1873, 1881/82, 1890/91, 1900, 1907. Не всѣ эти кризисы, однако, носили острый характеръ. Годами кризисовъ въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки были: 1814, 1818/19, (1826), 1837/39, (1848), 1857, (1867), 1873, 1884, 1893, (1903), 1907. Годы 1826, 1847 и 1867 не были настоящими годами кризисовъ, но на нихъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на годы реакціи, какъ на поворотные пункты экономическихъ цикловъ. Кратковременная реакція въ концѣ 1903 и началѣ 1904 годовъ, сопровождавшаяся сильнымъ потрясеніемъ биржевого рынка, не приняла характера кризиса и едва прервала поступательное движеніе, начавшееся въ 1897 году. Кризисъ былъ предотвращенъ въ значительной степени благодаря русско-японской войнѣ, ряду обильныхъ урожаевъ, дешевизнѣ денегъ и начавшемуся экономическому подъему въ Европѣ послѣ депрессіи 1900—1903 годовъ; но съ тѣмъ большей силой разразился онъ въ 1907 году, когда наступила ликвидація всего долгаго періода подъема послѣ 1897 года. Кризисъ 1907 года долженъ поэтому разсматриваться въ связи съ реакціей 1903 года. Въ этомъ отношеніи послѣдній кризисъ имѣетъ аналогію въ кризисѣ 1839 года, приведшему къ ликвидаціи, задержанной два года передъ тѣмъ.

Одно обстоятельство содѣйствуетъ нарушенію строгой періодичности кризисовъ, это — взаимодействіе хозяйственной жизни разныхъ странъ, возрастающее по мѣрѣ ихъ экономического развитія и вовлеченія во всемірный хозяйственный оборотъ. Вслѣдствіе этого расширяется кругъ внѣшнихъ факторовъ, вліяющихъ на развитіе хозяйственной жизни въ каждой странѣ, въ особенности, если взаимодействию подвержены страны, стоящія на различныхъ ступеняхъ экономического развитія.

Частнохозяйственныя потери и измѣненія въ распредѣленіи имуществъ и доходовъ представляютъ внѣшнюю сторону экономическихъ кризисовъ. Они имѣютъ мѣсто въ моментъ кризиса или въ ближайшее за нимъ время. Разстройство производственного процесса составляетъ другую сторону того же явленія и находитъ свое выраженіе въ рѣзкомъ паденіи интенсивности хозяйственной жизни. Интенсивность хозяйственной жизни не носитъ однообразнаго характера; она правильно варьируетъ отъ крайняго напряженія за нѣкоторое время до наступленія

кризиса до наименьшаго напряженія приблизительно къ серединѣ промежутка между двумя кризисами. Правильная вариация интенсивности хозяйственной жизни является основой ея циклическаго развитія; поэтому степень напряженія производственныхъ силъ представляетъ критерій для установленія экономическихъ цикловъ.

Для ясной картины теченія экономическихъ цикловъ, къ сожалѣнью, недостааетъ исчерпывающихъ статистическихъ данныхъ о движеніи и размѣрахъ примѣненія въ каждый данный моментъ производственныхъ силъ — труда и капитала. Помѣщенная ниже діаграмма можетъ дать приблизительную схематическую картину экономического, или вѣрнѣе промышленнаго цикла въ Англіи, гдѣ промышленность составляетъ основу хозяйственной жизни страны. Діаграмма основана на статистикѣ безработныхъ членовъ профессиональныхъ союзовъ (trade-unions) въ теченіи періода времени 1860—1911*). Если принять во вниманіе, что члены трэдъ-юніоновъ заняты болѣе постояннымъ образомъ, чѣмъ другіе рабочіе, что въ число безработныхъ не включены рабочіе, занятые во время кризисовъ и депрессій лишь частично**), и что интенсивность пользованія капиталомъ (какъ основнымъ, такъ и оборотнымъ) ослабѣваетъ сильнѣе, чѣмъ интенсивность примѣненія рабочихъ силъ, то наша діаграмма едва ли даетъ преувеличенную картину колебаній напряженности хозяйственной жизни въ рамкахъ экономическихъ цикловъ. Ограниченіе примѣненія труда въ теченіи короткаго времени дезорганизации экономической жизни послѣ начала кризиса принято въ 20% противъ ежегоднаго процента безработныхъ въ $6\frac{1}{2}$ — $11\frac{1}{2}$ % членовъ профессиональныхъ союзовъ въ періоды наибольшей депрессіи: 1862, 1868, 1879, 1886, 1893, 1904 и 1908 годовъ***).

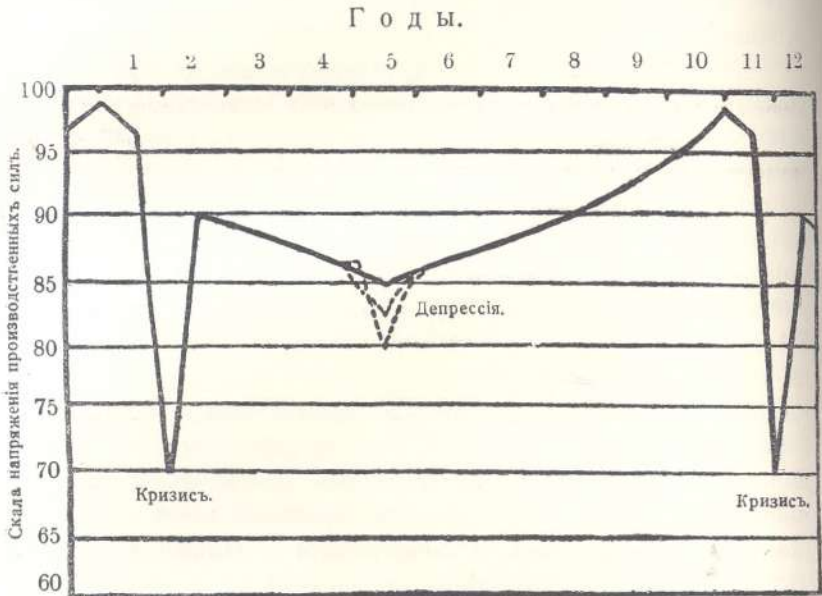
*) Статистика эта публикуется со стороны Board of trade въ Labour Gazette.

**) Ср. G. H. Wood, Some statistics to working class progress since 1860. Journal of R. Statistical Society. 1899. Стр. 645, 646 и 660. M. A. Bowley, The measurement of employment. Тамъ же, 1912. Стр. 791 и сл.

***) Во время послѣдняго американскаго кризиса процентъ безработныхъ среди членовъ рабочихъ профессиональныхъ обществъ штата Нью-

Схематическое изображение промышленного цикла, составленное на основании статистики безработных в трэдъ-юнионахъ.

Критерій: интенсивность напряженія производственныхъ силъ—труда и капитала. При этомъ сокращеніе всѣхъ производственныхъ силъ принято въ 150% безработицы въ трэдъ-юнионахъ.

Предшествующая діаграмма показываетъ, что напряженіе производственныхъ силъ достигаетъ своего maximum'a за нѣкоторое время (большую часть за полгода) до наступленія кризиса. Съ этой высоты она падаетъ сперва медленно до начала кризиса, затѣмъ стремительно въ теченіи самого кризиснаго періода. Хотя хозяйственная жизнь и поправляется отъ этого глубокаго паденія черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, но ея интенсивность стоитъ значительно ниже уровня, существовавшего до наступленія кризиса. Напряженіе производственныхъ силъ сокращается затѣмъ далѣе изъ года въ годъ и достигаетъ

Юркъ составлялъ въ декабрѣ 1907 г. 32.7% и повысился въ мартѣ 1908 г. до 35.7%, среди неорганизованныхъ рабочихъ же до 55%. (M. Schipfel, Hochkonjunktur und Wirtschaftskrisis. 1908. Стр. 16 и 17).

самаго низкаго уровня въ періодъ отъ 4-го до 6-го года по наступленіи кризиса. Съ этого времени интенсивность хозяйственной жизни постепенно поднимается, чтобы въ среднемъ на десятомъ году по наступленіи кризиса снова достигнуть своего апогея. Хозяйственная жизнь находится тогда наканунѣ новаго кризиса*). Какъ показано въ схемѣ, даже въ эпоху максимальнаго напряженія хозяйственной жизни часть производительныхъ силъ остается не использованной.

Годъ наиболѣе глубокой депрессіи имѣетъ нѣкоторое сходство съ годомъ кризиса. Пониженіе средняго уровня интенсивности хозяйственной жизни въ этомъ году можетъ быть даже сильнѣе, чѣмъ во время самаго года кризиса. Низкія цѣны въ высшей степени неблагоприятны для предпринимателей и капиталистовъ и подрываютъ предпринимательскій духъ. Число безработныхъ необычайно велико. Депрессія еще болѣе усиливается, когда до оздоровленія экономическихъ условій положеніе дѣлъ принимаетъ внѣшнимъ образомъ болѣе благоприятный видъ и преждевременно вызываетъ оживленіе предпринимательской дѣятельности. Тогда наступаетъ реакція, приводящая хозяйственную жизнь въ состояніе, внѣшнимъ образомъ еще болѣе похожее на кризисъ. Въ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ волны хозяйственной жизни бьютъ очень высоко, послѣдняя стадія депрессіи принимаетъ часто именно такой острый характеръ. Было бы, однако, ошибкой періоды сильнѣйшей депрессіи приравнять къ кризисамъ и принимать пятилѣтнюю періодичность ихъ, какъ это сдѣлалъ, напримѣръ, Энгельсъ**) по отношенію къ Англіи для первой половины XIX столѣтія, и какъ нѣкоторые изслѣдователи склонны дѣлать по отношенію къ современной хозяйственной жизни

*) Приведенная нами схема сходится довольно близко съ схемой «кредитнаго цикла» Джевонса, которую онъ приводитъ въ своемъ «Primer of Political Economy», 1878, стр. 121, и которая гласитъ слѣдующимъ образомъ:

			Г о д ы :					
1	2	3	4	5	7	8	9	10
Сгѣсненіе въ дѣлахъ.			Нормальное теченіе дѣлъ.		Повышенное дѣловое' на- строеніе.		Безпочвен- ная спекуля- ція(Bubbles).	
							Крахъ.	

**) Магх, Kapital. В. III, 2. Стр. 27 примѣчаніе.

Соединенныхъ Штатовъ. Оба явленія имѣють весьма различный характеръ. Кризисъ открываетъ первый періодъ экономическаго цикла, который заканчивается эпохой сильнѣйшей депрессіи. Кризисъ есть результатъ переоцѣнки хозяйственныхъ благъ, вытекающей изъ соотношенія производства и потребленія, и проявляется въ переворотѣ въ распредѣленіи имуществъ и доходовъ и въ разстройствѣ производственнаго процесса. Депрессія есть слѣдствіе установившагося низкаго уровня цѣнъ, ослабляющаго предприимчивость и задерживающаго капитализацію. Экономическій циклъ замыкается только повышеніемъ интенсивности хозяйственной жизни до ея прежняго, предшествовавшаго кризису, уровня.

Степень занятія рабочихъ въ производствѣ мы приняли за наилучшій имѣющійся показатель интенсивности экономической жизни. Кривая занятія рабочихъ силъ подходитъ поэтому наиболѣе близко къ кривой, изображающей циклическое развитіе хозяйственной жизни. Послѣднее проявляется съ значительной правильностью и въ другихъ явленіяхъ экономической жизни. Такъ въ странахъ съ сильно развитымъ экспортомъ (Англія) кривая колебаній послѣдняго, при соответствующемъ учетѣ другихъ факторовъ, вліяющихъ на него, по времени и размѣрамъ колебаній отражаетъ довольно близко экономическіе циклы.

Экономическіе циклы находятъ свое отраженіе также въ движеніи товарныхъ цѣнъ. Цѣны являются въ народномъ хозяйствѣ регуляторами производства и распредѣленія благъ. Повышеніе цѣнъ стимулируетъ хозяйственную дѣятельность, тогда какъ пониженіе ихъ, вредно отзвываясь на предпринимательскихъ интересахъ, ослабляетъ ее. вмѣстѣ съ тѣмъ переворотъ въ цѣнахъ въ смыслѣ ихъ внезапнаго и сильнаго пониженія означаетъ рѣзкое измѣненіе основъ производственнаго и распредѣлительнаго процессовъ и способенъ вызвать разстройство послѣднихъ. Вслѣдствіе этой близкой связи между движеніями цѣнъ и экономической дѣятельности, кривая движеній цѣнъ довольно близко совпадаетъ съ кривой напряженія производственныхъ силъ. Однако, это совпаденіе не безусловное. Истиннымъ регуляторомъ хозяйственной дѣятельности является предпринимательская прибыль, ожидаемая или дѣйствительная. Хотя

послѣдняя находится въ близкой связи съ состояніемъ цѣнъ, однако возможно частичное расхожденіе и между ихъ движеніями (въ виду зависимости цѣнъ отъ колебаній цѣнности денегъ или зависимости прибыли въ данной экономической области отъ цѣнъ, установившихся въ другихъ странахъ, и другихъ обстоятельствъ). Это расхожденіе между кривой товарныхъ цѣнъ и кривой напряженія производственныхъ силъ въ рамкахъ экономического цикла замѣчается особенно въ періоды депрессій. Зато кризисы и поворотъ товарныхъ цѣнъ съ максимума достигнутого уровня*) по времени довольно близко совпадаютъ, какъ показываетъ слѣдующее сопоставленіе:

Кризисы въ Англии, годы: 1825, 1836, 1847, 1857, (1864)—1866**), 1873, (1882), 1890, (1900), (1907).

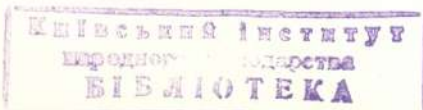
Максимумъ цѣнъ, годы: 1825, 1836, 1847, 1857, 1864, 1873, 1880, 1890, 1900, 1907.

3. Денежный кризисъ.

Выше мы видѣли, что экономическіе кризисы не даютъ всегда однообразной картины. Напротивъ, они представляютъ собой экономическіе процессы весьма разнообразнаго характера въ зависимости отъ ихъ ближайшихъ причинъ и отъ характера тѣхъ областей хозяйственной жизни, въ которыхъ они возникаютъ, разнообразные также въ смыслѣ ихъ объема и интенсивности. Лучшимъ средствомъ для пониманія природы и причинъ экономическихъ кризисовъ является разсмотрѣніе ихъ отдѣльныхъ проявленій въ различныхъ областяхъ хозяйственной жизни. Хотя различные виды кризисовъ въ большинствѣ случаевъ и представляютъ частичныя проявленія одного общаго процесса, различныя стороны одного и того же феномена; но формы ихъ возникновенія и дальнѣйшаго развитія такъ отличны другъ отъ друга, что должны быть разсмотрѣны каждая отдѣльно сама по себѣ. Подобное изслѣдованіе обнаруживаетъ общія

*) Уровень цѣнъ опредѣленъ согласно Index-Numbers, т. е. числамъ-показателямъ, Sauerbeck'a (Journal of R. Statist. Soc. 1886 и сл. годы).

**) Кризисъ 1866 года носилъ преимущественно характеръ кредитнаго кризиса.

черты и основныя причины періодическихъ разстройствъ хозяйственной жизни при всемъ разнообразіи ихъ формъ и поводовъ къ ихъ возникновенію. Согласно порядку выше выставленной классификаціи, начнемъ съ разсмотрѣнія денежнаго кризиса.

Деньги являются необходимымъ факторомъ современной хозяйственной жизни, основанной на частнохозяйственномъ раздѣленіи труда. При такомъ хозяйственномъ строѣ все производство и обращеніе благъ основывается на посредничествѣ денегъ.

Эту важную роль въ народномъ хозяйствѣ деньги выполняютъ въ качествѣ общеупотребительнаго средства обмѣна, какъ орудіе для обращенія хозяйственныхъ благъ. Деньги сочетаютъ элементы производства—трудъ и капиталъ—въ наиболѣе выгодныхъ для производства соотношеніяхъ. Онѣ вводятъ товары въ хозяйственную жизнь и, смотря по спросу, доставляютъ ихъ потребителямъ или производителямъ. Какъ общеупотребительный объектъ обмѣна, онѣ служатъ для сравненія цѣнностей и приобрѣтаютъ, такимъ образомъ, функцію мѣрила цѣнностей и цѣнь. Значеніе этой функціи денегъ выясняется изъ того, что при современной экономической организаціи цѣньи являются регуляторомъ всей хозяйственной дѣятельности общества и распредѣленія общественнаго продукта. Далѣе деньги служатъ средствомъ обращенія капитала, такъ какъ ссудный капиталъ фигурируетъ на денежномъ рынкѣ въ формѣ денегъ. Въ эпоху денежнаго хозяйства деньги вообще представляютъ собою имущество и потому особенно пригодны для роли законнаго платежнаго средства при погашеніи имущественно-правовыхъ обязательствъ, какъ одностороннихъ и вспомогательныхъ, такъ и вытекающихъ изъ обращенія товаровъ. Благодаря прочности и высокому коефициенту цѣнности, деньги особенно пригодны, наконецъ, для передвиженія цѣнностей въ пространствѣ и времени, т. е. какъ для перемѣщенія имущества, такъ и для накопленія его въ формѣ сокровищъ.

Для удовлетворительнаго выполненія всѣхъ этихъ функцій необходимо, чтобы всеобщее мѣновое и платежное средство обладало на самомъ дѣлѣ способностью безпрепятственнаго обращенія, извѣстнымъ постоянствомъ своей цѣнности, и коли-

чество его въ обращеніи и въ резервѣ соотвѣтствовало потребностямъ народнаго хозяйства. При той громадной роли, которую играютъ деньги въ современной хозяйственной жизни, вполне естественно, что всякое разстройство денежной системы, препятствующее свободному обращенію денегъ, и всякое сокращеніе денежнаго запаса, не соотвѣтствующее запросамъ хозяйственной жизни, вліяютъ на послѣднюю и вызываютъ въ ней болѣе или менѣе значительныя разстройства. Такія нарушенія нормальнаго теченія хозяйственной жизни, которыя выступаютъ въ непосредственной связи съ разстройствомъ или недостаточностью денежнаго обращенія, называютъ *денежными кризисами*. Они выражаются въ затрудненіи или застоѣ обращенія товаровъ и капитала, а вслѣдъ за тѣмъ въ стѣсненіи воспроизводственнаго процесса и въ измѣненіи распредѣленія имуществъ и доходовъ въ связи съ измѣненіемъ цѣнности денегъ и переворотомъ въ системѣ цѣнъ.

Свобода денежнаго обращенія можетъ пострадать отъ нарушенія узаконеній, регулирующихъ денежную систему и тѣмъ самымъ превращающихъ деньги въ совершенное средство обращенія. До XVIII столѣтія причиной разстройства денежнаго обращенія служило часто систематическое обрѣзываніе и изытіе изъ обращенія полновѣсныхъ монетъ, практиковавшееся въ широкихъ размѣрахъ. Цѣнность денегъ и ихъ платежеспособность становились сомнительными и давали поводъ къ разногласіямъ. Производство теряло твердую почву для вычисленія доходности, обращеніе товаровъ было затруднено, и ко всему этому присоединялись колебанія цѣнъ и перемѣщенія въ распредѣленіи имуществъ. Такой тяжелый экономической кризисъ испытала Англія въ 1695—1696 годахъ передъ общей перечеканкой серебряныхъ монетъ въ 1696 году. Обезцѣненіе бумажныхъ денегъ, вслѣдствіе инфляціи, можетъ подобнымъ же образомъ вызвать разстройство денежнаго обращенія и повести къ нарушенію хозяйственной жизни. Классическій примѣръ такого разстройства денежной системы представляютъ французскія ассигнаціи время революціи.

Важнѣе и чаще встрѣчаются такіе денежные кризисы, въ основѣ которыхъ лежитъ недостатокъ въ денежныхъ средствахъ и вызванный имъ подъемъ цѣнности денегъ. Это — денежные

кризисы въ обычномъ смыслѣ слова. Въ чистомъ видѣ подобный кризисъ наблюдался бы въ случаѣ изыятія какимъ-либо способомъ денегъ изъ обращенія. Рѣзкій и типичный примѣръ такого кризиса мы имѣемъ въ англійскомъ денежномъ кризисѣ 1696 года. Въ этомъ году была рѣшена общая перечекалка серебряной монеты, составлявшей тогда главную массу средствъ обращенія, въ виду того, что вся она безъ исключенія оказалась испорченной. Послѣ изыятія монеты изъ обращенія, создано крайне стѣснительное положеніе, продолжавшееся болѣе шести мѣсяцевъ и вызвавшее глубокія потрясенія хозяйственной жизни. Вслѣдствіе недостатка средствъ обращенія потребление сократилось, производство пришло въ разстройство*). Вообще, въ странахъ съ неразвитымъ кредитнымъ хозяйствомъ и слабой банковской организаціей политическія причины могутъ повести къ потерѣ значительной части средствъ обращенія въ видѣ золотой и серебряной монеты и тѣмъ самымъ временно стѣснить хозяйственную жизнь страны. (Примѣръ: крупные военные расходы за границей, какіе должна была понести Англія въ концѣ XVII столѣтія и въ продолженіе долгихъ войнъ съ Франціей послѣ французской революціи и требовавшіе значительнаго отлива звонкой монеты).

Такіе случаи, конечно, рѣдки, такъ какъ обыкновенно недостатокъ денегъ пополняется банковыми билетами и другими денежными суррогатами. Болѣе интересны и важны тѣ денежные кризисы, при которыхъ недостатокъ денежныхъ средствъ вызывается теченіемъ самой хозяйственной жизни. Неблагопріятный платежный балансъ можетъ причинить сильный отливъ металла и чувствительнымъ образомъ сократить количество денегъ въ странѣ. Экономическая исторія Англіи до послѣднихъ десятилѣтій XIX вѣка даетъ картину періодическихъ стѣсненій денежнаго рынка. Они вызывались періодическими отливами денегъ, или вслѣдствіе усиленнаго ввоза хлѣба въ неурожайные годы (въ 1695/96, 1772, 1783, 1796, 1817/18, 1839, 1847 годахъ), или же вслѣдствіе покупки иностранныхъ фондовъ (какъ, на примѣръ, въ 1835 и 1857 годахъ), наряду съ усиленнымъ ввозомъ

*) См. мою книгу: *Geschichte der Handelskrisen in England*. 1907. Стр. 15—85.

товаровъ въ спекулятивныхъ цѣляхъ. Въ періодическихъ стѣсненіяхъ денежнаго рынка были повинны также слабость металлическаго резерва страны, почти цѣликомъ заключавшагося въ наличномъ запасѣ Англійскаго Банка, ничтожное развитіе международнаго обращенія цѣнныхъ бумагъ и неподвижность дисконтной и эмиссионной политики Англійскаго Банка до середины XIX вѣка. Сильный отливъ металла уменьшаетъ наличные запасы банковъ, истощаетъ денежное обращеніе и вызываетъ стѣсненіе денежнаго рынка. Угрожая свободѣ кредитнаго обращенія и вызывая кредитный кризисъ, оно можетъ обратиться въ острый денежный кризисъ, съ тяжкими потрясеніями всей хозяйственной жизни. Ближайшимъ поводомъ къ наступленію кредитнаго кризиса можетъ послужить, вслѣдствіе отлива металла, истощеніе резервовъ эмиссионныхъ банковъ и ихъ средствъ какъ кредитныхъ учрежденій. Особенно часто это бываетъ, если отливъ денегъ совпадаетъ съ эпохой спекуляціи и чрезмѣрнаго напряженія кредита; кредитный кризисъ тогда становится одной изъ причинъ общаго экономическаго кризиса.

За послѣднія десятилѣтія XIX вѣка научились противо-дѣйствовать отливу металла раціональной дисконтной политикой. Благоразумное и своевременное повышение дисконта со стороны центрального банка поощряетъ притокъ иностраннаго денежнаго капитала и въ то же время, посредствомъ давленія на курсы, содѣйствуетъ вывозу цѣнныхъ бумагъ, чѣмъ оказываетъ благопріятное воздѣйствіе на платежный балансъ. Повышеніе дисконта умѣряетъ, далѣе, поступательное движеніе хозяйственной жизни, удерживаетъ внутреннее обращеніе цѣнностей въ должныхъ границахъ и одновременно защищаетъ кредитныя учрежденія отъ преждевременнаго истощенія ихъ запасовъ. Не представляя собою абсолютнаго средства противъ возникновенія острыхъ кризисовъ, раціональная дисконтная политика служитъ могучимъ орудіемъ для предупрежденія денежныхъ кризисовъ и регулированія развитія хозяйственной жизни.

Помимо уменьшенія денежнаго запаса страны вслѣдствіе отлива металла, недостатокъ въ деньгахъ можетъ наступить также по причинѣ увеличенія потребности въ нихъ внутри самой страны. Въ періоды экономическаго подъема потребность

въ средствахъ обращенія увеличивается вслѣдствіе повышенія товарныхъ цѣнъ, заработной платы и курсовъ цѣнныхъ бумагъ, наряду съ увеличившимся обращеніемъ цѣнностей. Недостатокъ денегъ можетъ способствовать здѣсь повышенію ссуднаго процента, основаніемъ къ чему служитъ ощущающійся въ такія времена недостатокъ въ свободномъ капиталѣ. Такимъ образомъ возникаетъ противодѣйствіе дальнѣйшему подъему цѣнъ и развитію хозяйственной жизни. Какъ разъ въ такіе періоды развитіе кредита и увеличеніе денежныхъ суррогатовъ идетъ навстрѣчу возрастающей потребности въ средствахъ обращенія и противодѣйствуетъ повышенію цѣнности денегъ. Этимъ, однако, только замедляется и умѣряется прогрессирующій недостатокъ въ деньгахъ. Само расширеніе кредитнаго хозяйства требуетъ болѣе широкаго денежнаго базиса, и какъ только наступаетъ заминка въ денежномъ обращеніи, кредитное хозяйство попадаетъ въ опасность.

Но какими бы причинами ни вызывался кредитный кризисъ, съ его наступленіемъ сразу мѣняются условія обращенія цѣнностей, и *острый денежный кризисъ* является неизбѣжнымъ. Съ наступленіемъ кризиса и исчезновеніемъ кредита, деньги дѣлаются почти единственными средствами обмѣна и платежа. Онѣ должны теперь прежде всего замѣнить такія кредитныя средства обращенія, какъ векселя, отчасти также банковыя билеты, обращеніе которыхъ прекращается благодаря общему недоувѣрью. Наличныя деньги нужны далѣе для ликвидаціи огромнаго числа кредитныхъ сдѣлокъ, прекращаемыхъ потрясеніемъ кредита. Одновременно растетъ спросъ на деньги не только какъ на мѣновое средство, но и какъ на средство обращенія капитала, какъ на представителя свободнаго капитала; тѣ лица, которыя не имѣютъ требованій для компенсаціи своихъ обязательствъ или нуждаются въ увеличеніи капитала для дальнѣйшаго веденія своихъ дѣлъ, предъявляютъ теперь на рынкѣ настоятельный спросъ на свободный капиталъ. Спросъ на денежные средства усиливается еще растущей склонностью къ увеличенію наличныхъ резервовъ для обезпеченія себя отъ опасностей, сопровождающихъ экономическій кризисъ. Въ это время происходитъ значительное накопленіе звонкой монеты и вѣрныхъ средствъ обращенія въ кассахъ банковъ и частныхъ лицъ.

Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ общее стремленіе превратить товары и другія цѣнности въ деньги, чтобы обезпечить себя отъ потерь при дальнѣйшемъ паденіи цѣнъ. При общемъ переворотѣ въ системѣ цѣнностей, деньги, какъ общественная форма богатства, представляются лучшимъ средствомъ для закрѣпленія имущественныхъ правъ и для обезпеченія ихъ отъ колебаній товарныхъ цѣнъ. Ко всему этому прибавляется еще и то, что обыкновенно въ періоды кризисовъ другія страны, безпокоясь за выданныя ссуды (банкамъ или отдѣльнымъ коммерсантамъ), требуютъ ихъ обратно и тѣмъ самымъ воздѣйствуютъ на движеніе благородныхъ металловъ во вредъ переживающей кризисъ странѣ. Вообще, съ наступленіемъ кризиса всѣ формы имущества, какъ заключающіяся въ товарахъ и цѣнныхъ бумагахъ, такъ и вовлеченныя въ кредитный оборотъ, а иногда и закрѣпленныя въ недвижимостъ, стремятся сразу реализоваться въ абстрактной формѣ цѣнности, въ образѣ денегъ или надежнаго суррогата ихъ.

Такое общее и неожиданное увеличеніе спроса на деньги чувствительно отражается на всѣхъ областяхъ хозяйственной жизни. Сильное повышеніе ссуднаго процента есть первое его послѣдствіе*). Банки осаждаются кліентами, требующими кредита и желающими обратить свои денежныя требованія (векселя и т. п. другія бумаги) въ деньги или надежныя банковые билеты. Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ является повышеніе цѣнности денегъ и измѣненіе мѣрила цѣнности другихъ благъ. Курсы цѣнныхъ бумагъ быстро падаютъ, вслѣдствіе сильнаго стремленія держателей превратить ихъ въ наличныя деньги. Паденіе товарныхъ цѣнъ, наступающее вслѣдъ за чрезмѣрной спекуляціей и перепроизводствомъ, усугубляется форсированной продажей товаровъ для погашенія платежныхъ обязательствъ или изъ боязни дальнѣйшаго паденія цѣнъ. Вынужденная ликвидація обнаруживаетъ разстроенное состояніе многихъ предпріятій, заставляетъ ихъ прекращать платежи или итти въ конкурсъ; другія предпріятія, несмотря

*) Во время паники ссудный процентъ за наличныя деньги поднимается нерѣдко до 100% и болѣе. Въ октябрѣ 1907 года въ Нью-Йоркѣ ссудный процентъ достигъ 130%. (H a s e n k a m p : Die wirtschaftliche Krisis des J. 1907 in den Ver. St. v. America. 1908. Стр. 18.)

даже на свою состоятельность, вынуждены бывают прекратить платежи вслѣдствіе невозможности сразу достать наличныя деньги или реализовать свой активъ; эти обстоятельства еще болѣе усиливаютъ кредитный и денежный кризисы. Явленія послѣднихъ такимъ образомъ тѣсно переплетаются между собой.

Денежный кризисъ бываетъ особенно интенсивенъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ вмѣсто наличныхъ денегъ циркулируетъ множество суррогатовъ, напримѣръ, банковыхъ билетовъ (къ тому же въ мелкихъ купюрахъ), которые затѣмъ во время кризиса, вслѣдствіе общаго недовѣрія къ нимъ, выходятъ изъ обращенія. Обращеніе билетовъ слабыхъ англійскихъ провинціальныхъ банковъ много способствовало интенсивности англійскихъ кризисовъ XVIII и первой половины XIX столѣтій. Банковый актъ Пия 1844 года имѣлъ своей цѣлью устранить это зло и одновременно увеличить обращеніе звонкой монеты въ странѣ, ограничивая выпускъ билетовъ провинціальныхъ банковъ и подчиняя ихъ извѣстнымъ правиламъ. Но ограниченія, налагаемыя тѣмъ же актомъ на выпускъ билетовъ Англійскаго банка, имѣли послѣдствіемъ еще большее обостреніе денежныхъ кризисовъ. Англійскій банкъ, кредитоспособность котораго стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, потерялъ возможность путемъ увеличенія выпуска своихъ билетовъ умѣрять нужду въ средствахъ обращенія. Во время кризисовъ 1847, 1857 и 1866 годовъ дѣйствіе этихъ ограниченій было временно пріостановлено, ибо во время кризисовъ именно и нужны вѣрныя средства обращенія, которыя должны заполнять пробѣлъ, оставляемый исчезновеніемъ ненадежныхъ денежныхъ суррогатовъ; одновременно они должны отвѣчать увеличенной потребности въ денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для всеобщей реализаціи цѣнностей при разстройствѣ кредитнаго хозяйства. Если нѣтъ отлива металла за границу, чего обыкновенно во время кризиса не случается, то увеличеніе выпуска билетовъ со стороны центрального банка не только не можетъ быть опаснымъ для его платежеспособности, а напротивъ является лучшимъ средствомъ для него, чтобы сохранить свои металлическіе резервы и бороться противъ опасностей дальнѣйшаго обостренія денежнаго кризиса. Въ этой возможности — путемъ усиленнаго выпуска банковыхъ билетовъ умѣрять денежные кризисы — за-

ключается одно из существенных преимуществ системы банковской организациі съ центральнымъ эмиссионнымъ банкомъ. Въ странахъ съ децентрализованной эмиссионной системой въ подобныхъ случаяхъ приходится прибѣгать къ различнымъ сомнительнымъ или рискованнымъ средствамъ, только отчасти достигающимъ цѣли. Въ этомъ заключается главнѣйшая причина остроты денежныхъ кризисовъ въ Соедин. Штат. Сѣв. Амер.*).

Такимъ образомъ, денежный кризисъ представляется здѣсь частичнымъ проявленіемъ общаго экономическаго кризиса; но при возникновеніи и развитіи послѣдняго онъ играетъ особенно важную роль. Застой въ денежномъ обращеніи предъ началомъ общаго экономическаго кризиса, правда, является результатомъ предшествующаго сильнаго напряженія хозяйственной дѣятельности и кредитнаго хозяйства, но каждое обстоятельство, увеличивающее заминку въ денежномъ обращеніи, тѣмъ самымъ угрожаетъ основѣ хозяйственной жизни и ускоряетъ крушеніе хозяйственнаго строя. Поэтому очень часто общій экономическій кризисъ беретъ свое начало именно отсюда. Далеко не случайно экономическимъ кризисамъ въ Англіи обыкновенно предшествовалъ усиленный ввозъ хлѣба, за который Англія расплачивается наличными деньгами. Въ связи съ этимъ находится также и то обстоятельство, что кризисы возникаютъ обыкновенно

*) Во время послѣдняго американскаго кризиса 1909 года необходимость заставила прибѣгнуть къ слѣдующимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ, свидѣтельствующимъ объ остротѣ нужды въ средствахъ обращенія: несмотря на то, что количество банковыхъ билетовъ въ обращеніи съ 15 октября до конца года увеличилось съ 607 милл. долл. до 690 милл. долл. (и то лишь благодаря чрезвычайнымъ мѣрамъ, принятымъ со стороны казначейства), 60 расчетныхъ палатъ съ своей стороны выпустили «loan certificates» (долговья расписки) въ суммѣ 255 милл. долл. преимущественно для банковъ и, кромѣ того, расписки на мелкія суммы (въ 1 или 2 долл.) для общаго обращенія; многіе банки пустили въ обращеніе засвидѣтельствованные ими чеки; такіе же чеки были выданы многими желѣзнодорожными и промышленными обществами въ уплату жалованья и охотно принимались всюду въ качествѣ «emergency currency» (денежныхъ знаковъ по необходимости). Общая сумма этихъ сертификатовъ исчислялась свыше 500 милл. долл.; она, однако, не могла устранить чувствительнаго недостатка въ орудіяхъ обращенія. (A. H a s e n k a m p, Die wirtschaftliche Krisis des J. 1907 in den Ver. St. v. America. 1908. Стр. 31—33, 50. S p r a g u e, History of crises under the national banking system. Изданіе Конгресса Соединенныхъ Штатовъ. 1910. Стр. 434—459).

осенью. Кромѣ потребности во ввозѣ хлѣба и иностранныхъ сырыхъ матеріаловъ, напримѣръ, хлопка и т. п., во многихъ странахъ народное хозяйство именно осенью нуждается въ большомъ количествѣ денегъ для движенія сельскохозяйственныхъ продуктовъ, составляющихъ главную массу всѣхъ товаровъ, и для снабженія промышленности растительными сырыми матеріалами*). Поэтому въ осенніе мѣсяцы банковые резервы понижаются, въ то же время повышается учетный процентъ.

Выступаетъ ли денежный кризисъ независимо, или какъ слѣдствіе другихъ явленій экономического кризиса, онъ всегда является, въ связи съ кредитнымъ кризисомъ, тѣмъ видомъ кризисовъ, который глубже всего задѣваетъ хозяйственную жизнь и больше всего способствуетъ ея разстройству; ибо онъ означаетъ нарушеніе функцій самаго существеннаго органа обмена, на которомъ покоится все современное народное хозяйство. Поэтому мѣропріятія для предотвращенія или смягченія денежныхъ кризисовъ имѣютъ самое существенное значеніе для хозяйственной жизни. Въ этомъ отношеніи обезпеченіе хозяйственной жизни требуетъ здоровой постановки денежнаго обращенія, какъ необходимаго основанія благоустроеннаго народнаго хозяйства. При металлическомъ обращеніи необходимо достаточное количество звонкой полновѣсной монеты въ обращеніи и въ резервахъ, соотвѣтственно колебаніямъ, какъ во внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ платежахъ; экономическая политика должна быть направлена къ обезпеченію этого денежнаго запаса. Необходимо, далѣе, дальновидная дисконтная политика, которой полно и цѣлесообразно можетъ руководить только центральный банкъ. Во время же кризисовъ требуется энергичное вмѣшательство со стороны денежныхъ и кредитныхъ учреждений, могущихъ служить опорой денежному и кредитному рынку.

4. Кредитный кризисъ.

Кромѣ денегъ, въ современномъ хозяйственномъ строѣ вторымъ и въ дѣйствительности несравненно болѣе могучимъ сред-

*) На это обстоятельство впервые обратилъ особенное вниманіе Джевонсъ (On the frequent autumnal pressure in the money market and the action of the Bank of England. 1866).

ствомъ обращенія является кредитъ. Его развитіе и возрастающее значеніе имѣютъ послѣдствіемъ глубокую перемену въ народномъ хозяйствѣ, на которое онъ кладетъ характерный отпечатокъ современнаго кредитнаго хозяйства.

При чистомъ денежномъ хозяйствѣ обращеніе хозяйственныхъ благъ непосредственно опирается на посредничество денегъ. Товаръ обмѣнивается на другое, столь же реальное благо (деньги). Кредитныя сдѣлки въ большинствѣ случаевъ существуютъ только для потребительныхъ цѣлей. Но въ нихъ лежитъ уже корень кредитнаго хозяйства: кредиторъ предоставляетъ другому свой товаръ взамѣнъ обѣщанія уплатить равноцѣнность въ будущемъ, и довѣріе къ исполненію этого обязательства дѣлаетъ возможнымъ товарообращеніе въ настоящемъ. При кредитномъ хозяйствѣ значеніе потребительнаго кредита отходитъ на задній планъ передъ производительнымъ кредитомъ, и кредитъ *рядомъ* съ деньгами становится значительнымъ факторомъ обращенія цѣнностей и производственнаго процесса. Кредитное обращеніе въ высшей степени облегчается тѣмъ, что возникающія изъ него требованія, въ видѣ векселей, банковыхъ билетовъ, свидѣтельствъ государственнаго казначейства и т. д., могутъ при товарныхъ сдѣлкахъ передаваться дальше; такимъ образомъ, съ одной стороны, кредиторъ имѣетъ возможность получить уплату еще до истеченія срока кредитной сдѣлки, и съ другой стороны, одно кредитное отношеніе дѣлается средствомъ заключенія ряда мѣновыхъ сдѣлокъ. Въ хозяйственной жизни эти требованія являются суррогатами денегъ, функционирующими вмѣсто послѣднихъ, какъ средства обмѣна и платежа. И на самомъ дѣлѣ, съ ихъ помощью очень значительная часть товарообмѣна производится безъ употребленія наличныхъ денегъ. При окончательномъ урегулированіи кредитныхъ отношеній получается также возможность значительно ограничить употребленіе денегъ при обращеніи цѣнностей: зачетомъ взаимныхъ обязательствъ (напримѣръ по счетовымъ книгамъ) или взаимныхъ требованій, какъ это практикуется, напримѣръ въ расчетныхъ палатахъ, употребленіе наличныхъ денегъ можетъ быть совершенно устранено изъ кредитнаго обращенія. При полномъ развитіи примѣненія расчетной системы, деньги, какъ средство платежа, появляются только тамъ, гдѣ прерывается цѣпь взаимныхъ требо-

ваній, или гдѣ, при одностороннихъ платежахъ, компенсація не можетъ имѣть мѣста. Но и въ такихъ случаяхъ дальнѣйшая экономія въ употребленіи денегъ достигается путемъ концентраціи платежей въ банкахъ и развитія чекового и кругового (giro) оборотовъ. Эти операціи предполагаютъ наличность кредитныхъ отношеній съ банками, чѣмъ и достигается въ обширномъ объемѣ зачетъ обязательствъ. Такимъ образомъ, при развитомъ кредитномъ обращеніи, формула Т(оварь)—Д(еньги) — Т(оварь) приближается къ формулѣ Т—Т, причеиъ обѣ части формулы соединяются только опредѣленнымъ промежуткомъ времени*).

Устраненіемъ звонкой монеты изъ обращенія цѣнностей кредитъ сберегаетъ для народнаго хозяйства значительную массу производительныхъ силъ, которыя въ противномъ случаѣ должны были бы итти на добычу благородныхъ металловъ. Съ другой стороны, кредитное хозяйство доставляетъ обращенію цѣнностей неизмѣримое облегченіе; благодаря ему многія сдѣлки дѣлаются вообще возможными или осуществляются съ меньшими расходами и большимъ удобствомъ. Товары же въ тѣхъ стадіяхъ своего производства, когда они еще не могутъ поступать на рынокъ, получаютъ мѣновую цѣнность только благодаря кредиту и только такимъ образомъ вступаютъ они въ хозяйственный оборотъ. Кредитъ обусловливаетъ также болъшую подвижность капитала и этимъ повышаетъ его значеніе и активность въ производственномъ процессѣ.

Деньги въ кредитномъ хозяйствѣ остаются основою обращенія цѣнностей. Однако, функціи ихъ, какъ орудія обмѣна и платежнаго средства, ограничиваются въ пользу другой функціи денегъ, какъ мѣрила цѣнности. Своей эластичностью и приспособляемостью къ спросу на средства обращенія кредитъ сохраняетъ постоянство цѣнности денегъ и дѣлаетъ ихъ болѣе совершеннымъ мѣриломъ цѣнъ.

*) Косвеннымъ показателемъ развитія кредитнаго хозяйства можетъ служить различіе количества металлическаго обращенія въ разныхъ странахъ. По П. Леруа - Болъё (Traité d'Economie politique, vol. IV, стр. 190—191) въ 1885 году звонкой монеты въ обращеніи приходилось на душу населенія: во Франціи 215 фр., въ Англіи 86 фр., въ Соединенныхъ Штатахъ Америки 68 фр.; между тѣмъ какъ по богатству и размѣрамъ обращенія цѣнностей Англія стоитъ на первомъ, а Франція на второмъ мѣстѣ.

Не менѣе значительной, чѣмъ въ обращеніи цѣнностей, представляется роль кредита при распредѣленіи капитала въ производственномъ процессѣ. Кредитъ дѣлаетъ возможнымъ концентрацію свободныхъ капиталовъ и ихъ производительное употребленіе, онъ облегчаетъ переходъ капитала изъ менѣе производительныхъ въ болѣе производительныя руки, а также способствуетъ концентрации большихъ средствъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, требующихъ крупныхъ капиталовъ. Такимъ образомъ кредитъ дѣлаетъ примѣненіе капитала болѣе полнымъ и интенсивнымъ и увеличиваетъ его производственную силу.

Дальнѣйшее значеніе кредита заключается въ увеличеніи потребленія. Если увеличеніе при помощи кредита производственныхъ силъ уже само по себѣ вызываетъ ростъ потребленія, то наряду съ этимъ кредитъ даетъ возможность реализовать въ настоящемъ ожидаемую въ будущемъ покупательную силу для потребительныхъ цѣлей. Этимъ создается болѣе широкой базисъ для производства и поощряется примѣненіе производственныхъ силъ.

Вообще, тенденція кредитнаго хозяйства заключается въ томъ, чтобы освободить экономическую дѣятельность отъ вещественнаго обезпеченія металлическими деньгами, придавать капиталу бѣольшую подвижность, комбинировать наиболѣе выгоднымъ способомъ производственныя силы—трудъ и капиталъ, поощрять потребленіе, являющееся побудительной силой для производства, и такимъ образомъ мобилизовать всѣ активныя силы хозяйственной дѣятельности.

При всемъ томъ, кредитъ производитъ такія измѣненія въ строѣ хозяйственной жизни, которыя угрожаютъ большою опасностью всему народному хозяйству. Надежное средство обращенія — деньги — кредитъ замѣняетъ менѣе вѣрными суррогатами. Съ другой стороны, онъ вноситъ раздвоеніе между правомъ располагать капиталомъ въ хозяйственной жизни и основанномъ на томъ же капиталѣ притязаніемъ на опредѣленное количество цѣнностей. Должникъ получаетъ право примѣненія и собственности на занятый капиталъ, тогда какъ кредиторъ получаетъ соответствующее по цѣнности притязаніе на имущество должника. При этомъ какъ капиталъ, такъ и основанное на немъ цѣнностное притязаніе, независимо другъ отъ друга,

вступаютъ въ хозяйственный оборотъ. Дѣйствительность цѣнностей притязаній зависитъ, далѣе, отъ платежеспособности кредитующихся, и всякое обстоятельство, вредно отзывающееся на послѣдней, колеблетъ довѣріе къ основаннымъ на ней требованіямъ. Послѣдствіемъ сплетенія кредитныхъ отношеній является тѣсная зависимость между отдѣльными хозяйственными единицами по отношенію къ реализаціи цѣнностей притязаній и способности отвѣчать по взаимнымъ обязательствамъ. Довѣріе отдѣльныхъ хозяйствъ къ дѣе- и платежеспособности другихъ становится основой всего экономического строя, и, чѣмъ больше развивается кредитное хозяйство, тѣмъ тѣснѣе дѣлается эта взаимная зависимость хозяйственныхъ единицъ, и тѣмъ чувствительнѣе становится экономическая жизнь къ органическимъ ея разстройствамъ.

Пока существуетъ довѣріе въ правильное теченіе производственнаго процесса, раздвоеніе между притязаніемъ на цѣнность и дѣйствительнымъ обладаніемъ ею проявляется при кредитномъ хозяйствѣ только въ процессѣ распредѣленія общественнаго дохода. Но какъ только исчезаетъ довѣріе, возникаетъ могучее стремленіе къ воссоединенію этихъ раздвоенныхъ правъ на цѣнность, и стремленіе это приводитъ къ сильнымъ потрясеніямъ хозяйственнаго строя.

Довѣріе — шаткая основа хозяйственнаго строя. На немъ легко отражаются внѣшнія вліянія, вызывающія сомнѣніе въ нормальномъ теченіи производственнаго процесса. Тревожныя извѣстія, внѣшнія и внутреннія событія политической и экономической жизни, позволяющія ожидать неблагоприятнаго вліянія на дальнѣйшее развитіе хозяйственной жизни, — все это можетъ напомнить объ осторожности и временно ограничить кредитъ. Но въ общемъ кредитное хозяйство является довольно стойкимъ по отношенію къ внѣшнимъ вліяніямъ. Серьезная опасность угрожаетъ ему только тогда, когда въ экономической жизни наступаютъ обстоятельства, дѣлающія невозможными или серьезно затрудняющія спокойное выполненіе платежныхъ обязательствъ и реализацію цѣнностей притязаній. Это бываетъ, именно, когда производственный процессъ приходитъ въ застой, вслѣдствіе перепроизводства или внѣшнихъ препятствій въ области обмѣна; когда наступаетъ застой въ денежномъ обращеніи,

вслѣдствіе недостатка въ деньгахъ или разстройства въ денежной системѣ; или же когда наступаетъ внезапный переворотъ въ системѣ цѣнностей. Въ первомъ случаѣ грозитъ опасность хозяйственной дѣеспособности и платежеспособности отдѣльныхъ хозяйствъ. Застой въ денежномъ обращеніи затрудняетъ кредитный оборотъ, уменьшаетъ увѣренность въ срочномъ исполненіи платежныхъ обязательствъ. Переворотъ же въ соотношеніи цѣнностей ведетъ къ измѣненію въ распредѣленіи имуществъ и доходовъ и тѣмъ дѣлаетъ сомнительнымъ выполнение платежныхъ обязательствъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ разстройствомъ экономической жизни въ формѣ кризисовъ производства, обмѣна, денежнаго обращенія и распредѣленія, послѣдствіемъ чего является уже и потрясеніе кредита. Но послѣднее означаетъ уничтоженіе самаго важнаго средства обращенія цѣнностей и переводъ всего обращенія на наличныя деньги, количество которыхъ уже раньше было сокращено развитіемъ кредита. Разстройство кредита вызываетъ поэтому задержку въ обращеніи товаровъ и исполненіи платежей, ведущую къ повышенію цѣнности денегъ, какъ средства обращенія и мѣрила цѣнностей. Одновременно происходитъ переворотъ въ распредѣленіи капитала и его обратный притокъ отъ должниковъ къ кредиторамъ.

Даже въ нормальное время подобное ограниченіе кредитнаго хозяйства должно причинить громаднй ущербъ народно-хозяйственной жизни и сѣзуть скалу воспроизводства. Но ликвидация кредитныхъ отношеній происходитъ здѣсь постепенно, не нарушая непрерывности производственнаго процесса. Серьезнѣе становится положеніе, когда упомянутыя выше разстройства экономической жизни совпадаютъ съ моментомъ чрезмѣрнаго расширенія кредита. Послѣднее наблюдается въ періоды экономического расцвѣта, такъ какъ вообще развитіе кредита идетъ рука объ руку съ развитіемъ экономической жизни. Развитіе кредита становится могучимъ орудіемъ такого подъема. Съ другой стороны, однако, оно поддерживаеъ спекуляцію и тенденцію къ расхожденію производства съ потребленіемъ; въ то же время оно даетъ поводъ къ злоупотребленіямъ кредитомъ и ведетъ къ сильному напряженію цѣпи кредитныхъ отношеній. Это напряженіе является угрозой прочности кре-

дитнаго хозяйства, а послѣ кризиса оно усиливаетъ реакцію въ хозяйственной жизни. При тѣсной взаимной зависимости отдѣльныхъ хозяйствъ, даже незначительная задержка кредитнаго обращенія — въ обычномъ теченіи хозяйственной жизни едва замѣтная — въ данномъ случаѣ можетъ оказаться роковой и повести къ внезапной катастрофѣ. Прекращеніе платежей по какимъ бы то ни было причинамъ даже немногихъ фирмъ, даже одного единственнаго крупнаго кредитнаго учрежденія (какъ, на примѣръ, банкирскаго дома Overend, Gurney and Co въ 1866 году въ Англіи) влечетъ тутъ за собой рядъ новыхъ прекращеній платежей и серьезное замѣшательство во взаимныхъ отношеніяхъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ. Недовѣріе продолжаетъ расти, увеличиваетъ число платежей и скоро превращается въ панику. Никто никому не вѣритъ, даже самымъ извѣстнымъ и солиднымъ фирмамъ, такъ какъ неизвѣстно, насколько каждое отдѣльное хозяйство пострадаетъ отъ общаго замѣшательства въ хозяйственномъ оборотѣ. Дѣловая жизнь какъ-будто останавливается, и всѣ стремятся реализовать свои требованія или обезпечить выполненіе своихъ обязательствъ.

Кредитный кризисъ поражаетъ прежде всего ту область хозяйственной дѣятельности, которая является очагомъ болѣзненныхъ явленій, а затѣмъ распространяется и на другія области. Естественно, что кредитныя учрежденія особенно чувствительны къ кредитнымъ кризисамъ, и потому недоовѣріе публики падаетъ на нихъ прежде всего. Публика осаждаетъ банки для полученія ввѣренныхъ имъ депозитовъ и размѣна билетовъ эмиссіонныхъ банковъ. Тѣ изъ банковъ, которые не проявляли крайней осторожности въ веденіи своихъ дѣлъ, подвергаются опасности пасть жертвой этой паники. Въ особенности эта участь грозитъ мелкимъ эмиссіоннымъ банкамъ, не пользующимся большимъ доовѣріемъ, какими являлись, на примѣръ, провинціальныя англійскіе банки до половины прошлаго столѣтія, и какими является большинство современныхъ американскихъ эмиссіонныхъ банковъ. *Банковый кризисъ* представляетъ собой особенно характерный подвидъ кредитнаго кризиса, онъ въ высшей степени обостряетъ общій кредитный кризисъ въ странѣ. Паника достигаетъ своего апогея, когда центральный банкъ — послѣдняя опора кредита —

оказывается въ опасности и грозитъ пріостановкой платежей. Послѣдняя можетъ произойти не только вслѣдствіе сомнѣній въ сохранности средствъ банка и въ безупречномъ веденіи его дѣлъ, но и вслѣдствіе того, что банкъ оказывается не въ состояніи удовлетворять самой настоятельной потребности въ свободномъ капиталѣ или въ средствахъ обращенія, необходимыхъ для предотвращенія полнаго крушенія народнаго хозяйства; разстройство же послѣдняго не можетъ не отразиться и на положеніи самого центрального банка. Истощеніе средствъ Англійскаго банка, слабыхъ по сравненію съ запросами въ моменты экономическихъ кризисовъ, бывало часто причиной обостренія кредитныхъ кризисовъ или даже возникновенія ихъ (какъ въ 1797 и 1825 годахъ, а впослѣдствіи неоднократно, какъ слѣдствіе банковаго закона Роберта Пила).

Паника есть послѣдствіе тѣснаго сплетенія кредитныхъ отношеній и тѣхъ трудностей, которыя встрѣчаются на пути ихъ немедленной ликвидаціи. Послѣдняя не можетъ совершиться безъ значительныхъ потрясеній хозяйственной жизни, ибо она означаетъ внезапный переворотъ во владѣніи и примѣненіи капиталовъ. Къ тому же подобный переворотъ затрудняется тѣмъ, что занятый капиталъ часто оказывается вложеннымъ въ производство или въ дальнѣйшія долгосрочныя кредитныя операціи. Вслѣдствіе этого возникаетъ громадный спросъ на свободный капиталъ, на нематеріализованныя имущественныя права, въ обмѣнъ на имущество или опять-таки въ кредитъ. Цѣнныя бумаги и товары выбрасываются тогда на рынокъ по очень низкимъ цѣнамъ, и одновременно съ этимъ ссудный процентъ подымается до необычайной высоты. Къ этой громадной потребности въ свободныхъ капиталахъ очень часто присоединяется недостатокъ въ деньгахъ, какъ средствъ обращенія. Поэтому обыкновенно кредитный кризисъ осложняется *денежнымъ кризисомъ*. Усиленная ликвидація денежныхъ обязательствъ, съ одной стороны, и неопредѣленное положеніе народнаго хозяйства, съ другой, увеличиваютъ внезапно спросъ на денежные средства, тогда какъ крушеніе кредита одновременно парализуетъ обращеніе массы денежныхъ суррогатовъ, въ родѣ векселей, банковыхъ билетовъ и т. д. Результатомъ является описанный въ предыдущей главѣ острый денежный кризисъ, какъ частичное проявленіе

кредитнаго кризиса; съ своей стороны онъ способствуетъ паденію цѣнъ и повышенію ссуднаго процента. Недостатокъ въ денежныхъ средствахъ становится тогда дальнѣйшимъ препятствіемъ къ ликвидаціи кредитныхъ отношеній и въ свою очередь значительно обостряетъ кредитный кризисъ.

Недостатка въ денежныхъ средствахъ, по крайней мѣрѣ отчасти, можно избѣгать заблаговременнымъ выпускомъ банковыхъ билетовъ эмиссіонными банками, въ соответствіи съ потребностью въ средствахъ обращенія. Но въ такое время на кредитныхъ учрежденіяхъ и, въ особенности, на центральныхъ банкахъ лежитъ обязанность не только увеличить количество средствъ обращенія, что можетъ быть достигнуто, на примѣръ, ссудами правительству, но и содѣйствовать возстановленію довѣрія, непосредственно открывая кредитъ состоятельнымъ фирмамъ, оказавшимся вслѣдствіе кредитнаго кризиса въ стѣснительномъ положеніи. Выдача краткосрочныхъ ссудъ подъ хорошее обезпеченіе (какъ, на примѣръ, цѣнные бумаги, варранты, товары и другіе имущественные объекты) со стороны кредитныхъ учрежденій или государства (эта послѣдняя мѣра неоднократно принималась въ Англійи съ помощью выпуска свидѣтельствъ казначейства) можетъ смягчить кризисъ и ускорить оздоровленіе экономическихъ условій. Если въ обыкновенное время можно опасаться, что широкое кредитованіе поощритъ чрезмѣрную спекуляцію, то въ моментъ кризиса, по причинѣ его кратковременности, подобное опасеніе является излишнимъ. Въ это время превращеніе товаровъ и денежныхъ требованій въ наличныя деньги или легко обращающіяся цѣнности требуется не для дальнѣйшихъ спекуляцій, а для ликвидаціи кредитныхъ отношеній и поддержки хозяйственнаго оборота. Выпускомъ новыхъ средствъ обращенія банки предвосхищаютъ равнымъ образомъ созданіе въ будущемъ свободнаго капитала, чтобы съ его опомощью облегчить въ настоящемъ ликвидацію кредитныхъ отношеній.

Вызванное кредитнымъ кризисомъ измѣненіе въ распредѣленіи и примѣненіи капитала оказываетъ, разумѣется, глубокое воздѣйствіе на народное хозяйство. Несолідныя предпріятія лишаются искусственной опоры, которую они находили въ кредитѣ; но одновременно страдаютъ и солідныя предпріятія вслѣд-

ствіе отлива капитала. Отдѣльныя отрасли производства, которыя въ спекуляціонный періодъ особенно привлекали къ себѣ капиталы, теперь обманываютъ возлагавшіяся на нихъ надежды и страдаютъ затѣмъ долгое время вслѣдствіе недовѣрія капиталистовъ. Вообще же все народное хозяйство испытываетъ нѣкоторое время значительное ослабленіе экономической дѣятельности и сокращеніе хозяйственного оборота. Ограниченіе кредита послѣ экономического кризиса дѣлается, наряду съ перепроизводствомъ, одной изъ причинъ депрессіи послѣдующаго періода.

Кредитные кризисы отмѣчаются, съ внѣшней стороны, массовыми *прекращеніями платежей* и *конкурсами*, характерными для всякаго экономического кризиса. Нельзя, правда, ставить исключительно на счетъ кредитныхъ кризисовъ эту эпидемію банкротствъ, такъ какъ они являются также послѣдствіемъ разстройствъ въ процессѣ производства и распредѣленія, которыя сами вызываютъ крушеніе кредита. Но вызванная кредитными кризисами принудительная ликвидація кредитныхъ отношеній значительно увеличиваетъ потери предпринимателей и число конкурсовъ, а также служитъ дѣйствительной причиной безчисленнаго множества временныхъ пріостановокъ платежей, которыя въ моментъ полнаго разгара кризиса часто парализуютъ экономическую жизнь. Кредитный кризисъ сосредоточиваетъ ликвидацію неправильной хозяйственной дѣятельности и происходящее отъ нея имущественное перераспредѣленіе на короткій промежутокъ времени. Такимъ образомъ возникаетъ острый характеръ экономическихъ кризисовъ. Кредитный кризисъ вмѣстѣ съ денежнымъ образуютъ высшую точку экономического кризиса. Между явленіями общаго экономического кризиса кредитные и денежные кризисы наиболѣе бросаются въ глаза и вызываютъ такое представленіе, какъ-будто они именно и составляютъ всю сущность кризисовъ. На самомъ же дѣлѣ они представляютъ внѣшнія явленія въ области обращенія цѣнностей, проходящія параллельно съ болѣе глубокими разстройствами въ процессѣ производства и распредѣленія. Кредитный кризисъ самъ является послѣдствіемъ разстройства въ процессѣ производства, распредѣленія или обращенія цѣнностей. Но онъ обостряетъ частичныя разстройства и распространяетъ

ихъ на весь народно-хозяйственный организмъ. При общемъ экономическомъ кризисѣ кредитный кризисъ можетъ и не имѣть мѣста; тогда экономическій кризисъ принимаетъ болѣе спокойную форму экономической реакціи. Но кредитный кризисъ и сопутствующія ему явленія денежнаго кризиса съ ихъ болѣе или менѣе рѣзко выраженными чертами отсутствуютъ рѣдко, почти всегда они кладутъ на экономическіе кризисы свой характерный виѣшній отпечатокъ.

Несмотря на свое опустошительное дѣйствіе, кредитный кризисъ имѣетъ и свою хорошую сторону: онъ служитъ пробнымъ камнемъ прочности основъ хозяйственного строя и устраняетъ ложные побѣги экономической жизни, а въ особенности, — дефекты кредитной организаціи; онъ указываетъ, хотя, правда, только временно, границы здороваго развитія кредита. Обусловленный кредитнымъ хозяйствомъ переходъ владѣнія капиталомъ отъ кредиторовъ къ кредитующимся долженъ быть ограниченъ рамками, совмѣстимыми съ прочими условіями экономической организаціи и гарантирующими подвижность кредитнаго оборота. Чтобы не поколебать прочности экономического строя, этотъ переходъ владѣнія капиталомъ долженъ, именно, находиться въ соотвѣтствіи съ существующимъ правовымъ строемъ, съ организаціей кредитнаго и банковаго дѣла, съ состояніемъ денежной наличности, съ ходомъ производственнаго процесса, съ колебаніями въ распредѣленіи цѣнностей и другими моментами экономической жизни. Какъ только кредитное хозяйство переходитъ эти границы, хозяйственная дѣятельность общества получаетъ непрочное, колеблющееся основаніе, и при малѣйшемъ поводѣ приходитъ въ замѣшательство.

Для народнаго хозяйства поэтому очень важно, чтобы организація кредита покоилась на здоровыхъ основаніяхъ и подчинялась бы извѣстнымъ требованіямъ. Обычаи дѣловаго міра, организація банковъ и кредитная политика страны могутъ много содѣйствовать предотвращенію и устраненію злоупотребленій кредитомъ. Неопытность въ веденіи банковаго дѣла и, въ особенности, плохая организація эмиссионныхъ банковъ много способствовали въ прошломъ злоупотребленіямъ кредитомъ и обостренію кредитныхъ кризисовъ. Въ новѣйшія времена стремятся устранить злоупотребленія въ этой области централиза-

цією и государственной регламентаціей выпуска банковыхъ билетовъ; а съ другой стороны, стараются созданиємъ большихъ центральныхъ банковъ, контролирующихъ все денежное и кредитное обращеніе, дать національному кредиту однообразное управленіе и опору въ трудныя времена кризисовъ.

Хотя государственная регламентація и здоровые навыки дѣлового міра много способствуютъ здоровому развитію кредита, все же нельзя признать ихъ достаточными для предотвращенія кредитныхъ кризисовъ и злоупотребленій кредитомъ. Законъ и обычай не могутъ вполне защитить человѣка отъ искушений и предотвратить всѣ злоупотребленія. Нынѣшняя экономическая организація таитъ въ самой себѣ моменты, ведущіе къ злоупотребленіямъ кредитомъ и создающіе тяжелое положеніе какъ въ этой, такъ и въ другихъ областяхъ экономической жизни.

5. Товарный кризисъ.

Денежный и кредитный кризисы являются разстройствами внѣшняго аппарата, съ помощью котораго выполняется экономическая дѣятельность. Другіе виды кризисовъ показываютъ разстройства экономической жизни, берущія начало непосредственно въ отдѣльныхъ областяхъ производства и обращенія благъ. Между ними торговый кризисъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или, точнѣе говоря, кризисъ товарный, составляетъ самую характерную форму остраго экономического разстройства. Въ этомъ случаѣ происходитъ такое обезцѣненіе товаровъ въ рукахъ торговцевъ, что значительное число послѣднихъ разоряется или оказывается въ затруднительномъ положеніи при исполненіи своихъ платежныхъ обязательствъ; съ другой стороны, тотъ же факторъ, путемъ потрясенія кредита и перераспредѣленія капитала, вліяетъ неблагоприятно на всю экономическую дѣятельность. Если обезцѣненіе касается лишь извѣстнаго рода товаровъ, то говорятъ о частичномъ товарномъ кризисѣ данной отрасли торговли. При торгово-товарномъ кризисѣ въ собственномъ смыслѣ слова происходитъ уже обезцѣненіе большинства товаровъ оптовой торговли, поскольку особыя условія не отстраняютъ тѣ или иные товары отъ вліянія общаго паденія цѣнъ.

Паденіе цѣнъ цѣлаго ряда товаровъ указываетъ на важные процессы въ экономической жизни, вызвавшіе измѣненія въ условіяхъ спроса и предложенія этихъ благъ. Измѣненія могутъ лежать на сторонѣ спроса и происходить отъ уменьшенія покупательной силы массъ населенія. Уменьшеніе покупательной силы, напримѣръ, земледѣльческаго населенія, вслѣдствіе плохихъ или слишкомъ обильныхъ урожаяевъ, можетъ повести къ паденію цѣнъ другихъ продуктовъ и фабрикатовъ и къ пониженію общаго уровня цѣнъ. Въ этомъ же направленіи дѣйствуютъ опустошительныя вліянія природныхъ бѣдствій, военныхъ походовъ, народныхъ волненій. Еще шире распространяется паденіе цѣнъ при закрытіи рынковъ сбыта вслѣдствіе военныхъ событій, таможенной войны или внезапныхъ измѣненій въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ.

Однако, измѣненія условій спроса рѣдко происходятъ внезапно и въ такомъ объемѣ, чтобы самостоятельно вызвать торговый кризисъ. Для этого нужно, чтобы предварительно уже существовало извѣстное напряженіе между спросомъ и предложеніемъ; тогда сокращеніе спроса окончательно нарушаетъ неустойчивое равновѣсіе. Истинная причина торговыхъ кризисовъ лежитъ именно въ этомъ первичномъ расхожденіи условій предложенія, т. е. цѣнъ и количества товаровъ, съ одной стороны, и опредѣляемыхъ покупательной силой и желаніями потребителей условій спроса, съ другой стороны.

Въ расхожденіи спроса и предложенія товаровъ первенствующая роль принадлежитъ послѣднему. Въ самомъ дѣлѣ, условія предложенія даютъ гораздо большій просторъ для измѣненій. Цѣны отдѣльныхъ товаровъ часто значительно повышаются внѣ всякаго соотвѣтствія съ запасами этихъ товаровъ и со спросомъ на нихъ; при этомъ повышенныя цѣны, поощряя дальнѣйшее производство и ввозъ товара, обостряютъ еще болѣе несоотвѣтствіе между цѣнами и условіями спроса. Вслѣдъ за чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ, наступаетъ, какъ явленіе вторичное, сокращеніе потребленія, которое и даетъ обыкновенно поводъ къ переоцѣнкѣ товаровъ.

При сложности современной организаціи народнаго хозяйства, невозможно заранѣе точно выяснить условія предложенія и привести ихъ въ соотвѣтствіе съ условіями спроса; отсюда и

возможность описанного выше сильного расхожденія между ними. При обширности рынка, острой конкуренціи между торговцами и трудности учесть будущія условія спроса и предложенія, спекуляція пріобрѣтаетъ сильное вліяніе на опредѣленіе цѣнъ и вообще на торговую дѣятельность. Спекуляція имѣетъ задачей приспособленіе хозяйственной дѣятельности и товарныхъ цѣнъ къ реальнымъ потребностямъ экономической жизни. Но она можетъ ошибаться или переоцѣнивать значеніе реальныхъ моментовъ, что обыкновенно и случается и результатомъ чего оказывается несоотвѣтствующее дѣйствительнымъ условіямъ повышеніе цѣнъ. Въ этомъ случаѣ спекулятивныя цѣны направляютъ хозяйственную дѣятельность по ложному пути и, углубляя несоотвѣтствіе между состояніемъ цѣнъ и реальными условіями, ведутъ къ неизбѣжному рѣзкому перевороту въ цѣнахъ товаровъ.

Область торговыхъ кризисовъ — это оптовая торговля, притомъ, главнымъ образомъ, важнѣйшими сырыми и вспомогательными матеріалами промышленности, продуктами сельскаго хозяйства, колониальными товарами, а также готовыми издѣліями, по преимуществу, во внѣшней торговлѣ. Въ розничной торговлѣ колебанія цѣнъ незначительны, а запасы товаровъ приспособлены къ текущимъ потребностямъ кліентовъ. Наоборотъ, оптовая торговля имѣетъ дѣло съ крупными запасами товаровъ, и цѣны здѣсь подвержены постояннымъ колебаніямъ въ зависимости отъ непрерывнаго измѣненія конъюнктуры на мировомъ и мѣстныхъ рынкахъ. Здѣсь область спекуляціи; здѣсь она, слѣдя за колебаніями цѣнъ и измѣненіями размѣровъ потребностей, должна дѣлать оцѣнку конъюнктуры и руководить торговлей; но здѣсь же и проявляются недостатки спекуляціи, ведущіе къ пагубнымъ послѣдствіямъ для торговли.

Удобные случаи для возникновенія спекулятивнаго настроенія представляются часто. Къ нимъ принадлежатъ: неожиданное и сильное повышеніе цѣнъ цѣлаго ряда важныхъ товаровъ, вслѣдствіе сократившагося предложенія, неблагоприятныхъ условій производства или недостаточнаго подвоза; внезапное повышеніе спроса для вывоза или внутренняго потребленія; ожиданіе блестящей конъюнктуры въ будущемъ, спекуляція въ другихъ отрасляхъ экономической дѣятельности. Подобныя обстоятель-

ства оказываются тѣмъ болѣе благопріятными для возбужденія спекуляціи, чѣмъ тягостнѣе было положеніе торговли въ предыдущій періодъ. Въ періодъ депрессіи, когда всѣ ищутъ выхода изъ общаго застоя въ дѣлахъ и съ жадностью хватаются за каждый представляющійся случай совершить выгодную сдѣлку, дѣловые круги особенно предрасположены преувеличивать улучшение конъюнктуры и руководиться этой оцѣнкой безъ должной осторожности.

Если въ такое время открывается новый рынокъ, обѣщающій хорошей сбытъ, то товары направляются туда въ громадномъ количествѣ. При этомъ не только переоцѣнивается покупательная способность рынка, т. е. размѣръ спроса, но для удовлетворенія одной и той же потребности товары направляются туда независимо другъ отъ друга, изъ всѣхъ торговыхъ центровъ. Торопясь воспользоваться открывшимся рынкомъ, экспортеры часто недостаточно освѣдомляются объ его истинныхъ потребностяхъ и отправляютъ туда товары, не соотвѣтствующіе мѣстному вкусу или даже совсѣмъ непригодные для даннаго рынка *). Но скоро выясняется, что рынокъ переполненъ и снабженъ товарами нерѣдко на многіе годы впередъ, что товаровъ некуда дѣвать даже для храненія. Цѣны начинаютъ падать подъ давленіемъ продолжающагося подвоза. Коммерсанты, послѣ большихъ первоначальныхъ барышей, бывають вынуждены сбывать товаръ съ рукъ по ничтожнымъ цѣнамъ или оставлять ихъ гнить на складахъ. Исторія англійской торговли даетъ рядъ яркихъ примѣровъ такихъ «overtrading» («переторговли», какъ характерно выражаются англичане) во внѣшней торговлѣ, когда спекуляція, по выраженію Макъ-Келлока, переходила часто даже границы азартной игры **). Такъ бывало въ 1809, 1818 и 1824 годахъ на южно-американскихъ и другихъ заморскихъ рынкахъ, въ 1814—1815 годахъ—на рынкахъ европейскаго континента и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки ***), въ 1851 году—

*) Какъ характерный примѣръ такой опрометчивости, рассказываютъ, что при открытіи Бразиліанскаго рынка въ 1808 году одинъ спекулянтъ умудрился даже отправить въ эту тропическую страну большую партію коньковъ (J. M a w e, Travels in Brazil. 1812. Стран. 324—330).

***) «Principles of Political Economy». 2-е изд. Стран. 329.

***) См. мою кн.: Geschichte d. Handelskrisen in England. 1907. Гл. VII—XI.

въ Калифорніи, въ 1854 году—въ Австраліи *) и т. д. То же явленіе мы видѣли во Владивостокѣ послѣ Японской войны, когда товары хлынули туда со всѣхъ сторонъ и заполнили всѣ имѣющіяся помѣщенія и складочныя мѣста. При условіяхъ современной экономической жизни существуетъ постоянно сильная потребность въ новыхъ рынкахъ, и это обстоятельство, вмѣстѣ съ усиливающейся конкуренціей и необозримостью хозяйственной дѣятельности, дѣлаетъ неизбѣжными подобныя экономическіе промахи при каждомъ удобномъ случаѣ.

Товарный кризисъ на внѣшнихъ рынкахъ находитъ отголосокъ и на внутреннемъ рынкѣ. Приостановка экспорта производитъ давленіе на цѣны внутренняго рынка и стѣсняетъ хозяйственную дѣятельность; если же экспортъ передъ тѣмъ принялъ большіе размѣры и вызвалъ чрезмѣрное развитіе производственныхъ силъ, сильную спекуляцію на товарныхъ рынкахъ и напряженіе кредита, то она ведетъ къ серьезному экономическому кризису въ экспортирующей странѣ.

Товарная спекуляція можетъ развиваться и безъ внѣшняго повода, лишь какъ слѣдствіе внутренняго развитія хозяйственной жизни въ связи съ циклическимъ движеніемъ экономической дѣятельности. Производственныя силы, сдерживаемыя въ періодъ депрессіи давленіемъ низкихъ цѣнъ, при первомъ удобномъ случаѣ пытаются сбросить съ себя сдерживавшія ихъ оковы и найти себѣ примѣненіе въ какомъ-нибудь направленіи; мало-по-малу онѣ оживляютъ экономическую жизнь. Въ такіе періоды повышающейся конъюнктуры возможно появленіе спекулятивнаго настроенія во всѣхъ областяхъ хозяйственной жизни, а тѣмъ болѣе въ торговлѣ, гдѣ для спекуляціи представляется самая благодатная почва. Оживленіе промышленности и увеличеніе потребленія повышаютъ спросъ на важнѣйшіе сырые и вспомогательные матеріалы, и цѣны послѣднихъ идутъ вверхъ тѣмъ быстрѣе, что запасы ихъ, вслѣдствіе падавшихъ цѣнъ предыдущаго періода депрессіи, оказываются сильно уменьшившимися и недостаточными для текущихъ потребностей. Въ повышательномъ направленіи могутъ вліять на цѣны и вызвать спекуляцію на товарномъ рынкѣ и другія обстоятельства: одни

*) См. Th. Tooke and W. Newmarch, History of prices. T. VI.

изъ нихъ относятся къ самому товарному рынку, какъ, напри-
мѣръ, условія производства и подвоза издѣлій и матеріаловъ;
другія касаются иныхъ сторонъ хозяйственной жизни, напри-
мѣръ, усовершенствованія въ технику производства, спекуля-
тивная дѣятельность въ промышленности, въ проведеніи путей
сообщенія и основаніи новыхъ предпріятій. Поэтому спе-
куляція въ торговлѣ сопровождается обыкновенно, хотя и не
всегда, учредительскую горячку и подъемъ въ промышленности.
Исходя изъ реальныхъ данныхъ, спекуляція, однако, чрезмѣрно
повышаетъ цѣны. Повышательная манія при этихъ обстоятель-
ствахъ обыкновенно не ограничивается товарами, на которые
она первоначально была направлена: вслѣдствіе взаимной зави-
симости товарныхъ цѣнъ, съ одной стороны, и заразительности
спекуляціи, съ другой, она легко охватываетъ всѣ товары, по-
скольку спеціальныя условія не противодействуютъ повышенію
цѣнъ тѣхъ или другихъ товаровъ. Спекулянты даже съ особен-
ной охотой подыскиваютъ тѣ товары, которые остались еще
въ сторонѣ отъ общаго движенія, чтобы втянуть ихъ въ послѣд-
нее. Понятно, что это повышательное движеніе цѣнъ спрово-
ждается усиленнымъ производствомъ и подвозомъ товаровъ.

Торговцы, для расширенія своихъ закупокъ, естественно
пользуются кредитомъ въ широкихъ размѣрахъ. Слѣдствіемъ
этого, вмѣстѣ съ подобными явленіями въ другихъ областяхъ
экономической жизни, бываетъ сильное напряженіе кредитныхъ
взаимоотношеній, дѣлающее экономическую жизнь особенно чув-
ствительной къ разстройствамъ.

И на самомъ дѣлѣ, послѣ короткаго періода все возрастаю-
щаго подъема разстройства обнаруживаются во всѣхъ областяхъ
народнаго хозяйства. Вслѣдствіе усиленнаго производства и
подвоза, товары заполняютъ постепенно рынки, тогда какъ
потребленіе, сдерживаемое высокими цѣнами, не только не можетъ
соотвѣтственнымъ образомъ развиваться, но даже сокращается.
Сбытъ товаровъ дѣлается все труднѣе, между тѣмъ какъ громад-
ные запасы ихъ все возрастаютъ. Трудность сбыта издѣлій за-
ставляетъ фабрикантовъ сокращать закупки сырыхъ матеріа-
ловъ, мелкіе же торговцы, въ ожиданіи паденія цѣнъ, остерега-
ются запасаться большимъ количествомъ товаровъ. Новыя
сдѣлки совершаются вообще по мѣрѣ крайней необходимости

мелкими партіями для текущихъ надобностей, а храненіе запасовъ, распредѣляющееся при обычномъ теченіи хозяйственной жизни на большое количество хозяйствъ, сосредоточивается теперь непосредственно у производителей и крупныхъ оптовиковъ, т. е. у первоначальныхъ агентовъ распредѣленія товаровъ. Высокія цѣны держатся еще нѣкоторое время, благодаря усиленному содѣйствію кредита. Однако, ненормальность положенія проявляется уже въ крайнемъ напряженіи денежнаго и кредитнаго рынка. Свободные капиталы истощаются, застываютъ въ запасахъ товаровъ, сообразно съ этимъ поднимается ссудный процентъ, и все труднѣе становится полученіе кредита. Болѣе слабые элементы оказываются скоро не въ силахъ продолжать неравную борьбу съ измѣнившимися экономическими условіями, они идутъ на уступки или разоряются, и увлекаютъ за собой другихъ.

Реакція наступаетъ теперь съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны, исчезаетъ надежда на дальнѣйшее удержаніе высокыхъ цѣнъ, для чего прилагались всѣ старанія; массовое же предложеніе съ тѣмъ большей силой давить на цѣны. Къ этому присоединяется вліяніе наступающаго теперь кредитнаго кризиса. Паденіе цѣнъ разрушаетъ довѣріе къ исполненію платежныхъ обязательствъ и лишаетъ напряженное кредитное хозяйство основы. Кредитный кризисъ является въ данномъ случаѣ выраженіемъ непрочности экономическаго положенія: онъ указываетъ на необходимость ликвидаціи неудачныхъ и расчистки почвы для созданія новыхъ и здоровыхъ нормъ хозяйственной дѣятельности. Кредитный кризисъ не только уничтожаетъ опору, съ помощью которой высокія цѣны держались вопреки ухудшенію экономическаго положенія, но и способствуетъ ихъ дальнѣйшему и сильному паденію. Торговцы вынуждаются имъ продавать товары по всякой цѣнѣ, лишь бы пріобрѣсти средства для выполненія денежныхъ обязательствъ. Спекулянты стараются теперь наперерывъ сбыть товары съ рукъ прежде, чѣмъ цѣны ихъ достигнутъ самаго низкаго уровня.

Интенсивность предложенія, съ одной стороны, и недостатокъ свободнаго капитала во время кризиса, съ другой, обуславливаютъ глубокое паденіе цѣнъ. Послѣднее не ограничивается товарами, вовлеченными въ спекуляцію, но, вслѣдствіе меха-

низма образованія цѣнъ и общаго разстройства дѣлъ, принимаетъ общій характеръ. Паденіе цѣнъ на важнѣйшіе предметы торговли до 30—40% и болѣе является обычнымъ явленіемъ во время кризиса*). Поэтому понятно, что потери коммерсантовъ при товарномъ кризисѣ бываютъ громадны; большое число временныхъ приостановокъ платежей и банкротствъ даетъ о нихъ лишь приблизительное представленіе. Число банкротствъ въ годы кризисовъ возрастаетъ часто вдвое или втрое противъ обычнаго.

Возникновеніе и развитіе кризиса въ обращеніи товаровъ является лишь частичнымъ проявленіемъ общаго экономического кризиса. Рядомъ съ кредитнымъ, кризисъ на товарномъ рынкѣ является самымъ замѣтнымъ, характернымъ феноменомъ общаго экономического кризиса и много содѣйствуетъ остротѣ и серьезности послѣдняго.

Пониженіе цѣнъ товаровъ можетъ имѣть мѣсто послѣ общаго экономического кризиса и безъ предшествующей товарной спекуляціи, единственно, какъ слѣдствіе условій денежнаго и кредитнаго рынка во время кризиса и сокращенія скалы производственнаго процесса, т. е. общаго объема производства и потребленія. Въ этомъ случаѣ, однако, пониженіе цѣнъ не бываетъ столь значительнымъ, чтобы вызывать сколько-нибудь серьезное разстройство въ обращеніи товаровъ. Дѣло ограничивается частичными потерями отдѣльныхъ торговцевъ.

Паденіе цѣнъ во время товарныхъ кризисовъ является, такимъ образомъ, послѣдствіемъ, во-первыхъ, вздутыхъ спекуляціей цѣнъ и чрезмѣрныхъ запасовъ товаровъ, во-вторыхъ, результатомъ денежнаго и кредитнаго кризиса и вызваннаго этимъ сокращенія дѣйствительнаго спроса. Чрезмѣрному паденію цѣнъ можно противодѣйствовать мѣропріятіями, умѣряющими нужду въ деньгахъ и восстанавливающими довѣріе въ коммерческихъ кругахъ. Хорошими средствами къ этому являются усиленное кредитованіе обычнымъ порядкомъ солидныхъ фирмъ и предоставленіе имъ ссудъ подъ товары или другое вѣрное

*) Ср. таблицы паденія цѣнъ во время кризисовъ въ моей книгѣ: *Geschichte der Handelskrisen in England*. То же самое наблюдалось и во время новѣйшихъ кризисовъ 1900 года въ Германіи и 1907 года въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.

обезпеченіе со стороны центральныхъ банковъ или даже правительства, какъ это, на примѣръ, часто практиковалось въ Англіи и другихъ странахъ. Такая мѣра не остановитъ паденія цѣнъ, поскольку оно соотвѣтствуетъ реальнымъ условіямъ, но помѣшаетъ обостренію кризиса и чрезмѣрному пониженію уровня цѣнъ, которое вызываетъ крупныя измѣненія въ распредѣленіи имущества, понижаетъ предприимчивость, и въ послѣдствіи создаетъ нездоровыя условія для хозяйственной жизни. Оказываемая правительствомъ или центральными банками во время кризисовъ помощь, особенно торговцамъ, часто бывала предметомъ упрековъ, какъ дѣйствіе, ослабляющее сознание отвѣтственности у торговцевъ и поощряющее спекуляцію. При этомъ предполагается, конечно, что предприниматели сами являются единственными виновниками своихъ потерь и затрудненій. Но такое представленіе совершенно игнорируетъ внутреннія движущія силы современной экономической жизни, ведущія къ кризисамъ; упускается изъ виду и тѣсная зависимость каждаго отдѣльнаго хозяйства отъ конъюнктуры, на которую оно почти никакого вліянія не имѣетъ. Съ другой стороны, индивидуальныя ошибки отражаются на всемъ обществѣ, и отъ кризисовъ страдаютъ не только спекулянты, но и самые осторожные консервативные предприниматели. Поэтому возлагать надежды на горькій опытъ прошлыхъ потерь бесполезно, и «уроки» одного кризиса не отклоняютъ почти регулярнаго возвращенія слѣдующаго.

Если товарныя кризисы въ новѣйшее время значительно утратили свою остроту и значеніе для экономической жизни, то болѣе глубокія основанія тому лежатъ въ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ организациі экономической жизни за послѣдніе полвѣка. Громадный переворотъ въ способахъ сообщенія, ускореніе и удешевленіе перевозки товаровъ, усовершенствованія въ дѣлѣ сообщенія извѣстій и свѣдѣній расширили рынокъ и сдѣлали его вмѣстѣ съ тѣмъ легче обозрѣваемымъ; благодаря этому мѣстныя различія цѣнъ выравниваются въ соотвѣтствіи съ цѣнами на мировомъ рынкѣ, уменьшаются размѣры колебаній цѣнъ, а запасы товаровъ на мѣстахъ легче приводятся въ соотвѣтствіе съ потребностями. Потребитель и производитель стоятъ теперь ближе другъ къ другу, посредническая торговля по мѣрѣ возможности устраняется: фабрикантъ чаще сталъ получать

сырые матеріалы прямо отъ производителей и доставлять свои издѣлія непосредственно потребителямъ или мелкимъ торговцамъ, обходя оптовщиковъ. Оптовщикъ, съ своей стороны, также уменьшаетъ свои запасы, предоставляя фабриканту ихъ содержаніе, и часто ограничивается передачей отъ розничнаго торговца заказовъ фабриканту*). Торговый капиталъ сравнительно съ другими видами капитала уменьшается; а между тѣмъ именно онъ, по справедливому замѣчанію Туганъ-Барановскаго**), и являлся главнымъ виновникомъ спекулятивныхъ эксцессовъ въ прежнее время. Съ другой стороны, посредствомъ дифференціаціи торговой дѣятельности спекуляція важнѣйшими видами товаровъ отдѣляется отъ посреднической дѣятельности и обособляется въ отдѣльномъ классѣ опытныхъ спекулянтовъ на товарныхъ биржахъ, гдѣ рискъ дѣлается безвреднымъ, ежедневно распредѣляясь между большимъ числомъ состоятельныхъ лицъ. Вслѣдствіе этихъ измѣненій въ торговлѣ, товарные кризисы, бывшіе раньше главной причиной остроты хозяйственныхъ кризисовъ, теряютъ теперь свое значеніе въ экономически передовыхъ странахъ и встрѣчаются еще только въ малоразвитыхъ странахъ. Въ передовыхъ же странахъ измѣненія цѣнъ, не вызывая острыхъ кризисовъ, имѣютъ скорѣе симптоматическое значеніе, какъ показатель періодическихъ колебаній интенсивности экономической жизни и хода капитализаціи.

Товарные кризисы, собственно говоря, суть кризисы цѣнъ. Ихъ непосредственное вліяніе на народное хозяйство выражается прежде всего въ перераспредѣленіи имуществъ и доходовъ, ибо всякое измѣненіе въ системѣ цѣнъ означаетъ измѣненіе въ распредѣленіи въ пользу или во вредъ владѣльцевъ отдѣльныхъ видовъ товаровъ. Товарные кризисы временно уменьшаютъ торговый капиталъ, особенно въ оптовой торговлѣ, и часть его переходитъ къ другимъ промышленнымъ классамъ, или же поступаетъ въ потребленіе. Надо замѣтить, что потери въ торговой средѣ касаются въ общемъ только оптовщиковъ; на мелочной торговлѣ паденіе цѣнъ отражается медленно и впо-

*) На подобное развитіе торговли указываетъ также въ новѣйшее время *Enquête des Vereins für Socialpolitik über die Störungen im deutschen Wirtschaftsleben*. 1900. Bd. 105. Стр. 102—104.

**) „Промышленные кризисы.“ 1900. Стр. 153.

слѣдствіи увеличиваетъ прибыль въ ней. Конечно, всѣ измѣненія цѣнъ, не соотвѣтствующія реальнымъ условіямъ экономической жизни, какъ, напримѣръ, спекулятивное повышеніе цѣнъ до кризиса или чрезмѣрное ихъ паденіе во время кризиса, влекутъ за собой нехозяйственное потребленіе благъ: искусственно сокращенное въ первомъ случаѣ и слишкомъ расточительное въ послѣднемъ. Положительная сторона второго случая въ томъ, что общество привыкаетъ къ расширенному потребленію. Главное зло переворотовъ въ цѣнахъ заключается въ ихъ вредномъ вліяніи на производство.

6. Биржевые и спекуляціонные кризисы.

Между предметами торговли биржевыя бумаги занимаютъ особое мѣсто. Онѣ дѣлятся на: 1) *облигаціи*, т. е. долговья записи общественно-правовыхъ хозяйствъ, какъ государства, общины, или частно-правовыхъ корпорацій, какъ, напримѣръ, желѣзно-дорожныхъ, промышленныхъ, акціонерныхъ обществъ, ипотечныхъ банковъ и т. п.; и 2) *акціи*, т. е. паевыя свидѣтельства промышленныхъ (въ обширномъ смыслѣ этого слова) предприятий. Оба вида биржевыхъ бумагъ представляютъ собою имущественныя права на денежные вклады и получаемые отъ нихъ доходы.

Благодаря фондовымъ биржамъ, цѣнныя бумаги пріобрѣтаютъ особенную подвижность и являются весьма удобнымъ средствомъ обращенія частно-хозяйственного капитала. Курсы биржевыхъ бумагъ показываютъ цѣнность представляемыхъ ими имущественныхъ правъ, какъ источниковъ дохода; ихъ уровень стоитъ въ прямой зависимости отъ размѣровъ послѣдняго и процента на капиталъ въ данное время, а также отъ предполагаемой обезпеченности дохода и видовъ на дальнѣйшее его развитіе. Малѣйшее измѣненіе доходности и шансовъ на развитіе предприятия акціонерныхъ обществъ или измѣненіе условій обезпеченности при займахъ вызываютъ колебанія курсовъ акцій и облигацій, причемъ они бываютъ иногда столь значительны, что влекутъ за собой сильное измѣненіе въ объемѣ и распредѣленіи покупательной силы общества. Такія измѣненія въ хозяйственной жизни при извѣстныхъ условіяхъ могутъ имѣть

послѣдствіемъ нарушеніе процесса производства и обращенія хозяйственныхъ благъ.

Само по себѣ обезцѣненіе большого количества биржевыхъ бумагъ и, слѣдовательно, уничтоженіе значительной массы частно-хозяйственного капитала не означаютъ еще экономическаго кризиса въ техническомъ смыслѣ этого слова. Обезцѣненіе большого количества фондовъ, вслѣдствіе банкротства государства, обозначало бы крупное измѣненіе въ распредѣленіи общественнаго дохода одной и той же страны, въ пользу плательщиковъ налоговъ и въ ущербъ держателямъ этихъ долговыхъ обязательствъ; при внѣшнихъ займахъ оно представляло бы реальную потерю для кредитующей страны. Паденіе курсовъ акцій и облигацій промышленныхъ предпріятій представляетъ обыкновенно также соотвѣтственную потерю капитала какъ для держателей этихъ бумагъ, такъ и для всего общества въ цѣломъ. Потеря значительной части общественнаго капитала или значительныя перемѣщенія въ распредѣленіи имущества и доходовъ представляютъ изъ себя финансовую и соціальную катастрофу; но они не должны непременно вызвать разстройства въ производствѣ и обращеніи хозяйственныхъ благъ, въ особенности, если они проходятъ постепенно, въ теченіе болѣе или менѣе долгаго періода времени. Но подобное разстройство въ большей или меньшей степени постоянно имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда крупныя измѣненія въ составѣ капитала и распредѣленіи имущества и доходовъ общества происходятъ внезапно.

Разстройство хозяйственной жизни проявляется прежде всего въ области обращенія цѣнныхъ бумагъ. Цѣнныя бумаги, какъ средство помѣщенія капитала, являются весьма важнымъ предметомъ торговли. Какъ и въ другихъ отрасляхъ торговли, здѣсь выдвинулся особый классъ посредниковъ для выпуска и окончательнаго размѣщенія цѣнныхъ бумагъ, т. е. для первоначальнаго помѣщенія капитала въ акціонерныхъ предпріятіяхъ или займахъ, съ одной стороны, и для обращенія цѣнныхъ бумагъ, съ другой. Сюда принадлежатъ прежде всего банкиры, выпускающіе цѣнныя бумаги, и лица, профессионально занимающіеся ихъ куплей и продажей, хотя бы только фиктивно — какъ это часто бываетъ, на примѣръ, со срочными сдѣлками; къ нимъ присоединяются, особенно въ періоды повышенія курсовъ,

многочисленные случайные спекулянты, рассчитывающіе выгоду на колебаніяхъ курсовъ. Затѣмъ въ обращеніи цѣнныхъ бумагъ заинтересованы кредитныя учрежденія, частныя заимодатели и посредники, снабжающіе капиталомъ биржевыхъ дѣльцовъ. Образуется многочисленный кругъ лицъ, главное значеніе котораго заключается въ многомилліонныхъ и даже милліардныхъ капиталахъ, вложенныхъ въ биржевыхъ цѣнностяхъ. Для этихъ лицъ, обратившихъ въ цѣнныя бумаги не только значительную часть своего состоянія, но часто и занятые капиталы, во много разъ превосходящіе ихъ собственныя средства, колебанія курсовъ имѣютъ совершенно другое, болѣе важное значеніе, чѣмъ для всей массы обыкновенныхъ держателей цѣнныхъ бумагъ. Сравнительно умѣренные колебанія курсовъ имѣютъ здѣсь послѣдствіемъ крупныя измѣненія въ имущественномъ положеніи заинтересованныхъ лицъ и могутъ вести къ тѣмъ острымъ разстройствамъ этой области народнаго хозяйства, которыя называются *биржевыми кризисами*.

Биржевые кризисы могутъ возникнуть, какъ было уже указано, вслѣдствіе прекращенія платежей по своимъ обязательствамъ со стороны государствъ и общинъ (такъ называемые финансовыя кризисы) или крушенія большихъ промышленныхъ предпріятій, основанныхъ на акціонерныхъ или облигаціонныхъ капиталахъ. Биржевые кризисы въ этихъ случаяхъ являются отголоскомъ крупныхъ потерь частно-хозяйственнаго капитала, выражающихся въ паденіи курсовъ, и вызываемыхъ имъ измѣненіяхъ биржевой конъюнктуры. Большой интересъ, чѣмъ эти случайные биржевые кризисы, причины которыхъ лежатъ внѣ биржи, представляютъ для насъ тѣ биржевые кризисы, которые возникаютъ изъ самаго процесса обращенія цѣнныхъ бумагъ. Эти кризисы могутъ быть точнѣ названы *спекуляціонными кризисами*. Въ этихъ случаяхъ сильное и внезапное паденіе курсовъ объясняется спекуляціонными заблужденіями и злоупотребленіями, а не фактическимъ движеніемъ цѣнности биржевыхъ бумагъ. Возможное уменьшеніе дѣйствительной цѣнности помещенныхъ капиталовъ имѣетъ при этихъ кризисахъ второстепенное значеніе.

Спекуляція (предвидѣніе будущей конъюнктуры), какъ факторъ опредѣленія цѣны, пріобрѣтаетъ большое значеніе при

установлені курсовъ биржевыхъ бумагъ, отчасти благодаря трудности опредѣленія дѣйствительной цѣнности представленныхъ ими помѣщеній капитала и отчасти благодаря постоянному колебанію тѣхъ основаній, на которыхъ дѣлаются эти оцѣнки, равно какъ и условій спроса и предложенія биржевыхъ бумагъ. Эти же обстоятельства, наряду съ особой подвижностью биржевыхъ бумагъ, благопріятствуютъ биржевой спекуляціи, или, точнѣе, ажіотажу, т. е. дѣятельности, направленной на полученіе посредствомъ биржевыхъ операцій дохода отъ ожидаемыхъ измѣненій въ курсахъ бумагъ. Биржевая спекуляція оказываетъ несомнѣнную услугу обращенію биржевыхъ бумагъ. Она расширяетъ и оживляетъ рынокъ, учитываетъ на курсахъ всѣ вновь наступившіе или ожидаемые въ будущемъ моменты, могущіе повліять на размѣры дѣйствительной цѣнности бумагъ, а также уменьшаетъ размахъ колебаній курсовъ. Но она имѣетъ и худую сторону: большая подвижность биржевыхъ бумагъ придаетъ сомнительнымъ цѣностямъ видимость надежныхъ и поддерживаетъ курсы этихъ бумагъ на чрезмѣрной высотѣ. Съ другой стороны, оживленная биржевая торговля создаетъ предрасположеніе къ зловредной спекуляціи: ажіотажъ вводитъ въ курсы элементъ игры, который повышаетъ ихъ выше дѣйствительной стоимости биржевыхъ бумагъ и создаетъ опасныя иллюзіи. Вредныя проявленія чрезмѣрной биржевой спекуляціи составляютъ основаніе спекуляціонныхъ кризисовъ.

Два условія благопріятствуютъ развитію оживленнаго ажіотажа и появленію спекуляціонной горячки: частыя и рѣзкія колебанія курсовъ, а въ особенности, быстрое повышение ихъ и большое количество свободнаго капитала, ищущаго выгоднаго помѣщенія. Существуетъ опредѣленное состояніе хозяйственной жизни, опредѣленный періодъ хозяйственного цикла, особенно благопріятный для развитія ажіотажа. Это опять-таки время въ концѣ періода экономической депрессіи, когда пробуждается духъ предпріимчивости подъ вліяніемъ начавшагося оживленія въ производственномъ процесѣ и подъ давленіемъ массы недостаточно использованныхъ производственныхъ силъ, ищущихъ новыхъ путей для выгоднаго приложенія. Промышленность и торговля еще съ трудомъ поглощаютъ весь капиталъ, ищущій помѣщенія. Послѣдній накапливается въ банкахъ и предлагается

предпринимателямъ по весьма низкой цѣнѣ*). Но низкій ссудный процентъ и низкая предпринимательская прибыль тяготятъ капиталистовъ и предпринимателей, и они ищутъ болѣе выгоднаго и болѣе интенсивнаго примѣненія свободнаго капитала.

При такихъ условіяхъ понятно, что цѣнные бумаги и биржевыя сдѣлки привлекаютъ къ себѣ вниманіе капиталистовъ и предпринимателей. Подъ натискомъ капитала, ищущаго помѣщенія, и въ соотвѣтствіи съ низкимъ размѣромъ процента на капиталъ повышаются курсы цѣнныхъ бумагъ, приносящихъ опредѣленный доходъ; при этомъ въ первую очередь поднимаются курсы первоклассныхъ бумагъ, а затѣмъ уже и менѣе обезпеченныхъ облигацій и акцій. Такимъ образомъ въ этой области хозяйственной жизни создается благопріятная конъюнктура, рѣзко выдѣляющая ее среди всеобщаго застоя. При повышательномъ движеніи курсовъ цѣнные бумаги дѣлаются выгоднымъ помѣщеніемъ капитала и удобнымъ предметомъ спекуляціи. Постепенно развивающійся ажіотажъ расширяетъ рынокъ для цѣнныхъ бумагъ. Такое благопріятное состояніе денежнаго рынка часто даетъ поводъ государствамъ и общинамъ выпускать новые займы, которые разбираются на расхватъ капиталистами и спекулянтами. Повышеніе курсовъ и обиліе свободнаго капитала одновременно даютъ возможность государствамъ совершить конверсіи старыхъ высокопроцентныхъ займовъ въ низкопроцентные. Это обстоятельство увеличиваетъ потребность бумагодержателей въ цѣнностяхъ, приносящихъ болѣе высокой процентъ, и дѣлаетъ ихъ менѣе осторожными въ выборѣ помѣщенія капитала и болѣе склонными къ спекуляціи. Понятно, что благопріятнымъ настроеніемъ фондовой биржи пользуются государства съ сомнительнымъ кредитомъ для выпуска займовъ, объ-

*) Спекуляціоннымъ періодамъ постоянно предшествуетъ весьма низкій размѣръ ссуднаго процента. Такъ въ XIX столѣтіи рыночный дисконтъ стоялъ въ 1824 и 1833 годахъ ниже 2⁰/₀; въ 1844 году банковый дисконтъ упалъ до 1³/₄⁰/₀ и т. д. Въ 1894 году средній рыночный дисконтъ въ Лондонѣ равнялся 1,69⁰/₀, въ 1895 году — 0,81⁰/₀, въ 1896 году — 1,52⁰/₀, въ 1897 году — 1,87⁰/₀, по временамъ даже еще ниже. Въ Парижѣ средній рыночный дисконтъ равнялся въ 1894 и 1895 годахъ—1,63⁰/₀, въ 1896 году—1,83⁰/₀, въ 1897 году — 1,96⁰/₀. (Enquête des Vereins für Socialpolitik über die Störungen im deutschen Wirtschaftsleben. Bd. VI. Стр. 30—31; J. E s s e n, Konjunktur und Geldmarkt 1902—1908. 1909. Стр. 320.)

щающихъ болѣе высокій доходъ и находящихъ потому быстрое размѣщеніе; очень часто легковѣрнымъ или падкимъ къ спекуляціи капиталистамъ приходилось въ пылу спекулятивнаго настроенія расплачиваться своими деньгами за расходы по оборудованію новыхъ, главнымъ образомъ экзотическихъ, государствъ и за расточительное хозяйничаніе нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ и внѣевропейскихъ государствъ. Длинный рядъ банкротствъ средне- и южно-американскихъ, а также южно- и восточно-европейскихъ государствъ имѣетъ своимъ исходнымъ пунктомъ займы, выпущенные на европейскихъ биржахъ въ эпохи царившаго на нихъ спекуляціоннаго азарта.

Еще большіе размѣры принимаетъ спекуляція съ акціями. Съ началомъ подъема хозяйственной жизни акціонерныя предприятия пользуются особеннымъ успѣхомъ у публики, ожидающей отъ коллективныхъ предприятий съ большими средствами новыхъ путей для выгоднаго приложенія капитала и видящей въ акціяхъ удобное помѣщеніе для свободныхъ средствъ. Затѣмъ акціи являются весьма подходящимъ матеріаломъ для спекуляціи: ихъ курсы оставляютъ безграничный просторъ для колебаній въ виду трудности учета ихъ доходности и возможности неограниченнаго увеличенія ея. Къ тому же выпускъ акцій не зависитъ, подобно государственнымъ облигаціямъ, отъ внѣшнихъ факторовъ и потому идетъ навстрѣчу потребностямъ публики въ биржевыхъ бумагахъ. Естественно, что въ періоды сильнаго азарта курсы акцій поднимаются часто неимоვნно высоко (нерѣдко въ 10—30 разъ, даже въ 60—90 разъ болѣе уплаченнаго первоначальнаго капитала). Основаніемъ рыночной оцѣнки акцій служить при этомъ не только вѣра въ дѣйствительную цѣнность акцій, основанную на предполагаемой доходности предприятия, но въ гораздо большей еще степени вѣра въ ихъ спекуляціонную цѣнность, въ возможность сбыть ихъ другимъ спекулянтамъ при болѣе высокихъ курсахъ прежде, чѣмъ наступитъ общее отрезвленіе. Торговля съ биржевыми бумагами вырождается въ своего рода азартную игру, и степень пригодности извѣстныхъ бумагъ для цѣлей игры дѣлается важнымъ элементомъ ихъ рыночной цѣнности. Отъ спекуляціонныхъ цѣнностей повышеніе курсовъ распространяется постепенно болѣе или менѣе на всѣ биржевыя бумаги, хотя бы единственно

вслѣдствіе заразительнаго вліянія спекуляціонной горячки. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ явленіемъ, отмѣченнымъ уже при разсмотрѣніи товарной спекуляціи; но при особыхъ свойствахъ предметовъ биржевой спекуляціи, при легкости и общедоступности сдѣлокъ съ биржевыми бумагами, спекуляціонная горячка въ торговлѣ послѣдними достигаетъ особенной интенсивности. Исходя изъ биржевыхъ круговъ, ажіотажъ охватываетъ все новые и новые слои лицъ, вовлекая въ биржевую спекуляцію неопытные элементы, руководимые единственно страстью къ игрѣ. Сторонніе капиталисты, торговцы, чиновники, служащіе всякаго рода, имѣющіе небольшія сбереженія, мелкіе ранты и лица, принадлежащія къ либеральнымъ профессіямъ, — всѣ имѣютъ своихъ представителей въ растущей арміи спекулянтовъ, ищущихъ въ биржевой игрѣ возбуждающаго нервы занятія и легкаго способа наживы. Манія биржевой игры распространяется тѣмъ легче, чѣмъ меньше номинальная стоимость каждой акціи, чѣмъ доступнѣе биржевая игра для широкихъ массъ, и чѣмъ неопытнѣе послѣднія въ экономическихъ вопросахъ*).

Акціонерная горячка естественнымъ образомъ вызываетъ къ жизни множество акціонерныхъ предпріятій и даетъ поводъ къ появленію массы проектовъ ихъ. Оживленіе торговли и промышленности, слѣдующее обыкновенно въ нѣкоторомъ отдаленіи за биржевой спекуляціей, со своей стороны усиливаетъ ее. Оно даетъ основаніе, часто просто поводъ къ учрежденію въ огромномъ количествѣ новыхъ предпріятій и выпуску акцій, по преимуществу въ той отрасли предпринимательской дѣятельности, къ которой въ данное время особенно расположена публика

*) Распространенію и интенсивности биржевой игры съ цѣнными бумагами способствуютъ концентрація торговли ими на биржѣ, техническая простота биржевыхъ сдѣлокъ, пособничество банковъ, безличность и опредѣленность даннаго товара, а главное, характеръ цѣнной бумаги, какъ представительницы помѣщенія капитала, съ каковымъ вопросомъ приходится сталкиваться лицамъ всѣхъ круговъ. Развитие товарныхъ биржъ, стандартизація важнѣйшихъ товаровъ, упрощеніе и развитіе техники товарной спекуляціи приближаютъ ее въ значительной степени къ спекуляціи съ биржевыми бумагами; но товарная спекуляція тѣмъ не менѣе рѣдко выходитъ за предѣлы круга лицъ, заинтересованныхъ въ данной отрасли торговли, сохраняя, такимъ образомъ, болѣе профессиональный характеръ.

(такими излюбленными предприятиями были, напрімѣръ, въ Англіи въ 1825 году рудники, въ 1835—1836 годахъ акціонерныя банки и желѣзныя дороги, послѣднія снова въ 1845—1846 годахъ и т. д.)*). Спекуляціонные періоды представляютъ благопріятный моментъ для возникновенія полезныхъ предприятий, требующихъ большого акціонернаго капитала, который трудно было бы собрать въ обыкновенное время. Англія и Америка обязаны быстрой постройкой своей развитой желѣзно-дорожной сѣти въ значительной степени такимъ спекуляціоннымъ періодамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ акціонерная горячка даетъ поводъ къ возникновенію множества беспочвенныхъ акціонерныхъ обществъ, единственная цѣль которыхъ — дать матеріаль для биржевой игры и обогатить учредителей; и эти «Bubbles», или «мыльные пузыри», какъ ихъ мѣтко называютъ англичане, часто заглушаютъ другія, болѣе серьезныя и полезныя предприятия и мѣшаютъ ихъ развитію.

Акціонерная и учредительская горячка принимаетъ часто чудовищные размѣры. Такъ въ Англіи рыночная цѣнность акцій и подписокъ во время южно-океанской спекуляціи въ 1720 году достигла 500 милл. ф. ст., номинальная же стоимость выпущенныхъ въ 1824 и 1825 годахъ займовъ и акцій составляла 350 милл. ф. ст., на которые было уплачено около 50 милл. ф. ст. и т. д.**); а въ 1895 году рыночная цѣнность однѣхъ только золотопромышленныхъ и земельныхъ акцій превосходила 215 милл. ф. ст. при номинальной стоимости въ 50 милл. ф. ст. Это чудовищное повышеніе курсовой цѣнности сверхъ дѣйствительно уплаченнаго капитала составляетъ самое характерное явленіе спекуляціонныхъ періодовъ. Цѣнность капитализированнаго возможнаго дохода оказывается, однако, обыкновенно даже ниже первоначально уплаченнаго капитала. Остальное составляетъ

*) Сосредоточеніе новыхъ предприятий въ извѣстныхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности характерно для спекуляціонныхъ періодовъ. Пристрастіе къ предприятиямъ извѣстнаго рода объясняется, во-первыхъ, большою доходностью существующихъ предприятий подобнаго рода или оправдываемымъ извѣстными обстоятельствами ожиданіемъ крупной прибыли отъ нихъ; а во-вторыхъ, тѣмъ, что обширный рынокъ для однородныхъ цѣнностей имѣетъ большія преимущества для ажіотажа.

**) См. мою книгу: *Geschichte der Handelskrisen in England*. 1907. Стр. 104, 252 и т. д.

воображаемую цѣнность, созданную и поддерживаемую только ажіотажемъ.

Спекуляція съ биржевыми цѣнностями длится обыкновенно только нѣсколько мѣсяцевъ, рѣдко больше 1—1 1/2 года; вскорѣ послѣ того, какъ спекуляціонная горячка достигла своего апогея, внезапно наступаетъ крахъ. Спекуляція таитъ въ самой себѣ причины своего крушенія. Стѣсненіе денежнаго рынка даетъ первый поводъ къ пониженію биржевыхъ цѣнностей послѣ періода спекуляціонной горячки. Чрезвычайныя требованія, предъявляемыя къ капитальному и денежному рынку со стороны вновь возникшихъ акціонерныхъ предпріятій и самой биржевой игры, повышаютъ ссудный процентъ, тѣмъ болѣе, что биржевая и учредительская горячка сопровождается спекуляціонной дѣятельностью въ торговлѣ и промышленности. Вздорожаніе денегъ подрываетъ въ основѣ биржевую спекуляцію, которая зиждется на обилии свободнаго капитала. При биржевой спекуляціи въ обширныхъ размѣрахъ пользуются кредитомъ, вздорожаніе его заставляетъ многихъ ликвидировать сдѣлки. Вызванная этимъ заминка даетъ поводъ болѣе осторожнымъ спекулянтамъ спѣшить съ реализаціей своего выигрыша до общаго паденія курсовъ. Увеличеніе предложенія цѣнныхъ бумагъ и ослабленіе спекуляціонной горячки заставляетъ курсы идти внизъ. Теперь наступаетъ всеобщее отрезвленіе; убѣдившись, что игра кончилась и окончательное паденіе курсовъ неизбежно, каждый спѣшитъ сбыть съ рукъ свои бумаги прежде, чѣмъ курсы достигнутъ самаго низкаго уровня. Наступающая затѣмъ паника разомъ уничтожаетъ мнимыя цѣнности, созданныя фантазіей и спекуляціей. Преувеличенный оптимизмъ уступаетъ мѣсто чрезмерному пессимизму, и даже курсы солидныхъ цѣнностей падаютъ ниже уровня, оправдываемаго ихъ доходностью. Чрезмѣрному паденію курсовъ особенно способствуетъ кредитный кризисъ, возникающій вслѣдъ за биржевымъ, когда воздѣйствіе послѣдняго на хозяйственную жизнь оказывается столь обширнымъ и серьезнымъ, что порождаетъ сомнѣніе въ платежеспособность широкихъ торговыхъ круговъ. Но обыкновенно кредитный кризисъ въ данномъ случаѣ ограничивается тѣснымъ кругомъ спекулянтовъ и поддерживающихъ ихъ банковъ и капиталистовъ. Биржевой кризисъ дезорганизуеъ на нѣкоторое время

обращеніе цѣнныхъ бумагъ, что сказывается, помимо ненормально низкаго уровня курсовъ, также въ ихъ беспорядочныхъ колебаніяхъ.

Спекуляціонный кризисъ пагубно отзывается на судьбѣ возникшихъ въ періодъ спекуляціи предпріятій и проектовъ. Онъ въ корнѣ подрываетъ всякіе проекты новыхъ предпріятій; но многія начавшія уже дѣйствіе и серьезно поставленныя предпріятія оказываются также вынужденными прекратить свое существованіе вслѣдствіе общаго недовѣрія и упадка предпріимчивости.

Спекуляціонные кризисы имѣютъ послѣдствіемъ значительныя перемѣщенія въ распредѣленіи имущества въ пользу счастливыхъ спекулянтовъ и грюндеровъ. Собственно биржевые круги сравнительно меньше страдаютъ отъ биржевыхъ кризисовъ, такъ какъ они своевременно замѣчаютъ приближающуюся опасность и не только уклоняются отъ нея, но даже, спекулируя на пониженіе, извлекаютъ пользу изъ создавшейся конъюнктуры. Рядомъ съ извѣстнымъ числомъ разорившихся профессиональных спекулянтовъ, въ числѣ потерпѣвшихъ оказываются, главнымъ образомъ, широкіе круги постороннихъ лицъ, вовлеченныхъ въ биржевую игру. Спекуляціонные кризисы дѣйствуютъ поэтому въ смыслѣ концентраціи состояній. Если и наблюдается уничтоженіе капитала, то оно имѣетъ при этихъ кризисахъ второстепенное значеніе, являясь результатомъ упадка предпріимчивости и прекращенія многихъ предпріятій, возникшихъ во время спекуляціоннаго періода.

Разсматривая воздѣйствіе биржевыхъ кризисовъ на производство, не слѣдуетъ смѣшивать ихъ прямыхъ послѣдствій съ результатомъ финансоваго кризиса или потерь общественнаго капитала, когда эти являются первичной причиной биржевыхъ кризисовъ. Финансовый кризисъ сильно вліяетъ на производство. Хотя онъ можетъ принести пользу производительному классу, освобождая его, благодаря банкротству государства, отъ уплаты процентовъ по государственному долгу; но зато онъ подрываетъ источникъ доходовъ особаго и во многихъ странахъ многочисленнаго класса рантье или вообще держателей государственныхъ облигацій, т. е. по преимуществу потребителей. Здѣсь вообще наступаетъ уменьшеніе потребленія, слѣ-

довательно также ослабленіе интенсивности хозяйственной дѣятельности и измѣненіе качественного состава потребления, что сопровождается иногда частичными производственными кризисами. Биржевые же кризисы, безотносительно къ лежащимъ въ основѣ ихъ потерямъ общественнаго или частно-хозяйственнаго капитала, непосредственно вызываютъ только измѣненія въ распредѣленіи имуществъ и временное разстройство биржевого обращенія, которыя не имѣютъ замѣтнаго вліянія на производство, такъ какъ они не измѣняютъ сколько-нибудь значительно размѣровъ и состава общественнаго потребления.

Сказанное относится въ общемъ также и къ спекуляціоннымъ кризисамъ. Вредъ спекуляціи съ цѣнными бумагами, особенно съ акціями, въ періодъ экономическаго подъема заключается въ томъ, что она вноситъ спекуляціонный духъ въ торговлю и промышленность и обостряетъ господствующія въ нихъ тенденціи. Она односторонне вліяетъ на помѣщеніе свободнаго капитала, направляя послѣдній преимущественно въ извѣстныя, излюбленныя спекуляціей отрасли производства, и тѣмъ содѣйствуетъ нарушенію равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ. Однако не слѣдуетъ переоцѣнивать роли учредительской горячки и спекуляціи съ акціями. При непродолжительности періода спекуляціонной горячки, вліяніе ея на производство довольно ограничено (это относится особенно къ спекуляціямъ XVIII и начала XIX вѣка съ ихъ отъ начала до конца ярко выраженнымъ характеромъ азартной игры); съ другой стороны, биржевая спекуляція сама часто служитъ только показателемъ общихъ тенденцій, господствующихъ въ торговлѣ и промышленности, являясь ихъ рефлексомъ въ области биржевого оборота. Другое, хотя и менѣе значительное, вредное послѣдствіе ажіотажа заключается въ томъ, что онъ требуетъ много капитала (денежнаго), отвлекая его отъ производительнаго примѣненія; но этотъ вредъ окажется еще менѣе значительнымъ, если принять во вниманіе, что именно избытокъ денежнаго капитала и трудность его производительнаго примѣненія служатъ главной причиной возникновенія ажіотажа. Биржевой кризисъ и вызываемое имъ перераспредѣленіе имуществъ ами по себѣ мало измѣняютъ условія производства, существовавшія до спекуляціоннаго періода. Понятно, что исчезновеніе мнимыхъ богатствъ, созданныхъ

спекуляціей, умѣряетъ временно возросшее потребленіе, преимущественно предметовъ роскоши. Но въ общемъ изъ всѣхъ видовъ кризисовъ биржевые являются въ наиболѣе чистомъ видѣ феноменомъ распределенія и меньше всѣхъ другихъ отражаются на производствѣ.

Биржевая спекуляція можетъ существовать болѣе или менѣе самостоятельно, какъ единственная или преобладающая аномалія хозяйственной жизни, что наблюдалось особенно въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Самыя крупныя спекуляціи такого рода — это извѣстныя спекуляціи съ акціями Индійской компании связанной съ именемъ Джона Лоу, и Южно-Океанской компании, почти одновременно разразившіяся во Франціи и Англии*). Обыкновенно же биржевая спекуляція выступаетъ какъ одно изъ проявленій экспансивной хозяйственной дѣятельности наряду со спекуляціей въ другихъ областяхъ хозяйственной жизни и въ такомъ случаѣ представляется какъ частичное проявленіе общаго экономическаго феномена. Биржевой спекуляціей обыкновенно начинается періодъ подъема экономической жизни. Въ послѣдовательномъ рядѣ явленій общаго экономическаго кризиса биржевой кризисъ занимаетъ также первое мѣсто. Какъ самый подвижной и чувствительный видъ спекуляціи, биржевая спекуляція первая чувствуетъ измѣненіе конъюнктуры и терпитъ крушеніе при первыхъ же затрудненіяхъ наступающаго періода реакціи. Биржевой кризисъ наступаетъ часто на годъ и болѣе, а обыкновенно на нѣсколько мѣсяцевъ раньше, чѣмъ возникаетъ замѣшательство въ другихъ областяхъ. Онъ является предвѣстникомъ и въ то же время одной изъ причинъ послѣдующаго общаго крушенія производственнаго процесса.

Моментъ игры имѣетъ наибольшее значеніе въ биржевой спекуляціи; въ связи съ этимъ, а также благодаря большей доступности для широкой публики, биржевая спекуляція принимаетъ болѣе значительныя размѣры, чѣмъ спекуляціи въ другихъ областяхъ хозяйственной дѣятельности. Предотвратить многія злоупотребленія и поставить извѣстныя границы спекуляціи можно только путемъ лучшаго экономическаго воспитанія широкихъ слоевъ населенія и при помощи цѣлесообразнаго законо-

*) См. выше стр. 10 примѣчаніе **).

дательнаго урегулированія биржевого обращенія, а также акціонернаго и учредительскаго дѣла. Сюда относятся: ограниченіе биржевыхъ спекуляцій, особенно съ временными свидѣтельствами до уплаты полной стоимости акцій, установленіе высокаго минимальнаго размѣра акцій съ цѣлью затрудненія спекуляцій для широкихъ массъ населенія и обезпеченія малоимущихъ отъ потерь, отвѣтственность учредителей и т. д. Но законодательныя ограниченія, имѣя свои дурныя стороны, не могутъ къ тому же воспрепятствовать возникновенію спекуляціонныхъ горячекъ съ послѣдующими кризисами, если хозяйственная жизнь періодически создаетъ благодатную почву и даетъ поводъ къ развитію этихъ явленій.

7. Промышленный кризисъ.

Промышленный кризисъ — явленіе гораздо болѣе сложное и значительное, чѣмъ кризисъ торговый. Торговый капиталъ подвиженъ, онъ вложенъ въ товары или другія движимыя цѣнности; обезцѣненіе послѣднихъ означаетъ частичное перемѣщеніе имущества торговцевъ къ другимъ промышленнымъ классамъ и потребителямъ, чѣмъ обыкновенно дѣло и кончается въ области торговли. Разстройство товарнаго обращенія продолжается недолго, и послѣднее быстро восстанавливается на базисѣ новыхъ соотношеній цѣнностей. Въ промышленности, напротивъ, заняты несравненно болѣе, преимущественно недвижимый капиталъ и большое число рабочихъ рукъ. Кризисъ вызываетъ здѣсь убытки или сильное паденіе прибыли часто на многіе годы, при чемъ соотвѣтственно уменьшается эксплуатация капитала и сокращается число занятыхъ рабочихъ рукъ. Кризисъ оказывается здѣсь не только феноменомъ распредѣленія, но отражается также въ сильной степени на составѣ общественнаго капитала и на производительности его, а потому гораздо сильнѣе подрываетъ экономическое благосостояніе страны.

Кризисъ въ какой-нибудь отрасли промышленности проявляется въ видѣ несоотвѣтствія между массою вложенныхъ въ нее производственныхъ силъ и возможностью прибыльнаго ихъ примѣненія. Это несоотвѣтствіе проявляется, однако, только тогда, когда рынокъ оказывается уже переполненнымъ продук-

тами этой промышленности, и когда паденіе цѣнъ заставляетъ предпринимателей оставлять часть производительныхъ силъ внѣ примѣненія или примѣнять ихъ съ минимальной выгодой, чтобы дать потребленію возможность поглощать весь производимый продуктъ.

Вполнѣ понятно, что при сложности и необъятности современной экономической организациі въ *отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности* легко возможно возникновеніе дѣйствительнаго (въ продуктахъ) или потенциальнаго (въ производственныхъ благахъ) перепроизводства. При широкомъ раздѣленіи труда и раздробленности производства, для производителя еще труднѣе, чѣмъ для коммерсанта, опредѣлять конъюнктуру и приводить производство товаровъ во всѣхъ его стадіяхъ въ соотвѣтствіе съ дѣйствительными потребностями общества. Это затрудненіе усугубляется еще тѣмъ, что промышленныя предпріятія приспособлены къ извѣстному роду производства и съ трудомъ или даже вовсе не могутъ измѣнять своего назначенія. Поэтому измѣненія въ условіяхъ потребленія, какія бы причины ихъ ни вызывали: перераспредѣленіе ли имуществъ и доходовъ, измѣненіе ли потребностей и моды, появленіе ли конкурирующихъ отраслей промышленности, или иные перевороты въ условіяхъ сбыта,—могутъ уменьшить спросъ на продукты даннаго производства и вызвать послѣдующую перекапитализацію. Прогрессъ техники производства и повышеніе производительности капитала могутъ имѣть такія же послѣдствія. Хотя усовершенствованіе техники производства удешевляетъ продукты, однако потребленіе рѣдко идетъ равнымъ шагомъ съ увеличеніемъ производства, и обыкновенно требуется нѣкоторое время для того, чтобы потребленіе соотвѣтственно возросло. Съ другой стороны, недостатокъ или вздорожаніе сырого матеріала въ какой-нибудь отрасли промышленности могутъ ограничить производство и также вызвать несоотвѣтствіе между занятымъ въ этой отрасли капиталомъ и потребностью въ немъ или возложить на промышленниковъ крупныя жертвы, если они пожелаютъ держать производство на прежнемъ уровнѣ. Такъ, хлопковый голодъ въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія остановилъ большую часть веретенъ и станковъ въ хлопчатобумажной промышленности и нанесъ фабрикантамъ, въ особенности мелкимъ, громад-

ныя потери; подобное же явленіе, хотя и въ значительно меньшемъ размѣрѣ, мы наблюдали за послѣдніе годы, когда вздорожаніе хлопка принуждало къ значительному сокращенію производства обрабатывающей его отрасли промышленности. Вообще причины, вызывающія кризисы въ промышленности, такъ разнообразны, что можно вмѣстѣ съ Рошеромъ*) сказать: «всякое обстоятельство, внезапно и сильно увеличивающее производство, уменьшающее потребление или даже нарушающее только обычный порядокъ товарообмѣна», въ состояніи вызвать кризисъ въ соотвѣтствующей области производства.

Промышленники могутъ пострадать также отъ внезапнаго пониженія цѣнъ на сырые матеріалы, если они по спекуляціоннымъ соображеніямъ запаслись значительнымъ количествомъ сырья. Но это уже одинъ изъ видовъ торговыхъ спекуляцій, и если здѣсь не возникаетъ перепроизводства въ самой промышленности, послѣдствія подобныхъ спекуляцій такія же, какъ и при обычномъ торговомъ кризисѣ. По мѣрѣ того, какъ значеніе самостоятельной оптовой торговли въ обращеніи сырыхъ матеріаловъ и фабрикатовъ уменьшается, и торговый рискъ ложится на промышленныя предпріятія, послѣднія, къ сожалѣнію, все больше и больше втягиваются въ торговыя спекуляціи и иногда сильно страдаютъ отъ этого. Промышленное производство, какъ таковое, можетъ только выиграть отъ удешевленія сырыхъ матеріаловъ, такъ какъ дешевизна увеличиваетъ сбытъ его продуктовъ.

Промышленные кризисы точно также, какъ и торговые, имѣютъ особенно острый характеръ, если они возникаютъ вслѣдъ за періодомъ высокиихъ цѣнъ, высокой прибыли и повышенной дѣятельности, приведшей къ крупнымъ затратамъ производственныхъ силъ и сильному напряженію кредита. По наступленіи перепроизводства давленіе бываетъ тогда тѣмъ сильнѣе и чувствительнѣе, и разстройство промышленности бываетъ тѣмъ глубже. Менѣе острый, но зато болѣе упорный и затяжной характеръ депрессіи принимаютъ разстройства экономической жизни, если они являются слѣдствіемъ переворота въ техникахъ

*) «Ansichten der Volkswirtschaft». 1861. Стр. 312.

уменьшенія потребленія или другихъ измѣненій конъюнктуры пассивнаго характера.

Кризисъ въ какой-нибудь одной отрасли производства можетъ вызвать частичное разстройство народно-хозяйственной жизни; но, несмотря на взаимную зависимость отдѣльныхъ отраслей промышленности, онъ не долженъ повлечь за собой общаго промышленнаго, а затѣмъ и общаго экономическаго кризиса, если на то не имѣется другихъ болѣе глубокихъ основаній. (Кризисъ въ одной отрасли промышленности можетъ даже послужить причиной развитія другой, конкурирующей отрасли производства; такъ, на примѣръ, хлопковый голодъ въ началѣ 60-хъ годовъ, хотя и парализовалъ хлопчато-бумажную промышленность, но сильно благопріятствовалъ развитію льняной и шерстяной промышленности). Въ основѣ *общихъ промышленныхъ кризисовъ* лежатъ общія условія экономической жизни даннаго времени, ведущія къ общимъ разстройствамъ народнаго хозяйства, хотя эти условія могутъ въ первую очередь и съ особенной силой проявиться въ какой-нибудь отдѣльной отрасли производства и сдѣлать ее исходнымъ пунктомъ движенія во всемъ промышленномъ производствѣ и экономической жизни. Наступающіе временами подъемы и паденія промышленности представляютъ, правда, главное, но все же частичное проявленіе періодическихъ колебаній, проявляющихся одновременно, хотя и съ различной силой, во всѣхъ областяхъ хозяйственной жизни: въ производствѣ, обращеніи и потребленіи. Поэтому общія основанія ихъ происхожденія совпадаютъ съ причинами волнообразнаго движенія экономической жизни, хотя особыя обстоятельства могутъ иногда поставить промышленность во главѣ движенія.

Острому кризису въ области промышленнаго производства предшествуетъ періодъ повышенной спекуляціонной дѣятельности. Предпосылки такого развитія промышленности тѣ же, что и при возникновеніи торговыхъ спекуляцій: ограниченность производства и потребленія, низкая предпринимательская прибыль, низкій ссудный процентъ, при постоянномъ скопленіи свободнаго (денежнаго) капитала, съ трудомъ находящаго сколько-нибудь сносное помѣщеніе; словомъ, это—время концентраціи экономическихъ силъ, ожидающихъ благопріятный случай для развитія.

Поводъ къ развитію этихъ силъ въ области промышленнаго производства даетъ часто торговля. Торговля въ большинствѣ случаевъ — особенно въ прежнія времена — первая поглощаетъ продукты промышленности и потому имѣетъ большое вліяніе на производство въ смыслѣ руководства имъ. Торговая спекуляція съ продуктами промышленности, для вывоза или для ожидаемаго усиленнаго внутренняго потребленія, увеличиваетъ прибыль отъ производства и можетъ соблазнять промышленниковъ къ чрезмѣрному увеличенію производства и расширенію своихъ предпріятій въ соотвѣтствіи съ ожидаемымъ въ будущемъ дальнѣйшимъ увеличеніемъ спроса. Движеніе, согласное съ общимъ настроеніемъ экономической жизни, передается отъ однихъ отраслей промышленности къ другимъ благодаря ихъ взаимной зависимости. Подъемъ можетъ продолжаться даже въ томъ случаѣ, когда послужившія къ нему поводомъ торговыя спекуляціи прекращаются или не оправдываются, если только онѣ не вызываютъ общаго экономического кризиса. Оживленная экономическая дѣятельность и увеличившееся потребленіе поддерживаютъ возрастающее производство, пока оно не заполнитъ всѣ каналы товарнаго обращенія.

Толчекъ къ подъему промышленности можетъ дать также сельско-хозяйственное производство. Внезапный поворотъ къ лучшему въ положеніи сельско-хозяйственнаго населенія можетъ воздѣйствовать на промышленность стимулирующимъ образомъ и повести къ подъему экономической жизни. Такимъ стимулирующимъ факторомъ являются часто обильные урожаи при благопріятной конъюнктурѣ для расцѣнки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ или же урожаи въ странѣ, экспортирующей ихъ. Слѣдуетъ упомянуть также о вліяніи значительнаго увеличенія добычи золота и серебра, влекущаго за собой соотвѣтственное увеличеніе спроса на другіе продукты и повышающаго общій уровень цѣнъ. Какъ на единственный примѣръ въ XIX столѣтіи значительнаго воздѣйствія производства благородныхъ металловъ, можно указать на экономическій подъемъ въ 50-хъ годахъ, которому сильно способствовало увеличеніе добычи золота послѣ находенія богатыхъ росыпей въ Калифорніи и Австраліи. Аналогичнымъ образомъ дѣйствуетъ на первыхъ порахъ чрезмѣрный выпускъ бумажныхъ денегъ.

Причины промышленнаго подъема могутъ возникнуть также въ средѣ самой промышленности. Усовершенствованія техники и примѣненіе новыхъ открытій даютъ промышленности возможность вызвать новыя потребности, расширить предѣлы удовлетворенія прежнихъ и такимъ образомъ увеличить область своей дѣятельности. Подъемъ распространяется на другія области производства и захватываетъ наконецъ всю экономическую жизнь. Такъ, безпримѣрное развитіе хлопчато-бумажной промышленности въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія, вслѣдствіе изобрѣтенія незадолго передъ тѣмъ механическаго способа пряденья и тканья, вызвало общій подъемъ народнаго хозяйства въ Англіи, приведшій къ большому кризису 1793 года. Ту же роль сыграло въ Германіи въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія паразитическое развитіе электро-технической промышленности.

Разъ начавшееся повышательное движеніе идетъ впередъ съ все увеличивающейся энергіей и оживляетъ всю экономическую жизнь. Во всѣхъ хозяйственныхъ областяхъ наступаетъ эпоха оживленной дѣятельности, интенсивнаго использования всѣхъ производительныхъ силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ усиленнаго производства; наступаетъ періодъ крупныхъ прибылей и возрастающаго потребленія, но въ еще большей степени также періодъ усиленной капитализаціи.

Послѣдняя проявляется особенно въ преобладающей роли въ промышленномъ подъемѣ такъ называемыхъ инструментальныхъ производствъ, т. е. отраслей промышленности, занятыхъ изготовленіемъ производственныхъ благъ, какъ-то: строительныхъ матеріаловъ, машинъ, металловъ и т. д. Увеличеніе потребленія и производства потребительныхъ благъ имѣетъ послѣдствіемъ непосредственное усиленіе и расширеніе изготовленія производственныхъ благъ, или средствъ производства. Но въ то время, какъ производство потребительныхъ благъ до нѣкоторой степени регулируется дѣйствительною потребностью даннаго времени, инструментальная промышленность находится внѣ такого контроля; имѣя назначеніе создавать орудія производства, она руководствуется ожидаемымъ въ будущемъ спросомъ на потребительныя блага и такимъ образомъ идетъ во главѣ спекуляціонной дѣятельности. Въ результатъ все возрастающая часть доходовъ населенія затрачивается на увеличеніе запаса всякаго

рода производственныхъ благъ, начиная съ угля и руды и кончая производствомъ инструментовъ и машинъ.

Благодаря отсутствію непосредственнаго соприкосновенія съ конечнымъ потребленіемъ, съ одной стороны, и тѣсной взаимной связи инструментальныхъ производствъ, съ другой, происходитъ искусственное взаимное поощреніе связанныхъ между собой отраслей промышленности посредствомъ производственнаго потребленія собственныхъ же продуктовъ: подъемъ одной отрасли не только способствуетъ развитію находящихся въ зависимости отъ нея другихъ отраслей промышленности, но часто въ то же время создаетъ въ нихъ потребителей своихъ продуктовъ. Въ области производства происходитъ, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ изслѣдователь*), нѣчто аналогичное со взаимнымъ трассированіемъ дружескихъ векселей въ кредитномъ хозяйствѣ, причемъ какъ тамъ, такъ и здѣсь совершенно отсутствуетъ реальная экономическая основа. Далѣе подъемъ инструментальной промышленности поддерживается возникновеніемъ такихъ предпріятій, какъ, на примѣръ, желѣзныя дороги, которыя единовременно требуютъ большихъ затратъ капитала, рассчитанныхъ на длительное потребленіе.

Промышленный подъемъ находитъ сильную поддержку въ развитіи кредита и сопровождается напряженіемъ кредитныхъ отношеній. Приливъ заемнаго капитала въ промышленность совершается нѣсколькими путями: съ одной стороны, промышленныя предпріятія пользуются въ большемъ размѣрѣ кредитомъ у поставщиковъ матеріаловъ, т. е. финансируются торговымъ классомъ, или помѣщаютъ у капиталистовъ свои облигаціи; съ другой стороны, они находятъ активную поддержку банковъ, вкладывающихъ свои средства въ акціи и облигаціи промышленныхъ предпріятій или содѣйствующихъ имъ кредитомъ и ссудами обычнымъ порядкомъ. Роль кредитныхъ учрежденій въ финансированіи промышленности возросла особенно за послѣднее время вмѣстѣ съ развитіемъ акціонерныхъ обществъ.

Чѣмъ бы ни былъ вызванъ промышленный подъемъ, спросомъ ли извнѣ, или увеличеніемъ внутренняго потребленія,

*) Enquête des Vereins für Socialpolitik über die Störungen im deutschen Wirtschaftsleben. 1900 и далѣе. Вып. № 107. Стр. 112.

вскорѣ, обыкновенно черезъ 4—5 лѣтъ, обнаруживается, однако, что производство превысило дѣйствительный спросъ, что рынокъ пресыщенъ товарами. Сбытъ товаровъ дѣлается затруднительнымъ, и издѣлія накапливаются у производителей. Перепроизводство даетъ себя чувствовать прежде всего въ отрасляхъ, стоявшихъ во главѣ повышательнаго движенія, и достигаетъ обыкновенно наибольшей степени въ инструментальныхъ производствахъ. Это вполне понятно — при начавшихся затрудненіяхъ въ сбытѣ, при вздорожаніи свободнаго капитала предприимчивость падаетъ, прекращается расширеніе предпріятій и основаніе новыхъ, и соотвѣтственно этому сильно уменьшается спросъ на производственныя блага, на средства производства, между тѣмъ какъ производство послѣднихъ было рассчитано на возрастающій спросъ въ будущемъ. На первыхъ порахъ стараются съ помощью дальнѣйшаго напряженія кредита справиться съ затрудненіями: удержать цѣны, выдержать товары, сохранить производство на прежнемъ уровнѣ, поставить на ноги начатыя предпріятія. Усиленное обращеніе къ кредиту выражается въ крайнемъ стѣсненіи денежнаго, вѣрнѣе капитальнаго рынка. Раздаются жалобы на «недостатокъ капитала». А между тѣмъ народное хозяйство находится уже въ состояніи скрытой перекапитализаціи, готовой вскорѣ проявиться во всей своей силѣ. Впрочемъ, въ «свободномъ капиталѣ» на самомъ дѣлѣ существуетъ недостатокъ, ибо, вслѣдствіе наступившихъ затрудненій въ реализаціи товаровъ, иссякаютъ источники, изъ которыхъ можетъ образоваться свободная покупательная сила, выступающая на денежномъ рынкѣ въ качествѣ свободнаго заемнаго капитала. Другими словами: капиталъ перестаетъ создавать капиталъ своимъ владѣльцамъ, но начинаетъ требовать свободнаго капитала для своего сохраненія. Здѣсь мы встрѣчаемся съ замѣчательнымъ противорѣчіемъ капиталистическаго хозяйства: экономической организмъ оказывается внезапно парализованнымъ избыткомъ хозяйственныхъ благъ, такъ какъ путь ихъ циркуляціи — потребленіе — не расширенъ соотвѣтственно производству. Какъ только промышленность лишается опоры кредита, внезапно ли, вслѣдствіе кредитнаго кризиса, или постепенно, изъ-за недостатка въ свободномъ капиталѣ, тотчасъ наступаетъ неизбѣжное паденіе цѣнъ.

Паденіе цѣнъ поражаетъ промышленниковъ двоякимъ образомъ: во-первыхъ, они теряютъ на запасахъ не реализованныхъ еще издѣлій и матеріаловъ, во-вторыхъ, они несутъ потери какъ владѣльцы промышленныхъ заведеній, перепроизводство которыхъ обнаруживается только теперь. Съ наступленіемъ кризиса выясняется, что количество предпріятій не только превышаетъ надобность въ нихъ при уменьшившемся спросѣ, но что оно было бы чрезмѣрно и при нормальномъ развитіи потребленія; что въ пылу спекуляціонной дѣятельности слишкомъ много капитала было затрачено безъ правильного расчета или совершенно безцѣльно, исключительно въ интересахъ учредителей. Перепроизводство средствъ производства является характерной чертой промышленныхъ кризисовъ и причиной ихъ затяжного характера. Промышленныя заведенія пригодны большей частью только для той спеціальной цѣли, для которой они созданы, ихъ приспособленіе къ другимъ цѣлямъ затруднительно или невозможно; даже ихъ отчужденіе, хотя бы по очень низкой оцѣнкѣ, съ трудомъ осуществимо. Уменьшеніе доходности обезцѣниваетъ эти заведенія и даетъ поводъ къ отчаянной борьбѣ съ измѣнившимися условіями экономической жизни. Если даже благодаря этой борьбѣ нѣсколько уменьшаются потери общественаго капитала, то все же удлинняется процессъ оздоровленія экономической жизни, съ сопровождающими его всѣми невзгодами переходнаго времени.

Жестокій ударъ кризиса означаетъ для промышленниковъ начало болѣе или менѣе долгаго періода низкихъ прибылей и даже убытковъ; это періодъ ликвидаціи и депрессіи. Въ борьбѣ съ измѣнившимися обстоятельствами промышленность прилагаетъ всѣ усилія приспособиться къ нимъ и сдѣлаться снова выгодной. Задача заключается въ томъ, чтобы привести массу средствъ производства въ соотвѣтствіе со спросомъ. Расширеніе потребленія посредствомъ удешевленія производства могло бы служить этой цѣли. И въ самомъ дѣлѣ, ухудшеніе конъюнктуры ведетъ къ увеличенію производства во многихъ отрасляхъ промышленности, работающихъ съ большимъ постояннымъ капиталомъ; путемъ лучшаго использованія продуктивныхъ силъ, улучшеніемъ техники производства, уменьшеніемъ общихъ расходовъ стараются добиться удешевленія производства. Но не

вездѣ удастся, и менѣе всего въ инструментальныхъ отрасляхъ промышленности, достигнуть удешевленіемъ продуктовъ такого расширенія потребленія, которое окупило бы усиленное производство; тогда получается только обостреніе конкуренціи и усиленіе депрессіи. Увеличеніе производства и обостреніе конкуренціи въ послѣдующее за кризисомъ время (1—2 года) имѣеть мѣсто обычно въ промышленности металлургической, машиностроительной, каменно-угольной и горной, если только путемъ объединенія или концентраціи производства не достигается возможности быстро приспособить производство къ спросу.

Форсированіе потребленія при падающей конъюнктурѣ для производителей тѣмъ важнѣе, что въ это время они не находятъ въ торговлѣ обычной опоры. Обыкновенно торговцы держатъ большіе запасы товара и такимъ образомъ финансируютъ какъ производителей, такъ и потребителей. При паденіи же цѣнъ торговцы ограничиваются самымъ необходимымъ количествомъ товара и этимъ ставятъ производителей въ тѣсную зависимость отъ текущаго потребленія.

Вывозъ за границу составляетъ другой исходъ для помѣщенія излишка производства, для использованія и сохраненія существующихъ сооружений и для удержанія производства на прежнемъ уровнѣ; но къ этому средству могутъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ обращаться только отрасли промышленности, рассчитанныя на вывозъ и имѣющія соотвѣтствующую организацію*).

Одновременно съ этимъ проявляется другое послѣдствіе чрезмѣрной капитализаціи: прекращается дѣятельность части производственныхъ силъ, и гибнетъ часть капитала, вложеннаго въ производство. Обострившаяся конкуренція заставляеть предпріятія, работающія въ неблагоприятныхъ условіяхъ или слабыя въ финансовомъ отношеніи, прекратить производство съ полной или частичной потерей вложеннаго въ нихъ капитала; другая часть предпріятій бываетъ вынуждена временно пріоста-

*) Трудность привлеченія иностранныхъ рынковъ къ приему излишковъ внутренняго перепроизводства безъ солидной постоянной организаціи экспорта сказалась послѣ русскаго промышленнаго кризиса 1900 года, когда слабыя попытки въ этомъ направленіи не увѣнчались никакимъ успѣхомъ. См. Б. Ф. Б р а н д т ъ, Торгово-промышленный кризисъ въ Россіи. 1904. Стр. 171—173, 202—205, 211—220.

новить свою дѣятельность. Обыкновенно происходит также общее самопроизвольное или условленное между заинтересованными предприятиями сокращеніе производства въ отдѣльныхъ отрасляхъ. Последнее легко провести въ производствахъ, организованныхъ въ картели и синдикаты, что и составляетъ одну изъ главныхъ цѣлей этихъ организацій. Закрытые заводы, погашенныя доменные печи или не полнымъ ходомъ дѣйствующія промышленныя заведенія — составляютъ характерную картину промышленныхъ кризисовъ.

Такимъ образомъ, посредствомъ расширенія потребленія, увеличенія сбыта и ограниченія дѣйствія производственныхъ силъ достигается нѣкоторое равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ, и устанавливаются цѣны, дающія производителямъ умѣренную прибыль или по крайней мѣрѣ оплачивающія проценты на вложенный капиталъ. Этимъ, конечно, перекапитализація не устраняется, а только превращается изъ дѣйствительной въ потенциальную, чѣмъ предотвращается дальнѣйшее перепроизводство товаровъ. Этотъ результатъ, хотя и достигнутый насильственнымъ ограниченіемъ производительныхъ силъ, оказывается, однако, необходимымъ для дальнѣйшаго развитія экономической жизни, ибо при нашей хозяйственной организаціи, основанной на частной собственности и свободной конкуренціи, предпринимательская прибыль является побудительной силой экономической дѣятельности и одной изъ основъ справедливаго распредѣленія общественнаго продукта соразмѣрно экономическому содѣйствію каждаго предпринимателя.

Соотвѣтственно обѣимъ упомянутымъ тенденціямъ, направленнымъ къ улучшенію положенія промышленности, во время депрессіи происходятъ обыкновенно важныя перемѣны въ технику и организаціи производства. Усовершенствованіе техники, изобрѣтеніе новыхъ машинъ и открытіе новыхъ способовъ производства обыкновенно обязаны своимъ происхожденіемъ тяжелымъ годамъ депрессіи, къ преодолѣнію которой они направляются; при этомъ, удешевляя продукты, расширяя потребленіе и вызывая новыя потребности, они часто кладутъ фундаментъ для новаго періода подъема. Кризисы оказываютъ, далѣе, содѣйствіе крупному производству, которое, благодаря своимъ большимъ средствамъ и лучшему техническому обору-

дованію, легче преодолюєть кризи́сы и оказывае́тся сильнѣе въ борьбѣ съ конкурирующими предпріятіями. Въ это же время возникаютъ различные союзы предпринимателей (картели, синдикаты, трѣсты и т. д.), которые имѣють цѣлью увеличеніе доходности предпріятій путемъ лучшаго использованія затраченныхъ капиталовъ и удешевленія производства или ограниченія взаимной конкуренціи путемъ урегулированія условій производства и сбыта. Хотя эти союзы и имѣють въ виду прежде всего интересы предпринимателей, все же они, при отсутствіи злоупотребленій, могутъ дѣйствовать ко благоу народнаго хозяйства, способствуя возстановленію равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ, раціонализациі производства и закрѣпленію цѣнъ, болѣе соотвѣтствующихъ условіямъ производства. Но въ дѣйствительности они часто своей корыстной политикой усиливають депрессию и препятствуютъ быстрому оздоровленію хозяйственной жизни. Впрочемъ о союзахъ предпринимателей и о нѣкоторыхъ другихъ послѣдствіяхъ промышленныхъ кризисовъ намъ придется говорить подробнѣе впослѣдствіи, въ другой связи.

Промышленный кризисъ сопровождается *кризисомъ труда*, т. е. кризисомъ въ положеніи рабочихъ классовъ. Промышленность, въ противоположность торговлѣ, занимаетъ большое число рабочихъ силъ, которыя не участвуютъ ни во владѣніи капиталомъ, ни въ прибыляхъ промышленности, но доставляютъ ей за плату часть ея производственныхъ силъ. Ограниченіе производства отражается на положеніи рабочихъ двоякимъ образомъ: во-первыхъ, сокращается число рабочихъ дней, или вовсе увольняется часть рабочихъ; во-вторыхъ, падаетъ заработная плата. Кризисъ поражаетъ прежде всего рабочихъ, занятыхъ въ отрасляхъ промышленности, непосредственно застигнутыхъ кризисомъ; но онъ отражается такоже, въ силу нивелированія заработной платы, и на состояніи всего рабочаго класса. Поэтому общіе промышленные кризисы совпадаютъ съ періодами низкой заработной платы и нищеты для части рабочихъ классовъ. Пониженіе заработной платы вызываетъ обыкновенно противодѣйствіе со стороны рабочихъ въ видѣ забастовокъ, рѣдко удачныхъ при такихъ условіяхъ, а такоже даетъ поводъ къ серьезнымъ рабочимъ волненіямъ, къ рабочимъ бунтамъ, которыми

так изобилуетъ исторія кризисовъ въ Англіи. Безработица и недоѣданіе рабочихъ классовъ образуютъ печальный контрастъ съ излишкомъ средствъ производства, остающихся неиспользованными вслѣдствіе недостаточнаго спроса на ихъ продукты.

Въ противоположность торговымъ, промышленные кризисы сопровождаются уничтоженіемъ значительныхъ капиталовъ и сокращеніемъ общественной производительности. Общіе промышленные кризисы — самые тяжкіе недуги экономической жизни, такъ какъ они поражаютъ важнѣйшую область экономической дѣятельности развитыхъ народныхъ хозяйствъ и замедляютъ ростъ капитализаціи. Они служатъ лучшимъ выраженіемъ современнаго капиталистическаго хозяйства со всѣми его противорѣчіями и недостатками, которые съ особенной силой высказываются въ области производства и обусловливаютъ его періодическіе подъемъ и паденіе. Если эти періодическія колебанія и не всегда ведутъ къ острымъ кризисамъ въ области промышленности, то они во всякомъ случаѣ готовятъ почву для появленія кризисовъ въ другихъ областяхъ народно-хозяйственной жизни и являются истинной причиной періодичности общаго экономическаго кризиса.

8. Аграрные кризисы.

Между видами кризисовъ аграрные занимаютъ своеобразное положеніе своей независимостью отъ общей конъюнктуры, господствующей въ остальныхъ областяхъ народнаго хозяйства. Въ противоположность торговлѣ и промышленности, въ сельскомъ хозяйствѣ успѣхъ экономической дѣятельности зависитъ не только отъ личныхъ способностей предпринимателя и отъ конъюнктуры, связанной главнымъ образомъ съ коллективной дѣятельностью производителей, но въ высокой степени еще отъ неподдающагося учету дѣйствія естественныхъ факторовъ, которые могутъ спутать всѣ хорошо обдуманые расчеты сельскаго хозяина. Аграрные кризисы имѣютъ поэтому обыкновенно экзогенетическій характеръ и не принадлежатъ къ проявленіямъ періодическихъ экономическихъ кризисовъ. Они представляютъ для насъ интересъ не потому только, что принадле-

жать къ важнѣйшимъ видамъ кризисовъ вообще, и что на нихъ съ особенной отчетливостью выступаютъ недостатки экономической организациі, способствующіе возникновенію всѣхъ экономическихъ разстройствъ; главный интересъ аграрныхъ кризисовъ для насъ въ томъ, что они въ значительной степени вліяютъ на общую конъюнктуру и развитіе всей экономической жизни. Вліяніе сельско-хозяйственного производства на все народное хозяйство дало поводъ къ возникновенію теоріи, приводящей періодическіе экономическіе кризисы въ причинную связь съ періодическими уменьшеніями и увеличеніями числа солнечныхъ пятенъ, принимая за доказанное вліяніе солнечныхъ пятенъ на колебанія урожаевъ. Впрочемъ авторъ этой теоріи, Джевонсъ*), долженъ былъ вполнѣ самъ признать, что эта связь не вполнѣ ясна. Не менѣе трудно общіе экономическіе кризисы привести въ причинную связь съ положеніемъ сельскаго хозяйства. Но условія сельско-хозяйственного производства и спеціально аграрные кризисы принадлежатъ къ важнѣйшимъ факторамъ, которые извиѣ вліяютъ на циклическое развитіе экономической жизни, ускоряютъ или замедляютъ его и воздѣйствуютъ на конкретное проявленіе экономическихъ кризисовъ.

Аграрный кризисъ обозначаетъ такое состояніе сельскаго хозяйства, при которомъ значительная часть сельско-хозяйственного населенія терпитъ имущественный ущербъ или даже подвергается разоренію вслѣдствіе уменьшившейся доходности земли. Причинами такого положенія могутъ быть: во-первыхъ, имущественныя потери, какъ слѣдствіе неурожаевъ, эпизоотій, наводненій и другихъ разрушительныхъ естественныхъ факторовъ; во-вторыхъ, паденіе цѣнности сельско-хозяйственныхъ продуктовъ вслѣдствіе внутренняго перепроизводства, потеря важныхъ рынковъ сбыта или, наконецъ, конкуренція болѣе дешевыхъ продуктовъ другихъ странъ. Большіе неурожаи, очень обильные урожаи или закрытіе важныхъ рынковъ могутъ вызвать острый аграрный кризисъ; продолжительная иностранная конкуренція, наоборотъ, понижая поземельную ренту, имѣтъ

*) «The periodicity of commercial crises and its physical explanation» (1878) и «Commercial crises and sun-spots» (1879), изданные въ его «Investigations in currency and finance». 2-е изд. 1910.

послѣдствіемъ затяжную депрессию при измѣнившихся условіяхъ реализаціи продуктовъ.

Между кризисами, вызванными неблагоприятными естественными условіями, особенное значеніе имѣеть кризисъ, являющійся послѣдствіемъ неурожая. Неурожаемъ распространяется обыкновенно на большія пространства и представляетъ частое явленіе особенно въ странахъ съ сильно континентальнымъ климатомъ и экстенсивнымъ сельскимъ хозяйствомъ. Уменьшеніе урожая вслѣдствіе неблагоприятныхъ естественныхъ условій само по себѣ не представляетъ еще для сельскаго хозяина безусловной имущественной потери, во всякомъ случаѣ оно убыточно не въ одинаковой степени для всѣхъ категорій сельскихъ хозяевъ. При уменьшившемся предложеніи продуктовъ, въ особенности средствъ существованія, рыночная цѣнность всего сбора обыкновенно увеличивается. Поэтому при умѣренномъ недородѣ сельскій хозяинъ можетъ выручить бѣльшій чистый доходъ отъ излишка своего производства. Наоборотъ, при очень сильномъ неурожаѣ сборъ продуктовъ можетъ оказаться ниже собственной потребности въ нихъ сельскаго населенія или дать такой малый излишекъ, что даже повышенныя цѣны не окупають расходовъ.

Неурожаи особенно тяжело отражаются на мелкихъ земледѣльцахъ, собственное потребленіе которыхъ даже и въ годы среднихъ урожаевъ поглощаетъ большую часть сбора; сильный неурожаемъ для нихъ означаетъ экономическое бѣдствіе, нерѣдко даже голодъ. Наоборотъ, болѣе крупныя сельскіе хозяева страдаютъ тѣмъ меньше, чѣмъ большій излишекъ сверхъ своего потребленія они отправляютъ на рынокъ. Неурожаи поэтому особенно страшны въ странахъ съ раздробленнымъ землевладѣніемъ и съ преобладаніемъ мелкаго хозяйства, какъ, напри- мѣръ, въ Ирландіи и въ Россіи. Отъ неурожаевъ страдаетъ также скотоводство, и цѣны на скотъ падаютъ, вслѣдствіе трудности кормить его.

Послѣдствія неурожая отражаются не только на сельскохозяйственномъ, но и на остальномъ населеніи, на торговлѣ и промышленности. Удовлетвореніе потребности въ сельскохозяйственныхъ продуктахъ поглощаетъ абсолютно и относительно большую часть доходовъ неземледѣльческихъ классовъ на-

селенія, особенно рабочихъ. Вслѣдствіе этого спросъ на продукты промышленности и ввозные товары, особенно со стороны нуждающагося сельскаго хозяйства, сильно сокращается и измѣняется въ качественномъ отношеніи, что неблагоприятно отзывается на всей экономической дѣятельности страны*).

Ввозъ изъ другихъ странъ можетъ умѣрить нужду въ сельско-хозяйственныхъ продуктахъ или восполнить недостатокъ въ нихъ, что происходитъ по большей части въ ущербъ сельско-хозяйственнымъ интересамъ. Съ другой стороны, усиленный ввозъ иностранныхъ продуктовъ имѣетъ другія плохія послѣдствія. Благодаря своему исключительному характеру, онъ неблагоприятно отражается на расчетномъ балансѣ страны и нерѣдко обусловливаетъ сильный отливъ звонкой монеты, если только неблагоприятный балансъ не можетъ быть устраненъ какимъ-либо инымъ путемъ. (Вывозъ цѣнныхъ бумагъ, напри- мѣръ, служить теперь однимъ изъ главныхъ средствъ сбалансированія международныхъ платежей; онъ не игралъ, впрочемъ, большой роли въ этомъ отношеніи до половины прошлаго столѣтія, а во многихъ задолженныхъ странахъ не имѣетъ значенія и до настоящаго времени; далѣе могутъ помочь: усиленное пользование кредитомъ у заграничныхъ фирмъ, внѣшніе займы и форсированіе экспорта; послѣдняя мѣра, однако, не можетъ дать непосредственно большихъ результатовъ.) Неурожаи могутъ, такимъ образомъ, дать поводъ къ денежному и кредитному кризису, вызывая недостатокъ въ деньгахъ, какъ въ смыслѣ уменьшенія денежныхъ знаковъ въ странахъ съ широкимъ обращеніемъ звонкой монеты, такъ и въ смыслѣ сокращенія свободнаго капитала (уменьшенія наличной покупательной силы), воплощеннаго въ этой монетѣ; такъ было, напри- мѣръ, въ Англіи въ 1839 году, когда ввозъ хлѣба вслѣдствіе большого неурожая съ незначительной доли сразу поднялся до 20% общаго ввоза**).

*) При замкнутомъ народномъ хозяйствѣ цѣнность всего количества поступающихъ на рынокъ продуктовъ при недородахъ должна возрасти и увеличить общую покупательную силу сельскихъ хозяевъ. Но сопряженное съ этимъ сильное измѣненіе всего общественнаго распредѣленія должно имѣть послѣдствіемъ многочисленныя разстройства народно-хозяйственной жизни.

***) См. мою книгу: *Geschichte der Handelskrisen in England*. Гл. XII.

Какъ было отмѣчено въ главѣ о денежныхъ кризисахъ, существуетъ извѣстная связь между неурожаями и общими экономическими кризисами: наступленіе послѣднихъ можетъ быть ускорено вывозомъ металла въ неурожайные годы.

Неурожай поражаютъ отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ, непосредственно уменьшая ихъ выручку. Однако, рядомъ съ пострадавшими другая часть сельскихъ хозяевъ можетъ оказаться не затронутой неблагоприятными естественными условіями и только выиграть отъ общаго повышенія цѣнъ на продукты земледѣлія; и дѣйствительно, часто даже сильные неурожай минуютъ отдѣльныя области. Послѣдствія неурожая могутъ принять характеръ общаго аграрнаго кризиса только въ случаѣ преобладанія пострадавшихъ. Наоборотъ, болѣе характерную форму экономическихъ кризисовъ имѣютъ аграрные кризисы, происходящіе отъ чрезмѣрно обильныхъ урожаевъ. Послѣдніе иногда оказываются еще болѣе пагубными для сельско-хозяйственныхъ интересовъ, чѣмъ неурожай. Причина — въ образованіи цѣнъ хозяйственныхъ благъ. Сильное увеличеніе производства причиняетъ здѣсь, какъ замѣтилъ еще Грегори Кингъ, относительно еще большее паденіе цѣнъ, благодаря которому общая цѣнность всей, хотя и увеличившейся, массы товара падаетъ ниже нормальной величины*). При очень обильныхъ урожаяхъ упавшія цѣны могутъ даже не покрыть издержекъ производства; богатый даръ природы, благодаря своеобразной организаціи народнаго хозяйства, дѣлается проклятіемъ для тѣхъ, кому онъ посланъ. Кризисы, поражающіе производителей посредствомъ обезцѣненія ихъ продуктовъ, оказываютъ болѣе общее воздѣйствіе на сельское хозяйство, чѣмъ неурожайные годы, ибо они исходятъ изъ общаго фактора распределенія — цѣнности. Но обратно тому, чтò бываетъ при неурожаѣ, здѣсь наиболѣе пострадавшими оказываются крупныя хозяйства, причемъ потери пропорціональны ихъ зависимости отъ рынка, т. е. размѣрамъ сбыта излишка производства, превышающаго собственное потребленіе. Какъ неурожай, такъ и обильные урожаи обыкновенно повторяются нѣсколько лѣтъ подрядъ, и тогда ихъ воздѣйствіе бываетъ еще глубже и постояннѣе.

*) О законахъ образованія цѣнъ см. ниже отрывокъ II, 2.

Перепроизводство бываетъ значительнѣе, когда обильные урожаи слѣдуютъ послѣ ряда неурожайныхъ годовъ, по причинѣ которыхъ былъ произведенъ рядъ сельско-хозяйственныхъ улучшеній или была расширена площадь посѣвовъ (если такое увеличеніе вообще возможно), какъ это было, на примѣръ, при большомъ аграрномъ кризисѣ 20-хъ годовъ XIX столѣтія въ Западной Европѣ. Расширеніе площади посѣвовъ грозитъ перепроизводствомъ даже при наступленіи нормальныхъ условій производства. Тогда кризисъ принимаетъ хроническій характеръ, такъ какъ требуемое измѣнившимися обстоятельствами ограниченіе площади посѣвовъ и пользованія вложеннымъ въ сельскомъ хозяйствѣ капиталомъ сильно затрудняется разнородностью интересовъ отдѣльныхъ производителей и ихъ взаимной конкуренціей.

Удешевленіе сельско-хозяйственныхъ продуктовъ идетъ на пользу другимъ классамъ населенія, которые получаютъ возможность съ меньшими расходами полнѣе, чѣмъ прежде, удовлетворять свою потребность въ названныхъ продуктахъ. Поэтому перепроизводство сельско-хозяйственныхъ продуктовъ означаетъ перераспредѣленіе доходовъ въ пользу потребителей за счетъ сельскихъ хозяевъ. Но эта выгода далеко не безусловна для тѣхъ потребителей, которые являются производителями товаровъ другихъ категорій. Ибо сокращеніе спроса со стороны сельскаго населенія вредно отзывается на интересахъ промышленности и другихъ родовъ производства. Вообще уменьшеніе номинальной покупательной силы сельскихъ хозяевъ не уравновѣшивается увеличеніемъ покупательной силы другихъ классовъ народонаселенія, и спросъ на продукты промышленности въ общемъ падаетъ и видоизмѣняется въ своемъ составѣ. Послѣдствіями этого могутъ быть частичныя перепроизводства въ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства; во всякомъ случаѣ общій уровень цѣнъ понижается и вызываетъ ослабленіе интенсивности экономической жизни*).

Вредныя послѣдствія чрезмѣрно обильныхъ урожаевъ отчасти или большей частью могутъ быть устранены вывозомъ излишка за границы данной области или страны; всякая по-

*) Болѣе подробное объясненіе этого явленія см. ниже въ отдѣлѣ II, 2.

мощь въ этомъ отношеніи полезна въ интересахъ сельскаго и народнаго хозяйства. Различіе урожая въ разныхъ мѣстностяхъ и странахъ дѣлаеть обыкновенно возможнымъ подобное размѣщеніе излишковъ, не говоря уже о томъ, что нѣкоторыя промышленныя страны постоянно нуждаются во ввозѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Благодаря усовершенствованію путей сообщенія новѣйшаго времени даже такіе тяжеловѣсные и легко портящіеся продукты, какъ зерновой хлѣбъ, все болѣе и болѣе входятъ въ круговоротъ всемірной торговли и уравнивають разницы въ цѣнахъ на рынкахъ отдѣльныхъ районовъ производства. Поэтому цѣны на міровомъ рынкѣ подвержены относительно меньшимъ колебаніямъ. Но использование лучшихъ конъюнктуръ мірового рынка предполагаетъ наличность развитой сѣти путей сообщенія и специальной организаци экспорта, а таковую имѣють только тѣ страны, которыя давно уже приспособились къ вывозу сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, какъ, на примѣръ, Соединенные Штаты Сѣверной Америки и, весьма неудовлетворительно, Россія. Для страны съ преимущественнымъ вывозомъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и съ хорошей организаціей экспорта обильные урожаи въ общемъ являются источникомъ богатства; но и при этомъ неизбежны частичныя потери и разстройства мѣстнаго характера.

Развитіе мірового товарообмѣна и вовлеченіе сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ круговоротъ международной торговли съ ея выравнивающимъ воздѣйствіемъ на образованіе мѣстныхъ цѣнъ угрожаетъ, однако, опасностью для сельско-хозяйственныхъ интересовъ передовыхъ и плотно населенныхъ странъ, съ высокой поземельной рентой и съ соотвѣтственно высокими цѣнами на землю; эти страны оказываются вынужденными конкурировать съ далекими областями, имѣющими низкую поземельную ренту и соразмѣрно дешевое производство. Въ такомъ положеніи находилось сельское хозяйство Западной Европы съ конца 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, вслѣдствіе конкуренціи Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки и Аргентины, послѣ того какъ тамъ, съ развитіемъ желѣзно-дорожной сѣти и распространеніемъ зерновой культуры на обширныя дѣвственныя области, вывозъ хлѣбовъ сталъ занимать выдающееся мѣсто во внѣшней торговлѣ. Цѣны на хлѣбъ сильно упали и причинили большія

потери сельскимъ хозяевамъ въ Европѣ. Ударъ для послѣднихъ былъ тѣмъ чувствительнѣе, что въ предыдущій періодъ цѣны на хлѣбъ, постепенно подымаясь, достигли значительной высоты и въ свою очередь чрезмѣрно подняли арендную плату и цѣны на землю. Такъ какъ паденіе цѣнъ было длительное, давление постепенно перешло на поземельную ренту и вызвало паденіе цѣнности земли тамъ, гдѣ дѣлу нельзя было помочь переменъ культуры или искусственными мѣрами экономической политики.

Какъ можно было ожидать, кризисъ коснулся съ особенной силой крупныхъ хозяйствъ, находящихся въ болѣе тѣсной зависимости отъ условій рынка. Это отчасти подсказываетъ путь, на которомъ можно было бы противодействовать вліянію кризиса, а именно переходъ къ мелкому хозяйству, особенно благопріятному для интенсивныхъ культуръ. Но возможность такого измѣненія сельско-хозяйственной культуры зависитъ въ значительной степени отъ условій землевладѣнія. При преобладаніи крупнаго землевладѣнія паденіе цѣнъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ скорѣе можетъ повести къ экстенсивному хозяйству, чѣмъ къ возникновенію мелкихъ хозяйствъ съ интенсивной культурой, особенно, если правовые и соціальные факторы препятствуютъ раздробленію крупныхъ владѣній; въ этомъ случаѣ паденіе цѣнъ сопровождается уменьшеніемъ общественнаго производства. И на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что депрессія послѣ конца 70-хъ годовъ отразилась различно на разныхъ странахъ: во Франціи, съ преобладающимъ мелкимъ землевладѣніемъ, она вызвала переходъ къ болѣе интенсивнымъ культурамъ, къ усиленію садоводства и огородничества; въ Англіи, странѣ крупнаго землевладѣнія, она, напротивъ, способствовала переходу отъ культуры злаковъ къ скотоводству. Но почти во всѣхъ странахъ эта депрессія привела постепенно къ усиленной таможенной защитѣ отъ внѣшней конкуренціи.

Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія земля является видомъ капитала. Поэтому паденіе ренты и цѣнности земли означаетъ перемѣщеніе въ распредѣленіи имущества и доходовъ въ ущербъ землевладѣльцамъ*).

*) Какихъ размѣровъ можетъ достигнуть такое измѣненіе имущественнаго состоянія землевладѣльцевъ, можно судить по примѣру Великобританіи, гдѣ, согласно анкетѣ «Royal commission on agriculture», паденіе

Дѣйствіе аграрныхъ кризисовъ въ ихъ экономической области глубже и опустошительнѣе, чѣмъ дѣйствіе промышленныхъ кризисовъ. Они означаютъ для многочисленныхъ сельскихъ хозяевъ полное разореніе, и для большинства — ухудшеніе ихъ имущественнаго положенія. Причина такого дѣйствія аграрныхъ кризисовъ кроется не только въ громадныхъ потеряхъ, которыя они вызываютъ, но также въ сильной, часто чрезмѣрной, задолженности сельскихъ хозяевъ. Задолженность земли обращаетъ сельскаго хозяина въ предпринимателя безъ достаточнаго собственнаго резервнаго капитала, особенно необходимаго въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, подверженномъ всѣмъ случайностямъ метеорологическихъ условій. Съ другой стороны, задолженность возлагаетъ на сельскаго хозяина обязанность исправныхъ платежей процентовъ по займу, независимо отъ результатовъ его рискованнаго предпріятія. При сильной задолженности земли въ Европѣ паденіе поземельной ренты или даже задержка въ ея привычномъ подъемѣ составляютъ истинное бѣдствіе для владѣльцевъ крупныхъ или среднихъ владѣній, находящихся въ болѣе тѣсной зависимости отъ рынка. Въ не менѣе бѣдственномъ положеніи оказывается и бѣдное крестьянство, не имѣющее резервныхъ средствъ на случай неурожаевъ, или обремененное платежными обязательствами (напримѣръ, выкупными въ Россіи до ихъ отмены) и тягостью налоговъ; примѣромъ могутъ служить Индія и Россія съ ихъ періодическими голодными годами. Отъ аграрныхъ кризисовъ страдаютъ также ипотечные банки и многочисленные владѣльцы закладныхъ.

Народно-хозяйственный вредъ аграрныхъ кризисовъ не ограничивается потерей капитала для страны и растройствами, связанными съ внезапнымъ измѣненіемъ въ распредѣленіи имуществъ и доходовъ. Обѣднѣніе сельскихъ хозяевъ и убыточность производства при длительно плохихъ условіяхъ сбыта ведутъ къ сокращенію производства, къ упущенію меліораций, ремонта и пополненія мертваго и живого инвентаря, что въ дальнѣйшемъ крайне вредно отзывается на хозяйствѣ и на производительности

цѣнности сельско-хозяйственной земельной собственности между 1875 и 1894 г.г. оцѣнивалось въ 834 милл. ф. ст., или 50% прежней стоимости. O. Stille, Die englische Agrarkrisis, 1899 стр. 18.

земли. Переходъ земли въ другія руки, вызываемый въ усиленномъ масштабѣ аграрными кризисами, такоже связанъ съ извѣстными потерями для народнаго хозяйства; но это—необходимое условіе, чтобы производство перешло въ болѣе надежныя руки и было поставлено на реальную почву частно-хозяйственнаго производства, соотвѣтственно даннымъ условіямъ, быть можетъ, даже на основѣ уменьшенной поземельной ренты. Спасительное приспособленіе къ измѣнившимся условіямъ замедляется, однако, понятнымъ упорствомъ землевладѣльцевъ, которые стремятся удержать хозяйство въ своихъ рукахъ въ надеждѣ на лучшія времена или государственныя мѣропріятія. Это затягиваетъ кризисъ и вредитъ общественному производству.

Аграрный кризисъ представляетъ, такимъ образомъ, смотря по своему происхожденію, то феноменъ производства, то феноменъ распредѣленія. Въ первомъ случаѣ онъ вызывается неблагоприятными атмосферическими условіями, подрывающими производство; во второмъ—онъ является слѣдствіемъ современной экономической организаци и распредѣлительныхъ функций цѣны, которая при обильныхъ урожаяхъ или расширеніи производства складывается въ неблагоприятномъ для сельскихъ хозяевъ смыслѣ и уменьшаетъ ихъ долю въ общественномъ продуктѣ.

9. Общіе экономическіе кризисы и депрессіи.

Связь между явленіями кризиса.— Историческое развитіе экономическихъ кризисовъ.— Общій экономическій кризисъ.— Депрессія.— Реакція.— Прекращеніе платежей и конкурсы.

Отдѣльные виды кризисовъ, описанные въ предыдущихъ главахъ, являются въ большей или меньшей степени абстракціями, выхваченными изъ связи экономическихъ явленій. Если въ какой-нибудь области экономической жизни, за исключеніемъ сельскаго хозяйства, проявляются отдѣльныя разстройства, то они имѣютъ обыкновенно ограниченный объемъ и носятъ характеръ частичныхъ кризисовъ. Напротивъ, если эти разстройства охватываютъ цѣлую экономическую область, то они стоятъ въ тѣсномъ взаимодействіи съ разстройствами въ другихъ областяхъ экономической жизни и должны разсматриваться, какъ слѣдствіе болѣзненнаго состоянія всего хозяйственнаго орга-

низма. Мы видѣли, что даже серьезныя внѣшнія причины, какъ, на примѣръ, закрытіе торговыхъ путей и т. п., вызываютъ только тогда торговые кризисы, если предварительно условія эндогенетическаго характера готовятъ почву для внѣшнихъ неблагоприятныхъ воздѣйствій. Эти предварительныя условія, однако, имѣютъ общій характеръ и касаются всего экономическаго организма. Общность происхожденія и единство природы кризисовъ проявляются какъ въ томъ, что они обыкновенно развиваются самостоятельно, но одновременно въ различныхъ областяхъ экономической жизни, такъ и въ періодичности кризисовъ. Съ этой точки зрѣнія отдѣльные виды кризисовъ суть разнородныя проявленія одной и той же болѣзни всего хозяйственнаго организма, болѣзни, которая въ наиболѣе рѣзкой формѣ наблюдается какъ разъ въ тѣхъ областяхъ, гдѣ стремленіе къ частно-хозяйственной капитализаціи находитъ особенно благоприятную почву для своего развитія. Какая именно область въ данное время будетъ преимущественно поражена кризисомъ, это зависитъ отъ конкретныхъ обстоятельствъ момента и отъ условій развитія хозяйственной жизни.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить извѣстный параллелизмъ между историческимъ развитіемъ кризисовъ и хозяйственной жизни. Въ тѣ времена, когда торговля заключена еще въ тѣсныя рамки, а промышленность не приняла еще капиталистической формы и служитъ преимущественно для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, свободный капиталъ не находитъ достаточно обширной и емкой области народнаго хозяйства для своего размѣщенія. Консервативный образъ жизни широкихъ массъ народонаселенія тоже не благоприятствуетъ быстрому развитію производительныхъ силъ. Свободные капиталы здѣсь принадлежатъ обыкновенно представителямъ высшихъ классовъ общества, мало знакомыхъ съ хозяйственной жизнью; поэтому стремленіе къ наживѣ и частно-хозяйственной капитализаціи легко заводитъ ихъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, на скользкій путь *игры* и *биржевой спекуляціи*. Поэтому въ странахъ, гдѣ экономическое развитіе начинается уже выдѣлять свободные капиталы, рядъ экономическихъ кризисовъ новаго времени начинается тюльпаноманіей въ Голландіи во второй четверти XVII столѣтія, спекуляціей акціями индійской компаніи Джона

Лоу во Франціи, Южно-Океанской спекуляціей въ Англіи и страховой спекуляціей въ Голландіи въ первой четверти XVIII столѣтія. Эти беспочвенныя спекуляціи, безпримѣрныя по своему объему и безразсудству, являются первыми исполинскими движеніями свободнаго капитала въ его властномъ стремленіи къ выгодному помѣщенію. Съ этими припадками спекуляціонной горячки большею частью была связана *учредительская манія*. Послѣдняя не вела, однако, къ открытію новыхъ областей для помѣщенія свободнаго капитала — условія хозяйственной жизни не были благопріятны для этого, — она давала лишь новый матеріаль для спекуляціи, а въ большинствѣ случаевъ это и было ея единственной цѣлью.

Биржевая спекуляція и грюндерство проявляются почти регулярно и въ позднѣйшія времена въ періоды повышенія конъюнктуры, но какъ кризообразовательный элементъ эти явленія теряютъ свое значеніе по мѣрѣ того, какъ для хозяйственнаго примѣненія капитала открываются все болѣе и болѣе обширныя области. Проявленія спекуляціоннаго духа покоятся на болѣе прочномъ экономическомъ базисѣ и болѣе, чѣмъ прежде, подходятъ къ типу экономической спекуляціи. На извѣстной стадіи цикловъ экономическаго развитія все же существуетъ, однако, склонность къ грюндерству и биржевой игрѣ.

Развитіе торговли и международнаго товарообмѣна открываютъ съ середины XVIII столѣтія новые источники частно-хозяйственнаго накопленія и въ то же время расширяютъ поле приложенія частно-хозяйственнаго капитала. Развитіе кредита одновременно даетъ возможность мобилизовать свободный капиталъ и утилизировать его въ цѣляхъ *торговой спекуляціи*. Вслѣдствіе этого, товарные кризисы начинаютъ играть выдающуюся роль въ экономическихъ кризисахъ послѣдующаго періода и кладутъ на нихъ свой отпечатокъ.

Съ развитіемъ промышленности на капиталистической основѣ открывается здѣсь все расширяющееся поле приложенія капитала, въ особенности съ того времени, какъ изобрѣтеніе и примѣненіе машинъ освободили производство отъ тѣсной зависимости отъ рабочей силы и расширили его границы. Производство и потребленіе неимоуѣрно возросли, а вмѣстѣ съ тѣмъ возросла и потребность въ свободномъ капиталѣ для помѣщенія въ про-

мышленности. Въ связи съ этимъ мы видимъ, что съ конца столѣтїя *промышленность* (сначала въ Англіи) дѣлается ареной острыхъ кризисовъ. По мѣрѣ того, какъ развивающаяся промышленность поглощала все больше капитала, возрастало ея значеніе кризисообразующаго момента; на ряду съ этимъ торговля, благодаря усовершенствованіямъ путей сообщенія, теряла самостоятельное и руководящее значеніе въ хозяйственной жизни. Кризисы поражаются теперь, главнымъ образомъ, въ области промышленности. Наоборотъ, значеніе торговой и биржевой спекуляціи въ экономическихъ кризисахъ все падаетъ.

Въ какой бы области не проявлялось болѣзненное состояніе хозяйственной жизни въ формѣ остраго кризиса, оно отражается болѣе или менѣе сильно также и на другихъ областяхъ. Если отдѣльныя области до тѣхъ поръ были сравнительно пощажены перекапитализаціей и чрезмѣрной спекуляціей, то съ наступленіемъ гдѣ-либо кризиса онѣ также терпятъ ущербъ вслѣдствіе разстройства хозяйственной жизни. Это—слѣдствіе близкой зависимости отдѣльныхъ областей хозяйственной жизни другъ отъ друга и особенно отъ денежнаго и кредитнаго рынка, весьма чувствительнаго ко всякаго рода экономическимъ разстройствамъ. Обыкновенно же общность источника кризисовъ сказываются въ томъ, что перекапитализація и чрезмѣрная спекуляція развивается равномѣрно во всѣхъ областяхъ хозяйственной жизни, вызывая вездѣ одновременно или на протяженіи короткаго промежутка времени растройство. Тогда говорятъ объ *общихъ экономическихъ кризисахъ* въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Въ порядкѣ проявленій общаго экономическаго кризиса наблюдается извѣстная закономерность. Начинаются онѣ обыкновенно *биржевыми* и *грюндерскими кризисами*. Наиболѣе благоприятнымъ временемъ для развитія биржевой спекуляціи и учредительской маніи является періодъ неограниченной увѣренности въ повышательномъ движеніи конъюнктуры, при одновременномъ обиліи свободнаго капитала. Какъ только усиленная капитализація и уменьшеніе свободной наличности вызываетъ вздорожаніе на капитальномъ рынкѣ, какъ только показываются признаки ослабленія экономической дѣятельности, тотчасъ же биржевая спекуляція и грюндерство теряютъ подъ собой почву и рушатся.

Часто проходит нѣсколько мѣсяцевъ, прежде чѣмъ обнаруживается ненормальное развитіе экономической жизни и въ другихъ областяхъ. Возрастающей застой въ товарномъ обращеніи ведетъ сначала къ дальнѣйшему напряженію кредита при помощи котораго на нѣкоторое время поддерживается усиленная дѣятельность въ промышленности. Но когда начинаютъ уже появляться отдѣльныя частно-хозяйственныя потери, и когда все возрастающее напряженіе капитальнаго рынка начинаетъ уже расшатывать вѣру въ прочность экономического зданія, натянутая кредитная цѣпь, наконецъ, разрывается и общая ликвидація дѣлается неотвратимой необходимостью.

Дѣловымъ міромъ овладѣваетъ паника — опасеніе за будущія условія хозяйственной жизни — и толкаетъ къ спѣшнымъ, насильственнымъ мѣропріятіямъ, чтобы спасти себя отъ возможныхъ потерь. Паника ведетъ за собой *кредитный кризисъ*, съ которымъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ связанъ *денежный кризисъ*. Кредитный и денежный кризисы поражаютъ въ первую голову кредитныя учрежденія, и если послѣднія въ вихрѣ спекуляціонной горячки не были достаточно осторожными, то дѣло осложняется еще *банковымъ кризисомъ*. Затѣмъ слѣдуетъ паденіе товарныхъ цѣнъ, поддерживавшихся съ помощью кредита, и наступаетъ *торгово-товарный кризисъ*. Этимъ завершается замѣчавшійся уже ранѣе застой въ промышленномъ производствѣ, и начинается длительный *промышленный*, а съ нимъ вмѣстѣ и *рабочій* кризисъ.

Денежный и кредитный кризисы только кажутся ядромъ проявленій экономическихъ кризисовъ. Деньги и кредитъ только средства, при помощи которыхъ приводится въ движеніе производственный процессъ, а также опредѣляется и совершается распредѣленіе благъ. Сущность же экономического кризиса заключается, съ одной стороны, во внезапномъ, но сдѣлавшемся неизбѣжнымъ разрѣшеніи непримиримыхъ противорѣчій, выступившихъ въ процессѣ производства и распредѣленія, а съ другой стороны, въ той дезорганизаціи экономической жизни, которая вызывается такимъ насильственнымъ переворотомъ въ ея основаніяхъ. Денежный и кредитный кризисъ — это только второстепенное параллельное явленіе, отражающее разстройство процесса производства и распредѣленія въ области централь-

ныхъ органовъ экономическаго оборота. Но онъ обозначаетъ кульминаціонный пунктъ экономическаго кризиса и обостряетъ его съ своей стороны, ускоряя ликвидацію и чрезмѣрно обобщая ее.

Паника, сопутствующая кредитному и денежному кризису, придаетъ острымъ экономическимъ кризисамъ тотъ характерный отпечатокъ рѣзкости и насильственности, который носить процессъ разрѣшенія противорѣчій экономической жизни. Однимъ ударомъ уничтожаются фиктивные основы, на которыхъ строился процессъ производства и распредѣленія: производство сокращается до уровня дѣйствительнаго потребленія, а частныя хозяйства оказываются вынужденными расплачиваться по обязательствамъ, заключеннымъ въ эпоху спекулятивно-высокихъ цѣнъ. Происходитъ реорганизація производственнаго процесса, и она сопровождается насильственными перемѣненіями въ распредѣленіи общественнаго капитала, соотвѣтственно съ новой оцѣнкой товаровъ и новымъ распредѣленіемъ кредита, наступающими вслѣдъ за пересмотромъ періода кризиса.

Необходимо, однако, нѣкоторое время, часто нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ экономическая жизнь завершитъ свое приспособленіе къ новымъ основамъ процесса производства и распредѣленія. Ликвидація частно-хозяйственныхъ обязательствъ и выдѣленіе несостоятельныхъ хозяйственныхъ единицъ продолжаются еще въ теченіе нѣ котораго времени послѣ критическаго періода. Разстройства въ процессѣ производства, вызванныя новымъ распредѣленіемъ капитала, улаживаются лишь постепенно. Поглощеніе продуктовъ чрезмѣрнаго производства предшествующаго періода высокой конъюнктуры совершается медленно и затрудняетъ текущее производство. Между тѣмъ уменьшеніе объема производства оставляетъ часть общественнаго капитала безъ движенія, производя сильное давленіе на предпринимательскую прибыль и духъ предприимчивости. Лишь постепеннымъ поглощеніемъ медленно увеличивающимся потребленіемъ этого резервнаго капитала достигается гармонія между общественнымъ производствомъ и частно-хозяйственными интересами предпринимателей.

Это явное противорѣчіе между полнымъ развитіемъ производительныхъ силъ и интересами образованія частно-хозяй-

ственного капитала (въ періодъ подъема это противорѣчіе прикрывается фиктивнымъ образованіемъ капитала) и составляетъ сущность слѣдующаго за кризисомъ такъ называемаго *періода депрессіи*. Внѣшніе признаки періода депрессіи слѣдующіе: низкій уровеньъ цѣнъ, низкій уровеньъ предпринимательскаго барыша, низкій уровеньъ процента и отсутствіе спекуляціи.

Низкій уровеньъ цѣнъ является здѣсь слѣдствіемъ частью перепроизводства предыдущаго періода, частью сокращенія расходовъ на предметы потребленія, а также отсутствія спекуляціи, которая въ эпоху подъема повышаетъ цѣны выше ихъ реальныхъ основаній. Промышленность находится подъ гнетомъ чрезмѣрной капитализаціи, побуждающей къ перепроизводству, и только низкія цѣны сдерживаютъ его. Вслѣдствіе этого депрессія особенно сильна и продолжительна въ промышленности. Чѣмъ быстрѣе абсолютно и относительно увеличивается постоянный капиталъ и усиливается его значеніе для производства, тѣмъ сильнѣе дѣлается перекапитализація въ эпоху подъема, и тѣмъ длиннѣе и тяжелѣе становится послѣдующій періодъ депрессіи. Для торговаго капитала депрессія менѣе чувствительна. Торговля сравнительно быстро ликвидируетъ свои потери послѣ кризиса и приспосабливается къ новымъ условіямъ.

Характерной чертой періода депрессіи съ частно-хозяйственной точки зрѣнія является низкій *предпринимательская прибыль*. Вызванный сильной конкуренціей низкій уровеньъ цѣнъ оставляетъ предпринимателю лишь незначительную прибыль, нанося вредъ особенно тѣмъ продуцентамъ, матеріалы и орудія производства которыхъ были пріобрѣтены въ періодъ высокихъ цѣнъ. Заработная плата низка. Соответственно этому уменьшается общій доходъ населенія. Общественное *потребленіе* можетъ и не страдать отъ этого, и, какъ мы увидимъ позже при анализѣ экономическихъ цикловъ, въ общемъ можно принять, что объемъ дѣйствительнаго потребленія при низкихъ цѣнахъ увеличивается по сравненію съ предшествовавшимъ періодомъ подъема. Наоборотъ, *образование капитала* идетъ на убыль; и, главнымъ образомъ, уменьшеніемъ производительнаго потребленія и слѣдуетъ объяснять уменьшеніе интенсивности всей экономической жизни въ періодъ депрессіи.

Въ соотвѣтствіи съ низкимъ предпринимательскимъ барышемъ стоитъ *низкая норма ссуднаго процента*. Это объясняется также обиліемъ свободнаго капитала. Несмотря на уменьшеніе сбереженій, капиталъ въ періодъ депрессіи съ трудомъ находитъ выгодное помѣщеніе. Плохое состояніе дѣль угнетаетъ предпримчивость, а низкія или падающія цѣны не позволяютъ народиться спекуляціи.

Упадку духа предпримчивости въ періодъ депрессіи соотвѣтствуетъ *слабое напряженіе* производительныхъ силъ въ производственномъ процессѣ. Часть производительныхъ силъ — капитала и труда — не находитъ приложенія вслѣдствіе перекапитализаціи и перепроизводства предыдущаго періода и вытекающей отсюда дезорганизаціи экономической жизни. Отъ 5 до 12% и болѣе рабочихъ остаются безъ занятій, а соотвѣтствующая масса капитала остается неиспользованной. И, какъ-будто въ противорѣчій съ этой картиной застоя, періодъ депрессіи является въ то же время эпохой бережливаго веденія дѣль и технического прогресса, какъ результата оживленной конкуренціи между отдѣльными хозяйствами и борьбы частнохозяйственнаго капитала за участіе въ возможномъ общественномъ производствѣ.

Депрессіей называютъ также состояніе экономической жизни, существенно отличное отъ описаннаго. Это — не тотъ періодъ экономической жизни, который слѣдуетъ за острымъ кризисомъ, а тотъ, который занимаетъ мѣсто послѣдняго и служитъ постепеннымъ переходомъ отъ этого подъема къ періоду депрессіи. Это время можно назвать *переходнымъ періодомъ* или *періодомъ реакціи*. Разрѣшеніе противорѣчій процесса производства и распредѣленія, вызванныхъ періодомъ чрезмѣрной капитализаціи, совершается здѣсь безъ кредитнаго кризиса и паники, безъ сильнаго сотрясенія всей хозяйственной жизни. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ненормальное экономическое развитіе не сопровождается чрезмѣрнымъ кредитнымъ напряженіемъ, и когда нездоровая спекуляція не принимаетъ большого объема. Поворотъ въ движеніи экономической жизни наступаетъ здѣсь, какъ только затрудненія въ сбытѣ и недостатокъ свободнаго капитала даютъ знать о застоѣ въ производствѣ и вынуждаютъ къ ликвидаціи. Послѣдняя совершается лишь

постепенно, безъ посредства кредитнаго кризиса. Экономическая жизнь этимъ избавляется отъ сильныхъ потрясеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ она страдаетъ отъ длительного процесса медленнаго оздоровленія. Ликвидация такимъ образомъ постепенно приводитъ къ состоянію депрессіи, какъ послѣдующей фазы развитія хозяйственной жизни.

Экономическіе кризисы въ новѣйшее время въ экономически-передовыхъ странахъ выказываютъ тенденцію принимать внѣшне болѣе мягкую форму реакціи. Это находится въ связи съ измѣненіями въ экономической жизни и экономической организаціи высоко развитыхъ народныхъ хозяйствъ. Развитие путей и средствъ сообщенія во всѣхъ видахъ дало экономической жизни бѣольшую эластичность. Спокойному теченію кризисовъ больше всего способствовало сокращеніе торговой и биржевой спекуляціи, которая раньше являлась главнѣйшей причиной остраго характера кризисовъ.

Равнымъ образомъ умѣряюще дѣйствуютъ на кризисы, прежде всего, лучшая организація и централизація кредита, развитіе и твердое примѣненіе раціональной дисконтной политики въ послѣднія десятилѣтія, улучшеніе положенія рабочихъ классовъ, большія издержки на общепользныя цѣли со стороны государства и общества и т. д. Сюда можно отнести, хотя съ оговоркой, также образованіе большихъ предпринимательскихъ союзовъ, картелей, синдикатовъ, трѣстовъ и т. п., поскольку они, урегулируюя условія рынка и поддерживая цѣны продуктовъ въ теченіе кризиса, могутъ оказывать бѣольшее противодѣйствіе экономическимъ разстройствомъ, чѣмъ самостоятельныя единичныя предпріятія.

Упомянемъ еще о двухъ моментахъ, которые, противодѣйствуя накопленію капитала, умѣряютъ тенденцію къ перекапитализаціи и образованію кризисовъ въ культурныхъ странахъ Западной Европы: это, — открытіе новыхъ обширныхъ областей для помѣщенія капитала въ восточной половинѣ Европы (особенно въ Россіи) и развитіе милитаризма съ его громадными расходами.

Характерную черту экономическихъ кризисовъ представляютъ массовыя *пріостановки платежей* и конкурсы. Они

учащаются еще до начала кризисовъ, какъ только послѣдствія застоя производственнаго процесса, застой сбыта и напряженіе денежнаго рынка, начинаютъ затруднять предпринимательскую дѣятельность. Массовая несостоятельность предпріятій обнаруживаетъ ненормальное положеніе хозяйственной жизни, колеблетъ довѣріе въ продолжительность періода высокихъ цѣнъ и, при все усиливающемся застоѣ производственнаго процесса, способствуетъ проявленію реакціи; при острыхъ же кризисахъ она даетъ прямой поводъ къ возникновенію кредитнаго кризиса. Паника обозначаетъ кульминаціонный пунктъ пріостановокъ платежей, которыя часто принимаютъ исполинскіе размѣры. Необходимость внезапной расплаты по обязательствамъ и трудность полученія денегъ или кредита заставляютъ даже солидныя фирмы, хотя бы временно, массами пріостанавливать платежи. Число конкурсовъ увеличивается и продолжаетъ расти во время ликвидационнаго періода вплоть до періода депрессіи.

Эти массовыя пріостановки платежей и конкурсы настолько характеристичны для экономическихъ кризисовъ, что послѣдніе иногда опредѣляются какъ «эпидеміи банкротствъ» *). Это опредѣленіе однако принимаетъ во вниманіе только побочное явленіе, сопровождающее экономическіе кризисы. Пріостановки платежей и конкурсы являются отраженіемъ внезапнаго измѣненія въ распредѣленіи капитала и имуществъ, вызванномъ кредитнымъ кризисомъ, переоцѣнкою товаровъ и происшедшими отъ этого потерями для отдѣльныхъ хозяйствъ. Явленія эти представляютъ, однако, лишь малую долю измѣненія имущественныхъ отношеній и распредѣленія капитала въ производствѣ. Пріостановки платежей и конкурсы имѣютъ большое *симптоматическое* значеніе для переворотовъ, совершающихся въ экономической жизни. Но они не представляютъ ни сущности, ни критерія кризисовъ.

Эпидемія конкурсовъ можетъ наступить и независимо отъ поворота въ экономическомъ развитіи или отъ органическаго разстройства экономической жизни. Она можетъ быть результатомъ большихъ потерь со стороны значительнаго числа предпринимателей единственно вслѣдствіе внѣшнихъ причинъ. Такая

*) A. Wagner въ Rentsch' «Handwörterbuch der Volkswirtschaftslehre».

эпидемія банкротствъ сама по себѣ не въ состояніи вызвать кризиса, если только она не совпадаетъ съ періодомъ подъема, чрезмѣрнаго напряженія кредита и вздутыхъ цѣнъ. Въ противномъ случаѣ происходитъ только массовое выдѣленіе разоренныхъ хозяйствъ, не отражающееся на состояніи кредита, цѣнъ и на теченіи производственнаго процесса. (Такъ, напр., въ 1778 году въ Англіи, во время войны съ Американскими Колоніями и Франціей, число конкурсовъ увеличилось гораздо больше, чѣмъ въ годы кризисовъ 1772 и 1783 гг. Многіе предприниматели были разорены измѣненіями конъюнктуры, а таюже американскими и французскими каперами, но экономическая жизнь одновременно получила новые стимулы къ развитію и осталась совершенно свободной отъ органическихъ потрясеній).

Если конкурсы выражаютъ только малую частицу имущественныхъ измѣненій, причиненныхъ кризисами, зато они являются самымъ чувствительнымъ ударомъ, какой наносится предпринимателямъ кризисами. Эти удары тѣмъ болѣе жестоки, что въ потеряхъ скорѣе виновна вся организація хозяйственной жизни, чѣмъ дѣятельность пострадавшихъ предпринимателей, каждаго въ отдѣльности.

II. Экономическіе кризисы и ихъ причины.

I. Технические недостатки организаціи хозяйственной жизни.

Въ предыдущей части нашего изслѣдованія мы попытались дать морфологію экономическихъ кризисовъ, представивъ отдѣльные виды кризисовъ въ ихъ происхожденіи и теченіи. При этомъ главное вниманіе было обращено на ближайшія обстоятельства, изъ которыхъ возникаютъ отдѣльные виды кризисовъ. Задачей же общей теоріи кризисовъ является изслѣдованіе причинъ, отдѣленіе постоянныхъ отъ случайныхъ, координированіе ихъ и, по возможности, сведеніе къ ихъ основнымъ первопричинамъ. Разсматривая съ этой точки зрѣнія многочисленныя обстоятельства, ведущія къ разстройствамъ экономической жизни, мы, прежде всего, замѣтимъ, что значительная группа этихъ моментовъ зависитъ отъ характера существующей экономической организаціи и ея технического несовершенства. Современная экономическая организація далеко не такова, чтобы гарантировать совершенное и гармоничное развитіе экономической жизни. Напротивъ, она заключаетъ въ себѣ рядъ моментовъ, препятствующихъ ея гармоничному развитію и легко подающихъ поводъ къ экономическимъ разстройствамъ.

Несовершенство народно-хозяйственной организаціи.

Современная организація народнаго хозяйства, основанная на принципѣ частной собственности и раздѣленіи занятій и труда, совмѣщаетъ въ себѣ два основныхъ начала, не легко примиримыя другъ съ другомъ, а именно: отдѣльныя хозяйства,

составляющія народное хозяйство, находятся, съ одной стороны, въ тѣсной органической связи, а съ другой стороны, они въ своемъ экономическомъ самоопредѣленіи остаются независимыми другъ отъ друга. Отдѣльныя хозяйства составляютъ нераздѣльную часть общественнаго хозяйства — народнаго и всемірнаго, — они находятся въ полной зависимости отъ него, какъ по сбыту своихъ продуктовъ, такъ и въ удовлетвореніи своихъ потребностей; вмѣстѣ съ тѣмъ недостаеетъ органа или надежнаго регулятора, который въ полной мѣрѣ согласоваль бы между собою экономическую дѣятельность отдѣльныхъ членовъ народно-хозяйственнаго организма.

Отдѣльный предприниматель въ своей экономической дѣятельности, по мѣрѣ своихъ силъ, стремится понять и исполнить требованія міроваго хозяйства, но онъ не можетъ обозрѣвать его совокупности и не имѣетъ прочной точки опоры въ безбрежности міроваго рынка. Экономическій успѣхъ его дѣятельности стоитъ въ тѣсной зависимости какъ отъ величины всей потребности общества въ продуктахъ даннаго рода, такъ и отъ величины всего производства тѣхъ же товаровъ, въ которомъ онъ участвуетъ независимо отъ другихъ производителей. *Объемъ потребности* общества въ какомъ-нибудь продуктѣ трудно опредѣлить, и сама по себѣ это — величина колеблющаяся; она зависитъ отъ числа потребителей, величины ихъ доходовъ, перемѣны ихъ потребностей и вкусовъ, отъ производства другихъ видовъ товаровъ, могущихъ замѣнить данный, — все это моменты, которые предприниматель не можетъ заранѣе учесть. Большое вліяніе оказываютъ на сбытъ *условія сообщенія*. Помѣхи и затрудненія въ сообщеніи могутъ ограничить сбытъ; устраненіе препятствій, усовершенствованіе и удешевленіе передвиженія товаровъ могутъ расширить его. Съ другой стороны, производитель не имѣетъ яснаго представленія о числѣ и дѣятельности своихъ конкурентовъ и не можетъ опредѣлить вліянія неподдающихся учету моментовъ, какъ, напр., вліянія природныхъ условій, на *объемъ производства* и успѣхъ своей собственной дѣятельности. *Техническое раздѣленіе труда*, раздробленіе процесса производства одного вида товаровъ на рядъ независимыхъ, но расчитанныхъ другъ на друга процессовъ, усложняетъ въ высшей степени производство и затрудняетъ взаим-

ное приспособленіе безчисленнаго множества отраслей производства. Изъ этой шаткой экономической организаціи, при столь обширномъ раздѣленіи занятій и труда въ міровомъ хозяйствѣ, вытекаетъ трудность нормальнаго развитія производства и его тѣснаго приноровленія къ потребностямъ жизни.

Производство цѣнности—основаніе частно-хозяйственной дѣятельности.

Дальнѣйшія затрудненія для гармоничнаго развитія общественнаго производства вытекаютъ вслѣдствіе столкновеній частно-хозяйственныхъ интересовъ между собой, съ одной стороны, и съ интересами общества въ его цѣломъ, съ другой стороны. Общество, въ цѣломъ, и вся совокупность продуцентовъ въ высшей степени заинтересованы въ тѣсномъ приспособленіи производства къ потребностямъ. Но отдѣльный производитель заботится только о своихъ выгодахъ, которыя далеко не всегда совпадаютъ съ интересами общества и еще менѣе съ интересами его конкурентовъ. Цѣль отдѣльнаго хозяйства — не обогащеніе общества благами, а обезпеченіе за собою возможно большаго участія въ общественномъ продуктѣ. Поэтому критеріемъ самоопредѣленія отдѣльныхъ хозяйствъ служитъ мѣновая цѣнность товаровъ, т. е. ихъ сравнительное значеніе въ народномъ хозяйствѣ, чѣмъ и опредѣляется участіе производителей въ общественномъ продуктѣ. Основой дѣятельности отдѣльныхъ хозяйствъ дѣлается такимъ образомъ полученіе возможно большаго эквивалента цѣнности или, выражаясь хотя бы образно, но коротко, *производство цѣнности*. Производство цѣнности, а не товаровъ, становится руководящимъ началомъ общественнаго производства.

То обстоятельство, что общественное производство товаровъ покоится на частно-хозяйственномъ производствѣ цѣнности, приводитъ къ своеобразнымъ результатамъ. Въ общемъ, достигается наибольшая хозяйственность въ производствѣ и устанавливается извѣстный порядокъ въ изготовленіи средствъ удовлетворенія человѣческихъ потребностей, соотвѣтственно той важности, которая признается за ними въ экономической жизни. Однако, принципъ частно-хозяйственнаго производства цѣнностей можетъ попасть въ противорѣчіе съ интересами общественнаго производства. Быстрое увеличеніе количества благъ, напр., вслѣдствіе внезапныхъ успѣховъ техники, въ той или

другой области производства, можетъ, обезцѣнивая продукты, нанести ущербъ ихъ производителямъ. Согласно съ этимъ, можетъ оказаться въ интересахъ промышленныхъ группъ или отдѣльныхъ производителей ограниченіе производства отдѣльныхъ видовъ товаровъ, а слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ и уменьшеніе общественнаго производства въ цѣляхъ повышенія цѣнности данной группы продуктовъ по сравненію съ другими. Съ другой стороны, оправданіе принципа частно-хозяйственнаго производства цѣнностей за счетъ производства благъ въ иныхъ случаяхъ можетъ лежать въ интересахъ самого общества. Такъ, очень обильный урожай, несмотря на увеличеніе количества благъ, поступающихъ въ распоряженіе общества, можетъ невыгодно повліять на состояніе народнаго хозяйства: обезцѣненіе сельско-хозяйственныхъ продуктовъ можетъ вызвать переворотъ въ распредѣленіи доходовъ и общее уменьшеніе спроса, и вредное вліяніе на народное хозяйство послѣдняго обстоятельства можетъ перевѣсить выгоды обильнаго урожая ¹⁾. Это—естественное послѣдствіе экономической организаціи, основанной на частной собственности, раздѣленіи труда и свободномъ обмѣнѣ. Основанное на принципѣ цѣнности производство является здѣсь условіемъ устойчивости распредѣленія имущества и доходовъ и возможно большаго, въ предѣлахъ этой экономической организаціи, потребления.

Производство цѣнностей, такимъ образомъ, составляетъ при данной экономической организаціи, въ извѣстныхъ границахъ, необходимое основаніе общественнаго производственнаго процесса, несмотря на разнородность интересовъ общественныхъ и частно-хозяйственныхъ. На этомъ базисѣ приводится въ согласіе дѣятельность частныхъ хозяйствъ, составляющихъ общественное цѣлое. Но и урегулированное такимъ образомъ общественное производство встрѣчаетъ на пути своего развитія большія препятствія.

Цѣны—регуляторъ хозяйственной дѣятельности. Конкретными показателями цѣнности товаровъ являются *цѣны*; поэтому онѣ регулируютъ дѣятельность отдѣльныхъ хозяйствъ,

¹⁾ Это случается, именно, въ странахъ съ неразвитыми путями сообщенія и съ плохой организаціей экспорта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. См. главу объ аграрномъ кризисѣ.

составляющих народное хозяйство. Предприниматель руководствуется ими въ своей дѣятельности, чтобы при сбытѣ своихъ продуктовъ получить прибыль, являющуюся излишкомъ цѣнности, произведенномъ въ его хозяйствѣ. Паденіе цѣнъ въ связи съ уменьшеніемъ выручки вынуждаетъ его ограничивать производство или оказывать давленіе на цѣны употребляемыхъ имъ элементовъ производства. Повышеніе цѣнъ, напротивъ, сулитъ ему большій барышъ и побуждаетъ его къ расширенію производства. Цѣны, такимъ образомъ, опредѣляютъ распределеніе производственныхъ силъ въ общественномъ производствѣ, переводя ихъ изъ тѣхъ отраслей производства, продукты которыхъ оцѣниваются слишкомъ низко, въ тѣ отрасли, которыя даютъ большій приростъ цѣнности. Съ другой стороны, цѣны находятся во взаимодѣйствіи съ потребленіемъ. Последнее имѣетъ тенденцію сокращаться при сильномъ повышеніи цѣнъ и, наоборотъ, расширяться при низкихъ цѣнахъ, чѣмъ и достигается сближеніе потребности и производства и (по возможности) согласованіе ихъ между собою.

Однако, приспособленіе производства и потребленія къ измѣненіямъ въ экономической жизни и къ колебаніямъ цѣнности благъ совершается не такъ легко; наоборотъ, оно часто встрѣчаетъ большія затрудненія: ибо вложеннымъ въ какой-либо отрасли производства капиталамъ можно дать другое назначеніе лишь съ большими потерями; подготовленные же для извѣстнаго занятія рабочія силы часто не въ состояніи приложить къ другимъ занятіямъ пріобрѣтенное ими искусство; къ тому же ломка старыхъ организацій и созданіе новыхъ требуетъ большихъ расходовъ и большого труда. Поэтому предприниматели оказываютъ измѣнившимся условіямъ упорное сопротивленіе, пока неблагоприятныя обстоятельства и обостренная конкуренція не разоряютъ ихъ или же не вынуждаютъ покориться непреоборимымъ обстоятельствамъ и приспособить къ нимъ свою экономическую дѣятельность.

Потребленіе въ общемъ такъ же консервативно, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Оно лишь медленно используетъ возможность болѣе совершеннаго удовлетворенія потребностей, предоставляемую завоеваніями техники и новыми открытіями. Поэтому быстрый прогрессъ въ

производствѣ и торговлѣ сначала большею частью вредитъ производителямъ, вызывая перепроизводство въ данной отрасли промышленности, пока потребление мало-по-малу не расширяется сообразно съ новыми условіями производства. Эта недостаточная эластичность потребления объясняется консервативнымъ образомъ жизни, стремленіемъ къ бережливости и капитализаціи, о чемъ рѣчь будетъ впереди, а также отсталостью розничной торговли, на которой лишь медленно отражаются удешевленіе производства и пониженіе цѣнъ въ оптовой торговлѣ.

Образованіе цѣнъ. Механизмъ *образованія цѣнъ* и его недостатки служатъ дальнѣйшимъ источникомъ нарушенія равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ. Образованіе цѣнъ отражаетъ всѣ несовершенства и непостоянство условій, господствующихъ въ производствѣ и потребленіи.

Цѣны вообще опредѣляются взаимодействіемъ предложенія и спроса, причемъ рядомъ съ количествомъ предлагаемыхъ товаровъ и объемомъ потребности на цѣны оказываютъ вліяніе также интенсивность спроса и предложенія. Объемъ предложенія и спроса и ихъ интенсивность въ данномъ мѣстѣ не поддаются точному опредѣленію. Они, напротивъ, большею частью проявляются только своимъ воздѣйствіемъ на цѣны. При этомъ они подвержены постояннымъ колебаніямъ, какъ въ зависимости отъ другихъ рынковъ, такъ и отъ измѣняющихся условій производства и потребления, чѣмъ и обуславливается постоянное измѣненіе цѣнъ. Всякое обстоятельство, могущее повліять на производство и предложеніе, какъ, напр., воздѣйствіе естественныхъ факторовъ, прогрессъ въ технику, вліяніе экономической и политической жизни, измѣненіе условій сообщенія и т. п., далѣе, всякое обстоятельство, вліяющее на потребление, какъ, напр., перемѣны въ числѣ потребителей, ихъ вкусахъ и платежеспособности, или, наконецъ, появленіе конкурирующихъ продуктовъ, — все это можетъ оказывать вліяніе на отношеніе между предложеніемъ и спросомъ.

Всякое хозяйство, направленное на производство цѣнностей, должно учитывать движеніе цѣнъ и руководиться ими въ своей дѣятельности. Предположительное состояніе будущихъ цѣнъ дѣлается, такимъ образомъ, одной изъ основъ экономической

дѣятельности въ настоящемъ и вліяетъ на объемъ и интенсивность опредѣляющихъ цѣны факторовъ—спроса и предложенія.

Значеніе спекуляціи. Въ этомъ выражается участіе спекуляціи въ образованіи цѣнъ. Спекуляція есть коррелятъ шаткости и неопредѣленности условій экономической жизни, основанной на раздѣленіи труда и конкуренціи частныхъ хозяйствъ. Ея задача — по возможности вѣрно оцѣнить и использовать для установленія цѣнъ въ настоящемъ неопредѣленные и колеблющіеся элементы спроса и предложенія: объемъ производства и потребленія, вѣроятный ходъ ихъ въ будущемъ, поскольку послѣднее можетъ имѣть вліяніе на настоящее, и, вообще, возможные перемѣны въ хозяйственномъ оборотѣ, а также будущія измѣненія въ цѣнности денегъ, какъ мѣрила цѣнъ. Этимъ путемъ спекуляція регулируетъ производство и потребленіе въ какомъ-нибудь опредѣленномъ мѣстѣ на основаніи учета настоящаго и вѣроятнаго будущаго положенія всей, экономически связанной съ даннымъ мѣстомъ, области. Она приводитъ къ болѣе равномерности движенія производства и потребленія и къ ихъ болѣе тѣсному взаимному приноровленію. Способствуемое спекуляціей равномерное движеніе цѣнъ содѣйствуетъ, далѣе, болѣе устойчивости въ общественномъ распредѣленіи благъ. Такимъ образомъ устраняются тѣ частыя перемѣщенія въ распредѣленіи имущества и доходовъ, которыя слѣдуютъ за стремительными колебаніями цѣнъ. Даже тамъ, гдѣ спекуляція не имѣетъ болѣе или менѣе надежныхъ точекъ опоры для предугадыванія цѣнъ, она все же, вводя промежуточные ступени и распредѣляя потери на болѣе широкій кругъ лицъ, дѣлаетъ переходъ отъ одного уровня къ другому менѣе ощутительнымъ и вреднымъ для распредѣленія.

Опасности спекуляціи. Таково идеальное назначеніе спекуляціи. Въ дѣйствительности она достигаетъ своей цѣли лишь отчасти, ибо и самая осторожная спекуляція можетъ лишь приблизительно представлять себѣ будущее развитіе цѣнъ. Но она можетъ также ошибаться и вліять на образованіе цѣнъ въ направленіи, противоположномъ фактическому движенію. Тогда она направляетъ экономическую жизнь на ложный путь, увеличивая пропасть между производствомъ и потребленіемъ и вызывая еще болѣшія разстройства въ экономической жизни.

Вполнѣ понятно, что при необозримости народнаго и міроваго хозяйства и при трудности заблаговременнаго учета различныхъ факторовъ, вліяющихъ на производство и потребление, спекуляція должна дѣлать рядъ промаховъ. Съ другой стороны, не поддающіяся учету вліянія естественныхъ силъ природы и событій въ жизни общества, равно какъ и научныя открытія или техническія изобрѣтенія могутъ смѣшать самые тщательные расчеты спекуляціи, направляя экономическую жизнь на новые пути. Потери при этомъ бываютъ еще болѣе значительны, если спекуляція успѣла съ помощью кредита особенно сильно повліять на экономическую жизнь.

Но помимо органическихъ дефектовъ и невольныхъ промаховъ, спекуляція даетъ поводъ къ эксцессамъ, умаляющимъ ея экономическое значеніе и ведущимъ къ серьезнымъ расстройствамъ хозяйственной жизни. Мы не будемъ касаться прямыхъ злоупотребленій спекулянтовъ, когда путемъ распространенія ложныхъ слуховъ, образованія «согпер»'овъ или другими сомнительными маневрами создается искусственное вліяніе на цѣны; экономическое значеніе подобныхъ злоупотребленій, въ общемъ, незначительно, и отвѣтственность за нихъ нельзя возлагать на спекуляцію, какъ таковую. Опасность спекуляціи заключается въ ея собственной сущности, а именно въ томъ, что оцѣнка будущей конъюнктуры, за недостаткомъ надежныхъ точекъ опоры въ постоянно движущейся и мѣняющейся экономической жизни, оказывается въ тѣсной зависимости отъ господствующаго коллективнаго настроенія дѣловаго міра.

Въ извѣстныхъ условіяхъ экономической жизни это настроеніе дѣлается особенно оптимистическимъ по отношенію къ будущей конъюнктурѣ. Когда послѣ періода застоя и низкаго уровня прибыли хозяйственная дѣятельность начинаетъ оживляться, и открываются перспективы на повышеніе прибыли, въ дѣловыхъ сферахъ создается весьма оптимистическое представленіе о дальнѣйшемъ развитіи экономической жизни; оптимизмъ растетъ по мѣрѣ того, какъ экономическая дѣятельность, поддерживаемая тѣмъ же настроеніемъ, дѣлается все болѣе и болѣе оживленной, производство расширяется и конъюнктура повышается. Возникаетъ общая склонность къ переоцѣнкѣ будущихъ перспективъ и къ недооцѣнкѣ моментовъ, напоми-

нающихъ объ осторожности*). Положеніе становится тѣмъ опаснѣе, что въ виду широкаго распространенія оптимистическаго настроенія уменьшается отвѣтственность со стороны отдѣльнаго предпринимателя.

Переселеніе. Оптимизмъ этотъ у многихъ основывается на убѣжденіи въ прочности экономическаго подъема; другіе же поддаются общему увлеченію или видятъ въ оживленіи экономической дѣятельности и повышающихся цѣнахъ лишь благопріятный случай для наживы. Дѣло въ томъ, что господствующее мнѣніе о будущей конъюнктурѣ можетъ служить основой для спекулятивной дѣятельности, независимо отъ его фактической обоснованности. Въ этихъ случаяхъ предприниматели основываютъ свою дѣятельность не на реальныхъ экономическихъ моментахъ, а на оптимизмѣ другихъ. Даже не сомнѣваясь въ конечномъ крушеніи повышательнаго движенія, они надѣются успѣть еще до реакціи реализовать свои продукты, или съ прибылью ликвидировать свои обязательства. Подобныя лица своей дѣятельностью особенно способствуютъ поддержанію общаго настроенія и ускоренію повышательнаго движенія.

Убѣжденіе въ фиктивности повышенія цѣнъ и подъема хозяйственной жизни можетъ сдѣлаться всеобщимъ, не вызывая, однако, реакціи. До тѣхъ поръ, пока остается еще увѣренность въ томъ, что фиктивное состояніе поддерживается общимъ дѣйствіемъ, повышательное движеніе можетъ продолжаться. Спекуляція превращается тогда въ своего рода азартную игру и кладетъ этотъ отпечатокъ на всю экономическую дѣятельность. Экономическое положеніе дѣлается при этомъ крайне ненадежнымъ. И какъ только довѣріе, поддерживавшее фиктивное благополучіе хозяйственной жизни, подвергается малѣйшему сотрясенію, или когда оказываются исчерпанными средства, съ помощью которыхъ благополучіе это питалось, оно рушится сразу.

Къ подобному виду спекуляціи, которая, какъ плодъ чрезмернаго оптимизма, отдалилась отъ реальныхъ основъ и выро-

*) На этой психологіи хозяйствующихъ лицъ строитъ Л. Петражицкій свой „законъ оптимистической надбавки“, какъ одного изъ основныхъ мотивовъ массовой хозяйственной дѣятельности. См. его: *Акціи и биржевая игра*. 1911.

дидась въ спекуляцію на спекуляцію, лучше всего подходит названіе *переспекуляціи*. Переспекуляція можетъ наступить во всѣхъ областяхъ экономической жизни: въ промышленности, торговлѣ и, прежде всего, въ своей обычной средѣ — на биржѣ. Здѣсь на почвѣ ажіотажа и акціонерной маніи она достигаетъ полного расцвѣта.

Переспекуляція зарождается, обыкновенно, въ какой-нибудь ограниченной области экономической дѣятельности, захватывая затѣмъ постепенно все болѣе широкую сферу и, наконецъ, всю экономическую жизнь. Но и тогда все же она особенно развивается въ нѣкоторыхъ областяхъ предпочтительно предъ другими. Это тѣ области, которыя своими чрезмѣрно большими прибылями обратили на себя вниманіе публики, или которыя по какимъ-либо причинамъ апеллируютъ къ спекулянтамъ.

Переспекуляція отражается прежде всего на уровнѣ цѣнъ. Въ ожиданіи будущей благопріятной конъюнктуры цѣны растутъ, какъ вслѣдствіе спроса спекулянтовъ, такъ и въ результатъ постоянного расширенія скалы производства въ періодъ подъема. Рука объ руку съ повышеніемъ цѣнъ развивается оживленная дѣятельность для увеличенія запаса благъ и средствъ производства. Это ведетъ къ оживленію ввозной торговли, увеличенію производства и расширенію промышленности, учрежденію новыхъ предпріятій и повышенію строительной дѣятельности. Сюда присоединяется земельная спекуляція и ажіотажъ съ биржевыми цѣнностями.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ предприниматель руководится однимъ и тѣмъ же принципомъ: надѣясь на будущее повышеніе товарныхъ цѣнъ и уменьшеніе покупательной силы денегъ, онъ стремится въ данный моментъ обратить въ товары или средства производства по возможности большее количество своей покупательной силы. Онъ спекулируетъ на повышеніе по отношенію къ товарнымъ цѣнамъ и на пониженіе по отношенію къ цѣнности денегъ. Такимъ же образомъ объясняется всеобщее стремленіе къ усиленному использованию кредита; поэтому переспекуляція идетъ рука объ руку съ сильнымъ напряженіемъ кредитныхъ отношеній.

Подобное спекулятивное расширеніе скалы производства представляетъ большія опасности. Трудность *пропорціональнаго*

расширенія всего процесса производства, соотвѣтственно съ увеличеніемъ спроса и съ измѣненіями потребностей, увеличивается въ данномъ случаѣ чрезмѣрной стремительностью, съ какой оно происходитъ. При этомъ отдѣльныя отрасли промышленности, особо благопріятныя для спекуляцій, развиваются сильнѣе другихъ и нарушаютъ равновѣсіе между отдѣльными отраслями производства. Такимъ образомъ создается почва для случаевъ частичнаго перепроизводства, которое при благопріятныхъ условіяхъ можетъ повести къ общему пониженію цѣнъ.

Цѣны и цѣнность денегъ. Другой источникъ воздѣйствія на цѣны заключается въ *денежной и кредитной системѣ*. Товарныя цѣны зависятъ отъ цѣнности денегъ, какъ мѣрила цѣнъ. То обстоятельство, что цѣнность денегъ сама опредѣляется спросомъ и предложеніемъ и потому подвержена колебаніямъ, является, въ свою очередь, источникомъ измѣненій товарныхъ цѣнъ. Быстрое развитіе производства драгоцѣнныхъ металловъ или чрезмѣрный выпускъ бумажныхъ денегъ уменьшаютъ цѣнность денегъ и повышаютъ цѣны товаровъ, и наоборотъ, значительное уменьшеніе денежныхъ знаковъ повышаетъ ихъ цѣнность и понижаетъ цѣны товаровъ. Помимо количественныхъ колебаній, цѣнность денегъ измѣняется еще подъ вліяніемъ размѣровъ потребности въ нихъ. Увеличеніе товарнаго оборота и, слѣдовательно, потребности въ денежныхъ знакахъ можетъ увеличить цѣнность денегъ, тогда какъ уменьшеніе оборота цѣнностей и потребности въ деньгахъ дѣйствуетъ въ обратномъ смыслѣ. Вліяніе измѣненія цѣнности денегъ на цѣны, правда, не бываетъ такимъ непосредственнымъ, общимъ и равномѣрнымъ, какъ представляетъ это количественная теорія денегъ. Сильное и продолжительное увеличеніе количества денегъ лишь медленно и неравномѣрно повышаетъ цѣны товаровъ путемъ увеличенія спроса, пониженія процента и измѣненія вексельныхъ курсовъ, пока, наконецъ, не утвердится новая система цѣнъ. Повышеніе цѣнности денегъ будетъ дѣйствовать также постепенно, но въ противоположномъ направленіи.

Обезцѣненіе валюты въ другомъ государствѣ, съ которымъ данная страна имѣетъ оживленныя экономическія сношенія, затрудняя вывозъ въ эти государства, вліяетъ и на внутреннія цѣны въ странѣ. Подобнымъ же образомъ, посредствомъ по-

ощренія и затрудненія экспорта или импорта, вліяеть на цѣны внутренняго рынка измѣненіе отношенія между золотомъ и серебромъ при системѣ биметаллизма.

Всѣ эти измѣненія цѣнности денегъ имѣють своимъ естественнымъ послѣдствіемъ сложныя перемѣны въ распредѣленіи имуществъ, доходовъ и покупательной силы различныхъ классовъ, равно какъ въ количественномъ и качественномъ составѣ потребления. Поэтому дѣйствіе ихъ на экономическую жизнь принимаетъ многостороннюю и сложную форму*).

Колебанія цѣнности денегъ въ зависимости отъ величины оборота товарныхъ цѣнностей есть необходимый результатъ функціи денегъ, какъ средства обмѣна. Такимъ образомъ, съ одной стороны, въ цѣляхъ устойчивости распредѣленія имуществъ и доходовъ необходимо стремиться къ постоянству (такъ наз. «внутренней») цѣнности денегъ, какъ мѣрила цѣнности вообще; съ другой же стороны, (такъ наз. «внѣшняя») цѣнность денегъ въ качествѣ средства обмѣна должна была бы приспособляться къ измѣненіямъ въ размѣрахъ оборота цѣнностей и подниматься или опускаться съ его увеличеніемъ или уменьшеніемъ. Конфликтъ между функціей денегъ, какъ средства обмѣна, и задачей ихъ, какъ мѣрила цѣнъ, предполагая въ деньгахъ противоположныя качества, и ведетъ къ постояннымъ колебаніямъ относительныхъ цѣнностей, чего не устраняеть даже значительное согласованіе противорѣчивыхъ функцій денегъ, достигаемое эластичностью ихъ обращенія и, особенно, содѣйствіемъ кредита. Воздѣйствіе этихъ колебаній цѣнностей на экономическую жизнь и, въ частности, на распредѣленіе нельзя считать незначительнымъ, хотя и въ своихъ единичныхъ проявленіяхъ оно едва ли сознается тѣми, кого оно касается.

Тенденція цѣнности денегъ, возрастая съ увеличеніемъ оборота цѣнностей, производитъ давленіе на цѣны (что проявляется на денежномъ рынкѣ въ видѣ недостатка денежныхъ средствъ) — противорѣчить интересамъ общественнаго производства, руководящагося цѣнами. Повышающіяся цѣны,

*) Яркимъ примѣромъ разносторонняго вліянія всякаго рода разстройства денежной системы можетъ служить экономическая жизнь Англій въ 1695—96 годахъ, изслѣдованная мною въ моей книгѣ: *Geschichte der Handelskrisen in England*. Стр. 15—85.

благоприятствуя частно-хозяйственному производству цѣнностей, содѣйствуютъ подъему экономической дѣятельности; тенденція же денегъ, при увеличеніи оборота цѣнностей оказывать давленіе на цѣны, противодѣйствуетъ развитію экономической дѣятельности, поскольку экономическія условія требуютъ такого подъема или дѣлаютъ его возможнымъ. Недостатокъ въ средствахъ обращенія отзывается и во многихъ другихъ отношеніяхъ неблагоприятно на хозяйственную жизнь. Задерживающее вліяніе возрастанія цѣнности денегъ, однако, значительно умѣряется и при извѣстныхъ обстоятельствахъ устраняется двоякимъ способомъ. Прежде всего, благодаря различной быстротѣ обращенія, одно и то же количество денегъ можетъ приспособляться къ величинѣ обращенія цѣнностей и сохранить до извѣстной степени устойчивость своей внутренней цѣнности. Эластичность обращенія денегъ въ значительной степени увеличивается, далѣе, благодаря развитію банковской системы платежей и расчетныхъ палатъ. Но особенно содѣйствуетъ ей развитіе кредита.

Значеніе кредита и связанныя съ нимъ опасности.

Расширеніе *кредита* и увеличеніе денежных суррогатовъ: банковыхъ билетовъ, чековъ, векселей и т. д., не уменьшаютъ цѣнности денегъ, какъ полагали сторонники количественной теоріи въ ея первоначальной узкой формулировкѣ (такъ назыв. *theory of currency*); они отвѣчаютъ только увеличенной потребности въ средствахъ обращенія и благодаря своей эластичности находятся всегда въ строгомъ соотвѣтствіи съ требованіями хозяйственной жизни. Даже наоборотъ, кредитъ и денежные суррогаты содѣйствуютъ устойчивости цѣнности денегъ и даютъ одному и тому же количеству ихъ возможность обслуживать увеличившійся хозяйственный оборотъ безъ повышенія собственной цѣнности. Снимая съ металлическихъ денегъ часть ихъ функціи, какъ средства обращенія, они укрѣпляютъ ихъ значеніе, какъ мѣрилы цѣнности, и содѣйствуютъ образованію цѣнъ, соотвѣствующихъ данному экономическому положенію. Такимъ образомъ въ періодъ подъема создается возможность повышенія цѣнъ въ соотвѣтствіи съ конъюнктурой, независимо отъ роста оборота цѣнностей.

Эластичность кредита, освобождающая экономическую жизнь

отъ ограничительныхъ оковъ денежнаго хозяйства, имѣть, однако, свои границы. Ея основныя условія — устойчивость распределенія и непрерывность производственнаго процесса, чѣмъ гарантируется своевременное исполненіе платежныхъ обязательствъ. Кредитная система теряетъ основаніе, какъ только наступаетъ заминка въ хозяйственномъ оборотѣ, и обнаружившееся скопленіе товаровъ вызываетъ рѣзкое измѣненіе въ расцѣнкѣ ихъ и общественномъ распределеніи.

Другимъ необходимымъ условіемъ для расширенія кредита является текучесть денежнаго обращенія. Несмотря на относительное ограниченіе обращенія денегъ въ современномъ кредитномъ хозяйствѣ, онѣ все же остаются базисомъ послѣдняго; и при всякой организаціи кредита существуетъ извѣстная максимальная граница расширенія его, которую нельзя перешагнуть, не подвергая опасности всю кредитную систему. Если бы даже и было возможно осуществить быстрое, но вмѣстѣ съ тѣмъ строго соответствующее потребностямъ расширеніе производства при помощи постоянно поднимающихся цѣнъ и все большаго напряженія кредита, то послѣдній, въ концѣ концовъ, все же потерпѣлъ бы крушеніе, благодаря несоответствію между чрезмернымъ расширеніемъ кредитнаго хозяйства и его узкимъ денежнымъ базисомъ; даже при соответственномъ расширеніи этого базиса опасность крушенія была бы только уменьшена, но не устранена. Ибо при быстромъ расширеніи кредитнаго хозяйства всегда имѣются трещины, отъ которыхъ можетъ рухнуть все зданіе. Если сильно напряженный кредитъ не имѣетъ тщательной и уже консолидированной организаціи, то даже и незначительное происшествіе можетъ разбудить «усыпленное подозрѣніе» — какъ нѣкоторые называютъ довѣріе въ кредитномъ хозяйствѣ. Узкій денежный базисъ именно является постоянной угрозой кредиту. Затруднительность расплаты наличными деньгами въ необходимыхъ случаяхъ расшатываетъ вѣру въ непрерывность теченія кредитнаго обращенія. При такихъ условіяхъ неустойчивую кредитную организацію могутъ разрушить даже незначительный отливъ металла за-границу, какими бы причинами онъ ни вызывался: неблагоприятнымъ ли платежнымъ балансомъ — вслѣдствіе ввоза зерна при неурожаяхъ или сырыхъ продуктовъ для промышленности и т. д.,

потребностью ли въ драгоценныхъ металлахъ со стороны иностранныхъ государствъ, или повышеніемъ спроса на деньги внутри страны. Послѣ крушенія кредита внезапно возрастаетъ потребность въ надежныхъ средствахъ обращенія, какъ для ликвидаціи кредитныхъ отношеній, такъ и для обращенія цѣнностей; вызванное этимъ повышение цѣнности денегъ неблагоприятно отзывается на цѣнахъ товаровъ и вызываетъ потрясенія въ сферахъ распредѣленія.

Такова схема экономическихъ кризисовъ въ изображеніи тѣхъ теоретиковъ, которые объясняютъ ихъ единственно явленіями въ области денежнаго и кредитнаго обращенія. Но на самомъ дѣлѣ такое объясненіе—только фикція. Быстрое расширеніе производственнаго процесса въ рамкахъ современной экономической организаціи не можетъ обойтись безъ своихъ неизмѣнныхъ спутниковъ—перекапитализаціи и перепроизводства. Напряженіе кредита представляетъ только другую сторону этого явленія и притомъ имѣетъ второстепенное значеніе. Самый кредитный кризисъ, предшествующій общему, вызывается именно застоємъ въ производствѣ и обращеніи.

Изъ предшествующаго изложенія, во всякомъ случаѣ, вытекаетъ, что такъ какъ цѣны являются результатомъ взаимоотношенія цѣнностей товаровъ и денегъ, то при чистомъ денежномъ хозяйствѣ общее повышательное движеніе цѣнъ, какъ основа экономического подъема, скоро должно найти границу въ повышеніи цѣнности денегъ. Движеніе цѣнъ облегчается кредитнымъ хозяйствомъ. Кредитъ освобождаетъ экономическую жизнь отъ тѣсныхъ оковъ примитивнаго денежнаго хозяйства, но въ то же время онъ уничтожаетъ возможность, правда, медленнаго, зато равномернаго и надежнаго развитія. Ибо только въ чистомъ денежномъ хозяйствѣ обратная зависимость уровня цѣнъ отъ размѣровъ оборота цѣнностей является регуляторомъ равномернаго экономического развитія. Въ этомъ отношеніи до извѣстной степени вѣрно, что экономическіе кризисы тѣсно связаны съ кредитнымъ хозяйствомъ.

Но и въ другомъ отношеніи развитіе кредита существеннымъ образомъ содѣйствуетъ возникновенію экономическихъ кризисовъ. Кредитъ не только средство обмѣна и суррогатъ денегъ, какъ средства обращенія; еще большее значеніе имѣетъ онъ,

как способ мобилизации и концентрации капитала въ предприятияхъ. Благодаря кредиту, не только увеличивается продуктивная сила капитала, но послѣдняя ставится къ услугамъ тенденцій даннаго періода экономической дѣятельности. Кредитъ служить могущественнымъ орудіемъ развитія экономической жизни и расширенія воспроизводственнаго процесса; но тѣмъ опаснѣе онъ становится, когда экономическая жизнь оказывается на ложномъ пути; тогда онъ ускоряетъ и усиливаетъ катастрофу и, связавъ тѣсной связью отдѣльныя хозяйства, затрудняетъ ликвидацію кризиса.

Значеніе кредита въ образованіи кризисовъ, во всякомъ случаѣ, если можно такъ выразиться, инструментальное, а не динамическое. Кредитъ самъ по себѣ не можетъ увлекать экономическую жизнь на ложный путь, но при извѣстныхъ обстоятельствахъ онъ дѣлается могучимъ орудіемъ въ рукахъ другихъ факторовъ, которые имѣютъ тенденцію нарушить равновѣсіе экономической жизни, и о которыхъ будетъ рѣчь впереди. Вообще рѣдко, а при общихъ кризисахъ и никогда, не случается, чтобы кризисъ былъ вызванъ однимъ только внезапнымъ разстройствомъ кредита, какъ явленіемъ первичнымъ. Наоборотъ, въ видѣ общаго правила крушеніе кредита наступаетъ какъ послѣдствіе уже начавшагося потрясенія народно-хозяйственнаго организма.

Организація экономической жизни и періодичность кризисовъ.

Въ предыдущемъ мы попытались вкратцѣ изобразить главныя аномаліи, присущія технической организаціи современной экономической жизни, и указать на вытекающія отсюда затрудненія для правильнаго хода экономической жизни, могущія дать поводъ къ серьезнымъ разстройствамъ въ ней. Дѣйствіе этихъ моментовъ сказывается въ многочисленныхъ бѣдствіяхъ, поражающихъ отдѣльныя хозяйства, цѣлыя отрасли промышленной дѣятельности или отдѣльныя области экономической жизни, и иногда могущихъ дезорганизовать всю хозяйственную жизнь. Бѣдствія хозяйственной жизни могутъ имѣть разнообразныя причины, и каждое изъ нихъ можетъ быть приписано одному или нѣсколькимъ изъ упомянутыхъ недостатковъ хозяйственнаго строя. Однако, подобныя разнородныя экономическія разстройства носятъ случайный характеръ и имѣютъ

далеко не то значеніе, какъ повторяющіеся черезъ правильные промежутки времени экономическіе кризисы съ ихъ различными и многообразными проявленіями. Кризисы послѣдняго рода уже своей строгой періодичностью доказываютъ тѣсную внутреннюю связь между собой, заставляющую смотрѣть на нихъ какъ на единое явленіе, имѣющее общее основаніе. Отмѣченные выше недочеты технической организаціи хозяйственной жизни при періодическихъ экономическихъ кризисахъ играютъ также большую роль, что даетъ поводъ считать ихъ причинами разсматриваемыхъ явленій. И мы видимъ, что при каждомъ наступленіи періодическаго кризиса стараются приписать вину какому-нибудь изъ этихъ дефектовъ или даже какому-либо внѣшнему обстоятельству. При этомъ забываютъ, что явленіе въ сущности однородное и единое, какимъ представляются періодическіе кризисы, не можетъ быть при каждомъ проявленіи объяснено различными причинами, наоборотъ, оно должно имѣть одно постоянное основаніе. Указаніе на технические недостатки не даетъ, однако, никакого объясненія той волнообразной кривой, по которой движется экономическое развитіе, оно не опредѣляетъ характера тѣхъ экономическихъ цикловъ, лишь одну стадію которыхъ кризисъ представляетъ. Другими словами, остается еще объяснить періодичность экономическихъ кризисовъ, а вмѣстѣ съ сѣ тѣмъ — и ихъ сущность. Перечисленіе множества пертурбаціонныхъ моментовъ въ экономической жизни оставляетъ открытымъ вопросъ, какія силы придаютъ экономической жизни основной характеръ ея развитія и производятъ періодическія потрясенія всего воспроизводственнаго процесса.

Ясно, что моменты, опредѣляющіе характеръ развитія экономической жизни, приходится искать не въ частностяхъ экономической организаціи, не въ периферіи экономической жизни, а въ глубинахъ ея основныхъ тенденцій. Должны существовать какіе-то *конституціонные* недостатки экономического организма, дѣлающіе невозможнымъ гармоничное развитіе хозяйственной жизни. Въ основѣ народно-хозяйственной жизни должны, повидимому, лежать противорѣчивыя тенденціи, постоянно ведущія къ насильственнымъ потрясеніямъ, посредствомъ которыхъ временно разрѣшаются эти противорѣчія или ослабляется воздѣйствіе ихъ на экономическую жизнь. Внѣшнія

несовершенства экономической организациі представляются намъ тогда орудіями проявленій и воздѣйствія на хозяйственную жизнь этихъ противорѣчащихъ другъ другу основныхъ тенденцій. Разнообразныя же случайности, являющіяся часто на первый взглядъ причиною экономическихъ разстройствъ, въ дѣйствительности оказываются только внѣшними поводами, заставляющими падать зрѣлый уже плодъ, или дающими конкретную окраску отдѣльнымъ кризисамъ. Съ этой точки зрѣнія не только общіе кризисы, потрясающіе весь экономическій организмъ, но и большинство частичныхъ или мѣстныхъ кризисовъ являются результатами конституціонныхъ противорѣчій экономического организма. Къ разсмотрѣнію этихъ основныхъ причинъ мы теперь и перейдемъ.

2. Механизмъ и побудительныя причины общихъ движеній цѣнъ. (Теорія общей конъюнктуры).

Движенія цѣнностей и проблема кризисовъ.

Въ первой главѣ настоящаго изслѣдованія мы назвали кризисъ извѣстной стадіей въ циклическомъ развитіи хозяйственной жизни, краткимъ промежуткомъ времени между періодами подъема и упадка. Въ циклѣ развитія хозяйственной жизни кризисъ представляетъ собой какъ бы завершеніе повышательнаго періода, къ которому послѣдній неизбѣжно стремится, и въ то же время онъ является исходнымъ пунктомъ слѣдующаго за нимъ періода экономического упадка. Являясь опредѣленной стадіей экономического цикла, кризисъ представляетъ изъ себя явленіе, объясненіе котораго должно быть сведено прежде всего къ объясненію циклическаго характера развитія хозяйственной жизни.

Циклическое развитіе хозяйственной жизни находитъ свое отраженіе въ аналогичномъ развитіи цѣнъ хозяйственныхъ благъ. Періодъ подъема хозяйственной дѣятельности и непрерывнаго усиленія производства постоянно сопровождается прогрессивнымъ повышеніемъ цѣнъ; послѣдующая заминка въ производствѣ и разстройство хозяйственной жизни идутъ рука объ руку съ внезапнымъ паденіемъ цѣнъ; такимъ образомъ періодъ депрес-

си, періодъ стѣсненной хозяйственной дѣятельности, является въ то же время періодомъ понижающихся или чрезмѣрно низкихъ цѣнъ. Такое совпаденіе понятно. Предшествующій анализъ современнаго мѣноваго хозяйства показалъ намъ, что весь производственный процессъ основанъ на принципѣ цѣнности. Съ этимъ принципомъ цѣнности соотнобразуется производство въ отдѣльныхъ трудораздѣльныхъ хозяйствахъ, и впоследствии онъ же регулируетъ потребление. Этотъ же принципъ согласуетъ между собой дѣятельность безчисленныхъ хозяйствъ, независимыхъ другъ отъ друга въ отношеніи ихъ хозяйственнаго самоопредѣленія, но вполне зависящихъ другъ отъ друга въ достиженіи своихъ цѣлей, и онъ же приравниваетъ общественное производство къ общественному потребленію. По этому же принципу происходитъ распредѣленіе общественнаго продукта, и имъ же опредѣляется имущественное положеніе прямо или косвенно участвующихъ въ производствѣ лицъ. Поэтому естественно, что сильныя измѣненія цѣнности благъ, лежація въ основѣ экономическихъ кризисовъ, вызываютъ, съ одной стороны, громадное перемѣщеніе доходовъ и имуществъ, придающее кризисамъ внѣшній видъ феномена распредѣленія, съ другой же стороны, они вносятъ дезорганизацію въ производственный процессъ, протекающій въ извѣстныхъ нормахъ цѣнностей и связанный съ извѣстнымъ распредѣленіемъ капитала.

Проблема кризисовъ становится такимъ образомъ проблемой цѣнности, и изслѣдованіе причинъ кризисовъ по необходимости ведетъ къ изслѣдованію причинъ періодическихъ измѣненій цѣнности благъ, или, точнѣе, періодическаго паденія цѣнъ, въ которомъ, при денежномъ хозяйствѣ, періодическое обезцѣненіе товаровъ находитъ свое выраженіе.

Самой характерной чертой въ періодическомъ обезцѣненіи товаровъ, ведущемъ къ кризисамъ, является его всеобщность. Паденіе цѣнъ, начинаясь съ предметовъ потребления, переходитъ затѣмъ на средства производства и здѣсь-то и достигаетъ своего наиболѣе яркаго выраженія; оно сказывается какъ на готовыхъ товарахъ, такъ и на сырыхъ матеріалахъ. Въ сторонѣ отъ общаго паденія цѣнъ остаются лишь такіе продукты, въ условіяхъ производства и потребления которыхъ имѣются спеціальныя моменты, нейтрализующіе или пересиливающіе общую тенденцію къ обез-

цѣненію. Эти исключенія, имѣющія свои спеціальныя основанія, лишь подтверждаютъ общее правило. Общій характеръ паденія цѣнъ при кризисахъ единогласно признается теоретиками кризисовъ всѣхъ направленій. Впрочемъ, общее паденіе цѣнъ соотвѣтствуетъ такому же общему повышенію ихъ въ предшествующій кризису періодъ подъема. Объясненіе періодическаго повышения и пониженія цѣнъ являлось бы вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшеніемъ проблемы кризисовъ. Другія ея стороны становятся тогда сами собою ясны.

І. Цѣнность, цѣны и зависимость колебаній послѣднихъ отъ колебаній цѣнности денегъ.

**Цѣнность и
цѣны.**

Въ предыдущемъ отдѣлѣ мы говорили о значеніи цѣнъ въ хозяйственной жизни и указали на обстоятельства, оказывающія вліяніе на ихъ образованіе. Но указанные выше моменты далеко еще не объясняютъ періодическаго повышения и пониженія цѣнъ. Для уясненія послѣдняго необходимо глубже вникнуть во внутренній механизмъ образованія цѣнности и цѣнъ въ связи съ основами современной хозяйственной жизни.

Прежде всего необходимо выяснитъ самую сущность понятія цѣнности, а также значеніе движенія цѣнъ, какъ экономическаго явленія. Проблема цѣнности, этой, какъ мы видѣли, центральной проблемы нашей науки, съ которой мы связываемъ также проблему экономическихъ кризисовъ, была впервые поставлена на вѣрный путь къ разрѣшенію теоретиками субъективной школы. Правда, этотъ правильный путь пока еще намѣченъ только въ общихъ чертахъ. Хотя прошло уже 40 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Д ж е в о н с ь, М е н г е р ь и В а л ь р а с ь положили основаніе новому ученію о цѣнности, это ученіе не вышло еще изъ стадіи развитія первоначальныхъ принциповъ, и многія стороны проблемы цѣнностей не получили еще должнаго освѣщенія. Это вѣрно въ особенности по отношенію къ важному и сложному вопросу образованія и движенія объективной мѣновой цѣнности и цѣнъ. А между тѣмъ, только исходя изъ теоріи субъективной цѣнности можно

притти къ удовлетворительному объясненію феномена періодическаго движенія цѣнъ, лежащаго въ основѣ экономическихъ кризисовъ.

Основаніе цѣнности хозяйственныхъ благъ въ единичномъ хозяйствѣ.

Въ противоположность классической и трудовой теорій цѣнности, которыя въ основаніи цѣнности благъ ставили стоимость производства (издержки) или количество затраченнаго на производство продукта труда, субъективная теорія выставляетъ положеніе, что основа цѣнности хозяйственныхъ благъ заложена не въ самомъ предметѣ, а въ *отношеніи* къ нему чловѣка. «Цѣнность обозначаетъ то значеніе, которое для насъ имѣютъ конкретныя блага вслѣдствіе того, что въ удовлетвореніи своихъ потребностей мы сознаемъ зависимость отъ наличности ихъ въ нашемъ распоряженіи»). Значеніе блага, а слѣдовательно и его цѣнность, зависитъ, такимъ образомъ, отъ степени важности обладанія даннымъ благомъ для удовлетворенія нашихъ потребностей или для избавленія насъ отъ страданій. Это значеніе тѣмъ больше, чѣмъ важнѣе та потребность, для удовлетворенія которой требуется данное благо. Однако, степень важности обладанія благомъ еще не опредѣляется единственно лишь характеромъ потребности, удовлетвореніе которой зависитъ отъ него. Блага, служащія для удовлетворенія наиважнѣйшихъ по самому своему характеру потребностей, какъ, напр., потребности въ пищѣ, могутъ имѣть меньшую цѣнность, чѣмъ блага, служащія для удовлетворенія наименѣе настоятельныхъ потребностей, какъ, напр., потребности въ драгоценныхъ камняхъ. Это случается тогда, когда имѣющееся количество благъ перваго рода велико по сравненію съ надобностью въ нихъ, количество же благъ втораго рода — сравнительно ограничено. Причина этого явленія заключается въ томъ, что, по мѣрѣ удовлетворенія какой бы то ни было, даже наиболѣе важной потребности, интенсивность ея ослабляется, а слѣдовательно уменьшается и значеніе благъ даннаго рода, какъ средствъ удовлетворенія этой потребности. Значеніе послѣдней единицы или послѣдней частицы изъ совокупности

*) К. Менгеръ, Основанія политической экономіи. Пер. подъ ред. Орженцаго. 1903. Стр. 77.

благъ даннаго рода, находящихся въ нашемъ распоряженіи, или *предѣльная польза* даннаго блага, опредѣляетъ и величину цѣнности этого блага, и эта величина тѣмъ меньше, чѣмъ больше количество благъ даннаго рода по отношенію къ потребности въ нихъ. Цѣнность свободныхъ благъ, имѣющихся въ неограниченномъ количествѣ, какъ, напр., воздухъ, равняется, поэтому, нулю.

Значеніе извѣстнаго блага для даннаго индивида, зависящее отъ степени важности потребности, которую оно должно удовлетворить, и отъ соотношенія величины надобности и наличнаго количества этого блага въ данное время, мы называемъ *абсолютной субъективной цѣнностью* этого блага въ томъ смыслѣ, что эта цѣнность представляетъ для даннаго субъекта извѣстную абсолютную величину, но вполне субъективнаго характера. Абсолютный характеръ субъективной цѣнности выражается въ томъ, что она равна предѣльной пользѣ даннаго блага, которая представляетъ изъ себя величину, увеличивающуюся или уменьшающуюся единственно лишь въ зависимости отъ измѣненія соотношенія надобности въ данномъ благѣ и его количества. Абсолютная цѣнность благъ не поддается непосредственному измѣренію, ибо у насъ не имѣется мѣрилы для измѣренія нашихъ чувствованій, лежащихъ въ основѣ всякой оцѣнки; но объ ея относительной величинѣ и о движеніяхъ послѣдней мы можемъ судить, сравнивая между собой значеніе, придаваемое нами различнымъ благамъ*). Если мы единицѣ блага *A* придаемъ такое же значеніе въ смыслѣ удовлетворенія нашихъ потребностей, какъ двумъ или тремъ единицамъ блага *B*, то изъ этого мы заключаемъ о соответствующихъ соотношеніяхъ цѣнности данныхъ благъ. Изъ этихъ количественныхъ взаимоотношеній цѣнности различныхъ благъ вытекаетъ *относительная субъективная цѣнность* благъ для оцѣнивающаго субъекта. Подъ относительной субъективной цѣнностью блага мы подразумѣваемъ, слѣдовательно, то значеніе, которое это благо имѣетъ для субъекта въ сравненіи съ другими въ силу своей полезности и рѣдкости. Изъ взаимоотношеній субъективныхъ

*) Ср. Stanley Jevons, The theory of Political Economy. IV ed. Стр. 11—12.

цѣнностей создается система относительной цѣнности благъ для даннаго субъекта.

Въ взаимоотношеніи цѣнности благъ проявляются такоже *движенія* абсолютной цѣнности. Пусть цѣнность блага *A* была раньше равна цѣнности блага *B*. Пусть, далѣе, отношеніе надобности къ количеству блага *A* измѣнилось такимъ образомъ, что $A=2B$, причеъ подобное же отношеніе надобности къ количеству блага *B* осталось безъ измѣненія. Тогда мы въ правѣ заключить, что цѣнность блага *A* возросла на извѣстную величину.

Конечно, общія движенія абсолютной цѣнности всѣхъ благъ не могутъ обнаружиться въ относительныхъ цѣностяхъ, ибо при пропорціональномъ увеличеніи или уменьшеніи абсолютной цѣнности благъ соотношенія ихъ цѣнности останутся прежними. Объ этихъ общихъ движеніяхъ абсолютной субъективной цѣнности благъ мы можемъ судить только въ общихъ чертахъ по степени общаго насыщенія нашихъ потребностей. При общемъ увеличеніи количества благъ будетъ достигнуто большее насыщеніе потребностей, и абсолютная цѣнность благъ понизится; при общемъ же уменьшеніи количества благъ или увеличеніи потребностей произойдетъ обратное.

Цѣнность, такимъ образомъ, оказывается не мѣриломъ благополучія, а мѣриломъ неудовлетворенности людей. Полезность является, правда, непремѣннымъ условіемъ цѣнности благъ, но источникъ послѣдней—*недостатокъ* въ благахъ, или ихъ рѣдкость. По мѣрѣ того, какъ этотъ недостатокъ ощущается все съ меньшей интенсивностью, по мѣрѣ того, слѣдовательно, какъ удовлетвореніе потребностей становится полнѣе и уменьшается предѣльная польза благъ, падаетъ и ихъ цѣнность.

Образованіе общественной цѣнности благъ.

Таковы начала опредѣленія субъективной цѣнности благъ, регулирующей производство и потребление въ отдѣльномъ изолированномъ хозяйствѣ. Но хозяйственныя блага не являются объектами только индивидуальныхъ оцѣнокъ; они могутъ подлежать такоже общественной оцѣнкѣ, опредѣляющей ихъ значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Относительное значеніе благъ въ народномъ хозяйствѣ находитъ свое выраженіе въ *объективной мѣнливой цѣнности* благъ, т. е. въ количественныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ блага обмѣни-

ваются другъ на друга. Но мѣновая цѣнность, какъ понятіе относительное, должно опираться на начало положительное. Такое начало мы видимъ въ области объективной цѣнности въ понятіи *абсолютной общественной цѣнности*, соотвѣтствующему понятію абсолютной субъективной цѣнности въ области субъективной цѣнности благъ. Но что представляетъ изъ себя абсолютная общественная цѣнность?

Между объективной мѣновой цѣнностью и субъективной цѣнностью существуетъ тѣсная связь. На самомъ дѣлѣ, объективная мѣновая цѣнность образуется подъ непосредственнымъ воздействием субъективныхъ оцѣнокъ хозяйствующихъ лицъ, входящихъ въ составъ данной совокупности, и является «равнодѣйствующей сталкивающимися на рынкѣ субъективныхъ оцѣнокъ»^{*)}. Систему объективныхъ относительныхъ цѣнностей мы должны представить себѣ, какъ слагаемую изъ системъ субъективныхъ относительныхъ цѣнностей совокупности лицъ данной хозяйственной области. Но мы видѣли, что система субъективныхъ цѣнностей основывается на предѣльной пользѣ благъ для хозяйствующаго субъекта; объективная мѣновая цѣнность должна вслѣдствіе этого представлять равнодѣйствующую субъективныхъ предѣльныхъ оцѣнокъ (относительныхъ). Эту равнодѣйствующую не нужно понимать въ видѣ арифметической или геометрической средней. Послѣднія лишены реального значенія; между тѣмъ какъ объективная мѣновая цѣнность или цѣна (т. е. объективная мѣновая цѣнность, выраженная въ цѣнности денегъ) должны соотвѣтствовать конкретной оцѣнкѣ покупателя, заключающаго сдѣлку на рынкѣ. Процессъ образованія цѣны^{**)} показываетъ, что цѣна соотвѣтствуетъ наивысшей, со стороны покупателей, денежной оцѣнкѣ, при которой все количество данного блага можетъ найти сбытъ. Такъ какъ деньги

*) Бѣмъ - Баверкъ, Основы теоріи цѣнности хозяйственныхъ благъ. Пер. Санина. Стр. 159.

***) О процессѣ образованія мѣновой цѣнности благъ на основаніи теоріи предѣльной полезности см. до сихъ поръ являющееся классическимъ изложеніе: Böhm - Bawerk, Grundzüge der Theorie des wirtschaftlichen Güterwertes. Jahrb. f. Nat. u. Stat. N. F. Bd. XIII (1886). Вышеупомянутый русскій переводъ Санина, стр. 140 и сл. Ср. также В. Lavergne, La théorie des marchés économiques. 1910. Стр. 37 и сл.

представляютъ любыя блага, то это означаетъ, что объективная мѣровая цѣнность блага въ конечномъ итогѣ опредѣляется его предѣльной пользой для покупателя, сравнительно съ другими благами наиболѣе цѣнящаго его, или, другими словами, въ системѣ субъективныхъ цѣнностей котораго оно сравнительно стоитъ выше всего. Эта предѣльная польза блага по отношенію къ предѣльному покупателю является въ то же время наименьшей, какую данное благо при данныхъ обстоятельствахъ можетъ оказать послѣ удовлетворенія болѣе интенсивныхъ нуждъ потребителей*). Она, поэтому, является тѣмъ же для общества, чѣмъ являлась субъективная предѣльная польза для отдѣльнаго индивида, и мы можемъ ее назвать *общественной предѣльной пользой* блага. Послѣдняя исполняетъ тѣ же функціи для общества, что и субъективная предѣльная польза для индивидуальнаго хозяйства, т. е. она опредѣляетъ *абсолютную общественную цѣнность* благъ и черезъ нее регулируетъ производство и потребление въ народномъ хозяйствѣ**).

*) Ср. Jevons, The theory of Political Economy. Стр. 141. — Ср. также Бѣмъ - Баверкъ, цит. произв. Стр. 157—158. — Различія, какія могутъ оказаться въ размѣрѣ абсолютной цѣнности благъ для разныхъ лицъ въ зависимости отъ различной интенсивности ощущеній (различія, впрочемъ, совершенно не поддающіяся учету) или отъ степени общей обезпеченности потребностей (другими словами, отъ имущественнаго положенія, о чемъ будетъ еще рѣчь впереди), въ настоящемъ случаѣ не имѣютъ, конечно, никакого значенія и не противорѣчатъ означенному положенію, ибо они касаются не цѣнности того или другого блага, а всей системы цѣнностей даннаго лица. Послѣдняя же основана на единствѣ уровня предѣльныхъ полезностей всѣхъ благъ для даннаго лица, какъ условіи наибольшаго благополучія его при данныхъ обстоятельствахъ. (Ср. Jevons, цит. произв., стр. 138—140). Слѣдовательно, если объективная цѣнность какого-нибудь блага не первостепенной надобности (напр. сахара) устанавливается согласно оцѣнкѣ болѣе состоятельныхъ лицъ, оцѣнкѣ, абсолютно болѣе низкой, чѣмъ оцѣнка бѣднаго, для котораго данное благо предметъ роскоши, то надо имѣть въ виду, что удовлетвореніе этой потребности бѣдняка оставило бы безъ удовлетворенія часть его другихъ, болѣе настоятельныхъ потребностей. То же самое соотвѣтственнымъ образомъ относится къ лицамъ съ различной интенсивностью ощущеній.

***) Абсолютная общественная цѣнность благъ въ вышеупомянутомъ смыслѣ соотвѣтствуетъ, слѣдовательно, абсолютной субъективной цѣнности тѣхъ или иныхъ предѣльныхъ покупателей, опредѣляющихъ объективную

Абсолютная общественная цѣнность представляет собой, слѣдовательно, то значеніе, которое хозяйственныя блага—каждое благо въ отдѣльности само по себѣ—имѣютъ для совокупности хозяйствующихъ лицъ, значеніе, основанное на потребности этихъ лицъ въ этихъ благахъ, съ одной стороны, и на наличномъ количествѣ послѣднихъ при данномъ распредѣленіи между ними—съ другой. Она является какъ бы средней изъ субъективныхъ оцѣнокъ даннаго блага со стороны всѣхъ хозяйствующихъ лицъ. Она опредѣляется общественной пре-

мъновую цѣнность данныхъ благъ. Въ объективной мѣрѣ цѣнности благъ мы, такимъ образомъ, имѣемъ систему относительныхъ цѣнностей, опирающихся на абсолютную субъективную цѣнность разныхъ лицъ, т. е. на величины несоизмѣримыя, ибо не можетъ быть общей мѣры для сравненія ощущеній разныхъ лицъ. Но въ этомъ отношеніи система объективныхъ мѣрѣ цѣнностей аналогична системѣ субъективныхъ относительныхъ цѣнностей, ибо не можетъ быть общей мѣры и для чувствованій различныхъ категорій одного и того же лица. То, что является основаніемъ единства системъ относительныхъ цѣнностей, какъ субъективныхъ, такъ и объективныхъ мѣрѣ, это—единство субъекта: въ первомъ случаѣ имъ является отдѣльное лицо, во второмъ—извѣстнымъ образомъ организованное общество. Особымъ характеромъ послѣдняго субъекта объясняется бѣльшая подвижность системы т. наз. объективныхъ мѣрѣ цѣнностей и въ то же время и меньшій размахъ колебаній объективныхъ цѣнностей въ сравненіи съ субъективными. При множествѣ субъективныхъ оцѣнокъ, сталкивающихся на рынкѣ, разница между наибѣлье близкими оцѣнками, которыя при разныхъ обстоятельствахъ могутъ оказаться предѣльными для общества, должна быть въ большинствѣ случаевъ незначительная, и потому колебанія цѣны носятъ обычно характеръ постепеннаго движенія въ ту или другую сторону. Замѣтимъ, что, несмотря на несоизмѣримость субъективныхъ ощущеній въ отношеніи ихъ абсолютной величины, вполне мыслимо, чтобы системы относительныхъ субъективныхъ цѣнностей различныхъ лицъ съ одинаковыми потребностями и одинаковымъ имущественнымъ положеніемъ совпадали. Довольно близкое совпаденіе потребностей (ср. G. S c h m o l l e r, Grundriss der Volkswirtschaftslehre. 1901. Стр. 24), а слѣдовательно и системъ относительныхъ субъективныхъ цѣнностей людей—по крайней мѣрѣ въ основныхъ своихъ частяхъ, касающихся соотношенія цѣнности благъ, служащихъ удовлетворенію наибѣлье общихъ и важныхъ потребностей,—объясняетъ то обстоятельство, что законы колебанія цѣны (т. е. объективныхъ мѣрѣ цѣнностей) многихъ благъ въ зависимости отъ измѣненія ихъ количества или потребности въ нихъ соотвѣтствуютъ закону колебаній субъективныхъ ощущеній (закону Вебера-Фехнера), о чемъ будетъ рѣчь далѣе. (См. стр. 144 сл.).

дѣльной пользой точно такъ же, какъ абсолютная субъективная цѣнность опредѣляется субъективной предѣльной пользой. Съ другой стороны, она является основаніемъ образованія объективной мѣновой цѣнности точно такъ же, какъ абсолютная субъективная цѣнность служитъ основаніемъ субъективной относительной цѣнности. Мѣновыя отношенія благъ суть отношенія ихъ абсолютной общественной цѣнности, и измѣненія первыхъ отражаютъ измѣненія послѣднихъ.

Общественная предѣльная полезность блага устанавливается предѣльнымъ покупателемъ. Всѣ оцѣнки хозяйствующихъ лицъ, превосходящія предѣльную оцѣнку предѣльнаго покупателя или, наоборотъ, не достигающія ея, остаются безъ непосредственнаго вліянія на образованіе абсолютной общественной цѣнности; но и эти крайнія оцѣнки все же участвуютъ въ опредѣленіи оцѣнки, являющейся предѣльной по отношенію къ совокупности*), подобно тому (говоря фигурально), какъ всѣ члены ряда вліяютъ на величину медіана, или центральной величины. Вслѣдствіе этой, на самомъ дѣлѣ взаимной связи между субъективными оцѣнками и общественной оцѣнкой благъ, всѣ измѣненія въ первыхъ должны соотвѣтствующимъ образомъ отразиться и на послѣдней. Факторами же, опредѣляющими субъективныя оцѣнки, являются: надобность въ благахъ для полнаго и постоянного удовлетворенія потребностей и количество этихъ благъ. Поэтому всякія измѣненія въ соотношеніи надобности любого блага и имѣющагося количества его, какъ, напр., уменьшеніе или увеличеніе количества блага въ народномъ хозяйствѣ при неизмѣнившихся условіяхъ потребленія въ единичныхъ хозяйствахъ, естественно должны вызвать измѣненія въ высотѣ какъ абсолютной субъективной цѣнности этого блага для единичныхъ хозяйствующихъ лицъ, такъ и абсолютной общественной цѣнности его**).

*) Ср. Б ё м ъ - Б а в е р к ъ, цит. произв. Стр. 159 сл. Б.-Б. неосновательно ограничиваетъ здѣсь кругъ лицъ, вліяющихъ на цѣны. Ср. также J e v o n s, The theory of Pol. Econ. IV ed, 1911. Стр. 109 сл.

***) Пониманіе цѣнности, какъ абсолютной величины, существующей независимо отъ сравненія съ другой величиной, лежитъ въ основѣ ученія о цѣнности субъективной школы, сводящей цѣнность благъ къ ихъ предѣльной пользѣ. Ученіе о субъективной цѣнности есть ученіе объ абсо-

**Деньги—как
мѣрило обще-
ственной цѣн-
ности благъ.**

Измѣненіе общественной цѣнности единичнаго блага проявляется въ измѣненіи его мѣновой цѣнности по отношенію къ другимъ благамъ. Однако, если измѣненія въ условіяхъ образованія цѣнности стануть общими для всѣхъ благъ, то такія измѣненія, конечно, не найдутъ соотвѣтствующаго отраженія въ мѣновой цѣнности благъ. Только въ томъ случаѣ, если бы мы обладали какимъ-

лотной цѣнности. Въ этомъ заключается главная заслуга ученія субъективной школы, создавшаго твердое основаніе для ученія объ относительной цѣнности. (Ср. v. W i e s e r, *Der natürliche Wert*. 1889. Стр. 52—53 примѣчаніе). Послѣдняя исключительно имѣлась въ виду классической теоріей, едва допускаяшей понятіе абсолютной цѣнности. — Теоретики субъективной школы не даютъ, однако, строгой системы понятія цѣнности. Они различаютъ, главнымъ образомъ, субъективную потребительную и субъективную мѣновую цѣнность, объективную потребительную и объективную мѣновую цѣнность. Субъективная потребительная цѣнность соотвѣтствуетъ тому, что мы назвали абсолютной субъективной цѣнностью; она служитъ основаніемъ для субъективныхъ относительныхъ (а не «мѣновыхъ») оцѣнокъ. (Ср. Б ё м ъ - Б а в е р к ъ, цит. произв. Стр. 168). Подъ объективной потребительной цѣнностью подразумѣвается «признанная пригодность блага для достиженія извѣстной цѣли» (Б ё м ъ - Б а в е р к ъ, статья «Wert» въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*). Это понятіе (напр., «пригодность для питанія» или «для цѣлей отопленія») выходитъ изъ предѣловъ теоріи цѣнности. Было бы правильнѣе подъ названіемъ объективной цѣнности вставить въ эту систему понятіе абсолютной общественной цѣнности благъ, отсутствующаго въ ученіи о цѣнности субъективной школы. Объективная мѣновая цѣнность есть понятіе относительное, которое должно опираться на понятіе положительное; въ ученіи объ объективной цѣнности таковымъ должно явиться понятіе объективной потребительной или абсолютной общественной цѣнности, соотвѣтствующее понятію абсолютной субъективной цѣнности въ ученіи субъективной цѣнности. Представители субъективной школы чувствуютъ этотъ недостатокъ. Б ё м ъ - Б а в е р к ъ и В и з е р ъ выдвигаютъ понятіе «народно-хозяйственной» или «естественной» цѣнности благъ. Послѣдняя опредѣляется «общественными отношеніями между потребностями и средствами ихъ удовлетворенія», причемъ общественныя потребности принимаются въ ихъ совокупности, независимо отъ того, могутъ ли онѣ проявиться на рынкѣ въ виду условій общественнаго распредѣленія, или нѣтъ. Оба автора признаютъ «народно-хозяйственную», или «естественную» цѣнность за источникъ, изъ котораго вытекаетъ объективная мѣновая цѣнность; но послѣдняя не является точнымъ пропорціональнымъ мѣриломъ первой, такъ-какъ (см. стр. 130—132) не всѣ потребности совокупности лицъ, составляющихъ общество, оказываютъ соотвѣтствующее воздѣйствіе на об-

либо благомъ съ неизмѣнной общественной цѣнностью, мы имѣли бы возможность по сравненію съ этой цѣнностью судить о движеніяхъ абсолютной общественной цѣнности другихъ благъ.

Въ дѣйствительности же такого абсолютно устойчиваго мѣрила объективной цѣнности не существуетъ, да и не можетъ существовать. Функція его въ народномъ хозяйствѣ болѣе или менѣе успѣшно выполняется деньгами. Деньги выступаютъ въ народномъ хозяйствѣ въ качествѣ средства обмѣна, и цѣнность ихъ дѣлается мѣриломъ мѣнновой цѣнности хозяйственныхъ благъ. Посредничество денегъ вноситъ въ оцѣнки хозяйственныхъ благъ однообразіе, благодаря которому относительная цѣнность различныхъ благъ, сведенная къ цѣнности денегъ, представляетъ изъ себя стройную систему. Цѣны выражаютъ, такимъ образомъ, отношенія абсолютной общественной цѣнности разнородныхъ благъ между собой, съ одной стороны, и къ цѣнности денегъ — съ другой.

Представляя изъ себя отношеніе объективной цѣнности благъ къ объективной цѣнности денегъ, цѣны могутъ измѣ-

разованіе объективной мѣнновой цѣнности (Бѣмъ - Баверкъ, цитир. произв. Стр. 186. v. Wieser, цитир. произв. Стр. 61). Истиннымъ основаніемъ объективной мѣнновой цѣнности благъ является абсолютная общественная цѣнность, какъ мы ее опредѣлили въ текстѣ.

Джевонсъ и Вальрасъ дѣлаютъ также хотя и мимолегныя и неясныя попытки синтеза субъективныхъ оцѣнокъ, какъ основы объективной мѣнновой цѣнности благъ. Такъ Вальрасъ послѣ утвержденія, что «мѣнновая цѣнность, подобно вѣсу, есть понятіе относительное, рѣдкость (по терминологіи Вальраса = предѣльной пользѣ), подобно массѣ есть понятіе абсолютное» (Eléments d'Economie politique pure. IV ed. 1900. Стр. 102), говоритъ о «gareté moyenne», средней рѣдкости, или средней предѣльной пользѣ, приносимой каждымъ благомъ разнымъ лицамъ, какъ о величинѣ, пропорціальной его мѣнновой цѣнности. (Тамъ же, стр. 103). Джевонсъ же, склоняющійся къ изложенному въ текстѣ воззрѣнію, согласно которому объективная мѣнновая цѣнность опредѣляется предѣльной пользой блага по отношенію къ предѣльному покупателю (The theory of Political Economy. IV ed. 1911. Стр. 75 и сл., особенно стр. 108 и сл.), склоненъ видѣть въ объективныхъ мѣнновыхъ цѣностяхъ типическія выраженія (среднія) субъективныхъ оцѣнокъ. (Тамъ же, стр. 15—16). Въ другомъ мѣстѣ также неопредѣленно онъ говоритъ о предѣльной пользѣ благъ для группы хозяйствующихъ лицъ («trading body»). (Тамъ же, стр. 95).

няться въ зависимости отъ измѣненія какъ первой, такъ и второй изъ этихъ величинъ. Если бы цѣнность денегъ представляла величину постоянную, то измѣненія цѣнъ выражали бы измѣненія абсолютной общественной цѣнности благъ. Опытъ показываетъ, что хотя цѣнность денегъ и не обладаетъ абсолютной устойчивостью, тѣмъ не менѣе движенія цѣнъ хозяйственныхъ благъ за короткіе промежутки времени и, въ особенности, занимающія насъ періодическія повышенія и пониженія ихъ дѣйствительно выражаютъ собой движенія абсолютной общественной цѣнности благъ. Посмотримъ, на сколько, на самомъ дѣлѣ, измѣненія цѣнности денегъ причастны къ періодическимъ движеніямъ цѣнъ.

Значеніе денегъ въ ряду другихъ благъ основано на ихъ свойствѣ служить въ качествѣ средствъ обмѣна и платежа и замѣстителей цѣнности, а поскольку онѣ состоятъ изъ благородныхъ металловъ, также (въ полной мѣрѣ—при свободѣ чеканки и отчасти—при ограниченности послѣдней) на пригодности послѣднихъ для другихъ потребительныхъ и промышленныхъ цѣлей. На этихъ свойствахъ денегъ (а также ихъ вещественнаго содержанія) и ихъ рѣдкости основывается ихъ потребительная цѣнность для единичныхъ хозяйствъ, изъ которой въ конечномъ счетѣ вытекаетъ и ихъ цѣнность мѣновая и абсолютная общественная. Послѣдняя является равнодѣйствующей субъективныхъ оцѣнокъ блага, исполняющаго функціи денегъ, со стороны единичныхъ хозяйствующихъ лицъ, входящихъ въ народное хозяйство. Абсолютная цѣнность денегъ опредѣляется, слѣдовательно, тѣми же факторами, которые опредѣляютъ и цѣнность всякаго другого блага*), а именно количествомъ денегъ, съ одной стороны, а съ другой — общей потребностью единичныхъ хозяйствъ въ нихъ при данной быстротѣ ихъ обра-

*) Это положеніе, котораго я придерживался и въ первомъ изданіи настоящаго изслѣдованія (1907), въ послѣднее время обстоятельно защищаетъ v. Mises, *Theorie des Geldes und der Umlaufsmittel*, 1912, стр. 107—184. Какъ извѣстно, теоретики субъективной школы до сихъ поръ избѣгали или затруднялись подвести образованіе цѣнности денегъ подъ общій законъ образованія цѣнности хозяйственныхъ благъ на основаніи ихъ предѣльной полезности. Но только такимъ образомъ деньги могутъ быть сдѣланы мѣриломъ не только цѣнъ, но и цѣнности благъ.

щенія, данной техники производства платежей и данномъ развитіи кредита и обращенія денежныхъ суррогатовъ. Эта цѣнность также измѣнчива—хотя и въ меньшей степени, чѣмъ цѣнность другихъ благъ,—потому что надобность въ деньгахъ, а также количество ихъ или ихъ вещественнаго содержанія подвержены постояннымъ колебаніямъ. Увеличеніе количества денегъ или уменьшеніе надобности въ нихъ естественнымъ образомъ вызываютъ пониженіе ихъ цѣнности; наоборотъ, увеличеніе надобности или уменьшеніе количества ихъ обуславливаютъ повышеніе уровня цѣнности денегъ, установившейся при извѣстномъ соотношеніи ихъ количества и надобности въ нихъ. Эти же измѣненія въ свою очередь соотвѣтственно вліяютъ на цѣны, опредѣляющіяся отношеніемъ цѣнности товаровъ къ цѣнности денегъ.

Значеніе количества денежныхъ знаковъ.

Количество денегъ зависитъ—за исключеніемъ странъ съ бумажной валютой—отъ количества драгоцѣнныхъ металловъ, а въ послѣднее время главнымъ образомъ отъ количества золота. Цѣнность металлическихъ денегъ въ связи съ добычей драгоцѣнныхъ металловъ за короткіе промежутки времени измѣняется лишь въ незначительной степени, въ виду того, что ежегодная добыча ихъ—даже столь значительная, какъ добыча золота съ середины 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія—составляетъ лишь очень малую долю существующаго запаса. Къ тому же, надобность въ орудіяхъ обращенія постоянно растетъ и поглощаетъ ббльшую часть ежегодной добычи драгоцѣнныхъ металловъ, нерѣдко превышая послѣднюю. Вслѣдствіе этого, условія добычи драгоцѣнныхъ металловъ вліяютъ на цѣнность денегъ лишь медленно; это вліяніе проявляется только въ длинные промежутки времени, въ промежутокъ же, соотвѣтствующій экономическому циклу, оно едва замѣтно*).

*) На основаніи изслѣдованій Д ж е в о н с а, З ѣ т б е р а, Л а с п е й р е с а, З а у э р б е к а, Г и ф ф е н а, Ф о к с у э л я и другихъ можно установить слѣдующіе періоды колебаній цѣнности металлическихъ денегъ, главнымъ образомъ въ связи съ колебаніями въ производствѣ драгоцѣнныхъ металловъ:

Годы 1785—1810—пониженіе цѣнности денегъ.

„ 1810—1850—повышеніе цѣнности денегъ.

Теорія «currency». На ряду съ металлическими деньгами въ большинствѣ странъ выступаютъ въ качествѣ общепотребительныхъ орудій обращенія *банковые билеты*, часто въ значительной степени замѣняющіе металлическое обращеніе. Въ виду этого многими (особенно представителями *currency school**), господствовавшей въ первой половинѣ XIX вѣка и

-
- Годы 1850—1873—паденіе цѣнности денегъ (открытіе золотыхъ росыпей въ Австраліи и Калифорніи).
 „ 1873—1896—повышеніе цѣнности денегъ (уменьшеніе добычи золота и переходъ большинства странъ къ золотой валютѣ).
 „ 1896— до настоящаго времени—пониженіе цѣнности денегъ (вслѣдствіе усиленной добычи золота въ Трансваалѣ).

Паденіе цѣнности денегъ за періодъ 1849—69 опредѣлялось Джевономъ по меньшей мѣрѣ въ 18% (Jevons, The depreciation of Gold. 1869). Согласно Ашли (Ashley) цѣнность денегъ упала за періодъ 1895—1910 на 5% (L. Price, The increased supplies of gold and the rise of prices. «Economic Review», Январь, 1911).

Объясненіе повышательной конъюнктуры увеличеніемъ металлическаго обращенія возникло послѣ кризиса 1857 года, послѣдовавшаго за открытіемъ богатѣйшихъ мѣсторожденій золота въ Австраліи и Калифорніи. Въ послѣднее время, а именно въ рефератѣ на конгрессѣ Verein für Socialpolitik 1903 года, В. Зомбартомъ была возобновлена попытка объяснить экономическіе кризисы колебаніями цѣнности денегъ въ связи съ измѣненіями добычи благородныхъ металловъ. Но эта теорія была настолько слабо обоснована, что нашла единодушное осужденіе уже на самомъ конгрессѣ. (См. Verhandlungen des Vereins für Socialpolitik über die Störungen im deutschen Wirtschaftsleben der Jahre 1900 ff. 1904). Не объясняя совокупности явленій экономическихъ кризисовъ, эта теорія находится въ то же время въ явномъ противорѣчій съ фактами. На самомъ дѣлѣ, вышеприведенныя данныя показываютъ намъ, что періоды колебанія цѣнности денегъ гораздо болѣе обширны, чѣмъ періоды колебаній народно-хозяйственной жизни, и притомъ кризисы также регулярно наступаютъ въ періоды повышенія цѣнности денегъ, какъ и въ періоды ея пониженія. Такъ, въ періодѣ прогрессивнаго повышенія цѣнности денегъ 1810—1850 г.г. мы наблюдаемъ кризисы 1815 г., 1819 г., 1825 г., 1836 г., 1847 г., а въ періодѣ ея повышенія 1873—1896 г.г.— кризисы 1884 г. и 1900 г. Впрочемъ, Зомбартъ повидимому и самъ усумнился въ вѣрности своей теоріи, ибо обѣщанное имъ болѣе детальное обоснованіе ея не увидѣло свѣта.

* Во главѣ этой школы стояли въ Англіи R. Torrens (Essays on money and paper currency. 1812. A letter to Lord Melbourne on the causes

насчитывающей и понынѣ немало приверженцевъ въ томъ, что касается ея основныхъ положеній) обращеніе банковыхъ билетовъ приравнивалось денежному обращенію и колебаніямъ ихъ обращенія приписывалось то же вліяніе на цѣны товаровъ, что и измѣненію количества денегъ. При сравнительно сильныхъ колебаніяхъ обращенія банковыхъ билетовъ, послѣдніе признавались особенно мощными факторами колебанія цѣнъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и колебаній хозяйственной жизни. Подобное мнѣніе было основано на наблюденіи, что повышеніе конъюнктуры въ странахъ съ обращеніемъ банковыхъ билетовъ неизмѣнно сопровождалось увеличеніемъ выпуска послѣднихъ, кризисъ же сопровождался сокращеніемъ ихъ обращенія. Однако, болѣе внимательное изслѣдованіе зависимости между выпускомъ билетовъ и движеніемъ цѣнъ показало, что колебанія въ выпускѣ билетовъ являются послѣдствіемъ, а никакъ не причиной движенія цѣнъ*). Расширеніе обращенія билетовъ вызывается подъемомъ цѣнъ и увеличеніемъ оборота цѣнностей. Сокращеніе же обращенія банкнотъ во время кризиса, обостряя послѣдній, является въ то же время само лишь послѣдствіемъ крушенія кредита, вызваннаго затрудненіями въ области производства и застоємъ товарооборота; впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ банковые билеты уподобляются металлическимъ деньгамъ, во время кризиса частью исчезающимъ изъ обращенія и скопляющимся въ кассахъ банковъ и частныхъ лицъ. Эмиссіонные банки на самомъ дѣлѣ не имѣютъ возможности самовольно увеличивать обращеніе своихъ билетовъ. Они ограничены въ этомъ отношеніи потребностью народнаго хозяйства въ орудіяхъ обращенія, излишекъ которыхъ неизбѣжно возвращается въ

of the recent derangement in the money market, and on bank reform. 1837) и Samuel Jones Loyd (Lord Overstone) (Tracts and other publications on metallic and paper currency. 1858).

*) См. Th. Tooke, A history of prices and of the state of circulation. 6 томовъ. 1838—1857. Тукъ, главный противникъ currency principle, показалъ въ этомъ капитальномъ трудѣ независимость колебаній цѣнъ отъ обращенія банковыхъ билетовъ. См. также мое изслѣдованіе: Geschichte der Handelskrisen in England. 1907. Въ этомъ изслѣдованіи обращено особое вниманіе на вліяніе эмиссіонной дѣятельности банковъ на народно-хозяйственную жизнь.—Далѣе A. Wagner, Geld-und Kredittheorie der Peel'schen Bankakte. 1862.

касы выпустивших ихъ банковъ. Сторонники теоріи суррогату добились въ 1844 г. существеннаго ограниченія эмиссіонной дѣятельности Англійскаго банка закономъ Пилля; но это ограниченіе, нисколько не воспрепятствовавъ наступленію послѣдующихъ кризисовъ, послужило только къ ихъ обостренію, вслѣдствіе чего оно уже въ 1847 г. было временно отмѣнено и неоднократно отмѣнялось впослѣдствіи при наступленіи кризисовъ. Несолідная постановка дѣла эмиссіонныхъ банковъ и злоупотребленіе кредитомъ, вообще, могутъ иногда содѣйствовать усиленію спекуляціи и послѣ наступленія кризиса обострить его подрывомъ кредита; но они не только не могутъ служить первоначальной причиною движенія цѣнъ, но даже не въ состояніи существенно повліять на послѣднія. Банковые билеты и другіе суррогаты денегъ, какъ векселя, чеки и т. п., приспособляясь къ потребности народнаго хозяйства въ орудіяхъ обращенія, содѣйствуютъ устойчивости цѣнности денегъ и въ общемъ способствуютъ тому, чтобы сдѣлать колебанія цѣнъ менѣе зависимыми отъ измѣненія цѣнности денегъ. Даже тамъ, гдѣ банковые билеты содѣйствуютъ подъему цѣнъ, они достигаютъ этого тѣмъ, что ослабляютъ зависимость повышающихся цѣнъ отъ одновременнаго повышенія цѣнности металлическихъ денегъ*).

Другой факторъ измѣненія абсолютной цѣнности денегъ, а именно колебанія величины потребности въ орудіяхъ обращенія (другія употребленія ихъ вещественнаго содержанія, поскольку онѣ состоятъ изъ благородныхъ металловъ, можно здѣсь, при изслѣдованіи колебаній цѣнности денегъ за короткіе промежутки времени, оставить безъ вниманія), оказываетъ на эту цѣнность мало вліянія въ виду того, что при сильномъ развитіи кредита и системы компенсаціи въ платежахъ колебанія оборота цѣнностей отражаются на денежномъ обращеніи лишь въ слабой степени. Помимо того, эластичность кредита и быстроты денежнаго обращенія придають цѣнности денегъ большую устойчивость и дѣлають ее менѣе зависимой отъ условій снабженія и спроса по сравненію съ остальными благами.

*) См. выше, стр. 102—106.

Конечно, наличное количество денег не может настолько приспособляться къ измѣняющимся потребностямъ хозяйственного оборота, чтобы на этой почвѣ не имѣло мѣста хотя бы небольшое измѣненіе цѣнности денегъ. Но опытъ показываетъ, что эти колебанія цѣнности денегъ не только не являются причиной колебаній цѣнъ за короткіе промежутки времени и, что особенно насъ интересуе́тъ, періодическихъ повышеній и пониженій ихъ въ предѣлахъ хозяйственного цикла, но что они, наоборотъ, противодѣйствуютъ подобнымъ колебаніямъ или умѣряютъ ихъ силу.

Движенія цѣн-
ности денегъ и
товарныхъ
цѣнъ.

И на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что повышеніе или пониженіе цѣнъ не совпадаютъ съ періодами пониженія или повышенія абсолютной цѣнности денегъ; напротивъ, движенія цѣнъ и цѣнности денегъ происходятъ въ одномъ и томъ же направленіи. Замѣтимъ прежде всего, что абсолютная цѣнность денегъ достигаетъ наиболѣе низкаго уровня въ періодъ депрессіи, или низкихъ цѣнъ. Въ это время, при незначительномъ хозяйственномъ оборотѣ и уменьшенномъ обращеніи денегъ, надобность въ нихъ уменьшается; наличныя деньги вытѣсняють часть денежныхъ суррогатовъ, кредитныя сдѣлки уступаютъ часто мѣсто расчету на наличныя, и все-таки онѣ накапливаются въ банкахъ, не находя помѣщенія даже при крайне низкомъ процентѣ. На рынкѣ замѣчается не только обиліе свободнаго капитала, но въ особенности денегъ, какъ таковыхъ. Напротивъ, въ эпоху высокаго уровня цѣнъ абсолютная цѣнность денегъ оказывается такою высокою, вслѣдствіе большей потребности въ средствахъ обмѣна.

То же положеніе создается при общихъ движеніяхъ цѣнъ. Постепенное повышеніе цѣнъ по окончаніи депрессіи сопровождается не паденіемъ абсолютной цѣнности денегъ, но ея прогрессивнымъ повышеніемъ по мѣрѣ того, какъ расширеніе воспроизводственного процесса и увеличеніе сдѣлокъ по повышеннымъ цѣнамъ усиливають потребность въ средствахъ обращенія. Возрастаніа количества денежныхъ суррогатовъ, усиленное обращеніе векселей и чековъ, лучшее использование средствъ обращенія и расширеніе кредита противодѣйствуетъ въ эти періоды стремительному цовышенію абсолютной цѣнности денегъ, но не могутъ предотвратить медленнаго и прогрессивнаго повышенія

последней. И все же, несмотря на эти мѣры, цѣны продолжают подниматься вплоть до кризиса.

Кризисъ цѣнъ, поворотъ ихъ къ пониженію послѣ періода подъема, также не можетъ быть объясненъ чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣнности денегъ. Такое повышение цѣнности денегъ можетъ быть вызвано, во-первыхъ, уменьшеніемъ количества денегъ вслѣдствіе отлива металла за-границу. Дѣйствительно, подобный отливъ металла нерѣдко имѣетъ мѣсто передъ наступленіемъ кризисовъ, вслѣдствіе повышеннаго спекулятивнаго ввоза товаровъ или цѣнныхъ бумагъ. Высокія цѣны, по которымъ совершаются сдѣлки при этомъ ввозѣ, показываютъ, однако, что повышение цѣнности денегъ само по себѣ не можетъ быть причиной паденія цѣнъ. Впрочемъ, при международномъ характерѣ экономическихъ кризисовъ, эти перемѣщенія благородныхъ металловъ имѣютъ лишь относительное значеніе. Къ тому же отливъ металла въ періодъ подъема не есть явленіе постоянное. Зато, почти обычно то, что непосредственно передъ кризисомъ, когда недостатокъ въ деньгахъ (собственно говоря, недостатокъ въ свободномъ ссудномъ капиталѣ) особенно даетъ себя чувствовать, происходитъ приливъ денежныхъ средствъ изъ другихъ странъ.

Внезапное паденіе цѣнъ происходитъ, слѣдовательно, обыкновенно при неизмѣнившемся количествѣ денегъ. Оно не можетъ также быть приписано повышенію цѣнности денегъ вслѣдствіе возросшей потребности въ средствахъ обращенія. Мы видѣли, что прогрессивное повышение цѣнности денегъ въ періодъ подъема не можетъ препятствовать повышенію цѣнъ. Правда, цѣны часто начинаютъ падать или достигаютъ наиболѣе низкаго уровня по наступленіи денежнаго и кредитнаго кризиса, въ то время, когда цѣнность денегъ по понятнымъ причинамъ внезапно возрастаетъ. Это повышение цѣнности денегъ способствуетъ дальнѣйшему пониженію цѣнъ, но оно ни въ коемъ случаѣ не является причиной этого пониженія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда денежный кризисъ предшествуетъ паденію цѣнъ, онъ служитъ лишь внѣшнимъ поводомъ къ и безъ того неизбежному явленію. Далекое не являясь *причиной* паденія цѣнъ, денежный и кредитный кризисъ въ большинствѣ случаевъ самъ является *слѣдствіемъ* наступившаго уже заранѣе паденія цѣнъ или такого состоянія

хозяйственной жизни, при которомъ цѣны только фиктивно поддерживаются съ помощью кредита, не соответствуя болѣе реальному соотношенію между количествомъ благъ и спросомъ на нихъ. Какъ только это средство исчерпано, какъ только застой въ воспроизводственномъ процессѣ окончательно подрываетъ почву кредиту, такъ наступаетъ конецъ искусственному строю высокихъ цѣнъ.

Исторія кризисовъ показываетъ, что денежный и кредитный кризисъ не въ состояніи вызвать чувствительнаго паденія цѣнъ, если только условія производства и сбыта не даютъ къ этому основаній, и если самъ кризисъ вызванъ не застоємъ въ воспроизводственномъ процессѣ, а внѣшними факторами (наприм., отливомъ металла). Впослѣдствіи мы увидимъ, что стѣсненіе денежнаго рынка, наступающее передъ кризисами и прекращающее повышательное движеніе, вызывается не усиленіемъ надобности въ средствахъ обращенія, а увеличеніемъ спроса на свободный ссудный капиталъ, который далъ бы возможность, несмотря на застой въ сбытѣ, отвѣчать по платежнымъ обязательствамъ и продолжать производство. Наоборотъ, недостатокъ въ средствахъ обращенія не есть необходимое условіе для наступленія кризисовъ. Объясненіе колебаній цѣнъ, вообще, и колебаній ихъ при кризисахъ, въ частности, колебаніями количества средствъ обращенія было большимъ, и для познанія проблемы кризисовъ весьма пагубнымъ, заблужденіемъ преимущественно старыхъ экономистовъ. Также ошибочно хотя съ виду лучше обоснованное и распространенное мнѣніе, приписывающее повышенію цѣнности денегъ вслѣдствіе увеличившейся надобности въ средствахъ обращенія рѣшающее значеніе въ дѣлѣ паденія цѣнъ. Колебанія абсолютной цѣнности денегъ, правда, отражаются на цѣнахъ хозяйственныхъ благъ; но при объясненіи періодическихъ повышательномъ и понижающемъ движеніяхъ цѣнъ съ ними считается не приходится.

**Абсолютная
и относитель-
ная цѣнность
денегъ.**

Опытъ, слѣдовательно, показываетъ, что измѣненіе цѣнности денегъ, какъ средства обращенія, хотя и вліяетъ на цѣны товаровъ, но не опредѣляетъ направленіе движенія цѣнъ. Цѣны, напротивъ, могутъ повышаться вопреки повышенію абсолютной цѣнности денегъ и могутъ падать одновременно съ паденіемъ цѣнъ.

ности ихъ. Такое совпаденіе направлений движенія цѣнъ и цѣнности денегъ даже постоянно наблюдается при общихъ движеніяхъ цѣнъ, какъ бы на первый взглядъ парадоксально это ни казалось. Изъ этого слѣдуетъ, что колебанія абсолютной цѣнности не непременно должны совпадать съ колебаніями относительной цѣнности, или покупательной силы, денегъ.

Абсолютная общественная цѣнность орудія обмѣна въ какой-нибудь данный моментъ составляетъ одно изъ звеньевъ длинной цѣпи отношеній цѣнностей и опредѣляетъ цѣны, выражающія соотношеніе общественной цѣнности товаровъ къ цѣнности денегъ. Цѣны показываютъ относительное значеніе благъ въ товарномъ мірѣ въ данный моментъ. Всякое измѣненіе цѣнности денегъ должно вызвать обратное измѣненіе товарныхъ цѣнъ, не касаясь взаимоотношенія цѣнности товаровъ (въ дѣйствительности въ продолженіе извѣстнаго переходнаго времени измѣненіе цѣнности денегъ отражается на товарныхъ цѣнахъ неравномѣрно). Точно также абсолютная цѣнность благъ можетъ измѣниться подъ воздѣйствіемъ факторовъ, не вліяющихъ на цѣнность денегъ. Въ результатѣ оказалась бы новая система цѣнъ, построенная на основаніи относительно измѣненнаго мѣрила цѣнности. Но общее повышеніе или пониженіе цѣнъ, какъ слѣдствіе постепеннаго измѣненія абсолютной цѣнности товаровъ, не исключаютъ возможности одновременнаго повышенія или пониженія цѣнности денегъ, но только показываютъ, что *измѣненіе послѣдней въ томъ же направленіи отстало отъ измѣненія абсолютной общественной цѣнности товаровъ*. Такимъ образомъ объясняется общее повышеніе цѣнъ, несмотря на повышеніе цѣнности денегъ, и общее пониженіе ихъ, вопреки одновременному паденію цѣнности денегъ. Въ этомъ случаѣ движеніе абсолютной цѣнности денегъ расходится съ движеніемъ ихъ покупательной силы, или относительной цѣнности, тогда какъ при одностороннемъ измѣненіи цѣнности денегъ движенія обѣихъ совпадаютъ*).

*) Независимость движеній цѣнъ отъ цѣнности денегъ теоретически имѣть, правда, границы. При общемъ повышеніи цѣнъ надобность въ деньгахъ для потребностей увеличившагося обращенія цѣнностей можетъ возрасти настолько, что абсолютная цѣнность денегъ, несмотря на развитіе кредита и пособіе денежныхъ суррогатовъ, будетъ подниматься

Такимъ образомъ, мы видимъ, что *периодическія движенія цѣнъ не только не вызываются измѣненіями абсолютной цѣнности денегъ, но, напротивъ, замедляются и умѣряются вторичными измѣненіями ея. Причины периодическаго движенія цѣнъ, слѣдовательно, нужно искать въ измѣненіяхъ общественной цѣнности самихъ товаровъ.*

2. Факторы образованія общественной цѣнности благъ.

Но каковы факторы измѣненія общественной цѣнности хозяйственныхъ благъ? Мы указали уже раньше, что факторами образованія общественной цѣнности благъ являются: надобность въ извѣстномъ количествѣ тѣхъ или иныхъ благъ, необходимомъ для полнаго и постояннаго удовлетворенія по-

быстрѣ, чѣмъ абсолютная цѣнность благъ. Въ этомъ случаѣ повышение цѣнности денегъ остановитъ повышение товарныхъ цѣнъ. Съ другой стороны, понижающее движеніе цѣнъ, уменьшая надобность въ деньгахъ и ихъ абсолютную цѣнность, можетъ въ уменьшеніи этой послѣдней найти естественный предѣлъ. Этотъ низшій предѣлъ движеній цѣнъ менѣе опредѣленъ и принудителенъ, чѣмъ высшій, но въ дѣйствительности имѣетъ въ хозяйственной жизни большее значеніе. Во всякомъ случаѣ, границы, въ которыхъ можетъ перемѣщаться общій уровень цѣнъ независимо отъ количества денегъ, достаточно обширны.

Вышеизложеннымъ мы не имѣемъ въ виду отрицать за количественной теоріей денегъ всякое значеніе, но оно ставитъ ее въ извѣстныхъ рамки. Количественная теорія удерживаетъ свое значеніе при опредѣленіи средняго уровня цѣнъ за длинныя періоды времени, обнимающіе цѣлыя хозяйственные циклы. Въ такіе періоды средний уровень цѣнности денегъ можетъ испытывать сильныя колебанія въ зависимости отъ добычи благородныхъ металловъ, какъ было раньше упомянуто, или отъ надобности въ средствахъ обращенія. Но помимо этихъ измѣненій средняго уровня цѣнности денегъ, средний уровень цѣнъ можетъ испытать еще большія колебанія, исходящія изъ совершенно другого источника. Дальнѣйшее развитіе специально этой мысли см. у Афтalionа (A. Aftalion, *La réalité des surproductions générales*. 1909. Стр. 30—34), разсужденія котораго о взаимоотношеніи движеній цѣнности денегъ и товарныхъ цѣнъ, впрочемъ, изумительно и ч. ст.о буквально совпадаютъ съ изложеннымъ выше въ текстѣ (ср. первое, нѣмецкое изданіе моей работы: *Wirtschaftskrisen und Ueberkapitalisation*, 1907, стр. 92—97, гдѣ это взаимоотношеніе было впервые отмѣчено).

требностей хозяйствующих лицъ данной совокупности, и наличное (или дѣйствительно могущее быть получено) количество этихъ благъ. Слѣдовательно, общій подъемъ цѣнъ наступаетъ какъ слѣдствіе или уменьшенія запаса хозяйственныхъ благъ, или увеличенія потребностей общества; напротивъ, общее паденіе цѣнъ слѣдуетъ за увеличеніемъ запаса благъ или уменьшеніемъ потребностей общества. Разсмотримъ, въ какой степени каждый изъ этихъ факторовъ вліяетъ на періодическое общее движеніе цѣнъ?

Потребность въ хозяйственныхъ благахъ. Общественная потребность въ хозяйственныхъ благахъ постоянно растетъ, какъ количественно, такъ и качественно. Потребности людей дифференцируются и утончаются съ развитіемъ культуры; общественныя организаціи, какъ государство и община, стремятся, съ своей стороны, къ все болѣе полному и совершенному удовлетворенію все растущихъ коллективныхъ потребностей. Къ тому же и населеніе большинства странъ растетъ медленно, но регулярно.

Однако же, надо замѣтить, что потребности общества въ цѣломъ никогда не испытываютъ рѣзкихъ скачковъ. Потребности общества растутъ непрерывно, но медленно. Въ этомъ выказывается консерватизмъ потребленія какъ единичныхъ личностей, такъ и общества въ цѣломъ. Увеличеніе потребностей отдѣльныхъ лицъ связано съ развитіемъ культуры, съ воспитаніемъ ихъ вкусовъ и должно происходить постепенно. Малая экспансивность потребленія особенно бросается въ глаза тамъ, гдѣ наличность матеріальныхъ средствъ дѣлаетъ ее, казалось бы, вполне возможной. Но мы сплошь и рядомъ замѣчаемъ, что образъ жизни мѣняется съ увеличеніемъ состоянія хозяйствующаго индивида лишь очень медленно, и что увеличеніе потребленія далеко отстаетъ въ своемъ ходѣ отъ увеличенія средствъ *).

Зависимость объема и состава общественного потребленія отъ общественного распредѣленія. Однако, размѣръ потребностей общества, посколькун онъ можетъ вліять на общественную цѣнность благъ, нѣсколько отличается отъ суммы естественныхъ потребностей единичныхъ самодовлѣющихъ хозяйствъ. Въ то время, какъ въ послѣднемъ

*) Подробнѣе объ этомъ см. ниже, раздѣлъ III, гл. 1.

субъективная оцѣнка благъ возникаетъ подѣ воздействиемъ всей совокупности наличныхъ потребностей, потребности отдѣльныхъ хозяйствующихъ лицъ могутъ оказать *прямое* воздействие на образованіе общественной абсолютной цѣнности лишь постольку, поскольку онѣ опираются на покупательную силу. Объективная мѣровая цѣнность, выражающаяся въ цѣнѣ, не есть выраженіе отношенія количества даннаго блага къ абсолютной (естественной) потребности общества въ немъ, но только къ той потребности, которая при данномъ распредѣленіи покупательной силы можетъ проявить себя на рынкѣ*). Потребность бѣдняка, соотвѣтственно его средствамъ, оказываетъ на общественную оцѣнку многихъ, не принадлежащихъ къ числу насущнѣйшихъ благъ лишь ограниченное вліяніе, тогда какъ потребность въ этихъ благахъ богатаго оказываетъ свое воздействие въ полной мѣрѣ. Оцѣнка другихъ благъ, какъ, напр., многихъ предметовъ роскоши, будетъ опредѣляться исключительно потребностями богатыхъ, такъ какъ они вообще недоступны бѣднымъ**). Бѣднякъ удовлетворяетъ только свои насущныя потребности; богачъ же въ состояніи удовлетворить и наименѣ важныя потребности и распространить свое потребленіе на предметы роскоши. Понятно, что абсолютная субъективная оцѣнка благъ перваго стоитъ выше, чѣмъ второго, ибо степень удовлетворенности благами послѣдняго — ниже. Это различіе въ насыщенности потребностей различныхъ хозяйствующихъ субъектовъ находитъ свое отраженіе въ различіи ихъ оцѣнки денегъ: известно, что рубль имѣетъ большую цѣнность для бѣдняка, чѣмъ для богача. Въ виду того, что деньги являются въ единичномъ хозяйствѣ только замѣстителемъ другихъ любыхъ благъ, это различіе въ ихъ оцѣнкѣ означаетъ, собственно говоря, различіе въ общемъ уровнѣ абсолютной цѣнности благъ для данныхъ хозяйствующихъ субъектовъ. Но, съ другой стороны, различіе въ степени удовлетворенія потребностей означаетъ, что при неравномѣрномъ распредѣленіи многія имѣющіяся налицо весьма интенсивныя потребности бѣдняковъ, которыя въ состояніи были бы оказать на общественную оцѣнку благъ весьма

*) Ср. выше, стр. 115 примѣчаніе.

***) Ср. Wieser, Der natürliche Wert. 1889. Стр. 44.

большое вліяніе, на дѣлѣ въ значительной степени*) устранены изъ сферы воздѣйствія на нее, тогда какъ менѣе интенсивныя, по причинѣ меньшей экспансивности, потребности пресыщенныхъ богачей только отчасти могутъ замѣнить вліяніе первыхъ. Благодаря меньшей интенсивности оставшихся неудовлетворенными потребностей богатаго, его покупательная сила въ большей степени сберегается, т. е. въ конечномъ счетѣ обращается на приобрѣтеніе производственныхъ благъ, вслѣдствіе чего суживается конечное потребление. Мы впослѣдствіи увидимъ, что репродуктивное потребление, или спросъ на производственныя блага, являющееся слѣдствіемъ сбереженія, не равносильно потребленію конечному, т. е. спросу на блага потребительныя, ибо потребление благъ перваго рода зависитъ отъ потребления конечнаго и въ немъ же находитъ свой предѣлъ**).

Мы видимъ, что потребности общества, сами по себѣ, мало экспансивныя, поскольку онѣ являются факторомъ образованія общественной цѣнности благъ, въ значительной степени зависятъ также отъ распредѣленія; и это относится столько же къ потребности общества въ благахъ вообще, какъ и въ благахъ того или другого рода въ частности, т. е. какъ къ общему объему, такъ и къ составу спроса. Объективная мѣновая цѣнность благъ есть равнодѣйствующая субъективныхъ оцѣнокъ въ единичныхъ хозяйствахъ, которыя, въ свою очередь, опираются на распредѣленіе покупательной силы между отдѣльными хозяйствами. Всякое измѣненіе въ общественномъ распредѣленіи должно, слѣдовательно, повлечь за собой измѣненіе какъ въ абсолютной

*) О косвенномъ ихъ вліяніи на цѣны см. выше, стр. 117.

**) Визеръ, говоря: «Des Preis ist eine gesellschaftliche Tatsache, aber er bezeichnet nicht die gesellschaftliche Würdigung der Güter» (Der natürliche Wert, 1889, стр. 50 и прим.; см. также стр. 57—63) имѣетъ въ виду именно это различіе между естественной общественной оцѣнкой благъ, въ зависимости отъ естественныхъ потребностей, и реальной общественной оцѣнкой, какъ она слагается въ зависимости также отъ распредѣленія. Цѣнность въ первомъ смыслѣ Визеръ называетъ «естественной» (стр. 60). Бёмъ - Баверкъ, также предостерегая отъ смѣшенія мѣновой цѣнности благъ съ ихъ цѣнностью для народного хозяйства (цит. произв. стр. 124, 170 и сл., 186—7), признаетъ, однако, близкое соотвѣтствіе между ними (стр. 157—159 и 188).—См. также выше, стр. 118 примѣчаніе.

оцѣнкѣ благъ вообще (поскольку она выражается въ общемъ уровнѣ цѣнъ), такъ и въ соотношеніи цѣнности благъ между собой (т. е. въ системѣ относительныхъ цѣнностей благъ) *). Мы увидимъ въ послѣдствіи, что эти измѣненія относительной цѣнности благъ въ свою очередь могутъ воздѣйствовать на общій уровень цѣнъ**).

При всемъ значеніи распредѣленія и его измѣненій для установленія общественной цѣнности или цѣнъ хозяйственныхъ благъ мы должны, однако, имѣть въ виду, что общественное распредѣленіе само находится въ тѣсной зависимости отъ состоянія цѣнъ. На самомъ дѣлѣ, послѣднія являются главнѣйшими факторами распредѣленія. Цѣны опредѣляютъ какъ величину номинальной покупательной силы общества, — которая, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, можетъ колебаться въ широкихъ границахъ, — такъ и распредѣленіе общественнаго продукта между членами общества. Цѣны опредѣляютъ величину состоянія владѣльцевъ товаровъ и другихъ объектовъ имущества и доходъ предпринимателей всякаго рода; отъ нихъ же въ значительной степени зависитъ высота заработной платы; онѣ же, съ другой стороны, опредѣляютъ покупательную силу состояній и доходовъ. Первичная причина измѣненія цѣнъ должна, поэтому, лежать внѣ условій распредѣленія.

*) Измѣненія въ спросѣ могутъ произойти и происходить на самомъ дѣлѣ и безъ измѣненій въ распредѣленіи. Но за короткіе промежутки времени подобныя измѣненія (главнымъ образомъ въ спросѣ на предметы роскоши) бываютъ незначительны. Количественный составъ потребления въ каждомъ хозяйствѣ опредѣляется обычаями, степенью культурнаго развитія, природными наклонностями членовъ хозяйства, но болѣе всего ихъ имущественнымъ положеніемъ, причѣмъ послѣдній моментъ подверженъ и наиболѣе рѣзкимъ измѣненіямъ.

**) Разсматривая отношеніе между потребностями общества и средствами ихъ удовлетворенія какъ основное начало, а общественное распредѣленіе какъ побочный факторъ образованія объективной мѣновой цѣнности благъ, мы не игнорируемъ цѣлаго ряда другихъ менѣе значительныхъ и болѣе случайныхъ факторовъ; послѣдніе, впрочемъ, часто компенсируясь, теряютъ свое значеніе или же въ общемъ оказываютъ незначительное вліяніе на конкретное образованіе мѣновой цѣнности благъ (см. по этому поводу Бѣмъ - Баверкъ, Основы теоріи цѣнности хозяйственныхъ благъ. Пер. Санина. Стр. 127—139, 157—166, 185—188 и т. д.).

Медленный, но постоянный ростъ общественнаго потребленія оказываетъ воздѣйствіе на общественную цѣнность благъ въ смыслѣ повышенія ея, когда увеличеніе производства не слѣдуетъ въ той же прогрессіи. Но мы напрасно стали бы искать причину внезапнаго паденія цѣнности благъ при кризисахъ въ условіяхъ общественнаго потребленія. Причину этого явленія мы должны искать во второмъ факторѣ образованія цѣнности благъ, играющаго въ измѣненіяхъ послѣдней вообще наибольшую роль, а именно въ измѣненіи количества благъ.

Количество хозяйственныхъ благъ. Количество хозяйственныхъ благъ — величина, подверженная частымъ и сложнымъ колебаніямъ. Причины этого кроются въ условіяхъ производства. Наиважнѣйшая область производства — сельское хозяйство со всѣми его отраслями — находится подъ воздѣйствіемъ неподдающихся учету условій внѣшней природы, и урожай отдѣльныхъ продуктовъ сильно колеблется въ зависимости отъ нихъ. Значеніе этихъ колебаній въ производствѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ еще увеличивается благодаря тому, что они касаются самыхъ необходимыхъ предметовъ питанія и важнѣйшихъ матеріаловъ промышленной переработки. И здѣсь мы наблюдаемъ рѣзкія колебанія цѣны, являющіяся послѣдствіемъ измѣненія общественной цѣнности благъ въ связи съ измѣненіями ихъ количества.

Не слѣдуетъ, однако, въ общемъ преувеличивать вліяніе случайныхъ метеорологическихъ условій на количество сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Колебанія сбора различныхъ замѣняющихъ другъ друга или однихъ и тѣхъ же продуктовъ въ разныхъ странахъ происходятъ зачастую въ различныхъ направленіяхъ, и вліяніе ихъ на общій объемъ производства такимъ образомъ въ значительной степени нейтрализуется. Эти случайныя, не зависящія отъ дѣятельности людей колебанія производства отступаютъ потому на задній планъ по сравненію съ общими колебаніями въ количествѣ хозяйственныхъ благъ, наблюдаемыми періодически въ народно-хозяйственной жизни. Причины послѣднихъ колебаній иного свойства и находятся въ органической связи со всѣмъ строемъ народно-хозяйственной жизни.

Другія области производства, приобретающія все большее

и большее значеніе, а именно — промышленность добывающая и обрабатывающая, — сами по себѣ зависятъ менѣе или даже вовсе не зависятъ отъ условій внѣшней природы. Производство въ нихъ опредѣляется планомѣрной дѣятельностью людей. Но размѣръ производства въ этихъ областяхъ тѣмъ не менѣе можетъ колебаться въ очень широкихъ границахъ. Высшій предѣлъ производительности обусловливается здѣсь количествомъ рабочей силы, размѣромъ капитала и достигнутой высотой техники производства. Наличныя производственныя силы, заключающіяся въ рабочей массѣ и капиталѣ, почти никогда не бываютъ использованы въ полной мѣрѣ въ народномъ хозяйствѣ, но обычно оказываются въ значительной мѣрѣ избыточными*), а потому представляютъ изъ себя величину очень растяжимую. Размѣръ капитала, къ тому же, можетъ быть быстро увеличенъ, и извѣстная конъюнктура народно-хозяйственной жизни особенно благоприятствуетъ такому быстрому накопленію. Техника производства также мало устойчива: она постепенно развивается и дѣлаетъ часто неожиданные успѣхи, значительно увеличивающіе производительныя силы труда и капитала. При благоприятныхъ условіяхъ всѣ факторы, содѣйствующіе производству, привлекаются къ нему въ возможно полномъ объемѣ.

Однако, при современной народно-хозяйственной организациі объемъ общественнаго производства зависитъ не единственно отъ наличныхъ средствъ производства, но также отъ наличности извѣстныхъ условій, обещающихъ единичнымъ хозяйствамъ, принимающимъ участіе въ производствѣ, выгодное для нихъ конечное распредѣленіе общественнаго продукта, т. е. отъ конъюнктуры. При благоприятной конъюнктурѣ средства производства утилизируются въ возрастающей мѣрѣ, и въ апогеѣ періода подъема производительность народнаго хозяйства достигаетъ наивысшей степени, значительно превосходящей средней размѣръ производства. Подвозъ товаровъ изъ чужихъ странъ усиливается. Сельско-хозяйственное производство, поскольку оно зависитъ отъ приложенія труда и капитала, также принимаетъ участіе въ общемъ подъемѣ. При неблагоприятной же конъюнктурѣ, совпадающей съ періодомъ депрессіи, произво-

*) См. діаграмму на стр. 14.

длительность общественныхъ производственныхъ силъ понижается, и соотвѣтственно уменьшается количество хозяйственныхъ благъ. Какъ слѣдствіе всего сказаннаго, въ объемѣ общественнаго производства должны получаться сильныя колебанія: быстрое и значительное увеличеніе количества хозяйственныхъ благъ въ періоды подъема, и значительное уменьшеніе его въ періоды депрессіи. Сказанное объ общемъ объемѣ производства относится, конечно, въ еще большей степени къ производству единичныхъ благъ. Послѣднее можетъ колебаться въ очень широкихъ границахъ не только въ зависимости отъ напряженія общественныхъ производственныхъ силъ, но и въ соотвѣтствіи съ направлениемъ послѣднихъ на производство тѣхъ или иныхъ благъ, при полномъ напряженіи производственныхъ силъ, правда, за счетъ производства другихъ благъ.

Объясненіе ои-
щихъ движеній
цѣнъ. Но мы уже выяснили, что потребность общества въ хозяйственныхъ благахъ сама по себѣ не можетъ значительно колебаться: она лишь медленно увеличивается съ развитіемъ культуры и ростомъ населенія. Послѣдствія подобнаго соотношенія между движеніями количества хозяйственныхъ благъ и потребностями общества ясны: *при сильномъ увеличеніи количества благъ ихъ предѣльная полезность въ отдѣльныхъ хозяйствахъ должна понизиться, ибо послѣднія количества этихъ благъ будутъ соответствовать менѣе интенсивной надобности въ нихъ, а слѣдовательно должна понизиться и общественная предѣльная полезность благъ; напротивъ, послѣдняя должна подняться при уменьшеніи количества благъ или даже при значительномъ замедленіи роста производства, не соответствующемъ нормальному росту потребленія. Эти-то колебанія общественной цѣнности благъ находятъ свое выраженіе въ періодическихъ колебаніяхъ ихъ цѣнъ.*

Производство при
капиталисти-
ческомъ строѣ. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что измѣненія количества хозяйственныхъ благъ по отношенію къ потребности въ нихъ общества въ состояніи динамическомъ являются первоначальной причиной измѣненія общественной цѣнности благъ въ концѣ періодовъ подъема и упадка хозяйственной жизни.

Но тутъ возникаетъ вопросъ. Если, какъ мы видѣли, объемъ

производства благъ (въ очерченныхъ нами границахъ) зависить въ общемъ отъ планомѣрной хозяйственной дѣятельности общества, послѣдняя же руководится конъюнктурой, то мы попадаемъ въ заколдованный кругъ, изъ котораго какъ будто нѣтъ выхода; ибо въ основѣ хозяйственной конъюнктуры лежать движенія цѣнъ, которыя намъ нужно было объяснить. Измѣненія цѣнъ мы объяснили, главнымъ образомъ, измѣненіями въ производствѣ, а послѣднія преимущественно конъюнктурой, т. е. состояніемъ цѣнъ. Если цѣны вытекаютъ изъ соотношенія производства и потребленія, а первое само руководится цѣнами, то оно не можетъ быть причиной измѣненія послѣднихъ въ той степени, въ какой мы это имъ приписываемъ.

Но этотъ заколдованный кругъ разрѣшается самимъ собой, если мы примемъ во вниманіе условія современнаго капиталистическаго производства. Эти условія будутъ разсмотрѣны подробнѣе впослѣдствіи. Тутъ вкратцѣ отмѣтимъ сущность его.

Хозяйственныя блага раздѣляются на предметы непосредственнаго потребленія и на блага производственныя, или блага высшаго порядка, имѣющія своимъ назначеніемъ служить производству благъ перваго рода. Непосредственными предметами хозяйственной оцѣнки являются блага потребительныя, причемъ количество ихъ, поскольку оно можетъ быть безпрепятственно увеличено затратой производственныхъ благъ, опредѣляется также запасомъ послѣднихъ. Блага высшаго порядка имѣютъ цѣнность производную, «обусловленную предполагаемою цѣнностью благъ низшаго порядка, производству которыхъ они служатъ»^{*)}. Производственное значеніе благъ высшаго порядка при капиталистическомъ способѣ производства чрезвычайно велико. Этотъ способъ производства отличается отъ примитивнаго тѣмъ, что человекъ вмѣсто того, чтобы примѣнять свою рабочую силу къ непосредственному изготовленію потребительныхъ благъ, предварительно создаетъ цѣлый рядъ благъ и приспособленій, служащихъ для облегченія производства конечныхъ потребительныхъ продуктовъ. Этотъ «обходный способъ производства», какъ его называетъ Б ё м ъ - Б а в е р к ъ ^{**}), имѣетъ громадное

^{*)} Менгеръ, цит. произв. Стр. 121.

^{**}) v. B ö h m - B a w e r k, Positive Theorie des Kapitals. 1909. Стр. 15—23, 140 и сл.

техническое преимущество передъ первымъ. Благодаря ему производство конечныхъ благъ значительно облегчается и улучшается, и только благодаря ему человечество достигло того неимовѣрнаго роста производства, которое отличаетъ наше время технического прогресса.

Но этотъ способъ производства имѣть и свои недостатки. Онъ требуетъ предварительныхъ, часто очень значительныхъ затратъ. Эти затраты впоследствии ускоряютъ производство конечныхъ продуктовъ, но онѣ сами требуютъ для своего выполнения *времени*, и часто довольно продолжительнаго. Благодаря этому производство конечныхъ продуктовъ отдалается отъ момента возникновенія процесса производства. Производственный процессъ удлиняется часто и тѣмъ, что онъ разбивается на рядъ промежуточныхъ стадій (въ одномъ и томъ же хозяйствѣ или въ различныхъ хозяйствахъ), черезъ которыя производственные силы постепенно преобразуются и кристаллизуются въ конечныхъ продуктахъ.

Для мѣноваго хозяйства подобное удлиненіе производственного процесса имѣть то большое неудобство, что взаимная связь между факторами образованія цѣнности благъ потребительныхъ и благъ производственныхъ разрывается, и производство лишается за весь производственный періодъ строгаго контроля принципа цѣнности. Начало производства базируется на цѣнности потребительныхъ благъ, вытекающей изъ извѣстнаго соотношенія между надобностью и количествомъ благъ, и на предполагаемой ихъ цѣнности въ концѣ производственного періода. Будетъ ли эта цѣнность соответствовать той, которая дала начало производству, — за весь производственный періодъ неизвѣстно. При этихъ обстоятельствахъ *спекуляція* приобретаетъ большое вліяніе на ходъ хозяйственной жизни и на образованіе цѣнъ промежуточныхъ благъ*). При неизмѣнившихся условіяхъ потребленія количество промежуточныхъ продуктовъ можетъ значительно увеличиться или уменьшиться, не находя соответственнаго выраженія въ цѣнѣ этихъ благъ съ «предполагаемой» цѣнностью. Последняя начнетъ выясняться только тогда, когда промежуточные продукты станутъ переходить въ

*) О роли спекуляціи см. выше, стр. 171—179.

конечные и войдутъ въ соприкосновеніе съ конечнымъ потребленіемъ. Но къ этому времени условія, опредѣляющія цѣнность благъ, могутъ оказаться измѣнившимися въ зависимости отъ снабженія.

Это именно и случается такъ часто въ хозяйственной жизни. Подъемъ цѣнъ потребительныхъ благъ, наступающій вслѣдствіе нарушенія равновѣсія между потребленіемъ и производствомъ, какъ это регулярно происходитъ въ концѣ періода депрессіи, пробуждаетъ въ предпринимателяхъ стремленіе увеличить производство этихъ благъ. Для этого приступаютъ къ сооруженію заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ и къ оборудованію ихъ машинами и всѣми сложными приспособленіями, требуемыми современной техникой производства. Созданіе этихъ производственныхъ сооружений требуетъ мѣсяцы и чаще всего годы, въ особенности, если принять во вниманіе то, что усиленное требованіе на элементы этихъ сооружений, какъ строительные матеріалы и машины, а также на сырые и вспомогательные матеріалы, примѣняемые къ непосредственному изготовленію конечныхъ продуктовъ, можетъ, въ свою очередь, быть удовлетворено лишь по прошествіи извѣстнаго времени, необходимаго для усиленія ихъ производства. Благодаря детальному профессиональному раздѣленію труда въ современномъ народномъ хозяйствѣ, измѣненіе объема производства въ одной отрасли затрогиваетъ объемъ производства цѣлаго ряда другихъ отраслей производства, цѣнность продуктовъ которыхъ не имѣетъ самостоятельной основы и базируется на предполагаемой цѣнности конечныхъ продуктовъ *). При такомъ строѣ производства умѣренное увеличеніе цѣнности потребительныхъ благъ м о ж е т ъ служить поводомъ къ чрезмѣрному увеличенію производства промежуточныхъ благъ, начиная съ производственныхъ сооружений и кончая полуфабрикатами, и вызвать затѣмъ, по окончаніи подготовительной стадіи, перепроизводство благъ и сильное паденіе ихъ цѣнъ.

Это въ дѣйствительности то, что мы наблюдаемъ въ концѣ періода подъема хозяйственной жизни. Паденіе цѣнъ послѣ наступленія перепроизводства умѣряетъ производство промежуточныхъ продуктовъ, но въ силу нѣкоторыхъ факторовъ хозяй-

*) Ср. выше, стр. 64—66.

ственной дѣятельности, о которыхъ будетъ рѣчь впереди, оно не вызываетъ явленія, прямо противоположнаго періоду подъема.

Отмѣченныя особенности капиталистическаго производства—его длиннота и большія предварительныя затраты—приобрѣтаютъ для теченія хозяйственной жизни особенное значеніе въ эпохи технического прогресса, требующаго переустройства производственнаго процесса. Мы впоследствии увидимъ тѣсную связь между кризисами и техническими усовершенствованіями.

Сказанное о производствѣ при капиталистическомъ строѣ отчасти относится къ подвозу товаровъ изъ дальнихъ странъ, въ особенности въ прежнія времена, когда пути сообщенія не были еще такъ усовершенствованы, какъ въ настоящее время. Подъемъ цѣнъ вызывалъ, да и теперь часто вызываетъ, черезъ нѣкоторое время усиленный подвозъ товаровъ, который болѣе не оправдывался существующимъ спросомъ.

Не трудно замѣтить, что длиннота капиталистическаго производства приводитъ индустріальное производство въ нѣкоторую аналогію съ сельско-хозяйственнымъ, въ томъ отношеніи, что она ослабляетъ связь результатовъ производства съ первоначальными расчетами. И въ сельскомъ хозяйствѣ первая стадія производства (посѣвъ) въ значительной степени сообразуется съ существующими цѣнами на сельско-хозяйственные продукты; въ дальнѣйшемъ же результаты находятся въ зависимости отъ атмосферическихъ условій и не могутъ быть регулированы сообразно съ послѣдними или измѣненіемъ потребностей, вслѣдствіе чего можетъ оказаться изобиліе или недоборъ тѣхъ или другихъ продуктовъ.

Изъ предыдущаго мы видимъ, что особенность капиталистическаго производства — его длиннота — создаетъ возможность расхожденія цѣнъ отъ цѣнности благъ, какую послѣднія имѣли бы при соотношеніи ихъ совокупнаго количества, — какъ въ видѣ конечныхъ продуктовъ, такъ и промежуточныхъ благъ, — и надобности въ нихъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что длиннота капиталистическаго производства сама необходимо обуславливаетъ подобное расхожденіе *). Она сама по себѣ не

*) Механизмъ капиталистическаго производства и, въ частности, его длиннота, представлены здѣсь (въ первомъ, нѣмецкомъ, изданіи, 1907,

устраняетъ возможности производства промежуточныхъ благъ въ соотвѣтствіи съ надобностью въ конечныхъ продуктахъ и не объясняетъ еще, почему производство уклоняется въ ту или другую сторону отъ правильнаго пути. Между тѣмъ, мы наблюдаемъ, что уклоненіе происходитъ преимущественно въ сторону чрезмѣрнаго увеличенія промежуточныхъ благъ (капитала), ведущаго къ общему перепроизводству, и значительно менѣе въ сторону ихъ чрезмѣрнаго уменьшенія. Движуція силы спекуляціи и конкуренціи, которыя при длиннотѣ капиталистическаго производства пріобрѣтаютъ рѣшающее вліяніе на его теченіе, остаются при этомъ невыясненными. Длиннота капиталистическаго производства сама по себѣ не можетъ объяснить намъ также того, что расцвѣтъ и упадокъ въ цѣломъ рядѣ отраслей производства происходитъ одновременно и періодически, тѣмъ придавая колебаніямъ хозяйственной жизни общій и періодическій характеръ. Наряду съ многими деталями современной экономической организациі, о которыхъ была рѣчь въ первой главѣ настоящаго отдѣла, механизмъ капиталистическаго производства, въ особенности, представляетъ условія, дѣлающія эти колебанія *возможными*, и опредѣляетъ ближайшимъ образомъ *размахъ* этихъ колебаній. Но причины, придающія этому механизму извѣстное направленіе и вызывающія упомянутыя колебанія, находятся внѣ ихъ. Эти причины откроетъ намъ анализъ механизма образованія и движенія цѣнъ.

3. Механизмъ общихъ движеній цѣнъ и дѣйствіе послѣднихъ на распредѣленіе.

Взаимная связь между цѣнами хозяйственныхъ благъ.

Въ предыдущей главѣ мы говорили объ общественной цѣнности благъ вообще, какъ объ извѣстной величинѣ, колеблющейся въ зависимости отъ обстоятельствъ хозяйственной жизни.

Но общая цѣнность благъ есть понятіе абстрактное и коллектив-

стр. 47—53, 104—120 и 166—169) лишь какъ одинъ изъ главныхъ моментовъ хозяйственной жизни, дѣлающихъ возможнымъ періодическіе кризисы перепроизводства, являющіяся для Афтalionа (*La réalité des surproductions générales*. 1909. Стр. 55 сл.) ихъ фундаментальной причиной.

ное; въ хозяйственной же жизни оцѣнивается каждое благо въ отдѣльности. Объ общей цѣнности благъ мы можемъ судить по общему уровню цѣнъ, принимая во вниманіе относительное количественное значеніе каждаго блага*). Но цѣны хозяйственныхъ благъ представляютъ изъ себя нѣчто цѣлое въ томъ смыслѣ, что онѣ связаны между собой солидарной связью. Измѣненіе цѣнности какого-либо блага оказываетъ двоякое дѣйствіе: оно сказывается на общемъ уровнѣ цѣнъ, какъ измѣненіе части совокупности ихъ, но кромѣ того, вліяя на цѣнность цѣлаго ряда другихъ благъ, измѣняетъ всю систему цѣнъ.

И на самомъ дѣлѣ, система цѣнъ выражаетъ взаимныя отношенія общественной цѣнности благъ. Всякое измѣненіе цѣнности блага, выражающееся въ его цѣнѣ, должно измѣнить взаимоотношеніе цѣнностей остальныхъ благъ и свою систему цѣнъ. Ибо измѣненіе предѣльной полезности одного блага вліяетъ болѣе или менѣе, притомъ въ весьма различной степени, на высоту предѣльной полезности ряда другихъ благъ (и, съ своей стороны, подвергается воздѣйствію послѣднихъ). Причина этого взаимодействія заключается то въ производственной связи однихъ благъ съ другими (какъ конечныхъ продуктовъ съ сырыми и вспомогательными матеріалами, вообще потребительныхъ благъ съ производственными), то въ томъ, что пользованіе однимъ благомъ зависитъ отъ обладанія другими (комплементарными) благами, или же въ томъ, что одно благо при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ быть прямо или косвенно замѣнено другимъ (конкуррирующимъ) благомъ. Наконецъ, цѣнность всѣхъ благъ имѣетъ въ основѣ общую точку соприкосновенія въ назначеніи этихъ благъ — удовлетворять потребности человѣка.

Вслѣдствіе этой взаимной связи цѣнности благъ, понятно, что при измѣненіи цѣнности и цѣнъ однихъ благъ, для восстановленія правильнаго соотношенія цѣнностей цѣнность и цѣны другихъ благъ должны подвергнуться соответствующимъ измѣненіямъ. Послѣднія при этомъ будутъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ тѣснѣе связь этихъ благъ съ благомъ, являющимся

*) Подобный общій уровень цѣнъ въ схематическомъ видѣ стремятся дать въ болѣе или менѣе совершенной формѣ т. е. числа - показатели, или Index-numbers, различныхъ системъ.

причиной измѣненія въ соотношеніи цѣнностей. Ясно, что это уравненіе цѣнности благъ должно выразиться въ общемъ въ уравненіи цѣнъ въ направленіи первоначальнаго измѣненія; слѣдовательно, повышение цѣнъ нѣкоторыхъ важныхъ категорій благъ должно служить исходнымъ пунктомъ болѣе или менѣе значительнаго общаго повышения цѣнъ, ихъ пониженіе — поводомъ къ такому же общему пониженію ихъ, соответственно основному измѣненію цѣнъ. Эти измѣненія общаго уровня цѣнъ выражаютъ измѣненія уровня общественной предѣльной полезности благъ, являющіяся послѣдствіемъ повышения или пониженія общественной предѣльной полезности единичныхъ благъ*).

Цѣнность, какъ факторъ распредѣленія.

Измѣненія въ соотношеніи цѣнности благъ и общаго уровня цѣнъ при измѣненіи цѣнности единичныхъ благъ таятъ въ себѣ начало дальнейшихъ движеній цѣнъ. Причиной этого является то, что они сопровождаются соответствующими измѣненіями въ общественномъ распредѣленіи, факторами котораго служатъ цѣны. Между тѣмъ, мы уже раньше отмѣтили важное значеніе распредѣленія для образованія цѣнъ. Прослѣдимъ эти измѣненія въ распредѣленіи.

Общая цѣнность совокупнаго количества извѣстной категоріи благъ опредѣляетъ номинальную покупательную силу владѣльцевъ этихъ благъ. Само собой понятно, что общая цѣнность этихъ благъ повышается съ повышеніемъ ихъ цѣнъ, когда количество благъ остается неизмѣннымъ, какъ это имѣетъ мѣсто при вторичныхъ измѣненіяхъ цѣнъ, совершающихся на основаніи уравненія цѣнъ. Что же касается первичныхъ измѣненій цѣнъ, то повышение послѣднихъ можетъ быть вызвано уменьшеніемъ, пониженіе же ихъ — увеличеніемъ количества блага. Общая цѣнность совокупнаго количества этихъ категорій благъ можетъ, слѣдовательно, измѣниться въ направленіи, обратномъ направленію цѣнъ. На самомъ дѣлѣ это иногда и случается. Однако, при ближайшемъ изслѣдованіи процесса образованія

*) Измѣненіе средняго уровня цѣнъ собственно не зависитъ отъ распространенія измѣненія цѣнности одного блага на цѣнность другихъ. Послѣднее ведетъ лишь къ тому, что цѣнность одного блага не повышается изолировано въ той степени, какъ это должно было наступить при измѣнившихся условіяхъ надобности въ данномъ благѣ и его количества.

цѣнности и цѣнъ мы убѣждаемся, что общая цѣнность совокупности всѣхъ благъ измѣняется въ направленіи общаго движенія цѣнъ, несмотря на возможное измѣненіе въ обратномъ смыслѣ количества благъ, служащаго основаніемъ измѣненія самихъ цѣнъ. Это вытекаетъ изъ основнаго закона образованія цѣнности благъ, на который въ нашей наукѣ до сихъ поръ не было обращено надлежащаго вниманія.

Основной законъ измѣненій субъективной цѣнности благъ.

Уже довольно рано было замѣчено, что цѣны нѣкоторыхъ важныхъ товаровъ при уменьшеніи или увеличеніи ихъ количества соответственно возрастаютъ или падаютъ въ болѣе сильной степени. О Нидерландской Индійской компаніи разсказываютъ, что она, на основаніи этого наблюденія, скупала и уничтожала часть вывозимыхъ изъ Индіи въ Европу товаровъ, чтобы выручить за остальную часть бѣольшую сумму, чѣмъ она могла бы выручить при продажѣ первоначальнаго количества. Это правило образованія цѣнъ дало поводъ Давенану въ концѣ XVII столѣтія формулировать на основаніи изслѣдованій Артура Кинга слѣдующій законъ образованія цѣнъ хлѣбовъ въ зависимости отъ урожая: при увеличеніи или уменьшеніи сбора хлѣбовъ на $\frac{1}{10}$, $\frac{2}{10}$, $\frac{3}{10}$, $\frac{4}{10}$, $\frac{5}{10}$ цѣна понижается или повышается соответственно на $\frac{3}{10}$, $\frac{8}{10}$, $\frac{16}{10}$, $\frac{28}{10}$, $\frac{45}{10}$. Принимая средній сборъ хлѣбовъ и среднюю цѣну за единицу, мы можемъ выразить соотношеніе между урожаемъ и цѣной хлѣбовъ слѣдующимъ образомъ:

Сборъ хлѣбовъ:	1.0	0.9	0.8	0.7	0.6	0.5
Цѣна:	1.0	1.3	1.8	2.6	3.8	5.5

Это правило образованія цѣны хлѣбовъ Д ж е в о н с ъ выражаетъ формулой $\frac{0,824}{(x-0,12)^2}$, согласно которой при измѣненіи сбора въ арифметической прогрессіи цѣна варьируетъ приблизительно въ геометрической прогрессіи, но въ обратномъ направленіи по отношенію къ урожаю*). Соотвѣтствіе закона К и н г а съ дѣйствительностью подтверждалось такими авто-

*) J e v o n s, цит. произв. Стр. 157—158.

ритетами въ исторіи цѣнъ, какъ Томасъ Тукъ *) и Роджерсъ **),

Это правило образованія цѣнъ хлѣбовъ въ зависимости отъ урожая находится въ поразительномъ соотвѣтствіи съ т. наз. основнымъ психо-физическимъ закономъ Вебера-Фехнера, согласно которому ощущенія растутъ или ослабѣваютъ въ геометрической прогрессіи, когда сила раздраженія, вызывающаго эти ощущенія, увеличивается или уменьшается въ арифметической прогрессіи***). Это соотвѣтствіе не покажется намъ случайнымъ, если вспомнимъ происхожденіе объективной цѣнности.

На самомъ дѣлѣ, цѣна соотвѣтствуетъ общественной предѣльной полезности благъ, т. е. общественная полезность послѣдней единицы извѣстной категоріи благъ (или предѣльная полезность блага для того лица, спросъ котораго имѣетъ рѣшающее значеніе для установленія рыночной цѣнности) опредѣляетъ рыночную цѣнность каждой единицы этой категоріи

*) Thomas Tooke, History of prices. 1838—57. Т. 1, стр. 13—15.

***) Послѣ перваго изданія настоящаго труда я замѣтилъ, что Роджерсъ обратилъ вниманіе на до сихъ поръ мало оцѣненное значеніе закона Кинга для теоріи цѣнъ вообще и вывелъ изъ него, въ согласіи со своими собственными детальными изслѣдованіями о цѣнахъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ Англіи (изложенныхъ имъ въ «History of agriculture and prices in England» 6 томовъ 1866—1888) пять правилъ образованія цѣнъ хозяйственныхъ благъ, изъ которыхъ важнѣйшее гласитъ: «Цѣна всякаго блага, требуемаго въ большемъ количествѣ, чѣмъ оно имѣется въ данное время, возрастаетъ въ пропорціи иной, чѣмъ та, въ какой оказалась выяснившаяся недостача блага; и обратно въ случаѣ избытка» (Economic interpretation of history. 2 изд. 1891. Стр. 251—253). Еще раньше законъ Кинга былъ использованъ лордомъ Лодердэлемъ для развитія своеобразной теоріи конъюнктуры (Lauderdale, Inquiry into the nature and origin of public wealth. 2 ed. 1819. Ch. II). Разсужденія Лодердэля заключаютъ по обыкновенію много оригинальнаго и замѣчательнаго, но по основнымъ положеніямъ онъ приходитъ къ невѣрнымъ выводамъ.

****) F e c h n e r, Elemente der Psychophysik. 1860. Т. I, стр. 46; т. II, стр. 10 сл. W. W u n d t, Psychologie. Т. I, стр. 497 сл.; т. II, стр. 317 сл. Законъ Вебера выражается также въ психо-физической формулѣ измѣренія Фехнера слѣдующимъ образомъ: «замѣтность ощущеній растетъ пропорціонально логариуму внѣшняго раздраженія» (F e c h n e r, цитир. мѣсто).

благъ. Общественная оцѣнка предѣльной полезности благъ является равнодѣйствующей субъективныхъ оцѣнокъ совокупности хозяйствующихъ субъектовъ, слѣдовательно она въ послѣднемъ счетѣ базируется на психо-физиологическихъ явленіяхъ, поскольку послѣднія отражаются на установленіи индивидуальныхъ оцѣнокъ предѣльной полезности конкретныхъ благъ. Ибо названная оцѣнка есть не что иное, какъ оцѣнка ощущеній, даваемыхъ послѣдней единицей изъ совокупности благъ того же вида, находящихся въ распоряженіи хозяйствующаго субъекта. Соотвѣтствіе т. наз. закона Кинга съ закономъ Вебера-Фехнера является вѣскимъ аргументомъ въ пользу того положенія, что субъективныя оцѣнки предѣльной пользы благъ подлежатъ той же закономерности, какъ и оцѣнка другихъ ощущеній, другими словами, что въ субъективныхъ оцѣнкахъ предѣльной пользы проявляется основной психо-физическій законъ. Основываясь на этомъ, мы могли бы, переводя основной психо-физическій законъ на языкъ теории цѣнности, вывести слѣдующее *основное правило образованія субъективной цѣнности благъ: предѣльная полезность благъ увеличивается или уменьшается въ геометрической прогрессіи, когда количественное отношеніе совокупности благъ къ надобности въ нихъ измѣняется въ обратномъ смыслѣ и притомъ въ прогрессіи арифметической*. Слѣдовательно, при увеличеніи количества благъ въ арифметической прогрессіи и неизмѣнившейся надобности въ нихъ или при уменьшеніи надобности въ арифметической прогрессіи и неизмѣнномъ количествѣ благъ предѣльная полезность ихъ уменьшается въ геометрической прогрессіи, и обратное происходитъ при уменьшеніи количества или увеличеніи надобности.

Данное положеніе находится въ полномъ соотвѣтствіи съ извѣстной формулой Бернули, который еще въ первой трети XVIII вѣка аналогичнымъ образомъ опредѣлялъ цѣнность прироста состоянія для его обладателя: «Польза, которую приноситъ любой малый выигрышъ, обратно пропорціональна имѣющемуся состоянію»^{*)}. Формула Бернули, какъ извѣстно,

^{*)} Daniel Bernoulli, Specimen theoriae novae de mensura sortis. Написано приблизительно въ 1731 г. и напечатано впервые въ 1738 г.

была принята философами и математиками, занимающимися теоріей вѣроятности, прежде всего Лапласомъ *), затѣмъ Пуассономъ**), Лакруа***) и другими и положена ими въ основу ихъ вычисленій цѣнности выигрышей. Формула Бернулли касается, слѣдовательно, движенія, цѣнности совокупности благъ для даннаго хозяйствующаго лица, выражающейся въ его субъективной оцѣнкѣ денегъ, какъ представителя любыхъ благъ.

Вышеприведенное правило образованія субъективной цѣнности слѣдуетъ, конечно, понимать какъ общую тенденцію, которая не должна непременно въ точности совпадать съ вышеприведенной математической формулировкой, хотя и очень приближается къ ней. Впрочемъ, и соответствующая закону Вебера логарифмическая кривая ощущений не идетъ всегда правильно, но лишь «съ большей или меньшей приближенностью», что не уменьшаетъ значеніе этого закона какъ основного закона психо-физики****).

Основной законъ колебаній общественной цѣнности и цѣнь благъ. Данное положеніе объ образованіи субъективной цѣнности благъ являлось бы объясненіемъ закономѣрности колебаній цѣнь въ зависимости отъ колебаній предложенія, отмѣченной въ законѣ Кинга. Такъ-какъ общественная цѣнность и вмѣстѣ съ тѣмъ объективная цѣнность благъ

въ С.-Петербургѣ въ Запискахъ Импер. Академіи Наукъ, т. V. (Нѣмецкое изданіе: Versuch einer neuen Theorie der Wertbestimmung von Glücksfällen 1896. Стр. 27).

Какъ извѣстно, это сочиненіе Бернулли содержитъ уже основы субъективной теоріи цѣнности, правда, не оказавшія, какъ и болѣе поздняя теорія Госсена, вліянія на развитіе теоріи цѣнности. Но упомянутая формула Бернулли, введенная Лапласомъ въ философскую литературу, повидимому не осталась безъ вліянія на науку о душѣ. Фехнеръ признаетъ формулу Бернулли частнымъ случаемъ такъ называемаго закона Вебера. (Fechner, Psychophysik. T. I, стр. 236).

*) Laplace, Théorie analytique des probabilités. 1812. 3 ed. 1820. Стр. 432—445.

**) Poisson, Recherches sur la probabilité des jugements. 1838. Стр. 72—75. Lehrbuch der Wahrscheinlichkeitsrechnung. 1841. Стр. 43—46. Anhang II, стр. 466—477.

***) Lacroix, Traité élémentaire du calcul des probabilités. 3 изд. 1833. Стр. 129 сл.

****) Fechner, Elemente der Psychophysik. T. II. Стр. 28—29.

являются равнодѣйствующими субъективных оцѣнок хозяйствующих лицъ, то мы можемъ это положеніе заложить въ основаніе закона измѣненія общественной цѣнности и цѣнь благъ вообще. И въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительность показываетъ почти полное совпаденіе законовъ измѣненія общественной цѣнности благъ, вообще, съ принятымъ нами закономъ измѣненія субъективной цѣнности.

Правда, общественная цѣнность отдѣльныхъ благъ измѣняется въ различной прогрессіи при измѣненіяхъ соотношеній количества этихъ благъ и надобности въ нихъ. Это происходитъ отъ того, что измѣненія цѣны измѣняютъ область примѣненія даннаго блага, расширяя ее при пониженіи за счетъ другихъ благъ, суживая при повышеніи въ пользу конкурирующихъ. Уравненіе общественной предѣльной полезности различныхъ благъ является принципомъ, задерживающимъ колебанія цѣнности отдѣльныхъ благъ. Въ то же время происходитъ измѣненіе круга и объема потребностей, находящихъ удовлетвореніе при данныхъ условіяхъ снабженія. При измѣненіяхъ цѣны какого-либо блага измѣняется не только интенсивность удовлетворенія потребностей въ немъ однихъ и тѣхъ же хозяйствующихъ лицъ, но измѣняется и кругъ лицъ, потребности которыхъ при данныхъ цѣнахъ могутъ проявиться на рынкѣ. Этимъ объясняется важное значеніе распредѣленія какъ фактора образованія цѣнь отдѣльныхъ благъ: чѣмъ неравномѣрнѣе распредѣленіе, тѣмъ болѣе способенъ увеличиваться спросъ на многія блага при уменьшеніи ихъ цѣны, и тѣмъ сильнѣе онъ сокращается при повышеніи цѣны.

Измѣненіе цѣности трехъ группъ благъ.

По отношенію къ роду прогрессіи, характеризующей измѣненіе полезности хозяйственныхъ благъ при измѣненіяхъ ихъ количества или потребности въ нихъ, можно было бы раздѣлить всѣ блага на три группы. Первую группу составляютъ блага, необходимыя для жизненнаго обихода, потребленіе которыхъ не можетъ быть сокращено безъ ощутительнаго ущерба, но и не можетъ быть расширено значительно сверхъ извѣстной мѣры. Поэтому сюда относятся тѣ блага, которыя потребляются наиболѣе равномерно всѣми хозяйствующими лицами, независимо отъ распредѣленія. Образованіе объективной цѣнности этихъ благъ

происходить по принципу, аналогичному выведенному нами основному принципу образования субъективной цѣнности. Къ благамъ этой группы принадлежать необходимые жизненные припасы, вродѣ хлѣба всѣхъ видовъ, соли и разныхъ приправъ, далѣе — топлива для промышленныхъ цѣлей и т. п. Аналогично этимъ благамъ измѣняется также цѣнность многихъ предметовъ роскоши, имѣющихъ специальный кругъ потребителей, спросъ которыхъ на данныя блага мало подвергается измѣненію при измѣненіяхъ въ цѣнѣ.

Вторую группу благъ составляютъ такіе предметы массоваго потребленія, степень насыщенія которыми стоитъ ниже и варьируетъ нѣсколько сильнѣе, въ зависимости отъ распредѣленія, чѣмъ степень насыщенія благами первой группы. Сюда принадлежать такія блага, какъ мясо, сахаръ, чай, напитки, матеріи, одежда, предметы домашней обстановки и т. п. блага, потребленіе которыхъ при измѣненіи цѣнъ на нихъ можетъ, до извѣстной степени, количественно или качественно измѣняться. Общественная цѣнность этихъ благъ измѣняется въ болѣе сильной прогрессіи сравнительно съ измѣненіемъ въ отношеніи ихъ количества къ надобности въ нихъ; но эта прогрессія не такъ крута, какъ при первой группѣ.

Къ третьей группѣ, наконецъ, слѣдуетъ отнести тѣ изъ предметовъ роскоши, которые по своей природѣ доступны большимъ массамъ, вслѣдствіе чего кругъ потребителей ихъ можетъ быстро расшириться уже при незначительномъ удешевленіи этихъ благъ, и, напротивъ, легко сузиться при нѣкоторомъ вздорожаніи. Сюда относятся, въ особенности, высшіе сорта общеупотребительныхъ благъ и популярныя, но дорогіе предметы роскоши. Цѣны на эти вещи колеблются въ менѣе сильной степени сравнительно съ измѣненіемъ количественнаго соотношенія снабженія и надобности. Не трудно замѣтить, что эта группа благъ составляетъ въ общемъ сравнительно незначительную часть совокупности всѣхъ хозяйственныхъ благъ*).

*) Аналогичное подраздѣленіе благъ на три группы дѣлаютъ *Auspitz* und *Liebei*, *Untersuchungen über die Theorie des Preises*. 1889. Стр. 46—53.

Соотношеніе цѣнъ
единичныхъ благъ
и общаго уровня
цѣнъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что измѣненіе общественной цѣнности многихъ категорій благъ какъ-будто значительно расходится съ принятымъ нами основнымъ принципомъ измѣненія цѣнности. Однако, это расхожденіе—больше кажущееся. Оно въ значительной степени сглаживается, если мы примемъ во вниманіе, что вліяніе измѣненія въ соотношеніи количества блага и надобности въ немъ простирается не только на цѣнность того блага, по отношенію къ которому произошло это измѣненіе, но и на цѣнность сходственныхъ и всей совокупности благъ вообще. И на самомъ дѣлѣ, вышеприведенный принципъ проявляется въ полной мѣрѣ въ образованіи общественной цѣнности благъ необходимыхъ и незамѣнимыхъ. Но въ цѣнахъ большинства благъ (слѣдовательно, благъ второй и третьей группы) этотъ принципъ проявляется не вполне, вслѣдствіе того, что при повышеніи цѣнъ кругъ благъ, служащихъ для удовлетворенія однѣхъ и тѣхъ же потребностей, расширяется благодаря появленію благъ конкурирующихъ; съ пониженіемъ же цѣнъ, наоборотъ, расширяется сфера дѣйствія данныхъ благъ, и они вытѣсняють сходственныя блага болѣе низкаго качества. Возьмемъ, напр., три вида благъ, служащія для одной и той же цѣли,— для отопленія, именно: торфъ, каменный уголь и дрова. Продуцируемая ими тепловая энергія, благодаря ихъ побочнымъ свойствамъ, оцѣнивается въ возрастающей степени въ порядкѣ ихъ перечисленія. Съ уменьшеніемъ запаса торфа цѣна его, правда, повысится, но только до извѣстной границы, выше которой торфъ будетъ замѣненъ каменнымъ углемъ (гдѣ нѣтъ къ тому особыхъ препятствій); а повышенію цѣны на каменный уголь будетъ положенъ предѣлъ частичной замѣной его дровами. При уменьшеніи предѣльной полезности дровъ дѣло приметъ обратное направленіе, и паденіе цѣны дровъ найдетъ предѣлъ въ вытѣсненіи каменнаго угля и торфа. Вслѣдствіе этихъ взаимоотношеній цѣнности благъ, измѣненія въ отношеніи количества къ надобности какого-нибудь блага не находятъ соответственнаго отраженія въ общественной предѣльной полезности этихъ же самыхъ благъ, но тѣмъ не менѣе они не теряютъ своего значенія при установленіи общаго уровня цѣнъ, а отражаются раздѣльно въ цѣнахъ, сначала сходственныхъ, а затѣмъ, въ силу уравненія

цѣнностей, всѣхъ другихъ благъ. Въ нашемъ примѣрѣ первоначальное измѣненіе въ соотношеніи количества и надобности торфа если и не выразится вполне въ цѣнѣ торфа, то все-таки отразится въ цѣнахъ на торфъ, уголь и дрова; а измѣненія въ условіяхъ производства и потребленія дровъ отразятся на цѣнахъ какъ дровъ, такъ и угля и торфа. То же самое относится къ предметамъ роскоши, при низкой цѣнѣ вытѣсняющимъ изъ употребленія другія блага, при высокой же цѣнѣ—уступающимъ мѣсто конкурирующимъ благамъ.

Конечно, нарушенное равновѣсіе между производствомъ многихъ благъ (главнымъ образомъ, фабрикатовъ) и спросомъ на нихъ можетъ быть восстановлено благодаря быстрому приспособленію производства къ измѣнившимся условіямъ. Вліяніе измѣнившихся условій снабженія и надобности выразится тогда частью въ цѣнѣ этихъ товаровъ, частью же оно перейдетъ на цѣнность тѣхъ элементовъ, которые служатъ для ихъ производства, т. е. прежде всего сырья и рабочей силы, а черезъ нихъ и на всѣ блага, элементами производства которыхъ они являются. Чѣмъ больше число продуктовъ, для изготовленія которыхъ требуется одинъ и тотъ же видъ сырья, чѣмъ, слѣдовательно, шире сфера его примѣненія, и чѣмъ больше количество данного сырья, тѣмъ меньше будетъ воздѣйствіе измѣнившихся условій производства и спроса данного фабриката на цѣны сырья и другихъ фабрикатовъ. Тѣмъ не менѣе цѣнность совокупнаго количества послѣднихъ измѣнится въ соответствии съ выше означеннымъ закономъ. То же самое относится къ цѣнности рабочей силы, количество которой въ данное время представляетъ изъ себя величину болѣе или менѣе постоянную. Цѣнность рабочей силы, какъ самаго универсальнаго фактора производства, является важнѣйшимъ посредствующимъ началомъ въ дѣлѣ уравненія цѣнности всѣхъ благъ*). Впрочемъ, увеличеніе производства большей частью возможно только цѣной повышенія расходовъ и, какъ мы уже видѣли, требуетъ времени, часто продолжительнаго, а также приложенія капи-

*) Ср. Böhm-Bawerk, Der letzte Masstab des Güterwertes. Zeitschr. f. Volksw., Socialpol. u. Verwalt. Bd. III, 2. 1894. Стр. 216 сл.

Роджерсъ (цит. мѣсто) распространяетъ дѣйствіе закона Кинга на заработную плату.

тала; производство же сельско-хозяйственныхъ продуктовъ во всякомъ случаѣ связано съ временами года и находится въ значительной зависимости отъ неподдающихся учету воздѣйствій внѣшней природы.

Такимъ образомъ мы видимъ, что формулированное нами основное правило образованія субъективной цѣнности составляетъ основаніе образованія общественной цѣнности благъ. Оно отражается въ полной мѣрѣ на образованіи цѣнности конкретныхъ благъ всякаго рода, причисляемыхъ къ обозначенной выше первой группѣ. По отношенію къ нимъ можно утверждать, что общественная предѣльная полезность и цѣна всякой категоріи благъ, необходимыхъ для удовлетворенія извѣстной настоятельной потребности, измѣняется въ геометрической прогрессіи, если соотношеніе потребности и количества этого вида благъ претерпѣваетъ измѣненіе въ прогрессіи арифметической. Въ измѣненіяхъ цѣнности и цѣнъ другихъ конкретныхъ благъ этотъ принципъ выраженъ менѣе опредѣленно, но онъ является основой движенія цѣнности и цѣнъ хозяйственныхъ благъ вообще *).

*) Должно казаться страннымъ, что послѣдователи субъективной теоріи цѣнности, сводящіе основанія цѣнности благъ на явленія психическія, не использовали для развитія теоріи цѣнности и въ особенности теоріи цѣнъ въ полной мѣрѣ формулы Бернули и т. н. закона Кинга, въ связи съ значеніемъ, которое первая приобрѣла послѣ формулировки основного психо-физическаго закона Вебера - Фехнера. Между тѣмъ еще швейцарскій философъ и экономистъ Ланге (Die Arbeiterfrage, 2 изд. 1870, стр. 114 и далѣе) указывалъ на громадное значеніе формулы Бернули и изслѣдованій Вебера и Фехнера для социальныхъ наукъ. (На значеніе формулы Бернули обращалъ вниманіе еще раньше Негманн, Staatswirtschaftliche Untersuchungen, 1832, стр. 73. См. предисловіе къ нѣмецкому изданію «Опыта» Бернули, стр. 17 и сл.). Психо-физическій законъ Вебера былъ, повидимому, впервые, примененъ къ теоріи цѣнъ Ауспицомъ и Либеномъ (Auspitz und Lieben, Untersuchungen über die Theorie des Preises, 1889) для начертанія кривой полезности благъ, на основаніи которой, хотя и не въ полномъ соответствіи съ ней, выводятся у нихъ кривыя движенія цѣнности при измѣненіи соотношенія надобности и количества различныхъ категорій благъ. Однако формулированный нами законъ не выдѣляется у нихъ, какъ явленіе общее, основное, лежащее въ основѣ общихъ движеній цѣнъ. Впрочемъ, благодаря абстрактно-математическому и графическому трактованію предмета, этотъ цѣнный трудъ остался не замѣченъ и не оказалъ вліянія на развитіе теоріи цѣнъ.

Выведенный нами законъ образованія цѣнъ чрезвычайно важенъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что какъ цѣны отдѣльных видовъ благъ, такъ и общій уровень цѣнъ, — величины очень колеблющіяся, весьма чувствительныя ко всякимъ измѣненіямъ въ отношеніи надобности въ благахъ къ количеству ихъ и отражающія всѣ эти измѣненія въ значительно увеличенномъ видѣ. Поэтому уменьшеніе количества какого-нибудь блага должно повлечь за собой усиленное возростаніе цѣнности и цѣны единицы этого блага, и обыкновенно столь значительное, что общая цѣнность уменьшившейся совокупности даннаго вида благъ окажется въ сравненіи съ прежнимъ уровнемъ возросшей, притомъ тѣмъ въ большей степени, чѣмъ значительнѣе уменьшеніе количества; одновременно оно вызоветъ возростаніе цѣнъ и другихъ благъ въ силу уравненія цѣнности благъ. Въ результатѣ явится во всякомъ случаѣ общій подъемъ уровня цѣнъ и увеличеніе цѣнности всей совокупности благъ. Напротивъ, при увеличеніи количества какого-нибудь блага цѣнность и цѣна единицы его въ большинствѣ случаевъ упадутъ въ столь сильной степени, что общая цѣнность увели-

(Туганъ-Барановскій, упоминая о законѣ Вебера въ своихъ «Основахъ политической экономіи» (1911 г., стр. 42—43) почему-то видитъ соотвѣтствіе между извѣстной схемой потребностей и степени ихъ удовлетворенія Менгера и закономъ Вебера. Менгеръ нигдѣ въ своемъ трудѣ не придаетъ своей схемѣ подобнаго значенія, что также видно изъ его ученія о цѣнѣ («Основанія политической экономіи», пер. подъ ред. Орженцкаго, гл. V, см. особенно схему на стр. 183 и примѣчаніе на стр. 193). Послѣдователи Менгера, развившіе далѣе его теорію цѣнности (Визеръ, Цукеркандль, Бёмъ-Баверкъ и другіе) въ своихъ анализахъ также игнорируютъ законъ Вебера-Фехнера).

Примѣненіе закона Вебера-Фехнера въ ученіи о цѣнности (по поводу замѣчаній Брентано о значеніи этого закона для теоріи цѣнности въ его книжкѣ: *Die Entwicklung der Wertlehre*, 1908, стр. 27—30, 66—68, вышедшей, кстати сказать, послѣ перваго, нѣмецкаго изданія сего труда, въ которомъ выведенный въ текстѣ основной законъ образованія цѣнности и цѣнъ былъ впервые формулированъ въ соотвѣтствіи съ законами Вебера и Кинга и положенъ въ основу теоріи конъюнктуры) вызвало возраженія Макса Вебера (*Archiv für Socialwiss. und Socialpol.*, Bd. XXVII, 1908, стр. 546—558), считающаго таковое недопустимымъ въ виду сложности пси-

чившагося количества блага окажется ниже прежняго уровня, притомъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе увеличеніе количества; одновременно произойдетъ паденіе цѣнъ другихъ благъ въ силу уравненія цѣнности благъ. Въ результатѣ получится во всякомъ случаѣ обратное явленіе, а именно пониженіе общаго уровня цѣнъ и уменьшеніе цѣнности совокупности всѣхъ благъ.

Вліяніе измѣненія потребности на цѣны. Аналогичнымъ образомъ всякое измѣненіе интенсивности потребности въ какомъ-нибудь благѣ должно въ усиленной степени отразиться на цѣнности этого блага. Но при разсмотрѣніи дальнѣйшаго воздѣйствія такихъ измѣненій надобности въ отдѣльныхъ благахъ на общій уровень цѣнъ нужно принять во вниманіе одно важное обстоятельство. Потребности людей, поскольку онѣ могутъ оказать вліяніе на цѣнность благъ, находятся въ зависимости отъ покупательной силы, какъ это было изложено выше. При этой зависимости всякое увеличеніе или уменьшеніе интенсивности потребности въ какомъ-нибудь благѣ должно выразиться въ приложеніи большей покупательной силы къ этому предмету,

хическихъ явленій при хозяйственныхъ оцѣнкахъ въ сравненіи съ простыми фізіологическими явленіями, къ которымъ относится законъ Вебера-Фехнера. Однако, даже соглашаясь съ этимъ, нужно признать, что выставленіе аналогичнаго послѣднему закону въ области теоріи цѣнности не нуждается въ обоснованіи закономъ Вебера-Фехнера, т. к. онъ въ области экономики является закономъ столь же эмпирическимъ, какъ законъ Вебера въ области психо-фізической. Скорѣе можно принять, что наблюденія въ области экономики, въ частности формула Бернули, сдѣлавшаяся послѣ дальнѣйшаго ея развитія Лапласомъ достояніемъ философско-математической литературы, содѣйствовала формулировкѣ т. наз. закона Вебера Фехнеромъ.

По окончаніи настоящаго труда (въ русской переработкѣ) я ознакомился съ интересной книгой В. Войтинскаго: Рынокъ и цѣны, 1906, въ которой авторъ выводитъ (стр. 331 и сл.) формулу измѣненія цѣны (X) при измѣненіяхъ количества блага (K): $X = K^{-T}$, гдѣ T средній показатель убыли полезности товара для рынка, причемъ этотъ показатель, различный для каждаго товара, > 1 для предметовъ первой необходимости и < 1 для предметовъ роскоши. Эта формула, согласная съ изложеннымъ въ текстѣ и сходная съ формулой Роджерса, недостаточна, однако, для объясненія движеній конъюнктуры, если не придать T значенія > 1 (въ дѣйствительности около 2), какъ величины средней убыли полезности благъ вообще.

пока что въ ущербъ другимъ благамъ, къ которымъ должно быть приложено ея тѣмъ меньше. Измѣненія въ спросѣ представляются, такимъ образомъ, въ первую очередь измѣненіями въ распредѣленіи покупательной силы на приобрѣтеніе различныхъ благъ, что должно отразиться различно на цѣнности отдѣльныхъ благъ. Разберемъ различныя комбинаціи такихъ перемѣщеній въ спросѣ и воздѣйствіе ихъ на цѣнность отдѣльныхъ группъ благъ.

Здѣсь приходится различить три схемы перемѣщенія спроса. Первый случай: спросъ переходитъ отчасти съ одного блага на другое. Въ этомъ случаѣ общественная предѣльная полезность перваго блага уменьшится и вызоветъ паденіе цѣны какъ этого, такъ и другихъ благъ, находящихся съ первымъ въ близкой цѣнностной связи. Напротивъ, общественная предѣльная полезность втораго блага возрастетъ и повлечетъ за собой соотвѣтствующій подъемъ цѣны какъ этого, такъ и ряда другихъ благъ. Эти движенія цѣнности въ противоположномъ смыслѣ обоюдно компенсируются въ своемъ вліяніи на общій уровень цѣны и совокупную цѣнность всѣхъ благъ.

Второй случай: спросъ, который распредѣлялся на цѣлый рядъ благъ, сосредоточивается на какомъ-нибудь одномъ изъ нихъ или на меньшемъ ихъ числѣ. Уменьшенію спроса на одни блага соотвѣтствуетъ увеличеніе его на другія. Однако, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не только съ измѣненіемъ въ направленіи спроса, но и съ *различіемъ въ его интенсивности*, что должно соотвѣтствующимъ образомъ отразиться на соотношеніи цѣнности благъ. Въ соотвѣтствіи съ сформулированнымъ нами основнымъ принципомъ образованія цѣнности, спросъ, сосредоточенный на одно благо или на малое число таковыхъ, окажетъ въ этомъ случаѣ значительно болѣе сильное воздѣйствіе въ смыслѣ повышенія цѣнности этихъ благъ, чѣмъ равное уменьшеніе спроса по отношенію бѣльшаго числа благъ можетъ оказать въ смыслѣ пониженія цѣнности послѣднихъ. Послѣдствіемъ подобныхъ измѣненій спроса будетъ, слѣдовательно, съ одной стороны, паденіе цѣнности и цѣны ряда благъ, спросъ на которыя уменьшился, и соотвѣтственное пониженіе цѣнности благъ сходственныхъ; съ другой же стороны, по отношенію къ благамъ, на которыя теперь сосредоточился спросъ, и къ сход-

ственнымъ другимъ благамъ произойдетъ столь сильное повышение цѣнности и цѣнъ, что оно не только нейтрализуетъ вліяніе упомянутого пониженія на общій уровень цѣнъ и совокупной цѣнности благъ, но поведетъ даже къ повышенію послѣдняго*). *Концентрація спроса вызываетъ, такимъ образомъ, повышение общаго уровня цѣнъ и цѣнности совокупности благъ.*

Остается разсмотрѣть третій случай измѣненія спроса: спросъ переходитъ съ одного блага (или небольшого числа ихъ) на извѣстное (или бѣльшее) число другихъ благъ. Слѣдовательно, опять-таки происходитъ измѣненіе какъ въ направленіи, такъ и въ интенсивности спроса, но здѣсь въ пользу извѣстнаго числа благъ и въ ущербъ одному благу. Въ противоположность предыдущему случаю концентраціи спроса, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ его *диффузіей*.

Дѣйствіе послѣдней на цѣнность и цѣны различныхъ благъ аналогично дѣйствію первой, но происходитъ въ обратномъ направленіи. Пониженіе цѣны и общей цѣнности совокупнаго количества блага, потребность въ которомъ уменьшилась, и сходственныхъ съ нимъ благъ будетъ значительнѣе, чѣмъ повышение цѣнъ и общей цѣнности совокупнаго количества ряда благъ, на которыя направился спросъ. Сообразно съ этимъ *общій уро-*

*) Съ перваго взгляда можетъ показаться непонятнымъ, что покупательная сила владѣльцевъ однихъ благъ возрастаетъ въ болѣе сильной мѣрѣ, чѣмъ падаетъ покупательная сила владѣльцевъ другихъ благъ. Однако нужно имѣть въ виду, что цѣны благъ и соотвѣтствующая номинальная покупательная сила ихъ владѣльцевъ обозначаютъ только пропорцію, согласно которой происходитъ между послѣдними распределеніе общественнаго продукта. Возрастаніе покупательной силы владѣльцевъ благъ, на которыхъ сосредоточился спросъ, на величину $m+n$, въ то время какъ покупательная сила владѣльцевъ благъ, спросъ на которыя сталъ менѣе интенсивенъ, понижается на величину m , означаетъ не что иное, какъ добавочное надѣленіе на величину n владѣльцевъ благъ перваго рода при распределеніи общественнаго продукта, за счетъ владѣльцевъ благъ втораго рода. Дѣйствительное перемѣщеніе въ распределеніи соотвѣтствуетъ меньшей единицѣ цѣнности, какъ фактора распределенія, относящейся къ первоначальной, какъ $\frac{1}{K_1+n}$ относится къ $\frac{1}{K_1}$, гдѣ K_1 представляетъ совокупную цѣнность благъ передъ наступившими измѣненіями въ цѣнахъ.

вень цѣнъ и общая цѣнность совокупности благъ испытываетъ пониженіе.

Легко замѣтить, что послѣдніе два случая, съ точки зрѣнія измѣненій спроса, обнимаютъ и тѣ, раньше разсмотрѣнные случаи движенія цѣнности и цѣнъ, которыя вызываются колебаніями количества благъ. При уменьшеніи количества какого-нибудь блага и неизмѣнной надобности въ немъ, общая цѣнность совокупности этого блага повышается и требуетъ отъ покупателей затраты большей покупательной силы, которая, обыкновенно, отнимается отъ ряда другихъ, менѣе необходимыхъ благъ. Напротивъ, при увеличеніи количества какого-нибудь блага при тѣхъ же условіяхъ общая цѣнность совокупности этого блага понижается и освобождаетъ часть покупательной силы, которая раньше была направлена на пріобрѣтеніе этого блага, теперь же распредѣляется на рядъ другихъ благъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ передъ собой концентрацію спроса съ сопутствующимъ послѣдней повышеніемъ общей цѣнности совокупности хозяйственныхъ благъ; во второмъ же случаѣ мы имѣемъ дѣло съ диффузіей спроса, которая влечетъ за собой пониженіе общей цѣнности совокупности благъ. Разница между дѣйствіемъ уменьшенія количества и усиленія спроса та, что при достиженіи одинаковой цѣны общая цѣнность совокупности благъ въ первомъ случаѣ будетъ ниже, чѣмъ во второмъ; при увеличеніи же количества благъ цѣнность совокупности благъ будетъ выше, чѣмъ при пониженіи спроса.

Мы приходимъ къ заключенію, что измѣненія цѣнъ единичныхъ благъ, будь это въ силу измѣненій количества благъ или перемѣщеній спроса, вызываютъ общее движеніе цѣнъ и усиленное колебаніе денежной цѣнности совокупности благъ въ сторону первоначальныхъ измѣненій цѣнъ отдѣльныхъ благъ.

**Дѣйствіе движеній
цѣнъ на
распредѣленіе.**

Подобное совпаденіе движенія цѣнъ и движенія, притомъ усиленнаго, денежной цѣнности совокупности всѣхъ благъ имѣетъ важныя послѣдствія, ибо оно выдвигаетъ новый факторъ движенія цѣнъ, а именно воздѣйствіе распредѣленія на образованіе цѣнности благъ.

При данной организаціи народнаго хозяйства, основаннаго на частной собственности и на раздѣленіи труда, цѣны являются важнѣйшими факторами общественнаго распредѣленія.

Цѣнность совокупности благъ тѣхъ или иныхъ категорій опредѣляетъ покупательную силу ихъ владѣльцевъ. Измѣненіе общей цѣнности совокупности всѣхъ благъ, какъ это имѣетъ мѣсто при движеніяхъ цѣнъ, и измѣненіе основанной на ней общей (номинальной) покупательной силы не означаютъ, конечно, увеличенія или уменьшенія общественнаго богатства; поскольку подъемъ цѣнъ вызывается уменьшеніемъ количества благъ и паденіе цѣнъ—увеличеніемъ его, колебанія общей цѣнности совокупности благъ и совокупной покупательной силы происходятъ даже въ обратномъ отношеніи къ дѣйствительному благосостоянію общества. Это и понятно: какъ было пояснено раньше, цѣнность есть понятіе отрицательное. Недостатокъ полезныхъ благъ является, въ сущности, источникомъ цѣнности; и этотъ недостатокъ возрастаетъ какъ съ уменьшеніемъ количества благъ, такъ и съ увеличеніемъ надобности, и, напротивъ, уменьшается при противоположныхъ условіяхъ. Колебанія общей цѣнности совокупности благъ и совокупной покупательной силы являются лишь слѣдствіемъ оцѣнки общественнаго богатства, въ основаніе которой положены различныя единицы относительной цѣнности*). Ибо относительная цѣнность, или покупательная сила («внѣшняя мѣновая цѣнность»),**) денегъ, уменьшается одновременно съ подъемомъ цѣнъ и увеличивается при паденіи ихъ, что особенно сказывается по отношенію къ благамъ, стоящимъ во главѣ движенія цѣнъ. Подъемъ цѣнъ представляется намъ, такимъ образомъ, процессомъ дифференціаціи цѣнности благъ, направленной кверху, на основаніи все уменьшающейся единицы относительной цѣнности; тогда какъ пониженіе цѣнъ представляется въ видѣ подобнаго же процесса

*) Абсолютная цѣнность денежной единицы можетъ при этомъ не измѣняться и на самомъ дѣлѣ менѣе подвержена колебаніямъ, чѣмъ абсолютная цѣнность благъ; но ея относительная цѣнность подвергается измѣненію, и притомъ вслѣдствіе колебаній абсолютной цѣнности благъ. Движенія абсолютной цѣнности и относительной цѣнности (покупательной силы) денегъ въ этомъ случаѣ расходятся, какъ было изложено раньше (см. стр. 127—128).

**) M e n g e r, Geld (Handwörterbuch der Staatswissenschaften). М. различаетъ въ этой статьѣ «внѣшнюю мѣновую цѣнность» отъ «внутренней» (аналогичной нашей «абсолютной» цѣнности).

дифференціації цѣнности благъ, но идущей книзу, на основаніи все увеличивающейся единицы относительной цѣнности.

Въ виду всего вышеизложеннаго, мы видимъ, что колебанія общей покупательной силы имѣютъ другое значеніе: они являются факторами измѣненія общественнаго распредѣленія. Повышеніе общей покупательной силы при подъемѣ цѣнъ влечетъ за собой измѣненіе распредѣленія покупательной силы въ пользу владѣльцевъ тѣхъ благъ, которыя поднялись въ цѣнѣ по сравненію съ другими, въ особенности же благъ, являющихся первоначальными носителями повышенія. Пониженіе же общей покупательной силы при паденіи цѣнъ оказываетъ обратное дѣйствіе: оно означаетъ измѣненіе въ общественномъ распредѣленіи въ пользу тѣхъ хозяйствующихъ субъектовъ, имущества и дохода которыхъ оно не коснулось или существенно не измѣнило, за счетъ другихъ, владѣющихъ благами, которыя по преимуществу участвовали въ измѣненіи цѣнъ. Такъ какъ число владѣльцевъ благъ той категоріи, которая стоитъ во главѣ повышательнаго или понижательнаго движенія, и ближайшихъ къ нимъ категорій составляютъ, въ общемъ, лишь малую долю числа всѣхъ хозяйствующихъ субъектовъ, то данныя движенія въ распредѣленіи означаютъ: въ случаѣ повышенія цѣнъ — централизацію покупательной силы, а въ случаѣ пониженія цѣнъ — децентрализацію ея.

Измѣненія подобнаго рода въ общественномъ распредѣленіи при движеніи цѣнъ, а равно и измѣненія единицы относительной цѣнности чрезвычайно важны и оказываютъ рѣшающее воздѣйствіе на дальнѣйшее развитіе цѣнъ и хозяйственной жизни. Но, прежде чѣмъ перейти къ детальному разсмотрѣнію ихъ значенія и послѣдствій, резюмируемъ предыдущее изслѣдованіе образованія цѣнности и цѣнъ и его вліянія на распредѣленіе покупательной силы.

Выводы. Мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: *всякое измѣненіе въ соотношеніи надобности и количества благъ отражается въ увеличенномъ масштабѣ на цѣнности и цѣнахъ благъ. Повышеніе цѣнности и цѣны какого-нибудь блага, будь это вслѣдствіе уменьшенія его количества при неизмѣнной величинѣ надобности или же вслѣдствіе концентраціи спроса преимущественно на это благо, ведетъ, во-первыхъ, къ*

повышенію общаго уровня цѣнъ въ силу уравненія цѣнности благъ; во-вторыхъ, къ возрастанію общей цѣнности совокупности всѣхъ благъ и уменьшенію единицы относительной цѣнности (покупательной силы денежной единицы); въ-третьихъ, къ измѣненію въ распредѣленіи (въ то же время номинально повышенной) покупательной силы общества въ смыслъ ея централизаціи въ рукахъ владѣльцевъ того блага, цѣнность котораго поднялась, за счетъ другихъ хозяйствующихъ субъектовъ, въ особенности тѣхъ, имущество которыхъ потеряло въ цѣнности вслѣдствіе перемѣщенія спроса. Съ другой стороны, всякое пониженіе цѣнности и цѣны какого-либо блага, вслѣдствіе ли увеличенія количества при неизмѣнившейся надобности, или же вслѣдствіе отклоненія спроса отъ этого блага въ сторону ряда другихъ благъ, ведетъ, во-первыхъ, къ пониженію общаго уровня цѣнъ въ силу уравненія цѣнности благъ; во-вторыхъ, къ пониженію общей цѣнности совокупности всѣхъ благъ и къ увеличенію единицы относительной цѣнности (покупательной силы денежной единицы); въ-третьихъ, къ децентрализаціи (номинально пониженной) совокупной покупательной силы въ ущербъ владѣльцамъ упавшаго въ цѣнѣ блага и въ пользу владѣльцевъ тѣхъ благъ, къ которымъ обратился спросъ.

4. Механизмъ и границы общихъ прогрессивныхъ движеній цѣнъ.

Въ вышеупомянутыхъ воздѣйствіяхъ измѣненій цѣнъ на распредѣленіе и величину покупательной силы лежитъ начало общаго прогрессивнаго повышенія цѣнъ, съ одной, общаго прогрессивнаго пониженія ихъ, съ другой стороны, другими словами — начало перемѣннаго движенія конъюнктуры.

Концентрація покупательной силы — прослѣдимъ сперва происхожденіе и развитіе общаго прогрессивнаго повышенія цѣнъ. Когда новыи факторы повышательной конъюнктуры. въ періодъ сравнительнаго равновѣсія цѣнъ наступаетъ рѣзкое повышеніе цѣнности какого-либо потребительнаго блага, будь это вслѣдствіе уменьшенія запаса или вслѣдствіе концентраціи спроса на это благо, то оно вызываетъ повышеніе цѣнъ этого и сходственныхъ съ нимъ благъ

и централизацию покупательной силы в руках лиц, владеющих этим благом. То, как это повышение отразится в дальнейшем на ценах, находится в зависимости от применения этой централизованной покупательной силы. Если она будет использована новыми владельцами на приобретение тех же благ, на которые она обычно употреблялась прежними владельцами, то движение цен этим и закончится, касаясь других благ не иначе, как посредством естественного уравнения ценности благ.

Однако, такого употребления централизованной покупательной силы ожидать не приходится, так как централизация средств сама по себе влечет за собой изменение в составе спроса в пользу тех или других благ, в особенности же в пользу благ производственных, или средств производства. Тесная связь между потреблением и общественным распределением была нами уже рассмотрена, причем было отмечено, что агломерация средств способствует накоплению. Причины последнего явления будут подробнее выяснены впоследствии. Здесь же укажем лишь вкратце, что стремление к обогащению, к накоплению капитала, составляет один из главных стимулов хозяйственной деятельности, и что накопление возрастает с ростом неравномерности распределения; ибо развитие потребностей человека и желание более полного непосредственного удовлетворения их не идут рука об руку с увеличением богатства и оставляют большой излишек для накопления.

Важнейший способ помещения сбережений — и притом для общества, в целом, способ единственный, — это обращение их на создание средств производства. Подобное применение сбережений находит благоприятную почву в создавшейся конъюнктуре. Подъем цен на потребительные блага способствует увеличению их производства; а последнее вызывает часто необходимость в новых средствах производства всякого рода, или, по крайней мере, дает благоприятный повод к основанию новых промышленных заведений, средств перевозки и к увеличению количества орудий производства. При сложности организации хозяйственной жизни и особенностях капиталистического производства всякое увеличение потребительных благ

влечетъ за собой значительное увеличеніе благъ производственныхъ, соотвѣтственно продолжительности производственного процесса и интенсивности капитализаціи въ данной промышленности.

Кругъ производственныхъ благъ высшаго порядка, служащихъ для цѣлей капитализаціи, въ общемъ довольно ограниченъ: это, главнымъ образомъ, машины, строительный матеріалъ, вспомогательные матеріалы, какъ топливо, и металлы, въ особенности желѣзо. Концентрація спроса на эти предметы должна сопровождаться тѣми же послѣдствіями, какія мы видѣли выше, а именно, усиленнымъ повышеніемъ цѣнности и цѣнъ данныхъ производственныхъ благъ и централизаціей покупательной силы въ рукахъ владѣльцевъ и производителей ихъ. Концентрація покупательной силы и тутъ должна вызвать концентрацію спроса на нѣкоторыя блага, между которыми производственныя опять займутъ первенствующее мѣсто, вслѣдствіе усиленной капитализаціи со стороны и этой группы хозяйствующихъ субъектовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ усиленный спросъ на средства производства увеличитъ ихъ изготовленіе, дастъ толчокъ къ расширенію заинтересованныхъ предпріятій и созданію новыхъ и откроетъ такимъ образомъ новое поле для капитализаціи.

Повышательное движеніе, разъ начатое, такимъ образомъ автоматически поддерживается и расширяется. Цѣны производственныхъ благъ служатъ исходной точкой для общаго повышенія цѣнъ. Повышеніе цѣнъ на производственныя блага хотя и происходитъ первоначально отъ подъема цѣнности потребительныхъ благъ, совершается въ дальнѣйшемъ подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ специальныхъ условій спроса на нихъ. Спросъ же на производственныя блага имѣетъ въ виду не только производство потребительныхъ благъ, но прежде всего помещеніе сбереженій. Отсюда повышеніе цѣнъ распространяется путемъ уравненія цѣнности и на блага другихъ категорій, не исключая и тѣхъ, спросъ на которыя первоначально упалъ, перейдя на блага производственныя: ибо уменьшеніе единицы относительной цѣнности путемъ уравненія цѣнности, -которое распространяется, въ сущности, на блага всѣхъ категорій, -проявляется таюже въ цѣнѣ на эти блага. Дифференціація относительной цѣнности благъ, на основаніи которой совершается повышеніе цѣнъ,

продолжается, но въ основѣ ея находится все болѣе и болѣе высокій уровень цѣнъ.

Общее повышеніе цѣнъ, естественно, дѣйствуетъ стимулирующимъ образомъ на хозяйственную жизнь и усиливаетъ предпринимательскую дѣятельность. Сопровождающее общее повышеніе цѣнъ уменьшеніе единицы относительной цѣнности является само по себѣ одной изъ побудительныхъ къ тому причинъ, такъ какъ оно измѣняетъ хозяйственные расчеты въ пользу предпринимателей, увеличивая прибыль, и возбуждаетъ спекуляцію*). Даже въ томъ случаѣ, когда эта прибыль чисто номинальная и не компенсируетъ вздорожанія жизни, она является средствомъ борьбы противъ неблагоприятныхъ измѣненій въ распредѣленіи. Увеличеніе же прибыли бываетъ особенно значительно въ производствѣ тѣхъ благъ, которыя оказываются во главѣ повышательнаго движенія, т. е. въ концѣ концовъ благъ производственныхъ, и должно вызвать наиболѣе усиленную дѣятельность и усиленное производство именно въ этой области.

Границы
повышательной
конъюнктуры.

Какъ долго можетъ, однако, продолжаться та- кое общее повышеніе цѣнъ и въ чемъ оно находить предѣлъ? Чтò этотъ предѣлъ не лежитъ въ повышеніи абсолютной цѣнности денегъ, объ этомъ мы уже говорили раньше. Повышеніе цѣнъ, напротивъ, само создаетъ себѣ границу своимъ воздѣйствіемъ на распредѣленіе, съ одной, и на производство, съ другой стороны.

Повышеніе цѣнъ сопровождается централизаціей покупательной силы въ рукахъ владѣльцевъ благъ, относительная цѣнность которыхъ повысилась, и въ особенности благъ, стоящихъ во главѣ повышательнаго движенія; оно, слѣдовательно, сопровождается централизаціей покупательной силы въ рукахъ сравнительно малой части предпринимателей за счетъ другихъ. Отъ этого измѣненія въ распредѣленіи покупательной силы должны страдать тѣ широкіе слои народонаселенія (служащіе, рантье, отчасти также рабочіе), которые получаютъ опредѣленный денежный доходъ, и покупательная сила которыхъ сокра-

*) Ср. о дѣйствіи колебаній единицы относительной цѣнности и вліяніи спекуляціи выше, стр. 99—100.

щается соразмѣрно съ повышеніемъ цѣнъ. Это означаетъ уменьшеніе потребленія со стороны потребительныхъ классовъ въ то самое время, когда со стороны предпринимательскихъ классовъ происходитъ усиленное созиданіе общественнаго капитала. Въ періодъ экономическаго подъема, который совпадаетъ съ періодомъ общаго повышенія цѣнъ, при болѣе интенсивности производственнаго процесса потребленіе не должно сократиться въ абсолютномъ смыслѣ, и оно въ дѣйствительности увеличивается. Но централизація покупательной силы должна вести къ *измѣненію въ составѣ спроса и въ распредѣленіи общественнаго производства въ пользу производственныхъ благъ, въ всякаго соотвѣтствія съ повышеніемъ потребленія.* Усиленное производство производственныхъ благъ является прямымъ послѣдствіемъ усиленнаго спроса на нихъ. Пока продолжается этотъ усиленный спросъ на производственныя блага, пока условія, опредѣляющія цѣнность благъ, продолжаютъ благоприятствовать повышенію цѣнности этихъ благъ и способствовать дальнѣйшему усиленію ихъ производства, продолженіе общаго повышенія цѣнъ не можетъ встрѣтить препятствій. Но возможность непрерывнаго возрастанія спроса на производственныя блага предполагаетъ, что прогрессивное измѣненіе въ относительномъ распредѣленіи общественнаго производства и въ соотношеніи капитализаціи и потребленія не отзовется неблагоприятно на цѣнности производственныхъ благъ; другими словами, что усиленная капитализація можетъ идти независимо отъ повышенія потребленія и безъ вреда для цѣнности капитала, т. е. для общественной предѣльной полезности производственныхъ благъ.

Такъ-какъ такое предположеніе дѣлается многими экономистами, и оно лежитъ, вообще, въ основѣ ученія о капиталѣ классической школы и основанныхъ на немъ теорій кризисовъ, то намъ приходится нѣсколько остановиться на немъ.

Границы накопленія общественнаго капитала.

Теорія капитала классической школы.

Теорія капитала занимаетъ выдающееся мѣсто въ ученіи классической школы и даетъ этому ученію характерный отпечатокъ. Осно-

ванная А д. С м и т о м ъ, она была односторонне развита Р и к а р д о, Д ж е м с о м ъ М и л л е м ъ, Д ж. С т. М и л л е м ъ и С э и, несмотря на неоднократныя возраженія, сохранилась однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ господствующаго ученія о народномъ хозяйствѣ. Въ послѣднее время классическая теорія капитала переживаетъ даже какъ бы новый періодъ дальнѣйшаго развитія и оказываетъ воздѣйствіе какъ на экономическую науку вообще, такъ и особенно на теорію кризисовъ. Тотъ фактъ, что классическая теорія капитала могла сохранить до сихъ поръ свое значеніе, несмотря на непрекращающіяся вѣскія возраженія со стороны ея противниковъ, объясняется, съ одной стороны, ея соотвѣтствіемъ духу побѣдно развивающагося капитализма, съ другой стороны, неправильнымъ представленіемъ о сущности накопленія и о процессѣ воспроизводства хозяйственныхъ благъ.

Несомнѣнно, что для увеличенія общественнаго капитала необходимо превышеніе производства надъ конечнымъ потребленіемъ. При частноправовой организаціи народнаго хозяйства это достигается сбереженіемъ части доходовъ единичныхъ хозяйствъ отъ расходованія на конечное потребленіе и помѣщеніемъ этихъ сбереженій въ средства производства. Отсюда возникло ученіе о благодѣтельности бережливости, какъ вѣрнаго средства къ обогащенію и частныхъ лицъ и общества. Это положеніе было выставлено особенно рельефно А д. С м и т о м ъ, объявившимъ всякаго бережливаго челоуѣка благодѣтелемъ общества, а расточителя — его врагомъ*). Въ категоричности утвержденія о благодѣтельности накопленія чувствуется противопоставленіе его распространенному въ то время мнѣнію, что расточительность богатыхъ поддерживаетъ производство и даетъ работу бѣдному люду. Согласно С м и т у и его послѣдователямъ, бережливость не ограничиваетъ потребленія, ибо «то, что ежегодно сберегается, потребляется такъ же регулярно, какъ и то, что ежегодно расходуется, и даже почти въ тотъ же самый промежутокъ времени, только оно потребляется иной группой лицъ**»). Подъ «иной группой лицъ» подразумѣвается

*) Wealth of Nations. B. II, Ch. 3.

***) Wealth of Nations, тамъ же; въ томъ же смыслѣ Ricardo, Principles, Ch. VIII, стр. 87; J. St. Mill, Principles, B. I, Ch. V, § 6.

рабочій классъ, заработокъ котораго якобы зависитъ отъ размѣровъ сбереженій со стороны класса капиталистовъ. Такимъ образомъ, капиталистъ своими сбереженіями якобы даетъ работу все большему количеству лицъ, создаетъ какъ бы «вѣчный фондъ для содержанія на вѣчныя времена соотвѣтственнаго количества рабочихъ»*), тогда какъ потребитель уничтожаетъ свою покупательную силу, давая ею работу только одинъ разъ. Въ случаѣ ограниченности рабочихъ силъ дальнѣйшее накопленіе, по мнѣнію классиковъ**), должно поднять заработную плату и увеличить потребленіе рабочихъ.

Недочеты вышеприведенной аргументаціи очевидны. Категорическая апологія накопленія сочетается здѣсь съ присвоеніемъ накопленія однимъ капиталистамъ и предположеніемъ, что рабочіе весь свой заработокъ обращаютъ на конечное потребленіе. Но тогда надо допустить извѣстное соотношеніе накопленія и потребленія и первое поставить въ зависимость отъ послѣдняго; во всякомъ случаѣ, тутъ не можетъ быть рѣчи о безусловной пользѣ сбереженій, съ чьей бы стороны они не производились. Но что произойдетъ, если и рабочіе часть своего заработка, увеличеннаго при обиліи сбереженій со стороны капиталистовъ, будутъ также сберегать и обращать въ капиталъ? Этотъ случай классики не разсматриваютъ, очевидно, не видя надобности въ дальнѣйшихъ доказательствахъ благодѣтельности накопленія.

Классическая теорія капитала тѣсно связана съ теоріей фонда заработной платы. Классики предполагали, что заработная плата рабочихъ зависитъ отъ размѣровъ народныхъ сбереженій, представляющихъ какъ бы фондъ, откуда черпается содержаніе рабочихъ. Впослѣдствіи эта теорія была признана наукой ошибочной. Было выяснено, что рабочіе содержатся не за счетъ предварительныхъ сбереженій капиталистовъ, а за счетъ производства самихъ рабочихъ, и что ихъ заработная плата не находится въ зависимости отъ размѣровъ накопленія капитала. На самомъ дѣлѣ назначеніе доходовъ капиталистовъ на потре-

*) *Wealth of Nations*, B. II, Ch. 3. *J. St. Mill, Principles*, B. I, Ch. V, § 5.

**) *J. St. Mill, Principles*, B. I, Ch. V, § 3.

бительныя или производительныя цѣли опредѣляетъ только *направленіе* дѣятельности рабочихъ, нисколько не измѣняя границъ рабочаго рынка. Накопленіе уменьшаетъ потребление и измѣняетъ направленіе общественнаго производства въ пользу изготовленія производственныхъ благъ, что происходитъ согласно нашему анализу въ повышательный періодъ хозяйственной жизни. Слѣдовательно, независимо отъ того, потребляютъ ли рабочіе весь свой заработокъ или сберегаютъ его часть, мы видимъ, что между накопленіемъ капитала и доходомъ рабочаго класса нѣтъ той зависимости, которую предполагали классики. Тѣмъ не менѣе, ученіе о безусловной благодѣтельности накопленія удержало свое выдающееся мѣсто въ господствующемъ ученіи о народномъ хозяйствѣ. Экономисты продолжали вѣрить съ Дж. Ст. Миллемъ, что «всякое увеличеніе капитала увеличиваетъ или способно увеличивать производство безгранично»), не вызывая перепроизводства.

Теорія рынка Сэ.

Это ученіе нашло себѣ дальнѣйшее подтвержденіе въ теоріи рынка, развитой Сэ**) и Джемсемъ Миллемъ ***) и принятой Рикардо ****) и Дж. Ст. Миллемъ *****). Согласно этой теоріи, производство само создаетъ себѣ рынокъ, ибо производитель, неся свой продуктъ на рынокъ, приноситъ туда вмѣстѣ съ тѣмъ и покупательную силу и желаніе пріобрѣсти другой товаръ. Отсюда выводилась невозможность общаго перепроизводства; допускалась лишь возможность частичныхъ перепроизводствъ, какъ послѣдствіе несоотвѣтствія производства отдѣльныхъ продуктовъ со спросомъ на нихъ. Но если общее перепроизводство невозможно, если, съ другой стороны, накопленіе и производство не основываются непременно на конечномъ потребленіи, то производство средствъ производства могло бы само имѣть цѣль въ себѣ; увеличеніе производительныхъ силъ безотносительно къ увеличенію потребления или

*) Principles, B. I, Ch. V, § 3.

**) *Traité d'Economie politique*. 1803. VI ed. 1841. Стр. 138—148.

***) *Commerce defended*. 1808.—*Elements of Political Economy*. 1821.

****) *Principles of Political Economy and taxation*. 1817. Ch. XXI.

*****) *Principles*, B. III, Ch. XIV.

даже при уменьшеніи послѣдняго могло бы явиться основаніемъ народно-хозяйственной дѣятельности.

Подобное предположеніе лежитъ въ основѣ классическаго ученія о капиталѣ, и оно признается послѣдовательными представителями этого ученія. Единственнымъ условіемъ тому они ставятъ цѣлесообразное распредѣленіе производительныхъ силъ, соответственно потребности въ усиленной капитализаціи*). Разсмотримъ, однако, насколько такое предположеніе основательно. Какъ бы оно ни казалось страннымъ уже съ перваго взгляда, детальное опроверженіе его необходимо для правильнаго освѣщенія всей теоретической подкладки классическаго ученія о капиталѣ.

**Производственная
блага — какъ сред-
ства сбереженія
покупательной
силы.**

Цѣль капиталныхъ благъ состоитъ въ томъ, чтобы поддерживать челоуѣка въ производствѣ благъ для удовлетворенія его потребностей. Производство потребительныхъ благъ составляетъ, такимъ образомъ, цѣль капиталныхъ, или производственныхъ, благъ, и увеличеніе послѣднихъ имѣетъ своей естественной цѣлью и естественнымъ послѣдствіемъ увеличеніе первыхъ.

Но капиталныя блага имѣютъ еще и другую цѣль, и въ частныхъ хозяйствахъ, занимающихся созданіемъ капитала, она-то, главнымъ образомъ, имѣется въ виду, а именно, они даютъ возможность перенести дѣйствіе производственныхъ силъ въ будущее, въ цѣляхъ обезпеченія будущаго потребленія и достиженія экономическаго могущества. Для этой цѣли накопленіе и храненіе непрочныхъ предметовъ потребленія мало пригодно, и оно и не экономично, вслѣдствіе обусловленнаго этимъ бездѣйствія заложенныхъ въ нихъ производительныхъ силъ; кромѣ того, трудно представить себѣ количественно и качественно будущія потребности. Съ другой стороны, перенесеніе производственной силы въ будущее не можетъ быть вы-

*) Классическая теорія капитала въ послѣднее время нашла особенно типичное выраженіе въ произведеніяхъ: Carl von Manteuffel, Das Sparen. 1900. Туганъ-Барановскій, Промышленные кризисы. 1-е изд. 1894, 2-е изд. 1900. Гл. I. Его же: Основы политической экономіи. 1911. Стр. 464 и сл.

полнено простымъ накопленіемъ капитальныхъ благъ. Послѣднія такъ же преходящи по своей субстанціи, какъ и предметы потребленія. Какъ вѣрно замѣчаетъ Д ж. С т. М и л л ь *), значительно бѣльшая часть существующихъ цѣнностей произведена въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати мѣсяцевъ, и очень мала та часть богатства, которая существовала десять лѣтъ тому назадъ. Хотя и въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ для предметовъ потребленія, трудно также опредѣлить будущую потребность въ различныхъ производственныхъ благахъ. Владѣніе капиталомъ можетъ быть сохранено на долгое время лишь постояннымъ его воспроизводствомъ.

Съ другой стороны, въ нашемъ, основанномъ на раздѣленіи труда мѣновомъ хозяйствѣ капитальныя блага накапливаются не для производства предметовъ собственнаго потребленія, наоборотъ, воспроизводство капитала проходитъ черезъ рынокъ. Производство совершается для рынка, и продажей продуктовъ соотвѣтственно ихъ цѣнности производители получаютъ право распоряженія надъ товарами, поступающими на рынокъ, какъ для покрытія потребности въ потребительныхъ благахъ, такъ и для замѣны использованныхъ производственныхъ благъ и для увеличенія ихъ запаса. Капитальныя блага появляются здѣсь въ непрерывномъ ходѣ воспроизводства какъ переходная ступень къ своей конечной цѣли — предметамъ потребленія, отъ значенія которыхъ для экономическихъ цѣлей они получаютъ свое собственное значеніе. Отсюда слѣдуетъ, что значеніе капитальныхъ благъ въ процессѣ созданія правъ распоряженія будущимъ продуктомъ общественнаго производства зависитъ отъ размѣровъ ихъ цѣнности; а такъ какъ эта цѣнность капитальныхъ благъ зависитъ отъ цѣнности конечныхъ продуктовъ (потребительныхъ благъ), то перепроизводство послѣднихъ должно обезцѣнивать первыя.

Если же общее повышательное движеніе цѣнъ основывается на расширяющемся спросѣ на капитальныя блага по возрастающимъ цѣнамъ и сопровождается, какъ мы видѣли, перемѣщеніемъ спроса въ ущербъ предметамъ потребленія, то увеличеніе производственныхъ силъ (въ формѣ капитальныхъ благъ) должно

*) Principles. В. I, ch. 5, § 6.

производиться такимъ образомъ, чтобы оно не повлекло за собой соотвѣтственнаго увеличенія потребительныхъ благъ. Накопленіе капитала должно, слѣдовательно, состоять не въ умноженіи капитальныхъ благъ прежнихъ типовъ, а въ перенесеніи производственной силы, заключающейся въ наличномъ запасѣ капитала, въ болѣе совершенныя капитальныя блага, съ соблюденіемъ должной хозяйственности и съ присоединеніемъ къ нимъ вновь сбереженной производственной силы; причеиъ эти новыя, болѣе совершенныя капитальныя блага, сохраняя производственную силу, не должны увеличивать въ соотвѣтственномъ размѣрѣ производства потребительныхъ благъ. Другими словами, накопленіе должно представлять собою могучее наростаніе производственной силы, постоянно мѣняющей форму и увеличивающейся благодаря росту производительности прилагаемаго на него труда; но эта нарастающая сила не оплодотворяетъ настоящаго, и примѣненіе ея для поднятія благосостоянія общества отодвигается во все болѣе далекое будущее.

Какимъ бы страннымъ ни казалось такое поведеніе для сознающей свою цѣль единичной воли, теоретически оно мыслимо для общества, экономическая дѣятельность которой не руководится единой и сознательной волей, а опредѣляется соображеніями многочисленныхъ конкурирующихъ другъ съ другомъ частныхъ хозяйствъ. Позже мы увидимъ, что общее стремленіе общественнаго хозяйства, какъ продукта суммы частно-хозяйственныхъ стремленій, и на самомъ дѣлѣ протекаетъ въ вышесказанномъ смыслѣ. Исполненіе этого стремленія встрѣчаетъ, однако, непреодолимыя препятствія въ конкретныхъ условіяхъ экономической жизни. Накопленіе производственной силы, независимо отъ общественнаго потребленія, находитъ свой предѣлъ въ возможности его хозяйственнаго осуществленія въ рамкахъ современной экономической жизни.

И въ самомъ дѣлѣ, подобное накопленіе можетъ производиться путемъ, во-первыхъ, усиленія капитализаціи въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, во-вторыхъ, увеличенія производства потребительныхъ благъ высшихъ порядковъ, въ-третьихъ, усиленія капитализаціи общественнаго процесса производства въ цѣломъ, въ-четвертыхъ, усиленія капитализаціи

Способы интенсификаціи капитализаціи и соотношеніе производственныхъ и потребительныхъ благъ.

созданіємъ наиболѣе прочныхъ средствъ производства. Разсмотримъ эти четыре способа усиленія капитализаціи.

1. Современный способъ производства требуетъ примѣненія продуктовъ прежняго труда въ видѣ производственныхъ, или капитальныхъ, благъ, облегчающихъ и удешевляющихъ, а зачастую вообще дѣлающихъ возможнымъ производство потребительныхъ благъ. Прогрессъ техники въ общемъ ведетъ къ увеличенію капитала въ процессѣ производства. Однако, не всѣ предпріятія находятся на уровнѣ современной техники; напротивъ, во всѣхъ отрасляхъ производства можно встрѣтить предпріятія, находящіяся на различныхъ ступеняхъ технического совершенства*), начиная съ наиболѣе примитивныхъ, и наиболѣе рѣдки тѣ предпріятія, которыя планомѣрно организованы по послѣднему слову техники. Преобразование всѣхъ индивидуальныхъ предпріятій и ихъ постановка на уровеньъ этихъ послѣднихъ потребовало бы огромныхъ затратъ капитала. Но подобное преобразование встрѣчаетъ непреодолимые препятствія, главныя изъ которыхъ — незнаніе и косность предпринимателей и неравномѣрное распредѣленіе капитала. Организація кредита лишь отчасти можетъ устранить послѣднее препятствіе. Однако, поскольку усиленіе капитализаціи въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ можетъ осуществиться, оно должно имѣть послѣдствіемъ еще болѣе усиленіе производительности этихъ предпріятій (ибо въ этомъ заключается смыслъ технического прогресса) и сопровождаться въ скоромъ времени соответствующимъ увеличеніемъ производства потребительныхъ благъ. Если же общественное потребление не увеличивается соответствующимъ образомъ, — каковой случай и предположенъ здѣсь, — то должно произойти паденіе цѣнъ потребительныхъ, а за ними и производственныхъ благъ.

2. Казалось бы, паденіе цѣнъ можно было бы избѣгать, примѣняя производственныя силы исключительно въ тѣхъ отрасляхъ производства, которыя не увеличиваютъ непосредственно количества потребительныхъ благъ, т. е. въ производствѣ капи-

*) Ср. Cassel, Nature and necessity of interest. 1903. Стр. 119 и сл. v. Böhm-Bawerk, Positive Theorie des Kapitals. 1909. Стр. 154 и Exkurs I, стр. 20—22.

тальныхъ благъ высшихъ порядковъ (напр., въ металлургической, машиностроительной или горной промышленности на мѣсто текстильной, гдѣ новыя затраты въ слѣдующемъ же году повысили бы производство тканей). Мы, однако, найдемъ то же самое положеніе вещей, какъ бы далеко не отделились отъ послѣдней стадіи производства потребительныхъ благъ, а именно, что при всякомъ состояніи техники въ каждой отрасли производства имѣется опредѣленное отношеніе между вложеннымъ капиталомъ и количествомъ производимыхъ ими благъ; съ другой стороны, въ каждой изъ этихъ отраслей производства спросъ на блага высшаго порядка будетъ зависѣть отъ потребленія благъ слѣдующаго порядка, для производства которыхъ они употребляются, и, наконецъ, отъ спроса на конечныя потребительныя блага. При постоянномъ или недостаточно увеличивающемся потребленіи, всякое увеличеніе капитала, поэтому, должно вскорѣ въ какой-нибудь стадіи процесса производства вести къ перепроизводству въ этой отрасли, а при пропорціональномъ увеличеніи капитала на всѣхъ стадіяхъ производства — къ перепроизводству потребительныхъ благъ. При этомъ, какъ бы ни былъ высокъ порядокъ данной категоріи капитальныхъ благъ, и какъ бы ни была она удалена отъ конечнаго потребленія, — перепроизводство на любой стадіи производства должно тотчасъ же вызвать на рынкѣ паденіе цѣнъ этихъ благъ; а затѣмъ, въ силу уравненія цѣнъ, должно произойти и болѣе или менѣе значительное общее паденіе цѣнъ.

3. Усиленіе капитализаціи общественнаго производственнаго процесса можетъ совершаться путемъ преобразованія этого процесса на такихъ началахъ, которыя допускаютъ примѣненіе капитала въ большемъ размѣрѣ. Развитие капиталистическаго хозяйства указываетъ направленіе, въ какомъ должно произойти это преобразование. Оно заключается, съ одной стороны, въ дальнѣйшемъ развитіи мѣноваго хозяйства, съ другой стороны, въ дальнѣйшей спеціализаціи и концентраціи производства, позволяющихъ примѣненіе болѣе совершенныхъ способовъ производства.

Однако, очевидно, что подобное преобразование процесса общественнаго производства, при сложности экономической организаціи и чрезвычайныхъ затрудненіяхъ, которыя оно встрѣ-

часть, можетъ совершаться лишь медленно и далеко не въ полной мѣрѣ. Перенесеніе производственныхъ силъ изъ устарѣвшихъ формъ капитала въ новыя бѣльшей частью невозможно или, по меньшей мѣрѣ, сопряжено съ большими жертвами; принципъ усиленія капитализаціи можетъ быть примѣненъ въ полной мѣрѣ только по отношенію къ новымъ помѣщеніямъ капитала. Общее примѣненіе этого принципа затрудняется, далѣе, тѣмъ, что излишекъ покупательной силы, предназначенной для капитализаціи, не всегда распредѣляется между отдѣльными предпринимателями такъ, какъ требовалось бы для равномернаго усиленія капитализаціи производственного процесса. Дальнѣйшими препятствіями къ тому являются сложныя отношенія въ области права и обычая, а также затронутые интересы отдѣльных лицъ и классовъ.

Процессъ усиленія капитализаціи общественнаго производства можетъ, слѣдовательно, совершаться только медленно и потому емкость его для сбереженныхъ производственныхъ силъ является ограниченной. Трудность помѣщенія сбереженій возрастаетъ тѣмъ болѣе, что увеличивающаяся капитализація и ея предпосылка — прогрессъ техники — повышаютъ общую производительность капитала, въ полной мѣрѣ — для вновь создаваемого, и частично — для помѣщенного раньше. Поэтому, при постоянствѣ размѣровъ потребленія, должна освободиться все бѣльшая часть производительныхъ силъ, участвующихъ въ производствѣ предметовъ потребленія, и переводиться въ производство капитальныхъ благъ*). А мы уже видѣли, что производство капитальныхъ благъ находится въ тѣсной зависимости отъ конечнаго потребленія, и, при стаціонарности послѣдняго, увеличеніе ихъ должно вскорѣ неминуемо вызвать общее обезцѣненіе благъ.

4. Созданіе наиболѣе прочныхъ орудій производства, которыя медленно изнашиваются, представляетъ изъ себя ближайшій путь интенсификаціи капитализаціи, непосредственно не увеличивающей общественной производительности. Замѣна деревян-

*) Здѣсь мы отвлекаемся отъ того обстоятельства, что увеличеніе капитальныхъ благъ должно быстро натолкнуться на непреодолимое препятствіе въ виду ограниченности рабочихъ силъ для ихъ примѣненія.

ныхъ сооруженій каменными или желѣзными, менѣе прочныхъ машинъ и другихъ орудій производства болѣе прочными, простыхъ дорогъ — шоссейными, желѣзныхъ дорогъ упрощеннаго типа — дорогами болѣе солидной конструкціи и т. д., казалось бы, открываютъ неограниченное поле для капитализаціи. Однако, доступъ на этотъ путь капитализаціи затрудняется весьма серьезными препятствіями. Прежде всего, условія будущаго потребленія не поддаются учету, и затраты на болѣе прочныя орудія производства могутъ оказаться излишними вслѣдствіе измѣненія спроса на ихъ продукты (достаточно напомнить хотя бы частыя измѣненія моды). Затѣмъ, развитіе техники, вызывая частыя измѣненія методовъ производства и постоянныя улучшенія машинъ, дѣлаютъ желательнымъ и болѣе экономичнымъ быстрое изнашивание капитала. Далѣе, интенсификація капитализаціи указаннымъ путемъ находится въ тѣсной зависимости отъ высоты процента. Процентъ съ капитала, являясь показателемъ предпочтительности наличныхъ благъ передъ будущими, ограничиваетъ усиленіе капитализаціи тѣми затратами, которыя увеличиваютъ техническую производительность капитала (на единицу воплощенной въ немъ производственной силы). Высота процента въ связи со степенью производительности данныхъ затратъ опредѣляютъ границы капитализаціи, экономически допустимой въ данное время.*) Чѣмъ выше процентъ съ капитала, тѣмъ менѣе экономичнымъ является вообще усиленіе капитализаціи, въ особенности же даннымъ путемъ, т. е. путемъ созданія болѣе прочныхъ орудій производства**). Между тѣмъ, въ періодъ повышенія цѣнъ, который служитъ предметомъ на-

*) Мы впоследствии увидимъ, что наличность процента не есть признакъ недостаточности въ данное время капитала вообще.

***) Ср. v. Böhm-Bawerk, Positive Theorie des Kapitals. 1909. Стр. 162 и сл.—Кассель (Nature and necessity of interest. 1903. Стр. 111) приводитъ поучительный примѣръ зависимости экономичности болѣе или меньшей прочности постройки отъ высоты процента. Согласно этому примѣру, при процентѣ выше $4\frac{1}{8}$ будетъ экономически выгоднѣе построить легкой мостъ, способный простоять 15 лѣтъ, чѣмъ построить съ двойной стоимостью болѣе прочный, могущій прослужить 60 лѣтъ; при процентѣ же ниже $4\frac{1}{8}$ послѣдній родъ постройки будетъ болѣе выгоднымъ. При всякомъ процентѣ технически выгоднѣе, конечно, послѣдній родъ постройки.

шого разсмотрѣнія, процентъ съ капитала регулярно испытываетъ прогрессивное повышеніе, являясь тѣмъ препятствіемъ созданію прочныхъ орудій производства. Увеличеніе же технической производительности капитала, часто связанное съ прочностью орудій производства *), вызоветъ, съ другой стороны, тѣ же затрудненія, съ которыми мы встрѣчаемся при другихъ видахъ усиленія капитализаціи.—

Въ предыдущемъ анализѣ мы имѣли въ виду, что общественный капиталъ съ прогрессомъ техники возрастаетъ и поглощаетъ все большую массу сбереженій. Это положеніе въ общемъ согласно съ дѣйствительностью**) .Прогрессъ техники часто вызываетъ, однако, обратную тенденцію: онъ настолько увеличиваетъ производительность капитала, что сумма капитала въ иной отрасли промышленности при томъ же объемѣ производства уменьшается***). Въ этихъ случаяхъ границы капитализаціи, хотя бы временно, будутъ суживаться, затрудняя тѣмъ помѣщеніе новыхъ сбереженій.

Но какова бы ни была тенденція прогресса техники по отношенію къ массѣ капитала, существующаго въ данный моментъ, производительность единицы производственной силы съ прогрессомъ техники, во всякомъ случаѣ, увеличивается, слѣдовательно и въ томъ случаѣ, когда послѣдній требуетъ прирѣненія болѣе массы капитала. Съ прогрессомъ техники производства отношеніе массы капитала къ массѣ произведенныхъ имъ благъ уменьшается. Отсюда слѣдуетъ, что при стаціонарности общественнаго потребленія границы капитализаціи должны сузиться, а потому не только не могутъ дать мѣста увеличенію помѣщеній, но должны вызвать обезцѣненіе части существующаго капитала****). Интенсификація капитализаціи безъ соотвѣт-

*) v. Böhm-Bawerk, цит. произв. Стр. 162 и сл.

**) Ср. v. Böhm-Bawerk, цит. произв. Exkurse I и II.

***) Достаточно упомянуть объ успѣхахъ техники въ дубильномъ дѣлѣ или въ дѣлѣ бѣленія тканей, которые сократили время дубленія или бѣленія съ нѣсколькихъ лѣтъ до нѣсколькихъ недѣль и такимъ образомъ уменьшили количество продуктовъ въ процессѣ производства. Подобныя явленія въ различной степени типичны для прогресса техники во многихъ отрасляхъ промышленности, въ особенности же въ промышленности химической.

****) Идея о необходимости опредѣленнаго соотношенія между по-

ственного увеличенія конечныхъ продуктовъ возможна лишь какъ явленіе временное. Она можетъ имѣть мѣсто, во-первыхъ, когда вслѣдствіе измѣненія техники производства, возникновенія новыхъ потребностей или предпріятія чрезвычайно большихъ производственныхъ сооруженій (напр., каналовъ, желѣзныхъ дорогъ и т. д.). временно требуются большія новыя затраты. Но по окончаніи этихъ затратъ (что при условіяхъ современнаго хозяйства не можетъ затянуться долго) количество конечныхъ продуктовъ неминуемо должно увеличиться соотвѣтствующимъ образомъ. Во-вторыхъ, усиленіе капитализаціи, удлинивъ срокъ производительности капитала, можетъ сопровождаться относительно меньшимъ ростомъ ежегодной выручки. Но при непрерывномъ накопленіи капитала вслѣдъ за усиленіемъ капитализаціи на нѣкоторомъ разстояніи будетъ слѣдовать постоянное и притомъ, благодаря росту производительности капитала, въ болѣе рѣзкой прогрессіи возрастающее увеличеніе выручки. Поглощеніе возрастающей выручки, т. е. повышеніе общественнаго потребленія, является, поэтому, экономической предпосылкой, на которой покоится интенсификація процесса производства, какъ общественнаго, такъ и частно-хозяйственнаго. Въ единичномъ хозяйствѣ расширеніе сбыта можетъ совершаться за счетъ другихъ индивидуальныхъ предпріятіи; для замкнутаго народнаго или міроваго хозяйства размѣры общественнаго потребленія образуютъ абсолютную основу интенсификаціи процесса производства и накопленія капитала вообще*).

требленіемъ и капитализаціей была выдвинута съ особенной силой противъ ученія Смита о благотѣльномъ вліяніи бережливости Лодердэлемъ. См. Lord Lauderdale, Inquiry into the nature of public wealth and into the means and causes of its increase. I изд. 1804. II изд. 1819. Гл. IV.

*) Идею о независимости производства отъ потребленія и возможности неограниченнаго расширенія скѣлы производства при неизмѣнномъ или даже сокращающемся потребленіи развилъ въ послѣднее время съ особенной послѣдовательностью Туганъ-Барановскій въ своей извѣстной книгѣ о промышленныхъ кризисахъ. Туганъ-Барановскій признаетъ, что накопленіе со стороны капиталистовъ не означаетъ увеличенія въ равной мѣрѣ потребленія рабочихъ, но въ то же время онъ видитъ въ производствѣ средствъ производства самостоятельное основаніе расширенія хозяйственной дѣятельности. Нашъ анализъ показалъ, къ

Здѣсь лежатъ границы поступательнаго движенія цѣнъ и производства, теченіе котораго мы должны были изслѣдовать. Общее прогрессивное повышеніе цѣнъ, движущей причиной котораго служитъ растущее накопленіе капитала, должно остановиться, какъ только достигаются границы капитализаціи при неизмѣнномъ или недостаточно возрастающемъ размѣрѣ потребленія. Дальнѣйшее накопленіе капитала повлечетъ за собой, по меньшей мѣрѣ, пропорціональное, а при увеличеніи производительности капитала въ еще бѣльшей прогрессіи повышающееся увеличеніе потребительныхъ благъ.

Послѣдствія очевидны. Чтобы цѣны потребительныхъ благъ оставались на прежней высотѣ, потребленіе должно быстро развиваться и слѣдовать за увеличеніемъ количества конечныхъ продуктовъ. Распредѣленіе и примѣненіе общественной покупательной силы должно теперь передвинуться въ сторону расширенія потребленія. Но такой перемѣнѣ препятствуютъ обстоятельства, вытекающія изъ тѣхъ же самыхъ экономическихъ условій, которыя дѣлаютъ необходимымъ такой переворотъ. Въ самомъ дѣлѣ, даже грозящее паденіе цѣнъ не можетъ побудить производителей ограничить накопленіе капитала и повысить потребленіе. Наоборотъ, оно даетъ имъ лишній поводъ уменьшить потребленіе и увеличить свой капиталъ, чтобы въ грядущемъ обостреніи конкуренціи при измѣнившихся условіяхъ оказаться сильнѣе своихъ конкурентовъ. При помощи всѣхъ средствъ и путемъ крайняго напряженія кредита они будутъ стараться поддерживать высокія цѣны и продолжать производство. Съ другой стороны, потребительные классы не будутъ въ состояніи увеличить свое потребленіе; наоборотъ, они должны будутъ ограничить его, пока господствуетъ высокій

чему должна привести такая дѣятельность. Дальнѣйшую критику теоріи рынка и теоріи кризисовъ Туганъ-Барановскаго см.: К. Каутскій, Теоріи кризисовъ, 1907, стр. 40—57; Spiethoff, Die Krisentheorien von Tugan-Baranowsky und Ludwig Pohle, Jahrbuch f. Gesetzgeb. Verw. u. Volksw., 1903; Aftalion, La réalité des surproductions générales, 1909, стр. 15—19; W. Fischer, Das Problem der Wirtschaftskrisen im Lichte der neuesten nationalökonomischen Forschung, 1911, стр. 23—33; С. Булгаковъ, О рынкахъ при капиталистическомъ производствѣ, 1897, стр. 247—257, Rosa Luxemburg, Die Akkumulation des Kapitals, 1913, стр. 280—295.

уровень цѣнъ, передвинувшій распредѣленіе покупательной силы въ пользу производителей и за счетъ потребителей. При такомъ положеніи паденіе цѣнъ предметовъ потребленія совершается само собой, какъ необходимое разрѣшеніе проявившихся противорѣчій между чрезвычайно возросшимся количествомъ благъ и мало повысившимся спросомъ, какъ естественное послѣдствіе понизившейся общественной предѣльной полезности благъ.

Ходъ общаго прогрессивна о паденія цѣнъ.

Паденіе цѣнъ потребительныхъ благъ означаетъ здѣсь полный переверотъ въ общемъ движеніи цѣнъ и ведетъ къ общему прогрессивному паденію ихъ. Оно совершается согласно изложенному ранѣе процессу послѣдовательной дифференціаціи цѣнностей къ низу. За паденіемъ цѣнъ потребительныхъ благъ слѣдуетъ, въ силу уравненія цѣнъ, паденіе цѣнъ производственныхъ благъ; послѣднее усиливается здѣсь еще сокращеніемъ спроса на капитальныя блага для оборудованія предпріятій. Сокращеніе спроса на производственныя блага есть слѣдствіе перекапитализаціи, а также децентрализаціи покупательной силы, вслѣдствіе паденія цѣнъ перемѣщающейся въ ущербъ производительнымъ классамъ. Въ силу воаникающей отсюда диффузіи спроса, цѣны производственныхъ благъ опять становятся полюсомъ общаго движенія цѣнъ, но, въ противоположность повышенію цѣнъ, здѣсь онѣ образуютъ центръ депрессіи, отъ котораго исходитъ послѣдовательное паденіе товарныхъ цѣнъ и пониженіе номинальной покупательной силы. Процессъ паденія цѣнъ поддерживается и ускоряется спекуляціей *à la baisse*, которая занимаетъ мѣсто спекуляціи *à la hausse*. Въ томъ же направленіи дѣйствуютъ ослабленіе предпринимательскаго духа.

Въ этомъ послѣдовательномъ паденіи цѣнности товаровъ, цѣнность денегъ представляется какъ бы величиной постоянной; цѣнность денегъ, какъ мѣноваго и платежнаго средства, даже временно повышается въ началѣ поворота, въ періодѣ кризиса, и затѣмъ медленно падаетъ; цѣнность же денегъ, какъ носителя цѣнности, какъ средства сбереженія покупательной силы, наоборотъ, повышается по мѣрѣ того, какъ другіе товары въ періодъ паденія цѣнъ даютъ меньшую гарантію въ сохраненіи вложенной въ нихъ покупательной силы. Цѣнность денегъ, въ сравненіи съ таковой другихъ товаровъ («внѣшняя мѣновая

цѣнность денегъ»), и ихъ покупательная сила повышаются тѣмъ больше, чѣмъ ниже падаютъ цѣнности благъ въ скѣлѣ отношеній цѣнностей. Наконецъ, образуется новая система цѣнъ, имѣющая своимъ основаніемъ болѣе высокій масштабъ ихъ. Затѣмъ требуется нѣкоторое время, пока процессъ выравниванія цѣнностей распространится на исключительное положеніе цѣнности денегъ и возстановится нормальная система цѣнностей, въ общемъ соответствующая системѣ, бывшей до повышения цѣнъ.

Вліяніе паденія цѣнъ на распредѣленіе и хозяйственную дѣятельность. Если повышение цѣнъ возбуждаетъ хозяйственную жизнь и вызываетъ періодъ подъема, то паденіе цѣнъ должно оказывать на нее еще болѣе сильное воздѣйствіе въ противоположномъ смыслѣ. Оно не только парализуетъ хозяйственную дѣятельность, но, производя полный переворотъ въ распредѣленіи, приводитъ въ разстройство и производственный процессъ.

Измѣненіе распредѣленія вслѣдствіе паденія цѣнъ основано, во-первыхъ, на пониженіи абсолютной общественной цѣнности благъ вообще, во - вторыхъ на измѣненіи ихъ взаимной относительной цѣнности. Первое наноситъ ущербъ лицамъ, вошедшимъ въ платежныя обязательства до паденія цѣнъ, ибо оно уменьшаетъ ихъ номинальную имущественную силу; при сильномъ развитіи кредита понятно громадное значеніе вытекающихъ отсюда измѣненій въ распредѣленіи*). Пониженіе абсолютной цѣнности благъ можетъ наступить и при вполнѣ пропорціональномъ увеличеніи ихъ. Но подобное увеличеніе производства въ пропорціональномъ соответствіи со спросомъ въ дѣйствительности невозможно, хотя бы потому, что всякое измѣненіе абсолютной общественной цѣнности благъ влечетъ за собой измѣненія въ спросѣ, за которыми производство можетъ слѣдовать только въ нѣкоторомъ отдаленіи. Вслѣдствіе этого пониженіе абсолютной цѣнности благъ сопровождается измѣненіями въ ихъ относительной цѣнности, которыя, въ свою очередь, вызываютъ дальнѣйшія перемѣщенія въ общественномъ распредѣленіи.

*) Въ задолженности производителей нѣкоторые видятъ даже, хотя и неправильно, главное основаніе кризисовъ. См. W. Neugath, Die wahren Ursachen der Ueberproductionskrisen. 1892.

Имущественныя потери со стороны большого числа хозяйствующих лицъ представляютъ уже сами по себѣ социальное зло; но онѣ наносятъ ударъ и производственному процессу, покоящемуся на извѣстномъ распредѣленіи капитала и спроса, обрекая на гибель множество предприятий. Съ другой стороны, понижающіяся цѣны, уменьшая прибыль и подрывая почву для предпринимательскихъ расчетовъ, ослабляютъ духъ предприимчивости. Періодъ пониженія цѣнъ сопровождается поэтому ослабленіемъ хозяйственной дѣятельности и меньшимъ использованиемъ производительныхъ силъ, чѣмъ и характеризуется періодъ депрессіи.

**Перепроизводство
и паденіе общественной
цѣнности
благъ.**

Такимъ образомъ, мы видимъ, что конечное потребление не только составляетъ цѣль производства, но что оно, опредѣляя цѣнность благъ, является въ то же время основаніемъ производственного процесса. Безъ соотвѣтственнаго увеличенія потребления увеличеніе производства, хотя бы строго пропорціональное во всѣхъ своихъ частяхъ, должно неминуемо привести къ перепроизводству и разстройству производственного процесса. Возможность общаго перепроизводства не можетъ быть отвергнута на томъ основаніи, что блага, въ сущности, обмѣниваются на блага, и предложеніе однихъ благъ предполагаетъ желаніе и возможность пріобрѣтенія другихъ. Что блага обмѣниваются на блага — это несомнѣнно, и роль денегъ, какъ посредника обмѣна, не измѣняетъ этого положенія. Допустимъ, далѣе, что при пропорціональномъ увеличеніи производства *относительная цѣнность* благъ не измѣнится, и блага будутъ обмѣниваться другъ на друга въ тѣхъ же количественныхъ отношеніяхъ, какъ и раньше. Но если потребности общества не увеличатся соотвѣтственно росту производства, — а мы отмѣтили уже, что увеличеніе производства со стороны хозяйствующихъ лицъ не предполагаетъ желанія соотвѣтственнаго расширенія потребления и оно основывается на другихъ мотивахъ, — то неизбежно должна понизиться *абсолютная общественная цѣнность* благъ. Последнее и находитъ свое выраженіе въ общемъ паденіи цѣнъ. Теоретики, отрицающіе возможность общаго перепроизводства, упускали изъ виду, что цѣны выражаютъ не только относительную цѣнность благъ, но и измѣненія ихъ абсолютной цѣнности — понятіе, впрочемъ,

имъ чуждое. Какъ было изложено раньше, соотношеніе цѣнности благъ находить свое выраженіе въ системѣ цѣнъ, тогда какъ измѣненія абсолютной цѣнности благъ отражаются въ общемъ уровнѣ цѣнъ. При общемъ пониженіи цѣнъ относительная цѣнность благъ можетъ и не измѣниться; но проявляющееся при этомъ паденіе абсолютной цѣнности благъ является не менѣе значительнымъ факторомъ воздѣйствія на хозяйственную жизнь, вызывающимъ сильное перемѣщеніе въ общественномъ распределеніи и задерживающимъ предпринимательскую дѣятельность. Если увеличеніе производства, приводящее къ общему паденію цѣнности и цѣнъ, называется перепроизводствомъ, то это не означаетъ, что производство превосходитъ количество, которое физически возможно употребить на тѣ или другія потребности*). За рѣдкими исключеніями, всякое производство при соответствующей расцѣнкѣ находить сбытъ и потребности массы людей остаются и при этомъ положеніи вещей неудовлетворенными. «Перепроизводство» означаетъ лишь, что при данномъ количествѣ благъ и данныхъ условіяхъ распределенія имущества и доходовъ абсолютная общественная цѣнность благъ не соответствуетъ болѣе расцѣнкѣ, на основаніи которой они были произведены, и потому они не могутъ найти сбыта по этой расцѣнкѣ, а лишь по болѣе низкой, причиняющей убытки производителямъ. Соответствіе же цѣнъ съ абсолютной общественной цѣнностью благъ необходимо потому, что цѣны, какъ факторы распределенія, создаютъ въ такомъ случаѣ условія спроса, при которыхъ все количество благъ можетъ быть потреблено, сохраняя наивысшую, возможную при данныхъ обстоятельствахъ, абсолютную предѣльную полезность. Перепроизводство, такимъ образомъ, есть явленіе социальнаго характера, а не количественнаго соотношенія благъ между собой**).

*) Въ этомъ заключается обычно главный аргументъ противъ возможности общаго перепроизводства, наивно выдвигаемый цѣлымъ рядомъ экономистовъ, не желающихъ вникнуть въ сущность явленія перепроизводства. Понятно, что этотъ аргументъ не былъ забытъ и при критикѣ настоящаго изслѣдованія въ первомъ, нѣмецкомъ, изданіи. (См. рецензію A. Landry въ *Revue d'Economie politique*. 1909. Т. XXVIII. Стр. 643—645).

***) Мальтусъ, который защищалъ противъ Сэ, Милля и Ри-

Цѣнность благъ опредѣляется ихъ общественной предѣльной полезностью; обезцѣненіе потребительныхъ благъ означаетъ, что этихъ благъ произведено больше, чѣмъ могло бы быть потреблено при прежнихъ условіяхъ сбыта, отражающихъ, собственно, условія распредѣленія; паденіе цѣнъ производственныхъ благъ указываетъ, съ другой стороны, что примѣненіе ихъ для цѣлей капитализаціи послѣ обезцѣненія потребительныхъ благъ невозможно на прежнихъ условіяхъ. Новая система цѣнъ, измѣняя общественное распредѣленіе, создаетъ условія, благоприятныя для обмѣна благъ. Въ противоположность процессу централизаціи покупательной силы при подъемѣ цѣнъ, пониженіе цѣнъ приводитъ къ ея децентрализаціи, расширяя тѣмъ спросъ на потребительныя блага. Вслѣдствіе этого наступаетъ соотвѣтствіе между производствомъ и потребленіемъ, и цѣнность пріобрѣтаетъ устойчивость, необходимую для созданія нормальныхъ условій производственного процесса.

Заключеніе. Изъ предыдущаго анализа выясняется способъ возникновенія и развитія общихъ движеній цѣнъ. Мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Во-первыхъ, общее повышеніе цѣнъ можетъ быть вызвано

кардо возможность общаго перепроизводства, справедливо замѣчаетъ, что его противники «смотрѣли на хозяйственныя блага какъ на столько же математическихъ фигуръ или ариѳметическихъ знаковъ, отношенія которыхъ требовалось сравнить, а не какъ на предметы потребленія, которые должны, конечно, быть разсматриваемы по отношенію къ числу и потребностямъ потребителей». (Principles. 1820. Стр. 355).—

Противники теоріи общаго перепроизводства общее паденіе цѣнъ объясняютъ непропорціональностью общественнаго производства, приводящей къ нарушенію равновѣсія между предложеніемъ и спросомъ. Вслѣдствіе непропорціональнаго распредѣленія общественнаго труда, въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства возникаютъ, по ихъ мнѣнію, случаи частичнаго перепроизводства, которымъ соотвѣтствуетъ недопроизводство въ другихъ отрасляхъ. Такъ-какъ продукты, въ сущности, обмѣниваются на продукты и деньги въ обращеніи цѣнностей являются лишь посредниками обмѣна, то въ вышеупомянутыхъ случаяхъ сбытъ избыточныхъ продуктовъ затрудняется недостаткомъ другихъ благъ, на которыя они могли бы обмѣниваться. Одинъ изъ главныхъ представителей теоріи непропорціональности въ новѣйшее время, Т у г а н ъ - Б а р а н о в с к і й, переходъ изъ такого положенія къ общему паденію цѣнъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: Частичное перепроизводство, понижая денежныя цѣны

тѣмъ, что, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, цѣны хотя и ограниченнаго числа важныхъ товаровъ повышаются по тѣмъ или инымъ причинамъ; затѣмъ повышение цѣнъ распространяется, съ одной стороны, естественнымъ выравниваніемъ цѣнностей, съ другой — вмѣшательствомъ спекуляціи. Во-вторыхъ, всякое повышение цѣнъ вызываетъ централизацію общественной покупательной силы въ рукахъ класса производителей и содѣйствуетъ накопленію капитала; стремленіе къ накопленію, въ свою очередь, дѣлается факторомъ общаго прогрессивнаго повышения цѣнъ, производя концентрацію спроса на производственныя блага. Въ-третьихъ, прогрессивное повышение цѣнъ, вызываемое форсированной капитализаціей, можетъ продолжаться лишь такъ долго, сколько длится эта послѣдняя; но капитализація, безъ соответственнаго повышения потребленія, скоро находитъ свои границы какъ по техническимъ, такъ и по экономическимъ причинамъ. Въ-четвертыхъ, наступающее общее паденіе цѣнъ есть необходимое послѣдствіе чрезмѣрной, въ сравненіи съ потребле-

данныхъ продуктовъ, уменьшаетъ покупательную силу ихъ владѣльцевъ, вслѣдствіе чего понижаются денежный спросъ и цѣны и на другіе продукты. (Цит. произв. Стр. 8—9. Е г о - ж е; Основы полит. экон. 1911. Стр. 502.) Но при этомъ не объясняется, почему при увеличеніи количества какого-либо продукта денежная цѣнность всего количества его должна уменьшиться и уменьшить покупательную силу владѣльцевъ этихъ продуктовъ (если не считать случайнаго примѣра съ хлѣбомъ, къ которому авторъ примѣняетъ законъ Кинга).—Съ другой стороны возникаетъ недоумѣніе: если каждому частичному перепроизводству соответствуетъ недопроизводство въ другихъ отрасляхъ производства, то съ одинаковымъ правомъ можно ожидать, что цѣны изготовленныхъ въ недостаточномъ количествѣ благъ поднимутся и, въ силу предполагаемой связи между денежными цѣнами товаровъ приведутъ къ общему повышенію цѣнъ, или, по крайней мѣрѣ, нейтрализуютъ паденіе цѣнъ въ другихъ отрасляхъ производства. Общее пониженіе цѣнъ на основаніи данной теоріи остается, такимъ образомъ, необъяснимымъ. (Ср. также Aftalion, La réalité des surproductions générales. 1909. Стр. 16—19). Наиболѣе видный противникъ теоріи общаго перепроизводства и пропагандистъ теоріи непропорціональности, Ж.—Б. С э, признаетъ даже, какъ правило, присутствіе рядомъ съ отраслями промышленности въ угнетенномъ состояніи другихъ отраслей въ состояніи цвѣтущемъ. См. Traité d'Écon. pol. VI ed. 1841. Стр. 142.

Если бы частичное перепроизводство въ какой-нибудь области народнаго хозяйства произошло на фонѣ общаго пропорціональнаго производства въ остальныхъ областяхъ, то оно, согласно нашей изложенной въ

ніемъ, капитализаціи, переходящей въ перепроизводство товаровъ, въ виду котораго высокія цѣны уже не могутъ держаться; обезцѣненіе потребительныхъ благъ дѣлается факторомъ общаго прогрессивнаго пониженія цѣнъ, съ помощью процесса выравниванія ихъ и сопровождающей его децентрализаціи покупательной силы и диффузіи спроса.

3. Анализъ экономическихъ цикловъ и ихъ причинъ.

Повышательное движеніе конъюнктуры. Предыдущее описаніе движенія цѣнъ, его причинъ и слѣдствій представляетъ схему экономическихъ цикловъ. Обращаясь къ дѣйствительности, мы видимъ, что отдѣльные экономическіе циклы представляютъ аналогичныя картины чередованія повышенія и пониженія цѣнъ и исходятъ изъ тѣхъ же причинъ. Періодъ расцвѣта начинается послѣ того, какъ предыдущій періодъ депрессіи достигъ своей

текстъ теоріи конъюнктуры, дѣйствительно явилось бы факторомъ пониженія общаго уровня цѣнъ; но въ послѣднемъ отсутствовало бы начало общаго прогрессивнаго пониженія цѣнъ, и общее паденіе цѣнъ не могло бы быть столь значительнымъ, чтобы вызвать общій экономическій кризисъ. Въ первой части настоящаго изслѣдованія мы уже отмѣчали, на основаніи наблюденій надъ дѣйствительностью, что случаи частичнаго перепроизводства могутъ причинить расстройства въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности, но что они сами по себѣ не въ состояніи вызывать общихъ кризисовъ.

Но, допуская воздѣйствіе частичнаго перепроизводства на общій уровень цѣнъ на основаніи нашей теоріи конъюнктуры, необходимо также признать, что цѣнность не есть понятіе лишь относительное. А вмѣстѣ съ тѣмъ теорія непропорціональности теряетъ свое значеніе, какъ исключаящую всякую возможность общаго перепроизводства и сводящую общее паденіе цѣнъ лишь на механизмъ денежной оцѣнки (какъ это дѣлаетъ Туганъ-Барановскій въ цит. мѣстѣ).—Какъ извѣстно, Жанъ-Батистъ Сэ, авторъ и главный защитникъ теоріи непропорціональности, послѣ полемики съ Мальтусомъ былъ принужденъ значительно модифицировать свои воззрѣнія. Въ послѣднемъ, посмертномъ изданіи *Traité d'Economie politique* онъ признаетъ, что при общемъ увеличеніи благъ интенсивность потребности въ нихъ можетъ настолько ослабѣть, что потребители согласятся лишь на все меньшія жертвы для ихъ удовлетворенія, и цѣны благъ вслѣдствіе этого упадутъ ниже стоимости производства (VI изд. 1814. Стр. 148).

низшей точки и, съ повышеніемъ цѣнъ нѣкоторыхъ важныхъ товаровъ, временно наступило состояніе равновѣсія въ соотношеніи цѣнъ. Поводомъ къ повышенію цѣнъ могутъ служить разныя обстоятельства: то вызванное паденіемъ цѣнъ чрезмѣрное сокращеніе производства или ввоза нѣкоторыхъ важныхъ товаровъ; то возрастаніе спроса какъ слѣдствіе культурнаго развитія населенія или изобрѣтеній, которыя способны вызвать новыя потребности или полнѣе удовлетворить уже существующія (напр. въ послѣднее время автомобили, электрическое освѣщеніе, телефонъ и т. п. др.); то умѣренный урожай, который въ странахъ съ покровительственной политикой повышаетъ цѣны на сельско-хозяйственные продукты и вызываетъ усиленный спросъ на продукты промышленности со стороны земледѣльческаго населенія; то обильный урожай въ странѣ съ большимъ вывозомъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, который повышаетъ покупательную силу и потребление данныхъ группъ населенія; то возникновеніе усиленнаго спроса на продукты промышленности вслѣдствіе открытія новыхъ способовъ производства, требующихъ новыхъ капитальныхъ затратъ; то усиленный заграничный спросъ на предметы вывоза для потребительныхъ или производственныхъ цѣлей, часто основанный на кредитѣ экспортирующей страны; наконецъ, естественный приростъ населенія вызываетъ непрерывное увеличеніе потребления, побуждающее къ развитію хозяйственной жизни. Каковъ бы ни былъ поводъ къ повышательному движенію, въ періодъ депрессіи онъ находитъ благодатную почву. Народное хозяйство въ такое время стремится къ развитію своихъ производительныхъ силъ, находящихся подъ гнетомъ депрессіи; здѣсь всякое улучшение конъюнктуры означаетъ расширеніе скалы репродукціоннаго процесса. Повышеніе цѣнъ распространяется путемъ уравниванія цѣнностей, и поддерживается пробужденіемъ вновь предпринимательскаго и спекуляціоннаго духа.

Возрастающая капитализація. Послѣдующій затѣмъ періодъ расцвѣта отличается *усиленной капитализаціей*, фактъ, который большинствомъ теоретиковъ кризисовъ справедливо отмѣчается, какъ характерная черта періода расцвѣта. Эта его черта проявляется въ томъ, что именно производство капитальныхъ

благъ принимаетъ преобладающее участіе въ расцвѣтѣ. „Циклическія колебанія,—какъ справедливо выразился въ парламентской комиссіи знатокъ англійской промышленности, шефъ секціи статистики труда въ министерствѣ торговли и промышленности, Л. Смитъ *),—особенно сильны въ такихъ отрасляхъ производства, какъ кораблестроеніе, машиностроеніе и родственныя имъ отрасли промышленности, названныхъ В. Бэжготомъ „инструментальными индустріями“. Общій объемъ производства мало колеблется изъ года въ годъ. Спросъ на строительныя матеріалы и особенно на металлы, какъ важнѣйшіе матеріалы для производственныхъ сооружений и орудій производства, такъ же регулярно подымается въ періоды расцвѣта, какъ и регулярно сильно понижается въ періоды депрессіи. Цѣны на желѣзо обыкновенно лучше всего отражаютъ промышленный циклъ и потому разсматриваются нѣкоторыми***) какъ мѣрило прогресса капитализаціи. Подобно цѣнамъ, производство желѣза и стали также показываетъ періодическія колебанія, а въ періоды расцвѣта длительный и сильный подъемъ. Съ лихорадочной поспѣшностью создаются новыя предпріятія вышеуказаннаго характера: горнопромышленныя, желѣзодѣлательныя, машиностроительныя, далѣе фабрики, желѣзныя дороги и т. п. Эти предпріятія сами создаютъ спросъ на производственныя блага и способствуютъ производству какъ этихъ послѣднихъ, такъ и всѣхъ вспомогательныхъ матеріаловъ, какъ то угля, химическихъ продуктовъ и т. п., а также матеріаловъ, перерабатываемыхъ во вновь созданныхъ фабрикахъ и мастерскихъ. Благодаря этой взаимной тѣсной связи различныхъ отраслей промышленности, создается интенсивный спросъ, для удовлетворенія котораго напрягаются всѣ производительныя силы до крайнихъ предѣловъ.

*) Third report from the select committee on distress from want of employment. 1895. Показаніе Llewelyn Smith.

На значеніе репродуктивнаго потребленія для періода подъема въ томъ же смыслѣ указывалъ раньше также Stanley Jevons, A serious fall in the value of gold. 1863. (Investigations in currency and finance. II изд. 1909. Стр. 25).

**) Jevons, цит. мѣсто. Стр. 26—27. Туганъ-Барановскій, Промышленные кризисы. 1900. Стр. 158.

Эта характерная черта періода расцвѣта—усилившаяся капитализація—проявляется особенно отчетливо въ странахъ, бѣдныхъ капиталомъ по сравненію съ ихъ естественными богатствами; эти страны вынуждены привлечь иностранные капиталы для оборудованія своего народнаго хозяйства. Такія страны, особенно въ періоды расцвѣта, прибѣгаютъ къ помощи иностраннаго кредита, въ видѣ купленныхъ въ кредитъ иностранныхъ продуктовъ и, главнымъ образомъ, производственныхъ благъ, какъ желѣза, желѣзнодорожныхъ матеріаловъ, машинъ и т. п. Такъ, Соединенные Штаты Америки показываютъ чрезвычайно большой излишекъ ввоза надъ вывозомъ передъ кризисами 1837-го, 1857-го и 1873-го годовъ. И вполсѣдствіи, хотя не такъ опредѣленно, сказывается въ періоды расцвѣта тенденція къ преобладанію ввоза капитала. Та же картина представляется въ Аргентинѣ, Бразиліи, а также въ Австріи въ 1870—73 годахъ передъ большимъ кризисомъ послѣдняго года. Напротивъ, послѣ каждаго кризиса въ этихъ странахъ проявляется обратная тенденція къ усиленному вывозу для погашенія долговъ, вслѣдствіе невозможности потребленія въ самой странѣ продуктовъ увеличившагося производства *).

Ссудный процентъ въ періодъ подъема.

Усиленная капитализація отзывается на де-нежномъ рынкѣ. Послѣдній крѣпнетъ подѣй-ствиемъ возрастающаго спроса на свободныя средства. Учетъ векселей и ссуды кредитныхъ учреждений и въ особенности центральныхъ банковъ возрастаютъ, въ то время какъ металлическіе запасы послѣднихъ постепенно уменьшаются.**)

Ссудный процентъ повышается вслѣдствіе возрастающаго спроса на свободный капиталъ, т. е. свободную покупательную силу,

*) Ср. Burton, Financial crises. Стр. 154—162, 89 и сл.

***) Жюгларъ (Des crises commerciales. Стр. 13, и 241—255) впервые обратилъ детальное вниманіе на періодическое движеніе вексельнаго портфеля и наличности центральныхъ банковъ, какъ на симптомъ циклическаго движенія хозяйственной жизни. Французская правительственная коммиссія для изученія признаковъ экономическихъ кризисовъ принимаетъ прогрессивное увеличеніе портфеля и уменьшеніе металлическаго запаса центральныхъ банковъ въ число вѣрныхъ признаковъ приближающагося кризиса (Rapport de la Commission etc. Стр. 9),

для цѣлей капитализаціи и въ соотвѣтствіи съ большой прибылью, которую капиталъ даетъ или обѣщаетъ дать. Хотя высокая процентная ставка вообще обременительна для предпринимателей; но она не можетъ ограничить спроса на капиталъ до тѣхъ поръ, пока затраты капитала даютъ большіе барыши*), съ избыткомъ покрывающіе расходы на проценты**), и пока существуетъ увѣренность въ продолженіе повышающейся конь-

*) Слѣдующія данныя даютъ приблизительную картину средняго движенія прибыли въ рамкахъ экономического цикла. Средній дивидендъ акціонерныхъ компаній въ Германіи за годы 1895—1907 включительно составлялъ въ $\frac{0}{0} \frac{0}{0}$: 7.34, (годъ наибольшей депрессіи), 8.89, 9.32, 9.82, 9.94, 10.96 (годъ наибольшаго подъема), 7.98, 6.64, 7.20 8.61, 9.51, 10.58, 11.00 (годъ наибольшаго подъема). (J. Esslen, Konjunktur und Geldmarkt 1902—1908. Стр. 85). Въ виду стремленія обществъ своей дивидендной политикой уменьшить колебанія дивидендовъ, надо полагать, что дѣйствительныя колебанія средней прибыли болѣе значительны.

**) Irving Fisher (The rate of interest. 1907. Стр. 270—288) даетъ интересное сопоставленія движенія ссуднаго процента и движенія цѣнъ, изъ которыхъ видно, что подъемъ цѣнъ регулярно сопровождается повышеніемъ ссуднаго процента, но послѣднее также регулярно далеко отстаетъ отъ повышенія цѣнъ. Въ результатѣ оказывается, что повышение процента далеко не компенсируетъ уменьшенія покупательной силы денегъ и съ повышеніемъ денежнаго процента реальный процентъ (въ товарахъ) падаетъ; при этомъ нерѣдко случается, что кредиторъ получаетъ въ концѣ года въ товарахъ менѣе значительную покупательную силу, чѣмъ имъ было ссужено въ началѣ года. Другими словами, въ періодъ подъема происходитъ перемѣщеніе распредѣленія въ пользу должниковъ, являющихся главнымъ образомъ предпринимателями (ср. выше, стр. 100), и, сравнительно, въ ущербъ капиталистамъ, фиксировавшимъ свои претензіи на общественный продуктъ въ денежныхъ единицахъ, т. е. кредиторамъ и владѣльцамъ наличныхъ денегъ. — Фишеръ, однако, напрасно приписываетъ это положеніе недостаточной предусмотрительности класса заимодателей и напрасно считаетъ это различіе предусмотрительности причиной періодовъ спекуляціи и депрессіи (стр. 285—287). Заемный капиталъ является въ предпріятіяхъ лишь подспорьемъ наряду съ собственнымъ; поэтому періоды усиленной и слабой экономической дѣятельности въ связи съ измѣненіями цѣнъ, возможны и при отсутствіи кредита. Впрочемъ, объясненіе экономическихъ цикловъ Фишера основано на предположеніи о возможности накопленія свободнаго капитала независимо отъ его помѣщенія, что, какъ мы позже покажемъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Ср. также Williams, The rate of discount and the rate of Consols. Journal of R. Stat. Soc. 1912. Стр. 380 и сл.

юнктуры *). Возрастающая потребность въ средствахъ обращенія, какъ послѣдствіе увеличенія оборота цѣнностей, также способствуетъ повышенію ссуднаго процента, но ея дѣйствіе на практикѣ получаетъ значеніе лишь съ момента, когда бы-строта обращенія дошла до крайняго предѣла и дальнѣйшее усиленіе оборота связано съ возрастаніемъ расходовъ, или когда средства обращенія пріобрѣтаютъ цѣнность рѣдкихъ товаровъ. Тогда къ вознагражденію за ссуженную покупательную силу прибавляется какъ бы добавочное вознагражденіе за представляющія ее средства обращенія. Наступаетъ недостатокъ въ благородныхъ металлахъ, тормозящій дѣятельность эмиссионныхъ банковъ. При медленномъ развитіи техники денежнаго обращенія, ограниченность циркуляціонныхъ средствъ можетъ въ значительной мѣрѣ способствовать повышенію ссуднаго процента. Это можетъ случиться въ особенности тогда, когда экономическій подъемъ носить интернаціональный характеръ и увеличивается общая потребность въ средствахъ обращенія, вслѣдствіе чего притокъ золота извнѣ затрудняется или даже металлическій запасъ въ странѣ уменьшается благодаря отливу его въ страны, наиболѣе стѣсненные въ денежномъ отношеніи **).

Недостатокъ въ деньгахъ, какъ средствѣ обращенія, не представляется, однако, обычнымъ явленіемъ періода расцвѣта. Высокія ссудныя ставки въ этомъ періодѣ являются выразителемъ усиленнаго спроса на свободную покупательную силу для цѣлей капитализаціи, слѣдовательно спроса на *капиталь*. Высокіе проценты, каковы бы ни были ихъ причины, не могутъ пріостановить прогресса капитализаціи, пока—не

*) Высокій уровень процента пагубно отзывается лишь на нѣкоторыхъ спеціальныхъ отрасляхъ производства, которыя пользуются кредитомъ въ исключительныхъ размѣрахъ и производятъ дорого стоящіе предметы непосредственнаго и въ то же время длительного пользованія, напр. каменные жилища. Высокій процентъ сильно удорожаетъ постройку жилищъ, между тѣмъ какъ цѣны на квартиры растутъ медленно. См. также по этому поводу сказанное раньше на стр. 174 и примѣчаніе.

**) Подобное стѣсненіе денежнаго рынка интернаціональнаго характера наблюдалось въ 1906 и 1907 годахъ передъ наступленіемъ кризиса осенью 1907 года.

считая временных затруднений кредитной системы—воспроизводственный процесс продолжается безпрепятственно.

Перепроизводство. Расцвет отраслей производства, производящих капитальные блага, со всеми зависимыми от них индустриями, не соответствует действительному потреблению конечных продуктов, а основывается на ожидании усиленного будущего потребления, следовательно, на спекуляции, движущей силой которой в данном случае является *стремление к капитализации*. Концентрация покупательной силы в руках капиталистов и предпринимателей, сопровождающая повышение цен, вредно влияет на повышение потребления. Предприниматели капитализируют значительную часть своих возросших доходов, чему благоприятствует цветущее состояние промышленности; между тем покупательная сила широких слоев потребителей, как владельцев облигаций с твердым процентом, пенсионеров, служащих в общественных и частных учреждениях, лиц либеральных профессий, владельцев недвижимостей и отчасти рабочих*), понижается вследствие повышения цен. Поэтому период расцвета может продолжаться лишь до тех пор, пока накопление капитала может совершаться независимо от его цены и его основы—соответственного повышения потребления.

Но мы видели, что эта независимость очень ограничена и условна. Она ограничена временем, необходимым для выполнения капитальных затрат, для окончания сооружений для целей производства; с другой же стороны, она обусловлена возможностью интенсификации капитализации общественного производственного процесса. Как мы отмечали раньше, современное производство требует дорого стоящих сооружений, оборудованных сложными машинами и другими приспособлениями; эти сооружения упрощают и удешевляют производство, но в то же время требуют громадных предварительных затрат. Современные средства передвижения и сообщения,

*) Несмотря на номинальное увеличение заработной платы в периоды подъема, реальная заработная плата не только не повышается соответственно с денежной, но часто падает сравнительно с предыдущим периодом. Ср. Wood, Some statistics relating to working class progress since 1860 (Journal of R. Statist. Soc. 1899).

железные дороги, пароходы, телеграфы—требуют также чрезвычайно больших затрат капитала и времени. Но несмотря на все это, границы накопления капитала без соответственного повышения [потребления в общем] очень узки. Даже наиболее значительные сооружения для производственных целей обыкновенно уже по происшествии нескольких лет или заканчиваются, или, хотя бы отчасти, начинают принимать участие в производствѣ. Капиталъ апеллируетъ къ потреблению, какъ къ конечной цели своего существования и какъ къ условію своего воспроизводства въ рамкахъ мѣноваго хозяйства. Какъ только потребление не поглощаетъ продуктовъ повышеннаго общественнаго производства, и пока распределение покупательной силы неблагоприятно для потребительныхъ классовъ и способствуетъ, какъ и раньше, повышенной капитализации, неизбеженъ застой всего процесса воспроизводства.

Въ концѣ періода расцвѣта, длящагося обыкновенно 4—5 лѣтъ, мы регулярно переживаемъ общее перепроизводство, которое кладетъ свой отпечатокъ на опредѣленную фазу экономического цикла. Въ большей части отраслей промышленности и торговли проявляется несоответствіе между предложениемъ и спросомъ, между производительностью и запасами, съ одной, и сбытомъ, съ другой стороны, между стоимостью товаровъ для производителя и ихъ дѣйствительной цѣнностью. Фабрики не находятъ сбыта по такой цѣнѣ, которая дала бы производителямъ среднюю прибыль или, по крайней мѣрѣ, покрыла бы издержки по производству, къ тому же сильно увеличившіяся, благодаря преимущественному повышению цѣнъ средствъ производства. Товары накаплиются въ складахъ производителей. Перепроизводство проявляется какъ въ благахъ, предназначенныхъ для потребления или для непосредственнаго пользования, такъ и въ благахъ, служащихъ для дальнѣйшаго производства. Если перепроизводство возникаетъ прежде всего въ производствѣ благъ перваго рода, то это еще не означаетъ, что оно должно быть больше всего именно въ этой области. Ибо малѣйшее затрудненіе въ сбытѣ потребительныхъ благъ отзывается въ усиленной мѣрѣ на производствѣ благъ высшаго порядка и вызываетъ въ соответственныхъ отрасляхъ промышленности тѣмъ болѣе сильное перепроизводство, чѣмъ дальше

данная отрасль стоитъ отъ производства конечныхъ продуктовъ, и чѣмъ значительнѣе былъ въ ней предыдущій подъемъ.

Накопленіе запасовъ поддерживается стремленіемъ производителей и торговцевъ, несмотря на трудность сбыта, удерживать высокія цѣны, которыя установились въ данномъ производствѣ на основаніи повысившихся цѣнъ производства. Съ этой цѣлью начинаютъ прибѣгать къ кредиту въ широкой мѣрѣ, какъ только не хватаетъ собственныхъ средствъ. Такимъ образомъ, сбереженія покупательной силы, которыя раньше употреблялись на усиленіе производства, служатъ теперь для накопленія запасовъ. Если въ предыдущій періодъ предъявляли усиленный спросъ на ссудный капиталъ при все повышающихся ссудныхъ ставкахъ, то это происходило для цѣлей капитализаціи въ виду высокыхъ цѣнъ товаровъ и большой прибыли предпринимателей. Теперь же, когда прибыль исчезла, когда предприниматели не могутъ реализовать своихъ запасовъ, ссудныя ставки поднимаются еще выше; ибо производителямъ нуженъ свободный капиталъ, чтобы сохранять запасы, исполнять свои платежныя обязательства и держать производство въ ходу, между тѣмъ какъ свободного капитала, преимущественно сбереженій потребительныхъ классовъ, поступаетъ на денежный рынокъ сравнительно мало. „Свободный капиталъ“ требуется здѣсь не для дальнѣйшей капитализаціи, но для поддержанія воспроизводственнаго процесса—какъ производства такъ и потребленія—и существующаго распределенія капитала.

„Недостатокъ въ капиталѣ“.

Значеніе „недостатка въ капиталѣ“. Большой спросъ на свободный капиталъ и трудность полученія кредита въ этотъ періодъ даютъ поводъ къ общей жалобѣ среди предпринимателей на „недостатокъ въ капиталѣ“ или на „недостатокъ въ деньгахъ“, какъ многіе менѣе точно выражаются. Этому „недостатку въ капиталѣ“ приписывается многими теоретиками *) рѣшающее

*) S. Jones Loyd (Lord Overstone), Tracts on metallic and paper currency. 1853. Стр. 489 и сл., 590 и сл. J. Wilson, Capital, currency and banking. 1859. Стр. 86 и сл. V. Bonnet, Questions économiques

значение въ появленіи кризисовъ. По ихъ мнѣнію, періодъ расцвѣта обрывается вслѣдствіе того, что имѣвшійся свободный капиталъ, накопленный въ предыдущій періодъ депрессіи, использованъ, а текуція сбереженія недостаточны для поддержанія хода производства. Посмотримъ, однако, какъ обстоитъ дѣло съ „недостаткомъ капитала“, и въ чемъ собственно онъ состоитъ.

„Недостатокъ въ капиталѣ“, на что такъ жалуются въ этотъ періодъ, не можетъ означать недостатка въ *общественномъ капиталѣ*, т. е. въ производственныхъ сооруже́ніяхъ и производственныхъ силахъ всякаго рода, потому что ихъ имѣется больше, чѣмъ того требуетъ общественное потребление*). Послѣ усиленной капитализаціи во время періода расцвѣта во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о недостаткѣ въ капиталѣ этого рода. Онъ не можетъ означать также недостатка специально въ *товарномъ капиталѣ*, т. е. въ запасахъ производственныхъ и потребительныхъ благъ, потому что послѣднія заполняютъ всѣ каналы товарнаго обращенія. Поэтому-то не можетъ быть рѣчи здѣсь о недостаткѣ въ *оборотномъ капиталѣ*, вслѣдствіе сильной имобилизаціи капитала въ производственныхъ сооруже́ніяхъ. То, чего въ самомъ дѣлѣ недостаетъ здѣсь—это „свободный“ капиталъ, или *свободная покупательная сила*.

et financières à propos des crises. 1859. Стр. 1—11, 22 и сл. Le crédit et les banques d'émission. 1875. Стр. 170—205. Courcelle-Seneuil, Traité théorique et pratique d'Economie politique. 1858. I, стр. 361—368. Joseph Garnier, Crises commerciales въ «Dictionnaire universel du commerce et de la navigation». 1859. Воnamу Price, One per cent въ «Contemporary Review». 1877. Stanley Jevons, A serious fall in the value of gold. 1863. М. Туганъ-Барановскій, цит. произ. Стр. 156—179. Spiethoff, Vorbemerkungen zu einer Theorie der Ueberproduktion. Schmollers Jahrb. 1902. Der Kapitalmangel in seinem Verhältnis zur Güterwelt. Тамъ же, 1909. Pohle, Bevölkerungsbewegung, Kapitalbildung und periodische Wirtschaftskrisen. 1902. G. Schmoller, Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre. II, стр. 473. Supino, Le crisi economica. 1907. Стр. 28—29. Steinberg, Industrie und Ueberspekulation. 1899. А. Насенкамп, Die wirtschaftliche Krisis des J. 1907 in den Ver. St. v. America. 1908. Стр. 51 и сл.; и друпіе.

*) Это признаетъ также Spiethoff, Schriften des Vereins für Socialpolitik. Bd. 113. 1904. Стр. 220.

Причину послѣдняго явленія не трудно найти. Въ современномъ мѣновомъ хозяйствѣ спросъ, предъявляемый покупательной силой, является побудительной силой производства. Покупательная сила означаетъ прибрѣтенное извѣстными дѣйствіями въ пользу общества и общественнаго хозяйства или передачей въ хозяйственный оборотъ (продажей) благъ право на участіе въ общественномъ продуктѣ; и эта покупательная сила уменьшается, когда хозяйственный оборотъ приходитъ въ застой или цѣнность благъ уменьшается. Владѣльцы товаровъ воздерживаются отъ пользованія той покупательной силой, которая воплощается въ этихъ товарахъ, ибо послѣдніе не могутъ быть реализованы безъ уменьшенія ихъ состоянія, безъ потери части вложенныхъ въ нихъ цѣнностей. Они—эти продукты—не являются цѣнностью, при помощи которой производители могли бы расплачиваться по обязательствамъ, продолжать свое производство и развивать свое потребленіе. Не могло бы смягчить „недостатка въ капиталѣ“ также большее сбереженіе покупательной силы за счетъ потребленія и притокъ ея на рынокъ въ качествѣ ссуднаго капитала: сокращеніе потребленія вызвало бы только обостреніе перепроизводства и еще большую нужду въ „свободномъ капиталѣ“. Когда свободный капиталъ долженъ выступать въ качествѣ ссуднаго, то онъ появляется на рынкѣ, какъ правило, въ денежной формѣ; этимъ объясняется, почему дѣловой міръ отождествляетъ спросъ на свободный капиталъ со спросомъ на деньги, и почему въ такихъ случаяхъ говорится также о „недостаткѣ денегъ“. О недостаткѣ денегъ, какъ таковыхъ, здѣсь не можетъ, однако, быть и рѣчи. Въ это время обороты скорѣе ниже прежнихъ, и потому нѣтъ никакого основанія для увеличенія потребности въ средствахъ обращенія. Въ деньгахъ нуждаются въ это время, какъ въ олицетвореніи цѣнности, какъ въ представителѣ свободной покупательной силы, при помощи которой производители могутъ поддерживать процессъ воспроизводства, не форсируя реализаціи своихъ запасовъ.

Не можетъ на долго устранить „недостатокъ въ капиталѣ“ ни увеличеніе денежныхъ средствъ путемъ займовъ за-границей, поводомъ къ которымъ можетъ послужить высота учетнаго

процента внутри страны, ни усиление эмиссионной операции банковъ, могущей производиться, впрочемъ, лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ. Все это только временныя средства, которыя только усиливаютъ перепроизводство, давая производителямъ возможность поддерживать цѣны нѣкоторое время на высокомъ уровнѣ. Кризисъ этимъ только отодвигается и быть можетъ даже усиливается, если производители не пользуются этой помощью для того, чтобы облегчить ликвидацію перепроизводства, смягчить слѣдующее за нимъ рѣзкое перемѣщеніе въ состояніяхъ и тѣмъ избѣгнуть большихъ потрясеній репродукціоннаго процесса*).

„Недостатокъ въ капиталѣ“ въ этотъ экономическій періодъ не означаетъ, слѣдовательно, недостатка въ дѣйствительномъ капиталѣ, въ какой либо формѣ. Многозначительность слова „капиталъ“ и неясное представленіе объ общественномъ репродукціонномъ процессѣ—вотъ что повело къ тому, что нѣкоторые экономисты**) приписываютъ возникновеніе кризисовъ чрезмѣрному потребленію въ періодъ расцвѣта,—потребленію даже специально со стороны рабочихъ, получающихъ въ это время болѣе высокую заработную плату***),—и

*) О значеніи денежнаго фактора въ кризисахъ см. выше стр. 119—130 и 314—316. Уже Dudley North (Discourses upon trade. 1691) убѣдительно критикуетъ жалобы дѣлового міра на недостатокъ денегъ въ періодъ застоя дѣлъ. «Страна, говоритъ онъ, не можетъ имѣть ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало денегъ для своего обычнаго оборота. Люди имѣютъ обыкновеніе, когда ихъ посѣщаетъ торговый застой, кричать о недостаткѣ денегъ, какъ о причинѣ послѣдняго. Какъ это глупо! Никто не требуетъ, вѣдь, денегъ ради ихъ самихъ, но, наоборотъ, нищій—затѣмъ, чтобы купить за нихъ хлѣбъ, фермеръ—чтобы сбыть свой хлѣбъ, скотъ и т. д. Тамъ, гдѣ этотъ сбытъ невозможенъ, всегда имѣется одна изъ слѣдующихъ причинъ: или переполненіе туземнаго рынка, или затрудненіе внѣшнихъ сношеній, напримѣръ, вслѣдствіе войны, или, наконецъ, сокращеніе потребленія вслѣдствіе бѣдности. Застой можетъ быть уничтоженъ, такимъ образомъ, не увеличеніемъ количества денегъ, а только устраненіемъ указанныхъ причинъ». (Предисловіе и стр. 11 и сл. Цитировано по Рошеру: «Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre». 1852. Стр. 88).

**) Такъ, В о п а т у P r i c e, цит. произв. Y v e s G u y o t, La science économique. 1881. Стр. 364 и сл. и другіе.

***) Характерны въ этомъ отношеніи разъясненія Пооле (L. P o l l e,

недостаточному накопленію капитала. Это значило бы, конечно, совершенно исказить дѣло и отрицать самыя характерныя черты періода расцвѣта—ускоренную капитализацію и усиленное, въ концѣ періода расцвѣта далеко превосходящее спросъ производство. Вслѣдствіе большой прибыли, получаемой съ капитала, сбереженія въ періодъ расцвѣта очень значительны и, конечно, далеко превосходятъ сбереженія въ періодъ упадка. Они-то и поддерживаютъ подъемъ. Если они въ концѣ періода подъема начинаютъ исчезать, то это является *слѣдствіемъ* наступившаго состоянія хозяйственной жизни, но ни въ коемъ случаѣ не его *причиной*. Зло заключается именно въ избыткѣ хозяйственныхъ благъ—производственныхъ сооружений, производственныхъ и потребительныхъ благъ всякаго рода,—вслѣдствіе котораго эти блага не могутъ превратиться въ цѣнности безъ того, чтобы не нарушить существующаго распредѣленія капитала и состояній и не вызвать революціи въ производствѣ, основанномъ на этомъ распредѣленіи. Недостатокъ въ «свободномъ капиталѣ» или въ «сбереженіяхъ» есть лишь слѣдствіе застоя обмѣна цѣнностей, благодаря которому покупательная сила образуется и можетъ поступать на денежный рынокъ въ качествѣ ссуднаго капитала. Это переполненіе есть слѣдствіе того, что потребленіе, на которомъ въ конечномъ счетѣ основанъ спросъ на средства производства, и которое главнымъ образомъ опредѣляетъ цѣнность товаровъ, не шло въ уровень съ производствомъ. Всякій производитель желаетъ превратить свои продукты въ цѣнности, не повышая своего потребленія соотвѣтственно съ повышеніемъ производства своего и другихъ производителей: и онъ забываетъ при этомъ, что цѣнность его продуктовъ стоитъ въ тѣсной зависимости отъ цѣнности продуктовъ другихъ производителей, и что его отказъ отъ потребленія повлечетъ за собой въ концѣ концовъ, путемъ ура-

Bevölkerungsbewegung, Kapitalbildung und periodische Wirtschaftskrisen. 1902. Стр. 16—27) и Лексиса (въ статьѣ «Ueberproduktion» въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften) о вліяніи повышенія заработной платы на накопленіе капитала. Изъ этихъ объясненій слѣдуетъ заключить, что по ихъ мнѣнію повышеніе заработной платы въ періодъ подъема является, по крайней мѣрѣ, одной изъ причинъ «истощенія капитала» и наступленія кризиса.

вненія цѣнностей и уменьшенія покупательной силы другихъ потребителей, обезцѣненіе его собственныхъ продуктовъ. При такомъ положеніи вещей ясно, что и увеличеніе потребления со стороны лучше вознаграждаемыхъ рабочихъ можетъ только противодѣйствовать быстрому переполненію рынка и, умѣривъ расцвѣтъ инструментальныхъ индустрій, въ то же время удлинитъ общій подъемъ промышленности.

Имобилизація капитала. Жалоба на недостатокъ въ капиталѣ имѣла, казалось-бы, больше смысла въ томъ случаѣ, если бы народное хозяйство иммобилизировало свои средства въ предпріятіяхъ, которыя до своего довершенія не могутъ увеличить количество продуктовъ и требуютъ большихъ предварительныхъ затратъ вновь образуемаго капитала. Въ этомъ случаѣ, казалось бы, предприниматели, вслѣдствіе высокаго ссуднаго процента и абсолютнаго недостатка въ свободномъ капиталѣ, могли бы быть поставлены въ невозможность платить по принятымъ ими обязательствамъ, что можетъ иногда повести къ серьезнымъ потрясеніямъ экономической жизни.

Подобные случаи, когда народное хозяйство помѣщаетъ свои сбереженія въ такія предпріятія, которыя въ промежутокъ времени, превосходящій періодъ подъема, слѣдовательно болѣе 4—5 лѣтъ, не производятъ продуктовъ—можно себѣ представить; но встрѣчаются ли они въ дѣйствительности—объ этомъ говорить не будемъ*). Предположеніе, что подобное помѣщеніе капитала можетъ или даже должно повести къ экономическимъ кризисамъ, указываетъ на частно-хозяйственную точку зрѣнія въ пониманіи народнаго хозяйства и

*) Замѣтимъ лишь, что англійскій кризисъ 1848 года, который современниками почти единогласно приписывался чрезмѣрной иммобилизаціи капитала въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ, на самомъ дѣлѣ не былъ вызванъ послѣдней, мнѣніе, высказанное въ свое время Дж. Ст. Миллемъ (Principles. Стр. 317) и въ новѣйшее время убѣдительно поддерживаемое Туганъ-Барановскимъ (Handelskrisen in England. Стр. 117 и сл.). Впрочемъ, желѣзнодорожное строительство не иммобилизуетъ капиталъ въ такой степени, какъ это принято думать; желѣзныя дороги начинаютъ воспроизводить вложенный въ нихъ капиталъ въ скоромъ времени, какъ только на нихъ, хотя бы по частямъ, открывается движеніе, и народно-хозяйственное воспроизводство капитала происходитъ здѣсь ни въ коемъ случаѣ менѣе интенсивно, чѣмъ въ большинствѣ производственныхъ сооруженій.

на отождествленіе послѣдняго съ частнымъ. Вполнѣ понятно, что отдѣльныя лица съ ограниченными средствами и небольшимъ кредитомъ, вдавшіяся въ большія и сомнительныя предпріятія, требующія большихъ затратъ и рассчитанныя на производство лишь въ отдаленномъ будущемъ, могутъ оказаться въ затруднительномъ положеніи за недостаткомъ средствъ къ ихъ выполнению; но совершенно невозможно, чтобы цѣлое народное хозяйство очутилось въ такомъ положеніи вслѣдствіе недостатка капитала. Необходимо принять во вниманіе, что подобныя предпріятія создаются при помощи текущихъ сбереженій народного хозяйства. Большой спросъ на свободный капиталъ, сопровождаемый большимъ спросомъ на средства производства для новыхъ предпріятій, повысили бы въ то же время ссудный процентъ и прибыль на существующій и уже производящій капиталъ и, слѣдовательно, соотвѣтственно увеличили бы также сбереженія. Одновременное зарожденіе значительнаго числа предпріятій подобнаго рода могло бы отсрочить ихъ завершеніе, но не имѣло бы дальнѣйшихъ дурныхъ послѣдствій. Напротивъ, спросъ со стороны этихъ вновь возникающихъ предпріятій, пока они сами еще не производятъ продуктовъ, оказалъ бы на производство въ цѣломъ такое же дѣйствіе, какъ повышение конечнаго потребленія: онъ бы стимулировалъ и расширилъ производство и воспроизведеніе общественнаго капитала. Затрудненія начались бы только съ момента завершенія и вступленія въ дѣйствіе новыхъ предпріятій, вслѣдствіе несоотвѣтствія между капитализаціей, производствомъ и потребленіемъ, которое проявилось бы теперь еще сильнѣе. Только теперь ощутился бы недостатокъ въ свободномъ капиталѣ, во-первыхъ, какъ слѣдствіе застоя въ обращеніи, изъ котораго возникаетъ свободный капиталъ, во-вторыхъ, какъ слѣдствіе еще большей потребности въ немъ для удержанія запасовъ и продолженія производства. Если послѣ обнаружившагося перепроизводства отдѣльныя предпріятія остаются незаконченными вслѣдствіе недостатка свободныхъ средствъ, то этому обстоятельству съ точки зрѣнія народного хозяйства не слѣдуетъ придавать особаго значенія, такъ какъ застой въ сбытѣ и безъ того принуждаетъ многія существующія предпріятія къ приостановкѣ производства.

Ученія о недостаткѣ капитала и о чрезмѣрной иммобилизаціи капитала, имѣющія общія основанія въ ученіи „о необходимости соответственнаго отношенія между основнымъ и оборотнымъ капиталомъ въ народномъ хозяйствѣ“ (проистекаютъ отъ частно-хозяйственной точки зрѣнія,*) не примѣнимой къ народному хозяйству.

Обратное движеніе конъюнктуры и перекапитализація. Какъ только застой товарообращенія достигъ такой степени, что онъ угрожаетъ застоємъ репродукціоннаго процесса и кредитнаго обращенія, то паденіе цѣнъ дѣлается неизбѣжнымъ; оно является естественнымъ послѣдствіемъ создавагося ненормальнаго положенія. Въ виду невозможности долше держать товаръ, владельцы принуждены сбывать его по низкимъ цѣнамъ соответственно существующимъ условіямъ спроса и предложенія, и цѣны на всѣ товары падаютъ. При этихъ условіяхъ, начинается ли пониженіе цѣнъ на рынкѣ съ благъ потребительныхъ или производственныхъ — для теоріи безразлично. Это зависитъ отъ данныхъ конкретныхъ обстоятельствъ, отъ спроса и предложенія, отъ состоянія кредита и капитала и другихъ условій въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности и торговли. Если обычно паденіе цѣнъ начинается съ продуктовъ потребленія, то свое наиболѣе яркое выраженіе оно находитъ въ отрасляхъ производства капитальныхъ благъ, представляющихъ изъ себя собственный очагъ перекапитализаціи.

Паденіе цѣнъ является здѣсь послѣдствіемъ того, что хозяйственная жизнь требуетъ приноровленія условій реализаціи къ условіямъ производства и потребленія. Оно проявляется какъ средство для устраненія или, по крайней мѣрѣ, смяг-

*) Это можно видѣть изъ сравненія, которое дѣлаетъ одинъ изъ сторонниковъ этого ученія, и которое, очевидно, представляется и всѣмъ остальнымъ. Онъ полагаетъ, что какъ помѣщикъ можетъ влѣзть въ долги и разориться благодаря слишкомъ большимъ затратамъ на цѣли меліораци, такъ и цѣлая нація можетъ погубить себя, если она не сумѣетъ вѣрно опредѣлить соотношеніе между основнымъ и оборотнымъ капиталомъ. (Victor Bonnet, Questions économiques et financières à propos des crises. 1859. Стр. 22 и сл.).

ченія противорѣчій между капитализаціей, производствомъ и потребленіемъ.

Непосредственными причинами паденія цѣнъ являются несоотвѣтствіе между производствомъ и потребленіемъ и наступившее вслѣдствіе этого перепроизводство. Но послѣднее не характеризуетъ еще экономического положенія этого періода исчерпывающимъ образомъ. Оно является лишь симптомомъ, и то не всегда адекватнымъ, для извѣстнаго состоянія *перекапитализаціи*, которое въ значительной степени составляетъ основную черту народнаго хозяйства въ концѣ періода расцвѣта. *Перекапитализація* заключается въ обладаніи народнымъ хозяйствомъ средствами производства въ количествѣ чрезмѣрно великомъ сравнительно съ возможностью ихъ полнаго или прибыльнаго примѣненія въ условіяхъ потребленія, создавшихся благодаря хозяйственному строю, порядку производства и реализаціи хозяйственныхъ благъ, распределенію богатствъ и накопленію капитала, существующихъ въ данное время. При этомъ состояніи народнаго хозяйства предприятия не могутъ создать цѣнностей соотвѣтственно прежней цѣнности вложеннаго въ нихъ капитала и потому не приносятъ прибыли, ожидаемой отъ нихъ предпринимателями*).

Перекапитализація проявляется въ перепроизводствѣ продуктовъ, но въ еще большей степени въ тенденціи къ перепроизводству, являющейся слѣдствіемъ большей производственной способности общественныхъ производственныхъ силъ въ сравненіи съ общественной потребностью. Это несоотвѣтствіе между запасами производственныхъ силъ и надобностью особенно ясно обнаруживается въ томъ, что часть общественнаго капитала совершенно не используется, или же используется въ недостаточной степени вслѣдствіе пониженія цѣнъ.

Элиминація капитала. Элиминація избыточнаго капитала начинается еще до наступленія кризиса, какъ только перепроизводство и трудность сбыта даютъ себя почувствовать; но въ большемъ масштабѣ оно проявляется лишь по наступленіи

*) Терминъ «перекапитализація» не означаетъ, слѣдовательно, что капиталъ долженъ количественно превосходить ту мѣру, выше которой онъ абсолютно не можетъ найти примѣненія, хотя въ дѣйствительности тѣ или иные виды капитала обыкновенно и на самомъ дѣлѣ оказываются абсолютно избыточными (вслѣдствіе непропорціональ-

кризиса. Въ отрасляхъ промышленности, обладающихъ организаціями, какъ-то картели, синдикаты и т. п., или охватывающихъ небольшое число крупныхъ предпріятій, ограниченіе производства и элиминація производственныхъ силъ происходятъ часто планомѣрно, по соглашенію между заинтересованными лицами. Обыкновенно же элиминація избыточнаго капитала въ народномъ хозяйствѣ совершается безпорядочнымъ образомъ; она проводится силою обстоятельствъ, складывающихся различно въ отдѣльныхъ производствахъ въ данное время. Трудность сбыта и низкія цѣны принуждаютъ отдѣльныя предпріятія сократить свою дѣятельность, сообразно съ индивидуальной возможностью сбыта; при этомъ выступаютъ изъ употребленія сначала менѣе, а затѣмъ и болѣе производительные элементы существующаго капитала. Технически несовершенныя или экономически слабыя предпріятія уступаютъ въ борьбѣ съ лучше организованными и болѣе сильными, и прекращаютъ на время или навсегда свое производство. Въ то время, какъ продолжающія свою дѣятельность производственныя силы эксплуатируются по возможности интенсивнѣе, значительная часть капитала поступаетъ въ резервъ, готовая при первой возможности вновь начать служить для производства. Резервный капиталъ увеличивается новопроизведеннымъ капиталомъ, который образуется и въ періодъ депрессіи, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ въ періодъ расцвѣта. Вслѣдствіе возможности лучше сообразоваться съ техническими и экономическими требованіями времени, новосозданный капиталъ съ успѣхомъ вступаетъ въ конкуренцію съ раньше существовавшими предпріятіями, и въ концѣ концовъ вытѣсняетъ послѣднія.

Бездѣйствіе части общественнаго капитала ничего не измѣняетъ въ фактѣ перекапитализаціи, оно придаетъ ей лишь иную форму. Перекапитализація *относительная*, т. е. по отношенію къ возможности употребленія капитала сообразно съ

наго распредѣленія производственной силы). Существеннымъ же является то, что абсолютная цѣнность капитала при данныхъ условіяхъ потребленія не соответствуетъ болѣе тѣмъ нормамъ, на основаніи которыхъ онъ былъ созданъ. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ *соціального* характера, вполне аналогичнымъ съ явленіемъ «перепроизводства», какъ оно было характеризовано на стр. 181.

тѣми экономическими предпосылками, на основаніи которыхъ онъ возникъ, переходить въ *положительную*, т. е. въ перекапитализацію по отношенію къ фактическому примѣненію капитала. Вслѣдствіе этого избѣгается *дѣйствительное* перепроизводство, но масса капитала, отложенная въ резервъ, представляетъ изъ себя *потенціальное* перепроизводство, которое можетъ быть задержано отъ перехода въ дѣйствительное лишь условіями сбыта или организаціей производства (въ картеляхъ, синдикатахъ и т. п.). Но и въ этой потенціальной формѣ оно производитъ, хотя и косвенное, но тѣмъ не менѣе значительное воздѣйствіе на условія рынка и цѣны продуктовъ. Свое воздѣйствіе оно производитъ посредствомъ обезцѣненія капитала, которое путемъ уравниенія цѣнностей соотвѣтственнымъ образомъ вліяетъ на цѣны продуктовъ.

На самомъ дѣлѣ дѣйствительная и потенціальная формы перепроизводства идутъ рука объ руку, и паденіе цѣнъ есть результатъ дѣйствія ихъ обѣихъ, а въ конечномъ счетѣ слѣдствіе перекапитализаціи. Дѣйствительное перепроизводство не всегда, по крайней мѣрѣ не во всѣхъ областяхъ производства, оказываетъ достаточное дѣйствіе, чтобы устранить значительную массу капитала отъ производства. Послѣднее съ частнохозяйственной точки зрѣнія производителей было бы изъ двухъ золъ меньшимъ. Часть капитала, осужденная на бездѣятельность, хотя и не функционировала бы въ качествѣ приносящаго доходъ имущества, и проценты на него легли бы бременемъ на остальную часть; но лучшая нормировка цѣнъ продуктовъ улучшила бы доходность всей массы капитала. Однако, планомѣрное ограниченіе производства при нашей экономической организаціи дѣлается невозможнымъ или, по крайней мѣрѣ, очень затруднительнымъ вслѣдствіе децентрализаціи производства и конкуренціи отдѣльныхъ хозяйствъ. Паденіе цѣнъ дѣйствуетъ здѣсь часто на производство, вмѣсто ограничительнаго, стимулирующимъ образомъ, при чемъ отдѣльные хозяйства, расширяя и технически усовершенствуя производство, удешевляютъ послѣднее и стремятся вытѣснить своихъ соперниковъ. Это происходитъ спеціально въ индустріяхъ, работающихъ съ большимъ основнымъ капиталомъ и имѣющихъ большіе общіе расходы. Съ другой стороны, предприниматели

пытаются путемъ повышенія производства и оборота компенсировать паденіе прибыли, но тѣмъ самымъ только еще болѣе понижаютъ ее. Во многихъ индустріяхъ ограниченіе производства связано съ полной потерей части основного капитала или съ вздорожаніемъ производства, и потому его стараются по возможности избѣгать. Перекапитализація во всѣхъ этихъ промышленныхъ отрасляхъ имѣетъ тенденцію перейти въ дѣйствительное перепроизводство и ведетъ здѣсь обыкновенно послѣ кризиса къ дальнѣйшему повышенію производства, обостренію конкуренціи и особенно низкому паденію цѣнъ.

Ослабленіе интен- сивности экономи- ческой жизни. При всемъ томъ *интенсивность экономиче- ской жизни* замѣтно падаетъ послѣ наступленія кризиса и еще за нѣкоторое время до него. Это прежде всего проявляется въ спросѣ на рабочія руки. Пслѣдній достигаетъ своего максимума нѣкоторое время *) до наступленія кризиса и внезапно падаетъ во время кризиса. Рабочіе увольняются массами, или ихъ работа сокращается введеніемъ урочной работы или короткихъ рабочихъ дней. При этомъ во многихъ отрасляхъ промышленности работа нерѣдко сокращается на 25—30% и болѣе.

Рабочая статистика Англии въ годовыхъ среднихъ выводахъ за періодъ 1860—1899 показываетъ прогрессивное возрастаніе безработицы на 6—12% между годомъ до кризиса и годомъ сильнѣйшей депрессіи **). Низшая точка депрессій достигается обычно на 4—6 году послѣ наступленія кризиса, какъ это было отмѣчено раньше***). Уменьшеніе использования

*) Въ рабочей статистикѣ годъ передъ кризисомъ показываетъ обыкновенно наибольшую занятость рабочихъ, но этого не слѣдуетъ принимать въ буквальномъ смыслѣ, а нужно приписать вычисленію среднихъ цифръ по календарнымъ годамъ, въ то время, какъ кризисы обыкновенно наступаютъ осенью или весной.

***) Наибольшей степени безработица достигаетъ въ отрасляхъ промышленности, производящихъ средства производства, какъ напримѣръ, желѣзная промышленность, гдѣ она въ годы наибольшей депрессіи часто превосходитъ 25% общаго числа рабочихъ. См. таблицу у Bowley; Elements of Statistics. 1907. Стр. 179. О безработицѣ 1907 года въ Соед. Шт. Сѣв. Амер. см. выше, стр. 13—14.).

***) См. выше, стр. 10—11.

рабочихъ рукъ есть явленіе того же порядка, какъ и неиспользованіе капитала.

Производство падаетъ не такъ быстро и не въ такой же степени, какъ интенсивность использованія наличной рабочей силы. На уменьшеніе производства указываетъ прежде всего статистика производства крупныхъ индустрій, какъ желѣзодѣлательное, горное, пивоваренное; здѣсь послѣ кризиса мы замѣчаемъ значительное уменьшеніе производства. Другой важный критерій для опредѣленія объема производства даетъ намъ статистика товарнаго обращенія, которое регулярно показываетъ уменьшеніе въ годы кризиса *). Уменьшеніе ввоза сырыхъ матеріаловъ для промышленныхъ цѣлей также принадлежитъ къ характернымъ явленіямъ періода послѣ кризиса и указываетъ на уменьшеніе производительности соответственныхъ индустрій.

Еще важнѣе этого абсолютнаго уменьшенія является *относительное* уменьшеніе объема производства по отношенію къ запасу производственныхъ силъ, продолжающему возрастать и въ періодъ депрессіи. По вышеупомянутымъ критеріямъ можно принять, что производство въ 1—3 года послѣ кризиса вновь достигаетъ своего прежняго объема и продолжаетъ увеличиваться, не взирая на продолжающуюся депрессію и увеличивающійся резервъ капитала и рабочихъ. Это

*) Статистика товарообращенія на желѣзныхъ дорогахъ Англии за 1870—1900 гг. указываетъ на уменьшеніе обращенія въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ въ слѣдующихъ годахъ: 1874 (кризисъ въ 1873 г.), 1878 (время наибольшей депрессіи съ 1873 г.), 1884 (кризисъ въ 1883 г.), 1885, 1886 и 1893 (кризисъ въ 1890 г.). Въ Соед. Штат. Амер. съ 1882 г. замѣчается уменьшеніе товарообращенія въ 1884 г. (кризисъ въ 1883 г.) и въ 1894 г. (кризисъ въ 1893 г.). (См. *W i t t o n*, *Financial crises*, Стр. 174—175, 343). То же самое показываетъ статистика товарообращенія во Франціи (см. *Rapport sur les indices des crises économiques*. Таблица на стр. 40). Въ Германіи въ 1901 году тоже уменьшилось товарообращеніе на желѣзныхъ дорогахъ послѣ кризиса 1900 г. (См. *Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich*). Послѣ американскаго кризиса на 162 желѣзнодорожныхъ линіяхъ въ апрѣлѣ 1908 г. стояло въ резервѣ 413,605 вагоновъ, тогда какъ предъ началомъ кризиса чувствовался острый недостатокъ въ вагонахъ. Валовой доходъ этихъ же линій упалъ въ томъ же мѣсяцѣ на 18% противъ предыдущаго года. (*S c h i r p e l*, *Hochkonjunktur und Wirtschaftskrisis*. 1908, Стр. 15).

объясняется, съ одной стороны, увеличеніемъ за это время производственныхъ силъ—рабочихъ рукъ и капитала,—съ другой стороны, лучшимъ использованиемъ занятыхъ производственныхъ силъ и улучшеніемъ техники производства, къ которому побуждаютъ низкая прибыль и обостренная конкуренція періода депрессій.

**Относительное
увеличеніе потре-
бленія.**

Характерной чертой производства въ этомъ періодѣ,—безразлично, отстаётъ ли его объёмъ отъ производства въ періодѣ расцвѣта или превосходитъ его,—заключается въ измѣненіи его направленія въ пользу предметовъ потребленія. Было уже упомянуто, что циклическія колебанія производства проявляются преимущественно въ производствѣ капитальныхъ благъ, производство же промышленныхъ потребительныхъ благъ обнаруживаетъ гораздо болѣе равномерное прогрессивное увеличеніе.

Измѣненіе, происходящее въ направленіи производства, соответствуетъ измѣненію распредѣленія и примѣненія покупательной силы, происходящему вслѣдствіе паденія цѣнъ. Въ самомъ дѣлѣ, паденіе цѣнъ продуктовъ означаетъ уменьшеніе покупательной силы производителей и капиталистовъ въ пользу широкихъ слоевъ потребителей, и эта диффузія покупательной силы поощряетъ потребленіе точно такъ же, какъ ея централизація въ періодѣ расцвѣта поощряла капитализацію. Ибо, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что тѣ, чья покупательная сила возрастаетъ вслѣдствіе паденія цѣнъ, употребляютъ, по крайней мѣрѣ, часть этой повышенной покупательной силы на усиленіе потребленія. Откладываніе сбереженій вообще не является привычкой широкихъ слоевъ населенія, получающихъ опредѣленный доходъ—содержаніе или ренту—и рассматривающихъ этотъ доходъ какъ потребительный фондъ, независимо отъ его покупательной силы. Въ связи съ этимъ слѣдуетъ замѣтить, что покупательная сила рабочихъ, выраженная въ заработной платѣ, даже приблизительно не слѣдуетъ колебаніямъ номинальной платы, опредѣляемой колебаніями конъюнктуры. Несмотря на пониженіе номинальной платы послѣ кризиса и въ теченіе періода депрессіи, ея покупательная сила, сообразно съ упавшими розничными цѣнами продуктовъ, наиболѣе важныхъ для потребленія рабо-

чихъ, оказывается нерѣдко выше, чѣмъ въ періодъ расцвѣта *). Правда, при разсмотрѣніи потребленія всего рабочаго класса, слѣдуетъ принять во вниманіе также и сократившееся потребленіе безработныхъ. Съ другой стороны, потребленіе производителей падаетъ не такъ сильно, какъ уменьшается ихъ доходъ и капиталъ. Для богатыхъ слоевъ предпринимателей плохія времена едва-ли вообще больше значать, чѣмъ временная остановка въ расширеніи образа жизни. Консерватизмъ въ образѣ жизни проявляется особенно въ своемъ сопротивленіи противъ сокращенія расходовъ, пока послѣднее не дѣлается непредотвратимымъ вслѣдствіе рѣзко измѣнившагося имущественнаго положенія.

Есть одно обстоятельство, значительно ослабляющее дѣйствіе паденія цѣнъ въ направленіи расширенія потребленія. Это то сопротивленіе, которое оказываетъ паденію цѣнъ торговля въ розницу. Общеизвѣстенъ фактъ, что колебанія цѣнъ въ розничной торговлѣ слабѣе, чѣмъ въ оптовой. При повышеніи оптовыхъ цѣнъ розничныя обыкновенно слѣдуютъ немедленно за ними, наоборотъ при паденіи оптовыхъ цѣнъ розничныя понижаются гораздо медленнѣе. Поэтому паденіе цѣнъ въ промышленности и оптовой торговлѣ проявляется лишь медленно и несовершенно въ розничной торговлѣ, въ пользу большой массы потребителей**). Въ промежуткѣ мелочные торговцы получаютъ повышенные барыши, и ихъ число увеличивается приливомъ лицъ изъ другихъ областей хозяйственной дѣятельности, пораженныхъ депрессіей. Но и тутъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что обогащеніе широкаго слоя мелочныхъ торговцовъ за счетъ фабрикантовъ и крупныхъ коммерсантовъ означаетъ нѣкоторую диффузію покупательной силы, выгодную для расширенія потребленія. Съ другой сто-

*) См. интересныя сопоставленія о покупательной силѣ рабочей платы въ Англии въ изслѣдованіи G. H. Wood въ «Journal of Royal Statistical Society» 1899, стр. 639—366. («Some statistics relating to working class progress since 1860»).

***) Ср. J. St. Mill, Principles, B. II, Ch. IV, § 3. Lexis въ Schönbergs Handbuch des Polit. Oek. 4 изд. т. II, 1, стр. 283 и сл. Mummery and Hobson, The Physiology of Industry. Стр. 145—156. J. Hobson, The Problem of enemployment. 1904. Стр. 66—70.

роны, увеличеніе числа продавцовъ создаетъ для потребителей больше удобства въ отношеніи мѣста закупокъ, предоставляетъ имъ большій выборъ, лучше обслуживаетъ ихъ и является само по себѣ, хотя и не всегда рациональнымъ, увеличеніемъ общественнаго потребления.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что сообразно съ объемомъ и направлениемъ производства, потребление въ періодъ депрессіи увеличивается по сравненію съ періодомъ расцвѣта, а увеличеніе потребления, соотвѣтственно новому распределенію покупательной силы, выпадаетъ на долю, главнымъ образомъ, среднихъ классовъ.

Потребленіе капитала. Увеличеніе потребления вслѣдствіе паденія цѣнъ влечетъ за собой потребление части общественнаго капитала. Нормальная цѣна товара заключаетъ въ себѣ возмѣщеніе за ушедшія на него производственныя силы, и этимъ она позволяетъ производителямъ возмѣстить израсходованныя части капитала. Далѣе она заключаетъ въ себѣ прибыль, которой производитель покрываетъ свое потребление и изъ которой онъ дѣлаетъ сбереженія для увеличенія капитала. Если же цѣны падаютъ такъ сильно, что не покрываютъ издержекъ производства, то производитель не можетъ возмѣстить части израсходованнаго капитала, каковая и переходитъ вмѣстѣ съ продуктомъ въ потребление. Обезцѣненіе капитала, наступающее вслѣдъ за паденіемъ цѣнъ продуктовъ, означаетъ, что капиталъ въ господствующихъ въ данное время условіяхъ экономической жизни не возмѣщается въ своемъ прежнемъ объемѣ избыткомъ общественнаго производства, а въ мѣрѣ обезцѣненія, въ формѣ дешевыхъ потребительныхъ благъ, переходитъ въ потребление и уничтожается*).

Уничтоженіе капитала.

Иными словами, паденіе цѣнъ послѣ кризиса дѣйствуетъ въ смыслѣ перехода части об-

*) Именно этимъ уменьшеніемъ капитала, а не простой бухгалтерской переоцѣнкой, какъ, повидимому, думаетъ Марксъ (Das Kapital, III, 1, стр. 230 и сл.), обезцѣненіе капитала закладываетъ основаніе будущему повышенію уровня прибыли. Но потому, именно, обезцѣненіе капитала не можетъ служить средствомъ къ увеличенію массы капитала.

щественнаго капитала въ потребленіе и тѣмъ самымъ противо-
дѣйствуетъ перекапитализаціи *). Въ этомъ смыслѣ паденіе
цѣнъ дѣйствуетъ и инымъ способомъ: часть представленной ка-
питаломъ общественной производственной силы уничтожается
вслѣдствіе сокращенія производства и бездѣйствія капитала.
Для многихъ производственныхъ сооружений это временное
бездѣйствіе означаетъ частичное или полное разрушеніе ихъ.
Другія, черезъ нѣкоторое время, послѣ котораго при улуч-
шеніи конъюнктуры они могли бы быть привлечены къ про-
изводству, оказываются уже устарѣвшими и болѣе не отвѣча-
ющими техническимъ и экономическимъ требованіямъ времени.
Но и для такихъ предпріятій, которыя позже возобновляютъ
производство, время бездѣйствія означаетъ потерю производ-
ственной силы. Таковую потерю приносятъ съ собою, далѣе, уни-
чтоженіе старыхъ организацій вслѣдствіе измѣнившихся усло-

*) Въ этомъ смыслѣ паденіе цѣнъ дѣйствуетъ, конечно, только тогда,
когда оно опускается ниже издержекъ производства и причиняетъ убытки
продуценту. Внезапное паденіе цѣнъ, вызванное только техническими
успѣхами или удешевленіемъ матеріаловъ, но еще доставляющее прибыль,
ни въ коемъ случаѣ не можетъ устранить перекапитализацію, хотя
косвенно, путемъ обезцѣненія старыхъ предпріятій, оно и благоприят-
ствуетъ уничтоженію капитала.

Но и независимо отъ этого ошибочно мнѣніе новѣйшаго теоретика
кризисовъ, Жана Лескюра, который видитъ причину кризисовъ въ
чрезмѣрномъ повышеніи стоимости производства, за которымъ не слѣ-
дуютъ цѣны продуктовъ потребленія, вслѣдствіе чего исчезаетъ предпри-
нимательская польза, и полагаетъ, что постоянное и быстрое сокращеніе
издержекъ производства, а слѣдовательно и цѣнъ производственныхъ
благъ, является вѣрнымъ средствомъ для избѣжанія періодическихъ
кризисовъ. (Общія и періодическіе промышленные кризисы. Переводъ
Сувинова. 1908. Стр. 456, особенно 511, 518—519, и др.). Подобное
прогрессивное уменьшеніе издержекъ производства можетъ, расширивъ
базисъ потребленія и скалу воспроизводства, умѣрить періодическій
подъемъ цѣнъ, но ни въ коемъ случаѣ не можетъ оно нейтрализовать
тенденцію къ перекапитализаціи. Удешевленіе производственныхъ благъ
облегчитъ послѣднюю также, какъ и потребленіе. Перепроизводство
будетъ все же неизбѣжно, и паденіе цѣнъ будетъ такъ же велико, какъ
и раньше, быстрое же уменьшеніе издержекъ производства только уси-
литъ теперь всеобщее и прогрессивное паденіе цѣнъ. Паденіе цѣнъ
вслѣдствіе усовершенствованія техники есть феноменъ производства,
паденіе цѣнъ, независимое отъ издержекъ производства, есть феноменъ

вій економічної життя і смѣна владѣльцевъ капитала, имѣющая обыкновенно мѣсто въ большихъ размѣрахъ вслѣдъ за кризисомъ.

Капитализація въ періодъ депрессіи. Вышеупомянутыя воздѣйствія паденія цѣнъ на величину общественнаго капитала въ цѣломъ не исключаютъ возможность накопленія капитала со стороны отдѣльныхъ лицъ. Таковое происходитъ и на самомъ дѣлѣ, несмотря на явную перекапитализацію. Но это накопленіе капитала не противодѣйствуетъ вышеупомянутымъ послѣдствіямъ паденія цѣнъ, ибо оно само подвергается ихъ воздѣйствіямъ.

Возможность накопленія капитала въ это время объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что жизнь выдвигаетъ новыя потребности, которыя не могутъ быть удовлетворены существующими сред-
распределенія. Ихъ вліяніе на хозяйственную жизнь поэтому совершенно различно.

Во второмъ изданіи своего труда (*Crises générales et périodiques de surproduction*. 1910. Стр. 411, 505—511) измѣненія стоимости производства Лескюръ ставитъ, повидимому, въ зависимость отъ измѣненія цѣнъ производственныхъ благъ помимо вліянія техническихъ усовершенствованій, объясняя при этомъ движенія цѣнъ на основаніи теоріи концентраціи и диффузіи спроса, изложенной въ настоящемъ изслѣдованіи (первое, нѣмецкое изданіе, стр. 98—106). Однако, и подобное объясненіе экономическихъ кризисовъ нельзя признать удовлетворительнымъ. Не говоря ужъ о томъ, что оно оставляетъ въ сторонѣ первоначальныя причины концентраціи спроса на производственныя блага, оно само по себѣ не объясняетъ намъ общаго паденія цѣнъ во время кризиса. Чрезмѣрное повышеніе цѣнъ производственныхъ благъ не можетъ не вызвать усиленнаго ихъ производства, и оно то не только приводитъ ихъ цѣны до уровня цѣнъ продуктовъ потребленія, но, вызывая подъ конецъ перепроизводство послѣднихъ, понижаетъ и ихъ цѣны далеко ниже обычнаго уровня. Съ другой стороны, нельзя также объяснить начало подъема относительно болѣе сильнымъ пониженіемъ цѣнъ производственныхъ благъ и увеличеніемъ, вслѣдствіе этого, предпринимательской пользы на продукты потребленія. Несмотря на сильное пониженіе цѣнъ средства производства вслѣдъ за кризисомъ, предпринимательская польза остается низкой, и хозяйственная дѣятельность не оживаетъ за весь долгій періодъ депрессіи; подъемъ начинается лишь послѣ поглощенія излишковъ перепроизводства и повышенія цѣнъ предметовъ потребленія. Вообще, всякая теорія кризисовъ, основывающаяся на колебаніяхъ предпринимательской пользы, въ лучшемъ случаѣ остается на поверхности явленій и не объясняетъ, собственно, ничего.

ствами производства и потому дают поводъ къ возникновенію новыхъ предпріятій. Во-вторыхъ, новыя предпріятія, оборудованныя послѣдними техническими приспособленіями и лучше приспособленныя къ измѣнившимся экономическимъ условіямъ,—вступаютъ въ успѣшную конкуренцію съ болѣе старыми предпріятіями. Они вытѣсняють ихъ и осуждаютъ на уничтоженіе, или заставляють ихъ путемъ удешевленія продуктовъ переходить частью въ потребленіе и такимъ образомъ, расширеніемъ базиса потребленія, создавать условія для увеличенія массы активнаго капитала. Другими словами, эти новыя помѣщенія капитала или увеличиваютъ массу активнаго капитала, если они служатъ новымъ потребностямъ, или же они содѣйствуютъ только *перемѣщенію правъ собственности* на существующій активный капиталъ при одновременномъ увеличеніи бездѣйствующаго резервнаго капитала *).

Средній уровень прибыли этихъ новыхъ помѣщеній опредѣляетъ цѣну свободнаго капитала въ періодъ депрессій. Сообразно съ нимъ совершается переоцѣнка стараго запаса капитала. Различная прибыльность предпріятій въ соотвѣтствіи съ ихъ технической и экономической цѣлесообразностью и особенное положеніе вновь созданнаго капитала объясняютъ ту кажущуюся аномалію, что, несмотря на явную перекапитализацію, процентъ на капиталъ не падаетъ до нуля, что для нѣкоторыхъ экономистовъ служитъ единственнымъ критеріемъ перекапитализаціи **).

Помѣщенія капитала въ теченіе періода депрессій происходятъ при помощи сбереженій, которыя, несмотря на неблагоприятныя условія, все же производятся въ это время, хотя и въ уменьшенномъ объемѣ. Даже при общемъ экономическомъ кризисѣ отдѣльныя категоріи предпринимателей и продуцентовъ оказываются пощаженными. Городская земель-

*) Здѣсь мы видимъ, какъ невѣрна теорія сбереженія классической школы, отразившаяся въ томъ положеніи Джемса Милля, что ежегодное увеличеніе общественнаго капитала равняется суммѣ сбереженій частныхъ хозяйствъ (*Elements of Political Economy*. 3 изд. Стр. 20).

***) Въ этомъ отношеніи характерны: С. v. Manteuffel, *Das Sparen*. Стр. 70. Жанъ Лескюръ, *Общія и періодическіе промышленные кризисы*. 1908. Стр. 424.

ная рента не затрагивается періодическими кризисами. Доходы держателей государственных и комунальных облигацій, ипотека и подобных цѣнных бумагъ съ фиксированнымъ процентомъ не сокращаются, точно такъ же, какъ и доходы пенсіонеровъ, чиновниковъ и служащихъ съ постоянными окладами. Благодаря увеличившейся покупательной силѣ денегъ, всѣ эти категоріи хозяйствующихъ лицъ оказываются даже въ состояніи сберегать болѣе значительную часть своихъ доходовъ, чѣмъ въ періодъ подъема.

Накопленіе капитала и дѣйствительная капитализація имѣютъ мѣсто въ еще большемъ размѣрѣ въ послѣдующемъ теченіи періода депрессіи, когда останавливается тенденція къ пониженію цѣнъ. Но тѣмъ не менѣе объемъ накопленія ограниченъ низкой прибылью, низкимъ доходомъ съ капитала и личною продолжающейся перекапитализаціи.

Накопленіе и помѣщеніе капитала.

Накопленіе и хозяйственные циклы.

Между теоретиками кризисовъ *) широко распространень взглядъ, что приобрѣтеніе покупательной силы и ея реализація въ производственномъ процессѣ суть два другъ отъ друга независимыя хозяйственныя дѣйствія, разобщеніе во времени которыхъ будто бы причиняетъ періодическія колебанія экономической жизни. Согласно этому ученію, въ теченіе періода депрессіи происходитъ на-

*) J u g l a r, Des crises commerciales. 2 изд. 1889. Стр. 21 сл., 31 сл. J e v o n s, A serious fall in the value of gold. 1863 (Investigations in currency and finance. 2 изд. 1909. Стр. 13 сл.). Т у г а н ъ - Б а р а н о в с к і й, цит. произв. Стр. 162—176. Е г о ж е, Основы полит. экон. 1911. Стр. 501 сл. Р о h l e, цит. произв. S p i e t h o f f, Vorbemerkungen zu einer Theorie der Ueberproduktion (Schmollers Jahrbüch. 1902. Bd. XXVI, 2. Стр. 276 сл.). Schriften des Vereins für Socialpolitik. Bd. 113. 1904. Стр. 209—222. Ср. также е г о ж е статьи въ Schmollers Jahrbücher 1909. Н о b s o n, The problem of enemployed. 1904. Стр. 96—97. Ж а н ъ Л е с к ю р ъ, Общіе и періодическіе промышленные кризисы. 1908. Стр. 441, 447 и сл. (Лескюръ во второмъ французскомъ изданіи своего труда, впрочемъ, отказывается отъ этой теоріи). Также S c h m o l l e r, Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre. Т. II. Стр. 473. S c h ä f f l e, Bau und Leben des socialen Körpers. 1906. Т. II. Стр. 292; и другіе.

копленіе покупательной силы, сбереженій, или «свободнаго капитала», какъ нѣкоторые выражаются; но этотъ «капиталь» вслѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ не «помѣщается», не субстанціализируется, другими словами, сбереженная покупательная сила не реализуется, а сохраняется для будущаго примѣненія неиспользованной. Производство лишается вслѣдствіе этого спроса, который могъ бы исходить отъ этой покупательной силы. Однако, какъ только конъюктура изменится къ лучшему, накопленный «свободный капиталъ» находитъ «помѣщеніе», т. е. субстанціализируется въ средствахъ производства, и, питая производство, вызываетъ расцвѣтъ экономической жизни.

Такимъ образомъ, согласно этой теоріи, періодъ подъема основанъ на помѣщеніи накопленнаго въ періодъ депрессіи «свободнаго несвязаннаго капитала», который питаетъ производство и расширяетъ ея границы. Онъ прекращается вслѣдствіе истощенія свободнаго капитала послѣ того, какъ послѣдній чашель размѣщеніа. Последующая же депрессія есть слѣдствіе уменьшенія производительныхъ затратъ, какъ вслѣдствіе истощенія ранѣе накопленнаго капитала, такъ и вслѣдствіе того, что вновь накапливаемый свободный капиталъ сберегается для будущаго помѣщенія и не даетъ пищи производству въ настоящемъ. Короче говоря, циклическое теченіе экономической жизни покоится, по этому воззрѣнію, на томъ, что «свободный капиталъ» накапливается непрерывно, въ производственный же процессъ онъ поступаетъ толчками *).

Это ученіе, очевидно, родственно съ отвергнутыми уже нами ученіями о недостаткѣ капитала, какъ причинѣ общихъ экономическихъ кризисовъ, и о независимости общественнаго накопленія отъ увеличенія общественнаго потребленія. Объясненіе періодичности кризисовъ смѣной періодовъ «накопленія» и «размѣщенія» капитала не менѣе ошибочно. Не говоря уже о другихъ несообразностяхъ этой теоріи **), ея основная

*) Туганъ-Барановскій, цитир. произв. Стр. 162.

***) Эта теорія періодичности кризисовъ не объясняетъ, что лежитъ въ основѣ неблагоприятныхъ условий, препятствующихъ въ періодъ депрессіи примѣненію накапливающагося капитала въ промышленности, и что устраняетъ эти препятствія въ концѣ періода депрессіи. Одинъ изъ

мысль о возможности накопленія капитала безъ непосредственнаго его помѣщенія покоится на невѣрномъ пониманіи процесса воспроизводства и сущности накопленія. Въ дѣйствительности съ народно-хозяйственной точки зрѣнія разобщеніе пріобрѣтенія покупательной силы и ея реализаціи въ производственномъ процесѣ невозможно, какъ невозможно раздѣленіе купли отъ продажи при обмѣнѣ въ чисто мѣновомъ хозяйствѣ. Вступленіе денегъ и кредита въ хозяйственный оборотъ облегчаетъ обмѣнъ благъ, а также наиболѣе совершенное пользованіе ими сообразно экономическимъ цѣлямъ производителей, но нисколько не дѣлаетъ возможнымъ выхода покупательной силы общества изъ производства. И тутъ покупательная сила, возникшая изъ обмѣна благъ и услугъ, и покупательная сила, израсходованная въ хозяйственномъ оборотѣ, представляютъ одну и ту же величину, разсматриваемую съ точекъ зрѣнія производителя, какъ отдающаго продуктъ своего труда, и того же производителя, какъ получающаго за него равноцѣнность. Поэтому накопленіе капитала, насколько оно касается общества въ цѣломъ, можетъ

Главныхъ представителей этой теоріи въ новѣйшее время, Туганъ-Барановскій, видитъ причину скопленія свободнаго капитала въ трудности пропорціональнаго размѣщенія его между различными отраслями труда при неорганизованности общественнаго производства; это препятствіе преодолевается благодаря тому, что скопляющійся капиталъ, достигнувъ извѣстныхъ размѣровъ, силой своего давленія проникаетъ въ промышленность и вызываетъ подъемъ, подобно тому, какъ въ паровой машинѣ паръ при извѣстномъ напряженіи преодолеваетъ сопротивленіе поршня и приводитъ машину въ движеніе. (Цит. произв., стр. 166 и 172). Это хотя и образное объясненіе періодичности кризисовъ едва ли кого можетъ удовлетворить. Остается непонятнымъ, почему извѣстное напряженіе накопленія должно преодолѣть трудность пропорціональнаго распредѣленія капитала, и, если послѣдняя препятствовала помѣщенію капитала въ періодъ депрессіи, почему она не препятствуетъ ему въ періодъ цодъема, когда, по признанію самого Т.-Б-го, непропорціональность производства прогрессивно растетъ (*Studien zur Theorie und Geschichte der Handelskrisen in England*. 1901. Стр. 251). Съ другой стороны, если основная причина общаго паденія цѣнъ и кризиса есть частичное перепроизводство, какъ то утверждаетъ Т.-Б. (см. выше, стр. 182 примѣчаніе), то непонятно, почему все растущая непропорціональность производства въ періодъ подъема не приводитъ къ кризису еще до истощенія накопленнаго ранѣе капитала.

выразиться лишь въ увеличеніи средствъ производства путемъ соотвѣтственнаго распредѣленія производственныхъ силъ на изготовленіе благъ производственныхъ и потребительныхъ. То, что даетъ поводъ предполагать, что покупательная сила можетъ выйти изъ производственнаго процесса и, для общества въ цѣломъ, быть сохранена для будущаго примѣненія, это то, что для отдѣльныхъ членовъ общества дѣйствительно возможно такое сохраненіе покупательной силы, и что общественное накопленіе производится путемъ частно-хозяйственнаго накопленія. Разсмотримъ, однако, всѣ способы частно-хозяйственнаго накопленія и его отношенія къ производственному процессу.

Сбереженія являются излишками производства надъ потребленіемъ. Въ денежномъ хозяйствѣ эти излишки принимаютъ форму денегъ. Отдѣльныя лица могутъ сохранить представляемую этими излишками покупательную силу, во-первыхъ, путемъ уступки ея для потребительныхъ цѣлей и пріобрѣтенія правъ на имущественныя требованія въ позднѣйшемъ; во-вторыхъ, путемъ превращенія ея въ средства производства отъ своего лица или черезъ посредство другихъ лицъ (предоставленіемъ производительнаго кредита); въ-третьихъ, путемъ пріобрѣтенія въ обмѣнъ на нее и скопленія матеріальныхъ благъ всякаго рода для будущаго пользованія; наконецъ, превращая ее въ деньги.

Помѣщеніе сбереженій въ потребительныхъ ссудахъ. 1. Въ первомъ случаѣ рѣчь идетъ о созданіи исключительно частно-хозяйственнаго капитала. Покупательная сила перешла къ другимъ, которые употребили ее на пріобрѣтеніе потребительныхъ благъ. Покупательная сила, такимъ образомъ, использована и для объема общественного производства это перемѣщеніе субъектовъ правъ на цѣнности является безразличнымъ. На мѣсто ушедшихъ цѣнностей выступаютъ равноцѣнные требованія кредиторовъ къ должникамъ. Эти требованія являются для кредиторовъ частно-хозяйственнымъ капиталомъ, дающимъ право на часть доходовъ ихъ должниковъ въ видѣ процентовъ, но не могущимъ быть непосредственно использованнымъ въ производственномъ процессѣ. Если позже долгъ потребуетъ обратно, чтобы найти приложеніе въ капиталъ-

ныхъ благахъ, то тогда наступить обратное перемѣщеніе покупательной силы отъ должника къ кредитору; послѣднее можетъ сопровождаться уменьшеніемъ потребленія должника, если онъ употребляетъ разсматриваемую покупательную силу для удовлетворенія своихъ жизненныхъ потребностей. И здѣсь вторичная смѣна владѣльцевъ покупательной силы ни въ коемъ случаѣ не затронетъ объема общественнаго производства. Она можетъ только повліять на направленіе общественнаго производства въ смыслѣ относительнаго усиленія производства капитальныхъ благъ. Но сбереженная покупательная сила «помѣщается» тогда немедленно, какъ во второмъ случаѣ, о чемъ будетъ рѣчь дальше.

Краткосрочный потребительскій кредитъ, какъ средство частнохозяйственной капитализаціи, играетъ вообще ничтожную роль, и его вліяніе на направленіе производства — незначительно. Гораздо большее значеніе для частно-хозяйственной капитализаціи имѣетъ долгосрочный кредитъ, государственный и коммунальный. Заемы со стороны государствъ и коммунъ во время періода депрессіи означаютъ увеличеніе потребленія, слѣдовательно также и производства, поэтому они могутъ возбуждающе дѣйствовать на экономическую жизнь. Но представленный въ этихъ долговыхъ обязательствахъ капиталъ не является «резервнымъ капиталомъ», который могъ бы быть реализованъ въ періодъ оживленія экономической дѣятельности и вложенъ въ процессъ производства. Реализація возможна здѣсь только въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда владѣлецъ фондовъ обмѣниваетъ свои цѣнные бумаги у другого капиталиста на свободный капиталъ, т. е. продаетъ ихъ. Естественно, что при этомъ затрагивается только распределеніе свободнаго и фондоваго капитала между капиталистами, а не создается новый свободный капиталъ. Вложенный въ долговья обязательства частно-хозяйственный капиталъ можетъ также возрастать благодаря повышенію фондовыхъ курсовъ, какъ это и происходитъ обыкновенно въ періодъ депрессіи съ государственными и коммунальными обязательствами. Но это — слѣдствіе паденія процента на капиталъ и относительнаго повышенія доходности этого рода помѣщеній. Подъемъ ихъ курса означаетъ, конечно, не обогащеніе общества, а только перемѣ-

щеніе въ распредѣленіи владѣнія капиталомъ въ пользу владѣльцевъ этихъ фондовъ за счетъ владѣльцевъ всякихъ другихъ видовъ общественнаго или чисто частно-хозяйственнаго капитала. При покупкѣ этихъ цѣнныхъ бумагъ по высокому курсу капиталистъ вынужденъ, правда, примѣнять большій капиталъ, но продавецъ получаетъ точно такой же излишекъ капитала, который онъ долженъ теперь гдѣ-либо помѣстить. Если вполнѣдствіи покупатель отчуждаетъ эти цѣнные бумаги въ періодъ подъема, то онъ обмѣниваетъ ихъ на созданный къ этому времени гдѣ-либо свободный капиталъ и при томъ, конечно, въ меньшей суммѣ, чѣмъ онъ самъ заплатилъ во время высокихъ курсовъ періода депрессіи. О «накопленіи капитала» въ цѣнныхъ бумагахъ въ періодъ депрессіи съ цѣлью реализаціи ихъ въ періодъ подъема не можетъ быть, такимъ образомъ, и рѣчи, если дѣло идетъ объ обществѣ въ цѣломъ, а не объ отдѣльныхъ капиталистахъ *).

2. Превращеніе покупательной силы въ средства производства, черезъ самихъ сберегателей или черезъ посредство кредитующихся, и есть ея «производительное помѣщеніе», или накопленіе въ народно-хозяйственномъ смыслѣ. При этомъ для объема производства безразлично, въ какого рода производственныхъ благахъ происходитъ это помѣщеніе. Можетъ быть, въ этомъ отношеніи слѣдуетъ дѣлать различіе между помѣщеніями періода депрессіи и таковыми же періода расцвѣта. Въ первую эпоху, при неопредѣленности конъюнктуры и перспективы эко-

*) Какъ ни очевидны всѣ эти явленія, ихъ объясненіе не является излишнимъ въ виду широкой распространенности критикуемыхъ взглядовъ. Даже одинъ изъ послѣднихъ теоретиковъ кризисовъ, Ж. Лескюръ, сравниваетъ государственные фонды съ электрическимъ аккумуляторомъ: они, яко бы, вбираютъ экономическую силу въ періодъ депрессіи съ тѣмъ, чтобы въ періодъ подъема отдать ее для примѣненія въ процессѣ производства (цит. произв., русск. пер. 1908. Стр. 366, 373 и 449). То же самое, повидимому, представляется и Туганъ-Барановскому, когда онъ говоритъ о накопленіи денежнаго капитала въ государственныхъ фондахъ (цит. произв. Стр. 163). Также и S o m b a r t какъ-будто приписываетъ конверсіямъ публичныхъ долговъ то значеніе, котораго онъ, конечно, не имѣютъ; а именно—абсолютное увеличеніе ищущаго приложенія капитала (Schrif. d. Ver. f. Soc. Bd. 113. 1904. Стр. 124), тогда какъ дѣло идетъ только о смѣнѣ владѣльцевъ облигацій.

номического развитія, проявляется нѣкоторая боязнь передъ закрѣпленіемъ капитала въ предприятияхъ съ медленной репродукціей, слѣдовательно, въ предприятияхъ, рассчитанныхъ на длительное производство. Напротивъ, предпочитаютъ такія помѣщенія, въ которыхъ капиталъ при наступленіи возможности лучшаго его использованія легко можетъ быть ликвидированъ, т. е. въ концѣ-концовъ быть обращенъ въ готовые продукты, чтобы вырученную за нихъ покупательную силу примѣнить въ новомъ направленіи *).

Различіе между помѣщеніемъ капитала въ періоды депрессіи и расцвѣта можно было бы охарактеризовать какъ *технически болѣе слабую капитализацію* репродукціоннаго процесса въ первую эпоху и *болѣе интенсивную* во второй. Для объема помѣщеній капитала эта разница въ формѣ помѣщеній совершенно безразлична. Первый способъ помѣщенія капитала стимулируетъ отрасли промышленности, производящія капиталныя блага, не менѣе, чѣмъ второй, скорѣе даже наоборотъ. При болѣе быстрой репродукціи капитала въ періодъ депрессіи сбереженіямъ чаще приходится отыскивать себѣ помѣщеніе, чѣмъ въ періодъ подъема, когда они находятъ себѣ болѣе длительное помѣщеніе. Затѣмъ, въ первую эпоху капитализація, вслѣдствіе ея технического несовершенства, менѣе производительна, но болѣе склонна превратиться въ продукты и вызвать перепроизводство; въ періодъ расцвѣта, напротивъ, несмотря на болѣе высокую производительность технически лучше обставленнаго репродукціоннаго процесса, меньше опасности перепроизводства за короткіе періоды времени, благодаря медленной репродукціи капитала.

Помѣщеніе сбереженій въ товаряхъ.

3. Третье средство для сохраненія покупательной силы заключается въ помѣщеніи ея въ матеріальныя блага, безразлично—потребительныя или капиталныя, съ тѣмъ, чтобы они не примѣнялись

*) Подобное же различіе между помѣщеніями періодовъ подъема и депрессіи дѣлаетъ Джевонсъ, совершенно неосновательно видя въ этомъ различіи, вмѣстѣ съ накопленіемъ совершенно свободнаго капитала въ періодъ депрессіи, причину періодическихъ колебаній хозяйственной жизни (A serious fall in the value of gold. 1863. Investigations in currency and finance. 2 изд. Стр. 24).

немедленно для дальнѣйшаго производства или потребленія, но чтобы запасъ ихъ служилъ для позднѣйшаго пользованія. Въ самомъ дѣлѣ, особенно въ первое время періода депрессіи мы находимъ большіе запасы матеріальныхъ благъ, главнымъ образомъ у продуцентовъ, но также и у оптовыхъ торговцевъ. Эти запасы благъ являются слѣдствіемъ и наростомъ чрезмѣрной капитализаціи. Но ихъ ни въ коемъ случаѣ нельзя разсматривать какъ накопленный въ періодъ депрессіи капиталъ, который долженъ найти себѣ примѣненіе въ періодъ подъема и даже «питать»*) послѣдній. Эти запасы слѣдуетъ скорѣе разсматривать какъ остатки перепроизводства, которое существовало передъ кризисомъ въ болѣе обостренной формѣ. Они не только не предназначены для питанія ближайшаго періода подъема, но ихъ исчезновеніе вмѣстѣ съ частью произведшихъ ихъ предпріятій является предпосылкой наступленія послѣдняго. Если нѣкоторые запасы благъ въ отдельныхъ отрасляхъ производства переходятъ изъ періода депрессіи въ періодъ подъема, то они могутъ вліять на послѣдній только умѣряющимъ образомъ, задерживая текущее производство тѣхъ же благъ.

Что же касается помѣщенія покупательной силы въ недвижимое или другое уже существующее имущество, не являющееся предметомъ текущаго производства, то оно можетъ быть, конечно, лишь индивидуальное: свободная покупательная сила перейдетъ къ продавцу, который долженъ будетъ помѣстить ее однимъ изъ указанныхъ способовъ.

4. Продукты, вступая въ хозяйственный оборотъ, обмѣниваются прежде всего на деньги, или «продаются». Это дало поводъ предполагать, что излишки производства надъ потребленіемъ, или сбереженія, могутъ быть сохранены въ видѣ денегъ. Этой формѣ сохраненія покупательной силы, «выходу денегъ изъ обращенія», большинствомъ теоретиковъ **) кризисовъ придаетъ большое значеніе какъ одной изъ главныхъ причинъ депрессій, ибо

*) Spiethoff, Schriften d. Ver. f. Soc. Bd. 113, 1904. Стр. 213—215, 221.

**) Въ томъ числѣ особенно М а р к с о м ъ: Das Kapital. I. Стр. 77—78.

она разсматривается какъ уменьшеніе спроса въ производственномъ процессѣ.

Такое предположеніе основано, однако, на недоразумѣніи. Количество денегъ въ народномъ хозяйствѣ опредѣляется потребностями хозяйственного оборота. Допустимъ, что отдѣльныя хозяйства могутъ покупательную силу обратитъ въ деньги и послѣднія изъять изъ обращенія; но тѣмъ самымъ накопленные благородные металлы теряютъ свое значеніе общественнаго капитала и орудія репродукціоннаго процесса и временно дѣлаются для частныхъ хозяйствъ средствомъ сохраненія покупательной силы наряду съ другими предметами ихъ потребленія. Увеличившійся по этому поводу спросъ на благородные металлы поощрилъ бы ихъ производство или ихъ ввозъ, и въ послѣднемъ случаѣ вызвалъ бы усиленный вывозъ продуктовъ страны и увеличеніе производства послѣднихъ для оплаты импорта благородныхъ металловъ. Объемъ производства и интенсивность репродукціоннаго процесса не понесутъ никакого ущерба отъ возникновенія этой новой потребности; послѣдствіемъ было бы лишь измѣненіе въ составѣ производства.

Накопленный металлическій запасъ представляетъ, правда, для его владѣльца накопленную покупательную силу, но при реализаціи этого металлическаго запаса въ народномъ (или мировомъ) хозяйствѣ не появится добавочной покупательной силы, ибо цѣнность, или покупательная сила денегъ при этомъ соотвѣтственно уменьшится. То же самое произойдетъ при накопленіи бумажныхъ денегъ.

Въ дѣйствительности, за исключеніемъ короткаго времени паники при наступленіи кризиса, въ періодъ депрессіи не происходитъ накопленія денегъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ. Времена, когда сбереженія прятали въ чулокъ въ ожиданіи лучшихъ временъ, давно отошли въ область прошедшаго для странъ, служащихъ ареной экономическихъ кризисовъ. Наличныя сбереженія вносятся въ видѣ вкладовъ въ банки, которые путемъ предоставленія кредита на доступныхъ условіяхъ стараются вовлечь ихъ въ хозяйственный оборотъ. Излишки этихъ депозитовъ, не нашедшіе помѣщенія, сверхъ извѣстной обычной суммы держатся банками въ центральномъ

кредитномъ установленіи, гдѣ таковое имѣется. Металлическіе запасы центральныхъ банковъ, этихъ большихъ резервуаровъ свободной наличности, дѣйствительно, показываютъ излишки въ нѣсколько сотъ милліоновъ противъ ихъ состоянія въ періодъ расцвѣта. Эти излишки металлическихъ запасовъ противъ нормальнаго уровня и представляютъ изъ себя именно то количество денегъ, которое въ періодъ депрессіи выступаетъ изъ оборота. Этотъ свободный денежный запасъ не можетъ считаться, однако, произвольно извлеченной изъ хозяйственной жизни и предназначенной для позднѣйшаго употребленія покупательной силы. Значеніе этого запаса совершенно иное, чѣмъ ему обыкновенно приписывается.

Народное хозяйство, смотря по величинѣ обращающихся цѣнностей, нуждается въ различномъ количествѣ средствъ обращенія, слѣдовательно и денегъ. Въ періодъ депрессіи потребность въ нихъ гораздо меньше, чѣмъ въ періодъ подъема. Напротивъ, при пониженныхъ цѣнахъ и уменьшившемся оборотѣ цѣнностей и при ослабленіи интенсивности репродукціоннаго процесса, наличное количество средствъ обращенія оказывается слишкомъ великимъ для потребностей экономической жизни, и часть ихъ выступаетъ вслѣдствіе этого изъ обращенія. Выступаетъ изъ обращенія прежде всего часть денежныхъ суррогатовъ и другихъ циркуляціонныхъ средствъ, содѣйствіе которыхъ въ періодъ подъема было необходимо для поддержанія репродукціоннаго процесса, и которыя теперь отчасти замѣняются металлическими деньгами. Мы наблюдаемъ, что благодаря этому въ это время происходитъ сокращеніе обращенія банковыхъ билетовъ и векселей и взаимныхъ расчетовъ посредствомъ банковъ и расчетныхъ палатъ. Сокращеніе оборота цѣнностей отражается также на количествѣ металлическихъ денегъ въ обращеніи: несмотря на частичную замѣну денежныхъ суррогатовъ металлическими деньгами, часть ихъ выступаетъ изъ обращенія и скопляется въ эмиссіонныхъ банкахъ въ качествѣ дополнительнаго покрытія банковыхъ билетовъ. Съ народно-хозяйственной точки зрѣнія это означаетъ расширеніе денежнаго обращенія за счетъ кредитнаго. Необычайное скопленіе денежной наличности въ центральныхъ банкахъ есть, такимъ образомъ, слѣдствіе сокращенія оборота

цѣнностей, а также замедленія денежнаго обращенія. Взглядъ, будто выступленіе денегъ есть не *следствіе*, а *причина* измѣнившихся условій экономической жизни, является возвратомъ къ опроверженному взгляду ситгенсу-теоретиковъ, усматривавшихъ причину подъема и упадка экономической жизни въ увеличеніи или уменьшеніи количества циркуляціонныхъ средствъ, съ включеніемъ ихъ особенно подвижной части— банковыхъ билетовъ.

Вышедшее изъ репродукціоннаго процесса количество денегъ ни въ коемъ случаѣ не представляетъ уменьшенія покупательной силы, участвующей въ репродукціонномъ процессѣ въ видѣ денегъ. Оно представляетъ только часть прибавочной покупательной силы, которая при паденіи цѣнъ благъ перешла на владѣльцевъ денегъ. Но эта покупательная сила вложена въ деньги, и можно сказать, что деньги, какъ часть общественнаго капитала, раздѣляются въ періодъ депрессіи участь другихъ формъ капитала: онѣ не эксплуатируются въ той степени, какъ раньше, въ качествѣ средствъ обращенія цѣнностей, и отчасти переходятъ въ запасъ, или точнѣе замѣняютъ кредитное обращеніе. Ибо въ то время какъ кредитныя средства обращенія соотвѣтственно сокращаются съ уменьшеніемъ номинальной величины покупательной силы, какъ своей основы,—металлическія деньги остаются въ неизмѣнномъ количествѣ, благодаря своей матеріальной оболочкѣ. Это является результатомъ того, что функцію денегъ выполняютъ такія блага, какъ золото и серебро, которыя, помимо примѣненія въ денежныхъ цѣляхъ, имѣютъ внутри даннаго народнаго хозяйства еще свою собственную металлическую цѣнность, а также того, что валютному металлу дано неограниченное право расцѣпываться въ качествѣ денегъ.

Вышедшее изъ обращенія количество денегъ никоимъ образомъ не представляетъ собой также накопленнаго капитала въ смыслѣ сбереженной покупательной силы, сохраненной въ видѣ денегъ и могущей во всякое время быть помѣщенной въ другіе виды капитала; оно представляетъ собой какъ бы вышедшую, вслѣдствіе перекапитализаціи, изъ репродукціоннаго процесса излишнюю массу капитала, которая хотя въ индивидуальныхъ случаяхъ является покупательной силой, но только при

условіи витѣсненія изъ обращенія равнаго ей количества денегъ, принадлежащихъ другимъ владѣльцамъ. Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства этотъ денежный резервъ до извѣстной степени настолько же не является покупательной силой, какъ и всякая другая форма издѣшняго капитала, не нашедшаго примѣненія въ репродукціонномъ процессѣ.

Деньги—элементъ общественнаго потребленія, и это потребленіе проявляется въ поглощеніи запаса денегъ въ репродукціонномъ процессѣ, гдѣ онѣ функционируютъ въ качествѣ средствъ обращенія цѣнностей. Приложение покупательной силы въ размѣрѣ денежнаго резерва, будь это для производственныхъ или потребительныхъ цѣлей, могло бы вовлечь въ непрерывное обращеніе лишь малую часть количества денегъ, въ качествѣ элемента увеличившагося репродукціоннаго процесса. Для поглощенія всего резерва денегъ потребовалось бы повышеніе репродукціоннаго процесса въ такомъ объемѣ, который былъ бы обратно пропорціоналенъ къ количественному отношенію запаснаго денежнаго капитала къ величинѣ товарооборота, для обслуживанія котораго требуется этотъ резервный денежный капиталъ. Это означаетъ, что, если послѣ паденія цѣнъ деньги не должны выступить изъ обращенія, оборотъ цѣнностей долженъ увеличиться въ такомъ же отношеніи (къ своему прежнему объему), въ какомъ находится количество денегъ, выступившее изъ обращенія, къ оставшемуся въ немъ. Это означило бы расширеніе всего репродукціоннаго процесса въ соотвѣтствіи съ увеличившейся производительностью извѣстной части общественнаго капитала. Нечего и говорить, что такое внезапное расширеніе репродукціоннаго процесса, при его сложности и зависимости отъ другихъ частей общественнаго капитала и отъ условій реализаціи и потребленія, встрѣтило бы слишкомъ большія препятствія.

Нѣкоторые видятъ скопленіе неиспользованныхъ свободныхъ капиталовъ въ возрастаніи банковыхъ депозитовъ. *) Въ періоды депрессіи депозиты (вклады срочные и на текущіе счета), дѣйствительно, испыты-

*) Особенно подчеркиваютъ это: Jevons, Investigations in currency and finance. 2 изд. Стр. 24. Туганъ-Барановскій, Промышленные кризисы. 1900. Стр. 164—165. Его же, Основы. 1911. Стр. 505.

тываютъ значительное возрастаніе противъ ихъ уровня въ періодѣ подъема. О причинахъ этого явленія будетъ рѣчь ниже. Но всякому сколько-нибудь знакомому съ банковымъ дѣломъ извѣстно, что депозиты, числящіеся по книгамъ банковъ, не остаются въ ихъ кассахъ, а по мѣрѣ поступления въ банкъ вводятся ими, путемъ предоставленія кредита на доступныхъ условіяхъ, въ хозяйственный оборотъ. Депозиты банковъ поступаютъ такимъ путемъ большей частью въ руки промышленниковъ и торговцевъ и находятъ черезъ нихъ производительное помѣщеніе. Другая часть ихъ, выданная по онкольнымъ счетамъ подъ государственныя и коммунальныя облигации, согласно цѣлямъ послѣднихъ, представляетъ отчасти потребительный кредитъ. Но въ обоихъ случаяхъ покупательная сила, представленная депозитами банковъ, немедленно реализуется въ производственномъ процессѣ. Не нашедшая помѣщенія часть депозитовъ представляется именно денежной наличностью банковъ, значеніе которой было выше пояснено.

Возвращаясь къ исходной точкѣ нашего анализа, мы констатируемъ, что «накопленіе капитала» въ народномъ хозяйствѣ безъ одновременнаго помѣщенія его не имѣетъ и не можетъ имѣть мѣста*) въ періодъ депрессіи. Напротивъ, накопленіе капитала означаетъ въ то же время и помѣщеніе капитала, а таковое происходитъ какъ въ періодъ депрессіи, такъ и въ періодъ подъема, хотя въ первомъ случаѣ въ меньшемъ размѣрѣ. Обиліе *свободнаго* капитала въ періодъ депрессіи, о чемъ часто упоминалось въ предыдущемъ, означаетъ не что иное, какъ дешевизну и обиліе *ссуднаго* капитала, причину которыхъ нужно искать въ низкой доходности капитала, и условіями его накопленія въ это время. Накопленіе частно-хозяйственнаго капитала въ кредитныхъ обязательствахъ всякаго рода не имѣетъ ничего общаго съ

*) Къ этому нашему положенію послѣ перваго, нѣмецкаго изданія настоящаго труда примкнули: Prof. Herkner, статья, «Krise» въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften. 3 изд. 1910. Prof. Esslen, Konjunktur und Geldmarkt 1902—1908. 1909. Стр. 243 и сл. J. Lescure, во второмъ изданіи своего труда: Crises générales et périodiques de surproduction. 1910. Предисловіе, стр. 17, и стр. 500 и сл. Prof. Aftalion, см. ниже.

накопленіемъ свободнаго несвязаннаго капитала и, не уменьшая спроса на хозяйственныя блага, является лишь факторомъ распредѣленія, который будетъ нами разсмотрѣнъ ближе впоследствии. То, что особенно вызываетъ иллюзію о существованіи накопленнаго капитала безъ одновременнаго его помѣщенія—накопленіе денежнаго резерва, есть лишь слѣдствіе отчасти измѣнившагося порядка обращенія цѣнностей, отчасти явно выступившей перекапитализаціи, проявляющейся, съ другой стороны, въ наличности резерва промышленнаго капитала. Какъ послѣдній, такъ и денежный резервъ представляютъ собой помѣщенную покупательную силу, которая можетъ приобрести значеніе лишь вступая въ репродукціонный процессъ и поглощаясь имъ *).

Правда, денежный капиталъ занимаетъ между всѣми видами капитала исключительное положеніе, которое обусловило возникновеніе вышеупомянутаго ошибочнаго взгляда о перенесеніи покупательной силы изъ періода депрессіи на періодъ подъема. Денежный капиталъ представляетъ покупательную силу въ общепризнанной формѣ, онъ является потенцированной покупательной силой и, какъ таковая, можетъ легче всего принять участіе въ репродукціонномъ процессѣ. Какъ и всякій другой видъ капитала въ частно-хозяйственномъ владѣніи,

*) Примыкая къ сдѣланной впервые въ текстѣ (первое, нѣмецкое изданіе этого труда, 1907, стр. 121—124, 133—141) попыткѣ опроверженія ученій о недостаткѣ капитала и неравномѣрности размѣненія его, какъ причинъ наступленія и періодичности экономическихъ кризисовъ, А. Аftalion въ своей статьѣ: *La théorie de l'épargne en matière de crises périodiques de surproduction générale et sa critique* (*Revue d'histoire des doctrines économiques et sociales*. 1909. Стр. 229—263) даетъ критику упомянутыхъ ученій, въ сущности вполне совпадающую съ данной въ текстѣ. Упомянутыя ученія Аftalion характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: «Lacunes, contradictions, erreurs et impossibilités logiques, voilà ce qu'il me faudra reprocher à la théorie en examinant successivement ses allégations aux divers moments des cycles périodiques, durant la dépression d'abord, au début de la prospérité ensuite, et enfin à l'instant de la crise». (Цит. произв. Стр. 241).

Конечно, это не единственное ученіе, касающееся кризисовъ, противъ котораго съ неменьшимъ правомъ можно выдвинуть подобныя упреки.

онъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ сильнѣйшее стремленіе найти примѣненіе въ репродукціонномъ процессѣ и принести своему владѣльцу какую бы то ни было прибыль. Но этотъ излишекъ денежнаго капитала можетъ быть использованъ въ экономической жизни страны только въ томъ случаѣ, если увеличится оборотъ цѣнностей на основѣ увеличившагося товарооборота или повысившихся товарныхъ цѣнъ. Какъ потенциальная покупательная сила, денежный резервъ со временемъ проявляетъ тенденцію дѣйствовать въ обоихъ направленіяхъ. Онъ представляетъ силу, совмѣстно съ другими факторами учащающую пульсъ экономической жизни и автоматически протидѣйствующую паденію цѣнъ и ослабленію экономической дѣятельности, и содѣйствуетъ такимъ образомъ преодоленію мертвой точки депрессіи. Однако, не слѣдуетъ переоцѣнивать эту силу *).

Излишекъ денежнаго капитала можетъ далѣе искать помещенія за границей и временно эмигрировать. Періодъ депрессіи при его низкомъ ссудномъ процентѣ представляетъ для другихъ странъ удобный моментъ для заключенія займовъ, государственныхъ и частныхъ. Правда, въ такомъ случаѣ денежный капиталъ часто служитъ посредникомъ для экспорта другихъ благъ, производственныхъ или потребительныхъ: желѣзнодорожнаго матеріала, машинъ, текстильныхъ фабрикатовъ, предметовъ роскоши и т. п. Экономическая жизнь получаетъ тогда новый импульсъ благодаря этому внѣшнему спросу, обязанному своимъ происхожденіемъ собственному излишнему и отданному займы денежному капиталу. Исторія англійской экономической жизни являетъ много примѣровъ, когда оживленіе экономической жизни и переходъ отъ періода депрессіи къ періоду расцвѣта вызывались такими эмиграціями капитала. Но и тогда, когда капиталъ эмигрируетъ въ формѣ благородныхъ металловъ, онъ все же способствуетъ оживленію экономической жизни тѣмъ, что онъ, воздѣйствуя на вексельный курсъ, поощряетъ экспортъ и, оживляя хозяйственную дѣятельность другихъ странъ, повышаетъ международный товаро-

*) См. дальше, стр. 228—229.

обмѣнъ. Но это воздѣйствіе экспорта денегъ на внутреннюю экономическую жизнь проявляется лишь косвеннымъ образомъ*).

Ссудный процентъ въ періодъ депрессіи. Излишекъ денежнаго капитала въ періодъ депрессіи есть одна изъ причинъ низкаго процента ссуднаго капитала, особенно характеризующаго этотъ періодъ и падающаго часто значительно ниже 2⁰/. Денежный капиталъ есть та форма капитала, которую по преимуществу принимаетъ свободный капиталъ, чтобы функціонировать въ качествѣ ссуднаго. Поэтому онъ самъ по себѣ представляетъ свободный ссудный капиталъ и его обиліе указываетъ на обиліе ссуднаго капитала. Металлическіе запасы центральныхъ банковъ играютъ преобладающую роль въ дѣлѣ опредѣленія оффиціальнаго и черезъ его посредство и рыночнаго дисконта. Но высота ссуднаго процента опредѣляется не единственно лишь денежнымъ капиталомъ и не стоитъ въ прямомъ отношеніи къ величинѣ денежныхъ резервовъ. Кромѣ обилія денегъ, въ

*) Нѣкоторые экономисты приписываютъ экспорту капитала въ періодъ депрессіи такое значеніе, котораго онъ совершенно не имѣетъ: а именно, значеніе резерва свободнаго капитала за границей, предназначеннаго или способнаго питать послѣдующій періодъ подъема (Prof. Oldenberg, Zur Theorie der volkswirtschaftlichen Krisen. Schmollers Jahrb. 1903. III, стр. 72. Spiethoff, Schriften des Vereins für Socialpolitik. Bd. 113. 1904. Стр. 215). Этотъ отливъ капиталовъ представляетъ будто бы даже временную «потерю покупательной силы», которая должна ослабить процессъ производства внутри страны и обусловить этимъ депрессію (Oldenberg, Schriften des Vereins für Socialpolitik. Bd. 113. Стр. 258—259).

Эти взгляды еще разъ свидѣтельствуютъ о царящей въ экономическихъ кругахъ неясности представленій объ основныхъ явленіяхъ хозяйственной жизни. Страна (а не отдѣльные хозяйствующія лица) можетъ ввозить и вывозить капиталъ только посредствомъ ввоза и вывоза денегъ и другихъ благъ. Вывозъ денегъ можетъ происходить только до тѣхъ поръ, пока имѣется излишекъ металлическихъ денегъ, выступившій изъ хозяйственного оборота; въ противномъ случаѣ экспортъ капитала долженъ происходить при помощи вывоза другихъ благъ. Процессъ воспроизводства внутри страны ни въ коемъ случаѣ не можетъ потерпѣть ущербъ отъ экспорта капитала и такой «потери покупательной силы», ибо при вывозѣ излишка денегъ дѣло касается, какъ мы видѣли, вывоза номинальной покупательной силы, которая не можетъ найти себѣ примѣненія внутри страны; вывезенныя же блага, напротивъ, предста-

періодъ депрессіи существуетъ обиліе иныхъ видовъ капитала, которые, черезъ посредство денежнаго капитала,—конечно, легче при его обиліи,—предлагаются на ссудномъ рынкѣ. Ибо, несмотря на меньшее накопленіе капитала въ этотъ періодъ, оно совершается въ такихъ условіяхъ, что ссудный рынокъ бываетъ особенно обильно снабженъ ссуднымъ капиталомъ. На эти условія было указано уже раньше. Въ періодъ расцвѣта накопленіе капитала концентрируется преимущественно въ рукахъ производителей, которые сами же помѣщаютъ его, главнымъ образомъ, въ свои собственные предпріятія. Въ періодъ депрессіи, наоборотъ, накопленіе капитала совершается въ значительной степени со стороны потребительскихъ классовъ, которые выносятъ свою сбереженную покупательную силу на рынокъ, обыкновенно вкладывая ея въ банки, и предоставляютъ другимъ опредѣленіе ея помѣщенія. Одновременно и производители наталкиваются на большія затрудненія въ помѣщеніи своихъ сбереженій въ собственныхъ предпріятіяхъ и больше,

являютъ собою уже помѣщенную покупательную силу, которая не можетъ больше реализоваться внутри страны. Вывозъ капитала является, такимъ образомъ, слѣдствіемъ депрессіи и можетъ только содѣйствовать облегченію этого состоянія и развитію внутренняго производства.

Съ другой стороны, ввезенный капиталъ не представляетъ собою запаса свободнаго капитала, который могъ бы обусловить или даже только поддержать подъемъ внутри страны. Происходитъ ли ввозъ капитала въ денежной или товарной формѣ, въ обоихъ случаяхъ онъ осуществляется только тогда, когда его можетъ принять расширенный процессъ воспроизводства; онъ является, такимъ образомъ, слѣдствіемъ уже существующаго подъема. Ввозъ денегъ ограничивается потребностями оборота цѣнностей, и до этихъ размѣровъ онъ происходитъ и безъ наличности резервнаго капитала за границей (а именно, взаменъ вывоза товаровъ и цѣнныхъ бумагъ).

Что касается ввозимыхъ производственныхъ благъ, то они могутъ только усилить капитализацію (т. е. оборудованіе народнаго хозяйства потребными предпріятіями) и сократить періодъ подъема; производству же внутри страны они, конечно, не могутъ дать новаго толчка. Экспортъ капитала въ періодъ депрессіи и ввозъ его въ періодъ подъема играютъ, такимъ образомъ, скорѣе пассивную роль и могутъ служить больше для смягченія колебаній экономической жизни, чѣмъ для обостренія ихъ.

чѣмъ въ предшествующій періодъ, вынуждены отдавать ихъ займы. Меньшая осядлость капитала, его болѣе скорая репродукція вслѣдствіе менѣ интенсивной капитализаціи въ періодъ депрессіи обусловливаютъ, съ другой стороны, болѣе обильный притокъ капитала на ссудный рынокъ.

Въ то время, какъ предложеніе ссуднаго капитала въ періодъ депрессіи чрезвычайно велико, спросъ на него, въ связи съ неблагоприятными условіями производства и капитализаціи, менѣ интенсивенъ. Низкая прибыль въ промышленности и торговлѣ опредѣляетъ малую интенсивность спроса и удерживаетъ ссудный процентъ на умѣренной высотѣ. Главнымъ образомъ этотъ низкій ссудный процентъ и возбуждаетъ представленіе о томъ, будто существуетъ избытокъ свободнаго капитала. Въ этотъ періодъ предпринимательская прибыль управляетъ ссуднымъ процентомъ, тогда какъ въ періоды непосредственно передъ кризисомъ и во время послѣдняго она управляется или даже всецѣло поглощается имъ.

Изобилію денегъ и низкому проценту въ дѣловыхъ кругахъ приписывается, однако, преувеличенное значеніе въ смыслѣ оживленія экономической жизни послѣ кризиса. Свободное состояніе денежнаго рынка, естественно, облегчаетъ расширеніе кредита и оживляетъ фондовый рынокъ, повышая курсы цѣнныхъ бумагъ. Но это явленія изъ области распредѣленія, не имѣющія никакой прямой связи съ процессомъ производства. Ни дешевый кредитъ, ни благоприятное положеніе фондоваго рынка не могутъ повести къ прочному увеличенію вкладовъ капитала или расширенію производства до тѣхъ поръ, пока, вслѣдствіе недостатка потребленія, бездѣйствуетъ значительная часть производительныхъ силъ. Всякое расширеніе производства въ этомъ случаѣ можетъ только усилить перепроизводство. Дешевый кредитъ можетъ расширить процессъ воспроизводства, удешевляя производство, обезцѣнивая старые вклады постояннаго капитала и расширяя этимъ путемъ потребленіе. Онъ можетъ, слѣдовательно, вліять на промышленную дѣятельность только косвеннымъ путемъ, черезъ воздѣйствіе на условія распредѣленія, притомъ такимъ способомъ, который ближайшимъ образомъ никакъ не можетъ благоприятствовать интересамъ предпринимателя.

Низкій ссудный процентъ имѣеть для экономической жизни то же значеніе, какъ низкія товарныя цѣны: какъ послѣднія способствуютъ переходу товаровъ въ потребленіе и уменьшаютъ прибыль производителей и торговцевъ, такъ и удешевленіе пользованія капиталомъ облегчаетъ капиталу доступъ къ репродукціонному процессу и уменьшаетъ доходы капиталистовъ. И то и другое поощряютъ потребленіе, затрудняя накопленіе капитала, и содѣйствуютъ установленію болѣе здороваго соотношенія между производствомъ и потребленіемъ, капитализаціей и потребительной способностью.

Отношеніе общественной капитализаціи къ надобности въ ней въ концѣ періода депрессіи.

Мы видѣли, что причинной кризиса является относительная перекапитализація, которая переходитъ въ явное перепроизводство и ведетъ къ общему паденію цѣнъ. Паденіе цѣнъ, съ одной стороны, осуждаетъ на бездѣйствіе часть производственныхъ силъ и вызываетъ состояніе положительной перекапитализаціи; съ другой стороны, оно имѣеть тенденцію, путемъ уничтоженія капитала, поощренія потребленія и затрудненія капитализаціи содѣйствовать ликвидаціи перекапитализаціи и установленію равновѣсія между производственной способностью общественныхъ производительныхъ силъ и общественнымъ потребленіемъ. Достигается ли эта цѣль въ дѣйствительности, устраняется ли перекапитализація въ концѣ періода депрессіи? И означаетъ ли переходъ къ періоду расцвѣта, что возстановлено правильное соотношеніе между производительностью и общественной потребностью въ хозяйственныхъ благахъ?

Изъ дѣйствія паденія цѣнъ вытекаетъ, что отношеніе общественныхъ производственныхъ силъ къ общественной надобности должно быть въ концѣ періода депрессіи болѣе здоровымъ, чѣмъ въ началѣ кризиса. Однако картина экономической жизни къ этому времени показываетъ намъ, съ другой стороны, что перекапитализація хотя и ослаблена, но никоимъ образомъ не устранена. Излишекъ денежнаго капитала продолжаетъ существовать и въ началѣ періода расцвѣта. Низкій ссудный процентъ свидѣтельствуетъ о трудности выгоднаго помѣщенія репродуцирующей покупательной силы. Что промышленность располагаетъ большимъ запасомъ производствен-

ныхъ силъ, явствуетъ изъ мощнаго роста производства, которое наступаетъ, какъ только открываются виды на сбытъ *). Сильнѣе, чѣмъ дѣйствительная перекапитализація, тенденція къ тому. Стремленіе къ накопленію капитала продолжаетъ неослабно существовать въ періодъ депрессіи, какъ и раньше, но наталкивается на препятствія, какъ низкіе прибыль и ссудный процентъ. Въ основѣ этихъ препятствій лежитъ ограниченность общественнаго потребленія. Но это обстоятельство не можетъ имѣть вліянія на образъ дѣйствій частныхъ хозяйствъ. Уменьшеніе дохода, паденіе ренты съ капитала лишь поощряютъ ихъ къ противодѣйствию этому уменьшенію путемъ увеличенія своихъ капиталовъ. Поэтому, когда цѣны повышаются и открываются виды на большую прибыль, производственные силы тотчасъ же приводятся въ дѣйствіе и ведутъ къ повышенію производства и капитализаціи.

Условія въ концѣ періода депрессіи улучшаются съ точки зрѣнія предпринимателя лишь въ одномъ направленіи, а именно въ томъ, что касается отношенія текущаго производства и подвоза благъ къ текущей надобности. Отчасти путемъ уничтоженія или поглощенія капитала, отчасти путемъ элиминаціи производственныхъ силъ, производственная дѣятельность настолько суживается, что достигается приблизительное равновѣсіе между текущимъ производствомъ и подвозомъ и текущей надобностью общества. Приноровленіе къ обстоятельствамъ позволяетъ производителямъ имѣть вѣрный, хотя и малый барышъ. Оно возвращаетъ производство товаровъ къ основѣ производства цѣнностей, которое единственно гарантируетъ

*) Приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ статистики выработки желѣза, указывающихъ на громадныя колебанія производства въ этой отрасли индустріи. Выработка сырого желѣза была въ тысячахъ тоннъ въ Англіи: въ 1877 г.—6.608, въ 1879 г. (годъ наибольшей депрессіи)—5.995, въ 1880 г. (начало расцвѣта), напротивъ,—7.749; въ Соединенныхъ Штатахъ: въ 1892 г.—9.157, въ 1894 г. (годъ наибольшей депрессіи)—6,657, въ 1895 г. (начало расцвѣта), напротивъ,—9.446, въ 1904 г.—16.762, напротивъ, въ 1905 г.—23.361, въ 1907 г.—25.781 а въ 1908 г.—15.936. Частыя громадныя колебанія вывоза промышленныхъ продуктовъ, сопровождающіяся внезапными повышеніями при хорошей конъюнктурѣ, специально въ Англіи, свидѣтельствуютъ о дремлющихъ производственныхъ силахъ, которыя при первомъ удобномъ случаѣ могутъ быть использованы въ цѣляхъ производства.

устойчивость распределенія состояній и доходовъ и согласовываетъ между собою интересы всѣхъ частныхъ хозяйствъ, составляющихъ народное хозяйство. Устраняется вредное вліяніе падающихъ цѣнъ на предпринимательскій духъ, возвращается вѣра въ себя и въ лучшее будущее. Этимъ создается основаніе для гармоничнаго и болѣе полнаго развитія производственныхъ силъ въ рамкахъ нашей экономической организациі, но и въ то же время и болѣе благоприятная почва для образованія новаго капитала и для усиленія перекапитализаціи. При такихъ условіяхъ воскресаетъ предпринимательскій духъ и, благодаря обилію производственныхъ силъ, побуждается къ отыскиванію новыхъ путей для ихъ примѣненія. Народное хозяйство тогда готово къ новому расцвѣту.

**Начало періода
расцвѣта.**

Каковы бы ни были обстоятельства, которыя кладутъ начало періоду расцвѣта съ его повышательной конъюнктурой, они являются лишь внѣшними поводами, которые освобождаютъ стремящіяся наружу производственныя силы народнаго хозяйства и направляютъ ихъ на путь развитія, обусловленный экономической организацией. При разсмотрѣніи періода расцвѣта было упомянуто о нѣсколькихъ такихъ поводахъ. Если они часто случайнаго характера, какъ, напр., хорошіе урожаи въ странѣ или неожиданный внѣшній спросъ, то все же они получаютъ свое значеніе для этого періода отъ внутренняго состоянія народнаго хозяйства. Если поводомъ служатъ техническія усовершенствованія, то они сами или, по крайней мѣрѣ, использованіе ихъ въ значительной степени вызывается экономическимъ состояніемъ страны. Экономическія условія періода депрессіи часто производятъ поводы для будущаго расцвѣта. Такъ, сильное ослабленіе предпринимательскаго духа, слѣдующее за паденіемъ цѣнъ, ведетъ часто къ чрезмѣрному уменьшенію производства или ввоза важныхъ продуктовъ и кладетъ основаніе для будущаго повышенія цѣнъ. Но и помимо всего этого пробудившійся предпринимательскій духъ находитъ въ постоянномъ движеніи экономическихъ явленій, въ измѣненіи условій производства и потребленія достаточное поводовъ къ повышенной и прибыльной дѣятельности. Объ оживляющемъ вліяніи денежнаго резерва и часто благоприятствуемыхъ имъ внѣшнихъ займовъ говорилось уже раньше.

Разъ дань толчекъ къ повышенію цѣнъ, воспряль духъ предпріимчивости, пробудилась спекуляція, періодъ расцвѣта идетъ своимъ чередомъ. Подъемъ находитъ поддержку въ повышеніи потребленія, наступающемъ вслѣдъ за расширеніемъ репродукціоннаго процесса. Хотя въ періодъ депрессіи отношеніе потребленія къ накопленію капитала благопріятнѣе для потребленія, но, при бѣльшемъ производствѣ и болѣе интенсивномъ участіи въ немъ всѣхъ классовъ населенія, объемъ потребленія увеличивается въ періодъ расцвѣта и расширяетъ базисъ капитализаціи. Спросъ на потребительныя и производственныя блага повышается и привлекаетъ къ дѣятельности всѣ производительныя силы. Кажется, что между производительностью и дѣйствительной потребностью общества установилась гармонія. Но это лишь кажется. Ибо стремленіе создать новыя предпріятія, какъ новые источники доходовъ, продолжаетъ дѣйствовать и, на ряду съ абсолютно возросшимъ потребленіемъ, потребность въ производственныхъ благахъ занимаетъ относительно все больше мѣста въ общественномъ спросѣ. Тенденція къ перекапитализаціи становится на мѣсто явной перекапитализаціи. Отношеніе количества капитала къ общественному потребленію и текущей капитализаціи къ повышенію потребленія нездоровое и становится имъ все въ большей степени. Это временно прикрывается ходомъ процесса капитализаціи. Фиктивные основы этой капитализаціи ясно обнаруживаются въ концѣ періода расцвѣта.

Періоды расцвѣта и депрессіи суть формы проявленія перекапитализаціи.

Періодъ расцвѣта съ его высокими цѣнами и конечнымъ перепроизводствомъ продуктовъ, и періодъ депрессіи съ его низкими цѣнами и ослабленной экономической дѣятельностью суть двѣ стороны одного и того же феномена — постоянной перекапитализаціи.

Перекапитализація представляетъ существенную черту современнаго экономического строя во всѣхъ стадіяхъ періодическихъ экономическихъ цикловъ, причиной которыхъ она сама является. Избытокъ производительныхъ силъ по отношенію къ объему потребленія, обусловленнаго обстоятельствами экономической жизни, обнаруживается не только въ рѣзкихъ колебаніяхъ, которымъ подвержено производство, но и въ постоянномъ бездѣйствіи часто значительной части общественныхъ производственныхъ силъ, даже въ періоды высшаго раз-

витія экономической дѣятельности, когда часть производственныхъ силъ направлено на удовлетвореніе фиктивной потребности и ведетъ непосредственно къ перепроизводству *). Оно обнаруживается въ контингентированіи производства въ крупныхъ отрасляхъ промышленности посредствомъ картелей, синдикатовъ и другого рода соглашеній. Съ тѣмъ же излишкомъ производственныхъ силъ мы встрѣчаемся при образованіи трестовъ, которые часто закрываютъ весьма значительную часть предприятий, чтобы въ остальныхъ производить то же, а иногда даже большее количество продуктовъ **). И наличныя рабочія силы никогда, даже въ апогеѣ періода расцвѣта, не используются цѣликомъ въ производствѣ; большій

*) Приведемъ нѣсколько примѣровъ неиспользованія производственныхъ силъ. Въ желѣзодѣлательной индустріи въ Англіи производительность предприятий въ 1874—1878 годахъ была использована только на $\frac{3}{4}$. Въ годъ высокой конъюнктуры 1874 изъ 935 доменныхъ печей бездѣйствовало 286, къ концу 1878 года изъ 977 бездѣйствовало 532. (v. Neumann-Sprallart, Uebersichten der Weltwirthschaft. 1879 — 1880). Въ хлопчато-бумажной промышленности въ годъ высокой конъюнктуры, въ 1873 г., по словамъ Ellison не менѣе $5\frac{0}{10}$ прядильной силы было неиспользовано. Въ 1878 г., по Brassey, въ хлопчато-бумажной промышленности стояло безъ дѣла $20-30\frac{0}{10}$ машинъ. (Цитировано у M. Schirrel, Das moderne Elend. Изданіе Wirth, стр. 289—290).—См. также примѣчаніе на стр. 230.

**) О перекапитализаціи, обнаруживающейся при образованіи трестовъ, можно составить себѣ понятіе на основаніи слѣдующихъ немногихъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ «Report of industrial Commission on trusts and industrial combinations» (Вашингтонъ, 1900). Whisky-Trust изъ принятыхъ 80 перегоночныхъ заводовъ оставилъ въ дѣйствиіи только 17, другіе были закрыты. Впрочемъ, изъ 86 окончательно соединенныхъ въ трестъ перегоночныхъ заводовъ раньше дѣйствовали лишь 33, остальные, вѣдствие конкуренціи, бездѣйствовали. (Томъ I. Стр. 170, 196—197). Сахарный трестъ въ своихъ 5 рафинадныхъ заводахъ производилъ больше, чѣмъ прежніе 25, вошедшіе въ трестъ. (Стр. 110). American Bicycle Company изъ 48 соединенныхъ предприятий закрыла 8 окончательно и переустроила 2 другія для постройки автомобилей. (Томъ II. Стр. CXXVII). American Fisheries С-у изъ 17 ватаговъ закрыла 6. (Стр. CXXV). International Paper С-у имѣла 32 фабрики съ способностью производить ежедневно 1500 тоннъ, дѣйствительное же производство достигало лишь 800 тоннъ. (Стр. LXXXVIII). Подобныя же сокращенія въ средствахъ производства были произведены при образованіи другихъ трестовъ и промышленныхъ союзовъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ и въ Англіи. Подобныя же свѣдѣнія о таковой же, часто

или меньшій контингентъ безработныхъ представляетъ постоянное явленіе экономической жизни *)).

Перекапитализація, скрытая или явная, представляетъ основу экономической жизни и ея развитія. Послѣдствіемъ скрытой перекапитализаціи является то, что, какъ только открываются виды на большій сбытъ, скрытыя производственныя силы тотчасъ начинаютъ свою дѣятельность и ведутъ къ перепроизводству. Затѣмъ перепроизводство обнаруживаетъ свое дѣйствіе и принуждаетъ производственныя силы къ ограниченію своей дѣятельности. Но тенденція къ перепроизводству продолжаетъ существовать и оказывать давленіе на цѣны и вмѣстѣ съ тѣмъ на всю экономическую дѣятельность, пока механизмъ развитія цѣнъ и спекуляціи не дадутъ послѣдней возможность развиваться. Отсюда проистекаетъ измѣнчивость экономической жизни, стремящейся то вверхъ—къ расцвѣту и перепроизводству, то внизъ—къ депрессіи и бездѣйствію производственныхъ силъ.

Стремленіе къ развитію, присущее производственнымъ силамъ, стоящимъ въ распоряженіи неограниченной капитализаціи, съ одной стороны, и необходимость ограничивать производство въ соответствии съ мало экспансивнымъ потребленіемъ, съ другой стороны, затрудняютъ сохраненіе равновѣсія въ хозяйственной жизни и производятъ ея періодическія повышенія и пониженія.

во много разъ превосходящей текущее производство производственной способности въ различныхъ отрасляхъ промышленности другихъ странъ см. G. de Lener, Le rôle des trusts dans l'organisation actuelle. 1904. Стр. 36—37.

*) Англійская «Королевская коммиссія для выясненія причинъ депрессіи въ торговлѣ и промышленности» 1886 года въ своемъ докладѣ также приходитъ къ выводу, что «наша производственная способность превышаетъ нашъ внутренній и внѣшній спросъ и къ тому же при требованіи могла бы быть значительно увеличена болѣе полнымъ использованиемъ рабочихъ силъ и производственныхъ приспособленій, занятыхъ теперь лишь отчасти» (Final report of R. Commission on the depression of trade and industry. Стр. 106 и 61—66). Ср. также J. A. Hobson, The evolution of modern capitalism. 1901. Стр. 169 и сл.

П Р И Б А В Л Е Н І Е .

Предпринимательскіе союзы и экономическіе кризисы.

Развитіе предпринимательскихъ союзовъ (синдикатовъ, трестовъ и т. п.), принимающихъ въ послѣднее время все возрастающее значеніе, вноситъ въ описанное нами развитіе хозяйственной жизни нѣсколько новыхъ чертъ, на которыхъ намъ нужно остановиться въ концѣ нашего анализа. Названные союзы имѣютъ цѣлью соблюденіе интересовъ производителей путемъ регулированія цѣнъ (нѣмецкіе картели) или производства и сбыта (синдикаты, тресты). Устраняя или ограничивая конкуренцію между производителями продуктовъ отдѣльныхъ отраслей промышленности, эти союзы, въ особенности синдикаты и тресты, съ одной стороны, вносятъ планомѣрность въ производство, съ другой стороны, создаютъ производителямъ монопольное положеніе по отношенію къ потребителямъ ихъ продуктовъ.

Значеніе предпринимательскихъ союзовъ сказывается особенно во время кризиса и послѣдующей депрессіи. Объединеніе производства позволяетъ планомѣрное сокращеніе производства съ момента обнаруженія перепроизводства и даетъ возможность избѣгнуть губительной для предпринимателей конкуренціи, возникающей на этой почвѣ съ особенной силой послѣ кризиса. Независимо отъ сокращенія производства эти союзы, какъ монополисты, имѣютъ возможность держать цѣны на внутреннихъ рынкахъ на высокомъ уровнѣ, сбывая часто излишки своего производства за границу по низкимъ цѣнамъ. Благодаря этимъ мѣрамъ объединенные предприниматели въ состояніи избѣжать въ значительной степени тѣхъ пагубныхъ послѣдствій кризиса, которымъ подвержены другіе предприниматели, и даже сохранить высокую доходность въ данныхъ отрасляхъ промышленности*).

*) Американскій стальной трестъ, сокративъ свое производство въ 1908 г. приблизительно на 40% сравнительно съ предыдущимъ годомъ, все же выручалъ чистой прибыли на тонну стали 12,06 долларовъ противъ 12,61 долларовъ въ 1907 г. и 12,00 долларовъ въ 1906 г. (I. М. Г о л ь д -

Эти выгоды союзовъ предпринимателей окупаются, однако, дорогой цѣной для рабочихъ и потребителей. Внезапное сокращеніе работъ, производимое синдикатами по наступленіи кризиса, выбрасываетъ на улицу сотни тысячъ рабочихъ*). Помимо социальнаго зла, безработица рабочихъ массъ означаетъ пониженіе заработной платы вообще и потребительной силы въ то время, когда недостатокъ спроса на продукты является основной причиной крушенія производственнаго процесса. Съ другой стороны, искусственное сохраненіе высокыхъ цѣнъ сокращаетъ потребленіе этихъ продуктовъ и, уменьшая покупательную силу потребителей, неблагоприятно отзывается на спросѣ продуктовъ не синдицированныхъ отраслей производства**). Такимъ образомъ, предпринимательскіе союзы, ограждая въ значительной степени часть предпринимателей отъ послѣдствій кризисовъ, ухудшаютъ тѣмъ сильнѣе положеніе другой части предпринимателей и потребительскихъ классовъ вообще. Увеличивая доходы части предпринимателей и уменьшая потребленіе въ общемъ, въ сравненіи съ режимомъ свободной конкуренціи, эти союзы замедляютъ описанный раньше и необходимый для восстановления равновѣсія между капитализаціей и потребленіемъ процессъ потребленія капитала. Послѣднее все же происходитъ, но преимущественно за счетъ капитала не синдицированныхъ предпринимателей. Одновременно увеличивается потеря производственныхъ силъ въ видѣ поставленныхъ синдикатами въ резервъ средствъ производства. Въ результатѣ синдикаты замедляютъ ростъ потребленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оздоровленіе хозяйственной жизни на основаніи дальнѣйшаго расширенія производственнаго процесса.

штейнъ, Синдикаты и трѣсты. 1912. Стр. 49). Рейнско-вестфальскій угольный синдикатъ выручалъ послѣ кризиса 1900 г. прибыли на тонну угля: въ 1901 г. — 11,01 мар., въ 1902 г. — 10,30 мар. противъ 10,56 мар. въ 1900 г. и 9,14 мар. въ 1899 г. (Тамъ же, стр. 103). Чугунный картель выручалъ прибыли съ тонны чугуна: въ 1901 г. — 15,73 мар., въ 1902 г. — 14,23 мар. противъ 8,42 мар. въ 1900 г. и 6,06 въ 1899 г. (Германская анкета о картеляхъ. Т. 3, стр. 197).

*) Ср. І. М. Г о л ь д ш т е й н ь, цитир. произв., стр. 5.

***) Какъ послѣ кризиса 1900 г. германскіе картели, такъ и американскіе трѣсты послѣ американскаго кризиса 1907 г. удержали высокія цѣны и тѣмъ усилили послѣдующую депрессию.

Распространеніе синдикатовъ на всѣ отрасли производства (въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Ам. почти половина производства уже находится подъ контролемъ трестовъ*), не улучшило бы положенія въ случаѣ кризисовъ. Планомѣрное сокращеніе производства во всѣхъ отрасляхъ промышленности сопровождалось бы, при сохраненіи высокаго уровня цѣнъ, соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ потребленія, а послѣднее, въ свою очередь, потребовало бы дальнѣйшаго прогрессивнаго сокращенія производства. Такое положеніе дѣлъ привело бы вскорѣ къ полному крушенію хозяйственной жизни. Въ дѣйствительности, вновь возникающій и ищущій помѣщенія капиталъ вызвалъ бы къ жизни независимыя предпріятія, которыя въ концѣ-концовъ принудили бы синдикаты пониженіемъ цѣнъ дать выходъ накопившимся производительнымъ силамъ. Полное объединеніе предпринимателей различныхъ отраслей производства**) въ лучшемъ случаѣ могло бы умѣрить послѣдствія кризисовъ для предпринимателей за счетъ другихъ классовъ населенія и скорого оздоровленія и развитія хозяйственной жизни.

Если воздѣйствіе предпринимательскихъ союзовъ на ходъ кризисовъ въ общемъ представляется мало утѣшительнымъ, еще менѣе имѣется основаній ожидать отъ нихъ благотворнаго вліянія въ смыслѣ предупрежденія перепроизводства. Синдикаты имѣютъ возможность болѣе рациональной постановки производства и достиженія большей дешевизны продуктовъ въ находящихся въ ихъ власти отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности. Но въ своей дѣятельности синдикаты также подчинены конъюнктурѣ, какъ и единичные мелкіе производители при режимѣ свободной конкуренціи. Имѣя основой своей дѣятельности личную выгоду, синдикаты пользуются всякимъ увеличеніемъ спроса для поднятія цѣнъ или увеличенія производства и подпадаютъ подъ вліяніе механизма повышательной конъюн-

*) I. Г о л ь д ш т е й н ъ, цитир. произв. Стр. 31 и 51.

**) Ср. статью E m i l L e d e r e r, посвященной первому, нѣмецкому изданію настоящаго изслѣдованія (Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, В. XXXII, стр. 148—154), въ которой авторъ присовокупляетъ интересныя, хотя и слишкомъ оптимистическія разсужденія о воздѣйствіи прогрессивнаго развитія синдикатовъ на теченіе кризисовъ.

ктуры, описанной нами раньше. Монопольное положеніе синдикатовъ позволяетъ имъ даже лучше использовать конъюнктуру въ смыслѣ обогащенія и создаетъ условія, благопріятствующія болѣе усиленной аккумуляціи и капитализаціи, чѣмъ при режимѣ свободной конкуренціи. Впрочемъ, конкуренція и при режимѣ синдикатовъ не устраняется вполне: она продолжаетъ существовать какъ между синдикатами, производящими болѣе или менѣе однородные по своему назначенію продукты, такъ и между ними и капиталистами, ищущими выгоднаго помѣщенія для своихъ сбереженій и готовыми всегда воспользоваться уклоненіями синдикатовъ отъ требованій конъюнктуры. Развитіе синдикатовъ предпринимателей не можетъ, поэтому, воспрепятствовать процессу перекапитализаціи и перепроизводства или вообще внести сколько-нибудь значительное измѣненіе въ циклическое развитіе хозяйственной жизни.

Изъ сказаннаго видно, насколько необоснованы были надежды, возлагавшіяся многими экономистами на предпринимательскіе союзы, которые, по ихъ мнѣнію, должны были искоренить экономическіе кризисы, устранивъ анархію производства*). Но анархія производства въ современномъ народномъ хозяйствѣ лишь поверхностная, послѣднее руководствуется началами, которымъ подчинены также предпринимательскіе союзы, и потому эти союзы не могутъ внести кореннаго измѣненія въ описанную нами эволюцію хозяйственной жизни, а только видоизмѣняютъ ея детали. Во всякомъ случаѣ и опытъ не говоритъ за то, чтобы вліяніе предпринимательскихъ союзовъ сказывалось въ смыслѣ упорядоченія этой эволюціи: кризисъ 1900 года проявился съ наибольшей силой въ Германіи, гдѣ картели

*) Kleinwächter, Die Kartelle. 1883. Стр. 81—84, 160 и сл. Brentano, Ueber die Ursachen der heutigen Noth. 1889. Стр. 24. R. Liefmann, Krisen und Kartelle. Schmollers Jahrb. 1902. Стр. 661 и сл. Его же, Unternehmerverbände, ihr wesen und ihre Bedeutung. 1897. Еще одинъ изъ послѣднихъ теоретиковъ кризисовъ, Жанъ Лескюръ (Общія и періодическіе промышленные кризисы. Русск. изд. 1908, франц. первое изд. 1907) непосредственно передъ послѣднимъ американскимъ кризисомъ выражалъ увѣренность, что Соединенные Штаты Сѣв. Америки избавились отъ повторенія острыхъ кризисовъ благодаря развитію регламентаціи производства трестами. Дѣйствительность не замедлила опровергнуть это упованіе.

развились сильнѣе всего, а безпримѣрный американскій кризисъ 1907 года разразился въ странѣ, въ которой доминируютъ тресты*).

*) Опытъ германскаго кризиса 1900 г. не замедлилъ сказаться на воззрѣнiяхъ теоретиковъ. На конгрессѣ Verein für Sozialpolitik 1903 г., обсуждавшемъ разстройство экономической жизни въ Германiи въ 1900 и послѣдующихъ годахъ, замѣчалось сильное разочарованiе въ картеляхъ какъ средствѣ противъ экономическихъ кризисовъ (ср. Schriften des Vereins für Socialpolitik, 1904, мнѣнiя S o m b a r t, стр. 135; G o t h e i n, стр. 192 и сл., 276 и сл.; M a y, стр. 254 и сл.; A. W e b e r, стр. 272 и сл.; J a s t r o w, стр. 292). Въ томъ же смыслѣ такоже K. O l d e n b e r g, Zur Theorie der Wirtschaftlichen Krisen. Schmollers Jahrb. 1903, III, стр. 51, 52. R. H i l f e r d i n g, Das Finanzkapital. 1910. Стр. 374.

III. Перекапитализация, ея причины и послѣдствія.

1. Частно-хозяйственное накопленіе и общественная капитализация.

Побудительныя
причины накоп-
ленія.

Анализъ хозяйственнаго цикла показалъ намъ, что перекапитализация составляетъ основу хозяйственной жизни, и что эта перекапитализация происходитъ отъ тенденціи къ накопленію частныхъ хозяйствъ. Теперь спрашивается, какія причины создаютъ тенденцію къ накопленію и перекапитализации?

Стремленіе къ частно-хозяйственному накопленію капитала, т. е. къ пріобрѣтенію правъ на участіе въ распредѣленіи будущаго общественнаго продукта, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ побудительныхъ причинъ хозяйственной дѣятельности человѣка. Это стремленіе покоится, прежде всего, на попеченіи объ удовлетвореніи будущихъ потребностей хозяйствующихъ лицъ и ихъ семействъ, на желаніи впредь прочно обезпечить себѣ извѣстный образъ жизни. Забота о будущемъ, едва существующая у примитивныхъ народовъ, занимаетъ важное мѣсто въ психологіи болѣе развитыхъ народовъ и выливается у послѣднихъ въ стремленіе къ накопленію, нерѣдко превращающееся въ сильную страсть. Но и безъ патологическаго элемента, стремленіе къ аккумуляціи составляетъ въ болѣе или менѣе высокой мѣрѣ одинъ изъ важнѣйшихъ побудительныхъ моти-

вовъ экономической дѣятельности значительнаго числа предпринимателей и капиталистовъ*).

У большинства стремленіе къ аккумуляціи вызывается, однако, и другими мотивами. Таковымъ является приобрѣтеніе путемъ увеличенія своего капитала большаго могущества и болѣе высокаго положенія въ іерархіи экономически дѣйствующихъ субъектовъ, ибо это даетъ капиталисту возможность полнѣе развернуть свою индивидуальность и склонность къ промышленной дѣятельности. Для иныхъ же почетъ и болѣе высокое социальное положеніе, которые приносятъ съ собой богатство, служатъ побудительной причиною къ аккумуляціи; въ особенности это наблюдается въ демократическихъ странахъ, какъ, напр., въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ классовыя различія опредѣляются, преимущественно, богатством**).

Но увеличеніе капитала не является только средствомъ къ повышенію образа жизни и дѣловаго и общественнаго положенія; при капиталистической организаціи народнаго хозяйства оно является также необходимымъ средствомъ для удержанія достигнутаго положенія въ борьбѣ, вызываемой конкуренціей. Ибо при жестокой конкуренціи капиталистовъ между собою, о побудительныхъ причинахъ которой намъ придется говорить ниже, перевѣсъ въ обладаніи капиталомъ является лучшимъ орудіемъ въ борьбѣ и наиболѣе вѣрнымъ средствомъ отстоять приобрѣтенное положеніе. Такимъ образомъ, наша экономическая организація является могучей побудительной силой аккумуляціи капитала ***).

*) Еще А. С м и тъ сказалъ, что «у большинства людей принципъ бережливости, повидимому, не только преобладаетъ, но преобладаетъ очень сильно» (Wealth of nations, В. II, ch. 3). — Съ другой стороны, знаменитый психологъ В у н д тъ, по поводу объясненія кризисовъ недостаточной предусмотрительностью и неосторожностью предпринимателей, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Безъ жажды наживы, переходящей въ страсть, а затѣмъ, при первыхъ признакахъ неудачи, сразу превращающейся въ страхъ, этотъ интеллектуальный недостатокъ въ предусмотрительности нисколько бы не проявился» (W. W u n d t, Logik. Т. III. 1908. Стр. 658).

***) По отношенію къ Англии, наиболѣе демократической странѣ Европы того времени, это еще было указано Дж. Ст. М и л л е мъ (Principles. В. I, ch. XI, § 4).

***) «Капиталистъ обреченъ на гибель въ жестокой борьбѣ за суще-

**Способы
частно-хозяйствен-
ной капитализаціи.**

Каковы бы ни были мотивы для аккумуляціи капитала, т. е. приобрѣтенія правъ на участие въ распредѣленіи будущаго общественнаго продукта, послѣдняя можетъ быть осуществлена частными хозяйствами лишь двумя способами: во-первыхъ, созданиємъ производственныхъ благъ и, во-вторыхъ, приобрѣтеніемъ преимущественныхъ правъ на участие въ общественномъ продуктѣ, связанныя съ обладаніемъ естественными элементами производства и имѣющимся капиталомъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ образованіемъ общественного капитала, т. е. съ обогащеніемъ общества производственными сооружениями и запасами благъ, увеличивающими общественный продуктъ; во второмъ—съ накопленіемъ лишь частно-хозяйственного капитала, т. е. съ приобрѣтеніемъ правъ на существующіе источники доходовъ въ пользу отдѣльныхъ хозяйствъ. Въ первомъ случаѣ приобрѣтаются права на продуктъ будущаго общественнаго производства путемъ созданія новыхъ источниковъ производства, а во-второмъ — путемъ лишь закрѣпленія въ свою пользу распредѣленія будущаго общественного продукта. Второй способъ капитализаціи доступенъ лишь отдѣльнымъ хозяйствамъ за счетъ другихъ; для совокупности же хозяйствъ общественная капитализація составляетъ единственное средство для обезпеченія будущихъ потребностей.

**Общественная ка-
питализація и по-
требленіе.**

Участіе въ общественной капитализаціи возможно для каждаго отдѣльнаго хозяйства. Послѣднія участвуютъ въ немъ путемъ приложенія части наличной покупательной силы для приобрѣтенія производственныхъ благъ вмѣсто того, чтобы употребить ее на потребительныя цѣли. Стремленіе къ сбереженію въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, при данныхъ доходахъ, ограничивается только потребленіемъ: ничто не мѣшаетъ, ограниченіемъ потребленія самымъ необходимымъ, употреблять остальную покупательную силу на производительныя цѣли. Такимъ путемъ отдѣльное хозяйство при минимумѣ личнаго потребленія можетъ накопить при благопріятныхъ условіяхъ громадный капиталъ.

ствование съ болѣе сильными соперниками, если онъ не будетъ постоянно увеличивать свой капиталъ». Sch äffle, Bau und Leben des socialen Körpers. 2-е изд. Т. II, стр. 281.

Казалось бы, что и всѣ хозяйства, составляющія народное хозяйство, могли бы одновременно поступать такимъ же образомъ и, не увеличивая потребленія, неограниченно увеличить свой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общественный капиталъ. Казалось бы, этимъ они произвели бы лишь измѣненіе въ составѣ общественнаго производства въ пользу увеличенія производства капитальныхъ благъ, увеличивая въ то же время безконечно объемъ всего общественнаго капитала.

Такое заключеніе сдѣлали многіе отъ А. д. Смита до новѣйшихъ теоретиковъ, слѣдуя образу мысли ортодоксальной политико-экономической школы, разсматривавшей народное хозяйство съ точки зрѣнія частнаго хозяйства и формулировавшей основы перваго аналогично экономическимъ принципамъ второго, согласно посылкѣ А. д. Смита: «What is prudent in the conduct of a private family can scarce be folly in that of a great nation» («Что разумно для частнаго хозяйства, едва ли можетъ быть безразсуднымъ для всей націи»). Они слѣдовали при этомъ, говоря словами Лодердэля*), «распространенному предубѣжденію, считающему каждое средство частнаго обогащенія «бережливостью (обычное средство увеличенія частнаго состоянія) самымъ рациональнымъ средствомъ народнаго богатства». Отсюда и понятно, почему экономисты восхваляли бережливость и считали ее общественной добродѣтелью. Но первое различіе между частнымъ и народнымъ хозяйствами заключается въ томъ, что всякое частное хозяйство имѣетъ, наряду съ собой, массу другихъ подобныхъ же хозяйствъ съ противоположными интересами, въ то время какъ народное хозяйство представляетъ собой единство, въ которомъ противоположныя тенденціи частныхъ хозяйствъ компенсируются. Частное хозяйство можетъ увеличить свой капиталъ независимо отъ собственнаго потребленія. Напротивъ, мы видѣли въ одномъ изъ предыдущихъ отдѣловъ этого изслѣдованія**), что размѣръ общественнаго капитала, т. е. производительныхъ силъ, представленныхъ частно-

*) Inquiry into the nature and origin of public wealth. 2-е изд. 1819. Стр. 199.

**) Стр. 164—176,

хозяйственнымъ капиталомъ и дѣйствующихъ въ общественномъ производствѣ, находится въ данное время въ тѣсной связи съ объемомъ общественнаго потребленія и въ опредѣленномъ отношеніи къ нему. Это отношеніе общественнаго капитала къ общественному потребленію, которое можно назвать степенью общественной капитализаціи, въ каждомъ народномъ хозяйствѣ опредѣляется какъ техникой производства, такъ и условіями потребленія, насколько послѣднія могутъ вліять на выборъ методовъ производства. При неизмѣнной степени капитализаціи общественный капиталъ можетъ увеличиться только въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ общественнаго потребленія. Переходъ къ болѣе интенсивнымъ методамъ производства можетъ временно сдѣлать возможной болѣе интенсивную капитализацію независимо отъ увеличенія потребленія, слѣдовательно и болѣе значительную аккумуляцію. Однако, послѣ того какъ въ виду новыхъ методовъ производства накопленъ болѣе значительный капиталъ, большая производительность этихъ методовъ потребуетъ соотвѣтственно большаго потребленія.

Степень общественной капитализаціи опредѣляетъ границу возможной средней капитализаціи всякаго хозяйства, принадлежащаго къ народному хозяйству. Изъ этого слѣдуетъ, что, когда отдѣльное хозяйство увеличиваетъ свой капиталъ не въ соотвѣтствіи съ собственнымъ потребленіемъ, то это является для него возможнымъ или при увеличеніи потребленія другихъ хозяйствъ, становящихся базой увеличенія его капитала, или, при неизмѣнномъ потребленіи, путемъ вытѣсненія капитала другихъ хозяйствъ изъ общественнаго производства. Но когда существуетъ это стремленіе къ аккумуляціи капитала безъ соотвѣтственнаго увеличенія потребленія у всѣхъ или у значительнаго числа хозяйствъ, то это необходимо должно вызвать тенденцію къ общей перекапитализаціи.

Аккумуляція капитала и увеличеніе потребленія частныхъ хозяйствъ.

Но дѣло въ томъ, что мотивы аккумуляціи капитала не только не представляютъ гарантій для соотвѣтственнаго увеличенія потребленія, но, наоборотъ, они часто исключаютъ послѣднее. Въ то время, какъ потребленіе частныхъ лицъ, по крайней мѣрѣ обыкновенно, ограничивается доходомъ или состояніемъ и не можетъ ихъ превышать, забота о буду-

щемъ скорѣе склонна преувеличивать будущія потребности и вызывать болѣе значительную аккумуляцію, чѣмъ можетъ потребоваться для предположенной цѣли. Слѣпая страсть къ аккумуляціи лишена вообще подобныхъ соображеній цѣлесообразности. Напротивъ, для лицъ, которыя видятъ въ капиталѣ средство для достиженія могущества и болѣе высокаго положенія, сама цѣль аккумуляціи капитала отгѣсняетъ на задній планъ соображенія о размѣрахъ будущаго потребленія.

Что аккумуляція капитала и увеличеніе потребленія не являются коррелатами, видно уже изъ слѣдующаго обстоятельства. Потребности человѣка составляютъ нѣчто цѣлое, которое, независимо отъ другихъ условій, образуется въ тѣсной связи съ его средствами и медленно растетъ съ ростомъ послѣднихъ. Человѣкъ, какъ потребитель, въ своихъ привычкахъ въ общемъ очень консервативенъ. Его потребности растутъ далеко не одновременно и не соразмѣрно съ увеличеніемъ его средствъ, а отстаютъ отъ послѣдняго болѣе или менѣе далеко*), смотря по уровню культуры, состоянію и индивидуальнымъ наклонностямъ даннаго лица. Въ этомъ отношеніи важное значеніе имѣетъ имущественное положеніе человѣка. На самыхъ низкихъ ступеняхъ общественнаго распредѣленія средства обыкновенно недостаточны для полнаго удовлетворенія наличныхъ потребностей и часто едва покрываютъ самыя насущныя потребности; увеличеніе средствъ послужитъ здѣсь, прежде всего, къ лучшему удовлетворенію этихъ наличныхъ потребностей. Но чѣмъ выше имущественное положеніе человѣка, тѣмъ полнѣе удовлетворяются его потребности, и тѣмъ большее мѣсто въ его потребленіи занимаютъ предметы роскоши; а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ предѣльная польза потребленія. Увеличеніе же потребленія выше извѣстной нормы, опредѣляемой индивидуальностью даннаго лица, наклонностями капиталистовъ и уровнемъ культурнаго бытія общества, дѣлается все труднѣе и даже при большомъ богатствѣ скоро достигаетъ предѣла, который рѣдко переходится.

*) «That an efficient taste for luxuries and conveniences, that is, such a taste as will properly stimulate industry, instead of being ready to appear at the moment it is required, is a plant of slow growth, the history of human society sufficiently shows» (Malthus, Principles. 2-е изд. Стр. 321).

По мѣрѣ того, какъ съ увеличеніемъ состоянія и дохода удовлетвореніе потребностей становится болѣе полнымъ и понижается предѣльная польза потребленія, тенденція къ накопленію возрастаетъ. На самомъ дѣлѣ, побужденія къ накопленію съ ростомъ богатства мало ослабляются; жажда богатства и связанной съ нимъ власти надъ людьми съ достиженіемъ ихъ часто даже усиливается и, какъ показываетъ дѣйствительность, не знаетъ границъ*). Воздержаніе отъ удовлетворенія потребностей въ настоящемъ — предварительное условіе аккумуляціи — дѣлается съ увеличеніемъ потребленія все легче, и дальше извѣстнаго предѣла фактически отпадаетъ необходимость преодоленія своихъ потребностей, какъ помѣха накопленію. Тогда послѣднее начинаетъ итти все болѣе быстрымъ темпомъ**).

Благодаря проявляемой со стороны большинства частныхъ хозяйствъ тенденціи къ накопленію, превышающей степень капитализаціи, возможной въ силу увеличенія потребленія, создается для народнаго хозяйства потребность въ капитализаціи, превышающая границы общественной капитализаціи. Но послѣдняя является для частныхъ хозяйствъ не только важнѣйшей областью капитализаціи, но и областью, доступной для сбереженій каждаго, кто хочетъ вступить въ конкуренцію съ предпринимателями и капиталистами.

Перекапитализація, являющаяся въ болѣе или менѣе выраженной формѣ нормальнымъ состояніемъ нашей экономической жизни, есть результатъ этихъ противорѣчій, лежащихъ въ ея основѣ, а именно: ограниченія общественной капитализаціи общественнымъ потребленіемъ, и независимости частно-хозяй-

*) Еще отъ Солона сохранилось изреченіе: «Нѣтъ богатству положеннаго предѣла, достовѣрно извѣстнаго человѣку», къ каковому мнѣнію присоединяется Аристотель (Политика, кн. I, гл. 3).

**) Стефанъ Бауэръ въ статьѣ: «Konsumtionsbudget» въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften отмѣчаетъ какъ результатъ изслѣдованій семейныхъ бюджетовъ Леплэ, Энгеля, Швабе, Бюхера, Ландольта и др. между прочимъ слѣдующее: «При сравнительно возрастающемъ доходѣ постоянно возрастаетъ доля расхода—на сбереженіе», и притомъ доля этой «расходной статьи» возрастаетъ единственно между всѣми другими. Лоренцъ фонъ Штейнъ называлъ эту съ увеличеніемъ состоянія возрастающую тенденцію къ аггломерации «das Grössengesetz der Kapitalien» (Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 4-е изд. Т. I, стр. 421).

ственной капитализації отъ потребленія частныхъ хозяйствъ или отъ внѣшнихъ регуляторовъ, которые съ самага же начала привели бы ее въ согласіе съ общественной капитализаціей; обусловленности доли общественной аккумуляціи увеличеніемъ общественнаго потребленія и измѣненіями въ техникѣ — и неудержимаго влеченія частныхъ хозяйствъ къ аккумуляціи. Это есть результатъ борьбы частныхъ сбереженій за участіе въ общественной капитализаціи. Если послѣднее невозможно для всѣхъ, то тѣ, которые находятся въ лучшихъ условіяхъ, въ смыслѣ технического и экономическаго оборудованія своихъ предпріятій, имѣютъ возможность вытѣснить болѣе слабыхъ или отчасти парализовать ихъ дѣятельность и стать на ихъ мѣсто*). Та же борьба за общественную капитализацію сопровождается всякое расширеніе области примѣненія капитала вслѣдствіе увеличенія общественнаго потребленія**).

*) Ср. сказанное ранѣе на стр. 210. Ученіе о необходимости извѣстнаго соотношенія между капитализаціей и потребленіемъ и о томъ, что излишнее накопленіе дѣйствуетъ лишь въ смыслѣ перемѣщенія правъ собственности на существующій капиталъ, было развито впервые Лодердэлемъ (Inquiry into the nature and origin of public wealth. 1-е изд. 1804; 2-е изд. 1819. Стр. 200); а въ новѣйшее время эту же мысль развиваютъ: Uriel Crocker, The cause of hard times. 1-е изд. 1884; 2-е изд. 1896. Стр. 66, 71—73. Mummery and Hobson, The physiology of industry. 1889. Стр. 111—114. Hobson, The problem of unemployment. 1896. Стр. 85—88; и другія произведенія того же автора.

**) О размѣрахъ ежегоднаго накопленія капитала въ странахъ съ развитымъ кредитомъ можно отчасти судить по суммѣ ежегоднаго выпуска акцій и облигацій разнаго рода. Согласно статистикѣ эмиссій Moniteur des intérêts matériels, во всѣхъ странахъ міра цѣнныхъ бумагъ было выпущено (за вычетомъ конверсій):

въ 1903 г.—	9.5	милліардовъ	франковъ
„ 1904 „	—12.5	„	„
„ 1905 „	—17.4	„	„
„ 1906 „	—16.2	„	„
„ 1907 „	—15.1	„	„
„ 1908 „	—20.9	„	„
„ 1909 „	—22.2	„	„
„ 1910 „	—23.0	„	„

Но вычисленіямъ проф. Esslen (Konjunktur und Geldmarkt 1902—1908 г.г. Стр. 91 и 99) въ Германіи за періодъ 1902—1908 г.г. сумма помѣщеній въ общественномъ капиталѣ больше чѣмъ въ два раза превосходила сумму эмиссій.

2. Взаимодѣйствіе распредѣленія и перекапитализаціи.—Расширеніе сферы и концентрація частно-хозяйственной капитализаціи и ея воздѣйствіе на распредѣленіе.

Распредѣленіе и
потребленіе.

Въ основѣ тенденціи къ перекапитализаціи, присущей нашей экономической жизни, лежитъ страсть къ накопленію, поскольку оно превышаетъ возможную капитализацію. Поэтому всѣ обстоятельства, благопріятствующія и усиливающія тенденцію къ накопленію, повышаютъ также тенденцію къ перекапитализаціи. Изъ этихъ обстоятельствъ несравненно важнѣйшимъ является неравномѣрность распредѣленія.

Если потребности составляютъ побудительную силу производства, какъ это картинно излагалъ Мальтусъ*), то, съ другой стороны, степень, въ которой существующія уже потребности находятъ свое фактическое выраженіе въ потребленіи и могутъ служить основой производства и капитализаціи, существенно зависитъ отъ распредѣленія общественной покупательной силы и ея эволюціи. При равномерномъ распредѣленіи и такомъ же развитіи послѣдняго наибольшая масса потребностей можетъ проявить себя въ потребленіи. Напротивъ, всякое измѣненіе покупательной силы въ пользу одной и во вредъ другой части населенія производитъ уменьшеніе потребленія со стороны послѣдней, не увеличивая одновременно въ такой же степени потребленія со стороны первой; ибо потребительная способность тѣхъ, въ чьихъ рукахъ концентрируется покупательная сила, не соотвѣтствуетъ увеличенію послѣдней. Связь между аггломерацией имуществъ и доходовъ и ростомъ тенденціи къ накопленію была разсмотрѣна выше. Мы наблюдали это явленіе, далѣе, при анализѣ движеній цѣнъ, гдѣ концентрація покупательной силы являлась побудительной силой повышения цѣнъ, благопріятствуя аккумуляціи и капитализаціи. Но и вообще неравномѣрное распредѣленіе создаетъ благопріятную почву для тенденціи къ аккумуляціи. Насколько соотвѣтствіе потребленія и производства представляется условіемъ для правильного хода репродукціоннаго процесса, и насколько соот-

*) Principles. 1820. Ch. VII, sect. 4.

вѣтственное увеличеніе потребленія составляетъ необходимую основу непрерывнаго увеличенія общественной производительности, настолько же большая неравномѣрность распределенія является одной изъ основныхъ причинъ несоотвѣтствія капитализаціи, производства и потребленія и вытекающихъ отъ этого разстройствъ экономической жизни. И это приводитъ насъ къ вопросу, какіе же моменты въ экономической жизни даютъ поводъ или способствуютъ неравномѣрности распределенія, мѣшающей гармоническому теченію экономической жизни.

Значеніе частно-хозяйственнаго капитала для распределенія доходовъ.

Распределеніе продукта общественнаго производства, поскольку послѣдній вступаетъ въ денежно-хозяйственный оборотъ, происходитъ при нашей экономической организаціи посредствомъ распределенія доходовъ. Четыре вѣтви распределенія: заработная плата, предпринимательская польза, рента съ капитала и поземельная рента — далеко не одинаково вліяютъ на неравномѣрность распределенія и на аккумуляцію капитала. Наиболѣе выдающуюся роль въ этомъ играютъ два послѣднихъ вида доходовъ въ зависимости отъ распределенія частно-хозяйственнаго капитала въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Поскольку доходъ является *возмѣщеніемъ личнаго труда* и услугъ, его размѣръ опредѣляется взаимоотношеніемъ участвующихъ въ производствѣ силъ и возрѣніями на образъ жизни, соотвѣтствующій данному слою населенія, который, въ свою очередь, базируется на распределеніи капитала. Несмотря на большую разницу между заработной платой не обученнаго рабочаго и доходомъ руководителя крупнаго капиталистическаго предпріятія, эти доходы болѣе другихъ соотвѣтствуютъ потребленію и принимаютъ сравнительно незначительное участіе въ общественной аккумуляціи. Гораздо болѣе значительную роль въ аккумуляціи играетъ *предпринимательская прибыль*, въ особенности въ періоды расцвѣта, когда повышеніе цѣнъ вызываетъ измѣненіе цѣнностей въ пользу производителей и торговцевъ и въ одно и то же время побуждаетъ къ усиленному накопленію. Но и предпринимательскій барышъ опирается на размѣръ капитала и въ общемъ составляетъ прибавку къ рентѣ капитала; въ самомъ дѣлѣ, и тамъ, гдѣ развитіе кредита позволяетъ полученіе предпринимательской прибыли на занятый

капиталь, фактически этой возможностью пользуются тѣ, которые могутъ обезпечить себѣ кредитъ собственнымъ капиталомъ.

Рента съ капитала и поземельная рента различаются отъ вышеупомянутыхъ отраслей доходовъ однимъ важнымъ моментомъ: въ то время, какъ заработная плата и предпринимательская прибыль связаны съ личнымъ сотрудничествомъ въ экономической жизни, рента съ капитала и поземельная рента основываются единственно на правѣ собственности, которое можетъ быть свободно передано другимъ, помимо ихъ участія въ производствѣ. Этимъ дается возможность концентраціи и аггломерациі рентныхъ титуловъ, и въ этомъ лежитъ главная причина неравномѣрнаго распредѣленія.

Капитализація въ общественномъ капиталѣ. *Общественный капиталъ* составляетъ въ экономически развитыхъ странахъ важнѣйшую область частно-хозяйственной капитализаціи.

Его значеніе для послѣдней росло постепенно наряду съ возрастаніемъ народнаго богатства и достигло настоящихъ размѣровъ съ развитіемъ капиталистическаго производства *). Достаточно напомнить, что уже одни усовершенствованныя средства сообщенія: желѣзныя дороги, пароходы и каналы представляютъ капиталъ въ нѣсколько сотъ милліардовъ.

Первоначальная неравномѣрность распредѣленія *общественнаго* капитала объясняется естественнымъ образомъ неравномѣрностью аккумуляціи, какъ результата различія трудоспособности и бережливости людей и производительнаго помѣщенія сбережений, или распредѣленіемъ поземельной собственности и социальными соотношеніями силъ. Это данное неравномѣрное распредѣленіе обостряется въ дальнѣйшемъ условіями накопленія и капитализаціи. Зависимость общественной капитализаціи отъ общественнаго потребленія и непрерывная аккумуляція со стороны частныхъ хозяйствъ обостряютъ конкуренцію капиталовъ между собою и ведутъ къ уничтоженію или вытѣсненію однихъ другими, однимъ словомъ, къ смѣнѣ владѣльцевъ активныхъ общественныхъ капиталовъ. Въ этой разрушительной борьбѣ

*) По вычисленіямъ проф. Esslen (*Konjunktur und Geldmarkt 1902—1908. 1909. Стр. 99*) въ Германіи за періодъ 1901—1908 капитализировалось въ общественномъ капиталѣ ежегодно въ среднемъ $4\frac{3}{4}$ —5 милліардовъ марокъ. См. также примѣчаніе 2-е на стр. 247.

за существованіе положеніе мелкихъ предпріятій особенно тяжелое, и послѣднія, какъ извѣстно, во многихъ отрасляхъ производства уступаютъ мѣсто крупнымъ предпріятіямъ. Борьба за участіе въ общественной капитализаціи ведетъ такимъ образомъ къ разрушенію мелкихъ капиталовъ и къ концентраціи капитала въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ.

Причиной этой аггломерации является, прежде всего, *техническое* превосходство болѣе крупнаго капитала, если владѣніе имъ совпадаетъ съ владѣніемъ *одного* предпріятія. Но и помимо того, крупный капиталистъ сохраняетъ *экономическое* преимущество надъ мелкими. Это преимущество проявляется особенно въ періоды кризисовъ и депрессій, когда болѣе крупный капиталистъ легче выдерживаетъ неблагоприятныя условія, тогда какъ погибають болѣе мелкіе. Уничтоженіе мелкихъ капиталовъ расширяетъ поле дѣятельности для крупныхъ и поддерживаетъ ихъ развитіе. Такимъ образомъ, при состояніи перекапитализаціи накопленіе, даже обращенное на созданіе производственныхъ благъ, не увеличиваетъ непосредственно объема общественнаго капитала, а принимаетъ характеръ чисто частно-хозяйственнаго накопленія, которое только опредѣляетъ *распредѣленіе* общественнаго продукта преимущественно въ сторону его неравномѣрности.

Здѣсь мы видимъ уже взаимодействіе между тенденціей къ перекапитализаціи и неравномѣрнымъ распредѣленіемъ: послѣднее, поощряя аккумуляцію, порождаетъ тенденцію къ перекапитализаціи, въ то время какъ эта тенденція къ перекапитализаціи ведетъ, съ своей стороны, къ дальнѣйшему обостренію неравномѣрности распредѣленія. Это взаимодействіе еще болѣе проявляется при дальнѣйшемъ расширеніи капитализаціи въ области чисто частно-хозяйственной капитализаціи, что уже само по себѣ означаетъ воздѣйствіе на распредѣленіе въ смыслѣ дальнѣйшей неравномѣрности.

Общественная капитализація является преимущественной областью частно-хозяйственной капитализаціи. Наряду съ ней непрерывно растетъ значеніе чисто частно-хозяйственной капитализаціи въ процентныхъ бумагахъ. Посредствомъ пред-

Капитализація
въ долговыхъ
обязательствахъ

оставленія сбереженій другимъ, является возможность сохранить права на общественный продуктъ и путемъ процента извлечь изъ нихъ ренту. Эти имущественныя права и представлены различными долговыми обязательствами. Поскольку послѣднія вытекаютъ изъ производительнаго кредита, они представляютъ общественный капиталъ, о распредѣленіи котораго говорилось выше; поскольку они представляютъ поземельную собственность (закладные листы), о нихъ будетъ рѣчь ниже, въ связи съ капитализаціей въ земельной собственности; здѣсь же рѣчь идетъ исключительно о долговыхъ обязательствахъ частныхъ лицъ, вытекающихъ изъ потребительнаго кредита, и въ особенности о долговыхъ обязательствахъ государствъ и общинъ. Если послѣднія и употребляютъ часто займы для производительныхъ цѣлей, то обыкновенно эксплуатація этихъ затратъ не производится по частно-хозяйственному принципу полученія дохода. Поэтому ихъ можно въ общемъ считать потребительными затратами, а проценты, получаемые держателями этихъ процентныхъ бумагъ, считать полученными путемъ налоговъ и пошлинъ изъ доходовъ населенія.

Эти долговыя обязательства представляютъ, слѣдовательно, сбереженія производственныхъ силъ, переданныя со стороны части населенія другой части для потребительныхъ цѣлей. Вообще, увеличиваютъ ли послѣднія производительность кредитующихся или содѣйствуютъ инымъ образомъ ихъ благосостоянію, во всякомъ случаѣ они не представлены общественнымъ капиталомъ; вмѣсто этого здѣсь возникаютъ лишь притязанія кредитующихся на ихъ будущее производство въ видѣ ежегодныхъ процентовъ, отчисляемыхъ въ пользу первыхъ. Возникновеніе этихъ правъ означаетъ собою эволюцію распредѣленія будущаго общественнаго продукта въ пользу сберегателей и капиталистовъ; и способность этихъ долговыхъ обязательствъ къ обращенію предоставляетъ возможность дальнѣйшаго воздѣйствія на образованіе будущаго распредѣленія. Что эта эволюція происходитъ не въ смыслѣ равномерности распредѣленія, въ силу причинъ ея возникновенія понятно само собою. Концентрація происходитъ здѣсь подобно тому, какъ въ области общественной капитализаціи, и она вызывается тѣми же моментами: болѣе сильной тенденціей къ аккумуляціи со стороны

крупнаго капиталиста и его экономическимъ превосходствомъ надъ мелкими. Особыя условія обращенія биржевыхъ цѣнностей здѣсь сильно способствуютъ агломерации.

Между общественной капитализацией и расширеніемъ частно-хозяйственной капитализации путемъ долговыхъ обязательствъ существуетъ внутренняя связь. Что перекапитализация не только вытѣсняетъ болѣе слабые капиталы и затрудняетъ накопленіе со стороны экономически болѣе слабыхъ, но и при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ вызвать задолженность нѣкоторыхъ изъ нихъ, объ этомъ будь упомянуто только ради полноты теоретическихъ послѣдствій. Но большое значеніе имѣетъ то, что перекапитализация, затрудняя помѣщеніе сбереженій въ средствахъ производства и понижая ссудный процентъ, съ одной стороны, облегчаетъ государствамъ и общинамъ заключеніе займовъ, съ другой — толкаетъ сберегателей къ такого рода помѣщенію капитала. Фундированный государственный долгъ становится нѣчто въ родѣ общественнаго института для пріема сбереженій, для помѣщенія частно-хозяйственнаго капитала*). Погашеніе государственныхъ долговъ или ихъ конверсія встрѣчаются, поэтому, обыкновенно упорное сопротивленіе или недовольство владѣльцевъ облигацій. Такимъ образомъ, тенденція къ перекапитализации въ области общественной капитализации ведетъ къ расширенію частно-хозяйственной капитализации путемъ долговыхъ обязательствъ, а также ставитъ распредѣленіе подъ вліяніе послѣдней**).

*) Ср. М. И. Боголъповъ, Государственный долгъ. 1910. Стр. 565 и сл. — Марксъ справедливо указываетъ на государственный долгъ, какъ «на одинъ изъ самыхъ сильныхъ рычаговъ первоначальнаго накопленія» (Das Kapital, I, стр. 720).

***) Часть всего имущества, представленная долговыми титулами, возникшими изъ потребительнаго кредита, весьма значительна, но точно опредѣлить ее для разныхъ странъ трудно. Сюда относится значительная часть капитала, вложеннаго въ цѣнные бумаги и исчисляемаго для Германіи въ размѣрѣ 17⁰/₀, для Франціи и Англіи въ размѣрѣ 35—40⁰/₀ всего частнаго имущества (Schmoller, Grundriss, стр. 642). Одни государственные долги всего міра представляли въ 1906 г. свыше 166.9 миллиардовъ марокъ, или около 77 миллиардовъ руб. (O. Schwarz, статья Finanzen въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3-е изд.).

Капитализація въ
землевладѣніи.

Еще болѣе обширную и важную область частно-хозяйственной капитализаціи составляет *землевладѣніе*. Право собственности на этотъ важнѣйшій элементъ производства и неравномѣрное распредѣленіе земельной собственности относятся къ важнѣйшимъ причинамъ неравномѣрнаго распредѣленія продукта общественнаго производства.

Въ то время, какъ рента съ капитала имѣетъ своимъ основаніемъ ростъ общественнаго продукта, земельная рента доставляетъ владѣльцамъ земли право на участіе въ распредѣленіи общественнаго продукта единственно на основаніи ихъ монопольнаго права собственности. Хотя ростъ городской земельной ренты отчасти является слѣдствіемъ повышенія производительности труда, сопряженной съ ея концентраціей въ городахъ; но это повышеніе производительности происходитъ помимо участія собственниковъ земли и идетъ преимущественно въ ихъ пользу въ силу ихъ монопольнаго права. Земельная рента является, такимъ образомъ, объектомъ чисто частно-хозяйственной капитализаціи. Съ ростомъ народонаселенія и увеличеніемъ производства земельная рента повышается и, несмотря на временныя отступленія, принимаетъ абсолютно все большее участіе въ распредѣленіи общественнаго продукта въ ущербъ ренты съ капитала и трудовыхъ доходовъ*).

Распредѣленіе сельскаго землевладѣнія раньше опредѣлялось преимущественно оккупацией и въ особенности факторами политическаго характера. Остатки этихъ аграрныхъ отношеній дошли и до настоящаго времени и во многихъ странахъ кладутъ свой отпечатокъ на распредѣленіе всей земельной собственности. Но съ развитіемъ денежнаго хозяйства наряду съ политическими факторами выступаетъ тенденція къ капитализаціи какъ мощный факторъ распредѣленія землевладѣнія. При денежномъ хозяйствѣ рента является объектомъ капитализаціи. Сберегатель получаетъ возможность пріобрѣтеніемъ земли капитализировать свои сбереженія и посредствомъ ренты обезпечить

*) Земельные участки и постройки представляютъ по Ш мол л е р у (Grundriss. Стр. 642) въ Германіи и Франціи около половины, въ Англіи около 36% стоимости всего имущества. Ср. также: M a c d o n a l d, The rate of interest since 1844. «Journ. of R. Stat. Soc.» 1912. Стр. 375.

себѣ право на участіе въ распредѣленіи общественнаго продукта, предоставляя въ то же время прежнему землевладѣльцу возможность реализовать покупательную силу, представляемую его владѣніемъ.

Возможность такой перемѣны владѣнія имѣеть весьма важныя послѣдствія. Во-первыхъ, она расширяетъ поле частнохозяйственной капитализаціи и стимулируетъ аккумуляцію, которая безъ нея въ области общественной капитализаціи не могла бы найти примѣненія или нашла бы таковое цѣною дальнѣйшаго обостренія конкуренціи и уничтоженія части уже дѣйствующаго капитала. Съ другой стороны, она допускаетъ мобилизацію потребительной способности землевладѣльцевъ, чѣмъ увеличивается общественное потребленіе и расширяется базисъ для капитализаціи. Но самое важное значеніе имѣеть то обстоятельство, что капитализація земли подвергаетъ землевладѣніе дѣйствию тенденціи къ концентраціи. Мобилизація землевладѣнія дѣлаетъ возможной эту концентрацію со стороны болѣе бережливыхъ или богатыхъ, имѣющихъ возможность предоставить свои сбереженія владѣльцамъ земли, которые предпочитаютъ блага настоящаго таковымъ будущаго, вслѣдствіе нужды или желанія расширить свое потребленіе.

Тенденція къ концентраціи въ этой области особенно сильна, когда экономика и техника землепользованія благопріятствуютъ ей, какъ это было въ Англіи и Шотландіи въ концѣ XV и первыя десятилѣтія XVI или еще въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій, когда очень прибыльное овцеводство поощряло экстенсивное хозяйство. Но и тутъ нужно принять во вниманіе, что прибыль частнохозяйственная категорія; она возникаетъ и растетъ часто при условіяхъ, не благопріятствующихъ интересамъ народнаго хозяйства*). Такъ, экстенсивное хозяйство, доставляющее народному хозяйству гораздо меньшую массу продуктовъ, чѣмъ интенсивное хозяйство, можетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ быть прибыльнѣе интенсивнаго и выработать болѣе большой процентъ на крупный капиталъ, затраченный на покупку крупнаго имѣнія. Капитализація земли должна, поэтому, поощрять образованіе латифундій и концентрацію

*) Ср. *Sismonde de Sismondi*, *Nouveaux principes d'Economie politique*. 1819. T. I, стр. 153—163.

ренты *). Но тенденція къ послѣднимъ существуетъ и тогда, когда концентрація землевладѣнія не позволяетъ болѣе прибыльнаго веденія хозяйства, и достаточно сильна, чтобы все же вызвать концентрацію землевладѣнія въ ущербъ его прибыльности **). И дѣйствительно, крупные землевладѣльцы обыкновенно довольствуются меньшей рентой, чѣмъ средніе и мелкіе. Послѣдствіемъ образования латифундій является не только концентрація ренты, но и пониженіе производства и уменьшеніе земледѣльческаго населенія. Въ этомъ отношеніи оно вреднѣе концентраціи промышленнаго капитала.

Распределеніе земельной собственности, поскольку послѣдняя не была связана правовыми ограниченіями, совершилось подъ мощнымъ вліяніемъ стремленія къ расширенію частно-хозяйственной капитализаціи. Да и то распределеніе, которое перешло изъ прежнихъ столѣтій и образовалось подъ другими вліяніями, сохранилось, опираясь на условія капитализаціи.

И въ прошломъ, тамъ, гдѣ денежное хозяйство было развито и земельная собственность не была связана правовыми ограниченіями, стремленіе частно-хозяйственной капитализаціи къ расширенію накладывало на распределеніе землевладѣнія свой отпечатокъ и притомъ въ еще большей степени, чѣмъ въ настоящее время. Ибо при отсутствіи крупной промышленности, при необходимо маломъ объемѣ общественной капитализаціи и при ограниченности другихъ способовъ частно-хозяйственной капитализаціи земля являлась несравненно болѣе важнымъ объектомъ капитализаціи. Тенденція къ накопленію проявлялась въ концентраціи землевладѣнія и вела къ результатамъ, которые въ настоящее время нигдѣ не встрѣчаются. На концентрацію поземельной собственности въ Палестинѣ въ рукахъ богатыхъ жалуется еще пророкъ Исай. Въ древней Греціи она составляла больное мѣсто соціальной структуры. Извѣстно, какихъ колоссальныхъ размѣровъ достигли латифундіи въ Италіи и въ римскихъ провинціяхъ

*) Ср. Schaffle, Bau und Leben des socialen Körpers. 1896. Т. II, стр. 290.

**) Ср. между прочимъ статью: «Аграрный вопросъ въ Венгріи» въ «Вѣстникѣ Финансовъ», 1909 г., № 25. Въ Венгріи, въ новѣйшее время идетъ сильная концентрація земельной собственности, несмотря на меньшую прибыльность большихъ владѣній.

за счет мелкого и среднего землевладѣнія путемъ концентраціи земли въ рукахъ богатыхъ патриціевъ и купцовъ въ послѣдніе вѣка римской республики и въ періодъ императоровъ*). Подобное же состояніе господствовало въ Египтѣ, Персіи, Вавилонѣ. Въ средніе вѣка концентрація землевладѣнія совершалась въ итальянскихъ городскихъ республикахъ, въ Испаніи, Франціи и по близости городовъ въ Германіи**) ***).

Въ Англіи и Шотландіи крупное землевладѣніе возникло отчасти подъ феодальнымъ владычествомъ, отчасти черезъ захватъ земель короны, клановъ и общинъ со стороны дворянства; но рядомъ съ этимъ большую роль сыграла и концентрація посредствомъ капитализаціи. Этой послѣдней независимое крестьянство, *Jeomanry*, было совершенно обезземелено до половины XVIII столѣтія.

Городская земельная рента пріобрѣтаетъ въ новѣйшее время все большее значеніе въ сравненіи съ сельскохозяйственной. Въ такой промышленной странѣ, какъ Англія, цѣнность городскихъ земель, вѣроятно, достигла или даже превзошла цѣнность земель, находящихся въ сельскохозяйственной эксплуатаціи****).

*) О концентраціи земли въ древней Греціи и въ Римѣ см. интересную статью Bruno Hildebrand, *Verteilung des Grundeigentums im Altertum* (Jahrb. f. Nat. u. Stat. Bd. XII. 1869). Уже Hildebrand особенно сильную концентрацію земельной собственности въ древности приводитъ въ связь съ отсутствіемъ въ то время помѣщичьей капитала въ родѣ цѣнныхъ бумагъ въ настоящее время (стр. 154).

**) Въ виду невозможности капитализаціи сбереженій, богачи, преимущественно крупные землевладѣльцы, были раньше принуждены обратить свои доходы на содержаніе большой свиты и многочисленной челяди, увеличивавшихъ ихъ власть и значеніе въ обществѣ. Ср. *Roscher, Ansichten der Volkswirtschaft*. Стр. 446 и сл.

***) При мобилизаціи и концентраціи землевладѣнія, рядомъ съ капитализаціей, значительную роль сыграло ростовщичество, въ особенности въ древности и средніе вѣка. Хотя и экономического происхожденія, — ростовщичество является факторомъ силы и должно быть отдѣлено отъ капитализаціи, какъ экономического фактора концентраціи землевладѣнія.

****) Размѣръ ренты въ Англіи и Шотландіи исчислялся:

Годы.	Съ земель.	Съ домовъ.
1798	6,5 милл. ф. ст.	—
1860	49 » »	53 милл. ф. ст.
1885	65 » »	128 » »
1905	42,5 » »	196,7 » »
1909	51,8 » »	216,6 » »

Это означает уже концентрацію ренты въ рукахъ ограниченнаго числа городскихъ землевладѣльцевъ. Городское землевладѣніе раньше, чѣмъ сельское, было введено въ процессъ капитализаціи и подверглось вліянію тенденціи концентраціи*).

Правовая закрѣпощенность землевладѣнія, въ особенности во многихъ странахъ европейскаго континента, до новѣйшаго времени ставила извѣстныя границы капитализаціи землевладѣнія. Со времени развитія промышленности и увеличенія общественаго капитала и государственныхъ и общинныхъ долговъ, значеніе землевладѣнія, какъ объекта капитализаціи, упало, въ сравненіи съ прежними временами. Однако, при разсмотрѣніи распредѣленія земельной ренты въ настоящее время, нужно имѣть въ виду слѣдующее: съ развитіемъ земельного кредита въ видѣ ипотеки, наступила полная мобилизація цѣнности земли, какъ объекта капитализаціи, независимо отъ индивидуальныхъ участковъ земли, какъ правовыхъ имущественныхъ или хозяйственныхъ единицъ. Посредствомъ ипотеки земле- и домовладѣніе, какъ объекты капитализаціи, такъ сказать имматериализируются и освобождаются отъ вліяній индивидуальныхъ условій эксплуатаціи или отчужденія земли или построекъ; поэтому ипотека — болѣе совершенный объектъ капитализаціи и концентраціи, чѣмъ само недвижимое имущество. Большая задолженность земель, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, во всѣхъ странахъ въ настоящемъ существенно измѣняетъ фактическія условія капитализаціи поземельной собственности и совершенно подчиняетъ ихъ, въ смыслѣ концентраціи, тенденціи частно-хозяйственной капитализаціи.

Капитализація въ общественномъ потребительномъ фондѣ.

Четвертая область частно-хозяйственной капитализаціи — это *общественный потребительный фондъ*. Послѣдній состоитъ изъ всякаго рода хозяйственныхъ благъ, предназначенныхъ для общественаго потребленія. Развитие экономической жизни требуетъ отсутствія излишняго запаса потребительныхъ благъ, и производство ихъ подгоняется по возможности ближе къ сроку ихъ потребленія; такимъ способомъ предотвращается прежде-

* З о м б а р т ъ (Der moderne Kapitalismus. 1902. Т. I, стр. 282—299) считаетъ городскую ренту средневѣковыхъ патриціевъ основой богатства городской буржуазіи.

временная затрата производственныхъ силъ на потребительныя блага и экономизируется производительная энергія для производственныхъ цѣлей.

Но накопленіе значительнаго запаса потребительныхъ благъ неизбежно, и притомъ по различнымъ основаніямъ. Во-первыхъ, многіе предметы, назначенные для общественнаго потребленія, потребляются не сразу, а постепенно въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, и естественнымъ изнашиваніемъ или подъ дѣйствіемъ вредныхъ вліяній разрушаются и выдѣляются изъ общественнаго фонда. Къ этой категоріи потребительныхъ благъ принадлежатъ, напримѣръ: постройки, не предназначенныя для производственныхъ цѣлей, какъ жилища, театры, бани и другія; далѣе, коляски, домашняя обстановка и т. п.; однимъ словомъ, предметы, которые служатъ удовлетворенію аналогичныхъ потребностей въ теченіе продолжительнаго времени. Во-вторыхъ, производство многихъ потребительныхъ благъ (напр., продуктовъ сельскаго хозяйства, отчасти также рыболовства) связано съ временами года и внѣшними условіями, и они по необходимости должны быть изготовлены заранѣе и храниться въ запасѣ. Но и помимо того, организація производства, а въ особенности товарнаго обращенія и забота о полномъ и свободномъ развитіи потребленія дѣлають неизбежнымъ нѣкоторое накопленіе потребительныхъ благъ.

Общественный потребительный фондъ не принадлежитъ къ общественному капиталу, который служитъ вспомогательнымъ средствомъ для дальнѣйшаго производства; но онъ можетъ служить основой частно-хозяйственной капитализаціи. Это происходитъ такимъ образомъ, что капиталистъ вкладываетъ свои сбереженія въ потребительныя блага, съ цѣлью впоследствии предоставить послѣднія потребителямъ цѣной возврата затраченнаго капитала и уплаты вознагражденія за понесенный трудъ и рискъ, а также особой платы за капиталъ (процентъ). Этимъ путемъ частно-хозяйственный капиталъ находитъ помѣщеніе частью въ прочныхъ предметахъ продолжительнаго пользованія, какъ доходные дома, экипажи для проката и т. п. др., частью же въ товары для потребленія, образуя часть торговаго капитала.

Въ обществахъ съ неразвитымъ обмѣномъ собираеніе и

сохраненіе запасовъ падаетъ, по большей части, на самого потребителя, или же отчасти и на производителя. Товарный обмѣнъ совершается здѣсь непосредственно между потребителемъ и производителемъ на годовичныхъ или недѣльныхъ ярмаркахъ и обыкновенно на долгое время удовлетворяетъ потребности потребителя. Профессиональная торговля ограничивается немногими иностранными товарами, продаваемыми на ярмаркахъ или въ разность, а потому торговецъ является здѣсь скорѣе посредникомъ и экспедиторомъ, чѣмъ владѣльцемъ большихъ товарныхъ запасовъ*).

Съ развитіемъ экономической жизни рѣзко измѣняется характеръ торговли. Географическое и профессиональное раздѣленіе труда расширяетъ пропасть между производителемъ и потребителемъ и даетъ торговлѣ важное и самостоятельное положеніе въ экономической жизни. Торговля становится центромъ хозяйственного оборота, посредствующимъ звеномъ между производствомъ и потребленіемъ. Но торговля не ограничивается здѣсь только посредническими функціями, а беретъ на себя роль хранителя товаровъ на ихъ пути отъ производителя къ потребителю или же между производителями въ значительно большей степени, чѣмъ раньше. Отсюда—то неимѣнное расширение области торговаго капитала и его огромное значеніе.

Торговый капиталъ финансируетъ теперь производство и такимъ образомъ врывается въ область промышленнаго капитала, а съ другой стороны, онъ проникаетъ въ потребительныя хозяйства и завоевываетъ себѣ здѣсь мѣсто. Теперь запасы, которыми вѣдало потребительное хозяйство, поступаютъ въ обладаніе торговли, и потребительное хозяйство получаетъ необходимые товары въ количествѣ, потребномъ для непосредственнаго потребленія, отъ торговли. Торговля становится общимъ хранилищемъ запасовъ потребительныхъ хозяйствъ.

Если капитализированный такимъ путемъ потребительный фондъ находится теперь въ рукахъ капиталистовъ — то утвер-

*) Въ такихъ границахъ совершалась торговля вплоть до конца среднихъ вѣковъ. Мѣстная мелкая торговля, гдѣ она существовала, обслуживала бѣднѣйшіе слои населенія, жившихъ сегодняшнимъ днемъ и неимѣвшихъ возможности на долгое время заготовить нужнымъ на рынкахъ. Ср. К. В ü c h e r, Die Entstehung der Volkswirtschaft. 2-е изд., стр. 98—99.

ждение (такъ объ этомъ учили классики и многими еще теперь признается), что онъ — продуктъ бережливости капиталистовъ и ихъ предусмотрительности, является, во всякомъ случаѣ, превратнымъ. Единственной предпосылкой существованія потребительнаго фонда являются потребности человѣка. Если бы капиталисты захотѣли истратить свои сбереженія или употребить ихъ на другія цѣли, вмѣсто того, чтобы вложить ихъ въ потребительный фондъ, — послѣдній все же будетъ существовать, такъ какъ сельскіе хозяева попрежнему будутъ производить пшеницу и другіе сельско-хозяйственные продукты на цѣлый годъ, а промышленники по-прежнему будутъ изготовлять свои фабрикатъ. Лишь общественная организація измѣнилась бы въ томъ смыслѣ, что потребители (путемъ ли обществъ или же каждый самостоятельно) и производители должны бы были сами держать свои запасы. Упомянутое утвержденіе возникло вслѣдствіе смѣшенія формъ проявленія частно-хозяйственной капитализаціи съ общественнымъ капиталомъ, смѣшенія, вызвавшего въ свое время также возникновеніе теоріи фонда заработной платы.

Капитализація общественнаго потребительнаго фонда есть слѣдствіе распространенія частно-хозяйственной капитализаціи на всѣ ей доступныя области экономической жизни, слѣдствіе стремленія къ созданію источниковъ полученія ренты. Проникновеніе частно-хозяйственной капитализаціи въ эту область имѣетъ большое значеніе для экономической жизни. Оно вызываетъ, во-первыхъ, увеличеніе потребленія, облегчая неимущимъ или недостаточнымъ слоямъ населенія, живущимъ своими трудовыми доходами, пользованіе дорогими сооружениями, какъ, напр., хорошими жилищами, и приобрѣтеніе различныхъ товаровъ, имѣющихся въ изобиліи въ торговомъ оборотѣ. Съ другой стороны, оно увеличиваетъ общественную производительность, облегчая и удешевляя товарообмѣнъ, давая возможность экономически использовать потребительныя блага, и уменьшая размѣръ необходимыхъ товарныхъ запасовъ посредствомъ ихъ концентраціи и ускоренія товарообмѣна.

Но наряду съ этими выгодами проявляются, однако, и другія послѣдствія расширенія частно-хозяйственной капитализаціи неутѣшительнаго характера. Оно увеличиваетъ долю ка-

питала при распредѣленіи продукта общественнаго производства, давая въ то же время капиталистамъ большую власть надъ потребителями. Увеличеніе общественной производительности путемъ капитализаціи потребительнаго фонда имѣетъ много аналогичнаго съ повышеніемъ производительности, происходящей отъ капитализаціи процесса производства: оно служитъ, прежде всего, интересамъ капиталистовъ. Подобно тому, какъ капитализація процесса производства отдѣляетъ рабочія силы отъ средствъ производства и ставитъ ихъ въ зависимость отъ капитала, точно такъ же дѣйствуетъ и капитализація потребительнаго фонда въ отношеніи къ потребителямъ: она не только избавляетъ послѣднихъ отъ необходимости держать собственные запасы потребительныхъ благъ, но и заставляетъ ихъ, воздѣйствуя на всю структуру экономической жизни, оставить эту область всецѣло частно-хозяйственной капитализаціи и всѣ свои силы обратить на производство. Капитализація потребительнаго фонда идетъ рука объ руку съ развитіемъ денежнаго хозяйства, распространяясь на все большую область этого фонда, ибо на ея сторонѣ — техническое и экономическое превосходство концентраціи товарныхъ запасовъ и сила капитала*).

Капитализацію общественнаго потребительнаго фонда надо понимать, какъ задолженность потребителей капиталистамъ, которые берутъ на себя обязанность сохранять этотъ потребительный фондъ. Каковы бы ни были выгоды потребителей отъ такого кредитованія, послѣдствіемъ этого для общественнаго распредѣленія является то, что часть продукта общественнаго производства идетъ въ видѣ ренты и барыша на долю возникшаго такимъ путемъ частно-хозяйственнаго капитала. Тенденція къ концентраціи капитала видоизмѣняетъ далѣе распредѣленіе этой доли въ смыслѣ роста неравномѣрности; а эта тенденція здѣсь не менѣе сильна, чѣмъ въ области общественной капитализаціи**).

*) Въ послѣднее время въ коопераціи возникло движеніе, противо-дѣйствующее распространенію капитализаціи потребительнаго фонда. Потребительныя общества имѣютъ цѣлью замѣнить капиталистическую торговлю кооперативной. Ихъ значеніе, однако, пока относительно не велико.

***) Симптоматично въ этомъ отношеніи быстрое развитіе и распространеніе большихъ универсальныхъ магазиновъ.

Мы видимъ, слѣдовательно, что ограниченность общественной капитализаціи не является препятствіемъ для дальнѣйшихъ сбереженій частныхъ хозяйствъ, она лишь модифицируетъ формы капитализаціи сбереженій. При состояніи перекапитализаціи продолжающаяся аккумуляція и капитализація ведутъ, съ одной стороны, къ *концентраціи* владѣнія общественнымъ капиталомъ, съ другой стороны, къ *распространенію* частно-хозяйственной капитализаціи на часть общественного потребительнаго фонда, на землевладѣніе и на имущественныя требованія всякаго рода; при этомъ во всѣхъ этихъ областяхъ проявляется та же тенденція къ концентраціи на основаніи тѣхъ же причинъ, каковы: ограниченность возможности капитализаціи и тенденція къ неограниченной аккумуляціи.

Итакъ, послѣдствія этихъ тенденцій развитія частно-хозяйственной капитализаціи должны быть слѣдующія: во-первыхъ, прогрессивное возрастаніе участія владѣльцевъ капитала всякаго рода въ продуктѣ общественнаго производства наряду съ участіемъ трудящихся классовъ; во-вторыхъ, все возрастающая неравномѣрность распредѣленія и измѣненіе послѣдняго въ пользу небольшого числа лицъ высшихъ имущественныхъ классовъ.

3. Тенденціи противъ неравномѣрности распредѣленія.— Процессъ декапитализаціи.— Фактическое развитіе распредѣленія.

Для вѣрной оцѣнки значенія упомянутыхъ тенденцій для распредѣленія и въ связи съ этимъ для всей экономической жизни, слѣдуетъ принять во вниманіе воздѣйствіе и тѣхъ факторовъ, которые, во-первыхъ, увеличиваютъ долю некапиталистовъ въ продуктѣ общественнаго производства; во-вторыхъ, противодействуютъ аггломерациі капитала. Таковыми являются, съ одной стороны, факторы силы, сознательно дѣйствующіе въ смыслѣ уравниванія распредѣленія; съ другой стороны, экономическія явленія, выступающія какъ естественная реакція противъ тенденцій къ аккумуляціи и перекапитализаціи.

**Факторы
силы.**

Важными факторами силы являются, прежде всего, государство и община, которыя своей финансовой политикой и коллективнымъ потребленіемъ могутъ весьма значительно

повліять на распредѣленіе продукта общественнаго производства. Въ современномъ культурномъ государствѣ проявляется сильная тенденція къ повышенію коллективнаго потребленія, увеличенію общественныхъ расходовъ въ цѣляхъ культуры и благотворительности. Расходы эти идутъ въ общемъ на пользу всѣхъ классовъ населенія равномѣрно, тогда какъ средства на ихъ покрытіе обыкновенно въ большой степени ложатся на болѣе богатые классы. Соотвѣтствіе обложенія съ платежеспособностью населенія и по возможности болѣе сильное обложеніе богатыхъ составляютъ характерную черту финансовой политики современныхъ государствъ. Участіе экономически болѣе слабыхъ въ распредѣленіи общественнаго продукта повышается далѣе благодаря спеціальнымъ заботамъ о нихъ со стороны государствъ и общинъ въ формѣ попеченія о бѣдныхъ, больныхъ, участія въ страхованіи рабочихъ и т. п. И въ этомъ проявляется усиливающаяся тенденція въ современномъ культурномъ государствѣ къ обезпеченію достаточныхъ средствъ и поднятію уровня жизни экономически слабыхъ путемъ воздѣйствія государства на хозяйственную жизнь.

Дальнѣйшимъ факторомъ силы для обезпеченія положенія экономически слабыхъ является ихъ объединеніе въ организаціи, защищающія интересы неимущихъ и потребителей. Профессиональныя и иныя рабочія организаціи и общества потребителей даютъ рабочимъ и потребителямъ въ извѣстной мѣрѣ защиту противъ эксплуатаціи ихъ экономически болѣе сильными капиталистами и предпринимателями и тѣмъ фактически заставляютъ больше считаться съ ихъ интересами, чѣмъ это имѣло мѣсто раньше.

Гораздо болѣе дѣйствительнымъ средствомъ для увеличенія доли некапиталистовъ въ продуктѣ общественнаго производства и увеличенія общественнаго потребленія является диффузія покупательной силы, сопровождающая процессъ аккумуляціи, какъ только послѣдняя достигла извѣстныхъ границъ. Это явленіе можно назвать *декапитализаціей*. Она заключается въ непрерывномъ обезцѣненіи частно-хозяйственнаго капитала, которое понижаетъ долю капиталистовъ въ распредѣленіи и соот-

Процессъ
декапитализаціи.

вѣтственно повышаетъ долю потребителей. Этотъ процессъ выражается въ постепенномъ удешевленіи продуктовъ, повышеніи заработной платы, пониженіи предпринимательскаго барыша и процента. Онъ вступаетъ въ дѣйствіе, какъ только чрезмѣрная аккумуляція и неравномѣрное распредѣленіе вызываютъ перекапитализацію, и является средствомъ для перехода излишней аккумуляціи въ потребление. При перекапитализаціи, какъ нормальномъ состояніи экономической жизни, декапитализація сопровождаетъ процессъ капитализаціи, поскольку послѣдняя повышаетъ общественную производительность надъ фактическимъ потребленіемъ, и процессъ концентраціи, поскольку послѣдняя обостряетъ неравномѣрность распредѣленія и тѣмъ увеличиваетъ аккумуляцію за счетъ потребления. Тенденція декапитализаціи проявляется, слѣдовательно, какъ коррективъ къ тенденціямъ аккумуляціи и концентраціи, какъ средство для приведенія производства и потребления въ соотвѣтствіе, и какъ путь, облегчающій расширеніе репродукціоннаго процесса. Но процессъ декапитализаціи не совершается непрерывно и соразмѣрно съ процессомъ накопленія и притомъ не всегда безъ серьезнаго нарушенія нормальнаго хода хозяйственной жизни.

Процессъ декапитализаціи при неизмѣнномъ состояніи техники.

Процессъ декапитализаціи проявляется главнымъ образомъ въ области общественной капитализаціи. Онъ совершается легче всего при постоянствѣ техники производства, при кото-

ромъ аккумуляція капитала выражается въ медленномъ увеличеніи средствъ производства существующаго типа. При такомъ состояніи техники аккумуляція равномѣрно усиливаетъ конкуренцію между капиталистами и повышаетъ потребление, съ одной стороны, удешевленіемъ продуктовъ за счетъ ренты съ капитала и, съ другой стороны, путемъ повышенія заработной платы. Послѣдняя возрастаетъ особенно быстро и принимаетъ все большее участіе въ распредѣленіи при повышеніи общественной производительности, когда, по использованіи всѣхъ выгодъ, предоставляемыхъ современной техникой, общественная аккумуляція находитъ, наконецъ, абсолютный предѣлъ въ количествѣ имѣющейся рабочей силы.

**Декапитализация
при развивающейся
техникѣ.**

Неизмѣнность техники при продолжающейся аккумуляціи въ дѣйствительности не можетъ длиться долго. Довольно неподвижная техника въ ремеслахъ при старомъ цеховомъ строѣ обусловливалась предписаніями, ограничивающими расширеніе производства и измѣненіе техники, а такоже мало развитымъ стремленіемъ къ аккумуляціи средневѣковыхъ ремесленниковъ*). Въ нашу эпоху свободнаго хозяйства, при нашемъ развитомъ товарообмѣнѣ конкуренція капиталистовъ, даже и безъ личности недостатка въ рабочей силѣ, ведетъ (какъ это мы наблюдаемъ въ періоды депрессіи) къ усовершенствованію техники. Но при развивающейся техникѣ весьма затрудняется диффузія покупательной силы и соотвѣтствующій повышенію производительности — ростъ потребления.

Успѣхи техники и открытіе новыхъ природныхъ богатствъ усиливаютъ содѣйствіе капитала и природы какъ элементовъ общественнаго производства. Они поэтому дѣйствуютъ на производство, какъ дѣйствовало бы увеличеніе капитала. Результатъ получился бы особенно полный, если бы усовершенствованія техники нашли немедленное примѣненіе на весь имѣющийся капиталъ и во всѣхъ экстрактивныхъ производствахъ. Тогда они неизбѣжнымъ образомъ повели бы къ перепроизводству, съ одной стороны, и къ безработицѣ, съ другой, если потребление не повысится немедленно съ соотвѣтствующей степени; но послѣдняго ожидать при данныхъ условіяхъ реализаціи и потребления не приходится.

Это фактически тотъ результатъ, къ которому въ концѣ концовъ ведетъ техническій прогрессъ. Но этотъ результатъ не наступаетъ тотчасъ же; напротивъ, обстоятельства, при которыхъ происходитъ проведеніе въ жизнь успѣховъ техники, первоначально благопріятствуютъ дальнѣйшей аккумуляціи.

Техническія усовершенствованія или удешевляютъ производство, или дѣлаютъ возможнымъ болѣе полное удовлетвореніе потребностей; и тѣмъ и другимъ они увеличиваютъ потре-

*) v. Schönb erg, Zur wirtschaftlichen Bedeutung des deutschen Zunftwesens. — G i e r k e, Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft. Стр. 391.

бленіе и расширяють базисъ капитализаціи. Хотя въ первомъ случаѣ удешевленіе продуктовъ связано съ декапитализаціей старыхъ предпріятій, но тѣмъ сильнѣе происходитъ капитализація со стороны тѣхъ, которые примѣняютъ новые методы. Ибо техническія усовершенствованія, въ чемъ бы они не заключались: въ улучшеніи ли методовъ производства или въ примѣненіи болѣе усовершенствованныхъ машинъ,—они всегда требуютъ для своей реализаціи много новаго капитала и болѣе интенсивной капитализаціи. Прежде чѣмъ вызвать перепроизводство товаровъ, они рождаютъ болѣе большой спросъ на производственныя блага, и этотъ спросъ до наступленія производительности новыхъ затратъ дѣйствуетъ аналогично увеличенію потребления и способствуетъ аккумуляціи и капитализаціи. Это создаетъ почву для періода расцвѣта. Расширенный репродуктивнымъ потребленіемъ базисъ капитализаціи прекращаетъ здѣсь дѣйствіе тенденціи къ декапитализаціи, которая теперь уступаетъ мѣсто повышенной тенденціи къ аккумуляціи и концентраціи. Декапитализація благодаря этому, конечно, лишь отсрочивается; ибо репродуктивное потребленіе составляетъ фиктивную основу капитализаціи, которая вскорѣ тѣмъ сильнѣе апеллируетъ къ конечному потребленію. Наступившее несоответствіе между капитализаціей и производствомъ, съ одной стороны, и потребленіемъ, съ другой, дѣлають тѣмъ болѣе необходимой сильную декапитализацію. *Періодическіе экономическіе кризисы суть, собственно, ничто иное, какъ періоды насильственной, неожиданно наступившей декапитализаціи необыкновенныхъ размѣровъ, оказывающейся необходимой послѣ періодовъ форсированной капитализаціи, опирающейся на репродуктивное потребленіе.* Побужденіе къ такой форсированной капитализаціи даютъ успѣхи техники въ производствѣ.

**Успѣхи техники и
экономическіе
кризисы.**

Экономическіе кризисы на самомъ дѣлѣ стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ повышеніемъ общественной производительности вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ репродукціоннаго процесса. Какъ періодическія явленія экономической жизни, они впервые возникаютъ въ Англіи, а именно въ срединѣ 18-го столѣтія, слѣдовательно въ то время, когда экономическая жизнь вступила на путь большихъ техническихъ усовершенство-

ваній. Обстоятельства, которыя съ тѣхъ перъ сильно способствовали общественной производительности, суть прежде всего: развитіе внутренней и внѣшней торговли и расширеніе рынка, давшія возможность болѣе широкаго раздѣленія труда и лучшаго использованія мѣстныхъ производительныхъ силъ; усовершенствованіе техники производства въ связи съ пользованіемъ силой пара и электричества и введеніемъ усовершенствованныхъ машинъ; развитіе путей и средствъ сообщенія съ введеніемъ желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, пароходовъ, телеграфа и телефона; открытіе природныхъ богатствъ и использование въ сельскохозяйственныхъ цѣляхъ громадныхъ пространствъ плодородной земли въ Америкѣ и Австраліи. Все это настолько повысило производительность всего народнаго хозяйства, что потребленіе не могло послѣдовать за ней также быстро, отчасти благодаря неравномѣрности распредѣленія, неблагопріятно отзывающейся на развитіи потребленія, отчасти же вслѣдствіе консервативнаго образа жизни вообще*). Отдѣльные экономическіе кризисы легко можно привести въ связь съ тѣмъ или инымъ успѣхомъ въ техникѣ **).

**Преобразование
производственного
процесса и внѣш-
ній сбытъ.**

Преобразование репродукціоннаго процесса въ связи съ успѣхами техники и связанная съ этимъ усиленная аккумуляція капитала совершаются въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ тогда, когда народное хозяйство вмѣсто недостающаго внутренняго спроса находитъ внѣшній сбытъ, на который оно

*) О колоссальномъ повышеніи производительности труда и производства вообще, вслѣдствіе успѣховъ техники, см. въ особенности: D. A. Wells, The great depression of trade. «Contemporary Review», 1887, августъ и сентябрь. E r o ж e: The fall of prices. Тамъ же 1887, октябрь и ноябрь. S i r L y o n P l a y f a i r, The progress of applied science in its effect upon trade. Тамъ же, мартъ, 1888.

***) Ущербъ, причиняемый успѣхами техники капиталистамъ, сыздавна вызывалъ враждебное къ нимъ отношеніе со стороны послѣднихъ. Этотъ антагонизмъ проявляется въ новѣйшее время въ стремленіи большихъ предприятий пріобрѣтать патенты новыхъ усовершенствованій съ цѣлью задержать ихъ примѣненіе до удобнаго для нихъ момента, когда они не могутъ причинить обезцѣненія сдѣланныхъ ранѣе затратъ. (Ср. E. M a y e r, Kapitalbedarf und Kapitalbeschaffung der Industrie in Mannheim, Ludwigs-hafen a. Rh. und Frankenthal. 1910. Сrp. 5).

можетъ базировать увеличеніе общественнаго капитала; внѣшній рынокъ, поглощая излишекъ повышенной производительности, даетъ возможность безпрепятственнаго преобразованія репродукціоннаго процесса на новыхъ основаніяхъ. Но внѣшній сбытъ является относительнымъ исходомъ, если онъ не содѣйствуетъ повышенію внутренняго потребленія и усиленію ввоза иностранныхъ продуктовъ. Онъ можетъ лишь временно замѣнить внутренній спросъ, когда другія страны нуждаются въ приливѣ иностраннаго капитала для оборудованія своего хозяйства или въ ввозѣ иностранныхъ продуктовъ въ потребительныхъ цѣляхъ для удовлетворенія экстренныхъ надобностей.

Если Англія имѣла возможность такъ быстро использовать техническія усовершенствованія 70-хъ и 80-хъ годовъ XVIII столѣтія и на основаніи этихъ открытій и усиленной аккумуляціи капитала произвести безъ большихъ колебаній до 1815 года промышленную революцію огромнѣйшаго размѣра, то этимъ она въ значительной степени обязана монополіи морской торговли, своему господству надъ внѣшними рынками во время войны съ Франціей, а также громаднымъ военнымъ расходомъ того времени*). Конечно, когда послѣ заключенія мира экономически разоренный континентъ окружилъ себя таможенной стѣной и военныя издержки прекратились, наступилъ сильный кризисъ, продолжавшійся до 20-хъ годовъ и породившій движеніе въ пользу свободы торговли**).

**Декапитализація
въ обществен-
номъ потребитель-
номъ фондѣ.**

Процессу декапитализаціи подвергается капиталъ, помѣщенный въ общественномъ потребительномъ фондѣ, въ той же степени и такимъ же образомъ, какъ и помѣщенія въ общественномъ капиталѣ. Удешевленіе продуктовъ и фабрикатовъ, какими бы причинами оно не было вызвано, имѣетъ слѣдствіемъ обезцѣненіе потребительнаго фонда. Это послѣднее обстоятельство облегчаетъ, съ одной стороны, его потребленіе и одновременно уменьшаетъ представляемый имъ частно-хозяйственный капиталъ.

*) Ср. М а с - С и л л о с х, On taxation and the funding system. Стр. 11.

**) См. мою книгу: Geschichte der Handelskrisen in England. Стр. 425 и сл.

Наряду съ постоянной, обычной декапитализаціей и въ этой области наступаютъ по временамъ—въ связи ли съ кризисами производства, съ развитіемъ ли техники производства и сообщенія, или же съ спекулятивными эксцессами, — насильственные декапитализаціи необычныхъ размѣровъ, составляющія сущность торговыхъ кризисовъ.

Подъ дѣйствіе декапитализаціи подпадаетъ также *ссудный капиталъ*. Пониженіе ссуднаго процента не только временно уменьшаетъ доходъ владѣльцевъ свободнаго капитала, но уменьшаетъ постоянно также доходъ владѣльцевъ облигацій государствъ и частныхъ обществъ, которые, пользуясь обиліемъ свободныхъ средствъ, производятъ конверсіи своихъ займовъ изъ болѣе низкаго процента. Слѣдствіемъ конверсіи государственныхъ займовъ является облегченіе налогового бремени для широкихъ массъ; а конверсія займовъ частныхъ обществъ, какъ желѣзнодорожныхъ и другихъ, ведетъ къ пониженію расходовъ производства и удешевленію продуктовъ. Въ обоихъ случаяхъ выигрываетъ общественное потребленіе за счетъ капитализаціи и аккумуляціи капиталистовъ.

Воздѣйствіе процесса декапитализаціи на распредѣленіе. Совершается лидекапитализація постепенно, или она проявляется внезапно въ кризисахъ, она играетъ въ обоихъ случаяхъ значительную роль въ дѣлѣ распредѣленія. Благодаря ей, какъ необходимой спутницѣ и коррективу капитализаціи и концентраціи имуществъ, послѣднія въ ихъ нормальномъ теченіи не причиняютъ обѣднѣнія массъ, а, напротивъ, обуславливаютъ собою извѣстное повышеніе потребленія народныхъ массъ. Въ виду дифференціаціи распредѣленія капитала, сопровождающей процессъ концентраціи, декапитализація идетъ болѣею частью въ пользу низшимъ имущественнымъ классамъ и повышаетъ минимумъ ихъ потребленія.

Въ самомъ дѣлѣ, отъ декапитализаціи въ общемъ выгадываютъ тѣ, которые выступаютъ въ качествѣ потребителей, слѣдовательно прежде всего получающіе трудовой доходъ. Рабочіе выгадываютъ отъ того, что съ удешевленіемъ продуктовъ возрастаетъ покупательная сила ихъ заработной платы. Этому, главнымъ образомъ, нужно приписать постепенное улучшеніе положенія рабочихъ массъ. Землевладѣльцы и владѣльцы про-

центныхъ бумагъ съ постояннымъ доходомъ также выигрываютъ отъ этой декапитализаціи; но поскольку они сберегаютъ свою повышающуюся покупательную силу, они усиливаютъ лишь тенденцію къ декапитализаціи. Декапитализація въ концѣ-концовъ означаетъ поэтому соответственное повышение потребленія, идущее преимущественно въ пользу тѣмъ, которые не являются владѣльцами общественнаго капитала или общественнаго потребительнаго фонда.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло при внезапной декапитализаціи, влекущей за собой полное нарушеніе репродукціоннаго процесса. При нормальномъ теченіи декапитализаціи рабочіе, какъ мы видѣли, выгадываютъ; когда же она сопровождается нарушеніемъ хозяйственной жизни, то часть рабочихъ лишается работы, а другая часть получаетъ болѣе низкую заработную плату. Періодъ сильнѣйшей декапитализаціи, такимъ образомъ, совпадаетъ съ бѣдственнымъ положеніемъ рабочихъ. Если разстройство хозяйственной жизни и продолжается недолго, обыкновенно нѣсколько мѣсяцевъ, то она все же имѣетъ длительное вліяніе на положеніе рабочихъ классовъ въ цѣломъ, рѣзко и на продолжительное время ухудшая его. Въ виду этихъ обстоятельствъ декапитализація здѣсь совершается преимущественно въ пользу тѣхъ классовъ, которые имѣютъ постоянный доходъ, какъ чиновники, служащіе и рантье, и тѣхъ предпринимателей и капиталистовъ, которые отъ переменъ конъюнктуры не страдаютъ или даже выгадываютъ (къ послѣднимъ принадлежатъ мелкіе торговцы). Раньше было отмѣчено, что потребительная способность обученныхъ рабочихъ (не считая безработныхъ), благодаря паденію цѣнъ въ періодѣ депрессіи, бываетъ лишь немного ниже, а часто даже выше уровня періода подъема. Съ другой стороны, капиталъ и доходъ капиталистовъ сильно сокращается*).

*) Это заключеніе находитъ блестящее подтвержденіе въ интересныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ Ernst Huncke, Die Entwicklung von Einkommenssteuer und Einkommen in England in den letzten 20 Jahren (Finanz-Archiv, т. XXII, 1, 1905). Статистика доходовъ по шедулѣ D показываетъ за періодъ 1881—1900 гг. постоянное повышение доходовъ отъ торговли и промышленности (около $3\frac{1}{2}\%$ общей суммы ежегодно); но это повышение въ періоды депрессіи 1885—1888 и 1893—96 гг. не только прекратилось, но уступило мѣсто значительному пониженію (между 1892—

Экономическіе кризисы, благодаря дѣйствию декапитализаціи, ведутъ къ сильной дифференціаціи въ крайнихъ верхнихъ и нижнихъ слояхъ распредѣленія, но усиливаютъ лежащіе между ними слои и такимъ образомъ повышаютъ участіе широкихъ слоевъ населенія въ продуктѣ общественнаго производства.

Несмотря на сильное вліяніе тенденціи къ декапитализаціи на распредѣленіе, она, однако, такъ же мало въ состояніи, какъ и указанные выше силовые факторы, уничтожить тенденцію къ неравномѣрности распредѣленія или хотя бы смягчить ее въ значительной степени. Это вытекаетъ уже изъ того, что тенденція къ декапитализаціи порождается послѣдней и является ея коррективомъ. Она увеличиваетъ долю участія низшихъ имущественныхъ классовъ въ продуктѣ общественнаго производства и расширяетъ базисъ, отъ котораго исходитъ дифференціація распредѣленія доходовъ и имущества; но она не можетъ препятствовать этой дифференціаціи. Наоборотъ, тенденція къ декапитализаціи поддерживаетъ послѣднюю тѣмъ, что отстраняетъ препятствія съ ея пути и, расширяя потребительный базисъ, дѣлаетъ возможнымъ согласованный ростъ капитализаціи, производства и потребления, несмотря на усиливающуюся неравномѣрность распредѣленія.

**Фактическое
развитіе распре-
дѣленія.**

Въ какой степени указанные тенденціи фактически вліяютъ на распредѣленіе, можетъ показать лишь наблюденіе надъ дѣйствительностью. Однако весьма недостаточный статистическій матеріалъ, касающійся распредѣленія имущества и доходовъ, даетъ намъ въ дѣйствительности лишь возможность пониманія общихъ тенденцій, да и то не всегда. Поэтому мы оставляемъ въ сторонѣ

1895 г. оно доходило до 25 милл. ф. ст. или 8%). Между тѣмъ, доходы отъ жалованій и пенсій (шедула E) обнаруживаютъ медленное, но постоянное повышеніе со случайными и незначительными отступленіями. «Кризисы, — замѣчаетъ Н и п к е, — поражаютъ сильнѣе всего богатыхъ, капиталистовъ; при неблагопріятной конъюнктурѣ ихъ доходы, а также оставляемые ими наслѣдства значительно уменьшаются, тогда какъ это пониженіе для рабочихъ доходовъ бываетъ едва замѣтно» (стр. 207). То же вліяніе кризисовъ на развитіе распредѣленія въ Пруссіи отмѣчаетъ А. Вагнеръ: *Zur Methodik der Statistik des Volkseinkommens und Volksvermögens. Zeitschrift des Kgl. preuss. Statist. Bureau's. 1904. Стр. 86.*

вопросъ о томъ, увеличивается ли относительно доля владѣльцевъ капитала въ продуктѣ общественнаго производства противъ доли трудящихся классовъ. Такое относительное приращеніе, несмотря на быстрое абсолютное увеличеніе, врядъ ли вѣроятно. Увеличеніе *общественнаго капитала* не означаетъ еще относительнаго увеличенія доли его владѣльцевъ въ продуктѣ общественнаго производства. Напротивъ, при сильной тенденціи къ аккумуляціи и концентраціи процессъ декапитализаціи долженъ увеличить долю трудящихся. Это, между прочимъ, видно изъ повышенія заработной платы, несмотря на быстрое увеличеніе рабочаго населенія*), и изъ прогрессивнаго паденія предпринимательской пользы и ссуднаго процента, несомнѣнно наблюдаемомъ съ теченіемъ времени. Сказанное относится также къ *капитализаціи въ общественномъ потребительномъ фондѣ*. Распространеніе ея на новыя области общественнаго потребительнаго фонда даетъ ей, впрочемъ, возможность увеличиться даже независимо отъ увеличенія общественнаго потребления.

Иначе обстоитъ дѣло, однако, съ капитализаціей въ *долговыхъ обязательствахъ*, возникающихъ на основаніи потребительнаго кредита, и съ капитализаціей въ *землевладѣніи*. Первая не подпадаетъ прямо подъ дѣйствіе декапитализаціи, ибо потребительный кредитъ не уменьшаетъ при своемъ возникновеніи потребления, а лишь видоизмѣняетъ будущее распредѣленіе. И здѣсь, болѣе чѣмъ за столѣтіе замѣчается громадное и прогрессивное увеличеніе задолженности государствъ и общинъ, обязанныхъ этимъ большей частью потребительнымъ расходамъ. Съ другой стороны, съ приростомъ населенія, повышеніемъ общественной производительности и конгломерацией населенія въ городахъ, поземельная рента естественно имѣетъ тенденцію къ повышенію и соотвѣстственному увеличенію частно-хозяйственнаго капитала, представляемаго землевладѣніемъ. Ростъ поземельной ренты означаетъ собой соотвѣстный ростъ относительной доли этого капитала въ распредѣленіи продукта общественнаго производства. Въ этомъ заклю-

*) По вычисленіямъ Aft a l i o n'a («Le salaire réel et sa nouvelle orientation» въ «Revue d'Economie politique». 1912, № 5, стр. 548) реальная заработная плата рабочихъ поднялась прогрессивно съ 1850 до 1907 гг. въ Англии на 79%, во Франціи до 1910 г. на 78%.

чается особенное значение поземельной ренты въ распредѣленіи; однако, въ виду иной тенденціи капитализаціи въ средствахъ производства и въ общественномъ потребительномъ фондѣ, ей не слѣдуетъ придавать преувеличеннаго значенія.

Кромѣ того надо принять во вниманіе два момента, которые увеличиваютъ долю трудящихся классовъ въ общественномъ потребленіи или ихъ общій доходъ: это—упомянутое уже выше увеличеніе коллективнаго потребленія государства и общины и увеличеніе числа служащихъ въ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ и лицъ либеральныхъ призваній, получающихъ относительно большой и отчасти даже значительный рабочий доходъ.

**Абсолютное
увеличеніе
имущественнаго
дохода.**

Въ общемъ можно признать, что абсолютная доля владѣльцевъ капитала всякаго рода въ общественномъ продуктѣ, если и не увеличиваетъ, то едва ли значительно уменьшается*). При быстромъ увеличеніи продукта общественнаго производства это, однако, означаетъ постоянное и значительное *абсолютное увеличеніе* доходовъ съ имуществъ**). Но въ то время, какъ увеличеніе рабочихъ доходовъ основано преимущественно на приростѣ рабочаго населенія, увеличеніе доходовъ съ имуществъ не пред-

*) Объ общественномъ распредѣленіи приходится судить, главнымъ образомъ, по даннымъ налогового обложенія доходовъ и имуществъ. Для Великобританіи и Ирландіи наиболѣе интересныя сопоставленія о рабочихъ и нерабочихъ доходахъ даетъ Г и ф ф е н ъ за 1843 и 1881 гг. (R. G i f f e n, Progress of the working classes in the last half century. Journal of R. Statistical Society, 1883, стр. 593 и дал.). Оцѣнку доходовъ Г и ф ф е н ъ основываетъ частью на подоходной статистикѣ, частью на различныхъ данныхъ о движеніи заработной платы. Согласно этимъ даннымъ онъ выводитъ, что изъ общей суммы доходовъ приходилось на доходы съ имуществъ (въ процентахъ) въ 1843 г. — 36,8%, въ 1881 г. — 33,8%. Если принять во вниманіе, что Г и ф ф е н ъ очень оптимистически опредѣляетъ повышение доходовъ рабочихъ за этотъ періодъ, и что движеніе сельской поземельной ренты въ Англии за этотъ періодъ было совсѣмъ ненормальнымъ (уничтоженіе хлѣбныхъ пошлинъ въ 1849 г., усиленная конкуренція иностранныхъ земледѣльческихъ продуктовъ съ конца 70-хъ годовъ), то не приходится приписывать особенно большого значенія незначительному сокращенію доли доходовъ съ имуществъ.

**) Г и ф ф е н ъ (въ цит. произв.) принимаетъ для Великобританіи и Ирландіи увеличеніе доходовъ съ имуществъ между 1843 и 1881 годами въ 188½ милл. ф. ст. Ежегодное накопленіе капитала тамъ же за

ставляють подобної гарантії дифузії розподілення. Навротив, при тенденції къ концентрації имуществъ ростъ доходо́въ съ имуществъ повиненъ способствовать дальнѣйшей неравномѣрности розподілення.

Ростъ неравномѣрности розподілення. При изслѣдованіи проблемы розподілення слѣдуетъ принять во вниманіе то, что движеніе розподілення доходо́въ не выражаетъ вполне соотвѣтственного движенія розподілення продукта общественнаго производства. Подходящая статистика выражаетъ пропорцію, въ которой продуктъ общественнаго производства опредѣленнаго года розподіленъ между отдѣльными лицами или подходящими классами; но однѣ и тѣ же цифры о доходахъ для различныхъ лѣтъ не представляютъ равной цѣнности, въ виду того, что при происшедшихъ въ данный промежутокъ времени измѣненіяхъ въ цѣнахъ и условіяхъ производства и потребленія онѣ представляютъ различную покупательную силу; далѣе доля владѣльцевъ равныхъ доходо́въ въ коллективномъ потребленіи тако́е можетъ подвергнуться измѣненію. Это въ особенности важно при выясненіи вопроса объ измѣненіи доли низшихъ подоходныхъ классовъ, на которой строится затѣмъ скала доходо́въ другихъ классовъ. Но при всемъ томъ статистика доходо́въ различныхъ странъ съ подходящимъ обложеніемъ показываетъ движеніе розподілення, которое соотвѣтствуетъ указаннымъ выше тенденціямъ, а именно: *съ одной стороны, прогрессивное повышеніе доли широкихъ слоевъ населенія въ низшихъ подоходныхъ классахъ и прогрессивное повышеніе средняго дохода этихъ слоевъ; съ другой стороны, увеличивающаяся дифференціація вверхъ въ верхнихъ подоходныхъ классахъ и*

1883 г. Г и ф ф е н ь оцѣниваетъ болѣе, чѣмъ въ 200 милл. ф. ст., «обыкновенно, хотя не исключительно, состоящихъ изъ сбереженій капиталистовъ». В е с к е г въ 1886 г. оцѣнивалъ ежегодное увеличеніе капиталовъ въ Германіи вслѣдствіе сбереженій въ 2½ миллиарда марокъ, въ такую же сумму вслѣдствіе повышенія цѣнности наличнаго имущества, что вмѣстѣ составляло 3% всего народнаго состоянія. О приростѣ общественнаго капитала въ Германіи въ настоящее время см. выше, стр. 250 примѣчаніе. Согласно оцѣнкѣ Ш м о л л е р а (Grundriss, стр. 888) доля доходо́въ съ имуществъ въ общей суммѣ доходо́въ Германіи за 1895 г. составляла 32%.

увеличеніе относительной доли крупныхъ доходовъ, вслѣдствіе концентраціи богатствъ.

Фактъ улучшенія матеріальнаго положенія низшихъ слоевъ населенія въ культурныхъ странахъ признается всѣми. Это улучшеніе основывается какъ на повышеніи вознагражденія за трудъ, такъ и на удешевленіи потребительныхъ благъ. Съ другой стороны, увеличивающаяся неравномѣрность распределенія и повышеніе относительной доли высшихъ подоходныхъ классовъ въ продуктѣ общественнаго производства не могутъ быть отрицаемы даже оптимистичными изслѣдователями въ этой области*). Быстрый ростъ крупнѣйшихъ состояній и до-

*) Для статистическаго освѣщенія фактическихъ условій распределенія и тенденцій его развитія мы здѣсь должны сослаться на спеціальныя изслѣдованія, въ особенности же, кромѣ упомянутыхъ уже въ этой главѣ работъ Г и ф ф е н а, Г у н к е и С т. Б а у э р а, на слѣдующія: E n g e l, Die Klassen - und klassifizierte Einkommenssteuer und die Einkommensverteilung im preuss. Staate in den Jahren 1852 bis 1875 (Zeitschrift des preuss. Statist. Bureaus. 1875). S o e t b e e r, Umfang und Verteilung des Volkseinkommens im preuss. Staat. 1879. Е г о ж е: Das Volkseinkommen im preuss. Staate (Jahrb. f. Nat. u. Stat. 1889). В ö h m e r t, Die Verteilung des Einkommens in Preussen und Sachsen. 1898. R. M a y e r, Einkommen въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften. A. W a g n e r, Zur Methodik der Statistik des Volkseinkommens und Volksvermögens (Zeitschrift des preuss. Stat. Bureaus. 1904). Е г о ж е: Weitere Statist. Untersuchungen über die Verteilung des Volkseinkommens in Preussen. Ibid, 1904. L. L e v i, Wages and earnings of the working classes. 1885. A. B o w l e y, Changes in average wages in the Unit. Kingd. between 1860 and 1892 (Journal of R. Stat. Soc. 1895). С h i o z z a M o n e y, Riches and poverty. 1911. С. И. С о л н ц е в ъ, Заработная плата, какъ проблема распределенія. 1911.

Тенденція развитія распределенія, особенно въ связи съ первоначальной теоріей обнищанія Маркса, служила между экономистами предметомъ жаркихъ споровъ, отразившихся отчасти и въ упомянутыхъ выше изслѣдованіяхъ. Но если теорія обнищанія должна быть отвергнута въ виду прогрессивнаго улучшенія матеріальнаго положенія рабочихъ классовъ въ промышленныхъ странахъ, то ростъ неравномѣрности и прогрессивное увеличеніе доли богатыхъ классовъ въ общественномъ распределеніи находятъ несомнѣнное подтвержденіе въ наиболѣе тщательныхъ учетахъ распределенія и движенія доходовъ въ странахъ съ подоходнымъ обложеніемъ. Для характеристики этого движенія приведемъ результатъ изслѣдованій А. В а г н е р а (цитир. произв., стр. 79):

ходовъ и быстрое увеличеніе количества лицъ въ высшихъ доходныхъ классахъ, не находящееся въ какомъ-либо соотвѣтствіи съ повышеніемъ доходовъ широкихъ слоевъ населенія и среднихъ классовъ, составляютъ характерную черту развитія распределенія въ эпоху промышленнаго прогресса. Централиза-

Движеніе цензитовъ въ Пруссіи.

Абсолютныя числа цензитовъ по доходнымъ классамъ.

Годъ	Общая сумма	900—2100 марокъ	2100—3000 марокъ	3000—6000 марокъ	6000—9.600 (9.500) марокъ	9.600—28.800 (9.500—30.500) марокъ	28.800—96.000 (30.500—100.000) марокъ	свыше 96.000 (100.000) марокъ	Населеніе (1000)
1878	1.523	1.202	153.5	121.071	25.350	17.457	3.054	375	25.748
1902	3.760	2.989	321.3	291.341	77.636	64.737	13.205	2.762	34.551

(1000 марокъ).

Увеличеніе въ %.

1878—									
1902	146.88	148.66	109.31	140.64	206.25	270.84	332.38	636.53	34.19
1870—									
1902	не поддается опредѣл.	284.10	345.31	487.07	591.00	1.287.94	44.50		

В а г н е р ь констатируетъ одновременно, что въ значительно большей прогрессіи, чѣмъ число цензитовъ, растетъ доля высшихъ доходныхъ классовъ въ общемъ доходѣ населенія (Цитир. произв., стр. 252 и сл. Ср. также показаніе В а г н е р а передъ Германской банковской анкетной комиссіей (Bankenquôte 1908/1909. Т. II, стр. 88—89). Къ тѣмъ же результатамъ привели детальныя изслѣдованія З ё т б е р а. По вычисленіямъ Э н г е л я, при увеличеніи цензитовъ въ Пруссіи въ періодъ 1852—1873 гг. на 225,7%, число лицъ съ доходомъ ниже 3.000 мар. поднялось лишь на 124%, съ доходомъ отъ 3.000—18.000 мар. — на 210,2—253,9%, отъ 18.000—72.000 мар. — на 324,8—470,6%, выше 72.000 мар. — на 576,3—2200%. Подобныя же цифры вывелъ Нейманъ за 1852—1890 гг.

Аналогичныя данныя даетъ статистика распределенія и движенія доходовъ въ Англіи (см. работы Bowley и Chiozza Money). Интересныя кривыя движенія доходовъ, установленныя по болѣе рациональному методу Л о р е н ц а и Б о у л и даетъ Солнцевъ (въ цитир. произв., стр. 544—551) для Пруссіи, Саксоніи и Великобританіи. Эти кривыя указываютъ на ту же тенденцію къ увеличенію неравнобѣрности распределенія. Ш м о л л е р ь, удѣляющій вопросу распределенія пространное мѣсто въ своихъ «Началахъ» (т. II, стр. 418—463), несмотря на свой вообще ярко выраженный оптимизмъ, по данному вопросу также приходитъ къ выводу, что «новѣйшее развитіе... сильно обострило неравнобѣрность распределенія имуществъ и доходовъ» (цитир. произв., стр. 463).

ція богатства идетъ въ возрастающей степени, и, какъ симптомъ этого развитія, мы наблюдаемъ изъ года въ годъ быстрое увеличеніе числа колоссальныхъ состояній. Выводимая статистиками кривая развитія распредѣленія, указывающая на тенденцію къ росту неравномѣрности и концентраціи доходовъ, совпадаетъ съ выводами, къ которымъ мы пришли на основаніи изслѣдованія законовъ аккумуляціи и капитализаціи*).

Заключеніе. *Наше изслѣдованіе показало, что развитіе общественнаго распредѣленія въ смыслъ роста неравномѣрности и увеличенія доли имущихъ классовъ въ общественномъ продуктѣ—есть слѣдствіе чрезмѣрной тенденціи къ капитализаціи: послѣдняя ведетъ къ перепроизводству, а вслѣдъ за этимъ къ расширенію и конценраціи частнохозяйственной капитализаціи, регулирующей распредѣленіе. Но мы видѣли также, что неравномѣрность распредѣленія съ своей стороны препятствуетъ гармоничному развитію производства и потребленія и способствуетъ тенденціи къ перепроизводству. Такимъ образомъ получается *circulus vitiosus*, который кладетъ свой отпечатокъ на хозяйственную жизнь. Волнообразное развитіе хозяйственной жизни, прерываемые періодическими кризисами экономическіе циклы съ ихъ періодами депрессіи, спокойнаго развитія и подъема—суть послѣдствія этихъ противорѣчій, лежащихъ въ основѣ хозяйственной жизни.*

*) Слѣдующія интересныя данныя характеризуютъ неравномѣрность распредѣленія въ различныхъ странахъ въ настоящее время: по Холмсу, въ 1890 г. 4.047 милліонеровъ владѣли 20% всего богатства Соединенныхъ Штатовъ Америки; по одному учету, который сообщаетъ Фовиль, 17.000 семействъ владѣли половиной. Согласно тому же источнику, половина всего богатства Англіи принадлежитъ 11.500 семействамъ. По одной голландской оцѣнкѣ, въ Голландіи 23.000 семействъ имѣютъ половину состояній, принадлежащихъ подоходнымъ классамъ выше 13.000 флориновъ. Согласно учету Шмоллера, половина всего частнаго состоянія (за исключеніемъ состояній владѣтельныхъ князей) принадлежитъ въ Пруссіи 100.000, въ Германіи 170.000 семействамъ. (Вышеозначенныя данныя цитированы по Sch m o l l e r, Grundriss, стр. 911). По даннымъ министра финансовъ Кайо во французскомъ парламентѣ, изъ 200 милліардовъ фр. народнаго богатства Франціи 55 милліардовъ или 27% принадлежали 18.000 лицамъ, 75 милліардовъ, или 37%—45.000 лицамъ, 0,6 народнаго богатства—260.000 лицамъ. Концентрація состояній, какъ замѣчаетъ Шмоллеръ, стоитъ, повидимому, въ связи со степенью развитія капитализма и промышленности въ странѣ.

4. Тенденція къ перекапитализаціи и капиталистической хозяйственный строй.

Основныя причины
периодическихъ эконо-
мическихъ
кризисовъ.

Мы подходимъ къ концу нашего изслѣдованія объ основныхъ причинахъ периодическихъ экономическихъ кризисовъ. Мы не могли усмотрѣть ихъ въ несовершенствахъ техническихъ деталей экономической организаціи или въ неправильномъ веденіи дѣлъ со стороны хозяйствующихъ лицъ. Подобныя недочеты хотя и могутъ, въ связи съ другими болѣе сильными факторами, повести къ серьезнымъ нарушеніямъ экономической жизни, но сами по себѣ они не въ состояніи вызывать периодическихъ кризисовъ капитала. Послѣдніе обусловливаются, какъ мы видѣли, слѣдующими факторами: тенденціей частныхъ хозяйствъ къ капитализаціи и тенденціей народнаго хозяйства къ перекапитализаціи, исходящими изъ явленій, которыя кладутъ свой отпечатокъ на всю экономическую жизнь, а именно: *изъ неограниченной тенденціи къ аккумуляціи частныхъ хозяйствъ и абсолютной ограниченности капитализаціи общественнымъ потребленіемъ, которое не обнаруживаетъ такой же тенденціи къ расширенію, какъ аккумуляція отдѣльныхъ хозяйствъ.*

Это противорѣчіе между капитализаціей отдѣльныхъ хозяйствъ и расширеніемъ общественнаго потребленія есть послѣдствіе отдѣленія производительнаго хозяйства отъ потребительнаго при современной организаціи народнаго хозяйства. Это раздѣленіе даетъ возможность отдѣльнымъ хозяйствамъ увеличить свои производство и капиталъ независимо отъ собственнаго потребленія; но для совокупности всѣхъ хозяйствъ общественное потребленіе создаетъ абсолютный предѣлъ капитализаціи, расширеніе котораго не по силамъ каждому отдѣльному хозяйству и затрудняется ихъ взаимнымъ соперничествомъ. Потребленіе же составляетъ основу капитализаціи, равно какъ производство, потребленіе и капитализація являются отдѣльными частичными процессами общественной репродукціи, взаимоотношенія которыхъ не могутъ быть произвольно измѣнены, но опредѣляются организаціей и техникой репродукціоннаго процесса. Происходящая отъ этого перекапитализація не ста-

вить еще частнымъ хозяйствамъ предѣла для аккумуляціи, а, подъ натискомъ непрерывнаго накопленія, ведетъ къ расширенію и концентраціи частно-хозяйственной капитализаціи и обостренію неравномѣрности распредѣленія, которое въ свою очередь способствуетъ развитію тенденціи народнаго хозяйства къ перекапитализаціи.

*Періодическій экономическій кризисъ является продуктомъ и коррелятомъ этихъ противорѣчій, посредствомъ которыхъ воздѣйствіе послѣднихъ на хозяйственную жизнь временно приостанавливается и открывається путь къ расширенію репродукціонной скалы. Но состояніе перекапитализаціи и стремленіе къ аккумуляціи и капитализаціи все же продолжаютъ составлять основу хозяйственной жизни и порождаютъ въ ней аномаліи и разстройства, которыя внѣшне кажутся слѣдствіемъ несовершенства того или другого органа экономической жизни или продуктомъ злоупотребленій или непредусмотрительности людей. Если послѣдніе и играютъ роль въ нарушеніи хозяйственной жизни, то во всякомъ случаѣ они сами вызываються указанными явленіями. Именно, страсть къ аккумуляціи побуждаетъ людей къ спекуляціи, какъ только открывається какая-нибудь возможность къ усиленію накопленія и расширенію капитализаціи; она лежитъ въ основѣ того оптимизма, которымъ, какъ было изложено раньше, *) является душой спекуляціи. Ограниченная возможность капитализаціи именно и возбуждаетъ борьбу за капитализацію и ведетъ къ вырожденіямъ конкуренціи. Постоянная перекапитализація, съ другой стороны, осуждая часть производительныхъ силъ къ бездѣйствію, причиняетъ депрессию, а съ улучшеніемъ конъюнктуры ведетъ къ перепроизводству и насильственной декапитализаціи. Эти явленія въ значительной степени опредѣляютъ развитіе экономической жизни и ея циклическое теченіе.*

Въ виду большого значенія названныхъ факторовъ и вытекающихъ изъ нихъ побочныхъ тенденцій для экономической жизни, понятно, что ихъ воздѣйствіе не ограничивается названными явленіями, но и во многихъ другихъ отношеніяхъ вліяетъ на хозяйственную жизнь. Тенденціи къ аккумуляціи и капитали-

*) См. выше, стр. 98—99.

заци и борьба за послѣднюю являются мощными факторами развитія техники. Послѣдняя находится также подъ вліяніемъ тенденціи къ концентраціи капиталовладѣнія и подчиняется ея требованіямъ часто за счетъ развитія общественной производительности. Тенденція къ концентраціи въ значительной мѣрѣ опредѣляетъ организацію производства и благопріятствуетъ возникновенію и распространенію болѣе крупныхъ предпріятій какъ въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ и въ промышленности и торговлѣ, когда подобныя предпріятія даже экономически не цѣлесообразны въ сравненіи съ средними и мелкими предпріятіями. Съ другой стороны, своимъ вліяніемъ на направленіе потребленія и на вкусъ широкихъ слоевъ населенія она создаетъ благопріятныя условія для крупнаго производства. Такъ, мы видимъ часто, что малоцѣнные массовые товары машиннаго производства вытѣсняють лучшіе и болѣе дорогіе продукты ручной работы, если даже эти послѣдніе, благодаря своимъ лучшимъ качествамъ и прочности, больше чѣмъ окупають сдѣланныя лишнія затраты и, слѣдовательно, выгоднѣе для потребителя. Такимъ образомъ тенденціи къ аккумуляціи, концентраціи и капитализаціи становятся факторами соціальной структуры. Дальнѣйшее разсмотрѣніе этого вопроса не входитъ, однако, въ рамки нашего изслѣдованія.

**Перекапитализація
и богатство капи-
таломъ.**

Состояніе перекапитализаціи не находится въ зависимости отъ извѣстной степени благосостоянія страны. Перекапитализація является необходимымъ послѣдствіемъ капиталистическаго способа производства и выступаетъ наружу тамъ, гдѣ послѣдній достигаетъ извѣстной степени развитія. Состояніе перекапитализаціи можетъ, поэтому, существовать какъ въ странахъ богатыхъ, такъ и въ странахъ, по отношенію къ ихъ населенію и ихъ территоріи, бѣдныхъ капиталомъ, но въ которыхъ, тѣмъ не менѣе, существующій капиталъ при данныхъ условіяхъ общественнаго распредѣленія и потребленія не можетъ найти выгоднаго помѣщенія. Тенденція къ перекапитализаціи должна была проявиться еще въ средневѣковыхъ городахъ, гдѣ капиталистическое хозяйство возродилось вновь со времени паденія Римской Имперіи. Здѣсь уже происходила хотя и умѣренная аккумуляція покупательной силы—изъ торговли ли, или изъ ремесль, или изъ городской

и сельской земельной ренты, — капитализация которой при существующих условиях производства и потребления была не легка. Помещение сбережений было возможно преимущественно в области частно-хозяйственной капитализации: концентрация землевладения*), которая при связанности последнего была возможна лишь в ограниченном размере, и потребительные ссуды, в особенности коронованным лицам, были важнейшими областями капитализации. Что ссуды главам государств являлись для крупных финансе всех стран крайне желательным родом помещения капитала**), несмотря на риск, связанный с ним в те времена, и на сравнительно невысокую доходность, показывает, как трудно было в те времена найти помещение для сбережений. Государства пользовались этим положением вещей: император и короли не стеснялись аннулировать обязательства по займам, заключенным у северо-итальянских, южно-германских или французских финансе, лишая тем вкладов и многочисленных клиентов последних. Репудация долгов не наносила, однако, особого ущерба кредиту коронованных лиц, которые легко находили его у конкурентов своих прежних кредиторов. Кризисы распределения в средние века и в новое время до середины XVIII столетия появляются преимущественно в связи с подобными репутациями.

Возможность сколько-нибудь значительной перекапитализации в области общественной капитализации была исключена, так как промышленность имела еще мало значения и перекапитализации в этой области заранее уже ставили преграды ограничительные постановления цехов о размерах и числе предприятий.

В XVII столетии обилие свободных средств в Голландии было столь значительно, что обычный процент на ссудный ка-

*) Начиная с половины XV столетия происходила концентрация рудников драгоценных металлов в Тироле, Венгрии, Силезии, Саксонии, Богемии и Шварцвальде в руках дворянства или крупных торговых домов (W. S o m b a r t, Der moderne Kapitalismus. 1902. I, стр. 279—280).

**) R. E h r e n b e r g, Das Zeitalter der Fugger. Geld-, Kapital- und Kreditverkehr im 16 Jahrh. 1896. — Ср. также мою книгу: Geschichte der Handelskrisen in England. Гл. I.

питаль былъ около 3⁰/₀. То же самое наблюдаемъ мы въ Италиі. Въ концѣ XVII столѣтія 3⁰/₀ облигаціи папскаго престола цѣнились 112 за 100*). Въ серединѣ XVIII столѣтія 3⁰/₀ облигаціи англійскаго консолидированнаго долга стояли также выше своей номинальной стоимости. Мы отмѣчали уже раньше**), что этой трудности найти выгодное примѣненіе для нарождающагося капитала нужно приписать безпримѣрныя спекуляціонныя маніи въ XVII столѣтіи въ Голландіи и въ первой четверти XVIII столѣтія во Франціи и Англии.

Этимъ же обстоятельствомъ нужно объяснить и меркантильную политику европейскихъ государствъ XVI—XVIII столѣтій. Въ основѣ этой политики лежало созданіе внутренняго и внѣшняго рынковъ, какъ базиса для развитія промышленности; послѣдняя же представляла изъ себя болѣе обширное и эластичное поле для предпримчивости и для приложенія нарождающагося свободнаго капитала. Отсюда ученіе о пользѣ расширенія потребленія предметовъ роскоши и ученіе о торговомъ балансѣ. Активный торговый балансъ разсматривался и цѣнился не какъ средство умноженія въ государствѣ денегъ въ качествѣ орудій обмѣна***), но какъ признакъ завоеванія рынковъ отечественной промышленностью. Внутренній рынокъ ревниво охранялся отъ вторженія въ него иностранной промышленности, и одновременно форсировался вывозъ продуктовъ отечественной промышленности. Тѣ же соображенія опредѣляли и колониальную политику европейскихъ государствъ, для которыхъ колоніи являлись защищенными отъ иностранной конкуренціи рынками для отечественной промышленности и торговли****).

Съ паденіемъ цехового строя и развитіемъ промышленности создалось болѣе обширное поприще для капитализаціи: сбереженія отнынѣ могли найти помѣщеніе въ промышленныхъ сооруженіяхъ и машинахъ, въ усовершенствованныхъ средствахъ сообщенія и другихъ тому подобныхъ производительныхъ затратахъ.

*) M a l t h u s, Principles. 1820. Стр. 476.

**) См. выше, стр. 81—82. Ср. мою: Geschichte der Handelskrisen in England. Гл. II.

***) Ср. A. O n k e n, Geschichte der Nationalökonomie. 1902. Стр. 153 и сл. G. S c h m o l l e r, Grundriss der Volkswirtschaftslehre, стр. 85—86.

****) См. также ниже стр. 287 и сл.

Но одновременно съ этимъ увеличился объемъ аккумуляціи и усилилась тенденція къ перекапитализаціи, противъ которой теперь не имѣется искусственныхъ преградъ. Съ ростомъ общественаго капитала перекапитализація могла проявиться въ широкихъ размѣрахъ; но это не значить, что раньше, въ сравненіи съ наличной массой общественаго капитала, тенденція къ капитализаціи, а въ извѣстные періоды и степень перекапитализаціи были меньше, чѣмъ нынѣ, напр., въ Англіи въ концѣ XVIII столѣтія или около 1815 года, когда народное богатство на голову населенія была вдвое меньше, чѣмъ теперь.

Большее различіе обнаруживаетъ тенденція къ перекапитализаціи въ странахъ, стоящихъ въ данное время на различныхъ ступеняхъ экономическаго развитія. Въ самомъ неблагопріятномъ положеніи въ этомъ отношеніи находятся страны, идущія во главѣ экономическаго развитія. Тенденція къ перекапитализаціи здѣсь наиболѣе сильна, и требуются все новые и новые пути для капитализаціи, въ видѣ подъема уровня жизненныхъ затратъ, возникновенія новыхъ потребностей, открытія новыхъ средствъ для повышенія степени капитализаціи производственнаго процесса. Страны съ отсталымъ экономическимъ развитіемъ имѣютъ ту выгоду, что для своей капитализаціи онѣ могутъ использовать потребности, возникшія въ передовыхъ странахъ. Эти страны представляютъ широкое поле для помѣщенія капитала, особенно въ оборудованіи народнаго хозяйства сооруженіями въ родѣ усовершенствованныхъ средствъ сообщенія, которыя увеличиваютъ производительность страны, не способствуя, однако, односторонней аккумуляціи капитала. Мѣстная аккумуляція можетъ даже оказаться недостаточной для оборудованія страны и оставить широкое поле дѣятельности для иностраннаго капитала. Въ такихъ странахъ перекапитализація можетъ имѣть мѣсто вслѣдствіе слишкомъ быстраго наплыва иностраннаго капитала, къ которому условія производства и потребленія не могутъ своевременно приспособиться. Перекапитализація здѣсь имѣетъ случайный и преходящій характеръ. Впрочемъ, расположеніе такихъ странъ къ перекапитализаціи существенно зависитъ отъ условій распредѣленія. При благопріятномъ распредѣленіи имуществъ и въ особенности поземельной собственности, ростъ общественной производительности, которую приносятъ съ собою

желѣзныя дороги и другіе пути сообщенія и вообще всякаго рода производительныя затраты, служить равномѣрнѣе въ пользу всѣмъ жителямъ. Потребленіе можетъ тутъ скорѣе возрасти и противодѣйствовать тенденціи къ перекапитализаціи. Напротивъ, когда народное богатство и спеціально землевладѣніе, имѣющее въ такихъ странахъ преимущественное значеніе, сосредоточены въ немногихъ рукахъ, тогда малѣйшее повышеніе производительности должно создать перекапитализацію.

5. Перекапитализація и экономическая и социальная борьба.

Теорія перекапитализаціи была бы не полна, если не упомянуть, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, о нѣкоторыхъ явленіяхъ, которыя, будучи, какъ и кризисы, также слѣдствіемъ перекапитализаціи, бросаютъ свѣтъ, какъ на послѣднюю, такъ и на кризисы. Это — борьба изъ-за капитализаціи между народными хозяйствами, съ одной, и между социальными группами внутри даннаго народнаго хозяйства, съ другой стороны.

Расширеніе капитализаціи за предѣлы государства. Послѣдствія перекапитализаціи не ограничиваются взаимными отношеніями отдѣльныхъ хозяйствъ, составляющихъ народное хозяйство, а охватываютъ также взаимныя отношенія цѣлыхъ экономическихъ областей. Стремленіе къ капитализаціи ведетъ, при господствующей въ странѣ перекапитализаціи, къ ея расширенію за предѣлы собственнаго народнаго хозяйства. Въ потребленіи за предѣлами страны ищутъ базиса для капитализаціи, для существованія которой не находится основы въ внутреннемъ потребленіи. Этой потребностью базиса для продолженія капитализаціи объясняется стремленіе современныхъ народныхъ хозяйствъ къ внѣшнимъ рынкамъ и помѣщенію капитала за границей. Въ первомъ случаѣ капитализація имѣетъ мѣсто въ странѣ, хотя она и покоится на внѣшнемъ потребленіи; во второмъ случаѣ капиталъ отливаетъ изъ страны, но доходы отъ него возвращаются въ страну или же помѣщаются за границей, но опять-таки за счетъ данной страны.

Расширеніе капитализаціи совершается, прежде всего, по первому пути, по пути завоеванія иностранныхъ рынковъ для

своей промышленности. Стремятся завоевать иностранные рынки и обзавестись колоніями, рынки которых исключительно или же по преимуществу сохраняются для отечественной индустріи или торговли. Со временемъ (и это явленіе новое) за экспортомъ товара слѣдуетъ экспортъ капиталовъ. Отчасти чтобы преодолѣть затрудненія таможенной политики, отчасти же, чтобы поставить производство въ болѣе благоприятныя условія, капиталъ эмигрируетъ самъ и создаетъ производительныя предпріятія въ эксплуатируемой странѣ. Участіе въ предпріятіяхъ другихъ странъ, какъ, напр., въ желѣзныхъ дорогахъ, электрическихъ станціяхъ, газовыхъ заводахъ и т. п., даютъ также возможность помѣщенія капитала за границей.

Борьба между иностранной и туземной капитализацией.

Расширеніе капитализаціи возможно также за счетъ прогрессирующихъ странъ, гдѣ господствуетъ та же перекапитализація. Ибо всякая страна можетъ создать себѣ рынокъ въ чужихъ странахъ и конкурировать съ туземными продуктами по отраслямъ производства, въ которыхъ она занимаетъ привилегированное положеніе и можетъ производить дешевле и лучше. Въ этомъ случаѣ расширеніе иностранной капитализаціи происходитъ за счетъ внутренней путемъ вытѣсненія туземныхъ капиталистовъ иностранными капиталистами. Такимъ образомъ совершается концентрація капитала за предѣлы отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ. Въ этой тенденціи къ расширенію иностранной капитализаціи за счетъ туземной для экономически слабыхъ странъ заключается опасность разоренія ихъ промышленности и обращенія страны въ поле капитализаціи иностранныхъ капиталистовъ. Помимо политическихъ и соціальныхъ невыгодъ, которыя должна приносить съ собою подобная экономическая зависимость отъ другихъ странъ, она можетъ оказаться опасной для страны и съ чисто экономической точки зрѣнія. Ввозъ иностранныхъ продуктовъ можетъ ухудшить условія труда въ странѣ, если другія отрасли производства не будутъ давать благоприятныхъ условій для приложенія рабочей силы, и вызвать эмиграцію. Это объясняетъ то обстоятельство, почему экономически слабыя страны инстинктивно, вопреки всѣмъ фритредерскимъ ученіямъ экономистовъ, придерживаются протекторатной политики. Впрочемъ, для иностранной

капитализаціи беззастѣнчивая эксплуатація страны, которая въ концѣ-концовъ ведетъ къ ея обнищанію, можетъ быть полезной лишь временно, такъ какъ она подкапываетъ фундаментъ, на которомъ покоится эта капитализація. Поэтому поддержаніе и повышеніе потребительной способности эксплуатируемой страны, какъ основы капитализаціи, — являются въ интересахъ самой капитализирующей страны.

Сказанное о вредѣ конкуренціи иностраннаго капитала не означаетъ еще, что съ ней не связаны никакія выгоды для экономическаго развитія страны помѣщенія этого капитала; наоборотъ, до поры до времени выгоды могутъ оказаться значительными. Внѣшняя торговля расширяетъ поле приложенія капитала тѣмъ, что она, вслѣдствіе международнаго раздѣленія труда, повышая производительность экономическихъ силъ и удешевляя продукты, способствуетъ расширенію потребленія. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ внѣшняя торговля тѣмъ, что, обогащая рынокъ новыми и разнообразными товарами, пробуждаетъ новыя потребности.

Приливъ иностранныхъ капиталовъ не имѣетъ упомянутыхъ вредныхъ послѣдствій для рабочаго населенія страны; напротивъ, въ странахъ съ большими естественными богатствами и ничтожнымъ туземнымъ капиталомъ этотъ приливъ создаетъ возможность новаго приложенія рабочей силы и можетъ дать могущественный толчокъ дальнѣйшему экономическому развитію страны. Въ странахъ же, гдѣ новые капиталы замѣщаютъ мѣстные, — они вытѣсняють лишь туземныхъ капиталистовъ, но зато по большей части благопріятствуютъ потребителямъ*). Но здѣсь, какъ раньше было замѣчено, степень экономическаго развитія существенно зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ условія распредѣленія позволяютъ повышеніе потребленія вслѣдъ за повышеніемъ производительности.

Перекапитализація
и покровительствен-
ная политика.

Свободный международный обмѣнъ капита-
ла и товаровъ благопріятенъ для абсолют-
наго развитія производительныхъ силъ во

*) Характерно, что Англія ввела въ Индіи покровительственную политику, ко вреду своего товарнаго экспорта. Повидимому, она видитъ въ покровительствѣ экспорта *капитала* лучшую гарантію согласованія интересовъ страны-капиталиста и страны-потребителя.

всемірномъ хозяйствѣ. Для каждой изъ національныхъ экономическихъ областей, на которыя распадается всемірное хозяйство, важно, однако, по возможности развить собственныя производительныя силы. Но необходимое условіе для этого — сбытъ продуктовъ, будь это для собственного потребленія страны или для потребленія другихъ странъ. Этотъ сбытъ тѣмъ необходимѣе, что при господствующей тенденціи къ перекапитализаціи нѣтъ недостатка въ производительныхъ силахъ. Отсюда стремленіе всякой страны предоставить собственному производству внутренніе и колоніальные рынки и, по возможности, исключить внѣшнюю конкуренцію, одновременно завоевывая внѣшніе рынки. Исключеніе внѣшней конкуренціи или пріобрѣтеніе новыхъ рынковъ создаютъ возможность избѣгать уничтоженія части излишняго капитала, использовать лежащій въ бездѣйствіи капиталъ и задержать слишкомъ быструю декапитализацію. Конечно, это помогаетъ лишь до извѣстнаго времени, вслѣдъ за которымъ происходитъ возвратъ къ прежнему состоянію перекапитализаціи; но поле капитализаціи расширяется въ ущербъ иностранной капитализаціи. Впрочемъ, если политика покровительства собственной капитализаціи примѣняется всѣми странами, то этимъ затрудняется расширение капитализаціи за предѣлы страны; а при извѣстныхъ обстоятельствахъ покровительственная политика можетъ стать вредной для всѣхъ странъ. Но антагонизмъ интересовъ отдѣльныхъ странъ, трудность ихъ согласованія и воздѣйствіе вліятельнаго класса капиталистовъ каждой страны препятствуютъ рациональной внѣшней экономической политикѣ, которая согласовала бы интересы отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ съ таковыми же всемірнаго хозяйства. Но главная причина, препятствующая такой гармонической экономической политикѣ и побуждающая каждую страну къ защитѣ мѣстнаго капитала, это — хроническая и періодически особенно сильно выступающая перекапитализація почти во всѣхъ странахъ.

Отдѣльныя національныя экономическія области въ отношеніи борьбы за капитализацію находятся въ такомъ же положеніи, какъ единичныя хозяйства въ каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Какъ здѣсь, такъ и во всемірномъ хозяйствѣ поле капитализаціи, сообразно съ существующими условіями потребленія, ограни-

чено въ сравненіи съ потребностью въ расширеніи капитализаціи. Какъ въ отдѣльномъ народномъ, такъ и во всемірномъ хозяйствѣ наиболѣе сильныя стремятся вытѣснить болѣе слабыя изъ числа участниковъ въ возможной капитализаціи. Но борьба между народными хозяйствами ведется болѣе сильными средствами, а именно: исключеніемъ иностранной конкуренціи въ странѣ и ея устраненіемъ въ чужихъ странахъ съ помощью вывозныхъ премій, или, наконецъ, путемъ примѣненія физической силы. Эта борьба національныхъ экономическихъ областей за капитализацію и ея средства: охранительныя мѣры противъ внѣшней конкуренціи и завоеваніе внѣшнихъ рынковъ—являются естественнымъ послѣдствіемъ перекапитализаціи и стремленія производительныхъ силъ къ развитію на основаніи существующаго, сравнительно ограниченнаго потребленія*).

Однако, исключеніе внѣшней конкуренціи въ общемъ не уменьшаетъ перекапитализаціи въ отдѣльныхъ экономическихъ областяхъ. Напротивъ, оно увеличиваетъ послѣднюю какъ въ всемірномъ хозяйствѣ, такъ и въ отдѣльныхъ народныхъ хозяйствахъ, и ведетъ къ сокращенію продуктивности производительныхъ силъ и къ относительному уменьшенію общаго потребленія, какъ общаго базиса капитализаціи. Вслѣдствіе раздѣленія всемірнаго хозяйства на замкнутыя, большею частью національныя экономическія области, поле борьбы частнохозяйственной капитализаціи распадается на болѣе мелкія области съ искусственно повышенной перекапитализаціей. Сообразно съ этимъ и каждая изъ экономическихъ областей представляетъ независимую и благопріятную почву для развитія явленій кризиса. Раньше, когда Англія была главной страной

*) Это положеніе вещей является въ значительной мѣрѣ основаніемъ стремленія къ расширенію и колоніальной политики экономически развивающихся государствъ, какъ въ настоящее время, такъ и въ прошломъ. Оно отражается особенно въ меркантильной политикѣ Англіи въ XVIII столѣтіи, когда она насильственно препятствовала развитію промышленности въ американскихъ колоніяхъ, чтобы сохранить ихъ рынки для англійской индустріи. Позднѣе техническій прогрессъ открылъ англійской индустріи широкій доступъ на иностранные рынки, гдѣ она безъ насильственныхъ мѣръ могла господствовать, и обусловилъ поворотъ колоніальной и торговой политики Англіи.

всѣмїрной экономической капитализаціи, она же была и преимущественной страной капиталистическихъ кризисовъ. Нынѣ каждая изъ крупныхъ національныхъ экономическихъ областей представляетъ изъ себя подобное же поприще періодическихъ капиталистическихъ кризисовъ.

Перекапитализація и религиозная и расовая борьба.

Перекапитализація служитъ причиной такъ же другой борьбы, которая имѣетъ большое сходство съ борьбой національныхъ экономическихъ областей за капитализацію. Рѣчь идетъ о расовой и религиозной борьбѣ въ границахъ даннаго государства, имѣющей въ своей основѣ экономическія противорѣчія. Въ странахъ съ смѣшаннымъ населеніемъ легко возможно, что у представителей одной расы или религіи окажутся въ борьбѣ за капитализацію особыя преимущества, обезпечивающія за ними экономическое преобладаніе надъ другими частями населенія. Если представители одной расы или религіи отличаются въ сравненіи съ другими группами населенія большей бережливостью или жаждой къ наживѣ при меньшей требовательности въ отношеніи потребленія, обладаютъ большими организаторскими способностями какъ предприниматели, выказываютъ бѣльшую солидарность въ взаимной помощи или, наконецъ, имѣютъ извѣстныя, иногда въ моральномъ отношеніи малоцѣнныя качества, дѣлающія ихъ опасными конкуррентами въ борьбѣ съ другими, тогда они въ борьбѣ за ограниченную въ своемъ объемѣ капитализацію берутъ верхъ надъ своими соперниками и концентрируютъ въ своихъ рукахъ сравнительно бѣльшую часть капитализаціи. Но съ обладаніемъ капитала связана социальная и экономическая сила. Экономическое преобладаніе части населенія, вмѣстѣ съ расовыми или религиозными противорѣчіями, порождаетъ противъ этой части населенія вражду, имѣющую наружно національную или религиозную окраску, но въ основѣ своей исходящей преимущественно изъ борьбы за капитализацію. И на самомъ дѣлѣ, бережливый своей воздержанностью суживаетъ потребительный базисъ, въ то время, какъ онъ одновременно своими сбереженіями увеличиваетъ свою долю въ капитализаціи, покоящейся на этомъ потребительномъ базисѣ. Своей ускоренной аккумуляціей онъ затрудняетъ менѣе бе-

режливимъ доступъ къ капитализаціи и заставляетъ другихъ потреблять свой капиталъ. Концентрація капитала въ рукахъ бережливыхъ должна питать тенденцію къ перекапитализаціи и затруднять расширеніе репродукціоннаго процесса.

Иначе обстоитъ дѣло, конечно, когда группа населенія увеличиваетъ свою долю въ общественной капитализаціи тѣмъ, что она своими организаторскими способностями усовершенствуетъ производство, повышаетъ продуктивность общественныхъ производительныхъ силъ и какъ собственнымъ потребленіемъ, такъ и ускореніемъ декапитализаціи въ общемъ увеличиваетъ потребление. Такое дѣйствіе имѣетъ дѣятельность особенно способныхъ къ предпринимательской дѣятельности расъ въ странахъ, остальное населеніе которыхъ обладаетъ малоразвитымъ предпринимательскимъ духомъ и безъ инициативы этихъ особыхъ группъ населенія не было бы въ состояніи использовать производительныя силы страны. Дѣятельность такихъ группъ населенія тѣмъ болѣе благодатна, чѣмъ благоприятнѣе условія распредѣленія, въ особенности распредѣленіе земельной собственности. Хотя бы относительное участіе этой группы предпринимателей въ общественной капитализаціи и повысилось, ея относительное участіе въ распредѣленіи общественнаго продукта можетъ при этомъ не увеличиться и даже можетъ значительно уменьшиться. Въ странахъ съ развитыми производительными силами, хронической перекапитализаціей и медленно развивающимся потребленіемъ дѣятельность такихъ группъ населенія ведетъ, напротивъ, болѣе къ концентраціи капитала въ ихъ рукахъ, чѣмъ къ расширенію капитализаціоннаго базиса.

Заключеніе.

Въ задачу настоящаго изслѣдованія не входитъ предложеніе мѣръ противъ экономическихъ кризисовъ; это дѣло экономической политики. Изъ выставленныхъ въ этой работѣ положеній относительно сущности и причинъ возникновенія кризисовъ сами собой вытекаютъ руководящія линіи такой политики; но разсмотрѣніе ихъ завело бы насъ слишкомъ далеко. Цѣлью этого изслѣдованія было * дать читателю конкретное представленіе объ экономическихъ кризисахъ въ различныхъ формахъ ихъ проявленія и выяснить ихъ непосредственныя причины; далѣе, показать общественный характеръ капитализаціи и представить стремленіе къ аккумуляціи и вытекающія изъ него тенденціи къ расширенію частно-хозяйственной капитализаціи и къ общественной перекапитализаціи какъ факторы народно-хозяйственной жизни, которые обусловливаютъ собой ея циклическое теченіе съ ея періодическими кризисами и играютъ такую выдающуюся роль въ экономическомъ и политическомъ развитіи общества и въ созиданіи его соціальной структуры. Основные факторы народно-хозяйственной жизни заслоняются повседневыми явленіями частно-хозяйственной жизни, съ точки зрѣнія которой эти факторы обыкновенно разсматриваются и объясняются. Это именно частно-хозяйственное представленіе о явленіяхъ общественной экономической жизни и концепція ихъ законовъ по аналогіи съ правилами, принятыми для частныхъ хозяйствъ, до сихъ поръ такъ затрудняли правильное пониманіе существа и причинъ экономическихъ кризисовъ. Слѣдствіемъ такого взгляда является господствующее мнѣніе о кризисахъ, какъ продуктѣ случайныхъ ошибочныхъ диспозицій частныхъ хозяйствъ. При этомъ исходятъ изъ предположенія, что цѣли народнаго хозяйства и частнаго хозяйства и средства къ ихъ достиженію у обоихъ идутъ параллельно. Но забываютъ, что ихъ стремленія часто расходятся, и что изъ этихъ противорѣчій

вытекають нарушенія экономической жизни, которыя должны быть разсматриваемы какъ неизбѣжный органическій продуктъ существующаго экономического строя. Послѣдствіемъ отрицанія этого органическаго происхожденія экономическихъ кризисовъ и является то, что при изслѣдованіи какъ ихъ причинъ, такъ и средствъ къ ихъ устраненію и предотвращенію, побочныя явленія обыкновенно принимаются за исходныя и часто слѣдствіе,—какъ явленія, разыгрывающіяся на денежномъ и кредитномъ рынкахъ,—принимается за причину. Если мѣры и средства къ предотвращенію и устраненію экономическихъ кризисовъ должны быть дѣйствительны, то они, во всякомъ случаѣ, должны исходить изъ болѣе глубокаго пониманія ихъ природы и должны быть, прежде всего, направлены противъ условій, органическимъ продуктомъ которыхъ они являются.

АЛФАВИТНЫЙ ИМЕННОЙ И ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

- Ажіотажъ, см. Спекуляція.
- Аккумуляція, см. Накопленіе.
- Акціи 47, курсы 47—48, спекуляція съ акціями 52—54.
- Англійскій банкъ, законъ Пиля 24.
- Аристотель 246 пр.
- Ауспиць и Либенъ (Ausrütz und Lieben) 149 пр., 152 пр.
- Афталіонъ (Aftalion) XXXI—XXXIII, 129 пр., 141 пр., 177 пр., 183 пр., 223 пр., 224 пр., 273 пр.
- Ашли (Ashley) 122 пр.
- Банки эмиссіонныя, см. Банковыя билеты.
- Банковыя билеты, эмиссія б. б. и кризисы 24—25; б. б. и кризисы въ Англии 24, 32; законъ Пиля 24—25, 124; эмиссія во время кризисовъ 34, 195; теорія «сиггесу» 103, 122—124, 221.
- Банковыя депозиты въ періодъ депрессіи 222—223.
- Бауэръ (Baueer, St.) 246 пр., 276 пр.
- Безработица, во время депрессіи 13, 87; во время кризисовъ 13, 14 пр., 70, 203; вызванная трестами 236.
- Бекеръ (Besker) 275 пр.
- Бёмертъ (Böhmer) 276 пр.
- Бёмъ-Баверкъ (v. Böhm-Bawerk) XXVIII пр., 114 пр., 115 пр., 117 пр., 119 пр., 132 пр., 133 пр., 137, 151 пр., 153 пр., 171 пр., 174 пр., 175 пр.
- Бернули (Bernoulli) 146 пр.; формула Б. 146, 147, 152 пр., 154 пр.
- Бёртонъ (Burton) 187 пр., 204 пр.
- Биметаллизмъ и цѣны 102.
- Биржа, значеніе 47, 53 пр.
- Блага производственныя, ихъ значеніе для производства 137—138; ихъ значеніе для накопленія 161—162, 168—170; соотношеніе производственныхъ и потребительныхъ благъ 169, 172, 175.
- Боголѣповъ, М. 253 пр.
- Боннэ (Bonnet, V.) 192 гр., 199 пр.
- Боули (Bowley) 13 пр., 203 пр., 276 пр., 277 пр.
- Брандтъ 68 пр.
- Бреганно (Brentano) 153 пр., 236 пр.
- Булгаковъ 177 пр.
- Бунятянь (Bouniatian) XXX—XXXI, 10 пр., 20 пр., 40 пр., 54 пр., 74 пр., 102 пр., 125 пр., 129 пр., 269 пр.
- Бэдждотъ (Bagehot) 186.
- Бюхеръ (Bücher, K.) 246 пр., 260 пр.
- Вагнеръ (Wagner, Ad.) 89 пр., 123 пр., 272 пр., 276 пр., 277 пр.
- Вальрасъ (Walras) 110, 119 пр.
- Веберъ А. (Weber, Ad.) 239 пр.

- Веберъ, М. (Weber, Max) 153 пр.
- Вебера-Фехнера законъ 145, 146, 147, 152 пр., 153 пр., 154 пр.
- Визеръ (v. Wieser) 118, 119 пр., 131 пр., 132 пр., 153 пр.
- Вильсонъ (Wilson) 192 пр.
- Виртъ (Wirth) 10 пр.
- Войтинскій 154 пр.
- Вундтъ (Wundt) 145 пр., 241 пр.
- Газенкампъ (Hasenka mp) 23 пр., 25 пр., 193 пр.
- Гарнье (Garnier, J.) 152 пр.
- Геркнеръ (Her kner) 223 пр.
- Германнъ (Her mann) 152 пр.
- Гильдебрандъ (Hildebrand, B.) 257 пр.
- Гильфердингъ (Hilferding) 239 пр.
- Гирке (v. Gierke) 266 пр.
- Гиффенъ (Giffen) 121 пр., 274 пр., 275 пр., 276 пр.
- Гобсонъ (Hobson, J.) XXVI—XXVII, XXIX, 206 пр., 211 пр., 234 пр., 247 пр.
- Гольдштейнъ, I. 235 пр., 236 пр., 237 пр.
- Готейнъ (Gothein) 239 пр.
- Гунке (Huncke) 271 пр., 272 пр., 276 пр.
- Гюйо (Guyot) 195 пр.
- Давенанъ (Davenant) 144.
- Декапитализація, опредѣленіе 264; значеніе 265, 273; д. при неизмѣнномъ состояннн техники 265; д. при развивающейся техники 267; д. и экономическіе кризисы 267; д. въ общественномъ потребительномъ фондѣ 269—270, 273; воздѣйствіе медленной д. на распредѣленіе 270—271; воздѣйствіе внезапной д. на распредѣленіе 271—272.
- Делумъ (Deloume) 10 пр.
- Деньги, ихъ функціи 18; недостатокъ д. 20, 21—22, 187; отливъ металлическихъ д. 20, 21, 23, 189; денежные суррогаты во время кризисовъ въ Соед. Шт. Сѣв. Америки 25; количество д. въ обращеннн 28, 220, 222; д., какъ мѣрило цѣнъ и средство обмѣна 101—103; образование цѣнности д. 120—121; цѣнность д., какъ мѣрило общественной цѣнности благъ 118—121; значеніе количества д. 121, 121—122 пр.; надобность въ д. 124—125, 126—127; движенія цѣнности д. и цѣнъ 125—127, 178; абсолютная и относительная цѣнность д. 127—129; колебанія цѣнности благородныхъ металловъ 121—122 пр.; количественная теорія д. 101, 103, 129 пр.; мнимый недостатокъ въ д. 194—195; мнѣніе Dudley North 195 пр.; «выходъ д. изъ обращенія» 218—222; воздѣйствіе денежнаго резерва на хозяйственную жизнь 224—226.
- Депрессія, опредѣленіе, отличіе отъ кризиса 8, 15—16; д. промышленная 67, 85—87; д. и техника 69; д. аграрная 76, 78; капитализація въ періодъ д. 209—211, 212, 217, 229—231; ссудный процентъ въ періодъ д. 226—229; экспортъ капитала въ періодъ д. 225—227.
- Джевоонсъ (Jevons, Stanley) XXVIII пр., 10 пр., 15 пр., 26 пр., 72, 110, 112 пр., 117 пр., 119 пр., 121 пр., 122 пр., 129, 144 пр., 186 пр., 193 пр., 211 пр., 217 пр., 222 пр.
- Дисконтъ и кризисы 21, 23, 51, 87. См. также Процентъ съ капитала.
- Жидъ и Ристъ (Gide et Rist) X пр.
- Жюгларъ (Juglar) XXVIII пр., 11 пр., 187 пр., 211 пр.

Заработная плата, понижение послѣ кризисовъ 70; примѣненіе закона Кинга къ з. п. 151 пр.; теорія фонда з. п. 166—167; высота з. п., какъ причина истощенія капитала, мнѣнія Пооля и Лексиса 195, 195—196 пр.; з. п. въ періодъ подъема 190; з. п. въ періодъ депрессіи 205—206; прогрессивное повышение з. п. 273.

Зауэрбекъ (Sauebeck) 17 пр., 121 пр.

Земельная рента, з. р. и иностранная конкуренція 72, 77—78; значеніе з. р. для накопленія 250, 254—256; сумма з. р. въ Англіи и Шотландіи 257 пр.; городская з. р. 257—258; ростъ з. р. 273—274.

Зётберъ (Soetbeer) 276 пр.

Зомбартъ (Sombart) 5 пр., 121 пр., 216 пр., 239 пр., 258 пр., 282 пр.

Кайо (Caillaux) 279 пр.

Капитализація, способы интенсификаціи к. 170—175; к. и техника производства 174, 175—176; границы общественной к. 177, 278—279; теорія періодичности к. 211—212; к. въ потребительныхъ ссудахъ 214—216, 251—253, мнѣніе Лескюра 216 пр.; к. въ общественномъ капиталѣ 216—217, 250—251, 283—284; к. въ матеріальныхъ благахъ 217—218; к. въ деньгахъ 218—222; общественная к. въ періодъ депрессіи 209—211, 212, 217, 229—231; к., какъ основа экономического подъема 185—187, 190, 212, 217; частно-хозяйственная к. 242; общественная к. и потребление 242—244; стремленіе къ накопленію и к. 246—247, 278—281; к. въ землевладѣніи 254—258, 282; к. въ общественномъ потребительномъ фондѣ 258—262; по-

мѣщенія въ цѣнныхъ бумагахъ 247 пр., 251—253, 282—283; к. за границей 285—289.

Капиталь, теорія к. классической школы VI—VII, 164—167; теорія к. Лодердэля VIII—X; общественный к. XXXIII, 193, 216—217, 242—244, 250—251; основа капиталистическаго производства 137—141; частно-хозяйственный к. XXXIV, 214—216, 242, 251—263, его значеніе для распределенія 249—250; денежный к. XXXIII, 218—226; свободный к. XXXIV, 60, 192—195, 196, 212—214; ссудный к. XXXIV, 226—229; товарный к. 193, 217—218, 258—262; «недостатокъ» к. 66, 192—197; иммобилизація к. 197—199; элиминація к. 68—69, 200—203; потребление к. 207; уничтоженіе к. 207—208; экспортъ к. въ періодъ депрессіи и его значеніе 225, мнѣнія Ольденберга и Шпитгофа 226—227 пр.; эмиграція к. 286, 287. См. также Декапитализація и Капитализація.

Кассель (Cassel) 171 пр., 174 пр.

Каутскій 177 пр.

Кенэ (Quesnay) VIII пр.

Кинга законъ 75, 144, 145 пр., 146, 147, 151 пр., 152 пр.

Кирхманъ (v. Kirchmann) VIII, XVII—XVIII, XIX, XXIX.

Кіоцца-Моней (Chiozza-Money) 276 пр., 277 пр.

Клейнвехтеръ (Kleinwachter) 238 пр.

Конкурсы, к. и кредитные кризисы 35; значеніе к. для кризисовъ 88—90.

Кредитъ, значеніе 27—29, 103, 105—106; основанія 30—31, 104; опасности 104—106; к. и кризисы 106,

- 179; расширение к. в период подъема 42, 65, 187—189; земельная задолженность 79. См. также Кризис кредитный.
- Кризис, общее определение 1—2; классификация 2—8; к. производственный 2; к. распределения 2; экзогенетический 3; эндогенетический 3; к. сбыта 3; к. перепроизводства 4, 5; к. спекуляционный 4; к. капитала 5—6; к. и депрессия или реакция 8, 87; периодичность к. 9—17, 107; годы к. в Англии 11, во Франции 11, в Соед. Шт. Сев. Америки 12; к. и цены 16—17, 86, 108—110, 179—182, 199—200; к. денежный 7, 17—26, 33—34, 84, денежные к. в Англии 19—20; к. кредитный 7, 24, 26—37, 43, 84, 105—106; к. банковый 32—33, 84; к. торговый или товарный 7, 37—47, 82, 84, товарные к. в Англии 40; причины ослабления т. к. 45—46; к. биржевой и спекуляционный 10 пр., 47—59, 81, 83; к. финансовый 1, 56—57, 282; к. промышленный 7, 59—71, 84; к. труда 70, 84, 203; к. аграрный 7, 71—80; связь между явлениями к. 80—81; историческое развитие к. 81—83; к. общий 84—87; органический характер к. 107—108; схема к. перепроизводства 177—180; основания к., как хозяйственного феномена 180—184; перепроизводство и к. 199—200; к. есть период внезапной декапитализации 267; связь между к. и успехами техники 64, 267—268; торговые к. и декапитализация 270; к. и распределение 271—272; основные причины к. 278—280. См. также Теория кризисовъ.
- Крокеръ (Crocke, Uriel) 247 пр.
- Курсель-Сенейль (Courcelle-Seneuil) 193 пр.
- Лавернь (Lavergne) 115 пр.
- Лакруа (Lacroix) 147.
- Ланге (Lange) 152 пр.
- Ландольтъ (Landolt) 246 пр.
- Ландри (Landry) 181 пр.
- Лапласъ (Laplace) 147, 154 пр.
- Ласпейресъ (Laspeyres) 121 пр.
- Леви (Levi, L.) 276 пр.
- Ледереръ (Ledeger, E.) 237 пр.
- Лексисъ (Lexis) 196 пр., 206 пр.
- Ленеръ (de Leneer) 234 пр.
- Леплэ (Le Play) 246 пр.
- Леруа-Больё (Leroу-Beaulieu) 28 пр.
- Лескюръ (Lescure) XXXIII, 208—209 пр., 210 пр., 211 пр., 216 пр., 223 пр., 238 пр.
- Лифманъ (Liefmann) 238 пр.
- Лодердэлъ (Lord Lauderdale) VIII—X, XV, XVI, XXVI, XXIX, 145 пр., 176 пр., 243, 247 пр.
- Лойдъ (Lloyd, Lord Overstone) 9, 123 пр., 192 пр.
- Лоранъ и Каэнъ (Laurent et Cahen) 11 пр.
- Лоренцъ (Lorenz) 277 пр.
- Лоу (Low, I.) 58.
- Люксембургъ (Luxemburg, R.) 177 пр.
- Май (May) 239 пр.
- Майеръ (E. Mayer) 268 пр.
- Макдональдъ (Macdonald) 254 пр.
- Макъ-Келлокъ (Macculloch) 40, 269 пр.
- Мальтусъ (Malthus) VIII, XV—XVII, XVIII, XXVI, XXIX, 181 пр., 184 пр., 245 пр., 248, 283 пр.

Мантейфель (v. Manteuffel) 169 пр., 210 пр.

Марксъ (Marx) VIII, XXII—XXVI, XXIX, 15 пр., 207 пр., 218 пр., 253 пр.

Мейеръ (Meuer, R.) 276 пр.

Менгеръ (Menger) 137 пр., 153 пр., 158 пр.

Мизесъ (v. Mises) 120 пр.

Милль, Джемсъ (Mill, James) VI, 165, 167, 181 пр., 210 пр.

Милль, Джонъ Стюартъ (Mill, John Stuart) VII пр., XXVI, 165, 166 пр., 167, 169, 197 пр., 206 пр., 241 пр.

Моммери (Mumery) XXVI, 206 пр., 247 пр.

Моу (Mawe) 40 пр.

Моффатъ (Moffat) XXVI.

Накопление, н. и потребление 166—167, 171—173, 175—176, 244—246, 247; теорія Тугана-Барановскаго о независимости н. отъ потребления 176—177 пр.; побудительныя причины 240—241; н. и централизація покупательной силы 161—162; аналогія накопленія у классиковъ 165—166; н. и производственныя блага 168—170; н. и успѣхи техники 170—176, 267; н. въ періодъ депрессіи 209—211; н. и помѣщеніе капитала 211—216; размѣры н. и ежегоднаго выпуска цѣнныхъ бумагъ 247 пр.; стремленіе къ н.—основаніе перекапитализаціи и кризисовъ 246—247, 279—280; роль н. въ соціальной структурѣ 281; н. въ средніе вѣка и въ новое время 280—284.

Нейманъ (Neumann) 277 пр.

Нейманъ - Шпаллартъ (v. Neumann-Spallart) 233 пр.

Нейратъ (Neurath) 179 пр.

Нортъ (North, Dudley) 195 пр.

Ньюмарчъ (Newmarch) 41 пр.

Обложене, какъ средство противъ неравномѣрности распределенія 264.

Ольденбергъ (Oldenberg) 226 пр., 239 пр.

Онкенъ (Oncken) 283 пр.

Паника, при кредитномъ кризисѣ 33, послѣдствія п. 84, придаетъ кризисамъ острый характеръ 85.

Перекапитализація, послѣдствія п. въ промышленности 67—68; опредѣленіе п. 200, 200—201 пр.; основаніе кризисовъ и депрессій 200—202; основаніе колебаній конъюнктуры 232—234, примѣры изъ Англіи 233—234 пр., примѣры изъ Соед. Шт. Сѣв. Америки 233 пр.; п., ея причины и послѣдствія 240—291; основанія п. 246—247; п. и концентрація имуществъ и доходовъ 251, 253, 256, 261, 266; п. и богатство капиталомъ 281—285; п. и меркантильная политика 283—286, 287—289; п. при покровительственной системѣ 289—290; п., какъ основаніе расовой и религіозной борьбы 290—291.

Перепроизводство, кризисъ п. 4, 5; п. въ промышленности 60, 66; въ сельскомъ хозяйствѣ 75—77; частичное п. 101; длиннота производственнаго процесса и п. 138—141; возможность п.—теорія Джемса Милля и Сэ VI, 167—168; опредѣленіе п. 181; противники теоріи общаго п. 181—184 пр.; п. въ концѣ періода подъема 190—192, 200; п. и перекапитализація 202—203.

Петражицкій, «законъ оптимистической надбавки» 99 пр.

Платежный балансъ и денежныя кри-

- зисы 20—21, 70, 74, 75, 104, 126; п. б. и меркантильная политика 283.
- Плейфэръ (P la u f a i r, S i r L u o n) 268 пр.
- Пооле (P o h l e) 193 пр., 195 пр., 211 пр.
- Покупательная сила, опредѣленіе общей номинальной п. с. совокупной цѣнностью благъ 158; централизація п. с. и ея значеніе для конъюнктуры 159—160, 161, 163, 164; децентрализація п. с. 159—161, 163; способы сохранения п. с. 214—223.
- Потребительный фондъ, опредѣленіе XXXIII, 258; происхожденіе 259; частно-хозяйственная капитализація въ п. ф. 259—263.
- Потребленіе, зависимость отъ распределенія 130—132, 154, 163, 248; размѣръ общественнаго п. 130; п., какъ основа производства и накопленія 165—167, 171, 172, 173, 176, 180, 242—244, 246—247; п. въ періодъ подъема 177—178, 190; относительное увеличеніе послѣ кризисовъ 205—207; п. и предпринимательскіе союзы 236; увеличеніе богатства и п. 244—246; усиленіе коллективнаго п. 264; декапитализація и увеличеніе п. 264—272.
- Прайсъ (P r i c e, W a n a m u) 193 пр., 195 пр.
- Прайсъ (P r i c e, L.) 122 пр.
- Предпринимательская прибыль, теорія M a r k s a XXIII—XXVI; низкая во время депрессіи 62, 67, 86, 202—203, 210, 228; п. п. во время кризиса 191, 200; п. п. въ концѣ періода депрессіи 69, 230; высокая въ періодъ подъема 64, 188, 196; цѣль хозяйственной дѣятельности 95, 207; циклическія колебанія п. п. 188 пр.; п. п. и стоимость производства 208—209 пр.; п. п. и предпринимательскіе союзы 235—236; значеніе для накопленія 249.
- Предпринимательскіе союзы и кризисы 235—239; возникновеніе п. с. въ періодъ депрессіи 70; значеніе 70, 88, 235; увеличиваютъ прибыль 235—236 пр.; неблагоприятныя послѣдствія 236—237; распространеніе въ Соед. Шт. Сѣв. Америки 237; недѣйствительная мѣра противъ кризисовъ 70, 237—239
- Предѣльная польза субъективная, опредѣляетъ субъективную цѣнность благъ 112; является основаніемъ образованія общественной п. п. благъ и объективной мѣнливой цѣнности 116—117; колебанія п. п. 136; паденіе п. п. благъ содѣйствуетъ накопленію 246.
- Предѣльная польза общественная, опредѣленіе 115; опредѣляетъ общественную цѣнность благъ 116—117; основанія колебаній п. п. 136, 182.
- Производство, дѣйствіе биржевой спекуляціи и биржевыхъ кризисовъ на п. 56—58; вліяніе торговли на п. 63; п. въ періодъ подъема 64—65, 185—187, 232; связь между п. сельско-хозяйственнымъ и промышленнымъ 63, 72; вліяніе неурожаевъ 73—74; вліяніе обильныхъ урожаевъ 75—77; сокращеніе п. послѣ кризисовъ 68—69, 204—205; вліяніе аграрныхъ кризисовъ на сельско-хозяйственное п. 79—80; депрессія и п. 87; п. и экономическая организація 60, 92—93; п. руководствуется цѣнностью благъ 93—96, 109, 163, 179—180, 185; вліяніе спекуляціи на п. 97, 99—101; вліяніе увеличенія денежнаго обращенія 103; вліяніе расширенія кредита 106; колебанія п. 134—136; п. при капиталистическомъ строѣ 163—140; п. и потребленіе 60, 165—166, 170—178, 180—182; п. и рынокъ 167—169; теорія T y g a n ь-

- Барановскаго о независимости производства отъ потребления 176—177 пр.; отношение п. къ спросу въ концѣ періода депрессіи 230; п. и техника 60, 266—267.
- Процентъ съ капитала, низкій ссудный п. передъ спекуляціонными вспышками 50—51; п. и интенсификація капитализаціи 174—175; ссудный п. въ періодъ подъема 187—190; п. и цѣны, теорія И. Фишера 188 пр.; п. передъ кризисами 55, 192; опредѣленіе п. въ періодъ депрессіи 210; ссудный п. въ періодъ депрессіи 226—228; значеніе низкаго п. 229.
- Пуассонъ (Poisson) 147.
- Распредѣленіе, теорія р. Сисмонди IX—XII; теорія р. Родбертуса XIX—XXI; зависимость объема и состава потребления отъ р. 130—132, 161, 164, 177—178, 248—249; цѣны и р. 133, 143—144, 157—160, 163—164, 183—184; вліяніе колебаній цѣнъ на р. 133, 143, 157—160, 163—164, 179—180, 182—184, 190; концентрація имуществъ и доходовъ и накопленіе 161, 248—249; значеніе частно-хозяйственнаго капитала для р. 249—250; концентрація владѣнія общественнымъ капиталомъ 251; концентрація владѣнія цѣнными бумагами 252—253; концентрація землевладѣнія 255—258, 282; общая сумма ренты съ недвижимыхъ имуществъ въ Англіи 257 пр.; факторы, противодѣйствующіе концентраціи 263—264; воздѣйствіе декапитализаціи и кризисовъ на р. 270—272; движенія заработной платы 273; фактическое развитіе р. 272—274; абсолютное увеличеніе доходовъ съ имуществомъ 274—275, ростъ неравномѣрности р. 275—278; р. въ Англіи 274—275 пр.; р. въ Пруссіи 277 пр.
- Реакція 87—88.
- Репудіація 282.
- Рикардо (Ricardo) XIV, XV, 165, 167, 181 пр.
- Родбертусъ (Rodbertus) VIII, XVIII—XXII, XXIX.
- Роджерсъ (Rodgers) 145, 151 пр., 154 пр.
- Рошеръ (Roscher) 61, 257 пр.
- Рынокъ, теорія рынка Джемса Милля и Сэ VI—VII, 167; закрытіе р. и кризисы 3, 38, 72; открытіе новыхъ р. 40—41; расширение р. 45, 77, 268; денежный р. 51, 66, 189, 192, 194, 196; производство для р. 169; пополненіе р. 40—41, 42—43, 191, 197; значеніе вышнихъ р. 268—269, 283, 285; охрана внутренняго р. 283—289.
- Сисмонди (de Sismondi) VIII, X—XV, XVI, XVII, V XIII, XIX, XXI, XXII, XXVI, XXIX.
- Смитъ (Smith, Adam) VIII, X, XV, 65, 166 пр., 241 пр., 243.
- Смитъ (Smith, Llewelyn) 186.
- Солнцевъ 276 пр., 277 пр.
- Солонъ 246 пр.
- Спекуляція, товарная 39—42, 82; биржевая с. и ажіотажъ 49—55, 57—58, 81—82; значеніе с. 97; опасности 97—99; переспекуляція 99—101; с. при капиталистическомъ производствѣ 138; с. при повышеніи цѣнъ 163.
- Спрагъ (Sprague) 25 пр.
- Спросъ, уменьшеніе с. и кризисы 3, 38, 40, 66, 178; колебанія с. со стороны сельскаго хозяйства 74, 76; значеніе величины и интенсивности с. 96, 194; психологическія основы с. 113—119; с. на денежные знаки 124—125, 189, 220; опредѣленіе с.

- 130—132, 248; изменение с. на отдельные блага в зависимости от цены 148—149, 151—152; концентрация с. и ее значение 155—156; диффузия с. и ее значение 156—157; концентрация с. на производственные блага в период подъема 162, 183, 186, 267; с. на свободный капитал 189, 192, 228; с. на рабочая руки 203; диффузия с. после кризисов 205—206, 270—271.
- Стилликх (Stillich) 79 пр.
- Супино (Supino) 193 пр.
- Сэ (Sau, J.-B.) VI, 165, 167, 181 пр., 183 пр., 184 пр.
- Теория кризисов, значение IX; задачи XXVII—XXVIII; т. к. Симонди X—XV, Мальтуса XV—XVII, фонь-Кирхмана XVII—XVIII, Родбертуса XVIII—XXII, Маркса XXII—XXVI, Крокера, Моммери и Гобсона XXVI—XXVII, XXX. Афталіона XXXI—XXXII, 140—141; т. к. и проблема цены VI—VII, XXIX, 108—110; объяснение кризисов явлениями денежного и кредитного обращения 105, 127, 194—195, 293; объяснение кризисов недостатком капитала 192—199; т. к. Лескюра 208—209 пр., объяснение периодичности кризисов периодичностью помещенія капитала 211—212, т. к. Тугань - Барановскаго 182—184 пр., 212—213 пр.; критика этой теории 212—226.
- Торренс (Toggens) 122 пр.
- Тугань-Барановскій, XXV пр., 46, 153 пр., 168 пр., 176 пр., 177 пр., 182 пр., 184 пр., 186 пр., 193 пр., 197 пр., 211 пр., 212 пр., 213 пр., 216 пр., 222 пр.
- Тукъ (Тооке) 41 пр., 123 пр., 145.
- Уильямс (Williams) 188 пр.
- Уудъ (Wood) 13 пр., 190 пр., 206 пр.
- Уэльс (Wells) 268 пр.
- Фехнеръ 145 пр., 147 пр.
- Фишеръ (Fisher, Irving) 188 пр.
- Фишеръ (Fischer, W.) XXXI пр., XXXIII, 177 пр.
- Фоксуэль (Foxwell) 121 пр.
- Хозяйственная организация, ее несовершенства 91—108; связь кризисов с х. о. 1, 9, 80, 88, 91, 279, 280; х. о. и периодичность кризисов 106—108; производство при капиталистическом строе 136—141; х. о. и капитализация 170—176; капиталистическая х. о. и накопление 241.
- Хозяйственные циклы и периодичность кризисов 9—17, 107, продолжительность х. ц. 10, 14—15; анализ х. ц. 184—234; периодичность помещенія капитала, как причина х. ц. 211—212, 212—213 пр., критика этой теории 212—226; основные причины х. ц. 278, 279—281.
- Цена, у классиков понятие относительное VII, XXIX; ц.—основа производства 93—94; проблема ц. и проблема кризисов VI—VII, XXIX, 108—110; основание абсолютной субъективной ц. 111—112; относительная субъективная ц. 112—113; объективная мѣровая ц. 113, 115—116 пр., 118 пр., 119 пр.; абсолютная общественная ц. 115—117, 118—119 пр.; «естественная» ц. 118 пр., 132 пр.; образование ц. денег 119—125; факторы образования общественной ц. 129—136;

основной законъ измѣненій субъективной ц. 144—147; основной законъ колебаній общественной ц. 147—148, 152; паденіе общественной ц. и цѣнь при перепроизводствѣ 136, 180—184. См. также Предѣльная польза и Цѣна.

Цѣна, ц-ы и кризисы 16—17, 80, 179—182, 199—200; повышение товарныхъ ц. 40, 41; паденіе товарныхъ ц. при товарныхъ кризисахъ 42, 43—44; паденіе ц. при промышленныхъ кризисахъ 67; ц-ы сельскохозяйственныхъ продуктовъ 75—76; значеніе ц. для хозяйственной жизни 94—96; образование ц. 96, 119; подъемъ ц. и спекуляція 100; ц. и цѣнность денегъ 101—103, 105, 120—129; основные причины колебаній ц. 136; взаимная связь между ц-ми 141—143; законъ Кинга—144—146; основной законъ колебаній ц. 147—148; измѣненія ц. трехъ группъ благъ 148—149; измѣненія общаго уровня цѣнь 150—154; вліяніе измѣненій потребностей на ц. 154—157; ц-ы и распределеніе 133, 143, 157—160, 163—164, 179—180, 182—184; механизмъ повышательнаго движенія цѣнь 160—163, границы послѣдняго 163—164, 177—178; механизмъ общаго прогрессивнаго паденія цѣнь 178—179, 180—184; вліяніе паденія цѣнь на распределеніе и хозяйственную жизнь 179—180, 207—208, 229; основаніе общаго паденія цѣнь 180—181, 199; начало и поводы повышательнаго движенія цѣнь 184—185, 231—232; ц. на желѣзо, какъ показатель промышленной конъюнктуры 186; ц. въ розничной торговлѣ 206—207; предприниматель-

скіе союзы и ц. 234—238; успѣхи техники производства и ц. 266—268.

Цукеркандль (Zucker-kandl) 153 пр.

Цѣнные бумаги, виды 47; образованіе курсовъ 47, 49—50; значеніе колебаній курсовъ 48—49; акціонтажъ 51—53, 54—55; паденіе курсовъ 55.

Числа-показатели 17 пр., 142 пр.

Чомерсъ (Chalmers) VIII, XVII пр., XXVI.

Швабе (Schwabe) 246 пр.

Шварцъ (Schwarz) 253 пр.

Шёнбергъ (v. Schönberg) 266 пр.

Шеффле (Schäffle) 211 пр., 242 пр., 256 пр.

Шиппель (Schippel) 14 пр., 204 пр., 233 пр.

Шмоллеръ (Schmoller) 166 пр., 193 пр., 211 пр., 253 пр., 254 пр., 275 пр., 277 пр., 278 пр., 283 пр.

Шпитгофъ (Spiethoff) 177 пр., 193 пр., 211 пр., 218 пр., 226 пр.

Штейнбергъ (Steinberg) 193 пр.

Штейнъ (v. Stein, Lorenz) 246 пр.

Энгель (Engel) 246 пр., 276 пр., 277 пр.

Энгельсъ (Engels) 15.

Эренбергъ (Ehrenberg) 10 пр., 282 пр.

Эслень (Esslen) XXXIII, 51 пр., 188 пр., 223 пр., 247 пр., 250 пр.

Ястровъ (Jastrow) 239 пр.

No 193.

K322380